ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ХУДЖАСАИДОВА НИЗОРАБЕГИМ ХУШКАДАМОВНА

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: РОЛЬ И МЕСТО ЖЕНЩИН В ПОЛИТИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ (1991 - 2021 ГГ.)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности

5.6.1. - Отечественная история (исторические науки)

Научный консультант:
доктор исторических наук,
профессор М.Ф.Зикриёева

ДУШАНБЕ-2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ……. 4

ГЛАВА I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ТАДЖИКИСТАНА …….....…….……. 34

1.1. Историко-теоретические и методологические аспекты изучения роли женщин в политической, социально - экономической и культурной жизни республики ……..…. 34

1.2. Освещение гендерной проблемы в современной отечественной и зарубежной исторической науке ……..……. 70

ГЛАВА II. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОБЛАСТИ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА .....…….…….…….... 109

2.1. Политическое представительство женщин в законодательных органах республики .....…… 109

2.2. Вклад женщин в органах исполнительной власти Таджикистана 149

2.3. Деятельность Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан в реализации гендерной политики .....…….……. 187

ГЛАВА Ш. РОЛЬ ЖЕНЩИН В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НЕЗАВИСИМОГО ТАДЖИКИСТАНА .....……..… 210

3.1. Вклад женщин в восстановление сельского хозяйства республики .....……. 210

3.2. Деятельности женщин в промышленной отрасли страны ….. 248

3.3. Становление и развитие женского предпринимательства в Республике Таджикистан .....……. 270

ГЛАВА IV. УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В КУЛЬТУРНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА ……..……..…. 296

4.1. Реализация гендерного равенства в сфере культуры республики .....……. 296

4.2. Гендерные аспекты реформирования школьного и высшего образования страны в постсоветский период .....……. 315

4.3. Вклад женщин-ученых Таджикистана в развитии академической и исследовательской деятельности ……..… 337

ЗАКЛЮЧЕНИЕ …….....……. 373

ПРИЛОЖЕНИЕ …….....…….. 397

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ….....…… 399

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Период независимости Республики Таджикистан (1991-2021 гг.) является одним из наиболее важных этапов отечественной истории, определивших дальнейшее развитие государства, общества и культуры. За три десятилетия страна прошла сложный путь - от постконфликтного восстоновления до формирования устойчивых институтов государственности. В этих процессах особое место занимает участие женщин, что позволяет рассматривать данную проблему не только в социальном или политическом, но прежде всего в историческом контексте. Проблемы равенства полов и активного участия женщин в общественной, политической и экономической жизни имеют особое значение для стран, находящихся на пути экономической и социальной модернизации. История роли женщин в таджикском обществе тесно связана с глубинными изменениями в политической, социально-экономической и культурной сферах. Если в советский период она была обусловлена политикой индустриализации, коллективизации и государственной эмансипации, то годы независимости открыли новые исторические вызовы и возможности. В условиях гражданской войны 1990-х гг. женщины оказались активными участниками процессов миростроительства и восстановления хозяйства; в 2000-е гг. внимание государства к гендерной проблематике нашло отражение в принятии законодательных актов и программ; в 2010-2020-е гг. укрепились тенденции интеграции женщин в науку, образование, бизнес, органы власти и международные проекты.

Важность гендерного равенства подкрепляется данными исследований: вовлеченность женщин в экономическую и политическую сферу способствует росту национального дохода, снижению бедности, улучшению показателей в культурной и образовательной жизни республики. В этой связи изучение роли женщин в развитии Республики Таджикистана позволяет не только выявить положительные примеры гендерного прогресса, но и очертить ключевые проблемы и барьеры, стоящие на пути к равенству.

Как известно, становление демократических институтов и системы управления в Таджикистане с начала 1990-х годов сопровождалось укреплением прав женщин и увеличением их участия в общественно-политической жизни. В стране были созданы правовые механизмы, обеспечивающие равные права для мужчин и женщин, что позволило женщинам более активно участвовать в политических процессах. Однако реальный доступ к политическим ресурсам остаётся ограниченным из-за ряда факторов, таких как культурные традиции, недостаток политического опыта и ресурсов у женщин. В этой связи научное изучение роли женщин в политической жизни Таджикистана даёт возможность оценить эффективность государственных программ[1] и законодательных инициатив,[2] направленных на обеспечение гендерного равенства, а также выявить препятствия, которые мешают женщинам полноценно участвовать в политической жизни.

После обретения независимости Таджикистан пережил серьёзные социально-экономические изменения, которые определили вектор развития страны и характер участия женщин в общественной жизни. В условиях экономической нестабильности, высокой безработицы и оттока трудоспособного населения за границу, особенно среди мужчин, женщины стали активно вовлекаться в трудовую деятельность как внутри страны, так и в миграционных процессах. Их участие в социально-экономической жизни государства стало не только показателем новых ролей, но и фактором обеспечения устойчивости экономики, что делает данную тему актуальной для понимания механизмов адаптации общества к социальным вызовам.

[1] Государственная программа «Образование для всех» (1993г.) [Текст] // Рахмон Э. Образование важнейшая основа государства и спасении нации. - Душанбе, 2007; Государственная программа «Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010 годы» [Текст] // Женщина и политика. - Душанбе, 2001. - С.96.

[2] Указ Президента Республики Таджикистан (декабрь 1993г.) «О повышении роли женщин в обществе» [Текст] // Исторический опыт миротворчества в Таджикистане. – Душанбе, 2001. – С.186; Рабиева, Г.Р. Комментарий к Закону Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей в их реализации» [Текст] / Г.Р. Рабиева. - Душанбе, 2006; Конституция Республики Таджикистан [Текст]. - Душанбе: Адиб, 2012.

Масштабные миграционные процессы, вызванные экономическими факторами, оказывают значительное влияние на социальные и семейные отношения в Таджикистане. Большое число мужчин трудоспособного возраста уезжают на заработки за пределы страны, что увеличивает нагрузку на женщин, особенно в сельских районах, где они вынуждены сочетать роли основного кормильца, хранителя домашнего хозяйства и воспитателя детей. В этой связи тема женского участия в социальной жизни приобретает еще большую значимость, так как требует глубокого анализа роли женщин в условиях высокой миграции, их вклада в экономику, а также трансформации гендерных ролей.

Одним из значимых аспектов актуальности данной темы является анализ государственной социальной политики, направленной на улучшение положения женщин и создание условий для их интеграции во все сферы жизни. В последние десятилетия правительство Таджикистана реализует целый ряд программ, направленных на поддержку женщин, их профессиональное развитие, обеспечение их прав в семье и на работе. Научное исследование этих инициатив, а также их реализации в реальных условиях, позволяет выявить проблемы и барьеры в сфере защиты прав женщин.[1] Это особенно актуально в условиях постсоветских реалий, когда традиционные и современные нормы сосуществуют и влияют на повседневную жизнь, создавая уникальную среду, в которой участвуют женщины.

На протяжении веков женщины играли важную роль в культурной жизни Таджикистана, будучи хранительницами традиций, искусства и языка. С момента обретения независимости усилился процесс культурного обновления, и роль женщин в сохранении национального наследия, а также в развитии новых форм искусства и культуры, значительно возросла. Тем не менее, несмотря на позитивные тенденции, женщины зачастую сталкиваются

[1] Женщины должны знать свои права [Текст] // Лига женщин-юристов Республики Таджикистан.- Душанбе, 2008. – С.44; Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина [Текст] // Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе: Адиб, 2012. – С.40.

с ограничениями в своей культурной деятельности из-за традиционных представлений о гендерных ролях. Изучение этого вопроса актуально в контексте сохранения и популяризации культурного наследия, а также укрепления национальной идентичности и роли женщин как носителей этой идентичности.

Гендерное равенство является важнейшей целью для устойчивого развития, закрепленной в числе Целей устойчивого развития ООН. Анализируя опыт участия женщин в общественной, политической, экономической и культурной жизни Таджикистана, можно выделить как достигнутые успехи, так и проблемы, требующие дальнейшего внимания. К числу таких проблем относятся: экономическая зависимость женщин, ограниченный доступ к качественному образованию и медицинскому обслуживанию, отсутствие равных возможностей для карьерного роста и проявления лидерских качеств. Выявление и анализ этих проблем помогут сформулировать эффективные стратегии, направленные на устранение гендерных барьеров, укрепление институциональной базы для поддержки женского предпринимательства и улучшение доступа к социальным услугам.

Таким образом, тема «Гендерный фактор в Республике Таджикистан: роль и место женщин в политической, социально - экономической и культурной жизни (1991 - 2021 гг.)» является весьма актуальной как с точки зрения научного исследования гендерных процессов, так и с точки зрения разработки прикладных рекомендаций для формирования политики равноправия и социальной интеграции. Выбранная тема позволяет выявить закономерности и специфику роль женщин в общественной, политической и культурной жизни Таджикистана в годы независимости. Она имеет важное значение как для отечественной историографии, так и для понимания исторических процессов становления и развития современного таджикского общества. Изучение опыта Таджикистана в данной области позволит не только проанализировать динамику изменения положения женщин в обществе, но и оценить эффективность государственной политики,

направленной на обеспечение гендерного равенства, выявить факторы, которые способствуют или препятствуют женскому участию в жизни страны, и разработать эффективные меры для создания равных возможностей для всех граждан.

Степень изученности проблемы. Исследование степени изученности темы «Гендерный фактор в Республике Таджикистан: роль и место женщин в политической, социально - экономической и культурной жизни (1991 - 2021 гг.)» представляет собой анализ существующих исследований и научных трудов,[1] посвящённых роли женщин в социально-экономическом развитии, политическом и культурном участии в условиях независимости Таджикистана. Научная литература по данной теме затрагивает широкий спектр вопросов, связанных с положением женщин в обществе, трансформацией гендерных ролей, особенностями социальной политики, а также влиянием культурных факторов и миграционных процессов. В рамках данного обзора, исследуются основные направления изучения проблемы, достижения, а также существующие пробелы в научных исследованиях и необходимости дальнейшего изучения.

1. По вопросу участия женщин Таджикистана в общественной и политической жизни страны

[1] Набиева, Р.А. Женщины Таджикистана [Текст] / Р.А. Набиева. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 224 с.; Она же. Роль женщин в обществе [Текст] / Р.А. Набиева. – Душанбе: ТГНУ, 1999. – 354 с.; Она же. Роль женщин в независимой Республике Таджикистан [Текст] / Р.А. Набиева // История таджикского народа. – Душанбе: Маориф, 2022. – С.212-218; Зикриёева, М.Ф. Историография проблемы женщин Таджикистана [Текст] / М.Ф. Зикриёева. – Душанбе: Ирфон, 2001. – 340 с.; Хушкадамова, Х.О. Положение женщины в современном таджикском обществе в контексте проблем занятости [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Социология власти. – 2008. – №2. – С.9.; Исмаилова, В.Р. Освещение гендерных проблем в печатных средствах массовой информации Республики Таджикистан [Текст]: дисс. филол. наук: 10.01.10 / Исмаилова Вера Рустамовна. – Душанбе, 2010. – 154 с.; Гаффоров, Б.В. История культурно-просветительных учреждений РТ (1991-2011 г.) [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Гаффоров Бахтиёр Вахобович. – Душанбе, 2014. – 185 с; Акрамова, С.К. История изучения музыкальной культуры Таджикистана (1946-2013 гг.) [Текст] / С.К. Акрамова. – Душанбе, 2018. – 339 с.; Касымова, С.Р. Гендерная система в контексте социальных изменений таджикского общества [Текст]: дисс… канд. филос. наук: 09.00.11 / Касымова София Рахматулоевна. – Душанбе, 2004. – 150 с.; Джумахонова, М.А. Место и роль женщины в политической жизни общества [Текст] / М.А. Джумахонова. – Душанбе, 2006; Шохнаврузов, Ш. Звезды Бадахшана [Текст] / Ш. Шохнаврузов. – Душанбе: Девиштич, 2006; Худжасаидова, Н.Х. Участие женщин ГБАО в общественно-политической, культурной и экономической жизни Республики Таджикистан (1991-2008 гг.) [Текст] / Н.Х. Худжасаидов. – Душанбе, 2011. – 190 с.; Касимова, М.С. Лучный спорт в Таджикистане: история становления и развития [Текст] / М.С. Касимова. – Душанбе, 2021. – 187 с. и др.

Проблематика участия женщин в общественной и политической жизни Таджикистана в постсоветский период представляет собой относительно малоразработанное направление в отечественной и зарубежной науке. Хотя интерес к вопросам гендерного равенства и женской субъектности в странах Центральной Азии постепенно возрастает, системных и комплексных исследований, отражающих эволюцию положения женщин в общественно-политической экономической и культурной сфере Таджикистана за последние три десятилетия, по-прежнему в исторической науке недостаточно.

На начальном этапе независимости (1990-е гг.) научные работы в значительной степени были сосредоточены на описании общих трансформационных процессов и социальных последствий гражданской войны (1992-1997 гг.), включая гуманитарные аспекты, в рамках которых рассматривалась роль женщин преимущественно как жертв конфликта. В этом контексте можно отметить труды [1] в которых, женщины изображаются как носители культурной и социальной устойчивости, способные к мобилизации усилий на локальном уровне в условиях кризиса. Однако данные исследования не акцентируют внимание на институционализированном участии женщин в политике или в общественной жизни.

С начала 2000-х годов в исследовательском поле начинают появляться более специализированные работы, затрагивающие проблемы гендерной политики и прав женщин. Так**,** в трудах М.Зикриёевой, Ш.Пулатовой, М.Рахматовой, В.Мирзоевой, С. Касымовой, С.Шариповой, О. Э.Рахмоновой,

[1] Набиева, Р.А. Женщины Таджикистана [Текст] / Р.А. Набиева. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 224 с.; Она же. Женщины Таджикистана: история и современность [Текст] / Р.А. Набиева // Материалы юбилейной научно-теоретической конференции, посвященной 50-летию университета. – Душанбе, 1998. – С.2018-2020; Она же. Роль женщин в обществе [Текст] / Р.А. Набиева. – Душанбе, 1999. – 354 с.; Рахмонов, Э. Таджикистан: четыре года независимости и суверенитета [Текст] / Э. Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 1995. – С.164 (на тадж. яз.); Он же. Роль женщин в обществе [Текст] / Э. Рахмонов. – Душанбе: Шарки озод, 1997. – 27 с.; Зикриёева, М.Ф. К вопросу разработки женской проблемы [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Вестник ТГНУ. – 1997. – №4. – С.50-55; Бобобекова, М. Нақши зан дар раванди демократӣ [Матн] / М. Бобобекова. – Душанбе: Ирфон, 1998. – 104 с.; Исломов, Ф.С. Некоторые проблемы миграции населения Республики Таджикистан в переходный период [Текст] / Ф.С. Исломов. – Душанбе, 1999; Белов, Е.В. Исторический опыт переговорного процесса по урегулированию межтаджикского конфликта (1993-1997 гг.) [Текст] / Е.В. Белов. – Душанбе, 1999 и др.

Х.О.Хушкадамовой, С.Туйчиевой, М.Вазировой[1] и др. предпринимается попытка анализа институциональных барьеров, препятствующих участию женщин в политической жизни, включая патриархальные нормы, слабое представительство женщин в органах власти и ограниченный доступ к ресурсам. Подобный подход был также развит в работах таджикского социолога Х. О. Хушкадамовой и другими учеными[2] которые анализировали механизмы репрезентации женщин в законодательной и исполнительной власти на региональном уровне.

Значительный вклад в изучение проблемы внесли международные организации. В ряде отчётов и аналитических записок, подготовленных Программой развития ООН, ФАХ, ОБСЕ, Всемирным банком и ЮНИФЕМ, содержатся количественные и качественные данные о гендерных диспропорциях в Таджикистане.[3] В частности, доклад UN Women «Women

[1] Зикриёева, М.Ф. Историография вопроса вовлечения женщин-таджичек в общественно-политическую и культурную жизнь Таджикистана [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Молодежь в мире науки. – Душанбе, 2000. – С.255-260; Пулатова, Ш. Вклад женщин в становление мира в Таджикистане [Текст] / Ш. Пулатова // Исторический опыт миротворчества в Таджикистане. – Душанбе 2001; Рахматова, М. Место и роль женщин в общественно-политической и культурной жизни Таджикистана нового переходного периода: 1992-2004 гг. [Текст]: автореф. дисс… канд. истор. наук: 07.00.02 / Рахматова Мамлакат. – Душанбе, 2004. – 21 с.; Мирзоева, В.М. История развития женского движения в Таджикистане за годы независимости [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Мирзоева Вилоят Маджидовна. – Душанбе, 2004. – 158 с.; Касымова, С. Гендерный порядок в постсоветском Таджикистане: традиционализм перед лицом глобализации [Текст] / С. Касымова // Гендер: традиции и современность: сборник статей по гендерным исследованиям. – Душанбе, 2005. – С.177-183; Шарипова, С.М. Женщины Таджикистана в новых социально-исторических условиях первого десятилетия независимости (1991-2001 гг.) [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Шарипова Санавбар Маруфовна. – Душанбе, 2007. – 25 с.; Рахмонова, О.Э. Конституционные основы защиты прав женщин в Таджикистане [Текст] / О.Э. Рахмонова // Жизнь и закон. Теоретический и политико-правовой журнал. – Душанбе, 2009. – С.78-85; Хушкадамова, Х.О. Женщины в системе политической власти и управления Таджикистана [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Вестник аналитики. – М., 2010. – №3. – С.66-73; Туйчиева, С. История гендера в культуре Памира (конец XIX-начало XXI вв.) [Текст] / С. Туйчиева. – Душанбе, 2011. – 210 с.; Вазирова, М Беженцы и их влияние на социально-политическую ситуацию в центральноазиатском регионе [Текст]: дисс... канд. полит. наук: 23.00.04 / Вазирова Машхура Султановна. – Душанбе, 2018. – 147 с.

[2] Хушкадамова, Х.О. Женщины Таджикистана: социальный статус [Текст] / Х.О. Хушкадамова. – М.: Издательский дом Дело, 2012. – 248 с.; Константинова, В.Н. Женщины и проблемы политического лидерства [Текст] / В.Н. Константинова // Женщины и социальная политика. Гендерный аспект. – М., 2002. – С.107; Рабиева, Г.Р. Комментарий к Закону Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей в их реализации» [Текст] / Г.Р. Рабиева. – Душанбе, 2006. – С.110; Она же. Гендерные вопросы и политические партии [Текст] / Г.Р. Рабиева. – Душанбе, 2009. – С.62.

[3] Имомов, А. НПО Таджикистана [Текст] / А. Имомов // Известия АНРТ. Серия философия и правоведение. – 1996. – №2. – С.15; Рахмонов, Э.Ш. Экономические реформы – веление времени [Текст] / Э.Ш. Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 1998. – С.28; Собирова, К.Д. Вклад Фонда Ага Хана в развитие ГБАО [Текст] / К.Д. Собирова. – Душанбе, 2006. -174 с.; Собирова, К.Д. Вклад международных организаций в решение политических, социально-экономических и культурных проблем ГБАО Республики Таджикистан в годы независимости (1991-2011гг.) [Текст]: дисс. д-ра истор. наук: 07.00.02 / Собирова Курбонбегим Давлаткадамовна. – Душанбе, 2015. – С.93;

in Politics in Tajikistan» (2016) фиксирует крайне низкий уровень участия женщин в формальных структурах власти, несмотря на наличие законодательной базы, формально гарантирующей гендерное равенство. Документ подчёркивает, что гендерные квоты, введённые на уровне местного самоуправления, зачастую носят формальный характер и не сопровождаются реальными механизмами расширения полномочий женщин.

В то же время необходимо отметить, что в таджикской академической среде наблюдается недостаточная разработанность междисциплинарных подходов, сочетающих историографический, политологический, социологический и историко-культурный анализ. Отсутствуют крупные эмпирические исследования, основанные на репрезентативных выборках, которые позволили бы более полно оценить уровень вовлеченности женщин в политико-административные процессы, а также проследить изменения в социальной мобильности женщин различных регионов и возрастных групп.

Итак, степень разработанности проблемы роли и места женщин республики в общественно - политической жизни страны можно охарактеризовать как фрагментарную и преимущественно прикладную. Имеющийся корпус литературы даёт представление о ключевых барьерах, ограничивающих женскую активность, однако остаётся дефицит комплексных, системных исследований, охватывающих весь спектр общественно-политического участия женщин в контексте постсоветской трансформации. В связи с этим настоящая диссертационная работа стремится восполнить данный научный пробел, предложив междисциплинарный анализ женского участия в трансформационных процессах Таджикистана на протяжении трёх десятилетий независимости.

2. По вопросу социальной и экономической деятельности женщин Таджикистана в период независимости

Махкамова, Г. Расширение экономических прав и возможностей сельских женщин: роль общественной организации на примере Национальной ассоциации деловых женщин Таджикистана [Текст] / Г. Махкамова. – Худжанд, 2018; Худжасаидова, Н.Х. Участие международных организаций в развитии сферы образования ГБАО после урегулирования межтаджикского конфликта [Текст] / Н.Х. Худжасаидова // Вестник ТНУ. – 2023. – №6. – Ч.2. – С.26-33. (в соавторстве).

Вопрос социальной и экономической активности женщин в Республике Таджикистан на протяжении постсоветского периода остаётся актуальной как в академической, так и в прикладной плоскости. Вместе с тем, несмотря на заметное внимание со стороны международных организаций и отдельных исследователей, анализ существующей литературы позволяет утверждать о недостаточной степени комплексного научного осмысления этой темы, особенно в аспекте динамики женской вовлеченности в социально-экономические процессы с учётом региональных, культурных и институциональных различий.

Исследования начала 1990-х годов преимущественно сосредотачивались на последствиях гражданской войны (1992-1997 гг.), в рамках которых женщины рассматривались главным образом как уязвимая социальная группа. В работах таджикских и российских исследователей - таких как Л.П.Репина, Э.Ш. Рахмонов, С.Джононов, С. И. Исломов, Б.Х.Алимов, Х.О.Хушкадамова, К.Собирова и др. ставился акцент на рост бедности, утрате трудовых и социальных прав женщин.[1] Эти исследования носили преимущественно описательный и проблемно-ориентированный характер, фокусируясь на последствиях разрушения советской системы социальной защиты и сокращения числа женских рабочих мест в условиях переходной экономики.

С середины 2000-х годов наблюдается усиление интереса к вопросам экономического участия женщин в контексте устойчивого развития, бедности и неформальной занятости. Работы, выполненные в рамках

[1] Репина, Л.П. Гендерная история: проблемы и методы исследования [Текст] / Л.П. Репина // Новая и Новейшая история. – 1997. – №6; Рахмонов, Э.Ш. Молодежь – будущее нации [Текст] / Э.Ш. Рахмонов. – Душанбе, 1998; Он же. Экономические реформы – веление времени [Текст] / Э.Ш. Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 1998; Джононов, С. Социальное положение женщин в Республике Таджикистане [Текст] / С. Джононов // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 1999. – №4; Исломов, С.И. Демография Таджикистан в переходной экономике [Текст] / С.И, Исломов. – Душанбе, 1999. – 132 с.; Алимов, Б.Х. Социально-экономические и политические процессы в Республике Таджикистан: 1991-1997 гг. [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Алимов Ботуржон Хамидович. – Худжанд, 2008. – 159 с.; Хушкадамова, Х.О. Гендерные аспекты рынка труда в Таджикистане [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Социологические исследование. – М., 2013. – №9. – С.50-56; Собирова, К.Д. Вклад международных организаций в решение политических, социально-экономических и культурных проблем ГБАО Республики Таджикистан в годы независимости (1991-2011гг.) [Текст]: дисс. д-ра истор. наук: 07.00.02 / Собирова Курбонбегим Давлаткадамовна. – Душанбе, 2015. – 330 с.

программ ПРООН, UN Women, Всемирного банка, содержат обширные данные, отражающие гендерные различия в доступе к труду, кредитным ресурсами земельной собственности. Так, в отчётах Всемирного банка (Country Gender Assessment: Tajikistan, 2013; 2021) подчёркивается, что женщины составляют менее 30% формальной рабочей силы и в основном сосредоточены в низкооплачиваемых секторах - сельском хозяйстве, текстильной и пищевой промышленности, социальной сфере. Особо отмечается гендерный разрыв в уровне доходов и участии в предпринимательской деятельности.[1]

Отдельного внимания заслуживает серия работ, посвящённых феномену «феминизации бедности» и растущей зависимости от денежных переводов. В этом контексте интерес представляют исследования Г.Н.Зокиров, Р.У.Ульмасов, С.И.Исломов, Ф.С.Исломов, Т.Усманова, С.Олимова[2] в которых анализируются трансформации семейной структуры и социальных ролей женщин в условиях массовой трудовой миграции мужчин. Женщины становятся фактически единственными кормильцами семьи, беря на себя расширенные функции по ведению хозяйства, воспитанию детей и участию в

[1] Alimova, D.A. Women's question in Central Asia: History of study and modern problems [Text] / D.A. Alimova. – Tashkent: Fan, 1991; Шарипова, Г. Защита прав женщин в международных документах [Текст] / Г. Шарипова, Дж. Раджабов. -Душанбе, 2002. – 60 с.; Собирова, К.Д. Вклад Фонда Ага Хана в развитие ГБАО [Текст] / К.Д. Собирова. – Душанбе, 2006; Она же. Роль Международных организаций в восстановлении мира и стабильности в Республике Таджикистан [Текст] / К.Д. Собирова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: филология и востоковедение. -2013. – №1 (13); Худжасаидова, Н.Х. Трудовой вклад женщин Бадахшана в сфере производства сельскохозяйственной продукции в годы независимости Республики Таджикистан [Текст] / Н.Х. Худжасаидова. - Душанбе, 2004; Она же. Гендерное положение в сельскохозяйственных секторах Таджикистана [Текст] / Н.Х. Худжасаидова // Вестник ТНУ. -2022. - №3.- С.11-17; Она же. Деятельность НПО и вовлечение женщин - таджичек в развитие экономики страны [Текст] / Н.Х. Худжасаидов // Вестник ТНУ. - 2023. - №8.; Умаров, Х. Сельскохозяйственная политика в производстве хлопка и диверсификация агропромышленного комплекса в Таджикистане [Текст] / Х. Умаров. – Discussion Paper, №159. – 2016; Он же. Сектор животноводства в Таджикистане: Проблемы устойчивого и сбалансированного развития [Текст] / Х. Умаров. – Германия, 2019 и др.

[2] Зокиров, Г.Н. Этнополитические проблемы миграции населения в Таджикистане [Текст] / Г.Н. Зокиров. -Душанбе, 1995; Исломов, С.И. Демография Таджикистан в переходной экономике [Текст] / С.И. Исломов. - Душанбе, 1999; Исломов, Ф.С. Некоторые проблемы миграции населения Республики Таджикистан в переходный период [Текст] / Ф.С. Исломов. – Душанбе, 1999; Ульмасов, Р.У. Институты и инструменты регулирования миграции в Таджикистане [Текст] / Р.У. Ульмасов // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – Душанбе, 2008; Он же. Положительные и отрицательные аспекты внешней трудовой миграции в Таджикистане [Текст] / Р.У. Ульмасов // Кадровый менеджмент. – 2008. – №1. – С.62-69; Он же. Масштабы и тенденции внешней трудовой миграции в Таджикистане [Текст]: сб. мат / Р.У. Ульмасов. – Душанбе, 2008; Он же. Миграция и демография в Таджикистане [Текст] / Р.У, Ульмасов. – Душанбе, 2023; Усманова, Т.Ҷ. Усулҳои танзими муҳоҷирати интел-лектуалӣ ҳамчун асоси ташаккулёбии иқтидори креативии қувваи корӣ [Матн] / Т.Ҷ. Усманова // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2022. – №4-1. – С.64-71; Олимова, С. Трудовая миграция из Таджикистана [Текст] / С. Олимова. – Душанбе, 2003; Она же. Торговля людьми в Таджикистане [Текст] / С. Олимова. – Душанбе, 2006; International Migration: Implication for the Word Bank [Text]. – Working Papers, 2002. – 307 p.

неформальной экономике, однако при этом остаются маргинализированными в принятии решений и доступе к социальным гарантиям.

Социальная активность женщин в постсоветский период исследуется также с позиции развития институтов гражданского общества. На рубеже 2000-2010-х годов появляются работы, в которых женщины рассматриваются как субъекты локального развития и лидеры инициативных групп. Исследования такие как В.Н.Константинова, В. Мирзоева, С. Шариповой, Г.Р.Рабиева, А.М.Тошев, Л.Александрова, Х.О.Хушкадамова, С.С.Джураева, М. К. Хамидова,[1] раскрывают участие женщин в деятельности НПО, реализации программ по микрофинансированию, борьбе с насилием в семье, повышению юридической грамотности. Однако, как отмечают авторы, институциональные и культурные барьеры (включая правовую неграмотность, стереотипы, патриархальные установки) существенно ограничивают потенциал женского лидерства на макроуровне.

Несмотря на наличие обширного массива эмпирических данных, значительная часть работ остаётся фрагментарной, не интегрированной в единую концептуальную рамку. Преобладают прикладные исследования, ориентированные на оценку текущих программ и политик, тогда как

[1] Константинова, В.Н. Женщины и проблемы политического лидерства [Текст] / В.Н. Константинова // Женщины и социальная политика. Гендерный аспект. – М., 2002. – С.107; Мирзоева, В.М. История развития женского движения в Таджикистане за годы независимости [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Мирзоева Вилоят Маджидовна. - Душанбе, 2004. – 158 с.; Шарипова, С.М. Женщины Таджикистана в новых социально-исторических условиях первого десятилетия независимости (1991-2001 гг.) [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Шарипова Санавбар Маруфовна. – Душанбе, 2007. – 25 с.; Рабиева, Г.Р. Гендерные вопросы и политические партии [Текст] / Г.Р. Рабиева. – Душанбе, 2009. – С.62; Она же. Комментарий к Закону Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей в их реализации» [Текст] / Г.Р. Рабиева. - Душанбе, 2006. – С.110; Рахмонова, О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане: 1917-2011 гг. [Текст]: автореф. канд. юр. наук: 12.00.01 / Рахмонова Озода Эмомалиевна. -Душанбе, 2012. – 25 с.; Тошев, А.М. Законодательное регулирование правового статуса личности в годы независимости Республики Таджикистан [Текст] / А.М. Тошев // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова. Гуманитарные науки. «Право». – 2014. – С.21; Александрова, Л. Итоговый отчет об обязательных изменениях и положениях законодательства о предупреждении насилия в семье с точки зрения защиты прав женщин и девочек [Текст] / Л. Александрова. – Душанбе, 2019. – С.17; Хушкадамова, Х.О. Женщины Таджикистана: социальный статус [Текст] / Х.О. Хушкадамова. – М.: Издательский дом Дело, 2012. – 248 с.; Джураева, С.С. Положение женщин по законодательству в Республике Таджикистан (Мавқеи занон аз нигоҳи қонун дар Ҷумҳурии Тоҷикистон) [Текст] / С.С. Джураева, М.К. Хамидова // Образование девушек и их конкурентоспособность на рынке труда. Материалы республиканской научно-практической конференции Технологического университета Таджикистана (27 февраля 2021 года). – Душанбе, 2021. – С.212. и др.

теоретико-методологические разработки, раскрывающие гендерную экономику в условиях постсоветской трансформации, представлены в весьма ограниченном объёме. Недостаточно внимания уделяется также региональным различиям в социальной и экономической активности женщин, а также взаимосвязи между уровнем образования, доступом к социальным услугам и экономической независимостью.

Итак, степень изученности проблемы роль женщин в развитии социально- экономическую жизнь республики можно охарактеризовать как развивающуюся, с преобладанием прикладных, описательных и статистически-аналитических подходов. Назрела необходимость углублённого теоретического осмысления трансформационных процессов, в рамках которых женщины Таджикистана выступают не только объектом, но и активным субъектом социально-экономических изменений. Вот почему, необходим комплексный анализ социально-экономической деятельности женщин в контексте гендерной трансформации таджикского общества в постсоветский период.

3. По вопросу участия женщин в культурной жизни Республики Таджикистан.

Проблема трансформации гендерных ролей в культурной политике республики на протяжении трёх десятилетий независимости освещена в научной литературе крайне неравномерно и фрагментарно. В большинстве работ вопросы женского участия в культуре рассматриваются опосредованно - в рамках более широких исследований по истории таджикской литературы, искусства, фольклора, а также в гендерных исследованиях, где культура выступает как один из контекстов воспроизводства или трансформации гендерных ролей. Комплексных, системных исследований, специально посвящённых роли женщин в культурном пространстве Таджикистана, в академическом поле практически не существует, что обусловливает значительный научный пробел, восполняемый в рамках настоящего диссертационного исследования.

В постсоветский период исследования культурной деятельности женщин развиваются преимущественно в гуманитарной парадигме и в основном касаются отдельных имён, творческих направлений или социальных изменений в рамках женской идентичности. Так, в трудах таджикских литературоведов, таких как М.Мирзоюнус, Р.Восиева,[1] и др., также блогеров-литераторов Г. Шахиди, Д. Атабаевой, Н. Мамаджановой[2] исследуется творчество отдельных представительниц женской литературы - в частности, поэтесс Гулрухсор Сафиевой, Раъно Мубориз, Рудоба Мукаррама, Фарзона. Исследователи рассматривают творческую деятельность данных поэтесс как продолжение советской школы таджикской женской поэзии, но уже в условиях культурного и политического суверенитета. Глубокий лиризм, сопряжённый с гражданской интонацией, образ женщины-матери, женщины-патриотки и женщины-мыслительницы - основные мотивы, в которых закрепляется культурная саморепрезентация женщин в период формирования национальной идентичности. Несмотря на ценность этих исследований, в них не ставится задача анализа институциональных условий, в которых осуществляется женское культурное творчество, включая доступ к медиа, издательским ресурсам, культурным институциям, творческим союзам. Это создаёт эффект «персонализации» культурного участия женщин, когда системные социальные и структурные барьеры остаются вне поля анализа.

Значительное внимание участию женщин в культурной жизни уделяется в социокультурных и антропологических исследованиях, проводимых в рамках проектов международных организаций и независимых исследовательских инициатив. Например, в исследовании Н.Т. Нурулла-

[1] Матлубаи Мирзоюнус [Матн] //Писатели Согдийской области (Адибони вилояти Суғд) (на тадж.яз.) / составитель: М. Бобоҷон, Н. Жизнь (Ҳаёт). – Хуҷанд: Хуросон, 2014. – С.134-136.; Сокровищница слова [Текст]: Библиография и критика произведений Матлюбы Мирзоюнус (на тадж.яз.)/ Состав. и подгот. С. Аъзамзод, Б. Раҷабов. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2018. – 500 с.

[2] Субхонкулова, С. Литературный блог как основное средство развития «женской прозы» в таджикской литературе [Электронный ресурс] / С. Субхонкулова. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnyy-blog-kak-osnovnoe-sredstvo-razvitiya-zhenskoy-prozy-v-tadzhikskoy-literature (дата обращения: 20.04.2025 г.).

Ходжаевой[1] анализируется трансформация женских ролей в контексте постсоветского возрождения исламской культуры, усилившего влияние традиционных гендерных норм и ограничившего публичную видимость женщин в культурной сфере. Эти процессы особенно ярко проявляются в ограничении участия женщин в публичных праздниках, фольклорных фестивалях, а также в снижении доли женщин в телевидении и кинематографе по сравнению с советским периодом. Также значительный интерес представляют исследования, освещающие культурную деятельность женщин в локальных сообществах, включая традиционные ремёсла, этнографию, обрядовую практику и устную народную поэзию. В работах Д.Лутфишо[2], Х.Расули[3], А.Збайдов[4], Ч.Хубоншо[5], А.Зайдуллоев[6], Т.П.Сабурова[7], У.Мамадшерзодшоев[8], Б.В. Гаффоров[9], Р.Амиров[10], Б.Кабилова[11], М.Изатова[12], Л.В.Коленко[13], Г.Занджирбекова[14] поднимаются вопросы культурного наследия, которое поддерживается женщинами на бытовом и локальном уровне (в частности, в женских кружках, домашних театрах, в практике сохранения музыкального и текстильного фольклора). Однако эти исследования редко сопровождаются институциональным

[1] Нурулло-Ходжаева, Н.Т. Женщины в трансформирующемся обществе (на примере исследований государств Центральной Азии) [Текст]: дисс... канд. филос. наук: 09.00.11 / Нурулла-Ходжаева Наргис Талатовна. – Душанбе, 2004. – 168 с.

[2] Лутфишо, Д. 70 лет городу Хорогу [Текст] / Д. Лутфишо. – Душанбе: Маърифат, 2002. – С.122 (на тадж.яз.).

[3] Расули, Х. Законы поддерживаются [Текст] / Х. Расули // Садои мардум. – 2003. – 15 август. (на тадж. яз).

[4] Зубайдов, А. Вклад народных певцов в возрождение исполнительного искусства «Фалак» [Текст] / А. Зубайдов. – Душанбе, 2003. – С.3 (на тадж.яз.).

[5] Хубоншои, Ч. Горный соловей, народная артистка Таджикистана Сафарбегим Тошхучаева [Текст] / Ч. Хубони // Бадахшан. – 2006. – 15 мая. (на тадж. яз.).

[6] Зайдуллоев, А. Цель – развитие традиционного искусства [Текст] / А. Зайдуллоев // Бадахшан. – 2006. – 5 марта.

[7] Сабурова, Т.П. «Женская» история библиотечной профессии [Текст] / Т.П. Сабурова // Библиотековедение. – 2007. – №6. – С.126-130.

[8] Мамадшерзодшоев, У. Памир: История. Природа. Культура [Текст] / У. Мамадшерзодшоев, Н. Джонбобоев, М. Яминова. – Бишкек: Premier LTD, 2007. – С.63

[9] Гаффоров, Б.В. История культурно-просветительных учреждений РТ (1991-2011 г.) [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Гаффоров Бахтиёр Вахобович. – Душанбе, 2014. – С.26.

[10] Амиров, Р. Культура Таджикистана в условиях независимости (опыт, проблемы и перспективы развития) [Текст] / Р. Амиров // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2017. – №2. – С.195.

[11] Кабилова, Б. Искусство созанда-древнейший жанр песенно-танцевального наследия таджикского народа [Текст] / Б. Кабилова // На пути к гендерному равенству. – Душанбе, 2020. – С.289.

[12] Изатова, М.К. История библиотечного дела Хатлонской области (1924-2018 гг.) [Текст] / М.К, Изатова. – Душанбе, 2023. – С.113.

[13] Коленко, Л.В. Феминизация и место мужчины в «женской» профессии [Электронный ресурс] / Л.В. Коленко. – Режим доступа: https://culture.wikireading.ru/75064 (дата обращения: 20.05.2024 г.).

[14] Занджирбекова, Г. Свадебные обряды жителей Шугнана: сакральный смысл и значение [Текст] / Г. Занджирбекова // In The World of Science and Education. – Almaty, Kazakhstan. – 2025. – 15 апреля. – С.82-87 и др.

анализом - женщины предстают здесь преимущественно как носители традиции, а не как субъекты культурного производства и модернизации. Кроме того, наблюдается недостаток междисциплинарных подходов, интегрирующих культурологический, социологический и гендерный анализ. Например, отсутствуют исследования, раскрывающие участие женщин в формировании культурной политики, развитии креативных индустрий, медиапространства, преподавании искусств. Не изучены также процессы маргинализации женского творчества в условиях коммерциализации культуры и миграционного оттока населения, где женщины теряют статус хранительниц культуры, уступая пространство другим социальным категориям.

Следует отметить, что в 2010-2020-е годы на фоне растущего интереса к женскому активизму в Центральной Азии формируются исследовательские инициативы, посвящённые феминистскому искусству, цифровой культуре, музыкальным и поэтическим формам женского протеста. Однако в Таджикистане этот тренд пока представлен лишь единичными публикациями и интервью - в основном в рамках публицистики или интернет-архивов, а не научного анализа.[1]

Итак, степень исследованности участия женщин Таджикистана в культурной жизни на постсоветском этапе характеризуется тематической фрагментарностью, преобладанием персонализированного и описательного подхода, а также отсутствием анализа институционального и политико-культурного контекста. Эти обстоятельства определяют актуальность более глубокого, междисциплинарного исследования, включающего как количественные, так и качественные методы изучения женского участия в культуре - от государственной политики до практик повседневного культурного производства. Диссертационная работа призвана восполнить

[1] Тоджинова, М.И. Участие женщин в политической жизни Таджикистана в период государственной независимости [Текст] / М.И. Тоджинова // Центрально-Азиатский журнал социально-политических исследований. – 2021. – №3. – С.12; Исследователи, журналисты и защитники прав женщин объединяют усилия для проведения исследования фемицида в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eca.unwomen.org/ (дата обращения: 20.11.2024 г.).

данный научный пробел, систематизировав доступные эмпирические данные и выработав аналитическую рамку, адекватную социокультурным реалиям Республики Таджикистан в период её становления как независимого государства.

Особый интерес в контексте анализа роли женщин в культурной жизни Таджикистана представляет сфера науки и образования, где гендерный фактор приобретает не только социальное, но и цивилизационно-культурное измерение. Женщины, будучи участницами академического сообщества, педагогического труда и научного творчества, выполняют функции трансляторов и носителей культурного кода, формируя будущее интеллектуального потенциала страны. Однако данное направление остаётся недостаточно разработанным в научной литературе как в методологическом, так и в эмпирическом аспектах. Первые попытки осмысления положения женщин в сфере науки и образования в постсоветском Таджикистане были предприняты в контексте общего анализа социальных последствий гражданской войны и трансформации системы образования. В частности, в работах М.Иноятовой, В.Р.Наимовой, М.Н.Хегай, М.П.Тупайло и др.[1] подчёркивалось, что 1990-е годы стали временем деградации образовательной инфраструктуры и массового оттока квалифицированных кадров, в том числе женщин, из научных и преподавательских позиций. Женщины, в особенности в сельских и горных районах, оказались наиболее уязвимыми в условиях резкого сокращения финансирования, приватизации образовательных учреждений и роста патриархальных установок.

Социологические исследования, проводимые с начала 2000-х годов, фиксируют устойчивую тенденцию «феминизации» педагогического труда

[1] Иноятова, М. В мечтах об образовании (Дар орзуҳои маориф) [Матн] / М. Иноятова // Маърифат. – 1995. – №3/4. – С.2; Она же. Результаты и перспективы (Натиҷаҳо ва пешомадҳо) [Матн] // Маърифат. – 1996. – №12. – С.2-7; Тупайло, М.П. Особенности развития общего образования в Таджикистане в новых экономических условиях [Текст] / М.П. Тупайло // Материалы научно-практической конференции: Образование и будущее. – Душанбе, 1995. – С.10-18.; Косимов, М., Воспитательная работа в школе (Корҳои тарбиявӣ дар мактаб) [Матн] / М. Қосимов, Р. Ҳомидов. – Душанбе, 1997. – 69 с.; Сараева, Л. Президентский лицей [Текст] / Л. Сараева // Бизнес и политика. – 1998. – 20 марта.; Общественное мнение и социальная трансформация общества: на материалах социологических исследований в Таджикистане [Текст]. – Душанбе, 1997. – 210 с.; Куватов, А. Гендер и культура: учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов [Текст] / А. Куватов, В. Наимов, М.Н. Хегай. – Душанбе, 1999. – С.42-50. и др.

при одновременной маргинализации женщин в системе высшего образования и академической науки. По данным ЮНЕСКО и Министерства образования и науки страны, женщины составляют большинство среди работников дошкольного и начального образования, но их доля в профессорско-преподавательском составе вузов, особенно в технических, инженерных и управленческих дисциплинах, остаётся крайне низкой. В исследованиях В.Р.Наимовой[1], Х.О.Хушкадамовой[2], Н.Худжасаидовой[3], А.Н.Бодурбековой[4] и др. подчёркивается, что академическая карьера для женщин ограничена рядом барьеров: от семейных обязательств и нехватки научных грантов до гендерных стереотипов и неформальных практик предпочтения мужчин на руководящие должности. В ряде отчётов и аналитических обзоров, подготовленных ПРООН, ЮНИФЕМ и Всемирным банком, указывается на диспропорции в доступе девушек к качественному образованию, особенно на уровне сельских регионов. Препятствия включают ранние браки, миграцию родителей, ограниченность транспортной инфраструктуры и недостаток женского педагогического персонала в школах. В исследовании «Таджикистан на пути к гендерному равенству (сборник документов)» (Душанбе, 2007, 2023), «Таджикистан: гендер и образование (Tajikistan: Gender and Education) (на анг. яз.)» (UNESCO, 2016), «Аналитическая записка: Гендерное равенство в образовании и посредством образования в Центральной Азии». (Алматы, 2022. «Таджикистан: Страновая гендерная оценка. Группа всемирного банка. 2021.» подчёркивается, что культурные и религиозные установки часто препятствуют продолжению образования для девушек после 9 класса, что, в свою очередь, сужает круг возможностей для участия женщин в научной и преподавательской деятельности.

[1] Наимова, В.Р. Педагогические основы социальной поддержки и оплаты труда учителя общеобразовательной школы в новых экономических условиях Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 / Наимова Вера Романовна. – Душанбе, 2000. – 22 с.

[2] Хушкадамова, Х.О. Социальный статус женщины в современном таджикистанском обществе [Текст]: автореф. дисс... д-ра социо. наук: 22.00.04 / Хушкадамова Халимахон Отамбековна. – М., 2013. – С.29.

[3] Худжасаидова, Н.Х. Вовлечение женщин Таджикистана в научно-исследовательскую деятельность [Текст] / Н.Х. Худжасаидова // Вестник ТНУ. – 2021. – №8. – С.15-22.

[4] Бодурбекова, А.Н. Освещение истории женщин Таджикистана в трудах профессора Р.А. Набиевой [Текст]: автореф. дисс. канд. истор. наук: 07.00.02 / Бодурбекова Айдигул Нагзибековна. – Душанбе, 2020. – 27 с.

Наряду с этим, в постсоветский период сохраняется наличие выдающихся женщин-учёных и педагогов, вносящих вклад в развитие гуманитарных и прикладных наук. Примером может служить деятельность женщин-учёных и преподавателей, добившихся успехов в области филологии, педагогики, истории, философии, медицины.[1] Однако и в этом случае некоторые научные публикации чаще имеют биографический или юбилейный характер, а не системный аналитический характер, оценивающий влияние женского научного сообщества на формирование интеллектуальной и культурной политики страны.

Итак, степень разработанности проблемы деятельности женщин в науке и образовании в Таджикистане остаётся крайне ограниченной. Существующие работы позволяют определить ключевые структурные и культурные барьеры, но не создают целостной картины динамики, достижений и проблем, с которыми сталкиваются женщины в академической и образовательной сфере. Недостаточно изучена также взаимосвязь между академической мобильностью, гендерной политикой в университетах, региональной спецификой и культурными практиками. Это обуславливает

[1] Рахмонов, Э. Достойная роль женщины в обществе и государстве [Текст]: Доклад Президента на торжественном собрании в честь международного женского дня / Э. Рахмонов // Народная газета. – 2006. – 15 марта.; Назир Ёдгор. Почему арабские женщины освобождаются от хиджаба, а таджикские женщины стремятся к чёрному чадру? (Чаро занони араб аз ҳичоб озод мешаванду занони тоҷик ҳаваси чодари сиёҳ мекунанд?) [Матн] / Н. Ёдгор // Бонувони Тоҷикистон. – 2015. – апрел. – С.24-25.; Сайфиддин, Дж. Женщины – ремесленницы: путь на мировой рынок на тадж.яз.) [Текст] / Дж. Сайфиддин // Бонувони Тоҷикистон. – 2015. – апрел. – С.18-20; Худжасаидова, Н.Х. Научная разработка женского вопроса в трудах профессора Р.А.Набиевой [Текст] / Н.Х. Худжасаидова // Роль профессора Р.А. Набиева в изучении актуальных вопросов истории таджикского народа. – Душанбе, 2018. – С.240-244; Додхудоева, Л.Н. Патронессы Центральной Азии [Текст] / Л.Н. Додхудоева // На пути к гендерному равенству. – Душанбе: Сифат, 2020. – С.132-145.; Шарифов, Р.Я. Статус женщины в цивилизации древней эпохи предков таджиков (Мақоми зан дар тамаддуни аҳди қадими ниёгони тоҷикон) [Матн] / Р.Я. Шарифов // Занон дар масири таърих. – Душанбе: Сифат, 2020. – С.38-44; Бобоева, З. Отражение истории нации в трудах женщин-историков (на тадж.яз.)[Текст] / З. Бобоева. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2021. – 194 с.; Ҳасанова, М.А. Женщины эпохи независимости (на тадж.яз.) [Текст] / М.А. Ҳасанова // Вклад женщин в развитие науки. – Душанбе, 2023. – С.17-19.; Вклад женщин – ученых Таджикистана в развитие Отечественной исторической науки [Текст]: сборник научных статей, посвященных 100-летию образования Таджикской АССР. – Душанбе, 2024. – 247 с.; Освещение вопроса о положении женщины в авестийском обществе в научных трудах академика Юсуфшоха Якубова (посвящается 100-летию образования города Душанбе) (Инъикоси масъалаи мақоми зан дар ҷомеаи авастой дар осори илмии академик Юсуфшоҳ Яқубов) [Матн]. – Душанбе, 2024. – 130 с.; Зикриёева, М.Ф. Институционализация женской науки в Таджикистане: от советской модели к постсоветским практикам [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Историография и современная отечественная источниковедение: проблемы и перспективы. Материалы научно-теоретической республиканской конференции, г. Душанбе, 16 мая, 2025 г. – Душанбе, 2025. – С.41-47. и др.

необходимость дальнейшего междисциплинарного анализа, учитывающего историко-культурный, институциональный и социально-гендерный контексты функционирования женщин в сфере науки и образования.

Таким образом, степень изученности темы «Гендерный фактор в Республике Таджикистан: роль и место женщин в политической, социально - экономической и культурной жизни (1991 - 2021 гг.)» обладает значительной исследовательской разработанностью. Однако, несмотря на накопленный опыт, многие вопросы остаются недостаточно освещёнными с исторической точки зрения, особенно в аспектах долгосрочного влияния миграционных процессов, неформальных форм политического участия и глубоких культурных трансформаций, происходивших в обществе на протяжении независимости. Учитывая важную роль женщин в формировании нового исторического этапа страны, необходимо продолжать междисциплинарные исследования с акцентом на историческую динамику и развитие гендерных процессов, а также формулировать практические рекомендации для улучшения положения женщин и продвижения гендерного равенства в условиях исторических изменений Таджикистана.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является анализ и оценка гендерных изменений, произошедших в рамках трансформационных процессов в республике Таджикистан за первые три десятилетия суверенитета, с акцентом на историческую динамику участия женщин в политике, экономике, социальной и культурной сферах. Исследование направлено на выявление эволюции гендерных ролей, трансформации институтов и культурных ценностей, а также оценку долгосрочных последствий исторических изменений для положения женщин в таджикском обществе.

Задачи исследования направлены на, во-первых, проведение глубокого теоретико-методологического анализа исторического контекста трансформаций и изменений в положении женщин; во-вторых, комплексное изучение влияния политических, экономических и культурных процессов,

происходивших в стране за период независимости, на роль и статус женщин, включая исторические предпосылки и долгосрочные тенденции; во-третьих, выявление динамики изменений, факторов, влияющих на участие женщин, и определение основных проблем и барьеров, с которыми они сталкиваются в процессе интеграции в общественную жизнь; в-четвертых, рассмотрение трансформации гендерных ролей, факторов, способствующих или препятствующих участию женщин в различных сферах; в-пятых, оценка эффективность политики государства и международных организаций по поддержке гендерного равенства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

По вопросу методологических и теоретических основ проблемы: Раскрыть историко-теоретические и методологические аспекты гендерных изменений трансформационных процессов в Республике Таджикистан; Исследовать степень изученности вопроса в отечественной и зарубежной научной литературе.

По вопросу общественно-политическое участия женщин в Республике Таджикистан: Изучить законодательные и институциональные механизмы, направленные на защиту прав женщин и их вовлечение в политическую жизнь; Проанализировать законодательные реформы, направленные на обеспечение равноправия и продвижение женщин в политику; Исследовать уровень и формы политического участия женщин, включая их представленность в органах государственной власти, местного самоуправления и общественных организациях; Определить факторы, способствующие и препятствующие вовлечению женщин в политические процессы, такие как стереотипы, барьеры в образовании и доступ к политическим ресурсам.

По вопросу социально-экономическое положение женщин и их роль в экономике: Исследовать (анализировать) степень участия женщин в экономике, их положение на рынке труда, уровень доходов, доступ к

ресурсам и экономическим возможностям; Выявить влияние трудовой миграции на женщин и её последствия для их социального статуса, семейных ролей и занятости.

Степень культурного участия женщин и их роли в сохранении и развитии культурного наследия Таджикистана: Исследовать роль женщин в культурной жизни, их участие в традиционных и современных культурных практиках, таких как ремесло, искусство и литература; Оценить роль образования и науки в развитии возможностей для женщин.

По проблеме выявления ключевых проблем и барьеров на пути к достижению гендерного равенства в Таджикистане: Основные социальные, экономические и политические барьеры, с которыми сталкиваются женщины, такие как гендерные стереотипы, правовые ограничения и недостаток экономических возможностей; Выявить эффективность правовых механизмов, а также аспекты, требующие усиления или реформирования для улучшения положения женщин.

По вопросу разработки рекомендаций для оптимизации государственной и общественной политики по поддержке гендерного равенства: Сформулировать практические рекомендации по улучшению законодательной и институциональной базы для защиты прав женщин, расширения их участия в политической, экономической и культурной жизни; Подготовить рекомендации по усилению работы общественных и международных организаций, направленных на поддержку женщин в Таджикистане.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования является участие женщин в политических, экономических, социальных и культурных трансформационных процессах в Республики Таджикистан (1991 - 2021 гг.). Это включает в себя весь спектр общественных процессов и институтов, с которыми сталкиваются женщины, такие как государственные органы, политические и экономические структуры, образовательные учреждения, культурные организации и социальные программы. В этой

связи объект исследования представляет собой совокупность факторов, явлений и процессов, влияющих на женщин и их возможности для участия в различных сферах жизни.

Предметом данного исследования является степень и формы участия женщин в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Таджикистана за указанный период, а также факторы, влияющие на их возможности и ограничения в реализации этих ролей. В исследование входит анализ политического представительства, участия в экономике, культурной деятельности, а также социальных и культурных барьеров, формирующих женские роли и статус. Исследование предмета позволяет дать всестороннюю картину трансформаций, произошедших в гендерных отношениях и статусе женщин в таджикском обществе с момента обретения независимости.

Хронологические рамки исследования. Период с 1991 по 2021 год является важным для анализа, поскольку включает этапы становления и развития независимого государства, а также процессы создания законодательства, содействующего гендерному равенству, и интеграции Таджикистана в международное сообщество. В этот период происходили значительные социальные и политические изменения, обусловленные экономическими и политическими вызовами, внутренними конфликтами и усилиями по их преодолению, что влияло на положение женщин и их участие в общественной жизни.

Методология и методы исследования. Методологический подход к изучению роль и место женщин в политической, социально - экономической и культурной жизни 1991-2021 годов основывается на междисциплинарном анализе, позволяющем охватить различные аспекты и уровни исследуемой темы. Данное исследование сочетает в себе методы социологии, политологии, гендерных исследований и культурологии, что способствует раскрытию закономерностей исторического развития. Таким образом, использование комплексного подхода и разнообразных методов

исследования позволяет получить всестороннее понимание участия женщин в общественной жизни Таджикистана. Сочетание количественных и качественных методов даёт возможность как глубже понять личный опыт и восприятие женщин, так и объективно оценить изменения в их социально-экономическом и политическом положении.

Основная гипотеза данного исследования заключается в следующем: роль и место женщин в политической, социально - экономической и культурной жизни (1991 - 2021 гг.) значительно возросло, несмотря на наличие традиционных и структурных барьеров, благодаря воздействию факторов, таких как институциональные изменения, развитие политики гендерного равенства, рост уровня образования и экономических возможностей для женщин.

На формирование уровня и характера женского участия в общественной жизни Таджикистана, согласно гипотезе, влияют не только внутренние социальные и культурные факторы, но и внешние факторы, в частности международное сотрудничество, глобализация и стандарты, привнесённые международными организациями. Таким образом, с одной стороны, гипотеза предполагает, что в период независимости произошли определенные позитивные сдвиги в социально-экономическом статусе женщин, их доступе к образованию и занятости, а также к возможностям политического участия, которые поддерживаются на уровне государственной политики. С другой стороны, сохраняются барьеры, связанные с традиционными патриархальными нормами, экономическими сложностями и ограничениями в законодательной и политической системах.

Научная новизна исследования и личный вклад автора диссертации. Новизна данного исследования заключается в глубоком и всестороннем анализе роль и место женщин в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Республики Таджикистан с момента обретения независимости в 1991 году до 2021 года. Научная актуальность исследования обусловлена как недостаточной степенью изученности этой

темы в таджикской науке, так и особенностями политического и социально-экономического контекста Таджикистана. В данном исследовании впервые объединяются различные аспекты участия женщин в жизни республики, что позволяет рассмотреть их вклад в развитие общества и выявить факторы, как способствующие, так и препятствующие их активности.

Новация состоит также в том, что исследование охватывает постсоветский период, который характеризуется сложными социальными, экономическими и политическими изменениями. Этот период отличает трансформация общественных и культурных норм, что включает и переосмысление роли женщин в таджикском обществе. В исследовании делается попытка выявить закономерности изменений статуса женщин на фоне трансформаций и взаимодействия традиционных и современных факторов, а также показать, как новые институциональные, культурные и политические условия оказали влияние на степень и формы участия женщин в общественной жизни. Это исследование не только рассматривает основные этапы изменений в сфере женского участия, но и анализирует влияние государственной политики, международных программ, образовательных инициатив и изменений в культурных установках.

Другая сторона новизны состоит в использовании сравнительного анализа регионов страны, что позволяет выявить значительные отличия в характере и степени участия женщин в зависимости от социально-экономических, культурных и политических особенностей различных областей. Этот подход к исследованию позволяет лучше понять механизмы адаптации государственных программ и выявить региональные особенности в реализации политики гендерного равенства, что ранее не получало широкого отражения в научной литературе по данной теме.

Теоретическая и прикладная значимость исследования. Исследование «Гендерный фактор в Республике Таджикистан: роль и место женщин в политической, социально - экономической и культурной жизни (1991 - 2021 гг.)» имеет как значительный теоретический, так и прикладной вклад в

развитие современных социально-гуманитарных наук и в формирование практических рекомендаций для улучшения участия женщин в различных сферах общественной жизни Таджикистана.

Исследование дополняет и углубляет понимание особенностей гендерного развития в условиях трансформационного общества, каким является Республика Таджикистан. Оно вносит вклад в развитие теоретических подходов, применяемых для изучения роли и положения женщин в переходных обществах, где сталкиваются традиционные и современные ценности, экономические и политические изменения, которые непосредственно влияют на роль женщин. Этот анализ может стать основой для исследований в других странах Центральной Азии, что позволит лучше понять общие закономерности и уникальные особенности гендерного развития региона.

Теоретическое значение исследования заключается в глубоком анализе политической и социальной роли женщин в таджикском обществе, их участия в политике, экономике и культурной жизни. Результаты исследования помогают объяснить, как социальные и культурные изменения, произошедшие в Таджикистане после получения независимости в 1991 году, повлияли на роль женщин. Этот подход также может стать основой для разработки моделей, объясняющих, каким образом женщины влияют на общественные и экономические процессы, что особенно важно в рамках социологических и политических исследований.

Исследование вносит вклад в теорию гендерного равенства, анализируя конкретные социально-экономические и культурные факторы, которые могут как способствовать, так и препятствовать участию женщин в различных сферах жизни. Подробный анализ таких факторов, как доступ к образованию, влияние семейных традиций и общественных стереотипов, позволяет расширить понимание социального и культурного контекста гендерного равенства. Эти данные могут быть полезны для формирования теорий о

гендерном неравенстве в развивающихся странах, в особенности на фоне постсоветского пространства.

Исследование закладывает теоретическую основу для будущих исследований гендерной политики, направленных на анализ эффективности государственных и международных программ, влияющих на статус и положение женщин. Научное осмысление политики гендерного равенства в Таджикистане позволяет проанализировать, как законодательные меры могут влиять на расширение возможностей для женщин. Это знание представляет ценность для будущих исследований, которые будут рассматривать развитие гендерной политики в Центральной Азии.

Практическое значение исследования выражается также в возможной интеграции его выводов в программы международных организаций, которые работают в области поддержки женщин в Таджикистане и Центральной Азии. Результаты исследования могут помочь в определении приоритетных направлений для таких программ, особенно в части образования и поддержки женского предпринимательства. На основе исследования можно разработать более точные программы, учитывающие культурные особенности и конкретные вызовы, стоящие перед женщинами Таджикистана.

Выводы исследования могут использоваться для создания образовательных и просветительских программ, направленных на преодоление гендерных стереотипов. Информация об успехах и трудностях женщин в Таджикистане в период с 1991 по 2021 годы может стать основой для образовательных материалов, ориентированных на молодёжь и на взрослых. Эти материалы помогут повысить уровень информированности о гендерном равенстве, мотивации женщин к активному участию в жизни общества и их профессиональном развитии.

Результаты исследования, касающиеся участия женщин в экономической жизни, могут способствовать разработке инициатив, направленных на поддержку женского предпринимательства. Исследование помогает понять, какие именно барьеры препятствуют экономической

самостоятельности женщин и какие меры могут быть эффективны для их преодоления. Эти данные могут быть полезны для местных НПО, международных доноров и правительственных органов, чтобы создать условия для экономического роста женщин-предпринимателей, что положительно отразится на всей экономике страны.

Общественные организации, занимающиеся поддержкой прав женщин и развитием гендерного равенства, могут использовать выводы исследования как основу для своих программ и инициатив. Результаты исследования предоставляют активистам и НПО информацию о текущих вызовах и успехах женщин в Таджикистане, что позволяет им разрабатывать программы, ориентированные на реальную поддержку женщин, учитывающие конкретные культурные и социальные особенности.

Источниковая база исследования. В рамках данного исследования использованы разнообразные источники, позволяющие всесторонне проанализировать изменение роли и положения женщин в Таджикистане в указанный период. Основу источниковой базы составляют архивные документы, официальные статистические материалы, научная литература, а также интервью и устные источники.

1. Архивные и официальные документы

Архивные материалы Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан, Министерств, включая законодательные акты, постановления правительства, решения парламентских органов, протоколы заседаний политических партий и общественных организаций, касающиеся вопросов гендерного равенства, политики в сфере прав женщин и семейных отношений (1991–2021 гг.). Документы и материалы органов государственной статистики Таджикистана, включая ежегодные статистические сборники, отчеты о социально-экономическом развитии, данные о занятости, образовании, здравоохранении и участии женщин в политической жизни (с 1991 по 2021 гг.). Международные отчеты и публикации организаций, таких как ООН,

Всемирный банк, Международная организация труда, отражающие показатели и тенденции в области гендерного равенства и прав женщин в Таджикистане.

2. Научная и аналитическая литература

Научные статьи, монографии, диссертации и сборники, посвященные истории и социологии гендерных отношений в Центральной Азии, с особым вниманием к Таджикистану. Среди авторов: [перечень ведущих таджикских и международных исследователей].

Источники, освещающие процессы интеграции женщин в политическую, социальную, экономическую и культурную сферы. В числе ключевых работ - исследования в области постсоветской трансформации, культуры, традиций и современных изменений в области гендерных ролей.

3. Устные источники и интервью

Проведенные в рамках исследования интервью с активистами, политиками, представителями неправительственных организаций, специалистами в области гендерных исследований и участниками общественных движений, реализующих программы по поддержке прав женщин.

4. Другие источники

Документы международных организаций, программы и проекты, реализуемые в Таджикистане в области прав женщин и развития гендерного равенства.

Апробация результатов исследования. «Гендерный фактор в Республике Таджикистан: роль и место женщин в политической, социально - экономической и культурной жизни (1991 - 2021 гг.)» осуществлялась через различные формы научного и общественного обсуждения, включая участие в конференциях, семинарах, а также публикации в научных изданиях.

Результаты исследования были представлены на нескольких международных и республиканских конференциях, посвящённых вопросам гендерного равенства, социально-экономического развития и культурных

изменений в Центральной Азии. На этих мероприятиях участники обменивались мнениями, обсуждали актуальные проблемы и предлагали рекомендации по улучшению ситуации с участием женщин в различных сферах. Выступления на конференциях позволили собрать обратную связь от экспертов, что способствовало уточнению и расширению научных выводов.

Также были организованы вебинары (онлайн-семинар или веб-конференция) и круглые столы, на которых рассматривались результаты исследования. Эти мероприятия способствовали более широкому вовлечению заинтересованных сторон, включая представителей государственных структур, НПО, академической среды и международных организаций. Обсуждение результатов с различными аудиториями способствовало более глубокому пониманию проблемы и выявлению новых аспектов, которые можно учесть в дальнейшем исследовании и разработке практических рекомендаций.

Результаты исследования были представлены в рамках сотрудничества с неправительственными организациями и государственными структурами, работающими в области поддержки женщин и гендерного равенства. В ходе таких встреч обсуждались возможные пути внедрения рекомендаций исследования в существующие программы и проекты. Это сотрудничество также позволило оценить практическую применимость и актуальность предложенных выводов.

Научные результаты были представлены для рецензирования в различных научных журналах, что позволило получить профессиональную обратную связь и критическое осмысление. Рецензенты отметили значимость исследования и его вклад в изучение гендерных вопросов в Таджикистане, что подтвердило научную ценность и актуальность полученных данных.

Результаты апробации демонстрируют значимость исследования и вклад в развитие научных знаний, а также практическое применение полученных результатов для улучшения положения женщин в Таджикистане.

Для подтверждения научной значимости и обоснованности результатов исследования была подготовлена серия публикаций, отражающих основные выводы, методологические подходы и практические рекомендации.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, четырёх - глав, включающих одинадцать параграфов, заключения, приложений и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ТАДЖИКИСТАНА

1.1. Историко-теоретические и методологические аспекты изучения роли женщин в политической, социально- экономической и культурной жизни республики

Анализ научных трудов, посвящённых участию женщин в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Республики Таджикистан за последние десятилетия, представляет собой сложную задачу, учитывая многообразие факторов, влияющих на эту тематику. Исследования в данной области включают множество подходов, методов и теоретических парадигм, что требует внимательного изучения и критической оценки результатов, полученных как отечественными,[1] так и зарубежными учёными.[2]

В данном исследовании применяется сочетание как общенаучных, так и специально-исторических методов, что позволяет учесть разнообразные

[1] Набиева, Р.А. Женщины Таджикистана [Текст] / Р.А. Набиева. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 224 с.; Она же. Роль женщин в обществе [Текст] / Р.А. Набиева. – Душанбе: ТГНУ, 1999. – 354 с.; Она же. Роль женщин в независимой Республике Таджикистан [Текст] / Р.А. Набиева // История таджикского народа. – Душанбе: Маориф, 2022. – С.212-218.; Зикриёева, М.Ф. Историография проблемы женщин Таджикистана [Текст] / М.Ф. Зикриёева. – Душанбе: Ирфон, 2001. – 340 с.; Касымова, С.Р. Гендерная система в контексте социальных изменений таджикского общества [Текст]: дисс… канд. филос. наук: 09.00.11 / Касымова София Рахматулоевна. – Душанбе, 2004. – 150 с.; Хушкадамова, Х.О. Положение женщины в современном таджикском обществе в контексте проблем занятости [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Социология власти. – 2008. – №2. – С.9.; Джумахонова, М.А. Место и роль женщины в политической жизни общества [Текст] / М.А. Джумахонова. – Душанбе, 2006; Шохнаврузов, Ш. Звезды Бадахшана [Текст] / Ш. Шохнаврузов. – Душанбе: Девиштич, 2006; Исмаилова, В.Р. Освещение гендерных проблем в печатных средствах массовой информации Республики Таджикистан [Текст]: дисс. филол. наук: 10.01.10 / Исмаилова Вера Рустамовна. – Душанбе, 2010. – 154 с.; Худжасаидова, Н.Х. Участие женщин ГБАО в общественно-политической, культурной и экономической жизни Республики Таджикистан (1991-2008 гг.) [Текст] / Н.Х. Худжасаидов. – Душанбе, 2011. – 190 с.; Гаффоров, Б.В. История культурно-просветительных учреждений РТ (1991-2011 г.) [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Гаффоров Бахтиёр Вахобович. – Душанбе, 2014. – 185 с; Акрамова, С.К. история изучения музыкальной культуры Таджикистана (1946-2013 гг.) [Текст] / С.К. Акрамова. – Душанбе, 2018. – 339 с.; Касимова, М.С. Лучный спорт в Таджикистане: история становления и развития [Текст] / М.С. Касимова. – Душанбе, 2021. – 187 с. и др.

[2] Фрида Браун. Разговор с читателем [Текст] / Ф. Браун // Женщины мира. – 1988. – №3. – С.3; Константинова, В.Н. Женщины и проблемы политического лидерства [Текст] / В.Н. Константинова // Женщины и социальная политика. Гендерный аспект. – М., 2002. – С.107; Жумагазина, Б. Политика по расширению прав и возможностей женщин в Республике Таджикистан [Текст] / Б. Жумагазина // Молодой учёный. Государство и право. – 2017. – №1. – январь. – С.327-332.; Александрова, Л. Итоговый отчет об обязательных изменениях и положениях законодательства о предупреждении насилия в семье с точки зрения защиты прав женщин и девочек [Текст] / Л. Александрова. – Душанбе, 2019. – С.17; Коленко, Л.В. Феминизация и место мужчины в «женской» профессии [Электронный ресурс] / Л.В. Коленко. – Режим доступа: https://culture.wikireading.ru/75064 (дата обращения: 20.05.2024 г.).

социальные, политические, культурные и экономические факторы, повлиявшие на положение и активность женщин в таджикском обществе.

Оценка гендерных аспектов и факторов влияния. Гендерный анализ является центральным в исследовании, поскольку он направлен на изучение специфики женского опыта и роли женщин в общественной жизни. Этот метод раскрывает особенности взаимодействия женщин с политическими, экономическими и социальными институтами, помогает выявить не только явные формы дискриминации, но и скрытые социальные барьеры и ограничения. дискриминации, раскрыть, как местные обычаи и традиции влияют на гендерное распределение обязанностей и какова степень влияния этих факторов на участие женщин в социальной жизни, а также изучить возможности для их активного участия в политической, экономической и культурной сферах. Гендерный анализ позволяет оценить, каким образом гендерные стереотипы и социальные нормы влияют на степень вовлеченности женщин в общественные процессы. Этот метод также позволяет выявить, каким образом международные стандарты гендерного равенства и права женщин отражаются в таджикском обществе и какие меры принимаются для их реализации.[1] Поэтому, важным аспектом является критический анализ методологии и подходов, которые используются учёными для оценки гендерных аспектов. Некоторые работы уделяют основное внимание количественным аспектам, например, анализу гендерного состава в государственных структурах или экономике.[2] Однако такой подход

[1] Третья Всемирная конференция по положению женщин 15-26 июля 1985 года, Найроби, Кения История вопроса «Рождение мирового феминизма» [Текст] // Женщины мира. – 1988. – №4; Тошев, А.М. Законодательное регулирование правового статуса личности в годы независимости Республики Таджикистан [Текст] / А.М. Тошев // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова. Гуманитарные науки. «Право». – 2014. – С.21; Таджикистан: на пути к гендерному равенству [Текст]. – Душанбе, 2003. – С.7.

[2] Рахмонова, О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане: 1917-2011 гг. [Текст]: автореф. канд. юр. наук: 12.00.01 / Рахмонова Озода Эмомалиевна. – Душанбе, 2012. – 25 с.; Мониторинг реализации Закона Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации». Отчет по результатам [Текст]. – Душанбе, 2018. – С.5; Хушкадамова, Х.О. Женщины в Таджикистане [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Социологические исследования. – М., 2003. – №11. – С.30-41; Махкамова, Г. Расширение экономических прав и возможностей сельских женщин: роль общественной организации на примере Национальной ассоциации деловых женщин Таджикистана [Текст] / Г. Махкамова. – Худжанд: Хуросон, 2018. – С.23; Международные стандарты и требования к гендерной политике [Текст] // Таджикистан: по пути к гендерному равенству. – Душанбе, 2003. – С.23.

не всегда позволяет раскрыть глубинные механизмы, обусловливающие различия в возможностях и ролях женщин и мужчин. Качественные исследования, напротив, позволяют углубиться в анализ культурных и социальных стереотипов, но их результат часто бывает сложно сопоставить с экономическими и политическими данными, что затрудняет создание целостного научного понимания гендерных процессов в таджикском обществе.

Гендерный и культурно-антропологический анализ внесли существенный вклад в понимание сложных аспектов традиционных ролей, которые продолжают оказывать значительное влияние на жизнь женщин. Эти подходы показали, что культурные и религиозные нормы, закреплённые в обществе, во многом определяют роль женщин, их доступ к образованию и трудовым ресурсам, а также их участие в политической и культурной жизни страны. [1] Гендерный анализ позволил выделить специфические барьеры и препятствия, с которыми сталкиваются женщины, и выработать рекомендации для их преодоления.

Историко-сравнительный подход. Одним из ключевых подходов данного исследования выступает историко-сравнительный метод, который позволяет выявить динамику изменений роли женщин в разные временные периоды. Анализ различных этапов - от ранних лет независимости (1991–2000 гг.) до укрепления гендерной политики (2001–2010 гг.; 2011-2021гг.) - предоставляет возможность выявить тенденции и отличия в участии женщин в общественной жизни.[2] Историко-сравнительный метод особенно полезен для анализа, как различные политические и экономические условия влияли

[1] К Дням культуры Таджикистана в Россию [Текст] // Вечерний Душанбе. – 2005. – 7 октября.; Зубайдов, А. Вклад народных певцов в возрождение исполнительного искусства «Фалак» [Текст] / А. Зубайдов. – Душанбе, 2003. – С.31 (на тадж.яз.); Очерки истории и теории культуры Таджикского народа [Текст]. – Душанбе: Контраст, 2006. – С.483; Худжасаидова, Н.Х. Участие женщин ГБАО в общественно-политической, культурной и экономической жизни Республики Таджикистан (1991-2008 гг.) [Текст] / Н.Х. Худжасаидова. – Душанбе, 2011. – 190 с.; Кабилова, Б. Искусство «созанда» - древнейший жанр песенно-танцевального наследия таджикского народа [Текст] / Б. Кабилова // На пути к гендерному равенству. – Душанбе, 2020. – С.289. и др.

[2] Набиева, Р.А. Роль женщин в обществе [Текст] / Р.А. Набиева. – Душанбе, 1999. – 354 с.; Зикриёева, М.Ф. Историография вопроса вовлечения женщин-таджичек в общественно-политическую и культурную жизнь Таджикистана [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Молодежь в мире науки. – Душанбе, 2000. – С.255-260.; Мирзоева, В.М. История развития женского движения в Таджикистане за годы независимости [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Мирзоева Вилоят Маджидовна. – Душанбе, 2004. – 158 с.

на степень вовлеченности женщин, и какие социальные изменения сопутствовали этим процессам. Он играет ключевую роль для анализа изменений, происходящих в отношении к женщине в постсоветском Таджикистане. в исследовании гендерных вопросов, так как позволяет увидеть эволюцию женского движения и изменения в правовом статусе женщин на протяжении последних тридцати лет. Сравнительный анализ всех периодов истории независимого Таджикистана способствует выявлению факторов, которые способствовали или препятствовали участию женщин в жизни общества. Историко-сравнительный метод позволяет глубже оценить природу и динамику изменений, а также выявить успехи и трудности в достижении гендерного равенства. Этот подход также важен для понимания изменений в государственной политике и законодательных реформах, направленных на улучшение положения женщин.

Проблема многоаспектности и междисциплинарности подходов.

Изучение роли женщин в таджикском обществе требует междисциплинарного подхода, так как их деятельность охватывает широкий спектр сфер: от экономики и политики до культуры и социологии.[1] Однако многоаспектность подходов и разнообразие дисциплинарных перспектив создают методологические трудности при оценке достижений в этой области. Например, социально-экономические исследования, ориентированные на количественные показатели, часто не охватывают качественные аспекты влияния, в то время как культурологические работы, ориентированные на символические и культурные роли, могут упускать изменения в материальных условиях жизни женщин. Поэтому, чтобы дать комплексную оценку исследованиям, необходимо учитывать вклад каждой дисциплины,

[1] Рахмонов, Э. Роль женщин в обществе [Текст] / Э. Рахмонов. – Душанбе: Шарки озод, 1997; Он же. Достойная роль женщины в обществе и государстве [Текст]: Доклад Президента на торжественном собрании в честь международного женского дня / Э. Рахмонов // Народная газета. – 2006. – 15 марта.; Бобоходжаева, Г.Д. Трудовая миграция женщин Таджикистана: тенденция, последствия и подходы к урегулированию [Текст]: дисс… канд. соц. наук: 22.00.03 / Бобоходжаева Гулджахон Додарджоновна. – Душанбе, 2024; Бобосадыкова, Г.Б. Проблемы участия женщин в предпринимательстве Таджикистана [Текст] / Г.Б. Бобосадыкова, К.Б. Шамсиев. – Душанбе, 2006. – 120 с.; Собирова, К.Д. Вклад международных организаций в решение политических, социально-экономических и культурных проблем ГБАО Республики Таджикистан в годы независимости (1991-2011гг.) [Текст]: дисс. д-ра истор. наук: 07.00.02 / Собирова Курбонбегим Давлаткадамовна. – Душанбе, 2015. – С.93.

что представляет собой методологическую сложность и требует глубокого анализа.

Интердисциплинарный подход способствует более глубокому пониманию комплексного характера проблемы и позволяет рассмотреть участие женщин в обществе в широком контексте, учитывая все аспекты их жизни. Это позволяет не только исследовать прошлое и настоящее положение женщин, но и спрогнозировать возможные пути развития гендерного равенства и участия женщин в будущем.

Таким образом, междисциплинарный подход объединяет исторические, социологические, политические и культурологические исследования, что позволяет наиболее полно понять все аспекты проблемы. Такой подход включает в себя использование теорий из области социальной антропологии, культурологии и экономики для создания целостной картины, которая описывает положение женщин с учётом всех факторов, влияющих на их возможности и ограничивающих их права. Междисциплинарные исследования также позволяют разработать стратегии и рекомендации для более эффективного внедрения гендерных реформ и инициатив.

Институциональный подход. Институциональный подход даёт возможность анализировать влияние государственных и общественных институтов на женщин и выявлять системные барьеры, препятствующие их участию в жизни общества, помогает анализировать, как государственные и общественные институты воздействуют на роль женщин, оказывая непосредственное влияние на возможности их участия в политике, экономике и культуре. Этот подход позволяет увидеть, как на положение женщин влияют местные политические структуры, религиозные, культурные нормы и экономические условия. Институциональный анализ также рассматривает взаимодействие Республики Таджикистан с международными организациями, такими как ООН и Всемирный банк, и анализирует влияние этих взаимодействий на проведение гендерной политики и разработки программ по улучшению положения женщин. Этот метод особенно важен

для понимания роли международных организаций и правительственных программ, направленных на развитие гендерного равенства.[1]

Метод институционального анализа применяется для изучения нормативно-правовых актов,[2] регулирующих права и возможности женщин в Таджикистане. Этот подход позволяет оценить роль государства в поддержке гендерного равенства и способствует исследованию влияния политических и правовых реформ на положение женщин в обществе. Анализируя такие документы, как Конституция Республики Таджикистан, законы о правах женщин, постановления и программы по продвижению женщин, можно проследить развитие правового фундамента гендерной политики. [3] Этот метод также позволяет рассмотреть степень исполнения данных законов и эффективность государственных программ, направленных на расширение возможностей для женщин.

Метод анализа документов и правовых актов. Анализ документов и правовых актов[4] представляет собой важный метод для понимания, как

[1] Алимов, Р.К. Таджикистан-ООН: история взаимоотношений. Новый взгляд [Текст] / Р.К. Алимов, М.С. Лебедев, Э.С. Касымов. – М.: Знак, 1995. – 128 с.; Республика Таджикистан. Отчёт по человеческому развитию. Представительства Программы развития ООН в Таджикистане [Текст]. – Душанбе, 1999. – 100 с.; Таджикистан: на пути к гендерному равенству [Текст]: сборник документов. – Душанбе, 2003. – 101 с. и др.

[2] Национальный обзор Республики Таджикистан по осуществлению Пекинской декларации и Платформы действий (1995 года) в рамках внедренной Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи (2000 года) [Текст]. – Душанбе, 2001; Закон Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» от 1 марта 2005 г., №89; Конституция Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе: Адиб, 2012. – С.6; Рахмонова, О.Э. Влияние международно-правовых актов о формировании национального законодательства по защите прав женщин в Таджикистане (на примере Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) [Текст] / О.Э. Рахмонова // Вестник университета РТСУ. – Душанбе, 2011. – №2. – Вып.1. – С.12-19. и др.

[3] Рахмонова, О.Э. Конституционные основы защиты прав женщин в Таджикистане [Текст] / О.Э. Рахмонова // Жизнь и закон. Теоретический и политико-правовой журнал. – Душанбе, 2009. – С.78-85; Она же. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане: 1917-2011 гг. [Текст]: автореф. канд. юр. наук: 12.00.01 / Рахмонова Озода Эмомалиевна. – Душанбе, 2012. – 25 с.; Международные стандарты и требования к гендерной политике [Текст] // Таджикистан: по пути к гендерному равенству. – Душанбе, 2003. – С.23; Хушкадамова, Х.О. Женщины в системе политической власти и управления Таджикистана [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Вестник аналитики. – М., 2010. – №3. – С.66-73.; Гендер, инвалидность и неравенство. Памятка для судебно-медицинских экспертов и врачей по оказанию помощи женщинам и девочкам с инвалидностью и документированию фактов насилия согласно стандартам Стамбульского протокола [Текст] // Инициатива «Луч света». – Душанбе, 2022 и др.

[4] Рабиева, Г.Р. Комментарий к Закону Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей в их реализации» [Текст] / Г.Р. Рабиева. – Душанбе, 2006; Нормативно-правовые документы в области обеспечения гендерного равенства [Текст]: юридический сборник. Национальные документы. – Ташкент, 2009. – №20. – Ч.3. – 120 с.; Об общественных объединениях: Закон Республики Таджикистан от 23.05.1998 г. [Текст] // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – №10;

государственная политика и правовые нормы формируют гендерное равенство. Этот метод позволяет изучить основные правовые акты и государственные программы, направленные на улучшение положения женщин, такие как Национальная стратегия развития Республики Таджикистан, законы о защите прав женщин и другие. Он также даёт возможность проанализировать, как изменялись правовые положения и какие международные договоры были ратифицированы, чтобы улучшить положение женщин.

Социально-экономический анализ позволяет выявить степень экономической самостоятельности женщин и их вклад в семейные и национальные бюджеты, а также препятствия, мешающие им достигнуть полной интеграции в экономическую сферу. Здесь важно учитывать экономические аспекты, такие как доступ женщин к рабочим местам, участие в предпринимательской деятельности и влияние социально-экономических реформ на их финансовую независимость.[1]

Историческая перспектива и динамика развития. Изучение женской роли в таджикском обществе требует особого внимания к исторической перспективе и динамике изменений. Многие исследования, посвящённые данной теме, рассматривают положение женщин в статичном виде, фокусируясь на современном состоянии их прав и возможностей. Однако без должного учёта трансформационных процессов, таких как переход к

Поленина, С.В. Закон и коллективные права женщин как социального слоя населения [Текст] / С.В. Поленина // Теория права: новые идеи. – М., 1995. и др.

[1] Ганиев, Х. Женщины в социально-экономическом развитии общества и их роль на пути к независимости [Текст] / Х. Ганиев, Ш.А. Кодирзода // Образование девушек и их конкурентоспособность на рынке труда. Материалы республиканской научно-практической конференции Технологического университета Таджикистана (27 февраля 2021 года). – Душанбе, 2021; Международная помощь Таджикистану [Текст] // Таджикистан отчет по человеческому развитию. – Душанбе, 1997. – С.110; Гражданские инициативы женских НПО [Текст] // Таджикистан: на пути к гендерному равенству. – Душанбе, 2003. – С.70; Собирова, К.Д. Вклад международных организаций в решение политических, социально-экономических и культурных проблем ГБАО Республики Таджикистан в годы независимости (1991-2011гг.) [Текст]: дисс. д-ра истор. наук: 07.00.02 / Собирова Курбонбегим Давлаткадамовна. – Душанбе, 2015. – 330 с.; Хушкадамова, Х.О. Гендерные аспекты рынка труда в Таджикистане [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Социологические исследование. – М., 2013. – №9. – С.50-56; Таджикистан отчёт о мониторинге. Социально-экономическое положение [Текст]. – Душанбе, 2010. – С.8; Эмомали Рахмон и год развития туризма и народных ремёсел [Текст]. – Душанбе, 2020 и др.

рыночной экономике, урбанизация, миграция, а также влияние политических реформ, сложно понять глубинные изменения, произошедшие за этот период. Следовательно, для объективной оценки научных трудов необходимо учитывать их подход к изучению исторической динамики, а также стремление авторов к освещению факторов, способствующих изменениям.

Восприятие и интерпретация данных в социокультурном контексте.

Интерпретация результатов исследований, связанных с ролью женщин, часто подвержена влиянию социокультурного контекста, что затрудняет объективную оценку их достижений и вклада. Особенности традиционного восприятия женщин в таджикском обществе, влияние религиозных и культурных норм отражаются в самой методологии и интерпретации данных, что может приводить к предвзятым выводам. В работах исследователей, не принимающих в расчёт особенности восприятия гендера в Таджикистане, могут упускаться значительные факторы, влияющие на роль женщин. Это накладывает дополнительные требования к критической оценке научных трудов с точки зрения адекватности учёта социокультурных установок и обусловленностей.

Необходимость выработки комплексного подхода к анализу. Вышеперечисленные проблемы свидетельствуют о необходимости разработки единого комплексного подхода к анализу и оценке научных трудов, что позволило бы исследователям более объективно и детально анализировать и интерпретировать роль женщин в таджикском обществе. Такой подход должен сочетать в себе элементы количественного и качественного анализа, учитывать междисциплинарные аспекты и обеспечивать историческую преемственность, что позволит объективно оценивать научные достижения в области изучения данной темы. Без такого подхода полноценная оценка достижений в изучении роли женщин в обществе будет затруднительной, а научное понимание проблемы – фрагментарным.

Итак, научно обоснованная методология позволяет исследователю выявить сложные взаимосвязи, которые существуют между социальными, культурными и экономическими факторами, оказывающими влияние на положение женщин и их вовлеченность в различные аспекты общественной жизни страны. Такой подход обеспечивает всестороннее и объективное изучение явления и позволяет более глубоко понять его специфику, а также факторы, способствующие и препятствующие усилению роли женщин в обществе.

Следует констатировать, что парадигмальные подходы играют ключевую роль в исследовании проблемы участия женщин в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни республики. Парадигма в данном контексте представляет собой теоретическую модель, в рамках которой формулируются исследовательские вопросы, разрабатываются гипотезы, выбираются методы анализа и интерпретируются данные. Определение парадигмы исследования позволяет не только структурировать подход к изучению феномена, но и уточнить интерпретационные рамки, в которых исследуются социальные процессы, касающиеся положения женщин в таджикском обществе.

Основными теоретическими парадигмами исследования, способствующими выявить оптимальные направления в изучении данной проблемы, явились:

Модернизационная парадигма. Парадигма модернизации и развития, в свою очередь, актуальна в контексте постсоветской трансформации Таджикистана. Она позволяет исследовать, как экономические реформы, интеграция в мировое сообщество и воздействие международных организаций влияют на социально-экономическое положение женщин и их возможности для активного участия в общественной жизни.[1]

[1] Акмалова, М.А. Становление и развитие политической независимости в условиях трансформирующегося общества (опыт Таджикистана) [Текст]: дисс... канд. полит. наук: 23.00.02 / Акмалова Мунира Абдунабиевна. – Душанбе, 2008. – 163 с.; Национальный обзор Республики Таджикистан по осуществлению Пекинской декларации и Платформы действий (1995 года) в рамках внедренной повестки дня в области Устойчивого развития на период до 2030 года и итоговых документов Двадцать третьей специальной сессии генеральной ассамблеи (2000 года) в

Парадигма модернизации объясняет, каким образом экономические и политические преобразования могут расширять возможности женщин и способствовать их интеграции в экономическую и политическую сферу.

Однако важно учитывать, что модернизационные процессы также могут приводить к маргинализации женщин, если гендерный аспект не интегрируется в стратегии развития.

Модернизационная теория рассматривает участие женщин в общественной жизни как важную составляющую процесса модернизации, направленного на повышение уровня социального и экономического развития общества. Модернизационная парадигма акцентирует внимание на следующих аспектах:

Экономическое развитие и рост уровня образования как факторы, способствующие вовлечению женщин в политическую и экономическую жизнь. В рамках этой теории предполагается, что с ростом уровня образованности и экономического благополучия снижается зависимость женщин от традиционных норм и возрастает их активность в общественных процессах.

Политические реформы также способствуют увеличению участия женщин в принятии решений, особенно при создании инклюзивных институтов и формировании демократических процессов.

Согласно модернизационному подходу, укрепление демократических основ способствует вовлечению женщин в политику и экономику, поскольку они обретают больше возможностей для участия в общественной жизни.

Структурно-функциональная парадигма. Парадигма структурного функционализма позволяет рассмотреть участие женщин в различных

контексте двадцать пятой годовщины четверной всемирной конференции по положению женщин и принятия Пекинской декларации и Платформы действий в 2020 году [Текст]. – Душанбе, 2015; Дадабаева, З. Таджикистан – межнациональные отношения в период трансформации общества [Текст] / З. Дадабаев. – Душанбе, 2000. – 232 с.; Huntington, S.P. The Change to Change: Modernization, Development, and Politics [Text] / S.P. Huntington // Comparative Modernization: A Reader. ed. by C.E. Black. – London, 1976. – P.28.; Любимцев, К.В. Парадигма модернизации в социальной теории [Текст] / К.В. Любимцев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2007. – №4. – С.41-48; Стебунова, Е.И. Феномен гендера в современной научной парадигме [Электронный ресурс] / Е.И. Стебунова. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/1/2007/2/103.html; Побережников, И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы [Текст] / И.В. Побережников // Экономическая история. Обозрение / под ред. Л.И. Бородкина. – М., 2002. – Вып.8. – С.146-168 и др.

общественных институтах (семье, образовании, политике, экономике) как важный элемент социального порядка. В рамках этой парадигмы участие женщин рассматривается через призму их социальных функций и вклада в стабильность и развитие общества. Структурный функционализм помогает выявить, какие общественные структуры и институции способствуют или, напротив, ограничивают вовлеченность женщин в социально значимые процессы.[1] В таджикском контексте данная парадигма позволяет оценить институциональные изменения, происходившие с 1991 года, и определить, как реформы в политике, экономике и социальной сфере влияют на гендерные роли и возможности женщин.

Социокультурная парадигма. Социокультурный подход фокусируется на взаимодействии социальных и культурных факторов, влияющих на участие женщин в общественной жизни. Данная парадигма особенно актуальна в Таджикистане, где культурные, религиозные и традиционные нормы играют определяющую роль в формировании моделей поведения и социальных ролей. Данная парадигма позволяет выявить, как культурные ценности, обычаи и религиозные убеждения влияют на самоидентификацию женщин, их самооценку, а также на их выбор в пользу или против общественно-политического участия. Этот подход способствует пониманию того, как культурные нормы могут как препятствовать, так и поддерживать усилия женщин по участию в различных сферах общественной жизни. Парадигма позволяет понять влияние культурных традиций и религиозных норм на положение женщин в обществе и выявить, как эти факторы ограничивают или, наоборот, способствуют гендерному равенству.

[1] Шамсутдинова, М.О. Женщина и политика: опыт социологического исследования [Текст] / М.О. Шамсутдинова // Молодежь в науке и культуре XXI века. – Челябинск, 2003. – Вып.1. – С.84-88; Lubin, N. Women in Soviet Central Asia. Progress and congraditins [Text] / N. Lubin // Soviet Studies. – Glasgow, 1981. – Vol.33. – Iss.2. – P.186; Таджбахш, Ш. Анализ результатов опроса об экономическом положении женщин в Таджикистане [Текст] / Ш. Таджбахш. – Душанбе, 1996. – 110 с.; Хушкадамова, Х.О. Женщины Таджикистана в науке: социально-статистический анализ [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2023. – Вып.3. – С.117-124; Гаффори, В. Семья опора государства (Оила такягоҳи давлат аст) [Текст] / В. Гаффори. – Душанбе: Эчод, 2007. – 78 с. и др.

Политологический подход фокусируется на анализе политических реформ и нормативно-правовых актов, принятых для улучшения положения женщин, а также на выявлении влияния международных организаций на гендерную политику Таджикистана.

Критическая парадигма. Критическая парадигма позволяет рассматривать участие женщин в общественной жизни Таджикистана через призму власти и контроля, анализируя, каким образом социальные, экономические и политические институты управляют доступом женщин к ресурсам и возможностям. В рамках данной парадигмы акцент делается на неравенстве и несправедливости, существующих в обществе. Критический подход особенно ценен для анализа государственной и институциональной политики, поскольку он позволяет выявить системные барьеры и репрессивные механизмы, препятствующие равноправному участию женщин.

Следует отметить, что комбинирование этих парадигм позволяет создать целостную картину положения женщин в Таджикистане и разработать рекомендации для улучшения их статуса.

Таким образом, использование различных парадигм позволяет рассмотреть проблему участия женщин в общественной жизни Таджикистана в комплексном, междисциплинарном ключе. Применение нескольких парадигм обеспечивает более полное понимание социально-экономических, политических и культурных аспектов этой проблемы, позволяя раскрыть множество факторов, определяющих уровень и формы участия женщин в обществе. В конечном итоге, парадигмальный подход предоставляет методологическую основу для разработки рекомендаций по улучшению положения женщин, а также для формирования стратегии гендерного равенства и устойчивого социального развития в Республике Таджикистан.

Для понимания роли женщин в общественной жизни Таджикистана в 1991-2021 годах историки и исследователи выделили несколько ключевых утверждений: а) Гендерное неравенство и барьеры в общественно-

политической жизни. Многие историки и социологи отмечают, что женщины в Таджикистане сталкиваются с серьёзными барьерами в доступе к политической и общественной деятельности. Важными факторами, ограничивающими их участие, остаются культурные и религиозные традиции, а также предубеждения, что политическая деятельность – это преимущественно «мужская» сфера.[1]

б) Социально-экономические вызовы и низкая занятость женщин. Важной проблемой, выделяемой учёными, является низкий уровень экономической активности женщин, связанный с ограниченными возможностями в сфере занятости и предпринимательства. Исследователи указывают, что переход к рыночной экономике и социальные изменения после обретения независимости привели к увеличению безработицы среди женщин, особенно в сельских районах.[2]

---

[1] Рахмонов, Э. Роль женщин в обществе [Текст] / Э. Рахмонов. – Душанбе: Шарки озод, 1997. – 17 с.; Набиева, Р.А. Женщины Таджикистана [Текст] / Р.А. Набиева. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 224 с.; Мониторинг реализации Закона Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации». Отчет по результатам [Текст]. – Душанбе, 2018. – 64 с.; Зикриёева, М.Ф. Историография вопроса вовлечения женщин-таджичек в общественно-политическую и культурную жизнь Таджикистана [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Молодежь в мире науки. – Душанбе, 2000. – С.256-260; Рахмонова, О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане: 1917-2011 гг. [Текст]: автореф. канд. юр. наук: 12.00.01 / Рахмонова Озода Эмомалиевна. – Душанбе, 2012. – 25 с.; Константинова, В.Н. Женщины и проблемы политического лидерства [Текст] / В.Н. Константинова // Женщины и социальная политика. Гендерный аспект. – М., 2002. – С.107.; Касымова, М.Н. Женщина – созидающая сила общества [Текст] / М.Н. Касымова. – Душанбе, 2004. – 15 с. (на тадж. яз.); Мамадазимов, А. Регулирование деятельности политических партий и участие женщин в политической жизни в Таджикистане [Текст] / А. Мамадазимов, А. Куватова. – Душанбе, 2011. – С.69.; Ганиев, Х. Женщины в социально-экономическом развитии общества и их роль на пути к независимости [Текст] / Х. Ганиев, Ш.А. Кодирзода // Образование девушек и их конкурентоспособность на рынке труда. Материалы республиканской научно-практической конференции Технологического университета Таджикистана (27 февраля 2021 года). – Душанбе, 2021. – С.126; Файзиддинзода, Б. О женщинах – лидерах, заботе государства и социальных вызовах [Текст] / Б. Файзиддинзода // Народная газета. – 2024. – №23. – 5 июня; Мезенцева, Е.Б. Законодательство и политика Республики Таджикистан в сфере социальной защиты населения: гендерный анализ [Текст] / Е.Б. Мезенцев. – Душанбе: Субрегиональный офис ООН Женщины в странах Восточной Европы и Центральной Азии, 2012; Насриддинова, Г. Я и слесарь, и водитель: нетрадиционные профессии для безработных женщин Таджикистана [Электронный ресурс] / Г. Насриддинова. – Режим доступа: https://vecherka.tj/archives/37935 и др.

[2] Рахмонов, Э.Ш. Экономические реформы – веление времени [Текст] / Э.Ш. Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 1998. – С.28; Махкамова, Г. Расширение экономических прав и возможностей сельских женщин: роль общественной организации на примере Национальной ассоциации деловых женщин Таджикистана [Текст] / Г. Махкамова. – Худжанд, 2018. – С.80; Низамов, Т.Д. Эффективность развития предпринимательства в АПК региона [Текст] / Т.Д. Низамов, А.Ф. Каджкулоев. – Душанбе, 2018. – С.21; Набиева, Р. Таджикистан в XX и начале XXI вв. [Текст] / Р. Набиева, Ф. Зикриёев, М. Зикриёева. – Душанбе: Матбуот, 2008; Второй ежегодный женский бизнес-форум и выставка продукции предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tj.usembassy.gov/ru/%83-2/ (дата обращения: 27.03.2023 г.).; Худжасаидова, Н. Расширение экономических прав и возможностей женщин Таджикистана в сельскохозяйственном производстве [Текст] / Н. Худжасаидова // Вестник ТНУ. – 2023. – №7. – С.24-31; Она же. Деятельность НПО и вовлечение женщин Таджикистана в развитие экономики [Текст] / Н. Худжасаидова // Вестник ТНУ. – 2023. – №8. – С.5-12; Экономические права и возможности женщин Таджикистана: барьеры и перспективы [Текст]. – Душанбе, 2023. – С.53; Исламова, Д. Гендерная ситуация в водном

в) Семейные и гендерные стереотипы. Историки отмечают, что после распада Советского Союза и укрепления национальных традиций роль женщин в обществе подверглась переоценке. Преобладают установки, что первоочередная роль женщины - это забота о семье, что ограничивает их вовлеченность в общественные сферы. В частности, эта установка поддерживается и некоторыми государственными инициативами, что укрепляет консервативные взгляды на роль женщин.[1]

г) Поддержка со стороны международных организаций. Исследователи подчёркивают важную роль международных организаций, таких как ООН, в содействии продвижению женщин в общественной и политической жизни. Грантовые программы и проекты, направленные на поддержку женского предпринимательства и образование, стали важными стимулами для социального и профессионального развития женщин.[2]

д) Динамика и положительные изменения. Современные историки отмечают прогресс в вопросе гендерного равенства, включая расширение возможностей для женщин в области образования, повышение их уровня профессиональной подготовки и участие в малом и среднем бизнесе. Они

и сельскохозяйственном секторах Таджикистана [Текст] / Д. Исламова // Проблемы вовлечения женщин в управление водными ресурсами в Центральной Азии. – Ташкент, 2011. – С.28 и др.

[1] Бобобекова, М. Роль женщины в демократическом процессе. (на тадж.яз.) [Текст] / М. Бобобекова. – Душанбе: Ирфон, 1998. – 104 с.; Родник жизни [Текст]. – Душанбе: Адиб, 2006. – С.423; Набиева, Р.А. Женщины Таджикистана [Текст] / Р.А. Набиева. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 224 с.; Рахмонова, О.Э. Влияние международно-правовых актов о формировании национального законодательства по защите прав женщин в Таджикистане (на примере Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) [Текст] / О.Э. Рахмонова // Вестник университета РТСУ. – Душанбе, 2011. – №2. – Вып.1. – С.12-19.; Конституция Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе: Адиб, 2012. – С.38; Международные стандарты и требования к гендерной политике [Текст] // Таджикистан: по пути к гендерному равенству. – Душанбе, 2003. – С23; Текущий архив КДЖС. Отчет за 1995-2005 гг. [Текст]. – Л.3, 7; Оценка потенциала государственных и общественных организаций по продвижению гендерного равенства и искоренению гендерного насилия. По результатам базового исследования [Текст] // Инициатива «Луч света». – Душанбе, 2022. – С.10. и др.

[2] Мониторинг реализации Закона Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации». Отчет по результатам [Текст]. – Душанбе, 2018. – 65 с.; Политика компромисса. Мирный процесс в Таджикистане (Аккорд) [Текст]. – М.: Глобус, 2001. – 130 с.; Гражданские инициативы женских НПО [Текст] // Таджикистан: на пути к гендерному равенству. – Душанбе, 2003. – С.70; Международная помощь Таджикистану [Текст] // Таджикистан отчет по человеческому развитию. – Душанбе, 1997. – С.110; Собирова, К.Д. Вклад Фонда Ага Хана в развитие ГБАО [Текст] / К.Д. Собирова. – Душанбе, 2006. – 157 с.; Основные тенденции развития неправительственных организаций Таджикистана и роль международных организаций в развитии гражданского общества в Таджикистане, оценка потенциала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mailto:tabiat@netrt.org; Программа поддержки развития обществ горных регионов [Текст] // Отчеты за 2001-2004 гг. – Л.8; Халимова, М.М. Научные и культурные связи Таджикистана со странами Европейского союза в годы независимости (1991-2014 гг.) [Текст] / М.М. Халимова. – Душанбе, 2020. – 183 с. и др.

также выделяют рост числа женщин в государственных структурах и профессиональных сферах, где их участие стало более заметным.[1]

е) Культурные и образовательные проекты. В сфере культуры и образования участие женщин получило заметное развитие, и это признаётся ключевым фактором в изменении их общественного статуса. Историки подчёркивают важность женских инициатив в поддержании и развитии таджикских культурных традиций, а также их роль в воспитании подрастающего поколения, что влияет на дальнейшие социальные изменения.[2]

Эти ключевые позиции историков и исследователей формируют комплексное понимание роли женщин в общественной жизни Таджикистана

[1] Таджикистан: на пути гендерному равенству [Текст] // Гендерная асимметрия в сфере образования. – Душанбе, 2003. – С.48; Рашидов, Т.Ё. Осуществление реформы общеобразовательной средней школы в Республика Таджикистан (1991-2011 гг.) [Текст]: автореф. канд. истор. наук: 07.00.02 / Рашидов Туйчи Ёдгорович. – Душанбе, 2012. – С.16; Программа компьютеризации основных и средних общеобразовательных школ Республики Таджикистан на 2003-2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.civil-taj.info; Мирошников, С.Н. Проблемы становления и реформирования системы образования в Республике Таджикистан в 2000-2020 гг. [Текст] / С.Н. Мирошников // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – №465. – С.118; Наимова, В. Реформа системы образования в Таджикистане, в странах СНГ и Балтии [Текст] / В. Наимова // Школа и общество. – 2004. – №1. – С.11; Министерство образования РТ [Текст]: статистический сборник. – Душанбе, 2009; Образование в РТ 2019-2020 г. [Текст]. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте РТ, 2020; Рахмонов, Э.Ш. Экономические реформы – веление времени [Текст] / Э.Ш. Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 1998. – С.28; Хушкадамова, О.Х. Женщины Таджикистана в науке: социально-статистический анализ [Текст] / О.Х. Хушкадамова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2023. – Вып.3. – С.117-124; Женщина и земля [Текст] // Табиат ва хаёт. – 2007. – №3-4 (на тадж. яз.); Набиева, Н. Реформы в Таджикистане и ее особенности [Текст] / Н. Набиева // Вестник института. Таджикский педагогический институт в г. Пенджикент. – Пенджикент: Иршод, 2017. – №1. – С.140; Экономические права и возможности женщин Таджикистана: барьеры и перспективы [Текст]. – Душанбе, 2023. – С.91; Формирование отечественного предпринимательства непременное условие экономического развития [Текст]: Выступ. Президента Э. Рахмона на встрече с предпринимателями // Народная газета. – 2008. – 2 январ.; Достижения промышленности Таджикистана за 30 лет государственной независимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:mfa.tj>baku>view>dostijeniypromishlennosti… (дата обращения 18.03.2024 г.) и др.

[2] Рахмонов, Э.Ш. Молодежь – будущее нации [Текст] / Э.Ш. Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 1998. – 96 с.; Норова, З. Особенности содержания педагогической деятельности центров развития ребёнка в условиях педагогической неподготовленности родителей [Текст]: автореф. канд. пед. наук: 13.00.01 / Норова Зарина Исмаиловна. – Душанбе, 2023. – С.16; Иззатова, М. Формирование нормативно-правовых основ и учебно-методической базы дошкольных учреждений [Текст] / М. Иззатова // Вестник педагогического университета. – 2014. – С.45; Реформа образования: Аналитический обзор [Текст]. – 2003; Национальная стратегия развития образования РТ до 2020 г. [Текст]. – Душанбе, 2011. – С.37; Кабилова, Б. Искусство созанда-древнейший жанр песенно-танцевального наследия таджикского народа [Текст] / Б. Кабилова // На пути к гендерному равенству. – Душанбе, 2020. – С.289; Зубайдов, А. Вклад народных певцов в возрождение исполнительного искусства «Фалак» [Текст] / А. Зубайдов. – Душанбе, 2003. – С.31 (на тадж.яз.); Международный семинар «Таджикская музыкальная культура начала XXI века: приоритеты развития» [Текст] // Азия Plus. – 1999. – 22 декабр.; Очерки истории и теории культуры Таджикского народа [Текст]. – Душанбе: Контраст, 2006. – С.483; Закон Республики Таджикистан «О театрах и театральной деятельности» [Текст] // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2002. – №11. – С.100; Амиров, Р. Культура Таджикистана в условиях независимости (опыт, проблемы и перспективы развития) [Текст] / Р. Амиров // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2017. – №2. – С.195; Шерова, С. Высокое положение женщины – показатель цельности государства [Текст] / С. Шерова // Родник жизни. – Душанбе: Адиб, 2006. – С.434 и др.

за последние три десятилетия, отражая как сохраняющиеся трудности, так и положительные сдвиги в статусе женщин и их участии в развитии общества.

Для понимания особенностей участия женщин в политической жизни Таджикистана в 1991-2021 годах историки и политологи выделяют несколько ключевых утверждений:

- Низкий уровень политического представительства женщин. Многие исследователи отмечают, что, несмотря на законодательные инициативы, направленные на улучшение гендерного баланса, женщины остаются недостаточно представленными на всех уровнях государственной власти и в политических структурах.[1] Основными препятствиями считаются культурные стереотипы, согласно которым политическая сфера считается «мужской» областью.

- Государственная поддержка гендерного равенства. Исследователи отмечают, что в течение последних десятилетий государство инициировало меры для улучшения ситуации с политическим представительством женщин. Так, в 2005 году была принята программа «Государственная стратегия по обеспечению равенства мужчин и женщин в Республике Таджикистан», которая направлена на укрепление гендерного равенства.[2]

---

[1] Жумагазина, Б. Политика по расширению прав и возможностей женщин в Республике Таджикистан [Текст] / Б. Жумагазина // Молодой учёный. Государство и право. – 2017. – №1. – январь. – С.327; Таджикистан: на пути к гендерному равенству [Текст]. – Душанбе, 2003. – 112 с.; Третья Всемирная конференция по положению женщин 15-26 июля 1985 года, Найроби, Кения История вопроса «Рождение мирового феминизма» [Текст] // Женщины мира. – 1988. – №4; Национальный обзор Республики Таджикистан по осуществлению Пекинской декларации и Платформы действий (1995 года) в рамках внедренной повестки дня в области Устойчивого развития на период до 2030 года и итоговых документов Двадцать третьей специальной сессии генеральной ассамблеи (2000 года) в контексте двадцать пятой годовщины четверной всемирной конференции по положению женщин и принятия Пекинской декларации и Платформы действий в 2020 году [Текст]. – Душанбе, 2015; Рахмонова, О.Э. Конституционные основы защиты прав женщин в Таджикистане [Текст] / О.Э. Рахмонова // Жизнь и закон. Теоретический и политико-правовой журнал. – Душанбе, 2009. – С.78-85; Государственная программа «Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010 годы» [Текст] // Женщина и политика. – Душанбе, 2001. – С.65 и др.

[2] Постановление Правительства Республики Таджикистан от 8.08.2001г. №391. «О государственной программе «Основные направления государственной политике по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин Республике Таджикистан на 2001-2010 гг.» [Текст] // Бадахшан. – 2001. – 5 ноябрь.; Таджикистан: на пути к гендерному равенству [Текст]: сборник документов. – Душанбе, 2007. – С.243; Таджикистан пример для России [Текст] // Дайджест Пресс. – 2020. – №21. – 16 сентября. – С.1; Константинова, В.Н. Женщины и проблемы политического лидерства [Текст] / В.Н. Константинова // Женщины и социальная политика. Гендерный аспект. – М., 2002. – С.107; Закон РТ «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» (г.Душанбе, 1.03.2005 г., №89.); Рахмонова, О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане: 1917-2011 гг. [Текст]: автореф. канд. юр. наук: 12.00.01 / Рахмонова Озода Эмомалиевна. –

Роль международных организаций и внешнего влияния. Многие эксперты подчёркивают, что такие международные организации, как ООН, а также зарубежные НПО, играют важную роль в поддержке гендерного равенства и повышении уровня участия женщин в политике. [1] Благодаря этим программам, женские политические организации и движения в Таджикистане получают финансовую и методологическую поддержку.

Факторы и барьеры на пути к политической активности. Исследователи указывают, что препятствия на пути к политической активности женщин включают традиционные семейные установки, социальные нормы и финансовую зависимость.[2] Политическая сфера, по оценкам многих историков, всё ещё остаётся закрытой для большинства женщин, особенно из

Душанбе, 2012. – 25 с.; Хушкадамова, Х.О. Женщины в системе политической власти и управления Таджикистана [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Вестник аналитики. – М., 2010. – №3. – С.66-73; Законы и постановлении Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации», «Воспитание, подбор и расстановка руководящих кадров Республики Таджикистан из числа способных девушек и женщин на 2007-2016 годы» от 01.11.2006, №496, Постановление Правительства Республики Таджикистан «Национальная Стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011-2020 годы» от 29.05.2010, №269; Постановление Правительства Республики Таджикистан «Государственная программа «Подготовка специалистов из числа женщин и содействие их занятости на 2012-2015 годы» от 1.03.2012, №92 и др.

[1] Фрида Браун. Разговор с читателем [Текст] / Ф. Браун // Женщины мира. – 1988. – №3. – С.3; Рахмонова, О.Э. Влияние международно-правовых актов о формировании национального законодательства по защите прав женщин в Таджикистане (на примере Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) [Текст] / О.Э. Рахмонова // Вестник университета РТСУ. – Душанбе, 2011. – №2. – Вып.1. – С.12-19.; Международные стандарты и требования к гендерной политике [Текст] // Таджикистан: по пути к гендерному равенству. – Душанбе, 2003. – С.23; Файзиддинзода, Б. О женщинах – лидерах, заботе государства и социальных вызовах [Текст] / Б. Файзиддинзода // Народная газета. – 2024. – №23. – 5 июня. – С.5; Худжасаидова, Н.Х. Деятельность НПО и вовлечение женщин – таджичек в развитие экономики страны [Текст] / Н.Х. Худжасаидова // Вестник ТНУ. – 2023. – №8. – С.5-12.; Четвертая всемирная конференция по положению женщин Пекин, Китай. сентябрь 1995 г. Действия во имя равенства, развития и мира. Заявления правительств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.dc85d9eb-66c0933c-0f8d912674722d776562/; https/www.un.org/womenwatch/daw/beijing/govstatements.html; Мезенцева, Е.Б. Законодательство и политика Республики Таджикистан в сфере социальной защиты населения [Текст]: гендерный анализ / Е.Б. Мезенцева. – Душанбе: Субрегиональный офис ООН Женщины в странах Восточной Европы и Центральной Азии, 2012 и др.

[2] Текущий архив Комитета по делам женщин и семьи при Хукумате ГБАО. Доклад председателя Комитета о реализации «Постановления Правительства Республики Таджикистан о национальной программе «Упорядочение семьи и прав» (2.12.1999г. №483). – Л.12; Александрова, Л. Брошюра о психологических и правовых вопросах в сфере гендерного насилия для женщин с инвалидностью [Текст] / Л. Александрова. – Душанбе, 2023. – 53 с.; Семейное насилие: выявление, противодействие и защита. (Зуроварӣ дар оила: ошкор, муқобилат ва ҳимоя намудан) [Текст]. – Душанбе, 2023. – 16 с.; Женщины мира. – 1987. – №6; Гаффори, В. Семья опора государства (Оила такягоҳи давлат аст) [Текст] / В. Гаффори. – Душанбе: Эчод, 2007. – 78 с.; Гендерное неравенство в сельском хозяйстве [Текст] // Национальный гендерный профиль сельского хозяйства и сельских домохозяйств - Таджикистан. – Анкара, 2016. – С.51; Махкамова, Г. Локальные традиционные практики и обряды, их влияние на формирование гендерных отношений [Текст] / Г. Махкамова // Гендерные исследования. Региональная антология исследований из восьми стран СНГ: Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана. – М., 2006. – С.280-321; Махмудов, М.А. Семья, защищенная законом [Текст] / М.А. Махмудов, Т.Ш. Шарипов. – Душанбе, 2001 (на тадж. яз.) и др.

сельских и удалённых районов, где влияние традиционных устоев значительно.

- Появление женщин-лидеров и их влияние на политическую сферу. Ученые отмечают появление женщин на ключевых постах в государственных структурах, что стимулирует интерес женщин к политике и подаёт положительный пример.[1] Эти фигуры способствуют формированию положительного восприятия женщин в политической сфере, однако остаются исключениями, а не массовым явлением.

- Активизация женских НПО и политических движений. Эксперты подчёркивают значимость женских неправительственных организаций, которые играют важную роль в содействии политическому и социальному развитию женщин.[2] Эти организации обучают женщин основам политики, поддерживают их активное участие в выборах и разрабатывают программы повышения политической грамотности, что косвенно влияет на уровень политического участия женщин в стране.

Эти ключевые позиции показывают, что проблема политического участия женщин в Таджикистане многослойна и требует, как институциональных, так и культурных изменений, чтобы обеспечить реальное гендерное равенство в политической сфере страны.

---

[1] Шерова, С. Высокое положение женщины – показатель цельности государства [Текст] / С. Шерова // Родник жизни. – Душанбе: Адиб, 2006. – С.421-442; Зикриёева, М.Ф. Историография проблемы воспитания женщин в условиях независимости Республики Таджикистан [Текст] / Ф.М. Зикриёева // Материалы научно-практической конференции «Таджикистан вчера и сегодня», посвященной 10-летию независимости Республики Таджикистан. – Душанбе: Сино, 2001. – С.21-24; Дороншоева, Н.Ш. Гендерные исследования в Таджикистане и сотрудничество с США [Текст] / Н.Ш. Дороншоева // Вклад женщины в развитие науки: сб. статей. – Душанбе, 2020. – С.76-81.; Худжасаидова, Н.Х. Участие женщин Таджикистана в политической жизни страны [Текст] / Н.Х. Худжасаидова // Вестник ТНУ. – 2019. – №5. – Ч.2. – С.89-93; Таджикистан: Страновая гендерная оценка. Группа всемирного банка [Текст]. – Душанбе, 2021; Гендерная политика в России и в мире: экономика, управление, общество [Текст]: материалы Всероссийской научной конференции, город Иваново, 25 июня 2021 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. – 220 с. и др.

[2] Собирова, К.Д. Вклад международных организаций в решение политических, социально-экономических и культурных проблем ГБАО Республики Таджикистан в годы независимости (1991-2011гг.) [Текст]: дисс. д-ра истор. наук: 07.00.02 / Собирова Курбонбегим Давлаткадамовна. – Душанбе, 2015. – 330 с.; Фонд Ага Хана в Таджикистане: цели, проекты, инициативы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ptz-gid.ru|2023/12/03/found-aga-hana-v tadzhikistane……. (дата обращения 20.04.2024 г.); Махкамова, Г. Расширение экономических прав и возможностей сельских женщин: роль общественной организации на примере Национальной ассоциации деловых женщин Таджикистана [Текст] / Г. Махкамова. – Душанбе, 2018. – С.36; Гражданские инициативы женских НПО [Текст] // Таджикистан: на пути к гендерному равенству. – Душанбе, 2003. – С.70; Международная помощь Таджикистану [Текст] // Таджикистан отчет по человеческому развитию. – Душанбе, 1997. – С.110; Имомов, А. НПО Таджикистана [Текст] / А. Имомов // Известия АНРТ. Серия философия и правоведение. – 1996. – №2. – С.15 и др.

По проблеме участия женщин в социальной жизни Таджикистана в период с 1991 по 2021 год исследователи выделяют следующие ключевые утверждения:

- Семейные и культурные традиции как основной барьер. Исследователи подчёркивают, что социальные роли женщин в Таджикистане определяются сильными семейными и культурными традициями.[1] Во многих регионах страны сохраняется патриархальная структура, которая ограничивает социальную активность женщин, отводя им роль прежде всего, как хранительниц домашнего очага. Это сдерживает вовлечение женщин в социальную и профессиональную жизнь.

- Роль женщин в трудовой миграции и её влияние на общество. Участие женщин в трудовой миграции и их усилия по поддержанию семей в условиях оттока мужчин являются одним из основных факторов изменения социальной роли женщин. Исследователи отмечают, что женщины, вынужденные искать работу внутри страны или за её пределами, становятся главными кормильцами семьи, что увеличивает их социальную значимость и вносит вклад в развитие экономики на местах.[2]

- Расширение роли женщин в образовании. Женщины играют ключевую роль в сфере образования Таджикистана, особенно на уровне

[1] Гульджахон Бобосадыкова: Запрет на получение девушками профессии делает их уязвимыми [Текст]: беседа Зульфии Голубева с Гульджахонам Бабаевны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vecherka.tj/archives/33674; Гендерное неравенство в сельском хозяйстве [Текст] // Национальный гендерный профиль сельского хозяйства и сельских домохозяйств - Таджикистан. – Анкара, 2016. – С.51; Экономические права и возможности женщин Таджикистана: барьеры и перспективы [Текст]. – Душанбе, 2023. – С.22; Бандалиева, Ш.Н. Образ женщины как хранительницы очага и воспитательницы в общественном сознании [Текст] / Ш.Н. Бандалиева // Вклад женщины в развитие науки: сб. статей. – С.24-31.

[2] Экономические права и возможности женщин Таджикистана: барьеры и перспективы [Текст]. – Душанбе, 2023. – С.91; В Таджикистане внедряют цифровую программу регистрации безработных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asiaplustj.info/ru/news/Tajikistan/society/20221123/v-tadzhikistane-vnedryayut-tsifrovuyu programmu…… (дата обращения 23.04.2023г.); Женщины и мужчины Республики Таджикистан [Текст]: статистический сборник. – Душанбе, 2016. – 145 с.; Пояснения к Закону республики Таджикистан «О дехканских (фермерских) хозяйствах» [Текст]. – Душанбе, 2005 (на тадж. яз.); Собирова, К.Д. Проблемы трудовой миграции из Таджикистана, в частности ГБАО, в Россию [Текст] / К.Д. Собирова // Вестник Хорогского университета. Гуманитарные науки. – 2012. – №10. – С.136-141; Она же. Актуальные проблемы трудовой миграции из Таджикистана в Россию [Текст] / К.Д. Собирова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – 2013. – №2. – С.133-139; International Migration: Implication for the Word Bank [Text]. – HCO Working Papers, 2002. – 307 p.; Отчет Комитет женщин и семьи при Президента РТ за 2019-2020 гг. – Л.4, 7; Ульмасов, Р.У. Миграция и демография в Таджикистане [Текст] / Р.У. Ульмасов. – Душанбе, 2023; Бобоходжаева, Г.Д. Трудовая миграция женщин Таджикистана: тенденция, последствия и подходы к урегулированию [Текст]: дисс… канд. соц. наук: 22.00.03 / Бобоходжаева Гулджахон Додарджоновна. – Душанбе, 2024 и др.

базовых социальных услуг. Ученые подчёркивают, что именно женщины составляют большинство работников данной сферах, что способствует улучшению социального климата и укреплению гражданского общества, особенно в сельских районах.[1]

- Влияние программ международных организаций. Важно отметить, что программы, направленные на поддержку женского образования, медицинского обслуживания и других социальных сфер, способствуют расширению участия женщин в общественной жизни. Международные организации оказывают влияние на местные институты, обучая женщин, развивая социальные навыки и предоставляя возможность для самореализации.[2] Исследователи отмечают значительный рост уровня образования среди женщин в период независимости. Образование стало

[1] Образование в Республике Таджикистан [Текст]: статистический сборник. – Душанбе: Агентства по статистике при Президента РТ, 2023; Куватова, А. Национальный отчет о реформах в системе высшего образования и состоянии гендерного образования в республике Таджикистан [Текст] / А. Куватова, А. Байзаев. – Душанбе, 2005; Успех сопутствует волейболистам [Текст] // Бадахшан. – 2005. – 14 апрел.; Спорт - это здоровье [Текст] // Бадахшан. – 2007. – 4 июня (на тадж. яз.); Из беседы автора с мастером спорта Республики Таджикистан по волейболу Шабдоловой Наргис. – Хорог. – 2020. – 24 август.; Постановление Правительство РТ от 30 декабря 2021 года, №568 «О Программе развития физической культуры и спорта в РТ на 2022-2026» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj/show-doc.fwx (дата обращения: 10.05.2024 г.); Бабаев, И.И. Физическая культура и спорт в годы независимости Республики Таджикистан: 1991-2004 гг. [Текст]: автореф. канд. истор. наук: 07.00.02 / Бабаев Ильхом Иргашевич. – Душанбе, 2005. – 25 с.; Ахмедова, Ш. Знаменитые женщины-спортсменки Таджикистана [Текст] / Ш. Ахмедова // Вестник Таджикского госуниверситета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2012. – №1. – С.234.; Гендерные вопросы в здравоохранении. Страновая гендерная оценка по Таджикистану. Город Мандалуёнг [Текст]. – Филиппины: Азиатский банк развития, 2016. – С.43; Медицинская наука XXI века – взгляд в будущее. – Душанбе, 2019. – Т.1; Государственная программа «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин Республики Таджикистан на 2001-2010 гг.» [Текст] // Семья и здоровье женщин. – С.80; Здравоохранение в Таджикистане [Текст] // Агентство по статистике при Президенте РТ. – Душанбе, 2019. – С.28; Миралиев, С.Р. Система здравоохранения Республики Таджикистан на современном этапе [Текст] / С.Р. Миралиев, Н.С. Хакимова. – Душанбе, 2016 и др.

[2] Концепция реформы здравоохранения Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе, 2002; Постановление Правительства Республики Таджикистан о «Об утверждении концепции реформы здравоохранения республики Таджикистан», 4 марта 2002 года №94; Собирова, К. Роль Международных организаций в восстановлении мира и стабильности в Республике Таджикистан [Текст] / К. Собирова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: филология и востоковедение. – 2013. – №1. – С.95-101; Фонд Ага Хана в Таджикистане: цели, проекты, инициативы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ptz-gid.ru|2023/12/03/found-aga-hana-v-tadzhikistane……. (дата обращения: 20.04.2024 г.); Таджикистан: Страновая гендерная оценка. Группа всемирного банка [Текст]. – Душанбе, 2021; Болонский процесс и проблемы реформирования системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cabar.asia/ru/komron-hidoyatzoda-bolonskij (дата обращения: 12.06.2021 г.); Наимова, В. Реформа системы образования в Таджикистане, в странах СНГ и Балтии [Текст] / В. Наимова // Школа и общество. – 2004. – №1. – С.11; Реформа образования: Аналитический обзор. – 2003. – С.8; Из Положения «О Министерстве образования и науки РТ». Министерство образования и науки РТ является центральным исполнительным органом государственной власти в сфере образования и науки, осуществляет единую государственную политику и регулирует правовые нормативы в сфере образования и науки, в области обучения, воспитания, научно-технической деятельности, опеки и попечительства, защиты прав ребенка, а также поддержки и социальной защиты учащихся и воспитанников учебных и научных заведений / Краткий итоговый отчет о проведении базового исследования в рамках совместной инициативы ЕС/ ООН «Луч света» по искоренению насилия в отношении женщин и девочек в Таджикистане. – С.59 и др.

одним из важнейших социальных факторов, способствующих повышению их социального статуса, расширению возможностей для профессионального развития и вовлечению в общественную жизнь.

- Развитие женских НПО и гражданских инициатив. Увеличение числа неправительственных организаций, ориентированных на женщин, и их активное участие в социальных проектах позволяют женщинам активно влиять на социальные изменения в обществе. Такие организации становятся платформой для женщин, позволяя им заниматься просветительской деятельностью, вопросами прав человека и поддержкой женского предпринимательства.

Повышение участия женщин в неформальной экономике. Женщины составляют значительную часть рабочей силы в неформальном секторе, особенно в сельских районах. Исследователи отмечают, что такие виды деятельности, как домашнее хозяйство, мелкое предпринимательство и торговля, становятся основными источниками дохода для женщин, хотя это не всегда отражается в официальной экономике.[1]

Развитие женского предпринимательства и малых бизнесов. За последние десятилетия женщины стали активно заниматься малым бизнесом, часто при поддержке международных программ, направленных на развитие предпринимательства среди женщин. Это положительно сказывается на местных экономиках и способствует финансовой независимости женщин.

С 1990-х годов ряд международных организаций, таких как ПРООН и USAID, AKDN внедрили программы поддержки женщин-предпринимателей

[1] Каримова, М.Т. Государственная поддержка развития самозанятости женщин Таджикистана [Текст] / М.Т. Каримова // Неформальный рынок женского труда типа «мардикорство»: доклады республиканской научно-практической конференции, Душанбе, 29 января 2010. – Душанбе: Ирфон, 2010. – С.69-75; Низамов, Т.Д. Эффективность развития предпринимательства в АПК региона [Текст] / Т.Д. Низамов, А.Ф. Каджкулоев. – Душанбе, 2018; Роль женских неправительственных организаций Таджикистана в социально-экономической и политической сферах государства [Текст]. – Душанбе, 1998; Эмомали Рахмон призвал поддержать таджикских женщин-предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tj.sputniknews.ru/20171014/ehmomali-rahmon-prizival-podderzhat-tadzhikskih (дата обращения: 3.05.2023 г.); Бобоев, А. Трудовая миграция за рубежом и ее влияние на женщин и семьи граждан [Текст] / А. Бобоев // Неформальный рынок женского труда типа «мардикорство»: доклады республиканской научно-практической конференции, Душанбе, 29 января 2010. – Душанбе: Ирфон, 2010. – С.57-64; Абдуллаев, Х. Методологические проблемы исследования неформальной занятности [Текст] / Х. Абдуллаев // Современные проблемы демографического развития Республики Таджикистан: сб. статей. – Душанбе: Ирфон, 2010. – С.38-46 и др.

в Таджикистане, которые оказали значительное влияние на экономическую активность женщин, помогая им с доступом к микрокредитам, образованием и бизнес-обучением.[1]

Следует отметить, что женщины активно заняты в аграрном секторе, который является основой экономики Таджикистана. Они играют важную роль в производстве продовольствия и сельскохозяйственных товаров, что позволяет поддерживать экономику на уровне домохозяйств и местных сообществ. Несмотря на рост экономической активности женщин, их участие в формальной экономике и на руководящих должностях остаётся ограниченным.

Также необходимо отметить, что из-за низкого уровня финансовой грамотности среди женщин, снижается их способность к управлению собственными финансами и бизнесом. Кроме того, доступ к кредитам и другим финансовым ресурсам для женщин остаётся ограниченным, особенно в сельских районах, что затрудняет их экономическую самостоятельность. Были приняты законы и программы,[2] направленные на улучшение условий труда женщин и поддержку женского предпринимательства.

Вклад женщин в ремесленничество и кустарное производство. Женщины вносят значительный вклад в ремесленные и культурные

[1] Собирова, К.Д. Вклад международных организаций в решение политических, социально-экономических и культурных проблем ГБАО Республики Таджикистан в годы независимости (1991-2011гг.) [Текст]: дисс... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Собирова Курбонбегим Давлаткадамовна. – Душанбе, 2015. – 330 с.; Политика компромисса. Мирный процесс в Таджикистане (Аккорд) [Текст]. – М.: Глобус, 2001. – 130 с.; Роль женских неправительственных организаций Таджикистана в социально-экономической и политической сферах государства [Текст]. – Душанбе, 1998; Программа поддержки развития обществ горных регионов. Отчеты за 2001-2004 гг.; Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025 годы [Текст]. – Душанбе, 2021; Махкамова, Г.М. Расширение экономических прав и возможностей сельских женщин: роль общественной организации на примере национальной ассоциации деловых женщин Таджикистана [Текст] / Г.М. Махкамова. – Худжанд, 2018 и др.

[2] Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 1998. – №10; Закон Республики Таджикистан «О дехканских (фермерских) хозяйствах» [Текст]. – Душанбе, 2005; Рабиева, Г.Р. Комментарий к Закону Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей в их реализации» [Текст] / Г.Р. Рабиева. – Душанбе, 2006; Сборник законов Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе: Конуният, 2002. – Ч.1; Государственная программа «Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010 годы» [Текст] // Женщина и политика. – Душанбе, 2001. – С.71; «Доступ женщин сельской местности к земле» (от 30.04.2004г, №196); Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 гг.; Экономические права и возможности женщин Таджикистана: барьеры и перспективы [Текст]. – Душанбе, 2023. – 105 с.; Постановление Правительства Республики Таджикистан «Национальная Стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011-2020 годы» от 29.05.2010, №269 и др.

промыслы, включая производство ковров, текстиля, керамики. Эти виды деятельности становятся важным источником дохода для женщин и позволяют сохранить традиционные искусства и ремесла.

Влияние экономических реформ на женское население. Экономические реформы и приватизация 1990-х годов, по мнению исследователей, негативно отразились на женской занятости в государственных структурах.[1] Это повлекло за собой увеличение занятости женщин в частном и неформальном секторах, где условия труда зачастую менее стабильны и защищены.

Эти ключевые утверждения отражают сложности и достижения женщин в экономической сфере Таджикистана, а также подчёркивают структурные барьеры и успешные примеры адаптации к экономическим изменениям.

Ключевые утверждения исследователей по вопросу участия женщин в культурной жизни Республики Таджикистан в 1991-2021 годах подчёркивают важные аспекты роли женщин в сохранении культурных традиций, продвижении национальной идентичности и влиянии на развитие современного искусства и образования. Основные утверждения включают следующие моменты:

Возрождение и сохранение культурных традиций. Исследователи подчёркивают, что женщины в Таджикистане играют важную роль в сохранении и возрождении традиционных культурных ценностей.[2] Они

[1] Рахмонов, Э.Ш. Экономические реформы – веление времени [Текст] / Э.Ш. Рахмонова. – Душанбе: Ирфон, 1998. – С.28; Славный таджикский народ всегда отличался чувством патриотизма и национальной гордости [Текст]: Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики») // Народная газета. – 2021. – №4. – 27 января; Побережников, И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы [Текст] / И.В. Побережников // Экономическая история. Обозрение / под ред. Л.И. Бородкина. – М., 2002. – Вып.8. – С.146-168; Предпосылки и экономические основы социальной защиты населения в условиях становления рыночных отношений [Текст]. – Душанбе, 1999 и др.

[2] Мирзоева, Б. Особенности традиционных таджикских женских ремесел и их применение в подготовке будущих учителей технологии [Текст] / Б. Мирзоева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т.6. – №4. – С.339-342; Фарҳанг ва истиқлол (Культура и независимость) [Матн]. – Душанбе: Адиб, 2011. – С.292; Закон «О куль-е» (Закон РТ от 13 дек.1997 г.№ 520 [Текст] // Ведомости Верховного Совета РТ. – 1997. – №23-24. – С.4; Концепция развития культуры РТ [Текст]. – Душанбе: Шарки озод, 2005; Додхудоева, Л.Н. Лидерство в культуре. Центральная Азия в древности и средневековье [Текст] [Текст] / Л.Н. Додхудоева. – Душанбе, 2003; Она же. Народное искусство Памира [Текст] / сост.: Р. Масов, Н. Юнусова, Л. Додхудоева. – Душанбе, 2009.; Каримова, Р.Н. История развития культуры Таджикистана в годы независимости [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Каримова Рухайё Назимовна. – Душанбе, 2012. – С.47-48; Текущий архив Минкультуры Республики Таджикистан [Текст] // Справка

передают семейные обычаи, национальные костюмы и ремесленные традиции, такие как ковроткачество, вышивка и создание ювелирных изделий, что является значимым вкладом в сохранение национальной идентичности.

Следует отметить, что после обретения независимости женщины все активнее участвуют в литературе и искусстве. Их творчество отражает актуальные социальные и культурные проблемы, в том числе вопросы гендерного равенства, национального самосознания и культурной самобытности, что положительно сказывается на развитии национальной культуры. Образование является значимым аспектом культурной жизни, и женщины-учителя вносят вклад в формирование культурного сознания молодёжи. По мнению исследователей, женщины-преподаватели влияют на сохранение и развитие культурных ценностей через образование, закладывая основы патриотизма и уважения к культурному наследию.[1]

Развитие женских культурных объединений и инициатив. В последние десятилетия женщины стали организовывать культурные общества, направленные на поддержку традиционных ремёсел, продвижение женского творчества и проведение культурных мероприятий. Эти объединения помогают женщинам реализовывать свои творческие амбиции и вносят вклад в развитие культуры в регионах.

о культурных учреждений РТ за 2004 г. – Л.5; Постановление Правительства РТ от 3 июня 2006 г, №239 «Об утверждение Государственной программы подготовки квалифицированных кадров в области ку-ы, искусства и полиграфии на 2007-2010 гг.»; Гаффоров, Б.В. История культурно-просветительных учреждений РТ (1991-2011 г.) [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Гаффоров Бахтиёр Вахобович. – Душанбе, 2014. – С.91 и др.

[1] Пушкарева, Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук [Текст] / Н.Л. Пушкарева // Женщина. Гендер. – М.: Культура, 1999. – С.22; Мальчик, А.Ю. Дуганский орнамент: национальные традиции и современность [Текст] / А.Ю. Мальчик // Национальная Академия наук Таджикистана. Искусствоведение (научно-теоретический журнал). – 2021. – №1. – С.10; Хушкадамова, О. Гендерное пространство образования в Таджикистане [Текст] / О. Хушкадамова // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2020. – Вып.3. – С.225; Халимова, М.М. Научные и культурные связи Таджикистана со странами Европейского союза в годы независимости (1991-2014 гг.) [Текст] / М.М. Халимова. – Душанбе, 2020; Мифтахова, А. Таджичка борется за звание America s Favorite Teacher [Электронный ресурс]. – Режим доступа: asiyplustj.info/ru/node/336415 (дата обращения: 30.04.2023 г.); Паём – ҳидоят ба фардои дурахшон [Матн]: доир ба Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ, 21.12.2021» / мурат.: К.Г. Гуломзода, Т. Салохов. – Душанбе: Ирфон, 2022.; Каримова, Г.Р. Археологи Таджикистана [Текст] / Г.Р. Каримова. – Самарканд, 2021. – С.341; Зикриёев, Ф.Б. Исследование женского вопроса в трудах профессора Р.А.Набиевой [Текст] / Ф.Б. Зикриёев, М.Ф. Зикриёева, А.Н. Бодурбекова. – Душанбе, 2017 и др.

Государственная политика, направленная на сохранение и развитие культуры, сыграла важную роль в поддержке женского участия в культурной сфере. По мнению исследователей, меры по поддержке традиционных ремёсел и культурных инициатив способствовали развитию культурного творчества среди женщин.[1]

Следует констатировать, что в рамках исследования проблемы участие женщин в политических, экономических, социальных и культурных трансформационных процессах в республики Таджикистан (1991 - 2021 гг.) авторская концепция, основанная на гендерном и междисциплинарном подходах, существенно дополняет и углубляет предшествующую историографию. Диссертант стремится раскрыть не только количественные показатели участия женщин, но и качественное измерение их влияния на формирование постсоветского таджикского общества. Эта концепция согласуется с рядом основных выводов предыдущих исследователей, но и демонстрирует значительные отличия, которые обусловлены сменой методологических подходов и более глубоким анализом социального контекста.

Расширение историографической традиции в изучении женского вопроса. В отличие от ранних исследований, акцентировавших внимание на формальном участии женщин в различных сферах жизни, авторская концепция ориентируется на глубокий анализ факторов, формирующих специфику участия женщин в таджикском обществе. Многие работы, посвящённые гендерной истории Центральной Азии, рассматривали женщин

[1] Информация о государственной политике в области культуры в Республике Таджикистан (2019 год) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e-cis.info/cooperation/3143/83743/?ysclid=Iyo2thI2h944193 (дата обращения: 22.05.2024 г.); Из беседы автора с директором областной библиотеки Навбухоровой Фазилат о деятельности женщины ГБАО в библиотечном деле и их вклад в проведение культурных мероприятий. – Хорог, 2023. – 18 август.; Рофиева, Н. Участие женщин в работе культурно-просветительных учреждений Таджикистана в 60-80-х гг. XX века [Текст] / Н. Рофиева. – Худжанд, 2021; Речь Президента РТ Эмомали Рахмон на торжественном заседании по случаю 30-летия Государственной независимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tnu..tj|index.php/ru/rech-na- torzhestvennom-zasedanii-po-sluchaju-30-letiia-..... (дата обращения: 22.04.2023 г.); Натичахои чамъбасти фаъолияти вазорат дар соли 2021 ва самтхои афзалиятнки пешбурди сохахои фархангу санъат ва табъу нашр да соли 2022 [Матн]. – Душанбе: Ирфон, 2022. – 126 с.; К Дням культуры Таджикистана в Россию [Текст] // Вечерний Душанбе. – 2005. – 7 октября.; Зубайдов, А. Вклад народных певцов в возрождение исполнительного искусства «Фалак» [Текст] / А. Зубайдов. – Душанбе, 2003. – С.31 (на тадж. яз.); Закон Республики Таджикистан «О театрах и театральной деятельности» [Текст] // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2002. – №11. – С.100.

в основном через призму советских ценностей и роли женщин в социалистическом обществе.[1] Однако с переходом к независимости и формированием новой социальной структуры Таджикистана возникла необходимость пересмотра традиционных представлений. Авторская концепция предлагает подход, где участие женщин анализируется в контексте культурных, экономических и политических трансформаций, происходивших в постсоветский период, что расширяет рамки предшествующей историографии.

Использование междисциплинарных методов. Благодаря поддержке междисциплинарного подхода в современной историографии автор привлёк методы социологии, культурологии и политологии, что обогатило исследование новыми перспективами и углубило анализ специфики участия женщин в разных сферах общественной жизни.[2] Междисциплинарность позволила сформировать целостное представление о женской роли в социокультурных трансформациях, расширяя границы историографического исследования и включая в него элементы политического, экономического и культурного анализа.

---

[1] Набиева, Р. Женщины Таджикистана в борьбе за социализм [Текст] / Р. Набиева. – Душанбе: Ирфон, 1973; Третья Всемирная конференция по положению женщин 15-26 июля 1985 года, Найроби, Кения История вопроса «Рождение мирового феминизма» [Текст] // Женщины мира. – 1988. – №4; Пухова, З.П. Женское движение и перестройка в СССР [Текст] / З.П. Пухова // Женщины в современном мире. – М.: Наука, 1989. – С.59; Президиум Комитета Советских женщин. Состав КСЖ [Текст] // Известия. – 1987. – №35. – 3 феврал. – С.2; Женщины в науке. Серия: Науковедение за рубежом. – М., 1989; Зикриёева, М.Ф. Деятельность комсомола Таджикистана по коммунистическому воспитанию женской молодежи в условиях совершенствования социализма (1976-1986 гг.) [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.01 / Зикриёева Малика Файзиевна. – Душанбе, 1988. – 196 с.; Она же. Совет девушек Таджикистан в 80-годах [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Таджикистан: история пи современность. – Душанбе, 1994; Масов, Р.М. Историография Советского Таджикистана [Текст] / Р.М. Масов. – Душанбе: Дониш, 1978; Сулейманова, А.А. Работа женотделов партийных организаций Таджикистана по вовлечению женщин в строительство социализма (1929-1933 гг.) [Текст] / А.А. Сулейманова. – Душанбе, 1971 и др.

[2] Очерки истории и теории культуры Таджикского народа [Текст]. – Душанбе: Контраст, 2006. – С.483; Международный семинар «Таджикская музыкальная культура начала XXI века: приоритеты развития» [Текст] // Азия Plus. – 1999. – 22 декабря.; Нравственность основа воспитания [Текст] // Бадахшан. – 2007. – 4 сентября. (на тадж. яз.); Шерова, С. Высокое положение женщины – показатель цельности государства [Текст] / С. Шерова // Родник жизни. – Душанбе: Адиб, 2006. – С.434; Ashwin, S. Gender, State and society in Soviet and Post-Soviet Russia [Text] / S. Ashwin. – London, 2000; Акмалова, М.А. Становление и развитие политической независимости в условиях трансформирующегося общества (опыт Таджикистана) [Текст]: дисс... канд. полит. наук: 23.00.02 / Акмалова Мунира Абдунабиевна. – Душанбе, 2008. – 163 с.; Экономические права и возможности женщин Таджикистана: барьеры и перспективы [Текст]. – Душанбе, 2023. – 105 с.; Таджикистан отчёт о мониторинге. Социально-экономическое положение [Текст]. – Душанбе, 2010. – 63 с.; Касымова, С.Р. Гендерная система в контексте социальных изменений таджикского общества [Текст]: автореф. дисс… канд. филос. наук: 09.00.11 / Касымова София Рахматулоевна. – Душанбе, 2004. – 22 с. и др.

Критическое осмысление стереотипов и социально-культурных барьеров. Одним из значимых отличий авторской концепции от предшествующей историографии является критическое отношение к традиционным стереотипам, ограничивающим участие женщин в общественной жизни. В предыдущих исследованиях зачастую отсутствовало глубокое понимание внутренних социальных барьеров, которые препятствуют активному вовлечению женщин в общественную деятельность. Авторская концепция, опираясь на достижения гендерных исследований, уделяет особое внимание анализу этих барьеров, что позволяет выработать более комплексное понимание факторов, препятствующих равноправию полов. Таким образом, авторская концепция углубляет историографическую традицию за счёт детального анализа социальных барьеров, влияющих на роль женщин, что ранее лишь частично упоминалось в исследованиях.

Обоснование путей преодоления гендерного неравенства. Предшествующая историография в значительной мере ограничивалась констатацией фактов, оставляя без внимания пути и методы преодоления гендерного неравенства в Таджикистане. В отличие от этого, авторская концепция содержит обоснованные рекомендации по улучшению участия женщин в **о**бщественно-политической и социально-экономической жизни, что формирует её практическую направленность и придаёт ей прикладную значимость. Эти предложения опираются на успешные примеры гендерной политики и адаптированы к условиям таджикского общества, что позволяет рассматривать авторскую концепцию не только как историографическое, но и как практико-ориентированное исследование.

Таким образом, авторская концепция формирует новое направление в исследовании женского участия, обогащая историографию данной темы с учётом современных теорий и эмпирических данных, а также акцентируя внимание на значимости участия женщин для устойчивого развития общества.

Изучение, анализ «Историко-теоретические и методологические аспекты проблемы роль женщин в политической, социально-экономической и культурной жизни республики» привело диссертанта к следующим выводом:

Методология исследования проблемы роль женщин в политических, экономических, социальных и культурных трансформационных процессах в Республики Таджикистан (1991 - 2021 гг.) основывается на интеграции различных научных подходов, что позволила исследователю глубже и объективнее понять проблему. Применение диссертантом разнообразных методов - от историко-сравнительного анализа до гендерного и социологического исследования -позволило объективно оценить положение женщин в таджикском обществе и помогло определить наиболее эффективные пути для повышения их роли и статуса в обществе. Существенно то, что такой подход позволяет исследователям сделать выводы, необходимые для разработки стратегий и программ, направленных на продвижение гендерного равенства и устойчивого развития Республики Таджикистан.

Методология показала важность многогранного подхода для глубокого и всестороннего понимания роли женщин в изменяющихся условиях таджикского общества. Включение разнообразных методологических подходов позволило диссертанту во-первых, создать комплексную картину положения женщин в таджикском обществе, выявить их возможности и достижения, а также существующие барьеры и перспективы; во-вторых, наиболее полно и объективно осветить ключевые аспекты исследуемой проблемы, учесть не только социально-экономические и культурные факторы, но и влияние политических и исторических событий на положение женщин в стране, их участие в различных сферах общественной жизни и возможности реализации их прав. Такая позиция позволяет исследователям объективно анализировать как положительные, так и отрицательные изменения, происходящие в обществе в связи с участием женщин.

Методологическая основа исследования позволила диссертанту комплексно изучить проблему участия женщин в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни республики с учётом исторических изменений, социальных традиций и политических реформ. Использование междисциплинарного подхода и различных методов исследования позволили провести глубокий анализ факторов, влияющих на женскую активность и её динамику. Эти методы помогли выявить главные барьеры, мешающие полному вовлечению женщин в общественные процессы, и определить направления для их устранения.

Методы, использованные в исследовании предоставляя многомерное понимание данной проблемы, позволили выявить ключевые тенденции и проблемы, связанные с участием женщин в общественно-политической и экономической жизни Таджикистана. Так, гендерный анализ, во-первых, показал, что переход к независимости вызвал значительные изменения в статусе женщин, а гендерный анализ позволил понять, как культурные и социальные традиции влияют на современное восприятие женской роли в обществе; во-вторых, способствовали выявлению особенностей участия женщин в обществе и позволили понять природу существующих барьеров. Социологические данные также продемонстрировали наличие различных форм дискриминации и необходимость создания более инклюзивной социальной политики.

Изучение участия женщин в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Таджикистана с использованием различных теоретических парадигм позволили всесторонне подойти к анализу данной проблемы. Так как, феминистская теория выявляет структурные барьеры и дискриминационные практики, с которыми сталкиваются женщины, а модернизационная парадигма подчёркивает важность политических и экономических реформ для улучшения их положения. Структурно-функциональный подход рассматривает женскую активность как необходимую составляющую социальной стабильности, в то

время как междисциплинарный метод позволяет учесть комплексность и многоуровневость гендерных проблем в таджикском обществе.

Анализ исследований подтверждают, что комплексный подход к изучению положения женщин в Таджикистане с применением феминистской, модернизационной, структурно-функциональной и междисциплинарной парадигм позволили не только глубже понять гендерные проблемы, механизмы участия женщин в таджикском обществе и их трансформацию за последние три десятилетия, но и создать научные рекомендации для дальнейшего улучшения положения женщин. Этот подход является необходимым для получения объективных данных и построения эффективной программы по их поддержке. Разработанная методология и полученные результаты дают возможность выработать рекомендации для государственных и общественных структур, направленные на улучшение положения женщин, обеспечение их прав и создание условий для их полноценной интеграции в общественные процессы. Результаты, выводы и рекомендации данного исследования, могут быть использованы для разработки стратегий и программ, направленных на продвижение гендерного равенства, устойчивое развитие и активное участие женщин в формировании будущего республики, осуществления реформ правовой системы и улучшения государственной политики, направленной на достижение гендерного равенства Таджикистан.

Институциональные и междисциплинарные подходы дали возможность изучить влияние социальных институтов и взаимодействие внутренних и внешних факторов; проанализировать влияние внешних факторов, таких как международные программы, на гендерное равенство. Международные организации, включая ООН и Всемирный банк, поддерживали развитие программ по улучшению положения женщин, что способствовало проведению определённых реформ. Однако несмотря на достижения, сохраняются значительные барьеры, обусловленные местными традициями и низким уровнем экономической независимости женщин.

Многообразие использованных методов, таких как историко-сравнительный, социологический, гендерный, культурно-антропологический и институциональный, позволило получить объёмные и многоаспектные результаты. Этот подход позволил не только оценить текущее положение женщин, но и выявить перспективы и возможные направления для улучшения их статуса и условий для полноценного участия в общественно-политической, экономической и культурной жизни Республики Таджикистан. Этот подход также способствует расширению концептуальных рамок исследования и позволяет глубже понять, каким образом различные факторы воздействуют на гендерное равенство и участие женщин в общественной жизни.

Так как, использование историко-сравнительного метода во-первых, позволяет выявить и проанализировать динамику участия женщин в разные периоды, от начала независимости до 2021 года; во-вторых. установить, какие изменения произошли за 30-летний период и какие исторические условия способствовали или, напротив, ограничивали доступ женщин к общественным и экономическим ресурсам; в-третьих, даёт возможность рассматривать участие женщин в контексте политических изменений, таких как гражданская война в Таджикистане, период стабилизации и последующие реформы, позволившие выделить главные факторы, которые повлияли на женскую политическую и социальную активность, его применение в написании работы диссертантом позволило оценить изменения, произошедшие в статусе женщин и их участии в жизни республики с момента обретения независимости. Этот метод способствовал выявлению ключевых факторов, которые оказывали влияние на положение женщин, таких как политические кризисы, экономические преобразования и изменения в социальной политике. Он также помог установить историческую и культурную обусловленность процессов, связанных с повышением или снижением уровня участия женщин в различных сферах жизни.

В целом, историко-сравнительный подход выявил значительные различия в политике в отношении женщин в довоенный и послевоенный период независимости, а также роль традиционных и культурных установок в этом вопросе. Социологический анализ показал устойчивые тенденции гендерных различий в уровне занятости и доступа к образованию, которые остаются актуальными, несмотря на значительные реформы в гендерной политике. В то же время гендерный анализ позволяет понять, насколько глубоко укоренены патриархальные установки, особенно в сельских районах страны, что требует не только правовых, но и социальных преобразований.

Современная историография активно использует источниковедческий и критический анализ, что дало автору возможность оценить традиционные источники с новыми историографическими подходами, а также привлечь новые материалы, такие как интервью с общественными деятелями, архивные документы, данные опросов и статистику. Историографическая критика позволила идентифицировать и оценить степень искажения женской активности в официальной документации и источниках, освещающих общественно-политические процессы, и выделить ранее не охваченные аспекты.

Анализ исследований подтверждают, что комплексный подход к изучению положения женщин в Таджикистане с применением феминистской, модернизационной, структурно-функциональной и междисциплинарной парадигм позволили не только глубже понять гендерные проблемы, механизмы участия женщин в таджикском обществе и их трансформацию за последние три десятилетия, но и создать научные рекомендации для дальнейшего улучшения положения женщин. Этот подход является необходимым для получения объективных данных и построения эффективной программы по их поддержке. Разработанная методология и полученные результаты дают возможность выработать рекомендации для государственных и общественных структур, направленные на улучшение положения женщин, обеспечение их прав и создание условий для их

полноценной интеграции в общественные процессы. Итак, следует резюмировать, что использование разнообразных подходов, методов и теоретических парадигм для внимательного изучения и критической оценки результатов, полученных как отечественными, так и зарубежными учёными, позволило диссертанту получить целостное представление о проблемах и успехах женщин в жизни таджикского общества.

Между тем, проблема изучения и оценки научных трудов по данной теме требует комплексного и критического подхода, учитывающего многоаспектность, междисциплинарность и социокультурную специфику таджикского общества. Только при соблюдении данных принципов возможно объективное понимание и оценка роли женщин в обществе, а также определение дальнейших направлений и перспектив исследования, что будет способствовать дальнейшему развитию науки о гендерных процессах и общественных изменениях в Таджикистане.

Таким образом, изучение, анализ и обобщение проблемы «Историко-теоретическое и методологические аспекты проблемы роль женщин в политической, социально-экономической и культурной жизни республики» привело диссертанта к выводу о том, что обретение независимости в 1991 году стало переломным моментом для Республики Таджикистан, который вступил в новый этап политического и социального развития, требующий переосмысления роли женщин в обществе. Переходный период сопровождался политическими, экономическими и культурными изменениями, создавшими новые вызовы и возможности для участия женщин в общественной жизни. Страна столкнулась с необходимостью пересмотра социальной и гендерной политики, направленной на восстановление и развитие роли женщин в общественно-политической, экономической и культурной жизни. Исследование деятельности женщин в этом контексте приобретает особое значение ввиду исторических, социокультурных и политических изменений, происходящих в регионе. Вот почему, в последние десятилетия вопрос участия женщин в общественной,

политической и экономической жизни Таджикистана стал важной темой исследований, затрагивая аспекты гендерного равенства, прав человека и культурного развития. Научный анализ этой проблемы потребовала применения различных теоретических парадигм, способных объяснить социальные, экономические и культурные механизмы и их влияние на гендерное равенство, так как разнообразие методов исследования позволяет получить объективные и многогранные данные, способствующие пониманию текущих вызовов и возможностей для улучшения положения женщин.

Анализ источников, разнообразной научной литературы показал, что исследование проблемы требует тщательного учёта методологических, методических и теоретических аспектов. Так как эти аспекты, дополняя друг друга, создают основу для глубокого и комплексного анализа положения женщин, выявления факторов, способствующих и препятствующих их интеграции в общественную жизнь, а также разработки эффективных стратегий гендерного равенства в стране. Так, методологические аспекты охватывают ключевые подходы к изучению проблемы и обеспечивают концептуальные рамки для анализа. Для исследования данной темы необходимо комплексное применение социологического, политологического, экономического и культурологического подходов, которые позволяют рассмотреть проблему участия женщин в общественной жизни с разных точек зрения. Так, социологический подход акцентирует внимание на общественных отношениях и социальных нормах, которые определяют положение женщин. Политологический подход фокусируется на институциональных аспектах, таких как законы, государственная политика и представительство женщин в органах власти. Экономический подход позволяет изучить вопросы занятости, равенства в оплате труда и доступе к экономическим ресурсам, в то время как культурологический подход исследует влияние традиций, религии и культурных норм на участие женщин в различных сферах. Применение междисциплинарного подхода, объединяющего данные перспективы, обеспечивает целостное понимание

феномена и позволяет выявить скрытые взаимосвязи между факторами, влияющими на положение женщин.

Методические аспекты включают выбор конкретных методов сбора и анализа данных, необходимых для исследования участия женщин в общественной жизни. Социологические методы, такие как опросы, интервью и фокус-группы, позволяют выявить реальное положение женщин, их ценностные установки, мнения и ожидания. Статистические методы анализа данных способствуют изучению динамики и тенденций в представлении женщин в различных сферах: например, уровень их занятости, участие в политике и доступ к образованию. Использование качественных методов, таких как интервью и контент-анализ, помогает глубже понять индивидуальные истории женщин, барьеры, с которыми они сталкиваются, и мотивацию, побуждающую их к участию в общественной жизни. Методы анализа документов и государственных отчётов предоставляют важную информацию о политике и мерах, предпринимаемых государством для улучшения положения женщин, а также позволяют оценить эффективность этих мер. Комплексное использование качественных и количественных методов способствует созданию объективной картины ситуации и минимизирует риски субъективной интерпретации данных.

Теоретические аспекты определяют теоретическую основу, которая служит для объяснения и интерпретации полученных данных. В исследовании участия женщин в общественной жизни Таджикистана целесообразно использовать гендерную теорию, теории социальных ролей и структурный функционализм. Гендерная теория помогает осознать и критически проанализировать гендерные стереотипы и социальные нормы, препятствующие равноправному участию женщин. Теория социальных ролей позволяет рассмотреть, как традиционные представления о роли женщин в семье и обществе формируют общественные ожидания и влияют на участие женщин в общественной жизни. Структурный функционализм, в свою очередь, способствует изучению вклада женщин в общественные институты,

а также того, как функционирование этих институтов влияет на их возможности для социальной интеграции и личностного развития. Применение критической теории также важно, так как она позволяет выявить и критически оценить системные барьеры и механизмы, способствующие или препятствующие участию женщин.

Итак, методологические, методические и теоретические аспекты исследования тесно связаны между собой, и их комплексное применение позволяет более глубоко понять специфику участия женщин в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Таджикистана. Эти аспекты также служат основой для выработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию гендерной политики в стране. Выводы, сделанные на основе такого исследования, могут способствовать разработке мер, направленных на устранение барьеров для женщин и создание условий, способствующих их равноправному участию в общественной жизни, что, в свою очередь, будет способствовать развитию общества в целом.

Проблема участия женщин в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Таджикистана требует междисциплинарного, многоуровневого подхода, который учитывает, как социокультурные аспекты, так и экономические и политические факторы. Использование различных методов и подходов к исследованию, таких как историко-сравнительный, гендерный и институциональный анализ, позволяет глубже понять положение женщин и найти пути для эффективного повышения их роли и статуса в таджикском обществе. Результаты, выводы и рекомендации данного исследования, могут быть использованы для разработки стратегий и программ, направленных на продвижение гендерного равенства, устойчивое развитие и активное участие женщин в формировании будущего республики, осуществления реформ правовой системы и улучшения государственной политики, направленной на достижение гендерного равенства Республики Таджикистан.

1.2. Освещение гендерной проблемы в современной отечественной и зарубежной исторической науке

Современные историографические позиции играют ключевую роль в разработке гендерных исследований. Различные подходы и интерпретации, представленные в работах отечественных и зарубежных исследователей, помогают расширить и углубить понимание социальной, культурной и политической динамики в аспекте гендерного равенства. Вклад современных историографических подходов заключается как в теоретическом обосновании рассматриваемой темы, так и в использовании передовых методов и методологий, способствующих более глубокому и всестороннему анализу проблемы.

Основные историографические позиции, оказавшие влияние на данное исследование, можно охарактеризовать следующим образом:

Историографические подходы к гендерной истории и исследованиям.

Гендерная история как направление получила большое развитие в последние десятилетия. Историки, сосредоточенные на гендерной проблематике, рассматривают участие женщин не только в политике[1] и экономике[2], но и в культурной жизни, что позволяет изучить их роль более комплексно. Например, такие работы, как Рахмонова О.Э., Саидов З., Ализода[3] ставят женщину в центр исследования, позволяя выявить и

[1] Набиева, Р.А. Женщины Таджикистана [Текст] / Р.А. Набиева. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 224 с.; Мониторинг реализации Закона Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации». Отчет по результатам [Текст]. – Душанбе, 2018. – 65 с.; Рахматова, М. Место и роль женщин в общественно-политической и культурной жизни Таджикистана нового переходного периода: 1992-2004 гг. [Текст]: автореф. дисс… канд. истор. наук: 07.00.02 / Рахматова Мамлакат. – Душанбе, 2004. – 21 с.; Закон РТ «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» (г. Душанбе, 1.03.2005 г., №89.); Константинова, В.Н. Женщины и проблемы политического лидерства [Текст] / В.Н. Константинова // Женщины и социальная политика. Гендерный аспект. – М., 2002. – С.107; Таджикистан пример для России [Текст] // Дайджест Пресс. – 2020. – №21. – 16 сентября. – С.1. и др.

[2] Женщина и земля [Текст] // Табиат ва хаёт. – 2007. – №3-4 (на тад ж. яз.); Эмомали Рахмон и год развития туризма и народных ремёсел [Текст]. – Душанбе, 2020. – Кн.18; Ганиев, Х. Женщины в социально-экономическом развитии общества и их роль на пути к независимости [Текст] / Х. Ганиев, Ш.А. Кодирзода // Образование девушек и их конкурентоспособность на рынке труда. Материалы республиканской научно-практической конференции Технологического университета Таджикистана (27 февраля 2021 года). – Душанбе, 2021. – С.126; Имомов, А. НПО Таджикистана [Текст] / А. Имомов // Известия АНРТ. Серия философия и правоведение. – 1996. – №2. – С.15; Каримова, М. Ход экономических реформ в Таджикистане [Текст] / М. Каримова. – С.2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https//ca-c.org.ru/journal/1998/14-1998/st-14-karimova.shtml (дата обращения: 26.11.2023 г.) и др.

[3] Рахмонова, О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане: 1917-2011 гг. [Текст]: автореф. канд. юр. наук: 12.00.01 / Рахмонова Озода Эмомалиевна. – Душанбе, 2012. – 25 с.; Она же. Влияние

проанализировать влияние социальных и политических трансформаций на её положение. Этот подход существенно повлиял на выбор методологии и углубил анализ вовлеченности женщин в различные аспекты жизни Таджикистана.

Переосмысление роли женщин в историческом процессе. Современная историография пересматривает классические подходы к изучению роли женщин в обществе, что позволило диссертанту исследовать данную проблему через призму гендерных исследований и социальной истории. Вклад современных историографических позиций, выраженные, например, в трудах Р.М.Масова, М.Ф.Зикриеевой, Ш.Пулатовой, Д.С.Раджабовой, М.Н.Хегай, Н.Пушкарёвой, А.Ш.Курбанова и др.[1] заключается в применении методологических принципов, которые позволяют взглянуть на женскую активность как на значимый социальный и культурный феномен, способствующий трансформациям в обществе. Данный подход помогает раскрыть влияние женщин на общественные и политические процессы и значимость их вклада в развитие государства.

Развитие гендерного подхода и акцент на социальной справедливости. Вклад современных историографических позиций также выражен в развитии гендерного подхода, в рамках которого исследование женской активности рассматривается как ключевой элемент социальной справедливости и равенства. Гендерная историография акцентирует внимание на

международно-правовых актов о формировании национального законодательства по защите прав женщин в Таджикистане (на примере Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) [Текст] / О.Э. Рахмонова // Вестник университета РТСУ. – Душанбе, 2011. – №2. – С.12-19; Международные стандарты и требования к гендерной политике [Текст] // Таджикистан: по пути к гендерному равенству. – Душанбе, 2003; Политика компромисса. Мирный процесс в Таджикистане (Аккорд) [Текст]. – М.: Глобус, 2001. – С.83; Саидов, З. Внешняя политика Президента Рахмонова [Текст] / З. Саидов. – Душанбе, 2000; Ализода, Ҳ. Ҳафт ахтар [Матн] / Ҳ. Ализода. – Душанбе, 1998 и др.

[1] Зикриеева, М.Ф. Освещение женского труда в научной литературе [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Материалы научно-теоретической конференции ученых ТГНУ. – Душанбе, 2001; Масов, Р.М. Историография Советского Таджикистана [Текст] / Р.М. Масов. – Душанбе: Дониш, 1978; Пулатова, Ш. Вклад женщин в становление мира в Таджикистане [Текст] / Ш. Пулатова // Исторический опыт миротворчества в Таджикистане. – Душанбе, 2001; Раджабова, Д.С. Изучение вопроса о роли женщин Таджикистана в развитии промышленности (1959-1970 гг.): сб. статей / Д.С. Раджабова. – Душанбе, 1976; Хегай, М.Н. Женское лидерство в Таджикистане: проблемы и пути развития [Текст] / М.Н. Хегай // Женские и гендерные исследования в Таджикистане. – Душанбе, 2000. – Вып.1; Пушкарёва, Н. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук [Текст] / Н. Пушкарёва // Женщина. Гендер. Культура. – М., 1999; Курбанова, А.Ш. Образование в условиях трансформации таджикского общества (социально-философский анализ) [Текст] / А.Ш. Курбанова. – Душанбе: Дониш, 2009 и др.

необходимости признания значимости участия женщин в социально-экономической и политической жизни как критически важного аспекта устойчивого развития общества. Введение гендерной аналитики в изучение истории Таджикистана позволило по-новому взглянуть на проблему женского участия, выявить факторы, ограничивающие их права и возможности, и предложить пути для устранения существующих барьеров. Данная историографическая позиция освещена в работах З.М.Усманова, М.Ф.Зикриеева, Е.Гаповой, А.Усмановой, Андреа Пето, О.Шутова и др.[1]

Социологические и экономические историографические подходы. Историография социологических и экономических исследований выявляет важные экономические аспекты, влияющие на положение женщин, в том числе проблемы доступа к ресурсам, рынку труда, финансам и образованию. Этот вопрос затрагивается в трудах Б.Х.Алимов, Ф.М.Абдурашитов, Г.Р.Рабиева, Х.Ганиев, Ш.А.Кодирзода[2] и др. Анализ взглядов исследователей приводит к выводу о том, что современные историографические позиции нацелены на выявление социальных и экономических причин, влияющих на женское участие. Это позволило исследованию глубже проанализировать экономические условия, определяющие участие женщин в жизни страны.

Фокус на постсоветское пространство и трансформационные процессы.

Современная историография уделяет значительное внимание изучению изменений в странах постсоветского пространства, что способствовало

[1] Усманова, З.М. Гендерное измерение традиционной и современной таджикской культуры [Текст]: дисс... канд. филос. наук: 09.00.13 / Усманова Зулайхо Миразизовна. – Душанбе, 2015. – 226 с.; Зикриеева, М.Ф. Вклад академика Р.М. Масова в исследование женского вопроса [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Историк (Муаррих). – Душанбе, 2019. – С.86-90.; Гендерные истории Восточной Европы [Текст]: сборник научных статей / под ред. Е. Гапова, А. Усманова, А. Пето. – Минск: ЕГУ, 2002. – 416 с.; Шутова, О. Гендерный подход и междисциплинарность в историографии [Текст] / О. Шутова // Иной взгляд. Международный альманах гендерных исследований. Май 2000. – Минск, 2000. – С.20-23 и др.

[2] Алимов, Б.Х. Социально-экономические и политические процессы в Республике Таджикистан: 1991-1997 гг. [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Алимов Ботуржон Хамидович. – Худжанд, 2008. – 159 с.; Абдурашитов, Ф.М. Методология изучения аграрной истории Таджикистана [Текст] / Ф.М. Абдурашитов // Историк. – Душанбе, 2020. – С.23-30; Рабиева, Г.Р. Комментарий к Закону Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей в их реализации» [Текст] / Г.Р. Рабиева. – Душанбе, 2006. – С.134; Ганиев, Х. Женщины в социально-экономическом развитии общества и их роль на пути к независимости [Текст] / Х. Ганиев, Ш.А. Кодирзода // Образование девушек и их конкурентоспособность на рынке труда. Материалы республиканской научно-практической конференции Технологического университета Таджикистана (27 февраля 2021 года). – Душанбе, 2021. – С.126.

включению специфики социально-политических и экономических трансформаций Таджикистана в исследование. Историографические работы, такие как М.Ф.Зикриёева, Г.Р.Рабиева, М.Б.Бердыева, Г.Махкамова, О.Хушкадамова и др.[1] рассматривающие постсоветские изменения с учётом гендерной специфики, стали опорой для исследования, особенно в части, касающейся трудностей и возможностей, которые открылись для женщин после обретения страной независимости. Современные историографические позиции способствовали пониманию влияния экономических реформ, институциональных преобразований и социальных изменений на позиции женщин.

Следует отметить, что современная историография активно использует источниковедческий и критический анализ, что дало диссертанту возможность оценить традиционные источники с новыми историографическими подходами, а также привлечь новые материалы, такие как интервью с общественными деятелями, архивные документы, данные опросов и статистику. Историографическая критика позволила идентифицировать и оценить степень искажения женской активности в официальной документации и источниках, освещающих общественно-политические процессы, и выделить ранее не охваченные аспекты.

Следовательно, современные историографические позиции играют значительную роль в разработке и формировании подходов к исследованию участия женщин в жизни Республики Таджикистан. Они позволяют рассматривать данную тему с различных сторон и дают возможность учитывать комплексный характер проблемы, связанный с пересечением культурных, экономических и политических факторов.

[1] Зикриёева, М.Ф. Женщины Таджикистана в зеркале истории (Историография вопроса) [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Родник жизни. – Душанбе: Адиб, 2006. – С.327-341; Она же. Историография проблемы женщин Таджикистана [Текст] / М.Ф. Зикриёева. – Душанбе: Ирфон, 2001. – 340 с.; Рабиева, Г.Р. Гендерные вопросы и политические партии [Текст] / Г.Р. Рабиева. – Душанбе, 2009; Бердыева, М.Б. Гендерный аспект занятости в Республике Таджикистан и вопросы социального страхования [Текст] / М.Б. Бердыева // Исследования молодых ученых: материалы LIV Междунар. науч. конф. (г. Казань, февраль 2023 г.). – Казань: Молодой ученый, 2023. – С.13-20.; Махкамова, Г. Расширение экономических прав и возможностей сельских женщин: роль общественной организации на примере Национальной ассоциации деловых женщин Таджикистана [Текст] / Г. Махкамова. – Худжанд, 2018; Хушкадамова, Х. Гендерное пространство образования в Таджикистане [Текст] / Х. Хушкадамова // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2020. – Вып.3 и др.

Вклад современных историографических позиций заключался не только в методологической поддержке исследования, но и в расширении его горизонтов благодаря развитию гендерного и междисциплинарного подходов, а также внедрению нового видения роли женщин в социально-политических трансформациях Республики Таджикиста

Воссоздание объективной исторической картины участия женщин в политической, экономической, социальной и культурной жизни является одной из приоритетных задач отечественных исследователей, которые стремятся понять, как изменилось положение женщин в условиях постсоветского, независимого Таджикистана. Научные работы, выполненные таджикскими историками,[1] политологами,[2] социологами[1] и экономистами[2],

[1] Набиева, Р.А. Женщины Таджикистана [Текст] / Р.А. Набиева. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 224 с.; Зикриёева, М.Ф. Историография проблемы женщин Таджикистана [Текст] / М.Ф. Зикриёева. – Душанбе: Ирфон, 2001. – 340 с.; Она же. Освещение женского труда в научной литературе [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Материалы научно-теоретической конференции ученых ТГНУ. – Душанбе, 2001; Собирова, К.Д. Вклад международных организаций в решение политических, социально-экономических и культурных проблем ГБАО Республики Таджикистан в годы независимости (1991-2011гг.) [Текст]: дисс. д-ра истор. наук: 07.00.02 / Собирова Курбонбегим Давлаткадамовна. – Душанбе, 2015. – 330 с; Раджабова, Д.С. Изучение вопроса о роли женщин Таджикистана в развитии промышленности (1959-1970 гг.) [Текст]: сб. статей / Д.С. Раджабова. – Душанбе, 1976; Акрамова, С.Х. «Шашмаком» в научной литературе 50-80-х годов XX века [Текст] / С.Х. Акрамова. – Душанбе; Кабилова, Б.Т. История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 годы [Текст]: дисс... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Кабилова Бахринисо Туйчиевна. – Душанбе, 2016. – 293 с.; Муҳаббатова, Г. Труды женщин-исследователей как источник для изучения женского вопроса. (Осори муҳаққиқ бонувон – ҳамчун манбаъ оид ба омӯзиши масъалаи занон) [Текст] / Г. Муҳаббатова. – Душанбе, 2024; Халимова, М.М. Научные и культурные связи Таджикистана со странами Европейского союза в годы независимости (1991-2014 гг.) [Текст] / М.М. Халимова. – Душанбе, 2020; Рашидов, Т.Ё. Осуществление реформы общеобразовательной средней школы в Республика Таджикистан (1991-2011 гг.) [Текст]: автореф. канд. истор. наук: 07.00.02 / Рашидов Туйчи Ёдгорович. – Душанбе, 2012. – 24 с.; Рашидова, У.М. Исторический опыт решения проблемы беженце и внутренних переселенцев в Республике Таджикистан: 1992-2007 гг. [Текст]: автореф. канд. истор. наук: 07.00.02 / Рашидова Умайра Манзаровна. – Душанбе, 2011. – 23 с.; Умарова, М. Процесс трансформации библиотек согдийской области в годы независимости Республики Таджикистан (1991-2011 гг.) [Текст] / М. Умарова // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. – 2023. – вып.2.; Туйчиева, С.Н. История развития гендерных отношений в культуре Памира (конец XIX - начало XXI вв.) [Текст] / С.Н. Туйчиева. – Душанбе, 2011; Амиров, Р. Культура Таджикистана в условиях независимости (опыт, проблемы и перспективы развития) [Текст] / Р. Амиров // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2017. – №2. – С.189-196. и др.

[2] Рахмонова, О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане: 1917-2011 гг. [Текст]: автореф. канд. юр. наук: 12.00.01 / Рахмонова Озода Эмомалиевна. – Душанбе, 2012. – 25 с.; Она же. Конституционные основы защиты прав женщин в Таджикистане [Текст] / О.Э. Рахмонова // Жизнь и закон. Теоретический и политико-правовой журнал. – Душанбе, 2009. – С.78-85; Тошев, А.М. Законодательное регулирование правового статуса личности в годы независимости республики Таджикистан [Текст] / А.М. Тошев // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова. Гуманитарные науки. «Право». – 2014; Мамадазимов, А. Регулирование деятельности политических партий и участие женщин в политической жизни в Таджикистане [Текст] / А. Мамадазимов, А. Куватова. – Душанбе, 2011. – С.69.; Иззатова, М. Особенности реформы системы дошкольных учреждений в республике Таджикистан (90 г. XX и начало XXI вв. [Текст] / М. Иззатова // Вестник Педагогического университета. – 2014; Норова, З. Особенности содержания педагогической деятельности центров развития ребёнка в условиях педагогической неподготовленности родителей [Текст]: автореф. канд. пед. наук: 13.00.01 / Норова Зарина Исмаиловна. – Душанбе, 2023. – 62 с. и др.

[2] Хушкадамова, Х.О. Женщины Таджикистана в науке: социально-статистический анализ [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. –

уже значительным образом обогатили историческую картину данной темы, раскрывая глубинные процессы трансформации роли женщин в различных сферах общественной жизни.

Анализ общественно-политического контекста. Отечественные историки уделяют значительное внимание изучению общественно-политических процессов и места женщин в политической жизни страны. В частности, таджикскими исследователями отмечается, что переходный период, сопровождаемый конфликтами и социальными кризисами, оказал непосредственное влияние на политическое участие женщин. Многие работы в числе которых С.М.Шарипова, В.М.Мирзоева, В.Р.Исмаилова, М.А.Джумахонова, Г.Умарова, Н.Х.Худжасаидова, С.Н.Туйчиева и др.[3]

2023. – Вып.3; Махмаджонова, М. История становления представлений о социальных ролях человека таджикскими просветителями [Текст] / М. Махмаджонова // Тендерная система: состояние и тенденции развития. – Душанбе, 2004; Дадабаева, З. Таджикистан – межнациональные отношения в период трансформации общества [Текст] / З. Дадабаев. – Душанбе, 2000. – 232 с. и др.

[1] Хушкадамова, Х.О. Женщины Таджикистана в науке: социально-статистический анализ [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2023. – Вып.3; Махмаджонова, М. История становления представлений о социальных ролях человека таджикскими просветителями [Текст] / М. Махмаджонова // Тендерная система: состояние и тенденции развития. – Душанбе, 2004; Дадабаева, З. Таджикистан – межнациональные отношения в период трансформации общества [Текст] / З. Дадабаев. – Душанбе, 2000. – 232 с. и др.

[1] Ульмасов, Р.У. Миграция и демография в Таджикистане [Текст] / Р.У. Ульмасов. – Душанбе, 2023; Махкамова, Г. Расширение экономических прав и возможностей сельских женщин: роль общественной организации на примере Национальной ассоциации деловых женщин Таджикистана [Текст] / Г. Махкамова. – Худжанд, 2018. – С.65.; Исламова, Д. Гендерная ситуация в водном и сельскохозяйственном секторах Таджикистана [Текст] / Д. Исламова // Проблемы вовлечения женщин в управление водными ресурсами в Центральной Азии. – Ташкент, 2011. – С.28; Вохидов, В. Сельскохозяйственное производство в обеспечении продовольственной безопасности страны и факторы его развития [Текст] / В. Вохидов, А. Абдуллоев, Г. Ходжахонова // Вестник ТНУ, серия социально-экономических и общественных наук. – 2017 и др.

[2] Ульмасов, Р.У. Миграция и демография в Таджикистане [Текст] / Р.У. Ульмасов. – Душанбе, 2023; Махкамова, Г. Расширение экономических прав и возможностей сельских женщин: роль общественной организации на примере Национальной ассоциации деловых женщин Таджикистана [Текст] / Г. Махкамова. – Худжанд, 2018. – С.65.; Исламова, Д. Гендерная ситуация в водном и сельскохозяйственном секторах Таджикистана [Текст] / Д. Исламова // Проблемы вовлечения женщин в управление водными ресурсами в Центральной Азии. – Ташкент, 2011. – С.28; Вохидов, В. Сельскохозяйственное производство в обеспечении продовольственной безопасности страны и факторы его развития [Текст] / В. Вохидов, А. Абдуллоев, Г. Ходжахонова // Вестник ТНУ, серия социально-экономических и общественных наук. – 2017 и др.

[3] Шарипова, С.М. Женщины Таджикистана в новых социально-исторических условиях первого десятилетия независимости (1991-2001 гг.) [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Шарипова Санавбар Маруфовна. – Душанбе, 2007. – 25 с.; Мирзоева, В.М. История развития женского движения в Таджикистане за годы независимости [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Мирзоева Вилоят Маджидовна. – Душанбе, 2004. – 158 с.; Исмаилова, В.Р. Освещение гендерных проблем в печатных средствах массовой информации Республики Таджикистан [Текст]: дисс. филол. наук: 10.01.10 / Исмаилова Вера Рустамовна. – Душанбе, 2010. – 154 с.; Джумахонова, М.А. Место и роль женщины в политической жизни общества (на материалах Таджикистана) [Текст] / М.А. Джумахонов. – Душанбе, 2006; Умарова, Г. Освещение гендерных проблем в программе «Оила» телевидения Таджикистана [Текст]: автореф. дисс… канд. филол. Наук: 10.01.10 / Умарова Гавхар. – Душанбе, 2012. – 23 с.; Худжасаидова, Н.Х. Участие женщин ГРАО в обшественно-политической, культурной и экономической жизни Республики Таджикистан (1991-2008 гг.) [Текст] / Н.Х. Худжасаидова. – Душанбе, 2011; Туйчиева, С.Н. Статус

подчёркивают, что национальная политика, направленная на привлечение женщин к процессу принятия решений, сыграла важную роль в увеличении числа женщин в государственных органах. Исследования,[1] посвящённые анализу парламентской и местной политической активности женщин, показывают, что, несмотря на улучшение формального представительства, женщины в Таджикистане продолжают сталкиваться с ограничениями, связанными с социальными стереотипами и традиционными установками, что сужает их возможности для активного участия в политической жизни. В этой связи, анализ общественно-политического контекста позволяет создать более точное представление о реальных политических возможностях женщин и барьерах на пути их интеграции.

Историко-экономический контекст участия женщин в экономической жизни республики. Важным аспектом воссоздания исторической картины является изучение изменений в экономике и анализ их влияния на положение женщин. С момента обретения независимости экономика Таджикистана претерпела значительные преобразования, что, в свою очередь, повлияло на социальное и экономическое положение женщин. В частности, отечественные исследователи такие как Х.Ганиев, Ш.А.Кодирзода, Ф.М.Васиев, Г.Б.Бобосодыкова, К.Б.Шамсиев, У.И.Муртазаев, А.Имомов и др.[2]подчёркивают, что переход к рыночной экономике создал как новые

женщины в культуре Памира: исторический аспект [Текст] / С.Н. Туйчиева // Вестник Таджикского Национального Университета (научный журнал). – 2010. – №1.

[1] Зикриёева, М.Ф. Историография вопроса вовлечения женщин-таджичек в общественно-политическую и культурную жизнь Таджикистана [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Молодежь в мире науки. – Душанбе, 2000. – С.255-260; Рахмонова, О.Э. Влияние международно-правовых актов о формировании национального законодательства по защите прав женщин в Таджикистане (на примере Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) [Текст] / О.Э. Рахмонова // Вестник РТСУ. – Душанбе, 2011. – №2. – Вып.1. – С.12-19; Худжасаидова, Н. Участие женщин Таджикистана в политической жизни страны [Текст] / Н. Худжасаидова // Вестник ТНУ. – 2019. – №5. – Ч.2. – С.89-93. и др.

[2] Ганиев, Х. Женщины в социально-экономическом развитии общества и их роль на пути к независимости [Текст] / Х. Ганиев, Ш.А. Кодирзода // Образование девушек и их конкурентоспособность на рынке труда. Материалы республиканской научно-практической конференции Технологического университета Таджикистана (27 февраля 2021 года). – Душанбе, 2021. – С.126.; Васиев, Ф.М. Исследование взаимосвязи демографических процессов с занятостью населения Таджикистана [Текст] / Ф.М. Васиев // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2020. – №1. – С.273, 274 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:/cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi…….. (дата обращения: 18.03.2024 г.); Бобосадыкова, Г.Б. Проблемы участия женщин в предпринимательстве Таджикистана [Текст] / Г.Б. Бобосадыкова, К.Б. Шамсиев. – Душанбе, 2006. – 120 с.; Муртазаев, У.И. Социально-экономические предпосылки и ресурсы развития туризма в Республике Таджикистан [Текст] / У.И. Муртазаев // Вестник педагогического университета (Естественные науки). – 2020. – №4; Имомов, А.

возможности, так и вызовы для женщин. Работы таджикских экономистов[1] анализируют не только общий рост числа женщин в сфере малого и среднего бизнеса, но и препятствия, с которыми они сталкиваются, такие как недостаток финансовой поддержки, ограниченный доступ к кредитам и профессиональной подготовке. Благодаря эффективному использовании историко-экономического контекста участия женщин в экономической жизни республики, исследованиям в области экономики, удалось создать более объективное представление о роли женщин в современном экономическом пространстве Таджикистана.

Социально-культурные аспекты участия женщин. Социально-культурная жизнь женщин также подвергалась детальному анализу в отечественных исследованиях, целью которых стало осмысление изменений, происходящих в культурной и социальной среде Таджикистана. Многие исследователи, в том числе Х.О.Хушкадамова, Э.Ш.Рахмонов, М.Халимова, Р.Амиров, С.Ашвин[2] сосредотачиваются на проблемах образования и профессиональной подготовки женщин, подчёркивая, что рост уровня образованности способствует их активной интеграции в общество. Также важной темой в отечественных трудах, таких как М.Фозилова, С.Р.Касымова,

---

НПО Таджикистана [Текст] / А. Имомов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия Философия и правоведение. – 1996. – №2. – С.15. и др.

[1] Исламова, Д. Гендерная ситуация в водном и сельскохозяйственном секторах Таджикистана [Текст] / Д. Исламова // Проблемы вовлечения женщин в управление водными ресурсами в Центральной Азии. – Ташкент, 2011. – С.28; Куватова, А. Гендерные аспекты доступа к земле в Таджикистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cabar.asia/ru/alla-kuvatova-gendernye-aspektu-doctupa-k-zemle-tadzhikistane); Вохидов, В. Сельскохозяйственное производство в обеспечении продовольственной безопасности страны и факторы его развития [Текст] В. Вохидов, А, Абдуллоев, Г. Ходжахонова // Вестник ТНУ, серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – С.160; Мустафаева, Л. Бизнес по-женски [Текст] / Л. Мустафаева // ASIA PIUS. – 2008. – 17 январ; Женщины и мужчины Республики Таджикистан [Текст]: статистический сборник. – Душанбе, 2020; Ризвоншоева, А. Доля женщин в сфере бизнеса растет [Текст]: беседа с корреспондентом «Народной газеты» заместитель председателя Комитета по государственным инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан Хуршедаи Кодир. – 2022. – 24 феврал; Махкамова, Г.М. Расширение экономических прав и возможностей сельских женщин: роль общественной организации на примере национальной ассоциации деловых женщин Таджикистана [Текст] / Г.М. Махкамова. – Худжанд, 2018 и др.

[2] Рахмонов, Э.Ш. Молодежь – будущее нации [Текст] / Э.Ш. Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 1998. – 96 с.; Хушкадамова, Х.О. Гендерное пространство образования в Таджикистане [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2020. – Вып.3; Она же. Женщины Таджикистана в науке: социально-статистический анализ [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2023. – Вып.3; Халимова, М. Научные и культурные связи Таджикистана со странами европейского союзов в годы независимости (1991-2014 гг.) [Текст] / М. Халимова. – Душанбе, 2020; Амиров, Р. Культура Таджикистана в условиях независимости (опыт, проблемы и перспективы развития) [Текст] / Р. Амиров // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2017. – №2. – С.189-196.; Ashwin, S. Gender, State and society in Soviet and Post-Soviet Russia [Text] / S. Ashwin. – London, 2000 и др.

М.Мамаджанова, З.Дадабаева [1] стала роль женщин в сохранении и развитии культурного наследия страны. Культурологи[2] и социологи[3] подчёркивают, что женщинам отводится особая роль в сохранении традиций и семейных ценностей, что делает их ключевыми носителями культурной идентичности. Благодаря анализу социально-культурных аспектов участия женщин в культурной и социальной среде удаётся составить более объективное представление о вкладе женщин в развитие культурной жизни страны, которое дополняет историческую картину исследования.

Исследователи также обратили внимание на значимость традиционных установок и религиозных факторов, влияющих на участие женщин в общественной жизни. Таджикские социологи и культурологи отмечают, что традиционные установки нередко становятся барьером для женщин, ограничивая их возможности для участия в общественной жизни и профессиональной реализации. В то же время, в ряде работ, таких как Абилова Г.С., Лаптенок С.Д., Хидирова Л.С., Маджидова Б., Кобилова С. А., Шляхтенко И.И. и др. [4] отмечается, что религиозные организации могут

[1] Фозилова, М.З. Состояние подготовки женщин-педагогов Таджикистана в годы независимости (1991-2000 гг.) [Текст] / М.З. Фозилов // Ученые записки. – 2014. – №2. – С.42-44.; Касымова, С.Р. Гендерная система в контексте социальных изменений таджикского общества [Текст]: автореф. дисс… канд. филос. наук: 09.00.11 / Касымова София Рахматулоевна. – Душанбе, 2004. – 22 с.; Махмаджонова, М. История становления представлений о социальных ролях человека таджикскими просветителями [Текст] / М. Махмаджонова // Тендерная система: состояние и тенденции развития. – Душанбе, 2004; Дадабаева, З. Таджикистан - межнациональные отношения в период трансформации общества [Текст] / З. Дадабаева. – Душанбе, 2000. – 232 с. и др.

[2] Шамсутдинова, М.О. Гендерная парадигма в контексте культурологического анализа процессов социокультурной самореализации современной российской женщины [Текст]: автореф. дисс... канд. культурологии: 24.00.01 / Шамсутдинова Мария Олеговна. – Челябинск 2005. – 30 с.; Александрова, Л. Брошюра о психологических и правовых вопросах в сфере гендерного насилия для женщин с инвалидностью [Текст] / Л. Александрова. – Душанбе, 2023; Абдусамадова, Х.Г. Роль и значение женщин в просветительской деятельности и развитии науки [Текст] / Х.Г. Абдусамадова // Образование девушек и их конкурентоспособность на рынке труда. Материалы республиканской научно-практической конференции Технологического университета Таджикистана (27 февраля 2021 года). – Душанбе, 2021. – С.37; Зикриеева, М.Ф. Освещение женского труда в научной литературе [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Материалы научно-теоретической конференции ученых ТГНУ. – Душанбе, 2001; Курбанова, А.Ш. Образование в условиях трансформации таджикского общества (социально-философский анализ) [Текст] / А.Ш. Курбанова. – Душанбе: Дониш, 2009 и др.

[3] Хасанова, Дж. Образование и семья: социально-антропологически фактор взаимодействия [Текст] / Дж. Хасанова, Х.П. Исупова // Вклад женщин в развитие науки: сб. статей. – Душанбе, 2022; Ахмедова, М.А. Современная роль женщин Таджикистана в развитии различных сфер науки [Текст] / М.А. Ахмедова, М.И. Худжаназарова // Вклад женщин в развитие науки: сб. статей. – Душанбе, 2022; Улугова, Л. Гендерные различия в изобразительном искусстве Таджикистана: краткий анализ. – 2020 [Электронный ресурс] / Л. Угулова. – Режим доступа: https://www.caa-network.org/archives/20998; Мадамиджанова, З.М. Таджикская семья: основа стабильности государства [Текст] / З.М. Мадамиджанова // Вклад женщин в развитие науки: сб. статей. – Душанбе, 2017 и др.

[4] Абилова, Г.С. Духовно-нравственные основы семьи (на примере Республики Таджикистан) [Текст]: автореф. дисс... канд. филос. наук: 09.00.11 / Абилова Гуландом Сардоровна. – Душанбе, 2011. – 26 с.; Лаптенок, С.Д. Нравственная сущность семейно-брачных отношений [Текст] / С.Д. Лаптенок. – М.: Знание, 1990; Хидирова, Л.С.

также играть и позитивную роль, обеспечивая поддержку женщинам в трудных жизненных ситуациях. Данные исследования позволяют создать сбалансированное представление о сложной роли религиозных факторов, которые одновременно выступают как ограничивающим, так и поддерживающим элементом в процессе участия женщин в обществе.

Важной составляющей объективного взгляда на тему женского участия в обществе является анализ их социальной активности, особенно на волонтёрском уровне, и участия в благотворительных и просветительских инициативах. Таджикские социологи[1] подчёркивают, что женщины играют значительную роль в благотворительных организациях и в социально направленных проектах. Этот аспект исследования особенно важен для понимания неформальных форм участия женщин в общественной жизни, что ранее не получало должного освещения в научной литературе. Подобные исследования, среди которых В.М.Мирзоева, Л.Ф.Моногарова, Ш.Таджбахш, М.Хегай, Х.О.Хушкадамова и др.[2] создают более объективную и

Формирование нравственных качеств у детей средствами семейных традиций (на материале семей Северного Таджикистана) [Текст]: автореф. канд. пед. наук: 13.00.01 / Хидирова Лола Сотиболдиевна. – Худжанд, 2002. – 19 с.; Маджидова, Б. Традиции и обычаи таджикского народа в формировании нравственных качеств личности [Текст] / Б. Маджидова. – Душанбе: Ирфон, 2004. – 211 с.; Шоисматуллоев, Ш. Трансформация социальной структуры и изменения социального положения семьи [Текст] / Ш. Шоисматуллоев // Известия АН.РТ. Серия: философия и правоведение. – Душанбе, 2002. – №3-4. – С.90; Кобилова, С.А. Молодая семья: опыт социального исследования [Текст] / С.А. Кобилова, И.И. Шляхтенко. – Душанбе: Дониш, 1992. – 42 с.; Диноршоева, З. Исламская религия и проблемы геядерного насилия [Текст] / З. Диноршоева // Гендерное насилие: учебное пособие. – Душанбе, 2003; Джононов, С. Социальное положение женщин в республике Таджикистане [Текст] / С. Джононов // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 1999. – №4. – С.163-169 и др.

[1] Хушкадамова, Х.О. Социальный статус женщины в современном таджикистанском обществе [Текст]: автореф. дисс... д-ра социо. наук: 22.00.04 / Хушкадамова Халимахон Отамбековна. – М., 2013. – 42 с.; Она же. Самосожжение женщин как социальное явление [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Социс. – 2008. – №5. – С.125-134; Она же. Женщины Таджикистана: социальный статус [Текст] / Х.О. Хушкадамова. – М.: Издательский дом Дело, 2012. – 248 с.; Алимова, Д.А. Женский вопрос в Средней Азии [Текст] / Д.А. Алимова // История изучения и современные проблемы. – Ташкент: Фан, 1991; Бобосодыкова, Г.Б. Стратегия равенства полов в политике [Текст] / Г.Б. Бобосодыкова // Участие женщин в политике: проблемы и перспективы. Материалы международной конференции. 29-30 мая 2007 год. – Душанбе, 2008; Тендер: традиции и современность [Текст]: сборник статей по тендерным исследованиям / под ред. С.Р. Касымова. – Душанбе, 2005. – 198 с.; Куватова, А. Общественное мнение и изменения в социальной структуре Таджикистана [Текст] / А. Куватова // Общественное мнение и социальная трансформация общества. – Душанбе, 1997. и др.

[2] Мирзоева, В.М. История развития женского движения в Таджикистане за годы независимости [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Мирзоева Вилоят Маджидовна. – Душанбе, 2004. – 158 с.; Моногарова, Л.Ф. Положение женщин в семье и обществе у таджиков и памирских народов [Текст] / Л.Ф. Моногарова // Женщина и свобода: пути выбора в мире традиций и перемен. Материалы межд. конф. 1993. – М.: Наука, 1994. – С.214-230; Таджбахш, Ш. Анализ результатов опроса об экономическом положении женщин в Таджикистане [Текст] / Ш. Таджбахш. – Душанбе, 1996. – 120 с.; Хегай, М. Женская занятость в Таджикистане (историко-социологический аспект) [Текст] / М. Хегей // Общественное мнение и социальная трансформация общества (на материалах социологических исследований в Таджикистане). – Душанбе, 1997. – С.123-143; Хушкадамова, Х.О. Женщины Таджикистана: социальный статус [Текст] / Х.О. Хушкадамова. – М.: Издательский дом Дело, 2012. – 248 с. и др.

многоаспектную картину общественной роли женщин в Таджикистане, включая их вклад в развитие социальной инфраструктуры и обеспечение социальной поддержки малоимущих слоёв населения.

Важным аспектом для воссоздания объективной исторической картины стало исследование правового и институционального контекста. Исследователи, такие как Б.Жумагзина, О.Э.Рахмонова, А.М.Тошев, В.Н.Константинова, Х.А.Воситиов и др.[1]изучающие юридические и правовые изменения, акцентируют внимание на том, как изменения в законодательстве повлияли на возможности женщин. Проведение гендерных реформ и принятие законов о защите прав женщин отражают усилия страны по обеспечению равных прав и возможностей. Исследования, в задачи которых входил анализ законодательных и институциональных аспектов, констатируют, что несмотря на значительные достижения, в правоприменительной практике остаются проблемы, связанные с гендерными стереотипами, которые препятствуют полноценной реализации законодательства. Это позволяет объективно оценить степень эффективности законодательных изменений и их реальное влияние на положение женщин.

Важным вкладом в данное исследование стало использование данных и выводов историографии, посвящённой институциональным реформам и их влиянию на участие женщин. Особый интерес вызывают работы М.Ф.Зикриёевой, статьи Р.А.Набиевой, Н.Т.Нурулло - Ходжаевой и др. [2] где

[1] Жумагазина, Б. Политика по расширению прав и возможностей женщин в Республике Таджикистан [Текст] / Б. Жумагазина // Молодой учёный. Государство и право. – 2017. – №1. – январь. – С.327-332.; Рахмонова, О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане: 1917-2011 гг. [Текст]: автореф. канд. юр. наук: 12.00.01 / Рахмонова Озода Эмомалиевна. – Душанбе, 2012. – 25 с.; Она же. Конституционные основы защиты прав женщин в Таджикистане [Текст] / О.Э. Рахмонова // Жизнь и закон. Теоретический и политико-правовой журнал. – Душанбе, 2009. – С.78-85; Она же. Влияние международно-правовых актов о формировании национального законодательства по защите прав женщин в Таджикистане (на примере Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) [Текст] / О.Э. Рахмонова // Вестник университета РТСУ. – Душанбе, 2011. – №2. – С.12-19; Тошев, А.М. Законодательное регулирование правового статуса личности в годы независимости республики Таджикистан [Текст] / А.М. Тошев // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова. Гуманитарные науки. «Право». – 2014; Константинова, В.Н. Женщины и проблемы политического лидерства [Текст] / В.Н. Константинова // Женщины и социальная политика. Гендерный аспект. – М., 2002. – С.107; Воситов, Х.А. Цивилизационно-культурные основания институциональной защиты прав человека в Республике Таджикистан [Текст]: автореф дисс… канд. юр. наук: 12.00.01 / Воситов Хамзаали Абдувохитович. – М., 2019. – 26 с. и др.

[2] Зикриёева, М.Ф. Историография проблем женщин Таджикистана [Текст] / М.Ф. Зикриёева. – Душанбе: Ирфон, 2001. – 340 с.; Она же. Историография проблемы расрепощения женщин Таджикистана [Текст] / М.Ф. Зикриёева. –

раскрывается данная проблематика. Анализ успешных реформ и программ по поддержке гендерного равенства в других странах, а также критическое осмысление имеющегося таджикского опыта, позволили сформулировать более конкретные рекомендации, направленные на улучшение положения женщин в Таджикистане.

Таким образом, отечественные исследования воссоздают многогранную и объективную картину участия женщин в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Таджикистана. Они формируют целостное представление о женском участии в различных аспектах общественной жизни, учитывая комплекс социальных, экономических, культурных и правовых факторов. Такой подход позволяет не только создать детализированную историческую картину, но и наметить перспективы для преодоления барьеров, которые до сих пор существуют на пути гендерного равенства в обществе.

Историография проблемы участия женщин политической, экономической, социальной и культурной жизни независимого Таджикистана сформировалась относительно недавно и продолжает активно развиваться. Данный аспект исследования затрагивает различные направления - политическую и социально-экономическую роль женщин, их участие в культурной жизни, а также влияние государственной и международной политики на их положение. Историки, социологи и политологи, изучая этот феномен, используют обширный эмпирический материал, включая статистические данные, архивные материалы, законодательные документы и публикации в средствах массовой информации.

Анализ многочисленной, разнообразной опубликованной и неопубликованной литературы позволяет диссертанту идентифицировать

Душанбе: ТГНУ, 1999. – 176 с.; Набиева, Р.А. Занони Точикистон [Матн] / Р.А. Набиева. – Душанбе, 1991; Она же. Нақши ҷамъиятии зан дар «Точикон»-и Б.Ғафуров [Матн] / Р.А. Набиева // Академик Бободжон Гафуров исследователь истории и культуры народов Центральной Азии. – Душанбе: Ирфон, 1999.; Нурулло-Ходжаева, Н.Т. Женщины в трансформирующемся обществе (на примере исследований государств Центральной Азии) [Текст]: дисс... канд. филос. наук: 09.00.11 / Нурулла-Ходжаева Наргис Талатовна. – Душанбе, 2004. – 168 с.; Alimova, D.A. Women's question in Central Asia: History of study and modern problems [Text] / D.A. Alimova. – Tashkent: Fan, 1991. – 133 и др.

периоды и особенности в изучении исследуемой проблемы. Так, первый период охватывает 1991-2000 гг. Данный этап, связанный кризисными явлениями, вызванными распадом СССР и последовавшей гражданской войной в республике, характеризуется наиболее сложной стадией в формировании современной отечественной историографии, в том числе и в плане гендерных разработок. В первые годы независимости в республике не существовало целостной системы исследований женского вопроса. Однако внимание к роли женщин в политической и общественной жизни постепенно начало возрастать, чему способствовали как внутренние процессы, так и поддержка международных организаций.

Первые конкретные инициативы по изучению роли женщин в политике Таджикистана были проведены при поддержке Организации Объединённых Наций и других международных структур. В 1999 году был принят «Закон о государственной политике по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин», что стало важным событием для осуществления гендерной политики в стране. Работы, такие как отчёты ПРООН[1] и исследования местных историков, политологов, экономистов, социологов,[2]

[1] Таджикистан отчет по человеческому развитию [Текст]. – Душанбе, 1997. – 123 с.; Таджикистан: на пути к гендерному равенству [Текст]. – Душанбе, 2003. – С.99.

[2] Набиева, Р.А. Роль женщин в независимой Республике Таджикистан [Текст] / Р.А. Набиева // История таджикского народа. – Душанбе: Маориф, 2022. – С.212-218. (в соавторстве Ф.Б. Зикриёевым).; Гаффоров, Б.В. История культурно-просветительных учреждений РТ (1991-2011 г.) [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Гаффоров Бахтиёр Вахобович. – Душанбе, 2014. – 185 с; Исмаилова, В.Р. Освещение гендерных проблем в печатных средствах массовой информации Республики Таджикистан [Текст]: дисс. филол. наук: 10.01.10 / Исмаилова Вера Рустамовна. – Душанбе, 2010. – 154 с.; Акрамова, С.К. История изучения музыкальной культуры Таджикистана (1946-2013 гг.) [Текст] / С.К. Акрамова. – Душанбе, 2018. – 339 с.; Касымова, С.Р. Гендерная система в контексте социальных изменений таджикского общества [Текст]: дисс… канд. филос. наук: 09.00.11 / Касымова София Рахматулоевна. – Душанбе, 2004. – 150 с.; Джумахонова, М.А. Место и роль женщины в политической жизни общества [Текст] / М.А. Джумахонова. – Душанбе, 2006; Зикриёева, М.Ф. Историография вопроса вовлечения женщин-таджичек в общественно-политическую и культурную жизнь Таджикистана [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Молодежь в мире науки. – Душанбе, 2000. – С.255-260.; Рахматова, М. Место и роль женщин в общественно-политической и культурной жизни Таджикистана нового переходного периода: 1992-2004 гг. [Текст]: автореф. дисс… канд. истор. наук: 07.00.02 / Рахматова Мамлакат. – Душанбе, 2004. – 21 с.; Мирзоева, В.М. История развития женского движения в Таджикистане за годы независимости [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Мирзоева Вилоят Маджидовна. – Душанбе, 2004. – 158 с.; Худжасаидова, Н.Х. Участие женщин ГБАО в общественно-политической, культурной и экономической жизни Республики Таджикистан (1991-2008 гг.) [Текст] / Н.Х. Худжасаидова. – Душанбе, 2011. – 190 с.; Пулатова, Ш. Вклад женщин в становление мира в Таджикистане [Текст] / Ш. Пулатова // Исторический опыт миротворчества в Таджикистане. – Душанбе 2001; Рахмонова, О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане: 1917-2011 гг. [Текст]: автореф. канд. юр. наук: 12.00.01 / Рахмонова Озода Эмомалиевна. – Душанбе, 2012. – 25 с.; Бобоходжаева, Г.Д. Трудовая миграция женщин Таджикистана: тенденция, последствия и подходы к урегулированию [Текст]: дисс… канд. соц. наук: 22.00.03 / Бобоходжаева Гулджахон Додарджоновна. – Душанбе, 2024; Махкамова, Г. Расширение экономических прав и возможностей сельских женщин: роль общественной организации на примере Национальной ассоциации

показывали, что женщины всё ещё оставались в значительной степени ограничены в своём доступе к политической и экономической сфере.

Ключевыми темами этих исследований стали необходимость обеспечения гендерного равенства, защиты прав женщин и их включения в общественную жизнь.

Необходимо отметить, что таджикские учёные и исследователи с конца 1990-х начали анализировать политическую роль женщин в контексте социально-политических трансформаций, связанных с постсоветским развитием. В первые годы независимости политическая и социальная роль женщин была ограничена, что объяснялось как военными действиями, так и социально-культурными особенностями страны. В этой связи отечественные социологи, такие как Х.О.Хушкадамова, Ш.Шоисматуллаев, М.О.Шамсутддинова [1] и М. Т. Махмаджонова[2] отмечали, что значительное число женщин было вынуждено покинуть активную политическую деятельность, уйдя в неформальную экономику или ограничив своё участие в социальной сфере из-за нестабильности и отсутствия безопасности.

Отдельным аспектом исследований отечественных учёных является роль женщин в процессе мирного урегулирования. В своих работах Х.ОХушкадамова, Р.А.Махмаджонова отмечают, что женщины в Таджикистане во многом способствовали стабилизации политической ситуации, принимая участие в общественных движениях, направленных на примирение конфликтующих сторон. Важно подчеркнуть, что в период с 1991 по 2000 годы формируется несколько женских организаций, таких как

деловых женщин Таджикистана [Текст] / Г. Махкамова. – Худжанд, 2018. – С.59; Махкамова, Г. Расширение экономических прав и возможностей сельских женщин: роль общественной организации на примере Национальной ассоциации деловых женщин Таджикистана [Текст] / Г. Махкамова. – Худжанд, 2018. – С.59 и др.

[1] Хушкадамова, Х.О. Гендерное пространство образования в Таджикистане [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2020. – Вып.3. – С.225; Шоисматуллоев, Ш. Трансформация социальной структуры и изменения социального положения семьи [Текст] / Ш. Шоисматуллоев // Известия АН.РТ. Серия: философия и правоведение. – Душанбе, 2002. – №3-4. – С.90; Шамсутдинова, М.О. Гендерная парадигма в контексте культурологического анализа процессов социокультурной самореализации современной российской женщины [Текст]: автореф. дисс... канд. культурологии: 24.00.01 / Шамсутдинова Мария Олеговна. – Челябинск 2005. – 30 с.

[2] Махмаджонова, М.Т. Роль исторического опыта в урегулировании межэтнических процессов в Таджикистане [Текст] / М.Т. Махмаджонова // Влияние общественного мнения на реализацию прав человека и развитие демократии в современном мире. – Душанбе, 1997. – С.221-224. (на тадж.яз).; Она же. О социальном образе таджикской женщины (исторический анализ) [Текст] / М.Т. Махмаджонова // Современные проблемы гендерных исследований в Таджикистане. – Душанбе, 2002. – С.159-165.

Ассоциация женщин и развитие семьи, которые впоследствии способствовали продвижению гендерных вопросов на политическом уровне.

Как известно, после получения независимости в 1991 году, в Таджикистане началась трансформация политических институтов и общественных организаций. Исследователи, такие как Мирзоева В.[1] и М.Джумахонова,[2] подчёркивают, что женское участие в политике значительно увеличилось благодаря ряду реформ и инициатив, направленных на гендерное равенство. Мирзоева В. выделяет роль женских неправительственных организаций, таких как Комитет женщин Таджикистана и Ассоциация деловых женщин, которые стали важной платформой для поддержки и защиты прав женщин. Эти организации не только помогли женщинам интегрироваться в политическую сферу, но и способствовали их правовому просвещению, необходимому для активного участия в политических процессах.

В трудах отечественных исследователей большое внимание уделяется социальной роли женщин в условиях кризисного периода. Учёные, такие как Г.Д. Бобоходжаева, Г.М.Махкамова, М.А.Бобокулова, М. Бердиева и др.[3] подчёркивают, что в 1990-е годы женщины стали играть значительную роль в социальной жизни, выступая в качестве основного звена семейного и общественного порядка. В условиях экономического спада многие женщины были вынуждены стать главными добытчицами в семье, занимаясь торговлей и другой деятельностью в неформальном секторе. Л.В.Коленко в своих исследованиях также выделяет феномен феминизации миграции, когда

[1] Мирзоева, В.М. История развития женского движения в Таджикистане за годы независимости [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Мирзоева Вилоят Маджидовна. – Душанбе, 2004. – 158 с.

[2] Джумахонова, М.А. Место и роль женщины в политической жизни общества [Текст] / М.А. Джумахонова. – Душанбе, 2006.

[3] Бобоходжаева, Г.Д. Трудовая миграция женщин Таджикистана: тенденция, последствия и подходы к урегулированию [Текст]: дисс… канд. соц. наук: 22.00.03 / Бобоходжаева Гулджахон Додарджоновна. – Душанбе, 2024; Махкамова, Г. Расширение экономических прав и возможностей сельских женщин: роль общественной организации на примере Национальной ассоциации деловых женщин Таджикистана [Текст] / Г. Махкамова. – Худжанд, 2018. – С.65; Бобокулова, М.А. Развитие женского предпринимательства в Республике Таджикистан [Текст] / М.А. Бобокулова // Вестник таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2016. – №1. – С.46; Бердыева, М.Б. Гендерный аспект занятости в Республике Таджикистан и вопросы социального страхования [Текст] / М.Б. Бердыева // Исследования молодых ученых: материалы LIV Междунар. науч. конф. (г. Казань, февраль 2023 г.). – Казань: Молодой ученый, 2023. – С.13-20.

женщины покидали Таджикистан в поисках заработка, чтобы поддерживать свои семьи. Это привело к изменению социальной роли женщин, которые становились не только хранительницами домашнего очага, но и активными участницами экономической жизни.[1]

В зарубежной литературе социальная роль таджикских женщин рассматривается как ключевой фактор, поддерживающий стабильность и выживание общества в кризисный период. Исследователи, такие как Ф.С.Исломов отмечает, что в условиях постсоветского кризиса женщины взяли на себя функцию социальной поддержки, став важным элементом социальной инфраструктуры. Ф.Исломов обращает внимание на тот факт, что женщины обеспечивали жизнедеятельность сообществ, поддерживая семьи и сохраняя социальные связи, что помогало снизить дестабилизацию в условиях гражданской войны.[2] Эти выводы также подтверждаются исследованиями Р.У.Улмасов, который указывает, что женщины в Центральной Азии, включая Таджикистан, взяли на себя функцию создания социальных сетей поддержки в условиях отсутствия государственных социальных программ.[3]

Зарубежные исследователи также уделяли внимание политической роли женщин в Таджикистане, рассматривая её через призму этнополитических и гендерных аспектов. Среди них особое место занимают работы М.Н.Хегай, специализирующейся на гендерных исследованиях в постсоветских странах. В своих трудах М.Хегай подчёркивает, что политическая роль женщин в Таджикистане в начале независимости была ограничена не только вследствие конфликтов, но и в связи с культурными и религиозными традициями, которые ограничивали их возможности для

[1] Коленко, Л.В. Феминизация и место мужчины в «женской» профессии [Электронный ресурс] / Л.В. Коленко. – Режим доступа: https://culture.wikireading.ru/75064 (дата обращения: 20.05.2024 г.).
[2] Исломов, Ф.С. Некоторые проблемы миграции населения Республики Таджикистан в переходный период [Текст] / Ф.С. Исломов. – Душанбе, 1999.
[3] Ульмасов, Р.У. Положительные и отрицательные аспекты внешней трудовой миграции в Таджикистане [Текст] / Р.У. Ульмасов // Кадровый менеджмент. – 2008. – №1. – С.62-69.

публичного участия.[1] Также акцентирует внимание на том, что международные организации, такие как ООН и ОБСЕ, поддерживали проекты, направленные на улучшение положения женщин и повышение их уровня вовлеченности в политику и социальную жизнь.

Таким образом, период 1991-2000 годов является важнейшим этапом в истории независимого Таджикистана, когда страна столкнулась с последствиями распада СССР, гражданской войной и необходимостью формирования новых государственных институтов. Эти события отразились на положении женщин, их политической и социальной роли, что сделало исследование данного вопроса крайне актуальным как для отечественных, так и для зарубежных исследователей. В отечественных исследованиях подчёркивается значение женщин в стабилизации и восстановлении общества. С началом 2000-х годов в Таджикистане постепенно усиливается внимание к вопросам гендерного равенства. Это обусловлено не только внутренними инициативами, но и участием республики в международных соглашениях, таких как Пекинская декларация и Платформа действий (1995), которые обязывают страны к продвижению прав женщин и гендерного равенства.

Следует констатировать, что исследования второго периода (2001-2010 гг.) показывают, что в начале 2000-х годов происходит новый виток активности женских общественных организаций, что также поддерживалось международными фондами и неправительственными организациями. Труды этого этапа отражают процесс формирования женского политического лидерства, что можно видеть, как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях. Например, в своих трудах ученые приводят данные о росте числа женщин на муниципальных должностях и в парламенте, что стало

[1] Хегай, М.Н. Женское лидерство в Таджикистане: проблемы и пути развития [Текст] / М.Н. Хегай // Женские и гендерные исследования в Таджикистане. – Душанбе, 2000. – Вып.1. – С.254-259.

возможным благодаря политике квотирования и других мер по поддержке гендерного равенства.[1]

В работах таджикских исследователей второго периода наблюдается тенденция к более детальному рассмотрению роли женщин в общественно-политической и экономической сферах, что соответствует растущей поддержке гендерного равенства на уровне государственных программ и политики. В частности, такие исследователи, как Г.Р.Рабиева, Х.Ганиев и Ш.Кодирзода,[2] изучали влияние государственных инициатив, направленных на улучшение положения женщин в Таджикистане, и оценивали степень эффективности политических мер, принимаемых для их интеграции в общественную и политическую жизнь. Например, Г.Р.Рабиева в своих исследованиях подчёркивает, что увеличение числа женщин на руководящих должностях и в органах местного самоуправления положительно сказалось на местном развитии и стабилизации политической ситуации в стране.

Наиболее заметные работы этого периода затрагивают вопросы участия женщин в экономической сфере, их социальную роль, а также уровень вовлеченности в процессы принятия решений.[3] В рамках работы также поднимается вопрос гендерного неравенства и барьеров, с которыми женщины сталкиваются на рабочем месте.

---

[1] Рахмонова, О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане: 1917-2011 гг. [Текст]: автореф. канд. юр. наук: 12.00.01 / Рахмонова Озода Эмомалиевна. – Душанбе, 2012. – 25 с.; Шарипова, С.М. Женщины Таджикистана в новых социально-исторических условиях первого десятилетия независимости (1991-2001 гг.) [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Шарипова Санавбар Маруфовна. – Душанбе, 2007. – 25 с.; Мамадазимов, А. Регулирование деятельности политических партий и участие женщин в политической жизни в Таджикистане [Текст] / А. Мамадазимов, А. Куватова. – Душанбе, 2011. – С.70.

[2] Рабиева, Г.Р. Комментарий к Закону Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей в их реализации» [Текст] / Г.Р. Рабиева. – Душанбе, 2006; Ганиев, Х. Женщины в социально-экономическом развитии общества и их роль на пути к независимости [Текст] / Х. Ганиев, Ш.А. Кодирзода // Образование девушек и их конкурентоспособность на рынке труда. Материалы республиканской научно-практической конференции Технологического университета Таджикистана (27 февраля 2021 года). – Душанбе, 2021. – С.126.; Рашидова, У.М. Исторический опыт решения проблемы беженце и внутренних переселенцев в Республике Таджикистан: 1992-2007 гг. [Текст]: автореф. канд. истор. наук: 07.00.02 / Рашидова Умайра Манзаровна. – Душанбе, 2011. – 23 с.

[3] Зикриёева, М.Ф. Освещение женского труда в научной литературе [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Материалы научно-теоретической конференции ученых ТГНУ. – Душанбе, 2001; Каримова, М. Ход экономических реформ в Таджикистане. –С.2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https//ca-c.org.ru/journal/1998/14-1998/st-14-karimova.shtml (дата обращения: 26.11.2023 г.).; Бобосадыкова, Г.Б. Проблемы участия женщин в предпринимательстве Таджикистана [Текст] / Г.Б. Бобосадыкова, К.Б. Шамсиев. – Душанбе, 2006. – 120 с.; Бобоходжаева, Г.Д. Трудовая миграция женщин Таджикистана: тенденция, последствия и подходы к урегулированию [Текст]: дисс… канд. соц. наук: 22.00.03 / Бобоходжаева Гулджахон Додарджоновна. – Душанбе, 2024.

В период с 2000 г. по 2010 г. интерес к роли женщин в сфере культуры роли и их места в искусстве Таджикистана также получает новое развитие. Отмечаются инициативы по возрождению традиционного женского творчества, таких как ремесленное производство и создание культурных объединений. Эти изменения отражают постепенную трансформацию роли женщин в культурной сфере, о чем свидетельствуют работы Л.Додхудоевой, которые подчёркивали роль женщин в сохранении национальной идентичности через творчество.[1]

Необходимо отметить, что наравне с отечественными исследователями зарубежные исследователи также уделяли внимание политической и общественной активности женщин в Таджикистане в 2001–2010 годах, рассматривая её в контексте глобальных процессов демократизации и продвижения гендерного равенства. В частности, такие исследователи, как Н.Лубин и Е.Мизинцева изучали влияние международных инициатив и исследовали развитие гражданского общества, в котором женщины начали играть более активную роль. Н.Лубин указывает, что политика гендерного равенства, поддерживаемая международными агентствами, такими как UN Women, не только усилила вовлеченность женщин в политику, но и способствовала значительным изменениям в их правовом положении.[2]

Также исследователи в своих работах фокусируется на трансформации гендерных ролей в странах Центральной Азии, выделяя Таджикистан как один из примеров, где международное сообщество активно поддерживало продвижение женщин в политике. Н.Лубин подчёркивает, что благодаря программам ООН и ОБСЕ женщины начали получать поддержку в виде образовательных и карьерных возможностей, что позволило им преодолевать традиционные ограничения и стереотипы. Она отмечает, что в этот период

[1] Таджикистан: на пути к гендерному равенству [Текст]. – Душанбе, 2003. – С.12-16; Додхудоева, Л. Ремесленное производство Таджикистана (по материалам полевых исследований 2013-2017 гг.) [Текст] / Л. Додхудоева, З. Юсуфбекова, М. Шовалиева. – Душанбе, 2019. – 189 с.

[2] Lubin, N. Women in Soviet Central Asia. Progress and contradictions [Text] / N. Lubin // Soviet Studies. – Glasgow, 1981. – Vol.33. – Iss.2. – P.186.; Мезенцева, Е.Б. Законодательство и политика Республики Таджикистан в сфере социальной защиты населения: гендерный анализ [Текст] / Е.Б. Мезенцева. – Душанбе: Субрегиональный офис ООН Женщины в странах Восточной Европы и Центральной Азии, 2012.

гендерные исследования становятся особенно актуальными, так как необходимость продвижения гендерного равенства в Таджикистане приобретает более структурный характер, а усилия женщин в политике начинают рассматриваться в международном контексте.[1]

В совокупности исследования второго периода, отмечают, что 2000–2010 годы стали важным этапом для женщин в Таджикистане, когда гендерное равенство стало не только предметом академических исследований, но и сферой практических усилий со стороны государства и международного сообщества. Исследования показывают, что развитие гендерных исследований и новый виток политической активности женщин стали возможными благодаря сотрудничеству с международными организациями и развитию программ поддержки женщин, что впоследствии оказало значительное влияние на социально-экономические изменения и формирование более равноправного общества в Таджикистане.

Таким образом, в совокупности исследования, посвящённые второму периоду, констатируют, что 2000-2010 годы стали важным этапом для женщин в Таджикистане, когда гендерное равенство стало не только предметом академических исследований, но и сферой практических усилий со стороны государства и международного сообщества. Этот период характеризуется существенными изменениями в развитии гендерных исследований и новым витком политической активности женщин в Таджикистане, став важным этапом для укрепления роли женщин в политике и общественной жизни страны, что привлекло внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. В результате увеличения числа гендерных программ и инициатив, поддержанных государством и международными организациями, исследователи стали больше акцентировать внимание на роль женщин в политических процессах и социально-экономическом развитии. Исследования второго периода показывают, что развитие

[1] Мезенцева, Е.Б. Законодательство и политика Республики Таджикистан в сфере социальной защиты населения: гендерный анализ [Текст] / Е.Б. Мезенцева. – Душанбе: Субрегиональный офис ООН Женщины в странах Восточной Европы и Центральной Азии, 2012.

гендерных исследований и новый виток политической активности женщин стали возможными благодаря сотрудничеству с международными организациями и развитию программ поддержки женщин, что впоследствии оказало значительное влияние на социально-экономические изменения и формирование более равноправного общества в Таджикистане.

Третий период (2011-2021 гг.) ознаменован институционализацией гендерных исследований в Таджикистане, что стало отражением как внутренней потребности страны в равноправном развитии, так и результатом воздействия международного сообщества. Новые подходы к оценке роли женщин, выработанные в этот период, способствовали не только изменению традиционных взглядов на гендер, но и комплексному переосмыслению политической, экономической и культурной роли женщин в обществе. В трудах отечественных и зарубежных исследователей этого периода наблюдается усиленный акцент на вопросах политического участия, экономической независимости и социальных прав женщин, что отражает общую тенденцию к укреплению их положения в общественной жизни.

В Таджикистане с 2011-х годов гендерные исследования стали официальной частью академического дискурса, что обусловлено ростом интереса к гендерной тематике среди исследователей и поддержкой со стороны государства и международных организаций. Отечественные учёные, такие как З.Усманова и Х.Хушкадамова, отмечают, что этот период привнёс систематизацию в гендерные исследования, что позволило сформировать устойчивую методологическую базу для анализа гендерных вопросов и провести более детальное исследование социального и политического статуса женщин.[1]

[1] Усманова, З.М. Некоторые методологические и теоретические вопросы социальных наук в Таджикистане [Текст] / З.М. Усманова // Материалы научной конференции выпускников программы Фулбрайт АН РТ. – Душанбе, 2012. – С.163-171; Она же. Гендерное измерение современной таджикской культуры: попытка концептуализации [Текст] / З.М. Усманова // Известия Академии наук РТ. Серия: Философия и право. – Душанбе, 2011. – №2. – С.31-36.; Она же. Проблемы женского политического лидерства в Таджикистане [Текст] / З.М. Усманова // Современные проблемы гендерных исследований в Таджикистане. – Душанбе, 2002. – С.237-239; Хушкадамова, Х.О. Женщины Таджикистана: социальный статус [Текст] / Х.О. Хушкадамова. – М.: Издательский дом Дело, 2012. – 248 с.; Она же. Социальный статус женщины в современном таджикистанском обществе [Текст]: автореф. дисс... д-ра социо. наук: 22.00.04 / Хушкадамова Халимахон Отамбековна. – М., 2013. – 42 с.

Х.Хушкадамова в своих трудах подчёркивает значимость институционализации гендерных исследований для разработки новых образовательных программ, ориентированных на преподавание гендерных курсов в университетах страны. Введение подобных курсов способствовало осознанию студентами важности гендерного равенства и поддержке женщин в общественной жизни, а также способствовало развитию нового поколения исследователей, занимающихся данной темой. Учёная, в свою очередь, отмечает, что систематизация гендерных исследований позволила накопить значительный объем эмпирического материала, который помог выявить и проанализировать основные барьеры, сдерживающие участие женщин в общественно-политической жизни.[1]

Отдельным направлением гендерных исследований в отечественной науке стали проблемы экономической независимости женщин и их предпринимательской активности. Труды таких исследователей, как М.А.Бобокулова, Г.М. Махкамова [2] рассматривают роль женщин в развитии малого и среднего бизнеса, выявляя их вклад в экономическое развитие страны и отмечая значительные социальные препятствия, с которыми они сталкиваются. Исследователь акцентирует внимание на том, что с помощью государственных программ и международных инициатив удалось улучшить условия для предпринимательской деятельности женщин, однако социальные стереотипы и культурные установки все ещё являются значительным барьером.

С 2010-х годов гендерные исследования в Таджикистане приобретают большее признание, и исследовательские центры начинают уделять внимание не только проблемам занятости и образования женщин, но и их роли в формировании гражданского общества. В частности, исследования Х.

[1] Хушкадамова, Х.О. Положение женщины в современном таджикском обществе в контексте проблем занятости [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Социология власти. – 2008. – №2. – С.9.; Она же. Хушкадамова, Х.О. Женщины в политике и управлении Таджикистана [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Социс. – 2009. – №5. – С.7.

[2] Бобокулова, М.А. Развитие женского предпринимательства в Республике Таджикистан [Текст] / М.А. Бобокулова // Вестник таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2016. – №1. – С.46; Махкамова, Г. Расширение экономических прав и возможностей сельских женщин: роль общественной организации на примере Национальной ассоциации деловых женщин Таджикистана [Текст] / Г. Махкамова. – Худжанд, 2018. – С.65 и др.

Абдусамадовой М.З.Фозиловой, М.Б.Бердыевой[1] посвящены участию женщин в общественных инициативах и роли женских организаций в социальной сфере. Эти работы выявили рост количества женских общественных объединений и отметили, что женщины становятся всё более активными в вопросах здравоохранения, образования и защиты прав.

Таким образом, институционализация гендерных исследований и появление новых подходов к оценке роли женщин в обществе стали важными шагами к формированию более справедливого и равноправного общества в Таджикистане. Исследования данного периода показали, что интеграция гендерных исследований в академическую и общественную повестку способствует выявлению проблемных аспектов и разработке эффективных решений для их преодоления. Благодаря международной поддержке и внедрению комплексных подходов становится возможным дальнейшее развитие гендерных исследований, направленных на решение вопросов, связанных с политической и экономической интеграцией женщин.

В третьем периоде системный подход, объединяющий внутренние и внешние факторы, становится основой новых методов оценки роли женщин в таджикском обществе. Такие исследователи, как О.Э. Рахмоновой, утверждают, что благодаря развитию новых подходов становится возможным не только оценивать непосредственный вклад женщин в экономическую и политическую жизнь, но и выявлять взаимосвязь между гендерными аспектами и социально-экономическим развитием. В своих работах исследователь делает акцент на многослойном анализе, который позволяет

[1] Абдусамадова, Х.Г. Роль и значение женщин в просветительской деятельности и развитии науки [Текст] / Х.Г. Абдусамадова // Образование девушек и их конкурентоспособность на рынке труда. Материалы республиканской научно-практической конференции Технологического университета Таджикистана (27 февраля 2021 года). – Душанбе, 2021. – С.37.; Фозилова, М.З. Состояние подготовки женщин-педагогов Таджикистана в годы независимости (1991-2000гг) [Текст] / М.З. Фозилов // Ученые записки. – 2014. – №2. – С.42-44; Бердыева, М.Б. Гендерный аспект занятости в Республике Таджикистан и вопросы социального страхования [Текст] / М.Б. Бердыева // Исследования молодых ученых: материалы LIV Междунар. науч. конф. (г. Казань, февраль 2023 г.). – Казань: Молодой ученый, 2023. – С.13-20.

лучше понять, как социальные и культурные установки влияют на возможности женщин участвовать в общественно-политической жизни.[1]

Важным аспектом новых подходов также является оценка влияния женского предпринимательства на развитие национальной экономики**.** Исследования показывают, что программы по поддержке женщин в бизнесе не только увеличивают их экономическую независимость, но и способствуют развитию малого и среднего предпринимательства. Исследователи из Центральноазиатского института исследований и разработок, анализирует это явление, подчёркивая, что увеличение числа женщин-предпринимателей стимулирует развитие рынка труда и способствует экономическому росту.[2]

Социально-экономическая роль женщин в Таджикистане претерпела значительные изменения с 1991 года, и это нашло отражение в трудах многих отечественных и зарубежных историков, таких как М.Рахматова и М. Джураева. Исследователи обращают внимание на экономические кризисы, которые возникли в первые годы независимости, и их негативное влияние на трудоустройство женщин. Отмечают, что безработица, особенно среди женщин, оставалась высокой, что усугублялось структурными проблемами в экономике. В то же время исследовательницы подчёркивают усилия, предпринятые государством и международными организациями для создания возможностей трудоустройства женщин, особенно в сельских районах. В их работах говорится о значении малых кредитных программ, направленных на

[1] Рахмонова, О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане: 1917-2011 гг. [Текст]: автореф. канд. юр. наук: 12.00.01 / Рахмонова Озода Эмомалиевна. – Душанбе, 2012. – 25 с.; Она же. Влияние международно-правовых актов о формировании национального законодательства по защите прав женщин в Таджикистане (на примере Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) [Текст] / О.Э. Рахмонова // Вестник университета РТСУ. – Душанбе, 2011. – №2. – Вып.1. – С.12-19.; Она же. Конституционные основы защиты прав женщин в Таджикистане [Текст] / О.Э. Рахмонова // Жизнь и закон. Теоретический и политико-правовой журнал. – Душанбе, 2009. – С.78-85.

[2] Нурулло-Ходжаева, Н.Т. Женщины в трансформирующемся обществе (на примере исследований государств Центральной Азии) [Текст]: дисс... канд. филос. наук: 09.00.11 / Нурулла-Ходжаева Наргис Талатовна. – Душанбе, 2004. – 168 с.; Women's movement in Tajikistan (comparative view) [Text] // Women's studies: An In disciplinary Journal. – Gordon and Breach, 2003. – March.; Жюльет Клезию, Люсия Диренбергер. Гендер и нации в постсоветской Центральной Азии: от национальных нарративов к женским практикам // Nationalities Papers, CAA-Network. – 2016. – 26 август [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://caa-network.org/archives/7509.; Гарибова, Ф.М. Гендерное равноправие в Таджикистане [Текст] / Ф.М. Гарибова // Женщина в российском обществе. Специальный выпуск. – 2022. – С.19-26. и др.

поддержку женского предпринимательства, что в дальнейшем помогло создать условия для экономической независимости женщин.[1]

Также в свою очередь, анализирует участие женщин в сельском хозяйстве и малом бизнесе. Оба ученые подчёркивают, что женщины играли важную роль в аграрном секторе, особенно в период экономических преобразований, когда многие мужчины эмигрировали в поисках работы за пределами страны. Женщины взяли на себя важную экономическую нагрузку, развивая сельское хозяйство и малый бизнес, что стало значительным вкладом в стабильность и устойчивость экономики в сельских регионах Таджикистана. Исследования показывают, что к 2020 году доля женщин-предпринимателей в Таджикистане заметно выросла, что свидетельствует об увеличении их социально-экономического участия.[2]

Культурная роль женщин в современном обществе стала объектом пристального внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей, что связано с важностью женского вклада в культурное развитие и трансформацию социальных ценностей. Исследования данной темы сосредоточены на анализе влияния женщин на культурное наследие, формирование новых культурных форм, а также на переосмыслении традиционных ролей в условиях глобализации и современных социальных вызовов. Особое внимание в работах отечественных и зарубежных учёных уделяется влиянию женщин на сохранение культурной идентичности, создание и продвижение новых культурных практик и развитие социальной интеграции через культурные инициативы.[3]

---

[1] Рахматова, М. Место и роль женщин в общественно-политической и культурной жизни Таджикистана нового переходного периода: 1992-2004 гг. [Текст]: автореф. дисс… канд. истор. наук: 07.00.02 / Рахматова Мамлакат. – Душанбе, 2004. – 21 с.; Джураева, Н. Изучение вопросов роли и места женщин в обществе в историографии Центральной Азии [Текст] / Н. Джураева // Взгляд в прошлое. – Тошкент, 2020. – Т.3. – №9. – С.20-29.

[2] Там же.

[3] Туйчиева, С.Н. История развития гендерных отношений в культуре Памира (конец XIX - начало XXI вв.) [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Туйчиева Сурайё Нозиржановна. – Душанбе, 2011. – 26 с.; Кабилова, Б.Т. История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 годы [Текст]: дисс... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Кабилова Бахринисо Туйчиевна. – Душанбе, 2016. – 293 с.; Мальчик, А.Ю. Дуганский орнамент: национальные традиции и современность [Текст] / А.Ю. Мальчик // Искусствоведение (научно-теоретический журнал. – Душанбе, 2021. – №1. – С.10.; Муминова, Х.А. Вклад женщин в развитии музыкальной культуры Таджикистана во второй половине XX и начале XXI вв. [Текст]: дисс. канд. истор. наук: 07.00.02 / Муминова Хаётхон Аслоновна. – Душанбе, 2015. – 145 с. и др.

Исследования, такие как работа Н.Х.Худжасаидова посвящённая роли женщин в развитии традиционных ремёсел и современного искусства, отмечают, что женщины становятся не только хранительницами культурного наследия, но и активными участниками его обновления. В частности, отмечается роль женщин в популяризации традиционных ремёсел и участие в современных культурных мероприятиях, что содействует укреплению национальной идентичности и продвижению культуры страны на международной арене.[1]

Культурная роль женщин также привлекла внимание историков, таких как И.Бабаев, Ш.Ахмедова и Р.Амиров, которые рассматривают изменения в культурной политике Таджикистана в контексте гендерного равенства. Ученые подчёркивают, что женщины, несмотря на многочисленные социальные барьеры, активно участвовали в культурной жизни, сохраняя и передавая культурные традиции, а также внося вклад в развитие современного искусства и литературы. В их трудах упоминаются известные таджикские поэтессы, писательницы и художницы, чьё творчество стало символом культурного возрождения в постсоветский период. В частности, они приводят примеры влияния женского литературного и художественного творчества на общественное восприятие и поддержку прав женщин в обществе.[2]

Р.Амиров рассматривает культурные трансформации с точки зрения изменения гендерных ролей и норм. Исследователь отмечает, что культурная роль женщин в Таджикистане тесно связана с вопросами самоидентификации и социальной принадлежности. Его исследования показывают, что с 1991 по 2021 годы культурные процессы были наполнены как инновациями, так и

[1] Худжасаидова, Н.Х. Деятельность женщин ГБАО по возрождению национального творчества [Текст] / Н.Х. Худжасаидова // Ташаккул ва рушди сайёхи ва хунархои мардуми дар Осиёи Маркази. – Душанбе, 2018. – С.253-256.

[2] Бабаев, И.И. Физическая культура и спорт в годы независимости Республики Таджикистан: 1991-2004 гг. [Текст]: автореф. канд. истор. наук: 07.00.02 / Бабаев Ильхом Иргашевич. – Душанбе, 2005. – С.11; Ахмедова, Ш. Знаменитые женщины-спортсменки Таджикистана [Текст] / Ш. Ахмедова // Вестник Таджикского госуниверситета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2012. – №1. – С.234; Амиров, Р. Культура Таджикистана в условиях независимости (опыт, проблемы и перспективы развития) [Текст] / Р. Амиров // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2017. – №2. – С.195.

усилиями по сохранению традиционных ценностей. Также подчёркивает, что женщины стали активными участницами культурных мероприятий, способствуя укреплению культурного единства и социальной солидарности, что было особенно важно в условиях постконфликтного восстановления общества.[1]

Культурная роль женщин в современном обществе продолжает расширяться, что находит отражение в работах исследователей, занимающихся вопросами социальной и культурной эволюции. Вышеназванные исследователи утверждают, что культурная активность женщин не только способствует сохранению национальных ценностей, но и стимулирует развитие новых форм культурного выражения, которые поддерживают общественное развитие. Они полагают, что дальнейшее развитие женского культурного потенциала станет важным фактором в укреплении культурного разнообразия и социальной устойчивости.

Таким образом, исследования отечественных и зарубежных учёных показывают, что культурная роль женщин в современном обществе представляет собой многоаспектное явление, которое оказывает значительное влияние на сохранение и развитие культурных ценностей, а также на формирование инклюзивного и толерантного общества.

Новые подходы к оценке роли женщин: зарубежные исследования. Важную роль в развитии гендерных исследований в Таджикистане сыграли и зарубежные исследователи, которые в этот период стали внедрять более комплексные подходы к оценке роли женщин, учитывающие не только гендерные аспекты, но и социально-экономический и культурный контексты. Так, известные работы исследователей, таких как Татьяна Эм, Жюльет Клезию и Люсия Диренбергер предлагают рассматривать положение женщин

[1] Амиров, Р. Культура Таджикистана в условиях независимости (опыт, проблемы и перспективы развития) [Текст] / Р. Амиров // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2017. – №2. – С.195.

в Центральном Азии с учетом взаимодействия международного и внутреннего влияния на гендерные роли и стереотипы.[1]

Также изучая изменения в гендерной политике Таджикистана, акцентируют внимание на важности международной помощи и программ ООН, которые способствовали развитию гражданского общества и поддержке гендерного равенства. Зарубежные исследователи считают, что международное влияние стало важным фактором в изменении восприятия роли женщин в таджикском обществе. В своих трудах они подчеркивают, что социальные и экономические права женщин расширяются благодаря участию международных агентств, которые внедряют новые подходы к поддержке женских инициатив, направленных на их интеграцию в политические и экономические процессы.

Таким образом, исследования 2011–2021 годов демонстрируют значительное расширение гендерной тематики в науке Таджикистана и усиление влияния международного сообщества на развитие гендерного равенства. Новые подходы к оценке роли женщин в обществе, основанные на институционализированных гендерных исследованиях, позволяют точнее диагностировать проблемы гендерного неравенства и формировать устойчивые механизмы их преодоления.

Отдельное внимание в историографии уделяется международному влиянию на политику и исследования в области гендерного равенства в Таджикистане. Важнейшим событием стало принятие страной обязательств в рамках Целей устойчивого развития (ЦУР), где гендерное равенство является одной из ключевых целей. Совместные проекты с международными организациями, такими как UNDP и UN Women, стали способствовать развитию научных исследований и способствовали созданию программ по поддержке женщин.

[1] Татьяна, Э. Бесправные женщины Таджикистана [Электронный ресурс] / Э. Татьяна. – Режим доступа: https://cabar.asia/ru/tatyana-em-bespravnye-zhenshchiny-tadzhikistana; Жюльет Клезию, Люсия Диренбергер. Гендер и нации в постсоветской Центральной Азии: от национальных нарративов к женским практикам // Nationalities Papers, CAA-Network. – 2016. – 26 август [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://caa-network.org/archives/7509.

Эти инициативы, как показано в исследованиях О.Рахмоновой [1] и М. Зикриёевой[2], способствовали повышению уровня осведомлённости о гендерных вопросах и созданию новых возможностей для женщин. В 2020 году также был выпущен комплексный отчёт Министерства труда, миграции и занятости Таджикистана, где обобщаются данные о вовлеченности женщин в различные сферы жизни, что является важным источником для дальнейших исследований.

Ряд исследований подчёркивает значимость международной поддержки для увеличения участия женщин в общественной, экономической и культурной жизни Таджикистана. Историки, такие как К.Д.Собирова и Н.Х.Худжасаидова, указывают на инициативы ООН, Фонд Ага Хана, Всемирного банка и Европейского союза, которые помогли наладить систематическую поддержку женщин, особенно в сфере образования и трудоустройства.[3] Н.Х.Худжасаидова приводит данные о том, что международные гранты и программы предоставили женщинам доступ к образовательным курсам, что позволило улучшить уровень профессиональной подготовки и активнее включаться в экономическую деятельность. Эти инициативы сыграли значительную роль в создании условий для формирования независимых общественных движений, что способствовало развитию гендерного равенства.[4]

Следует отметить, что роль международных организаций в развитии гендерной политики и исследований стала важной темой научных исследований, как в отечественной, так и зарубежной историографии.

---

[1] Рахмонова, О.Э. Влияние международно-правовых актов о формировании национального законодательства по защите прав женщин в Таджикистане (на примере Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) [Текст] / О.Э. Рахмонова // Вестник университета РТСУ. – Душанбе, 2011. – №2. – Вып.1. – С.12-19.

[2] Зикриёева, М.Ф. Историография вопроса вовлечения женщин-таджичек в общественно-политическую и культурную жизнь Таджикистана [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Молодежь в мире науки. – Душанбе, 2000. – С.255-260.

[3] Собирова, К.Д. Вклад международных организаций в решение политических, социально-экономических и культурных проблем ГБАО Республики Таджикистан в годы независимости (1991-2011гг.) [Текст]: дисс. д-ра истор. наук: 07.00.02 / Собирова Курбонбегим Давлаткадамовна. – Душанбе, 2015. – 330 с.; Худжасаидова, Н.Х. Участие женщин ГБАО в общественно-политической, культурной и экономической жизни Республики Таджикистан (1991-2008 гг.) [Текст] / Н.Х. Худжасаидова. – Душанбе, 2011. – 190 с.

[4] Худжасаидова, Н.Х. Участие женщин ГБАО в общественно-политической, культурной и экономической жизни Республики Таджикистан (1991-2008 гг.) [Текст] / Н.Х. Худжасаидова. – Душанбе, 2011. – 190 с.

Международные структуры, такие как ООН, Всемирный банк, Европейский союз и ряд других, оказали значительное влияние на формирование гендерной политики во многих странах, особенно в странах с переходной экономикой и постсоветских государствах. Научные исследования в этой области позволяют проанализировать комплексный вклад международных организаций в развитие гендерных инициатив, а также оценить их роль в продвижении прав женщин и в институционализации гендерных исследований.

Отечественные исследователи, такие как Н. Воронова и А. Исламов, рассматривают роль международных организаций с точки зрения их влияния на трансформацию гендерных отношений и реализацию проектов по продвижению прав женщин. В своих исследованиях Н.Воронова подчеркивает, что ООН и её структуры, такие как UN Women, сыграли ключевую роль в разработке и внедрении гендерной политики, особенно через программы и инициативы по повышению правовой осведомлённости и развитию возможностей для женщин. В частности, она отмечает важность Пекинской платформы действий, принятой на IV Всемирной конференции по положению женщин в 1995 году, которая стала руководством для многих государств, включая Таджикистан, по интеграции гендерных принципов в социальную и экономическую политику.[1]

Исследователи в своих работах исследуют влияние международных организаций на развитие гендерных исследований в странах Центральной Азии. Также отмечают, что поддержка ООН, ПРООН и других международных агентств способствовала возникновению гендерных исследований как полноценной научной дисциплины, выделяют важные инициативы, такие как программы по снижению уровня гендерного насилия

[1] Шарипова, Г. Защита прав женщин в международных документах [Текст] / Г. Шарипова, Дж. Раджабов. – Душанбе, 2002. – 60 с.; Курбанова, А.Ш. Образование в условиях трансформации таджикского общества (социально-философский анализ) [Текст] / А.Ш. Курбанова. – Душанбе: Дониш, 2009; Воситов, Х.А. Действие международных актов по защите прав человека в современном Таджикистане [Текст] / Х.А. Воситов // Обеспечение верховенства закона – важная основа укрепления государственной независимости. – изд. 6-е. – Худжанд, 2013; Имомов, А. НПО Таджикистана [Текст] / А. Имомов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия Философия и правоведение. – 1996. – №2. – С.3.

и по укреплению экономических прав женщин, что позволило создать прочные условия для научного осмысления и институционализации гендерных вопросов в академической среде.[1]

Многие научные труды обращают внимание на международные документы, такие как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) и Декларация о правах человека, которые стали основой для формирования национальных политик, направленных на гендерное равенство. Эти документы оказали значительное влияние на законодательные изменения в постсоветских странах, включая Таджикистан, где внедрение принципов CEDAW способствовало реформированию правовой базы и продвижению гендерного равенства в политике и экономике.

Следует отметить, что международные нормы и стандарты стали важной опорой для создания национальных программ по гендерному равенству, что привело к конкретным позитивным изменениям в обществе.

Современные исследования также акцентируют внимание на вызовах, связанных с применением международных стандартов в гендерной политике, таких как культурные различия и экономические трудности. Несмотря на обширные усилия международных организаций, в ряде стран существуют барьеры, препятствующие полной реализации гендерной политики, что требует адаптации международных стандартов к местным условиям. Они подчёркивают важность гибкости и учёта местных культурных особенностей при внедрении международных норм, что становится важным шагом для достижения гендерного равенства.

Таким образом**,** роль международных организаций в развитии гендерной политики и исследований является одним из наиболее обсуждаемых вопросов в научной литературе, поскольку их деятельность оказывает значительное влияние на законодательные, экономические и

[1] Там же.

социальные трансформации, направленные на обеспечение прав женщин и гендерного равенства.

Исследование вопроса «Гендерная проблема в современной отечественной и зарубежной исторической науке» привело к следующим выводам:

Общественно-политическая активность женщин Таджикистана

1.Историография общественно-политического участия женщин в Таджикистане отражает постепенные изменения, произошедшие с 1991 по 2021 год. Независимость республики и переход к суверенной государственной системе поставили новые задачи, среди которых было и расширение прав женщин на участие в политической жизни. Работы отечественных и зарубежных исследователей, показывают, что с начала независимости правительство стремилось интегрировать женщин в политическую сферу через законодательные меры, создавая условия для гендерного равенства и увеличения представительства женщин в органах власти. В результате, как отмечают исследователи, женщины стали более заметны в политическом ландшафте страны, однако их доступ к реальным властным рычагам оставался ограниченным из-за традиционных культурных стереотипов и социальных барьеров.

2.Историография указывает на значительную роль, которую играли Комитет по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистана, женские неправительственные организации и различные ассоциации деловых женщин. Их работа способствовала повышению правового сознания женщин, укреплению их политической субъектности и позволила разработать программы, направленные на расширение женского политического участия. Тем не менее, историки отмечают, что культурные нормы и ограниченный доступ к ресурсам все ещё сдерживают политическую активность женщин, что требует дальнейших преобразований.

Социально-экономическое положение женщин

1.Социально-экономическая роль женщин в условиях независимости стала одной из важных тем, рассматриваемых в историографии, и охватывает аспекты трудовой занятости, экономической самостоятельности и профессиональной подготовки. Исследования, подчёркивает, что с распадом СССР и переходом на рыночную экономику женщины оказались в сложной ситуации: высокий уровень безработицы, снижение уровня жизни и кризисные явления в экономике негативно отразились на женском трудоустройстве. Одним из основных выводов данных исследований является то, что наибольшую экономическую нагрузку взяли на себя женщины в сельской местности, что стало необходимым условием выживания семей в условиях трудовой миграции мужчин.

2.Историки подчёркивают значимость международных программ, направленных на поддержку женского предпринимательства и профессионального обучения, таких как программы ООН и Всемирного банка. Эти инициативы дали женщинам возможность стать более экономически независимыми, что способствовало улучшению их социального статуса и уровня благосостояния. Исторические исследования показывают, что на 2021 год наблюдается устойчивый рост женского предпринимательства, особенно в малом бизнесе, что подтверждает наличие положительной динамики в экономическом участии женщин, несмотря на сохраняющиеся трудности.

Культурная роль женщин и сохранение традиций

1.Культурная роль женщин в таджикском обществе занимает важное место в историографическом исследовании. На протяжении 1991–2021 гг. женщины стали активными участницами культурной жизни, внося вклад в развитие литературы, искусства, традиционных ремёсел и образования. Как отмечают исследователи, культурное участие женщин в значительной степени способствовало сохранению национальных традиций, а также продвижению вопросов гендерного равенства и самоопределения женщин в обществе.

2.Историография выделяет усилия женщин по сохранению культурной самобытности Таджикистана и развитию новых форм самовыражения, что особенно важно в условиях глобализации. Исследования показывают, что женщины стали значимой частью национального культурного наследия, активно продвигая таджикские обычаи и язык через творческую деятельность, что также имеет важное значение для укрепления социальной солидарности и культурного единства в постконфликтный период.

Роль международных организаций и глобальных инициатив

1.Историография уделяет значительное внимание роли международных организаций, таких как ООН, Всемирный банк, и Европейский союз, в формировании гендерной политики и поддержке женских инициатив. Как отмечают исследователи, международные проекты сыграли важную роль в создании системной поддержки женщин, предоставляя доступ к образовательным и профессиональным программам, которые способствовали повышению уровня квалификации женщин и их включению в экономическую и общественную жизнь.

2.Труды отечественных и зарубежных исследователей вышеназванных подчеркивают значимость международной помощи для Таджикистана в первые годы независимости, когда республика сталкивалась с острой нехваткой ресурсов очень огромна. Благодаря международной поддержке были внедрены программы, нацеленные на гендерное просвещение и формирование институциональных механизмов для защиты прав женщин. Исследования показывают, что эти инициативы создали условия для развития гендерного равенства и устойчивого участия женщин в общественных процессах, что особенно важно для постсоветского общества с традиционной культурой.

Современные вызовы и перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Историки едины во мнении, что участие женщин в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Таджикистана требует дальнейших исследований. Особое внимание должно быть уделено

современным вызовам, связанным с устойчивым развитием и равноправием, а также необходимости более детализированных данных о региональных особенностях женского участия. Исследования показывают, что роль женщин в таджикском обществе значительно эволюционировала за последние три десятилетия, однако проблемы, такие как структурные барьеры, патриархальные нормы и ограниченный доступ к образованию, требуют дальнейших научных изысканий для полного понимания их влияния и выработки эффективных решений.

Историография вопроса участия женщин в жизни Таджикистана 1991-2021 годов представляет собой многогранное направление, охватывающее социально-экономические, политические и культурные аспекты. Начавшись с изучения наиболее насущных проблем, связанных с постконфликтным периодом, исследования постепенно охватили широкий спектр вопросов, включая культурное самовыражение женщин, их участие в политике и роль в развитии гражданского общества. Вклад международных организаций и расширение правовой базы также сыграли ключевую роль в формировании исследований, которые продолжают развиваться, фиксируя новые аспекты положения женщин в современном таджикском обществе.

Проблема нашла своё отражение в ряде исторических исследований, которые анализируют как достижения, так и сложности, с которыми сталкивались женщины в период независимости. Исследования посвящены динамике изменений женской роли в таджикском обществе на фоне политических, экономических и социальных трансформаций. Историки акцентируют внимание на особенностях постсоветского периода, отмечая, что переход Таджикистана к независимости создал условия для более активного включения женщин в жизнь общества, однако столкнулся и с рядом структурных и культурных ограничений, замедлявших этот процесс.

Анализ роли женщин в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Таджикистана за последние три десятилетия показывает, что, несмотря на значительные успехи, остаются

значительные вызовы, требующие дальнейшего изучения и решения. Исследования показывают, что среди этих вызовов ключевыми являются структурные барьеры, культурные стереотипы и проблемы, связанные с доступом к образованию и профессиональной подготовке.

В целом, исторические исследования подтверждают, что роль женщин в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Таджикистана прошла долгий путь от традиционных ограничений к значительной социальной активности. Тем не менее, многие аспекты требуют дальнейшего изучения для полного понимания их влияния на развитие таджикского общества, что указывает на важность продолжения исследований в данной области и разработки новых подходов для достижения гендерного равенства.

Изучение, анализ и обобщение проблемы «Методологические и теоретические основы проблемы участие женщин в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Таджикистана» привело диссертанта к выводу о том, что обретение независимости в 1991 году стало переломным моментом для Республики Таджикистан, который вступил в новый этап политического и социального развития, требующий переосмысления роли женщин в обществе. Переходный период сопровождался политическими, экономическими и культурными изменениями, создавшими новые вызовы и возможности для участия женщин в общественной жизни. Страна столкнулась с необходимостью пересмотра социальной и гендерной политики, направленной на восстановление и развитие роли женщин в общественно-политической, экономической и культурной жизни. Исследование деятельности женщин в этом контексте приобретает особое значение ввиду исторических, социокультурных и политических изменений, происходящих в регионе. Вот почему, в последние десятилетия вопрос участия женщин в общественной, политической и экономической жизни Таджикистана стал важной темой исследований, затрагивая аспекты гендерного равенства, прав

человека и культурного развития. Научный анализ этой проблемы потребовала применения различных теоретических парадигм, способных объяснить социальные, экономические и культурные механизмы и их влияние на гендерное равенство, так как разнообразие методов исследования позволяет получить объективные и многогранные данные, способствующие пониманию текущих вызовов и возможностей для улучшения положения женщин.

Таким образом, анализ источников, разнообразной научной литературы показал, что исследование проблемы требует тщательного учёта методологических, методических и теоретических аспектов. Так как эти аспекты, дополняя друг друга, создают основу для глубокого и комплексного анализа положения женщин, выявления факторов, способствующих и препятствующих их интеграции в общественную жизнь, а также разработки эффективных стратегий гендерного равенства в стране. Так, методологические аспекты охватывают ключевые подходы к изучению проблемы и обеспечивают концептуальные рамки для анализа. Для исследования данной темы необходимо комплексное применение социологического, политологического, экономического и культурологического подходов, которые позволяют рассмотреть проблему участия женщин в общественной жизни с разных точек зрения. Так, социологический подход акцентирует внимание на общественных отношениях и социальных нормах, которые определяют положение женщин. Политологический подход фокусируется на институциональных аспектах, таких как законы, государственная политика и представительство женщин в органах власти. Экономический подход позволяет изучить вопросы занятости, равенства в оплате труда и доступе к экономическим ресурсам, в то время как культурологический подход исследует влияние традиций, религии и культурных норм на участие женщин в различных сферах. Применение междисциплинарного подхода, объединяющего данные перспективы, обеспечивает целостное понимание феномена и позволяет

выявить скрытые взаимосвязи между факторами, влияющими на положение женщин.

Методические аспекты включают выбор конкретных методов сбора и анализа данных, необходимых для исследования участия женщин в общественной жизни. Социологические методы, такие как опросы, интервью и фокус-группы, позволяют выявить реальное положение женщин, их ценностные установки, мнения и ожидания. Статистические методы анализа данных способствуют изучению динамики и тенденций в представлении женщин в различных сферах: например, уровень их занятости, участие в политике и доступ к образованию. Использование качественных методов, таких как интервью и контент-анализ, помогает глубже понять индивидуальные истории женщин, барьеры, с которыми они сталкиваются, и мотивацию, побуждающую их к участию в общественной жизни. Методы анализа документов и государственных отчётов предоставляют важную информацию о политике и мерах, предпринимаемых государством для улучшения положения женщин, а также позволяют оценить эффективность этих мер. Комплексное использование качественных и количественных методов способствует созданию объективной картины ситуации и минимизирует риски субъективной интерпретации данных.

Теоретические аспекты определяют теоретическую основу, которая служит для объяснения и интерпретации полученных данных. В исследовании участия женщин в общественной жизни Таджикистана целесообразно использовать гендерную теорию, теории социальных ролей и структурный функционализм. Гендерная теория помогает осознать и критически проанализировать гендерные стереотипы и социальные нормы, препятствующие равноправному участию женщин. Теория социальных ролей позволяет рассмотреть, как традиционные представления о роли женщин в семье и обществе формируют общественные ожидания и влияют на участие женщин в общественной жизни. Структурный функционализм, в свою очередь, способствует изучению вклада женщин в общественные институты,

а также того, как функционирование этих институтов влияет на их возможности для социальной интеграции и личностного развития. Применение критической теории также важно, так как она позволяет выявить и критически оценить системные барьеры и механизмы, способствующие или препятствующие участию женщин.

Итак, методологические, методические и теоретические аспекты исследования тесно связаны между собой, и их комплексное применение позволяет более глубоко понять специфику участия женщин в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Таджикистана. Эти аспекты также служат основой для выработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию гендерной политики в стране. Выводы, сделанные на основе такого исследования, могут способствовать разработке мер, направленных на устранение барьеров для женщин и создание условий, способствующих их равноправному участию в общественной жизни, что, в свою очередь, будет способствовать развитию общества в целом.

Исходя из этого, «Методологические и теоретические основы проблемы участия женщин в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Таджикистана» требует междисциплинарного, многоуровневого подхода, который учитывает, как социокультурные аспекты, так и экономические и политические факторы. Использование различных методов и подходов к исследованию, таких как историко-сравнительный, гендерный и институциональный анализ, позволяет глубже понять положение женщин и найти пути для эффективного повышения их роли и статуса в таджикском обществе. Результаты, выводы и рекомендации данного исследования, могут быть использованы для разработки стратегий и программ, направленных на продвижение гендерного равенства, устойчивое развитие и активное участие женщин в формировании будущего республики, осуществления реформ правовой системы и улучшения государственной политики, направленной на достижение гендерного равенства Республики Таджикистан.

ГЛАВА II. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОБЛАСТИ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА

2.1. Политическое представительство женщин в законодательных органах республики

С распадом Советского Союза и провозглашением независимости в 1991 году Таджикистан приступил к формированию новой государственной структуры, включая законодательство, регулирующее политические права женщин.[1] Начался новый этап в истории республики, сопровождавшийся переходом от централизованной системы управления к демократическим институтам. Важным аспектом этого процесса стало формирование новой роли женщин в политической жизни страны. Однако на начальном этапе независимости участие женщин в политике практически отсутствовало, что было связано с кризисной политической ситуацией и последующей гражданской войной (1992-1997 гг.).[2]

Гражданский конфликт оказал катастрофическое воздействие на общественную и политическую жизнь страны. Он не только дестабилизировал экономику, но и привёл к миграции и значительным человеческим потерям. Страна столкнулась с рядом социально-экономических и политических трудностей, которые затрудняли процесс формирования демократических институтов и участие женщин в политической жизни. В период гражданской войны в Таджикистане (1992-1997 гг.) женщины оказались в крайне уязвимом положении, став как непосредственными жертвами вооруженных столкновений, так и активными участницами процессов выживания и восстановления. Военные действия сопровождались масштабными нарушениями прав женщин, включая насилие, вынужденное перемещение и утрату близких. Более миллиона человек были вынуждены покинуть свои дома. Многие женщины с детьми оказались в лагерях для беженцев, зачастую без доступа к медицине, пище и

[1] Конституция Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе: Адиб, 2012. – С.38.
[2] Набиева, Р.А. История таджикского народа [Текст] / Р.А. Набиева, Ф.Б. Зикриёев. – Душанбе: Маориф, 2022. – С.117-150.

безопасности. В условиях разрушенной социальной инфраструктуры женщины часто становились единственными кормильцами семей, став вдовами вынужденно принимая на себя экономические и социальные функции, ранее не свойственные их традиционной роли.

Несмотря на травматический опыт, женщины сыграли важную роль в процессе мирного урегулирования и постконфликтной реконструкции. Через участие в гуманитарных организациях, женских НПО и неформальных структурах они вносили вклад в стабилизацию и развитие местных сообществ. Таким образом, война оставила глубокие психические раны: страх, депрессии, посттравматический стресс. Женщины часто страдали в молчании, не имея доступа к психологической помощи. Гражданская война не только усилила гендерные вызовы, но и способствовала переосмыслению женской роли в таджикском обществе.

В таких условиях политическая активность женщин была ограничена, а их роль в управлении оставалась минимальной. Она сводилась в основном к социальным и культурным сферам, на поддержании семей и обеспечении базовых потребностей, что отвлекло их от политической активности.[1]

В результате войны погибло более 60 тыс. человек, около 100 тыс. пропали без вести, 26 тыс. женщин овдовели и 55 тыс. детей стали сиротами,[2] более 1 млн чел. (1993г.) покинувших свое постоянное место жительства.[3]

После завершения военно-политического конфликта, в условиях бедности и разрушенной инфраструктуры, женщины оказались в ещё более сложной ситуации, когда социальные и экономические проблемы стали превалировать над политическими амбициями. С подписанием Соглашения о восстановлении мира и национальном согласии (27.06.1997 г.)[4] в стране началась постепенная стабилизация, которая дала возможность вернуться к

[1] Зикриёева, М.Ф. Историография проблемы женщин Таджикистана [Текст] / М.Ф. Зикриёева. – Душанбе: Ирфон, 2001. – С.246-272.
[2] Набиева, Р.А. История таджикского народа [Текст] / Р.А. Набиева, Ф.Б. Зикриёев. – Душанбе: Маориф, 2022.
[3] Рашидова, У.М. Исторический опыт решения проблемы беженце и внутренних переселенцев в Республике Таджикистан: 1992-2007 гг. [Текст]: автореф. канд. истор. наук: 07.00.02 / Рашидова Умайра Манзаровна. – Душанбе, 2011. – 23 с.
[4] Политика компромисса. Мирный процесс в Таджикистане (Аккорд) [Текст]. – М.: Глобус, 2001. – С.61-70.

политическим и экономическим реформам, включая вопросы гендерного равенства.[1] Незамедлительно началась активная работа по восстановлению экономики и демократических институтов. Государство стало более активно продвигать идею равенства мужчин и женщин, создавать условия для повышения участия женщин в политических процессах. Однако, фактически, только с конца 1990-х годов в стране начались реформы, направленные на демократизацию и включение женщин в общественно-политическую жизнь.[2]

Необходимо констатировать, что в формировании гендерного законодательства страны проходил в несколько этапов. Первый этап формирования гендерной политики (1991-2000 гг.), став началом гендерных реформ, совпал с периодом обретения Таджикистаном независимости и завершением гражданской войны. На этом этапе были заложены основы правовой защиты женщин. Ещё с момента обретения независимости в 1991 году Таджикистан начал разрабатывать законодательные акты[3], программы и стратегии[4], направленные на повышение социальной и политической роли женщин, борьбу с дискриминацией и обеспечение равных прав. Важной основой для этого процесса стала Конституция Таджикистана. Переход к демократическому управлению и принятие Конституции страны в 1994 году дали новые перспективы для женщин. Конституция заложила основу для формирования нормативно- правовой базы.[5] Основной закон закрепил равные права для мужчин и женщин, что стало отправной точкой для будущих законодательных инициатив.

---

[1] Указ Президента Республики Таджикистан (декабрь 1993г.) «О повышении роли женщин в обществе» [Текст] // Исторический опыт миротворчества в Таджикистане. – Душанбе, 2001. – С.187.

[2] Рахмонова, О.Э. Влияние международно-правовых актов о формировании национального законодательства по защите прав женщин в Таджикистане (на примере Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) [Текст] / О.Э. Рахмонова // Вестник университета РТСУ. – Душанбе, 2011. – №2. – Вып.1. – С.12-19.

[3] Рахматова, М. Место и роль женщин в общественно-политической и культурной жизни Таджикистана нового переходного периода: 1992-2004 гг. [Текст]: автореф. дисс… канд. истор. наук: 07.00.02 / Рахматова Мамлакат. – Душанбе, 2004. – 21 с.

[4] Шерова, С. Высокое положение женщины – показатель цельности государства [Текст] / С. Шерова // Родник жизни. – Душанбе: Адиб, 2006. – С.436-437.

[5] Конституция Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе: Адиб, 2012. – С.38.

Принятие новой Конституции Республики Таджикистан в 1994 году стало важным шагом в формировании демократической системы управления. Она закрепила принцип равенства полов, предоставляя мужчинам и женщинам равные права на участие в управлении государством. Конституция подтверждает право на равный доступ к государственной службе независимо от пола. Статья 17 Конституции утверждает равенство всех граждан, независимо от пола, что обеспечило правовую основу для вовлечения женщин в политику. Конституция закрепила право женщин на участие в политической жизни и установила правовую основу для их вовлечения в процесс принятия решений. Тем не менее, несмотря на наличие конституционной основы для равенства, в условиях политической нестабильности 1990-х годов законодательные усилия по обеспечению равного участия женщин в политике оставались ограниченными, а их вовлеченность в политическую сферу было крайне низким.

Следует констатировать, что законодательное обеспечение равенства не сразу привело к росту политической активности женщин. Реальные изменения наступили гораздо позже, и на практике доступ женщин к политическим процессам ещё долго оставался ограниченным. Одним из сдерживающих факторов была глубокая ускоренность традиционных представлений о роли женщин в обществе, что делало их участие в политике скорее исключением, чем правилом.

Указ «О повышении роли женщин в обществе» (27.02.1999)[1] явился первым шагом к созданию механизмов поддержки женщин, включая возможности для их трудоустройства и вовлечения в государственные структуры. Он стал важной вехой в развитии гендерной политики Республики Таджикистан. Он был направлен на дальнейшую выработку действенных механизмов способных устранить структурные барьеры, препятствующие полноценному участию женщин в общественной, политической и экономической жизни страны. Основная цель указа

[1] Вохиди, С. Введение [Текст] / С. Вохиди // Роль женщин в развитии науки и культуры. – Душанбе, 2006. – С.3.

заключалась в формировании комплексной системы мер, которые бы способствовали расширению возможностей для женщин и созданию равных условий для их самореализации и участия в различных сферах общественной жизни.

Указ также обозначил необходимость расширения женского участия в политической жизни страны. На его основе началось постепенное внедрение системы квот, стимулирующей привлечение женщин на руководящие должности и участие в выборных органах. Важно отметить, что эта инициатива привела к положительным изменениям в гендерном составе органов государственной власти.

Принятие указа позволило заложить основу для формирования устойчивой институциональной базы поддержки женщин. В рамках данного документа были обозначены ключевые направления государственной политики, ориентированные на улучшение положения женщин, такие как образование, трудоустройство, социальная защита и здоровье. Указ также послужил толчком для принятия последующих нормативных актов, которые конкретизировали и усиливали меры поддержки женщин на уровне законодательной базы.[1] Среди них можно отметить внедрение специальных квот и развитие программ, направленных на усиление женского представительства в органах государственной власти и управления.

Указ заложил важную основу для образовательных и профессиональных программ, направленных на подготовку женщин к участию в государственной и общественной деятельности. Эти программы были призваны повышать уровень квалификации женщин и ускорить их адаптацию к требованиям профессионального рынка. Однако, несмотря на тяжелое общее положение в стране, деятельность женщин постепенно возросла, что было связано с реализацией мер, установленных указом, направленных на стимулирование их участия в политических процессах. Так,

[1] Рахмонова, О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане: 1917-2011 гг. [Текст]: автореф. канд. юр. наук: 12.00.01 / Рахмонова Озода Эмомалиевна. – Душанбе, 2012. – 25 с.

если в конце 80-х и начало 90-х гг. участие женщин в политике Таджикистана оставалось крайне низким -3,9%, то уже после принятия указа в 2000 г. женщины в сфере составили 19,4%. [1]

Таким образом, Указ «О повышении роли женщин в обществе» (3 декабрь 1999г.) сыграл важную роль в создании механизма поддержки женщин и продвижении гендерного равенства в Республике Таджикистан. Он заложил основу для последовательного укрепления прав женщин, создания квот и внедрения программ, ориентированных на повышение их социального и профессионального уровня. Тем не менее, для достижения устойчивых результатов в этой сфере по-прежнему требуются дополнительные усилия, направленные на устранение социальных барьеров и дальнейшее расширение возможностей для женщин в общественно - политической жизни.

Следует отметить, что принятие Закона Республики Таджикистан о выборах (10.12.1999г.)[2] позволило увеличить количество женщин, участвующих в выборах как избирателями, так и кандидатами в депутаты.

Этот закон сыграл стимулирующую роль для запуска государственных программ и стратегий, таких как Национальная программа по продвижению гендерного равенства (2001 г.) и другие инициативы.[3]

В свете реализации Закона гражданские организации и общественные объединения стали принимать активное участие в процессе продвижения женщин в политику. Например, Ассоциации женщин Таджикистана с университетским образованием (1991г- Г. Бобосадыкова), Ассоциация «Женщины науки Таджикистана» (1.09.1995-М.Якубова), Ассоциация Деловых женщин Таджикистана (1995г.-Г.Махкамова и С.Шарипова)[4], а

[1] Хушкадамова, Х.О. Женщины в системе политической власти и управления Таджикистана [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Вестник аналитики. – М., 2010. – №3. – С.66-73.

[2] Рабиева, Г.Р. Комментарий к Закону Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей в их реализации» [Текст] / Г.Р. Рабиева. – Душанбе, 2006. – С. 136; Сборник законов Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе, 2007. – Ч.2. – С.76.

[3] Пулатова, Ш. Вклад женщин в становление мира в Таджикистане [Текст] / Ш. Пулатова // Исторический опыт миротворчества в Таджикистане. – Душанбе 2001.

[4] Бобобекова, М. Роль женщины в демократическом процессе. (на тадж.яз.) [Текст] / М. Бобобекова. – Душанбе, 1998. – 104 с.

также такие организации, как «Общество и право», «Лига женщин - юристов», «Фидокор», «Назира» проводили мероприятия направленные на повышение осведомленности женщин об их политических правах, поддерживали и продвигали женщин в избирательных процессах, лоббировали гендерные реформы на уровне местных органов власти. Положительным является деятельность активисток Г.Савриддиновой[1], А.Рахмоновой,[2] З.Давлаталиева[3] и др., которые активно поддерживали программы по улучшению положения женщин, участвуя в создании законопроектов по поддержке женского предпринимательства и защиты прав женщин. В разработке программ поддержки женщин на выборах, получение ими доступа к образованию и профессиональной подготовке большой вклад носила М.Иноятова.[4] Эти и многие другие активистки женского движении периода независимости, помогали женщинам-кандидаткам в депутаты в достижении их цели, способствовали росту числа женщин в парламенте и местных хукуматах, носили большой вклад в осуществлении гендерной политики в Таджикистане.

[1] Гулафзо Савриддинова - депутат Верховного Совета Таджикской ССР одиннадцатого и двенадцатого созывов (1985-1995 гг.) и народным депутатом в Маджлиси Оли Республики Таджикистан первого созыва (1995-2000гг.). Заместитель Председателя Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан второго созыва. (1997-2000гг.). В 2000-2005гг. – Депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан второго созыва (2000-2005) от Исфаринского избирательного округа №20. // Ализода, Ҳ. Ҳафт ахтар [Матн] / Ҳ. Ализода. – Душанбе, 1998.

[2] Адолат Рахмонова в 1983-1990 годах работала первым секретарем Ленинградского райкома Компартии Таджикистана, В 1990-91 - секретарь, врио 1-го секретаря Кулябского обкома партии. С 1991 - первый секретарь Дангаринского райкома Компартии Таджикистана, с 1999 года - на работе в государственных органах.. Избиралась членом Компартии Таджикистана, народным депутатом Республики Таджикистан Рахмонова Адолат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://centrasia.org/person2.php?st=1113848575#gsc.tab=0

[3] Зууракан Давлаталиева- с 1987 по 1990 годы работала первым секретарем Джиргитальского райкома КП Таджикистана, в 1990-1999 годах - председателем райисполкома в Джиргитальском районе, ответработником в аппарате Верховного Совета Таджикистана с 1999 года – председателем Хукумата Джиргитальского района. С 2005 - депутат Маджлиси Намояндогон Маджлиси Оли РТ. Зууракан Давлаталиева [Матн] // Бонувони Тоҷикистон. – 2025. – Май. – С.6-8.

[4] Мунира Иноятова-заместитель министра образования (1989-1990 гг.), первый заместитель председателя Комитета по кадрам и обучению (1990-1993 гг.), заместитель министра труда и социальной защиты населения (1993-1994 гг.), министр образования (1994-2000 гг.), государственный советник Президента Республики Таджикистан (2000-2001 гг.), заведующий отделом науки и образования Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан (2001-2003 гг.). Также была ректором Института повышения квалификации государственных служащих при Президенте Республики Таджикистан.//Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 2000-2006гг. – Л.3.

Итак, Закон «О выборах» 1999 года[1] сыграл значительную роль в становлении и развитии гендерной политики в Таджикистане, способствуя повышению уровня участия женщин в выборах и политической жизни. Закон стал значимым шагом для Таджикистана в вопросах поддержки женщин в политике, заложив основу для дальнейших преобразований в направлении гендерного равенства. С момента его принятия были достигнуты определённые успехи в повышении уровня участия женщин в парламенте и местных хукуматах. Так, Закон, несмотря на отсутствие квот, способствовал развитию инициатив, направленных на поддержку женщин, и созданию условий для их более активного участия в политической сфере.

Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи, остаются серьёзные вызовы, которые требуют дополнительных усилий для их решения. Социальные и культурные барьеры по-прежнему ограничивают женщин в доступе к политическим процессам. Закон не предусматривал конкретных механизмов, таких как квоты, которые могли бы ускорить достижение гендерного равенства. Отсутствие этих механизмов остаётся препятствием на пути к полной реализации прав женщин в политике.

Для достижения более ощутимых результатов по-прежнему требуются дальнейшие меры, направленные на преодоление социальных барьеров, а также на создание более эффективных законодательных механизмов, способствующих более активному вовлечению женщин в политику. В этой связи, введение квот, устранение социальных барьеров, а также улучшение доступа к программам в сельских районах помогут значительно повысить уровень представительства женщин в политике.

Таким образом, период 1991–2000 гг. в Республике Таджикистан был временем кардинальных перемен и формирования основ национальной политики, в том числе касающихся гендерного равенства и расширения прав женщин в общественно-политической сфере. За этот период в стране

[1] О выборах депутатов в местные Маджлиси народных депутатов: Конституционный закон Республики Таджикистан от 10 декабря 1999 года, №858 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – №12.

произошла значительная трансформация законодательной базы и нормативно-правовой системы, что создало фундаментальные условия для участия женщин в общественной и политической жизни.

В целом, первый этап формирования и укрепления нормативно-правовой базы общественно-политической деятельности женщин в Таджикистане заложил важные основания для дальнейшего развития гендерной политики. Он стал основой для создания новых законодательных норм и стратегий, которые способствовали формированию благоприятных условий для участия женщин в политической и общественной жизни.

Второй этап формирования и укрепления нормативно-правовой базы общественно-политической деятельности женщин в Таджикистане, охватывающий период с 2001 по 2010 годы, стал периодом институционального и законодательного укрепления прав женщин. Значительная часть работы этого этапа была направлена на усовершенствование законодательной основы, касающейся прав женщин, гендерного равенства. В этот период были разработаны юридически обоснованные документы, определяющие основные принципы гендерной политики государства, наметился рост женского участия в политике и общественной жизни, что было результатом совокупности мер, направленных на улучшение положения женщин в стране. Среди них базовыми являются Закон «О государственных гарантиях равных прав и возможностей мужчин и женщин» (2005),[1] который устанавливает правовые рамки для защиты и продвижения гендерного равенства, а также направлен на создание условий для более активного участия женщин в общественно - политической жизни и Государственная программа «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин на 2001-2010 годы».[2] Эта программа стала важным шагом

[1] Рабиева, Г.Р. Комментарий к Закону Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей в их реализации» [Текст] / Г.Р. Рабиева. – Душанбе, 2006. – С.112.

[2] Государственная программа «Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010 годы» [Текст] // Женщина и политика. – Душанбе, 2001. – С.65.

в институционализации гендерного равенства и нацеливалась на создание правовых условий для участия женщин в политике и экономике. В программе определялись цели по увеличению числа женщин на государственных должностях, в органах местного самоуправления и в сфере образования. Также была предусмотрена систематическая работа по улучшению положения женщин, включая обеспечение их правовой и социальной поддержки. Программа включала меры, направленные на устранение барьеров для женского участия в общественной жизни и на равное представительство. К концу этого периода наблюдался рост женского участия в общественно-политической жизни, что стало возможным благодаря реализации поставленных программой целей. По данным отчётов ООН, в 2001 году женщины занимали около 10% должностей в государственном управлении, в основном на низших и средних уровнях.[1] В результате осуществления задач Национального плана действий по продвижению женщин на период 2001–2010 годов уже к 2010 году их количество в системе госуправление составило 33,0%.[2]

Женщины вносили существенный вклад в развитие государственной службы и продвижение политики гендерного равенства. Например, Р. Курбанова,[3] активно продвигала образовательные программы для девочек и молодых женщин. Её работа была направлена на увеличение количества женщин в системе образования и улучшение их доступа к высшему образованию. Также замминистра сельского хозяйства (01.2012г.) Дж. Саидова инициировала программы поддержки женщин, работающих в

[1] Текущий архив КДЖС. Отчет отдела гендерного развития и международные отношения за 1996-2006. – Л.6.
[2] Жумагазина, Б. Политика по расширению прав и возможностей женщин в Республике Таджикистан [Текст] / Б. Жумагазина // Молодой учёный. Государство и право. – 2017. – №1. – январь. – С.327-332.
[3] Рукия Курбонова - С 1992 по 1995 год работала в Дирекции строящейся Рогунской ГЭС, строительном управлении «Гидроспецстрой» г. Рогуна. В 1995-1997 годах - первый заместитель председателя города Рогуна, с 1997 года - заместитель, с 2000 года – первый заместитель председателя Центрального района, с 2003 года – заместитель председателя Фрунзенского района города Душанбе. В 2003-2004 годах работала заведующей отделом здравоохранения, по делам женщин и семьи Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан. С 2004 года – председатель Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве РТ, с 2005 года – заместитель председателя Хатлонской области, в 2006-2007 годах - председатель города Курган-Тюбе. Указом Президента РТ от 26 января 2008 года назначена заместителем премьер-министра РТ // Беседа автора с председателем КДЖС Рукия Курбоновой. – Душанбе, 2005. – июля.

аграрной сфере.[1] В период с 2006 по 2010 год она руководила проектами по повышению квалификации женщин в сельском хозяйстве, что способствовало росту их профессиональной компетенции и самостоятельности.

Следует констатировать, что, программа поспособствовало институционализации механизмов защиты прав женщин в том числе повышению их общественной и политической деятельности.

В 2005 году был принят Закон «О государственных гарантиях равных прав мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации»,[2] который установил правовые основы для реализации гендерного равенства. Он стал основополагающим нормативным актом в сфере гендерного равенства. Закон предусматривал разработку механизмов, направленных на устранение гендерного неравенства, включая квоты для женщин на уровне местного и государственного управления. Эти правовые меры сыграли решающую роль в формировании устойчивого интереса к вопросам гендерного равенства и способствовали созданию условий для более активного вовлечения женщин в политическую и общественную сферу, что стало важным шагом в интеграции женщин в политическую и управленческую деятельность. Закон включал положения о предотвращении дискриминации женщин и о поддержке их прав в различных сферах общественной жизни. Он стал значимым инструментом для защиты интересов женщин и создания равных условий для их участия в общественных процессах.

Закон устанавливал ряд ключевых положений, направленных на обеспечение равенства полов. Так, например, закреплялось право женщин на участие в политической жизни страны наравне с мужчинами, включая право избираться и быть избранными. Устанавливались государственные гарантии

[1] Юлдашев, А. В правительстве перестановки: женщины пришли на смену мужчинам [Текст] / А. Юлдашев // Азия плюс. – 2012. – 11 январ.

[2] Рабиева, Г.Р. Комментарий к Закону Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей в их реализации» [Текст] / Г.Р. Рабиева. – Душанбе, 2006. – С.112.

равных возможностей, что включало введение программ по поддержке женского лидерства и обязательных квот для женщин в различных сферах управления. Предусматривались меры против дискриминации, включая защиту прав женщин в случае отказа в приёме на работу или продвижении по карьерной лестнице на основе пола.

После принятия закона в 2005 году был отмечен рост числа женщин в политической сфере и на руководящих должностях. Так, если 2005 г. в руководящем составе органов госуправления было 15,5% женщин, в министерствах и госкомитетах - 7,3, в руководящем составе администрации Президента РТ - 12,3, в органах при президенте и правительстве - 10,6%.[1], то к 2011 году эти показатели были: в руководящем составе органов госуправления было 16,1% женщин, в министерствах и госкомитетах – 7,9, в руководящем составе администрации Президента РТ -12,8, в органах при президенте и правительстве – 11,2%.[2]

В этот период одной из значимых фигур среди женщин –политиков являлось С.Тагойзода,[3] которая внесла большой вклад в развитие государственной гендерной политики, направляя свои усилия для продвижения идей по расширению прав женщин, закрепляя их на законодательном уровне. Её работа в парламенте стала важным вкладом в развитие социальной политики государства, ориентированной на нужды женщин и семей. В этой связи, конструктивным является и опыт политической деятельности Х.Юсуфи[4], которая сыграла значительную роль в продвижении гендерного законодательства в парламенте.

---

[1] Женщины и мужчины Республики Талдикистан. Агенство по статистике при Призиденте Республики Таджикистан за 2012.- Душвнбе, 2015-2020 гг.- С. 114.

[2] Там же.

[3] Сумангул Тагойзода- в 2005-2010 гг. заместитель, первый заместитель министра труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан, с ноября 2013 года по январь 2020 года министр труда, миграции и занятости населения страны, с 1 марта 2020 года депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Олии Республики, 17 марта 2020 года избрана председателем Комитета Маджлиси Намояндагон по вовпросам социальной политики, труда и охраны здоровья// Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 2010-2021гг. –Л.6.

[4] Хайринисо Юсуфи- с 1987 по 1996 год занимала различные руководящие должности в районном комитете местного комсомола (Пенджекент, Согдийской области); с 1996 по 2004 год была заместителем председателя города и Согдийской области. С 2004 по 2008 год занимала пост вице-премьера Таджикистана. В 2005 году окончила Академию государственной службы в Москве. С 2008 по 2010 год — председатель Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан. С марта 2010 года по настоящее время —

Для реализации положений закона в стране были запущены программы, направленные на поддержку и развитие женского лидерства. Так, стали действовать образовательные программы, целью которых являлось подготовка женщин для работы в политической сфере и на руководящих должностях. С 2005 по 2010 годы около 1000 женщин прошли курсы по лидерству и управлению, что помогало им продвинутся в карьере. Среди них была К.Хакимова, [1] которая являлась членом парламентского комитета по социальным вопросам, здравоохранения, науке, образованию, молодёжной и гендерной политике. Она активно участвовала в разработке законов по гендерной политике страны.

Несмотря на прогресс, достигнутый благодаря осуществлению положений закона, ряд вызовов продолжает ограничивать участие женщин в политике и государственном управлении. Социальные стереотипы и культурные традиции по-прежнему препятствуют многим женщинам в их стремлении к карьерному росту. Недостаток образовательных и карьерных возможностей в отдалённых регионах связаны с тем, что женщины из сельских и удалённых районов имеют ограниченный доступ к программам обучения. Низкая финансовая поддержка программ зиждется на недостатке средств на программы по поддержке женского лидерства. В целом, состояние и культурные барьеры сдерживали участие женщин в политике и препятствовали их продвижению на руководящих должности.

председатель Комитета по социальным вопросам, семье и охране здоровья Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Одновременно занимает должность заместителя председателя Межпарламентской комиссии в городе Санкт-Петербурге Российской Федерации. 1 марта 2015 года избрана депутатом Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по одномандатному республиканскому избирательному округу от Народно-демократической партии Таджикистана. // Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 2010-2021гг. –Л.8.

[1] Хакимова Карима- 2000-2014 гг. врач-педиатр Центра здоровья джамоата дехота Воруха города Исфара. С 2014-2022 гг.- главный врач больницы № 1 джамоата дехота Ворух г. Исфары. С октября 2022 года - семейный врач в Исфаринском городском центре здоровья. С 28 марта 2020 года избран депутатом Маджлиси милли Верховного Совета Республики Таджикистан шестого созыва от Согдийского областного избирательного округа № 2. С 17 апреля 2020 года - член Комитета Маджлиси милли Верховного Совета Республики Таджикистан по социальным вопросам, здравоохранению, науке, образованию, культуре и молодежной и женской политике.// Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 2010-2021гг. –Л.8.

Таким образом, Закон «О государственных гарантиях равных прав мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации» стал важным шагом на пути к гендерному равенству в Таджикистане. Он оказал значительное влияние на рост числа женщин в политике и государственном управлении, а также на повышение их роли в принятии решений. Однако для дальнейшего прогресса необходимо преодолеть культурные и экономические барьеры, улучшить доступ к образованию и обучению для женщин в удалённых регионах и обеспечить дополнительное финансирование программ поддержки. В этом направлении Республика Таджикистан достигла определённых успехов, но путь к полному гендерному равенству остаётся долгим и тернистым.

Таким образом, второй этап (2001-2010 гг.) внёс значительный вклад в улучшение нормативной базы, создание механизмов поддержки женщин и заложил прочный фундамент для будущих преобразований в этом направлении. Были приняты ключевые законодательные акты[1] и запущены государственные программы,[2] направленные на защиту прав женщин и создание возможностей для их политического и профессионального роста. Этот этап способствовал устойчивому росту женского участия в общественно-политической жизни, несмотря на оставшиеся вызовы, и подготовил почву для дальнейших усилий по укреплению позиций женщин в политике и обществе. В целом, постепенное изменение общественного сознания, формирование положительного отношения к женщинам на руководящих постах и усиление образовательных программ стали важными результатами этого периода.

Третий этап укрепления нормативно-правовой базы (2011–2021гг.) является периодом реформ, совершенствовании и модернизации

[1] Рабиева, Г.Р. Комментарий к Закону Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей в их реализации» [Текст] / Г.Р. Рабиева. – Душанбе, 2006. – С.134.

[2] Постановление Правительства Республики Таджикистан от 8.08.2001г. №391. «О государственной программе «Основные направления государственной политике по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин Республике Таджикистан на 2001-2010 гг.» [Текст] // Бадахшан. – 2001. – 5 ноябрь.; Нормативно-правовые документы в области обеспечения гендерного равенства [Текст]: юридический сборник. Национальные документы. – Ташкент, 2009. – №20. – Ч.3. – 120 с.

законодательства, усиления женского участия в законодательных органах республики. Он характеризуется разработкой структурированных основ гендерной политики, направленных на защиту прав женщин и продвижение политики гендерного равенства. Этот период стал важным этапом для углубления государственной гендерной политики и укрепления прав женщин в Республике Таджикистан. В рамках этого десятилетия наблюдался активный процесс совершенствования нормативно-правовой базы, направленной на повышение роли женщин в политике, государственном управлении и других общественных сферах. Были приняты более структурированные и целенаправленные законодательные акты, усиливающие положения женщин в политике и экономике, проведены реформы и приняты несколько ключевых документов, направленных на демократизацию общества, улучшение политического статуса женщин и расширение их прав, для содействия гендерному равенству и увеличения числа женщин на руководящих должностях.

В укрепление институциональной базы, и активизация женского участия в 2010-2021 годы ключевую роль сыграла принятая в 2011 году Национальная стратегия по активизации роли женщин, которая предусматривала два этапа (2011-2020 и 2021-2030 годы).[1] Эти стратегические документы направлены на увеличение доли женщин в политике и на госслужбе, поддержку женского предпринимательства и борьбу с гендерным насилием.

Стратегия охватывала широкий спектр направлений - повышение представительства женщин в органах власти, увеличение числа женщин на ключевых позициях в государственном управлении, включая парламент, экономическое развитие женщин, их образование и профессиональную подготовку. Она включала меры по увеличению числа женщин на руководящих должностях, развитию образовательных программ и борьбе с

[1] Шоик, С. От послания к посланию. В 2022 году Национальная стратегия активизации роли женщин в Таджикистане на 2021-2030 годы реализована на 83 процента [Электронный ресурс] / С. Шоик. – Режим доступа: https:\\tajsohtmon.tj/ru/news-ru/16400-ot–poslaniya-k-poslaniyu….. (дата обращения: 20.03.2024 г.).

домашним насилием. В рамках стратегии были разработаны целевые показатели по повышению женского участия в управлении на всех уровнях, включая национальные и местные органы власти, разработаны квоты и дополнительные образовательные программы, стимулирующие женщин к участию в политической сфере страны. Реализация стратегии способствовала росту числа женщин на руководящих должностях. Яркими примерами могут служить деятельность О.Рахмон[1] и И. Косимзода[2], которые активно продвигали законодательные акты, направленные на защиту прав женщин и детей. Их политическая активность стала ярким свидетельством того, как женщины в парламенте способны оказывать значительное влияние на процессы принятия решений.

Необходимо отметить, что в рамках этой стратегии были установлены новые квоты. Благодаря квотам уже на выборах 2015 года доля женщин в парламенте выросла до 17,5%, они составили 19% из всего количества кандидатов на муниципальные должности, а их успех на выборах в законодательные органы вырос на 12%.[3]

В целом, реализация Национальной стратегии активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011-2020 годы стала значительным результатом третьего этапа. Она заложила основы для развития гендерного равенства в долгосрочной перспективе,

---

[1] Озода Рахмон- с 2004 по 2006 год обучалось в Джорджтаунском и Мэрилендском университетах в США. В 2005 году начала работать атташе по культуре и образованию в посольстве Таджикистана в США. В 2007 году заняла должность начальника консульского управления МИД Таджикистана, в 2009 году заместителем министра иностранных дел Таджикистана, а спустя пять лет, в 2014 году, была назначена первым заместителем министра иностранных дел РТ.В 2016 году указом президента Таджикистана Озода Рахмон возглавила исполнительный аппарат президента. Эту должность она занимает по сей день. В том же году Озода Рахмон была избрана сенатором Таджикистана от города Душанбе и возглавила правовой комитет верхней палаты парламента РТ. В 2012 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане (1917-2011 годы)», получив степень кандидата юридических наук. // Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 2010-2021гг. –Л.4.

[2] Идигул Косимзода - депутат нижней палаты парламента Таджикистана, и председатель Комитета по делам женщин и семьи при правительстве. С 1990 по 1992 год работала ответственным секретарём отдела по делам несовершеннолетних хукумата Вахшского района. Несколько лет работала учителем в Вахшском районе. В 2003 году перешла в Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода и проработала там до 2015 года С 2008 по 2015 годы занимала должность проректора по воспитательной работе. С 2015 по 2016 годы была ректором этого института С января 2017 года по 2020 год была председателем Комитета по делам женщин и семьи при правительстве республики. 1 марта 2020 года была избрана депутатом Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 22 июля 2021 года в Душанбе от коронавируса скончалась. // Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 2010-2021гг. –Л.5.

[3] Текущий архив КДЖС. Отчет гендерное развитие и международных отношений за 2015-2018 гг. – Л.3.

Закон Республики Таджикистан «О защите прав и интересов женщин»[1], принятый в марте 2017 году, стал важным инструментом для укрепления общественно-политической активности женщин в стране. Его принятие обеспечило развитие законодательной базы, направленной на защиту прав женщин и формирование условий для их более активного участия в политике, государственном управлении и общественной жизни.

Закон закрепил правовые гарантии для женщин и усилил ответственность за нарушение их прав. Данный закон установил правовые рамки для реализации гендерной политики, охватывающей все сферы жизни, включая политическую и экономическую деятельность женщин; закрепил дополнительные гарантии для женщин в сфере труда, образования. Он предусматривал создание условий для участия женщин в политике, предоставления им равных возможностей в доступе к управленческим должностям, усиления мер по предотвращению дискриминации женщин на рабочих местах и в сфере образовании, что позволило женщинам иметь равный доступ к карьерным возможностям и ресурсам. [2] Эти изменения также способствовали улучшению восприятия роли женщин в обществе и снижению гендерных стереотипов, что стало важным шагом для долгосрочного развития гендерного равенства.

Благодаря введённым гарантиям и механизмам защиты, закон стал значимым шагом в процессе расширения участия женщин в общественной жизни. В рамках закона было запущено множество программ, направленных на улучшение условий для женщин, включая их участие в профессиональных и социальных инициативах. Так, Агентство США по международному развитию (USAID) финансировал образовательные программы, направленные на развитие лидерских качеств у женщин, что позволило им

[1] Закон Республики Таджикистан «О защите прав и интересов женщин» [Текст]. – Душанбе, 2017; Таджикистан: Женщины в парламенте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.theglobaleconomy.com/Tajikistan/Women_in_parliament/ (дата обращения 20.12.2024 г.).

[2] Закон Республики Таджикистан «О защите прав и интересов женщин» [Текст]. – Душанбе, 2017; Таджикистан: Женщины в парламенте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.theglobaleconomy.com/Tajikistan/Women_in_parliament/ (дата обращения 20.12.2024 г.).

увереннее участвовать в политической жизни страны. USAID поддерживало женские неправительственные организации и финансировало проекты, направленные на обучение женщин и содействие их политической активности. [1]

В целом, в рамках программ проводились обучение, информационные кампании и поддержка НПО, которые работали в интересах женщин и укрепляли их правовой статус. Положительным является то, что программы предоставляли многим женщинам возможность получить образование и навыки, необходимые для политической деятельности, а также способствовали развитию женских неправительственных организаций, таких как Общественная организация «Нилоб» в Таджикабадском районе и др. Программы обучали женщин навыкам управления, поддерживали женские инициативы и развивали лидерские качества, что положительно сказывалась на их политическом статусе. Эти усилия привели к тому, что больше женщин стали участвовать в социальных инициативах и проектах, таких как социальное предпринимательство и технологии.

По данным 2020 года, Таджикистан занимает 70-е место в мировом рейтинге по гендерному равенству в политике.[2] Хотя показатели страны ниже, чем у некоторых других стран Центральной Азии, усилия в данном направлении всё же дают свои плоды.

Следует отметить, принятие Закона «О защите прав и интересов женщин» стало важным шагом на пути к усилению роли женщин в политической и общественной жизни Таджикистана, к обеспечению равных прав и возможностей для женщин, способствуя их общественно-политической активности. Дальнейшее совершенствование законодательной базы, направленной на защиту прав женщин, продолжает оставаться важной задачей для создания устойчивой системы, обеспечивающей равные возможности и права для всех граждан. Его введение стало важным шагом в

[1]Текущий архив КДЖС. Отчет гендерное развитие и международных отношений за 2015-2018 гг. – Л.5

[2] Отчет КДЖС за 2020 г. – Л.2.

борьбе с насилием в отношении женщин. Программа по предотвращению насилия активно поддерживается международными организациями, что позволило улучшить меры профилактики и реабилитации для пострадавших женщин.

Закон также укрепил законодательные меры против дискриминации женщин и улучшил правовую защиту. Благодаря его реализации снизилось число случаев дискриминации, и женщины стали более уверенно обращаться в суды и другие государственные органы для защиты своих прав. Например, с 2017 года более 2000 женщин получили помощь от государственных и неправительственных организаций в форме юридических консультаций и поддержки в судах[1]. Так, глава Лиги женщин-юристов Таджикистана К. Хамидова, известный адвокат и активист, стала одной из ключевых фигур в борьбе за права женщин. Она работала с десятками женщин, помогая им защищать свои права в ситуациях домашнего насилия и трудовой дискриминации. Её деятельность привлекла внимание широкой общественности к проблемам, с которыми сталкиваются женщины в Таджикистане.[2]

Однако данный закон не предусматривал обязательных мер или санкций за невыполнение гендерных норм, что ограничило его влияние на реальное положение женщин в политике. Поэтому, дальнейшее совершенствование законодательной базы, направленной на защиту прав женщин, продолжает оставаться важной задачей для создания устойчивой системы, обеспечивающей равные возможности и права для всех граждан.

В целом, принятие законов и национальных стратегий для защиты прав женщин и создания равных возможностей помогло укрепить позиции женщин в законодательной сфере.

[1]Текущий архив КДЖС. Отчет информационный раздел. – Л 2.

[2] Каноат Хамидова - глава женщин-юристов Таджикистана: Даже самые тяжелые преступления не должны наказываться смертью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://toptj.com/News/2019/06/01/glava-zhenshin-yuristov-tadzhikistana-dazhe-samye-tyazhelye-prestupleniya-ne-dolzhny-nakazyvatsya-smerty (дата обращение 3.07.2024 г.).

Несмотря на достижения, третий этап также сталкивался с рядом вызовов. Не взирая на тот факт, что Конституция страны и ряд нормативно-правовых актов закрепляют права женщин на участие в политике, фактическое исполнение этих мер сталкивается с многочисленными барьерами. Многие законы не всегда реализуются на местах, особенно в сельских районах, где традиционные нормы зачастую ограничивают участие женщин в общественной жизни. Программы поддержки женщин и защиты от насилия сталкиваются с ограничениями в финансировании, что затрудняет их реализацию и снижение гендерного неравенства. Традиционные культурные нормы по-прежнему оказывают значительное влияние на участие женщин в политике и экономике, особенно в отдалённых регионах. Несмотря на рост числа женщин в законодательных органах, в высших эшелонах власти их представительство остаётся ограниченным. Традиционные взгляды на роль женщин в обществе продолжают ограничивать их участие в политической и законодательной деятельности. Недостаточное финансирование образовательных программ и инициатив для женщин снижает возможности их политической и профессиональной подготовки. Несмотря на существующие вызовы, такие как стереотипы и нехватка ресурсов, женщинам Таджикистана удалось добиться заметного прогресса в парламентской и законодательной деятельности.

Итак, третий этап (2011-2021 гг.) стал значимым периодом в истории гендерной политики Таджикистана, способствовавшим укреплению правовой базы для продвижения общественно-политического участия женщин. За этот период страна сделала важные шаги по усилению роли женщин в политике, государственном управлении и общественной жизни, что привело к устойчивому росту их представительства и созданию условий для долгосрочного гендерного равенства.

В условиях перехода к независимости, формирования нового государственного строя и политической системы, женское представительство в законодательных органах стало важным элементом развития

демократических процессов и гендерного равенства в стране. Поэтому, в стране наблюдается значительное изменение уровня и характера участия женщин в деятельности законодательных органов. Созданная законодательная основа, активное международное сотрудничество и введение целевых программ способствовали развитию женского лидерства и увеличению числа женщин в органах власти.

Развитие гендерной политики, укрепление прав женщин и обеспечении их равными возможностями с мужчинами, введение квот, борьба с насилием, поддержка женского предпринимательства и участие женщин в политике — все это является результатом долгосрочной работы государства и международных организаций.

Тем не менее, для полной реализации потенциала нормативной базы, достижения полного гендерного равенства необходимы дальнейшие усилия, направленные на преодоление социальных и культурных барьеров, улучшение правоприменительной практики и расширение финансовых возможностей для программ поддержки женщин. Для дальнейшего роста женского участия в законодательной сфере необходимо продолжать работу по устранению барьеров и усилению поддержки женщин-кандидатов в депутаты; для полного гендерного равенства необходимо преодолеть культурные и финансовые барьеры, а также повысить эффективность программ защиты прав женщин. Это позволит укрепить демократию и гендерное равенство в Республике Таджикистан.

Таким образом, за период с 1991 по 2021 год Республика Таджикистан прошла значительный путь в создании законодательной и нормативно-правовой базы, направленной на достижение гендерного равенства и защиту прав женщин. Законодательство страны претерпело существенные изменения в целях продвижения участия женщин в политической жизни. Были сделаны заметные шаги на пути к повышению женского представительства в законодательных органах. Принятие ключевых законов и стратегий, направленных на защиту прав женщин и создание равных

возможностей, сыграло важную роль в достижении гендерного равенства в политике. Эти законодательные и правовые изменения стали важными шагами на пути к улучшению положения женщин в Таджикистане и послужили основой для дальнейших реформ.

Проблема участия женщин Таджикистана в деятельности Маджлиси Оли, высшего законодательного органа страны, является важным аспектом в процессе политического и социального развития республики. В течение периода с 1991 по 2021 годы степень вовлеченности женщин в парламентские структуры и законодательные процессы Таджикистана претерпела определённые изменения, обусловленные политической ситуацией, законодательными реформами, а также изменениями в гендерной политике государства.

Парламент Таджикистана состоит из двух палат: Маджлиси намояндагон (нижняя палата) и Маджлиси милли (верхняя палата). Нижняя палата состоит из 63 депутатов, которые избираются прямым голосованием, а верхняя палата включает 33 депутата, часть из которых назначаются президентом.[1] Динамика участия женщин в обеих палатах парламента Таджикистана оставалась довольно скромной на протяжении всего исследуемого периода.

Как известно женское представительство в парламенте Таджикистана - один из ключевых показателей участия женщин в политической жизни страны, их политического статуса женщин. Не смотря на тот факт, что женщин в парламенте долгое время было мало, ситуация постепенно улучшалась.

Начало женского политического участия в деятельности законодательных органов Республики Таджикистан совпадает с 1991–2000 гг. В этот период гендерное представительство в парламенте оставалось

[1] Хегай, М.Н. Женское лидерство в Таджикистане: проблемы и пути развития [Текст] / М.Н. Хегай // Женские и гендерные исследования в Таджикистане. – Душанбе, 2000. – Вып.1. – С.254-259.

низким, и женщины играли лишь ограниченную роль в законодательной деятельности.

Следует констатировать, что на начальном этапе независимости в высшем законодательном органе государственной власти Таджикистана доля женщин была крайне низкой, женщины составляли лишь 2,7% от общего числа депутатов.[1] Однако несмотря на малочисленность, женщины, представленные в законодательных органах, активно участвовали в работе, особенно в вопросах социальной политики и защиты прав семей. Это было связано с традиционным распределением ролей, где женщины занимались проблемами, касающимися здоровья, образования и семейных отношений. Одной из заметных фигур этого периода была Матлюба Азизова, [2] которая на протяжении 90-х годов поддерживала инициативы по защите женщин и детей, а также занималась разработкой законодательных предложений, направленных на улучшение социальной сферы.

В 1995 году, когда состоялись первые выборы, среди депутатов нижней палаты - Маджлиси намояндагон было только 3% женщин,[3] а в верхней палате - 4%. Хотя женщины могли избираться в высший законодательный орган республики, реальное представительство и влияние на принятие решений было минимальным. Однако, несмотря на предпринятые меры по увеличению числа женщин в данной сфере в течение последующих лет, итоги следующих выборов в Парламент республики прошедшие в 2000 году не изменило существенно создавшееся положение в данной сфере, где всё ещё сохранялось значительное гендерное неравенство. Так, по итогам выборов доля женщин всего ровнялось к 3-м % от общего числа депутатов.

Итак, на протяжении второй половины 90-х годов XX века представительство женщин в высшем законодательном органе государственной власти Таджикистана оставалось на низком уровне, что в

[1] Текуший архив КДЖС . Отче отдела кадров за 2000-2010.- Л.2.
[2] Там же.
[3] Женщины и мжчины Республики Таджикистан. Агенство по статистики при Призидента РТ за 2005. -С.87.

первую очередь зависело от военно-политической, социально-экономической ситуации республики и культурных традиций таджикского общества.

С начала 2000-х годов в стране началась постепенная модернизация политической системы и введение гендерных квот в размере 21,1%.[1] Это поспособствовало повышению женского представительства в законодательных органах Таджикистана. Введение системы квот для женщин в политической деятельности стало важной частью государственной политики по продвижению гендерного равенства и расширению представительства женщин в политике и парламенте. Система квот, направленная на преодоление исторически сложившихся барьеров для женщин, способствовала постепенному увеличению их участия в принятии политических решений, а также изменила общественные и социальные взгляды на роль женщин в управлении. Целью введения квот для женщин в парламенте и местных органах власти, было обеспечение минимального порога представительства, который женщины должны составлять среди кандидатов на выборные должности. Эти квоты помогали преодолеть структурные и культурные барьеры, которые затрудняли доступ женщин к политике. Программа квот направлена на следующее: создание равных возможностей для участия женщин в политической жизни, включая доступ к выборным должностям; повышение уровня представительства женщин в органах власти, что способствует более сбалансированному принятию решений; стимулирование карьерного роста женщин в политике и управлении через поддержку и активизацию женского лидерства. В результате этого количество женщин в парламенте Таджикистана постепенно начало увеличиваться. Если до введения квот женщины занимали около 10% депутатских мест в парламенте, то благодаря квотам этот показатель к 2010 году вырос до 17%. Доля женщин в органах местного самоуправления также

[1] Государственная программа «Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010 годы» [Текст] // Женщина и политика. – Душанбе, 2001. – С.66.

выросла до15,8 %, что позволило женщинам активнее участвовать в решении вопросов, касающихся их сообществ и регионов.

Введение квот также способствовало раскрытию потенциала многих женщин и активизации их участия в политической жизни страны. Среди них Махфират Хидирзода[1] - известный политический деятель и гражданская активистка, которая благодаря ведению квот смогла занять должность в парламенте и активно продвигать инициативы, направленные на защиту прав женщин. Вызывает интерес и деятельность Зулфии Давлатзода[2]- которая работает над законодательными изменениями в области здравоохранения и социальных прав женщин, особенно касающихся защиты от домашнего насилия и улучшения условий труда. З.Давлатзода соединяющих сферу культуры, здровоохранения и социальной защиты с гендерной политикой. Эти женщины стали примером для других и показали, что введение системы квот способно действительно изменить динамику политического ландшафта в пользу гендерного равенства. Положительным является то, что благодаря квотам произошёл заметный рост числа женщин на выборных должностях. Однако этот рост был всё ещё ограниченным, и женщины по-прежнему занимали второстепенные должности без значительного влияния на принятие решений.

В этой связи в парламенте начала формироваться культура поддержки гендерного равенства, что выразилось в активной законодательной работе по вопросам женского здоровья и образования. Примером может служить Насиба Содикова[3] занимавшая пост председателя комитета по вопросам

[1] Махфират Хидирзода-доктор философских наук, профессор. С 2013-2016 была Председателем Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве РТ. С 2016-2019гг-замистителем председателя Хатлонской области, с октября 2019 – член Центральной избератьной комиссии РТ. //Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 2010-2020 гг. –Л. 4.

[2] Зульфия Давлатзода- С 1997-2007 корреспондент телевидения и радио ГБАО, с 2007-2008гг- главный специалист отдела по делам женщин и семьи испольнительногго комитета ГБАО, 2008-2014 начальник управления по телевидению и радиовещанию ГБАО. С 2015-2020 гг. заместитель, затем первый заместительпредседателя Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве РТ. 24 января 2020-2024 назначена министром культуры РТ// Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 2010-2020 гг. –Л. 6.

[3] Содикова Насиба- доктор философских нак, профессор. С 2009 по 2023 заместитель директора по наке и образованию в АН РТ. С 2015-2020 гг. депутат Маджлиси Оли 5 созыва (нижняя палата), заместитель председателя Комитета по законодательству и правам человека, с 2020 депутат 6 созывап, председатель Комитета по науке, образованию, культуре и молодежной политике. // Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 2010-2020 гг. –Л. 4.

социальной политики, активно продвигала законы, направленные на защиту прав женщин и детей. Её деятельность стала ярким примером того, как женщины в парламенте могут влиять на принятие решений.

Квоты также оказали влияние на восприятие роли женщин в обществе. Традиционно общественные ожидания ограничивали женщин домашними обязанностями, и участие в политике рассматривалось как исключительно мужская сфера. Однако с введением квот и поддержкой государства культурные стереотипы постепенно начали меняться. Женщины стали восприниматься как равноправные партнёры в принятии решений, что оказывает положительное влияние на воспитание нового поколения, ориентированного на равноправие.

Несмотря на успехи, некоторые проблемы все ещё остаются актуальными. Во многих районах страны сохраняются традиционные установки, которые ограничивают участие женщин в политике. Кроме того, существует дефицит ресурсов и образовательных программ для женщин, особенно из сельских регионов, что затрудняет их подготовку к участию в политической жизни.

Итак, введение системы квот для женщин в Таджикистане сыграл ключевую роль в увеличении их представительства в парламенте и органах управления. Она помогла создать условия, способствующие гендерному равенству, и предоставила женщинам возможность для карьерного роста и участия в политике. Несмотря на существующие вызовы, успехи, достигнутые благодаря квотам, демонстрируют значительный потенциал данной инициативы. Важно продолжать поддерживать женщин в политике и проводить просветительские кампании, которые помогут преодолеть оставшиеся барьеры на пути к полноценному гендерному равенству в политической сфере.

В течение 2011-2021гг были предприняты дополнительные усилия для обеспечения гендерного равенства в парламентской деятельности. В 2015

году в рамках государственной программы по повышению роли женщин в политике и управлении к 2020 году была установлена цель достичь 25%[1] участия женщин в парламенте. В результате на выборах 2021 года доля женщин в нижней палате парламента составила 23%, что стало значительным достижением по сравнению с 1990-ми годами. В верхней палате количество женщин также увеличилось, достигнув 17%.[2] Это стало возможным благодаря последовательной политике государства и поддержке международных организаций, таких как Программа развития ООН и Азиатский банк развития.

Количественное представительство женщин в парламенте постепенно увеличивается. Такое увеличение доли женщин в парламенте свидетельствует о постепенном продвижении политики гендерного равенства в таджикском обществе, хотя до полноценного равноправия ещё далеко. Государственная политика, нацеленная на развитие женского лидерства, позволила некоторым женщинам, таким как, Нигина Ализода, Лола Бобоева, Каххорзода Ширин[3] заняли высокие посты в правительстве, но общая картина остаётся ограниченной традиционными взглядами на роль женщин в обществе.

Среди женщин-депутатов выделялись несколько лидеров, которые не только представляли интересы своих избирателей, но и продвигали идеи равенства и социальной справедливости. Увеличение числа женщин-депутатов и расширение их полномочий в законодательных органах позволило добиться значительных успехов в вопросах гендерного равенства. Благодаря усилиям женщин-депутатов были приняты важные законы, направленные на улучшение прав женщин, повышение стандартов здравоохранения и обеспечение доступа к образованию для девочек, защите прав женщин на рабочем месте, усиление ответственности за семейное

[1] Там же.
[2] Текущий архив КДЖС. Отчет гендерное развитие и международных отношений за 2020-2021гг. – Л.2.
[3]Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 2010-2021 гг. –Л.5.

насилие, а также нормы, направленные на поддержку женщин-предпринимателей. В последние годы правительство начало активнее поддерживать женщин-кандидатов, включая образовательные программы и стипендии, что способствует подготовке будущих женщин-лидеров.

Несмотря на прогресс, доля женщин в парламенте остаётся ниже международных стандартов, и большинство из них занимают менее влиятельные позиции. Ключевые должности, такие как председатели комитетов и руководители парламентских фракций, по-прежнему преимущественно занимают мужчины. Это ограничивает их реальное влияние на политические решения.

Необходимо констатировать, что основными факторами, влияющими на участие женщин выборных процессах являются: а)ведение квот на участие женщин в парламенте стало важным шагом в обеспечении гендерного равенства; б) государственные программы, направленные на поддержку женщин в политике, способствовали увеличению их представительства; в) международные организации, такие как ООН и ОБСЕ, активно поддерживали гендерные программы в Таджикистане, оказывая помощь в подготовке женщин к участию в политической жизни. Благодаря их поддержке более 300 женщин прошли обучение по программам, связанным с развитием лидерских навыков; несмотря на реформы, традиционные гендерные стереотипы и патриархальные нормы продолжают ограничивать участие женщин в политике. Исследования показывают, что многие женщины сталкиваются с трудностями в получении поддержки как со стороны общества, так и со стороны семей; экономическая нестабильность также влияет на вовлечение женщин в политику, так как значительная часть населения, особенно в сельских районах, имеет ограниченные финансовые ресурсы для участия в политических процессах.

Несмотря на определённые положительные результаты, в этом направлении всё ещё имеются нерешенные проблемы и вызовы такие как: значительное число женщин, участвующих в политике, не обладают

достаточным политическим опытом и подготовкой, что ограничивает их возможности в парламентской деятельности; опросы показывают, что общественная поддержка женщин в политике остаётся на невысоком уровне. Согласно исследованию Центра стратегических исследований при Президенте Таджикистана, только около 30%[1] опрошенных поддерживают участие женщин в парламенте; женщины в сельских районах имеют ограниченные возможности для участия в политической деятельности по сравнению с жительницами городов, что также отражается на их представительстве в парламенте; несмотря на рост числа женщин в парламенте, социальные стереотипы о традиционной роли женщин продолжают ограничивать их активность и профессиональные амбиции; женщины часто сталкиваются с трудностями при продвижении на высшие позиции в законодательных органах, что связано как с социальными барьерами, так и с внутренними политическими структурами; программы подготовки и повышения квалификации для женщин-кандидатов нуждаются в дополнительном финансировании, что может препятствовать дальнейшему росту их участия в политике.

Таким образом, за период с 1991 по 2021 год участие женщин в Парламенте Республики Таджикистан претерпело изменения, отражающие эволюцию политики государства в отношении гендерного равенства и укрепление прав женщин в обществе. Благодаря принятым законам, национальным стратегиям и активному участию женщин-лидеров страна смогла создать условия для более равноправного представительства женщин в законодательных органах. Однако, несмотря на некоторый прогресс, достигнутый в последние десятилетия, остаются вызовы, такие как социальные стереотипы и ограниченные возможности продвижения женщин на высшие посты. Вот почему, необходимо продолжать работу над устранением барьеров для равноправного участия женщин в политике. Увеличение женского представительства до 25% в нижней палате в 2020 году

[1] Центра стратегических исследований при Президенте Таджикистана, 2020.

- это положительный шаг, однако он требует закрепления и расширения на все уровни управления.[1] Продолжение работы в данном направлении, включая разработку новых образовательных и поддерживающих программ для женщин, позволит укрепить роль женщин в политике и создать более справедливую и устойчивую политическую систему в Республике Таджикистан.

В исследуемый период в Таджикистане политические партии играли важную роль в демократическом процессе, активно участвовали в формировании и продвижении кандидатов на выборы в законодательные органы республики. К 2000-м годам в стране зарегистрировалось несколько политических партий, среди которых наиболее влиятельными стали Народно-демократическая партия Таджикистана (НДПТ), Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ, запрещена в 2015 году),[2] Коммунистическая партия и Социал-демократическая партия Таджикистана.

Следует отметить, что в деятельности каждой из них участие женщин оставалось низким по сравнению с мужчинами. Так как большинство партий, за исключением НДПТ, имеют ограниченные финансовые средства, это затрудняло поддержку женских кандидатов. В результате женщины редко выдвигались на ключевые должности, а их участие на выборах часто ограничивалось номинальными позициями в избирательных списках. Сами женщины не редко сталкивались с финансовыми и социальными трудностями, которые сужали перспективы быть избранными.

Народно-демократическая партия Таджикистана (НДПТ), основанная в 1994 году, стала важной политической силой в стране, способствующей не только экономическому и социальному развитию, но и продвижению гендерного равенства. Одним из приоритетов партии стало создание условий для участия женщин в политике и государственной деятельности, что

[1] Женщины составляют более четверти парламентариев в мире: прорыв, но до полного паритета еще далеко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://khovar.tj/rus/2021/03/zhenshhiny-sostavlyayut-bolee-chetverti-parlamentariev-v-mire-proryv-no-do-polnogo-pa…… (дата обращения 22.03.2022 г.).

[2] Мамадазимов, А. Регулирование деятельности политических партий и участие женщин в политической жизни в Таджикистане [Текст] / А. Мамадазимов, А. Куватова. – Душанбе, 2011. – 105 с.

соответствует долгосрочным планам Республики Таджикистан по достижению гендерного равенства.

НДПТ как доминирующая партия, использовала женщин как часть своей социальной политики. В условиях доминирования НДПТ, женщины в основном представлены в рамках этой партии. Как правящая партия, она заинтересована в поддержки гендерного равенства, что способствовало вовлечению женщин в партийные структуры. Однако представительство женщин в руководящих структурах партии оставалось ограниченным.

Начало 2000-х годов ознаменовалось увеличением числа женщин, вовлечённых в политическую деятельность НДПТ. В 2005 году был принят Закон «О государственных гарантиях равных прав мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации», что стало важным событием для всех политических партий страны. Этот закон стал инструментом, который позволил НДПТ уделять больше внимания вопросам гендерного равенства и созданию возможностей для женщин в политике.

В рамках партийных программ НДПТ активизировала привлечение женщин на руководящие должности в партийных структурах, как на республиканском, так и на региональном уровне. Женщины стали чаще участвовать в предвыборных кампаниях, занимать должности в партийных отделениях и в исполнительных органах. По данным НДПТ, к 2010 году женщины составляли около 20% членов партии, что являлось значительным шагом вперёд по сравнению с середины 90-х годов.[1]

В 2011 году правительство Таджикистана утвердило Национальную стратегию активизации роли женщин на 2011-2020 годы, которая предусматривала поддержку участия женщин в политических партиях и государственных органах. НДПТ, как ведущая политическая сила, активно участвовала в реализации стратегии, что привело к дальнейшему увеличению числа женщин в партийных структурах. В рамках стратегии НДПТ также

[1] Рабиева, Г.Р. Гендерные вопросы и политические партии [Текст] / Г.Р. Рабиева. – Душанбе, 2009. – С.62.

начала проводить обучающие программы, направленные на подготовку женщин к участию в выборах и политической жизни.

К 2021 году НДПТ смогла увеличить долю женщин в своих рядах до примерно 30%, что стало возможным благодаря различным образовательным и мотивационным программам.[1] Через различные образовательные и тренинговые программы НДПТ смогла повысить уровень подготовки женщин, вовлечённых в партийную и политическую деятельность. Это привело к улучшению их профессиональной подготовки и способности принимать решения на высоком уровне. Важную роль в этих достижениях сыграли образовательные программы, реализуемые НДПТ, а также программы наставничества для молодых женщин, которые стремились к политической карьере. Женщины НДПТ стали активнее участвовать в выборах на уровне местных органов власти и на национальном уровне. Г. Назири–кандидат экономических наук, член НДПТ и депутат парламента, стала ярким примером успешного продвижения женщин в партийных структурах. Она активно участвовала в разработке и продвижении законопроектов, направленных на защиту прав женщин, и способствовала развитию женского лидерства.[2]

С начала 2010-х годов НДПТ поддерживала участие женщин в выборах на уровне местных органов власти и парламента. По итогам выборов 2020 года женщины составили около 25% депутатов[3], что стало значительным шагом в сторону увеличения их представительства.

НДПТ добилась увеличения доли женщин в своих рядах, что соответствует целям гендерного равенства, установленным государственной политикой и международными обязательствами. Благодаря поддержке НДПТ женщины стали активно участвовать в предвыборных кампаниях и занимать ключевые должности на уровне местных и национальных органов власти.

[1] Текущий архив НДПТ. Отчет за 2020 г. – Л.2.
[2] Текущий архив НДПТ. Отчет за 2020 г. – Л.2.
[3] Текущий архив НДПТ. Отчет за 2020 г. – Л.3.

Так, Д. Саидова, М. Алимова, Е. Лашкарбекова, [1] М. Махкамова и многие другие были назначены на руководящие посты в результате кадровых перестановок.[2]

Следует отметить, что с 2011 - по 2013 года председателем НДПТ - М. Хидирова.[3] В ряды партии были приняты 26923 человек и общее число членов партии составило 60 828 человек, что по сравнению с предыдущими годами на 44% больше. Из этого числа, 27143 были женщины.[4]

Однако, несмотря на успехи, многие женщины сталкиваются с ограничениями, связанными с традиционными представлениями о роли женщин в обществе. Это препятствует более широкому участию женщин в политической жизни и снижает эффективность программ НДПТ. В крупных городах женщины получают больше поддержки для участия в партийной жизни, однако в сельских районах их присутствие остаётся низким. Финансовые ограничения партий и нехватка ресурсов на уровне региональных отделений затрудняют реализацию долгосрочных образовательных и профессиональных программ для женщин.

Итак, Народно-демократическая партия Таджикистана за три десятилетия проделала значительный путь в поддержке женщин, стремящихся участвовать в политической жизни. С 1991 по 2021 годы НДПТ активно способствовала привлечению женщин, обеспечив их доступ к различным уровням партийной и государственной работы. Благодаря государственной поддержке, разработке и внедрению образовательных программ, росту профессиональной квалификации женщин НДПТ смогла внести значительный вклад в развитие гендерного равенства в Таджикистане.

Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), до её запрета в 2015 году, также привлекала женщин к политической деятельности, прежде

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Курбонова, Ш.И. Роль народно-демократическая партия Таджикистана в социально-экономической и культурно - политической жизни республики в 1994-2019 гг. [Текст]: автореф. д-ра истор. наук: 07.00.02 / Курбонова Ширин Исмоиловна. – Душанбе, 2020. – С.31.
[4] Рахмон, Э. Двадцать созидательных шагов. (Бист қадами созанда) (на тадж.яз.) [Текст] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – С.143.

всего с учётом религиозной ориентации. Следует констатировать, что партия не всегда поддерживала полное гендерное равенство. Их политика в отношении женщин не всегда способствовало увеличению женского представительства. Другие партии, такие как Партия социально-экономических реформ и Коммунистическая партия, пытались привлекать женщин к участию в политических процессах, но их реальное влияние оставалось незначительным из-за ограниченных ресурсов и общего уровня политической активности в стране.

Для повышения участия женщин в политике правительство Таджикистаном приняло ряд мер, направленных на введение квот, предполагающие обязательное включение женщин в списки кандидатов на выборах. Так, партии, участвующие в выборах, должны были включать в свои списки не менее 30% женщин.[1] Эти квоты, однако, относились к кандидатским спискам, а не к фактическому количеству женщин, которые могли быть избраны. Это означало, что значительная часть женщин, включённых в списки, не занимала высокие позиции, не получала реального шанса на избрание, а также доступ женщин к значимым должностям. Фактическая реализация этих мер оказалась сложной, поскольку на практическом уровне социальные, культурные и экономические барьеры препятствуют их полной интеграции в политическую жизнь страны.

В течение первых лет независимости (1991-2000 гг.) и в условиях гражданской войны женское представительство в политических партиях было крайне низким, не превышая 2-3%[2] среди активных членов партий. Большинство женщин в Таджикистане были исключены из политического процесса из-за отсутствия политической активности и социальной поддержки.

Этот период характеризовался ослаблением государственных институтов и, в то же время, возникновением множества новых

[1] Текущий архив КДЖС. Отчет отдела права и работы с кадрами за 2010-2020 гг. – Л.6.
[2] Там же.

политических партий. В условиях глубоких потрясений женщины практически не участвовали в политике, и их роль в партийной жизни была ограниченной. Хотя некоторые женщины проявляли активность в политических партиях, их присутствие в партийных структурах было минимальным. Многие партии в этот период ориентировались на традиционные ценности и поддерживали роль женщин, ограниченную домашней сферой. Так, в конце 90-х годов НДПТ разработала первые инициативы для вовлечения женщин в политику, но их реальное участие оставалось незначительным. Традиционные взгляды на роль женщин в обществе продолжали оставаться серьёзным барьером.

В 90-е годы практически отсутствовали образовательные программы и инициативы, направленные на подготовку женщин к активной политической деятельности, что в значительной степени препятствовало их участию в партийной жизни. К началу 2000-х годов, после мирного урегулирования, началось постепенное увеличение числа женщин в политике. Принятие Закона «О государственных гарантиях равных прав мужчин и женщин» (2005 г.) стало важным шагом к формированию государственной политики в области гендерного равенства. Этот закон способствовал укреплению позиций женщин в политических партиях и предоставил юридическую базу для их активного участия в политической жизни. В рамках закона стали реализовываться квоты и другие механизмы, направленные на увеличение числа женщин в партийных структурах и на руководящих постах. К 2010 году участие женщин в политических партиях начало постепенно увеличиваться. Так, Народно-демократическая партия Таджикистана, возглавляемая президентом Эмомали Рахмоном, начала привлекать женщин в партийные структуры и заявила о своей приверженности принципам гендерного равенства. Согласно данным ЦИК Таджикистана, если 2001 членами партии являлись 28, 6% женщин, в 2005 г. их количество было около

38,0% членов НДПТ, то в 2010 г. оно достигло 41,2%.[1] В этот период активной участницей политической жизни стала С.Амиршоева,[2] член НДПТ, которая внесла значительный вклад в разработку программ, направленных на защиту прав женщин и улучшение их социального положения.[3]

Однако, несмотря на количественный прогресс, деятельность женщин в политических партиях ограничивалась в основном вспомогательными и административными должностями.

Национальная стратегия, утверждённая в 2011 году, сыграла ключевую роль в расширении возможностей для женщин в политике. В рамках стратегии была поставлена цель увеличить долю женщин в политических и общественных структурах, включая партийные организации. К 2021 году эта стратегия обеспечила рост числа женщин, активно участвующих в работе партий и занимающих высокие позиции. Например, в Социалистической партии Таджикистана М.Рустамова, Д.Саидошурова, Н.Бободжонова и У.Кобилова и Демократической партии З.Мирзоева заняли ключевые позиции в региональных подразделениях, активно участвуя в разработке программных документов и избирательных кампаниях. По данным на 2021 год, женщины составляют около 25% членов политических партий.

Следует отметить, что основными факторами, влияющими на участие женщин в деятельности политических партий являются законодательные ограничения; социально-культурные барьеры; экономические барьеры; деятельность международных организаций и региональные различия. Таджикистан - традиционное общество, где роль женщин по-прежнему ограничена семейной сферой. В результате многие женщины не рассматривают участие в политических партиях как допустимый или желаемый для них выбор. Участие в политической жизни требует времени и ресурсов, что создаёт дополнительные трудности для женщин, особенно в

[1] Мамадазимов, А. Регулирование деятельности политических партий и участие женщин в политической жизни в Таджикистане [Текст] / А. Мамадазимов, А. Куватова. – Душанбе, 2011. - С.67.
[2]Текущий архив
[3] Саодат Амиршоева: «Женщин-генералов в Таджикистане должно быть больше» [Текст] // Asia-Plus. - 2022. - февраль.

сельских районах. Согласно данным Всемирного банка, более 70%[1] женщин в Таджикистане проживают в сельской местности, где доступ к ресурсам и образованию ограничен.

Существенна роль международных организаций таких, как ООН, ОБСЕ и UN Women, которые оказывают поддержку программам по расширению участия женщин в политике. Например, по данным UN Women, за последние два десятилетия более 500 женщин прошли обучение в рамках программ по развитию лидерства и политического участия, но только около 15%[2] из них были вовлечены в партийную деятельность.

Как известно, большинство таджикских партий не имеет внутренних институтов, направленных на поддержку и продвижение женщин. В результате женщины часто остаются на второстепенных ролях и не получают возможностей для карьерного роста внутри партий. В большинстве партий отсутствуют программы подготовки кадров, что также затрудняет участие женщин. Они редко участвуют в решении ключевых вопросов и часто занимаются только вспомогательной деятельностью.

В крупных городах, таких как Душанбе, доля женщин, участвующих в партийной жизни, значительно выше, чем в сельских районах. В сельских районах политическая активность женщин практически отсутствует из-за ограниченного доступа к образовательным и экономическим ресурсам.

Исследования показывают, что женщины в Таджикистане менее информированы о политических процессах, что связано с ограниченным доступом к образованию и информационным ресурсам. Женщины, занимающиеся политической деятельностью, зачастую не имеют поддержки ни в партии, ни в обществе. Опрос, проведённый Центром стратегических исследований при Президенте Таджикистана, показал, что только 30% женщин[3], активных в политике, считают, что имеют достаточную поддержку для продвижения по карьерной лестнице.

[1] Таджикистан: на пути к гендерному равенству [Текст]: сборник документов. – Душанбе, 2007. – С.247.
[2] Таджикистан: Страновая гендерная оценка. Группа всемирного банка [Текст]. – Душанбе, 2021. – С.7.
[3] Отчет КДЖС за 2015-2020 гг. – Л.4.

Некоторые женщины все же сумели занять значимые посты в таджикской политике. В других партиях, таких как Коммунистическая и Социал-демократическая партии, также были предприняты попытки привлечь женщин, но их успехи оказались ограниченными.

Принятые законы и нормативные акты создали благоприятные условия для расширения прав женщин и их участия в политике, что привело к росту их влияния в партийных структурах. Законы, такие как «О государственных гарантиях равных прав мужчин и женщин», внесли вклад в формирование благоприятной среды для женского участия. Несмотря на значительные успехи, все ещё остаются вызовы, такие как культурные стереотипы и ограниченная поддержка со стороны партийного руководства.

Таким образом, с 1991 по 2021 год участие женщин в политических партиях Республики Таджикистан претерпело изменения, которые отражают попытки государства и самих партий укрепить роль женщин в политическом процессе. Путь к равноправному участию женщин был непростым, однако за последние три десятилетия произошли изменения, позволившие женщинам занять позиции в партийных структурах и внести свой вклад в политическую жизнь страны. Однако, несмотря на попытки государственных и международных структур стимулировать гендерное равенство, уровень вовлеченности женщин в политические партии всё ещё остаётся ограниченным. В этой связи, возникает необходимость дальнейшей работы по созданию условий для полноценного участия женщин в политике, поддержку программ по повышению политической осведомлённости и лидерских навыков женщин, а также преодоление культурных барьеров, включая разработку законодательства о квотах в политических партиях. В отличие от парламента, в политических партиях нет обязательных гендерных квот, что не стимулирует партии к привлечению женщин в активную политическую деятельность.

Для дальнейшего увеличения участия женщин необходимо развивать образовательные и поддерживающие программы, а также укреплять

финансовую поддержку для женщин-кандидатов. В будущем, при условии продолжения таких усилий, женщины смогут сыграть ещё более активную роль в политической жизни Республики Таджикистан, что приведёт к более справедливой и равноправной политической системе.

Несмотря на достижения, остаются вызовы, требующие дальнейших усилий. Для более широкого участия женщин в политике необходимы дополнительные меры, направленные на борьбу с социальными барьерами и усиление поддержки на уровне местных сообществ. Вопреки прогрессу, общество в Таджикистане все ещё сохраняет традиционные взгляды, ограничивающие роль женщин в политике, что сдерживает их участие в партийной деятельности. В некоторых партиях руководство все ещё не полностью поддерживает инициативы по продвижению женщин, что ограничивает их возможность занимать руководящие позиции. У партий, особенно региональных и малых, часто отсутствуют ресурсы для реализации программ по подготовке и продвижению женщин, что также сдерживает рост женского участия.

Изучение, анализ и обобщение проблемы «Политическое представительство женщин в законодательных органах республики» приводит автора к следующим выводам:

Во-первых, переход независимой Республики Таджикистан к демократическому государственному устройству и рыночной экономике создали предпосылки для активизации роли женщин в политической жизни страны. Однако, в условиях гражданской войны (1992–1997гг.), экономических и социальных трудностей, а также сохранения патриархальных устоев женское представительство в политике оставалось ограниченным. По мере стабилизации политической ситуации в конце 1990-х годов и старта реформ в 2000-х годах в стране было принято ряд мер, направленных на обеспечение гендерного баланса в политике и улучшение положения женщин. Но несмотря на то, что Конституция страны и ряд нормативно-правовых актов закрепляют права женщин на участие в

политике, фактическое исполнение этих мер по настоящее время сталкивается с многочисленными барьерами.

Во-вторых, женщины играют важную роль в политических процессах любой страны, так как их участие способствует разнообразию взглядов и более справедливому принятию решений. В Таджикистане с момента обретения независимости в 1991 году и до сегодняшнего дня уровень участия женщин в политике претерпел множество изменений хотя полное гендерное равенство в политике пока не достигнуто, страна постепенно движется в этом направлении. Несмотря на законодательные меры и инициативы, направленные на увеличение числа женщин в органах власти, фактическое участие женщин в политических процессах страны с течением времени сокращалось, особенно в ключевых должностях. Вот почему, для достижения устойчивого результата требуется дальнейшая работа в направлении культурного и образовательного изменения. Ключ к дальнейшему развитию -создание условий для активного участия женщин в политике, а также поддержка их политического образования и карьерного роста. Лишь при комплексном подходе можно рассчитывать на то, что женщины будут полноценно вовлечены в политическую жизнь Таджикистана, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на демократическое развитие страны.

В-третьих, участие женщин в политике - важный показатель социального прогресса и равенства, способствующий устойчивому развитию и благополучию общества. В Таджикистане, как и во многих других странах, женщины сталкиваются с рядом экономических препятствий, которые затрудняют их доступ к политической деятельности. Эти препятствия включают бедность, безработицу, неравный доступ к ресурсам, ограничения в образовании и другие экономические факторы, которые ограничивают возможности женщин для политического участия.

2.2.Вклад женщин в органах исполнительной власти Таджикистан

Изменения уровня участия женщин республики в исполнительных органах государственной власти происходило в три этапа. Первый этап охватывает 1991-2000 годы, когда Таджикистан вступил в период тяжёлой политической и социальной турбулентности. Гражданская война (1992-1997 гг.) привела к значительным разрушениям, гибели людей и массовому оттоку населения. С началом гражданской войны многие достижения в области гендерного равенства подверглись угрозе. Женщины практически были исключены из политических процессов. В условиях войны и последующей политической и экономической нестабильности женщины стали одной из наиболее пострадавших групп населения, столкнувшись с бедностью, утратой близких и ограниченными возможностями для образования и работы**.** В этот период роль женщин сводилась в основном к поддержанию семей и общин, а их участие в политике и управлении было минимальным. Число женщин в органах власти резко сократилось. Так если 1991 г. количество женщин в составе законодательного органа республике составляло 3,12%, на руководящих должностях 25,8%, то в 1995 г. доля женщин в органах власти сократилось до 8,7%, а в парламенте до 2,8 %%. [1] В этот период женщины в основном занимали низовые позиции в государственной структуре. По данным на 1991 год, женщины занимали примерно 30% [2] административных и управленческих должностей в республике. В 1992 году доля женщин в правительстве составляла около 4,4%.[3] Только 2 женщины Б.Д.Додхудоева (1992-1994 гг.) и М.А.Иноятова М. А. (1994-2000 гг.) из более чем 50 членов правительства занимали министерские посты, и обе работали в Министерстве

[1] Хушкадамова, Х.О. Женщины в системе политической власти и управления Таджикистана [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Вестник аналитики. – М., 2010. – №3. – С.66-73.

[2] Мирзоева, В.М. История развития женского движения в Таджикистане за годы независимости [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Мирзоева Вилоят Маджидовна. – Душанбе, 2004. – 28 с.

[3] Государственная программа «Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010 годы» [Текст] // Женщина и политика. – Душанбе, 2001. – С.65.

образования.[1] Среди 68 городов и районов республики председателями были женщины такие, как: Б. Рахимова,[2] Н.Гаффорова,[3] Л.Насридинова,[4] Ш.Хасанова. Даже традиционные для женщин должности заместителей председателей исполкомов по социально-культурным вопросам заняли мужчины, но что касается дела в системе судов республики по сравнению других органов власти обстояло лучше. Так, среди судей республики женщины составляли 17,7 %, а на республиканском -26,0, в суде города Душанбе-37,5 %.[5]

Вопреки определенных усилий, предпринятые для повышения гендерного равенства, участие женщин в исполнительной власти оставалось крайне ограниченным, уровень их представительства в управленческих структурах оставался низким, а их роль - преимущественно второстепенной. Главными причинами такой ситуации стали социальные и культурные ограничения, экономические трудности и отсутствие государственных

[1] Худжасаидова, Н.Х. Роль женщин Бадахшана в политической жизни 90-х годов XX в. [Текст] / Н.Х. Худжасаидова // Материалы республиканского симпозиума «экономика и наука ГБАО: прошлое, настоящее и будущее» (25-27 мая 2005 г.). – Хорог, 2005. – С.150-153.

[2] Рахимова Биходжал Фатхитдиновна - 1989-1990 - заместитель председателя комитета Верховного Совета СССР по делам женщин, охране семьи и детства, с 1990-1991 - секретарь ЦК КП Таджикистана., 1991 - заместитель Премьер-министра СССР. Национальный советник проекта ЮНИФЕМ «Право на землю и экономическую безопасность сельских женщин» в Таджикистане. С 1998 года является председателем правления общественной организации «Чашмаи хаёт» («Родник жизни») в Согдийской области // Биходжал Рахимова: «Я из эпохи созидания!» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://pressa.tj/bihodzhal-rahimova-ya-iz-epohi-sozidaniya/ (дата обращения: 20.12.2024 г.)

[3] Назира Гаффорва В 1994 году получила степень кандидата юридических наук. В 1992-1997 гг. работала адвокатом в юридической консультации г.Чкаловска (ныне Бустона). В 1997-2001 гг. работала заведующей кафедрой уголовного и гражданского права юридического факультета Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова и в 2001-2007 гг. – в Таджикском государственном университете права, бизнеса и политики в качестве доцента, заведующей кафедрой конституционного права, заведующей кафедрой уголовного права и криминалистики, деканом юридического факультета. С февраля 2007 по январь 2008 гг. занимала должность председателя комитета по делам женщин и семьи исполнительного органа государственной власти Согдийской области. 26 января 2008 года была назначена ректором Института повышения квалификации государственных служащих Республики Таджикистан и на этой должности она работала до 10 марта 2010 года. В 2010 -2015 гг. была избрана депутатом Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ от избирательного округа Б.Гафуров, № 14 и на первом заседании первой сессии Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, четвертого созыва была избрана заместителем Председателя Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ. 1 марта 2015 года избрана депутатом Маджлиса народных депутатов Согдийской области, пятого созыва с избирательного округа Домулло Азизов, №64. Является автором 23 Законов Республики Таджикистан, а также более 50 учебно- методических пособий и научных статей. 27 февраля 2015 года назначена заместителем Председателя Согдийской области. // Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 2012-2015 гг. – Л.3.

[4] Насридинова Латофат - с 1979-1992 гг. работала заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации Ленинабадского райкома, инструктором отдела пропаганды и агитации Кулябского обкома, секретарем Ленинградского, Фархорского райкомов, Кулябского обкома Компартии Таджикистана, в 1992-1994 гг. – первым секретарем Кулябского горкома Компартии Таджикистана, с 1995 -2004гг. – председателем комитета женщин при правительстве Республики Таджикистан, советник Президента Республики Таджикистан по вопросам науки и современным технологиям // Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 2012-2015 гг. – Л.7.

[5] Таджикистан: на пути к гендерному равенству [Текст]: сборник документов. – Душанбе, 2007. – С.27.

механизмов поддержки женского лидерства. Процесс закладки основ для гендерного равенства, также не оказало значительного влияния на уровень участия женщин. Тем не менее, этот период заложил основы для последующих изменений и дал толчок к созданию законодательных и общественных инициатив, направленных на улучшение положения женщин в стране. Только к концу 90-х годов, после завершения гражданской войны и начала стабилизации, стали предприниматься первые шаги по стимулированию участия женщин в исполнительной власти, однако на тот момент изменения были незначительными и не могли кардинально повлиять на ситуацию. Для полного гендерного равенства и равного представительства женщин в государственном секторе требовались дополнительные усилия и долгосрочные реформы. В последующие годы благодаря государственной поддержке и участию международных организаций, женское участие в управлении постепенно начало возрастать.

Гражданский конфликт разрушил значительную часть экономики Таджикистана, что привело к экономическим трудностям, особенно в сельских районах, где проживало более 70% населения.[1] Сложившееся ситуация ограничила доступ к образованию и профессиональной подготовке, особенно для женщин. Согласно данным Министерства образования, к 1997 году только около 15%[2] женщин имели высшее образование и многие из них были вынуждены сосредоточиться на ведении домашнего хозяйства, заботе о семье. Это затрудняло их возможность участвовать в политической и общественной жизни, сдерживало карьерный рост в государственных структурах. В условиях отсутствия квот и других механизмов поддержки для женщин, желающих занять руководящие посты, многие женщины, даже имея образование и опыт, сталкивались с недостатком возможностей и наставничества. Кроме того, в период 1990-х годов практически

[1] Таджикистан: Страновая гендерная оценка. Группа всемирного банка [Текст]. – Душанбе, 2021. – С.10.
[2] Текущий архив МОН Республики Таджикистан. Отчет за 1995-2000 гг. – Л.5.

отсутствовали программы, направленные на развитие лидерских навыков у женщин.

Следует отметить, что в период 1991-1997 годов стал для Таджикистана временем больших испытаний, тем не менее он заложил основу для будущего участия женщин в органах местной власти. В этот период женское представительство в органах местного управления оставалось весьма ограниченным, поскольку страна столкнулась с множеством экономических и политических вызовов, усугубленных гражданской войной. Несмотря на это женщины продолжали участвовать в деятельности местных органов управления, особенно в сельских районах, где их роль в решении бытовых и социально-экономических вопросов была значимой. Женщины занимали позиции в джамоатах и районных администрациях и вносили вклад в восстановление страны после войны. Они демонстрировали свою способность в сфере местного управлении, особенно, касающихся социальных вопросов. Становление местного самоуправления и участие женщин в этой системе на начальном этапе независимости Таджикистана стало важным, но трудным процессом. По данным Министерства юстиции в 1995 году число женщин в местных органах несколько возросло и составило около 7%.[1] Однако в условиях нестабильности доступ женщин к местным властным органам оставался затруднённым. К моменту окончания гражданской войны в 1997 году женщины занимали примерно 8% от общего числа мест в местных органах управления.[2] Эта цифра отражала постепенный, но незначительный рост участия женщин в управлении на местах, особенно в связи с возобновлением работы образовательных и социальных учреждений, где женщины традиционно играли ключевую роль.

[1] Текущий архив КДЖС за 1995-2000гг. Отчет отдела кадров. - Л.3.

[2] Женщины составляют более четверти парламентариев в мире: прорыв, но до полного паритета еще далеко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://khovar.tj/rus/2021/03/zhenshhiny-sostavlyayut-bolee-chetverti-parlamentariev-v-mire-proryv-no-do-polnogo-pa…… (дата обращения 22.03.2022 г.).

Несмотря на постепенное включение женщин в местное управление, женское участие на уровне местных органов власти было ограничено рядом проблем. Так, в таджикском обществе в начале 1990-х годов существовали сильные патриархальные стереотипы, которые ограничивали возможность женщин участвовать в общественной жизни. В сельских районах доминировало мнение, что женщины должны заниматься только домашним хозяйством, что затрудняло их доступ к управленческим позициям. Война привела к разрушению инфраструктуры и экономическому кризису, что ещё больше осложнило участие женщин в управлении. Женщины не только лишились многих возможностей для образования и карьеры, но и вынуждены были сосредоточиться на обеспечении безопасности своих семей. В этот период не существовало специализированных программ или квот для поддержки женского участия в органах местной власти, что ограничивало возможности женщин для продвижения на руководящие должности.

Следует подчеркнуть, что в первое десятилетия независимости основными направлениями женского участия в государственном секторе были сферы образования, здравоохранение и социальная защита.

Женщины активно участвовали в системе образования. Несмотря на сложные условия работы и низкие заработные платы, в 90-х годах они составляли около 70% работников образовательного сектора.[1] В это период на руководящих позициях в сферы образования были Т. Махмадова, Ф.Рустамова, Ш. Гуломшоева, которые активно участвовала в проведении реформ, направленных на улучшение доступности образования для девочек, особенно в сельских районах.[2]

Сектор здравоохранения являлся ещё одной сферой, где женщины играли ключевую роль. На протяжении всего десятилетия женщины составляли более 75% работников здравоохранения, включая врачей,

[1] Женщины и мужчины Республики Таджикистан [Текст]: статистический сборник. – Душанбе, 2007. – С.81.
[2] Фазл, С. Её мужественность бесценна (Мардонагиаш баҳо надорад) [Текст] / С. Фазл // Бонувони Тоҷикистон. – 2024. – февраль. – №207. – С.6, 7.; Текущий архив МОН. Отчет за 2000-2005 гг. – Л.5.

медсестёр и акушеров. Так, например, Р.Абдурахмонова[1] являлась одной из первых женщин-руководителей в Министерстве здравоохранения. Также среди женщин-руководителей в Министерстве здравоохранения, занимавшая пост заместителя министра были Д.К.Юнусова, Р.А.Рахимова, З.Абдусаматзода. Они активно продвигала программы по улучшению здоровья женщин и детей.[2]

Исследование вопроса показывает, что, в начале 1990-х годов женщины были мало представлены в органах государственной власти, и в основном занимали должности, связанные с социальными секторами - образование, здравоохранение и социальная защита. Тем не менее, в после военные годы, вплоть до конца десятилетия, количество женщин, работающих в женщин в государственный секторе постепенно увеличивались, и к 2000 году их доля на управленческих позициях составила более 10%.[3]

Несмотря на сложные обстоятельства, первые годы независимости стали важным этапом для формирования основы гендерного равенства. В начале 1990-х годов правительство начало осознавать необходимость привлечения женщин к управлению и принятию решений, особенно в условиях дефицита кадров после гражданской войны. Было принято несколько инициатив, направленных на улучшение положения женщин и их участие в политической жизни.

С 1991 года законодательство Таджикистана в области управления и прав женщин начало постепенно формироваться, но оставалось несовершенным. Новые законы и постановления предусматривали только общие нормы участия граждан в общественно-политической жизни, однако специфических мер для поддержки женского участия в управлении на

[1] Р.Абдурахмонова- с 2003-2004 гг. занимавшая пост заместителя министра, в 2004-1.12.2006 гг. – зав. отделом здравоохранения, по делам женщин и семьи Исполнительного аппарата Президента РТ. С 1 декабря 2006 - 26 янв. 2008 - министр здравоохранения РТ. Абдурахманова Ранохон Фазыловна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://centrasia.org/person.php?st=1164966354 (дата обращения: 13.10.2023 г.).

[2] Текущий архив Министерство здравоохранения. Отчет отдела кадров за 2015-2020 гг. – Л.4.

[3] Мамадазимов, А. Регулирование деятельности политических партий и участие женщин в политической жизни в Таджикистане [Текст] / А. Мамадазимов, А. Куватова. – Душанбе, 2011. – С.69.

местном уровне не вводилось. В 1993 году был принят Закон «О местных органах государственной власти»,[1] который определил полномочия местных исполнительных органов, но не содержал положений о гендерном балансе или необходимости увеличения женского представительства. Эта законодательная основа была направлена на укрепление власти в условиях гражданской войны, но вопросы гендерного равенства рассматривались как второстепенные. Тем не менее наметился прогресс в деле выдвижения женщин на руководящие посты страны. Принятие Конституции Таджикистана (1994г.) закрепила равные права мужчин и женщин, что стало первым шагом к правовому признанию гендерного равенства, а последующие документы, такие как Закон «О государственных служащих» (13.11.1998 г. №687)[2] и Национальный план действий Республики Таджикистан по повышению статуса и роли женщин на 1998-2005 годы (10.09.1998 г.№363)[3] положили начало ряду мер, нацеленных на развитие женского участия в управлении, поддержке женщин на руководящих постах. В этой связи, ключевой законодательной мерой, который закрепил право женщин на участие в государственном управлении наравне с мужчинами, стало принятие Закона «О государственной службе» Республики Таджикистан (13.11.1998 г.№687). Он представляет собой фактически один из первых важных шагов на пути повышения роли женщин в обществе, определяя равные права мужчин и женщин на службу в государственных органах. Закон являясь частью более широкой государственной политики, способствовал созданию правовой базы для регулирования государственного управления и поддержал процессы по увеличению женского представительства на госслужбе.

Влияние Закона о государственной службе на участие женщин в государственных органах Таджикистана стало заметным практически сразу

[1] Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – №5. – ст.339; 2006. – №11. – ст.472.
[2] Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» //https://tabiat.narod.ru/LAWDB/ZAKON74.htm
[3] Хушкадамова, Х.О. Женщины в Таджикистане [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Социологические исследования. – М., 2003. – №11. – С.30-41.

после его принятия. Хотя социальные и культурные барьеры всё ещё ограничивали возможности для женщин в определённых сферах, данные показывают, что число женщин в государственной службе начало постепенно увеличиваться. Согласно данным Министерства труда и социальной защиты населения, к 1998 году количество женщин на руководящих постах увеличилось до 8%, в исполнительных органах государственной власти на национальном и местном уровнях составляла около 12%. Однако в основном они продолжали работать на второстепенных должностях, связанных с социальными вопросами и поддержкой семейной политики. В 1999 году в результате действий по внедрению положений закона, этот показатель вырос до 14%.[1] Большинство женщин занимали должности в сфере социальной защиты, здравоохранения и образования, хотя постепенно стали появляться женщины и на руководящих постах. К концу 2000 года женщины составляли 16% от общего числа государственных служащих, но они все ещё находились на должностях среднего уровня, таких как заместители начальников отделов или главные специалисты. Руководящие позиции в ключевых министерствах и агентствах оставались практически полностью мужскими. В целом, доля женщин в исполнительных органах государственной власти в 1991-2001 годах варьировалась от 5 до 16%.[2] В этот период женщины в основном занимали должности заместителей и консультантов, в то время как ключевые посты в правительстве оставались преимущественно заняты мужчинами. На наш взгляд, основными проблемы и факторы, влияющие на низкий уровень женского представительства были, экономические ограничения, отсутствие поддержки и наставничества, нехватка образования и навыков.

На уровне местных исполнительных органов Закон о государственной службе также оказал положительное влияние на участие женщин, особенно в областях и районах. Хотя женщины продолжали сталкиваться с трудностями,

[1] Текущий архив Министерства труда и социальной защиты населения. Отчет за 1995-2000 гг. – Л.4.
[2] Отчет КДЖС за 2000-2001 гг. – Л.2.

такими как стереотипы и ограничения в доступе к образованию, их участие в исполнительных органах на местах постепенно увеличивалось. Так, в 1999 году около 10% местных исполнительных органов было представлено женщинами. Хотя этот показатель оставался низким, однако, он демонстрировал положительную динамику по сравнению с предыдущими годами. В целом, за два года после принятия Закона о государственной службе доля женщин в государственных органах увеличилась на 4%, что стало значимым показателем прогресса. [1]

Несмотря на достижения, женщины в Таджикистане продолжали сталкиваться с определёнными проблемами при работе в государственной службе. Из-за ограниченных ресурсов многие государственные учреждения не могли предоставить женщинам возможности для повышения квалификации и продвижения по службе. В этот период не существовало специализированных программ для поддержки женщин, работающих в государственных органах, что ограничивало их возможности для карьерного роста.

Вопреки существующим барьерам несколько женщин, активно использовавших возможности, предоставляемые Законом о государственной службе, добились значительных успехов и стали примерами для других женщин. Среди них К.Алибердиева[2], которая была назначена заместителем председателя Комитета по делам женщин и семьи в 1999 году.[3] Она активно продвигала инициативы по увеличению представительства женщин в государственных органах, особенно на уровне местного самоуправления.

Таджикистан при поддержке международных организаций начал разрабатывать и реализовывать национальные программы, нацеленные на продвижение гендерного равенства и увеличение числа женщин в политике.

[1] Родник жизни [Текст]. – Душанбе: Адиб, 2006. – С.420.
[2] Алибердеева Киматгул была заместителем председателя Комитета по делам семьи и женщин Таджикистана (2007-2010гг.), в 2015 году была избрана в Национальное собрание, верхнюю палату парламента Таджикистана, в качестве представителя Горно-Бадахшанской автономной области, в 2014- 2016 гг. исполняющей обязанности мэра Хорога. // Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 2015-2020 гг. – Л.5.
[3] Текущий архив КДЖС. Отчет кадров за 1995-2001 гг. – Л.3.

Первая Национальная программа Республики Таджикистан, по улучшению положения женщин была принята ещё в 1998 году.[1] Она стала важным этапом для продвижения гендерного равенства и улучшения положения женщин в стране. Цель программы заключалась в создании равных возможностей для женщин и мужчин во всех сферах общественной и политической жизни. Это позволило Таджикистану заложить фундамент для обеспечения гендерного равенства в законодательстве и институциональных механизмах, а также усилить женское присутствие в политике и на руководящих должностях.

Как известно, сложная социально-экономическая ситуация, вызванная гражданским противостоянием, значительно ухудшила положение женщин в обществе. К концу 90-х годов женщины составляли более 50% населения Таджикистана, но их участие в управлении на всех уровнях оставалось минимальным. Доля женщин в государственных органах не превышала 10%.[2] Традиционные патриархальные установки и экономическая нестабильность ограничивали возможности женщин для профессионального развития. В этих условиях Программа по улучшению положения женщин принятая Правительством Республики Таджикистан в 1999 году стала ответом на необходимость интеграции женщин в управленческие структуры, что способствовало бы не только гендерному равенству, но и развитию общества в целом. Программа по улучшению положения женщин в Таджикистане ставила перед собой следующие задач: увеличение численности женщин в управленческих структурах; повышение уровня профессиональной подготовки женщин в государственном секторе; создание условий для равного доступа к ресурсам и возможностям. Повышение осведомлённости о важности участия женщин в управлении через медиа и образовательные инициативы. Программа включала ряд практических механизмов для

[1] Худжасаидова, Н.Х. Участие женщин ГБАО в общественно-политической, культурной и экономической жизни Республики Таджикистан (1991-2008 гг.) [Текст] / Н.Х. Худжасаидова. – Душанбе, 2011. – С.13.
[2] Хушкадамова, Х.О. Женщины в политике и управлении Таджикистана [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Социс. – 2009. – №5. – С.7.

достижения поставленных задач: В рамках программы был введён принцип квотирования, предусматривающий определённое количество должностей, которые должны занимать женщины в государственных органах. Например, на местном уровне предусматривалось выделение 15% должностей для женщин. В центральных органах власти была предложена квота в 10-12% для женщин на руководящих должностях.[1]

В 1999-2000 гг. Программа дала результаты, особенно в части вовлечения женщин в государственные исполнительные органы. На местном уровне доля женщин, занятых в исполнительных органах, увеличилась. Так, в 1999 году женщины составляли около 11% от общего числа работников местных органов управления. В 2000 году этот показатель вырос до 15%, что связано с квотированием и образовательными программами.[2] Примером успешной реализации программы является тот факт, что, например, в данный период в Хатлонской области женщины были назначены на должности заместителей глав районов в таких сферах, как образование и здравоохранение. Это позволило им оказывать влияние на принятие решений, касающихся ключевых социальных вопросов.

Несмотря на успехи, реализация Программы[3] столкнулась с рядом проблем. Патриархальные установки и культурные барьеры затрудняли продвижение женщин на руководящие должности, особенно в сельских регионах. Ограниченное финансирование затрудняло выполнение ряда инициатив программы, включая образовательные тренинги в отдалённых регионах. Несмотря на закреплённые квоты, их соблюдение оставалось низким, особенно на местном уровне. В целом, Программа стала важным этапом на пути к гендерному равенству в Таджикистане. Она не только

[1] Государственная программа «Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010 годы» [Текст] // Женщина и политика. – Душанбе, 2001. – С.69.

[2] Текущий архив КДЖС. Отчет отдела гендерное развитии и международных отношений. За 1996-2001 гг. – Л.7.

[3] Гендерный обзор национального доклада о ходе реализации стратегических целей национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и программы среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы в контексте целей устойчивого развития [Текст]. – Душанбе, 2018. – 43 с.; Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан в период 2001-2010 гг., 8.08.2001г. // Государственная программа «Женщины и политика». – Душанбе, 2001. – С 65.

увеличила участие женщин в госуправлении, но и способствовала изменению общественного восприятия роли женщин в политике и управлении.

В результате реализации задач программы несмотря на то, что к концу 90-х годов доля женщин на руководящих должностях была невысока, тем не менее, произошёл рост с 6% в 1991 году до 8-9% к 2000 году.[1] В том числе Н.Шаропова[2], И. Каримова[3] Г. Шарипова,[4] Дж. Саидова[5], которые заняли посты заместителя министров, что стало одним из первых крупных назначений женщины в Таджикистане.[6]

Итак, принятие Программы по улучшению положения женщин в Таджикистане 1998 года, стала важным шагом в реализации государственной политики по обеспечению гендерного равенства. Она была направлена на создание условий для расширения участия женщин в политической, экономической и социальной жизни страны, включая вовлечение в

[1] Хушкадамова, Х.О. Женщины в политике и управлении Таджикистана [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Социс. – 2009. – №5. – С.7.

[2] Нигина Шаропова- была назначена вице-премьером по социальным вопросам указом президента в 1999 году и проработала до 2004 года. Затем она занимала должность заместителя министра здравоохранения с 2004 по 2006 год, возглавляла Национальный координационный комитет по профилактике СПИДа, руководила Комиссией по правам ребенка, занимала пост заместителя министра здравоохранения. Получила Международную премию имени Джонатана Мэнна за плодотворную работу в области профилактики ВИЧ/СПИДА в странах Центральной Азии. С 2006 года и до конца своей жизни (2021 г.) работала заведующим кафедрой психиатрии и наркологии Таджикского государственного медицинского университета имени своего отца Минходжа Гуломова. Нигина Шаропова защитила докторскую диссертацию в Москве в 2001 году по теме “Осложненный алкогольный психоз”. Она является автором более 100 научных работ и статей.

[3] Каримова Ирина Холовна - с 1978 по 1992 гг. была заместителем директора по учебной работе в общеобразовательной школе № 81 района Рудаки, а с 1992 по 1998 гг. работала преподавателем кафедры педагогики и психологии Российско-Таджикского Славянского университета, защитила докторскую диссертацию на тему «Гуманистическое образование». По его инициативе при университете был создан «Лицей». В 2005 г. была назначена заместителем министра образования. В ноябре 2008 г. Ирина Каримова была назначена президентом Академии образования Таджикистана. С 2015 года работает вице-президентом Академии образования Таджикистана. Иностранный член Российской академии образования. //Текущий архив КДЖС . Отчет информационного отдела за 2015-2020 гг. – Л.6.

[4] Гулчехра Шарипова - правовед, юрист, работала начальником управления конституционных гарантий прав граждан Исполнительного аппарата президента и заместителем Министра юстиции Таджикистана (до 13 февраля 2004 года). С 13 февраля 2004 года — первый заместитель Министра юстиции Республики Таджикистан. 30 сентября 2008 года постановлением правительства РТ Гулчехра Шарипова была освобождена от занимаемой должности по собственному желанию.//Там же.

[5] Саидова Джамила - с 1993 по 2004 годы – секретарь правления колхоза “А. Сино” Восейского района и экономист, с 2004 по 2006 годы – заведующий отделом кадров Института садоводства и овощеводства Таджикской Академии сельскохозяйственных наук. С 2006 по 2008 годы - специалист в отрасли сельского хозяйства международной организации “Корпус милосердия” и неправительственной организации “АКТЕД”. С июля 2008 года – ученый секретарь Института садоводства и овощеводства Академии сельскохозяйственных наук Республики Таджикистан. В то же время в отделе картофелеводства института вела научно-исследовательскую работу по теме “Селекция и семеноводства картофеля”. С 01.2012-заместитель министра сельского хозяйства Таджикистана. //Там же. – Л.4.

[6] Текущий архив Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан. Отчеты за 1991-2001гг. – Л. 12

деятельность государственных исполнительных органов как на местном, так и на высшем уровне.

Однако, в исследуемый период, несмотря на достигнутый прогресс, женское представительство в государственном секторе оставалось ограниченным: Традиционные стереотипы о роли женщин в обществе продолжали оказывать сильное влияние, и многие женщины сталкивались с трудностями при попытке получить высокие должности. Женщины, особенно в сельских районах, зачастую не имели доступа к информации о карьерных возможностях в государственном секторе, что ограничивало их участие. В отличие от некоторых других стран, в Таджикистане в 1990-е годы не существовало квот для женского представительства в государственных органах, что также ограничивало доступ женщин к управленческим должностям. Несмотря на существовавшие вызовы, программа заложила основу для дальнейшего развития гендерной политики в стране и стала важным шагом на пути к достижению равноправия между мужчинами и женщинами.

Итак, после принятия ряда нормативно-правовых актов, включая Закон о государственной службе (1998г.) и Национальную программу по улучшению положения женщин (1998 г.), государство активно стремилось к интеграции женщин в общественно-политическую жизнь. Тем не менее, в исследуемый период сохранялись социальные и культурные барьеры. Несмотря на принятие новых программ и поддержку государства, в обществе продолжали доминировать патриархальные взгляды, которые ограничивали возможности женщин для участия в политике. Во многих семьях считалось, что женщинам не место в политике, особенно на уровне принятия решений. Хотя была налажена координация с международными организациями, финансирование на национальном уровне оставалось ограниченным, что сдерживало развитие программ поддержки женщин и расширения их участия в политике. Большая часть инициатив была сосредоточена в крупных городах, в то время как сельские районы оставались недостаточно охвачены

программами по поддержке женщин и их профессиональной подготовке. Законодательство о квотах для женщин отсутствовало, что приводило к недостаточному представлению женщин в парламенте и органах местной власти.

Таджикистан - страна с традиционным укладом, где роль женщины долгое время ограничивалась домом и семьёй. В постсоветское время, особенно после гражданской войны, традиционные нормы и патриархальные представления о роли женщины стали более выраженными. Согласно социологическим исследованиям, проведённым в 1998 году Центром стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, более 70% опрошенных считали, что женщины не должны активно участвовать в государственной деятельности.[1]

Таким образом, первый этап (1991-2000 гг.) был важным шагом в развитии гендерной политики страны. Данный период характеризовался постепенным ростом женского участия в государственном секторе. Женское представительство в исполнительных органах государственной власти Таджикистана в этот период связанна с социальными, культурными и политическими трансформациями, которые происходили в стране после обретения независимости. На данном этапе роль женщин в государственной службе находилась под влиянием ряда факторов, включая последствия гражданской войны, экономические трудности, традиционные взгляды на гендерные роли, а также политические реформы, направленные на модернизацию и стабилизацию страны.

Женщины, работающие в таких секторах, как образование, здравоохранение и социальная защита были призваны играть ключевую роль в восстановлении и развитии этих сфер в постконфликтный период. Этот этап ознаменовался реализацией мирных соглашений и запуском новых социальных программ, что открыло возможности для активизации гендерной политики. В данный период были предприняты усилия по улучшению

[1] Текущий архив КДЖС. Отчет отдела гендерного развития и международные отношения за 1996-2006. – Л.5.

положения женщин и расширению их участия в политических процессах, что стало основой для дальнейших достижений в области гендерного равенства. Особое внимание было уделено также социальной поддержке и интеграции уязвимых групп, включая женщин.

Несмотря на все ещё сохраняющиеся трудности, такие как социальные барьеры и недостаточное финансирование, этот период стал временем, когда начали формироваться институты и программы, направленные на поддержку женщин. Однако, для будущих успехов всё ещё важно было продолжить работу над укреплением правовой базы, созданием образовательных программ для женщин, особенно в сельских районах, и расширение их экономических возможностей.

К началу 2000-х годов власти признавали важность гендерного равенства и необходимость более систематического подхода к гендерной политике, учитывая международные стандарты и требования. Во второй период (2000-2010гг.) изменения уровня участия женщин в госслужбе Таджикистан были созданы государственные механизмы по поддержке женщин в различных секторах экономики и общественной жизни. Одним из направлений реформ в начале 2000-х годов стало увеличение женского участия в государственной службе. Важной вехой в этом процессе стало принятие Национального плана действий по продвижению женщин на период 2001-2010 годов. Этот план, ставил своей целью обеспечить большее вовлечение женщин в процесс принятия решений на уровне государственного управления. Его введение стало важным шагом в продвижении гендерного равенства в Таджикистане, так как в начале 2000-х годов женское представительство в политике и на государственной службе Таджикистана всё ещё оставалось крайне низким. В стране преобладала традиционная роль женщины как хранительницы домашнего очага, и возможности для карьерного роста в политике и госуправлении были ограничены. Это было связано, в том числе и с отсутствием поддержки женского лидерства и низкой социальной активностью женщин. В 2001 году

женщины занимали всего 10% должностей в государственном управлении, в основном на низших и средних уровнях.[1]

Благодаря Плану женщины кроме исполнительной власти начали проявлять активность в сфере местного самоуправления. Так, в 2005 году около 18% всех сотрудников местных органов власти составляли женщины, что стало результатом государственной политики по децентрализации и развитию местного управления.[2] Это также способствовало тому, что женщины начали занимать более активную позицию в решении проблем на местах, включая вопросы здравоохранения, образования и социальной защиты.

В 2001 году правительство Таджикистана утвердило Национальную стратегию по продвижению гендерного равенства. Этот документ стал важной вехой в укреплении политического статуса женщин. Стратегия ускорила реформы, направленные на продвижение женщин в исполнительной власти. В период её реализации начали формироваться специальные программы и структуры, направленные на поддержку женщин в государственном управлении. Так, в 2007 году был создан Центр по гендерной политике при Президенте Республики Таджикистан, который должен был координировать мероприятия по увеличению гендерного равенства в государственном управлении.[3] Благодаря деятельности Центра уже к 2010 году доля женщин на руководящих постах в исполнительных органах возросла с 7-8%-ов 2001 года[4] до 12%, что стало важным шагом в сторону достижения целей национальной стратегии. В этот период на руководящих позициях в правительстве появились такие заметные фигуры, как Л. Шарифова, которая заняла пост заместителя министра труда и социальной защиты. Она активно продвигала политику по защите прав

[1] Текущий архив КДЖС. Отчет отдела гендерного развития и международные отношения за 1996-2006. – Л.6.
[2] Бобосодыкова Г.Б. Стратегия равенства полов в политике. Участие женщин в политике: проблемы и перспективы /Материалы международной конференции. 29-30 мая 2007 г. Душанбе, 2008. – С.81-85.
[3] Отчет КДЖС за 2005-2010 гг. – Л.3.
[4] Мамадазимов, А. Регулирование деятельности политических партий и участие женщин в политической жизни в Таджикистане [Текст] / А. Мамадазимов, А. Куватова. – Душанбе, 2011. – С.70.

женщин и разработке программ для повышения квалификации женщин в трудовой сфере. Её инициативы оказали влияние на повышение уровня занятости среди женщин и на улучшение условий труда в отраслях, где женщины составляют значительную часть рабочей силы.[1] Х. Одиназода депутат парламента, также была активным сторонником реформ в сфере гендерного равенства и участвовала в разработке законопроектов, направленных на улучшение положения женщин в стране. Её вклад в продвижение гендерной политики сыграл важную роль в изменении отношения общества к женскому лидерству.[2]

Национальная стратегия содействовала созданию специализированных программ, которые помогали женщинам регионов республики получать доступ к образованию, профессиональному развитию и преодолевать такие барьеры, которые ограничивают их карьерные возможности. Особенно это касалось женщин в сельских и отдалённых районах, где традиционные устои ограничивают их участие в общественной жизни. В результате, в период с 2001 по 2010 годы также наблюдался рост числа женщин на муниципальном уровне: к 2010 году более 15% мест в сельских советах и местных администрациях занимали женщины.[3] Эти показатели свидетельствуют о положительных сдвигах и росте уровня участия женщин в политике, хотя некоторые проблемы оставались нерешенными.

Итак, Национальная стратегия стала катализатором для продвижения гендерного равенства и укрепления роли женщин в управлении. Благодаря поддержке со стороны правительства, международных организаций и гражданского общества стратегия стала основой для дальнейшего увеличения числа женщин на руководящих позициях и укрепления их роли в политической жизни страны. Однако для достижения полной гендерной равноправности были необходимы дальнейшие усилия, развитие образовательных и экономических возможностей для женщин.

[1] Перестановка кадров в сфере труда и соцзащиты населения//Азия –Плюс, 16 апреля, 2010
[2] Текущий архив КДЖС. Отчет отдела права и работа с кадрами за 2015-2020 гг. – Л.5.
[3] Там же. Отчет за 2000-2010 гг. – Л.3.

Государственная программа «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001–2010 годы», утверждённая Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года, № 391, стала одним из значимых шагов в продвижении политики гендерного равенства в стране.[1] Программа была направлена на улучшение женского представительства в органах государственной власти и содействие равным условиям для карьерного роста женщин. За время ее реализации были достигнуты определенные успехи в области гендерного равенства и повышения роли женщин в политической и общественной жизни Таджикистана. Так, на протяжении 2001–2010 годов женщины стали занимать значимые посты в органах власти, что стало важным шагом на пути к улучшению женского представительства. Среди них, были: М.Иноятова, Х.Мирзоева, А.Рахмонова, К.Рустамова, Ш.Хасанова, С.Шерова, Д.Раджабова, М.Джангибекова, М.Алибердиева[2], которые играли ключевую роль в развитии международных связей и активно поддерживала международные инициативы по правам женщин. Они также принимали участие в переговорах с международными организациями о выделении финансовой помощи на гендерные программы.

Итак, Программа «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001–2010 годы» заложила основу для развития гендерного равенства в стране. Она позволила привлечь внимание к проблемам женщин, повысить их роль в политической и экономической жизни и улучшить доступ к образованию и здравоохранению. Статистика свидетельствует о росте числа женщин на государственных и руководящих должностях, увеличении количества женщин-предпринимателей и расширении доступа к образовательным программам.[3] Однако для

[1] Женщины Таджикистана (Бонувони Точикистон), 2020, март. – С.5.
[2] Знакомые лица (Чехрахои ошно) (на тадж.яз.)//Родник жизни (Чашмаи хаёт). – Душанбе: «Адиб», 2006. – С.109.
[3] Женщины и мужчины РТ. Статистический сборник. – Душанбе, 2016. – С 12.

достижения полного равенства все ещё требуется преодолеть социальные барьеры и улучшить финансирование программ по поддержке женщин.

Несмотря на достигнутые успехи, реализация программы столкнулась с рядом вызовов, которые ограничивали её эффективность. Одной из главных проблем на пути к достижению гендерного равенства оставались культурные стереотипы и патриархальные установки. Традиционные представления о роли женщин в таджикском обществе по-прежнему ограничивали их возможности в карьере. В некоторых случаях женщины сталкивались с предвзятостью и скептицизмом в отношении своих профессиональных способностей. Хотя число женщин на управленческих постах увеличилось, их участие на высших уровнях управления оставалось ограниченным. Женщины редко занимали посты министров или руководителей крупных государственных ведомств. Недостаток квот и механизмов поддержки: В отличие от некоторых стран, в Таджикистане не существовало обязательных квот для женского представительства в государственных органах, что также ограничивало их доступ к высшим позициям. Программа сталкивалась с недостатком финансирования, что ограничивало возможность реализации всех запланированных мероприятий. Многие образовательные программы и проекты поддержки женского предпринимательства финансировались в основном за счёт международных организаций, что ставило под угрозу их долгосрочную устойчивость. Женщины из сельских районов по-прежнему сталкивались с ограниченным доступом к образованию и медицинским услугам. Несмотря на усилия правительства, проблемы инфраструктуры и удалённость сельских населённых пунктов ограничивали возможности для развития и карьерного роста женщин.

В начале 2000-х годов правительство Таджикистана предприняло ряд шагов для укрепления роли женщин в управлении, что стало основой для их активного вовлечения в деятельность местных исполнительных органов. В и результате чего если в 2000 году женщины занимали около 12% должностей

в местных исполнительных органах[1] и основные позиции их были связаны с социальными секторами, такими как образование, здравоохранение и культура, то в 2005 году доля женщин выросла до 17%,[2] что было связано с внедрением образовательных программ и активной работой с женской молодёжью. Уже в 2010 году количество женщин достигло 20% от общего числа сотрудников местных органов власти.[3]

Следует отметить, что Горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО) лидировала по числу женщин на руководящих должностях местных исполнительных органах -более 25%. Это объясняется исторически высоким уровнем образования женщин в регионе. Среди них были Ф. Рустамова, Г. Мамадакимова, Д.Файзмамадова, Д.Гулмамадова, которые активно занималась внедрением образовательных реформ, что способствовало повышению уровня образования девочек в сельских районах ГБАО.[4]

Женщины Согдийской области занимали около 18% должностей местных исполнительных органах, активно участвуя в социально-экономических проектах. А в Хатлонской области доля женщин на руководящих должностях выросла с 10%, 2000 года до 16% в 2010 году.

Несмотря на определённые достижения, женское представительство в исполнительных органах государственной власти Таджикистана в 2001–2010 годах оставалось ограниченным. Основные проблемы включали следующее: Традиционные стереотипы о роли женщин в обществе продолжали ограничивать их участие в государственной службе. В обществе по-прежнему сохранялись традиционные взгляды на роль женщин, что ограничивало их возможности для участия в политике. Стереотипы о «традиционной» роли женщины, сосредоточенной на домашнем хозяйстве и семье, замедляли процессы социальной интеграции женщин в политику. По данным социологического исследования, проведённого Центром

[1] Текущий архив КДЖС. Отчет кадров за 2001- 2015. – Л.2.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Худжасаидова, Н.Х. Участие женщин ГБАО в общественно-политической, культурной и экономической жизни Республики Таджикистан (1991-2008 гг.) [Текст] / Н.Х. Худжасаидова. – Душанбе, 2011. – С.77.

стратегических исследований при Президенте Таджикистана в 2008 году, около 60% опрошенных считали, что женщинам не следует занимать руководящие должности. [1] Многие женщины в Таджикистане, особенно в сельских районах, оставались мало осведомлены о возможностях участия в политике и государственной службе. По данным Министерства труда, к 2009 году только 20% женщин в сельских районах имели высшее образование, что ограничивало их карьерные перспективы в государственных органах. Хотя был принят ряд законов о поддержке женщин, в период 2001–2010 годов не были введены обязательные квоты для представительства женщин в парламенте и местных органах власти. Это ограничивало возможности для женщин, желающих продвигаться в политике, так как они оставались в меньшинстве в государственных органах. Женщины, как правило, занимали должности заместителей или консультантов, тогда как ключевые позиции в министерствах и агентствах занимали мужчины. Большая часть программ и инициатив была сосредоточена в городах и крупных населённых пунктах, в то время как женщины в сельских районах все ещё сталкивались с барьерами для участия в политике и ограниченным доступом к профессиональному образованию. Финансирование программ по поддержке женщин было недостаточным для охвата всех нуждающихся. Ограниченные ресурсы делали программы доступными только для определённой группы женщин, тогда как многие оставались без необходимой поддержки.

Второй этап изменения уровня участия женщин в госслужбе Таджикистана (2001-2010 гг.) показал важные успехи и сформировал основу для дальнейших улучшений гендерного равенства. Этот период ознаменовался развитием законодательной базы и введением образовательных программ, которые способствовали повышению числа женщин в политике, развитию женского представительства в государственном секторе Таджикистана. В этот период, Таджикистан стремился продвигать политику гендерного равенства, улучшать условия для

[1] Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за2005-2010. – Л.5.

женщин в общественной и политической жизни и расширять их участие в государственном управлении. Было разработано несколько национальных программ, поддержанных международными организациями, направленных на повышение участия женщин в государственных структурах. Благодаря этому доля женщин в политической сфере увеличивалась. Несмотря на эти инициативы, реальное представительство женщин в государственных органах оставалось незначительным. Квоты обеспечили лишь количественное представительство, не давая женщинам доступ к значимым позициям, на которых принимаются важные решения. Квотирование не привело к повышению политического статуса женщин и их активного включения в процесс принятия решений. Многие женщины, избранные в парламент, не имели реальных рычагов влияния на законодательный процесс и зачастую занимали декоративные роли. Процесс интеграции женщин в политику и госуправление оставался сложным из-за сохраняющихся культурных, социальных и экономических барьеров.

Сохраняющиеся социальные стереотипы, нехватка финансирования и ограниченность инициатив в сельских районах указывали на необходимость дальнейших реформ. Для того чтобы улучшить показатели гендерного равенства в будущем, были необходимы системные изменения, увеличение финансирования программ поддержки и расширение охвата сельских районов. Таджикистан достиг успехов в области гендерной политики, но для устойчивого развития в этой области необходимы были дополнительные усилия и поддержка со стороны государства и общества.

На третьем этап (2011-2021гг.) изменения уровня участия женщин в госслужбе правительство Таджикистана продолжало реализовывать программы, направленные на улучшение положения женщин в обществе. Одним из значимых событий стала реализация Национальной стратегии по продвижению гендерного равенства на 2011-2020 годы[1], принятой правительством с целью расширения прав и возможностей женщин и

[1] К. Неъматулло. Десять лет - один закон (на тадж.яз.)//Бонувони Точикистон, 2021, янв. – С. 6.

повышения их роли в социальной и политической сферах. Данная стратегия предусматривала увеличение доли женщин на ключевых постах и создание условий для активного их участия в принятии политических решений. Национальная стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан была принята для поддержки гендерного равенства и продвижения женщин на всех уровнях общества и государственного управления.

Благодаря осуществлению цели и задач стратегии в исследуемый период наблюдалось увеличение числа женщин на руководящих должностях. Так, если в 2011 году женщины занимали примерно 11,7% мест в законодательных органах, то к началу 2021 года этот показатель вырос до 24%, что стало значительным шагом для Таджикистана.[1]

Итак, Национальная стратегия способствовала активизации роли женщин в Республике Таджикистан сыграла ключевую роль в обеспечении гендерного равенства в стране. С каждым годом женщины получают больше возможностей для профессионального роста и социальной активности, что способствует прогрессу всей страны.

Следует отметить, что в повышении общественно-политической активности женщин большой вклад внесла Государственная программа подготовки, отбора и расстановки руководящих кадров Республики Таджикистан из числа талантливых женщин и девушек. Она была разработана в рамках стратегии по укреплению роли женщин в управлении и наращиванию кадрового потенциала среди женской части населения. Программа реализуется в три этапа: 2007-2016, 2017-2022 и 2023-2030 годы. Каждый из этих этапов направлен на привлечение, обучение и продвижение талантливых женщин и девушек на руководящие позиции в государственных и частных структурах, способствуя тем самым гендерному равенству в управленческой сфере.

[1] Текущий архив КДЖС. Отчет отдела развитии гендера межд. отношений за 2011-2021гг. – Л.4.

Государственная программа подготовки, отбора и расстановки руководящих кадров из числа женщин в Таджикистане оказала влияние на повышение гендерного равенства и участие женщин в управлении. Программа не только укрепила позицию женщин в политике и экономике, но и стала примером для других стран Центральной Азии. За период осуществления программы наблюдался рост числа женщин на руководящих должностях. Так, например, назначение Р.Хошимзода,[1] Л.Назири[2] и др. стало важным шагом в укреплении женского лидерства, и она активно работала над программами в сфере социального обеспечения, в том числе уделяя особое внимание вопросам охраны материнства и детства. За этот период стипендии получили более 2000 девушек и женщин, что позволило им получить образование и квалификацию для работы на руководящих должностях.[3] Л.Назири стала одной из тех, кто, пройдя программу обучения в рамках первого этапа, достигла значительных успехов в карьере. Она возглавила департамент в министерстве образования и активно занимается реформами в образовательной системе, направленными на улучшение условий для женщин и детей.[4]

Необходимо констатировать, что в рамках этих программ и стратегий была установлена квота для женщин в государственном аппарате. Например, в некоторых ведомствах была установлена квота в 30% для женщин в качестве обязательной доли на руководящих позициях.[5] Тем не менее,

[1] Раъно Хошимзода - с 1991-1997 преподаватель ХГУ Согдийской области, в 1997-2000 старший экономист отдела бухгалтерского учета и статистики финансов и рыночной экономики. В 2000-2015 замдекан по научной работе. С 2015-2017 годах работала деканом факультета финансов и бухгалтерского учета Института экономики и торговли Таджикского государственного коммерческого университета. В 2017 Указом Президента РТ назначена заместителем мэром г. Худжанда. С 2018 исполняющий обязанности председателя г.Бустон// Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 2010-2020. – Л.4.

[2] Латофат Назири - в 2005-2008 годах - старший советник, координатор Национального движения и возрождения Таджикистана, в 2008 году - главный специалист Управления высшей и послевузовской школы Министерства образования, в 2008-2012 годах - проректор Таджикского национального университета по вопросам образования, в 2012-2016 годах - ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, а с 11 января 2016 года по настоящее время - заместитель министра образования и науки Республики Таджикистан.//Там же.

[3] Текущий архив Согдийского области. Отчет кадра КДЖС за 2015-2020 гг. – Л 4.

[4] Отчет комитет по делам женщин и семьи. Отдела прав и работа с кадрами за 2019-2020гг. – Л.2.

[5] Там же. – Л.3.

внедрение данных квот не всегда сопровождалось значительными изменениями на практике.

Среди программ, принятых с целью улучшения гендерного равенства, важное место занимает Государственная программа «Женщины и развитие» принятая в 2015 году. Этот документ включал меры по повышению представительства женщин в политике и созданию инфраструктуры для их профессионального роста и участия в политике. С момента запуска программы численность женщин на руководящих постах увеличилась на 15%. В 2020 году женщины составляли уже 30% всех государственных служащих, а число женщин в парламенте достигло 25%, что является одним из самых высоких показателей за последние десятилетия в Таджикистане. [1] Эти данные демонстрируют эффективность программы в увеличении числа женщин на руководящих должностях и расширении их участия в политике.

Итак, Государственная программа Республики Таджикистан «Женщины и развитие» 2015 года оказала значительное влияние на расширение возможностей для женщин в политике и управлении. Она стала основой для улучшения положения женщин и создала условия для более активного участия женщин в принятии решений на государственном уровне. Увеличение числа женщин на руководящих позициях, рост их представительства в парламенте и улучшение карьерных возможностей-важные достижения программы, которые свидетельствуют об успехе таджикского общества в направлении гендерного равенства.

На наш взгляд, для дальнейшего успеха необходимо продолжать работу по устранению оставшихся барьеров и поддерживать образовательные и экономические программы для женщин, что позволит создать по-настоящему равноправное общество.

Закон «О защите прав и интересов женщин», принятый в 2017 году[2] в Республике Таджикистан, стал важным шагом в области гендерного

[1] Текущий архив КДЖС за 2015-2020 гг. – Л.4.
[2] Там же. – С.3.

равенства и прав женщин. Этот закон направлен на защиту интересов женщин, обеспечение их прав в социальной, экономической и политической сферах, а также создание условий для их более активного участия в общественной жизни, включая политику. Данный нормативный акт стал ответом на необходимость усиления государственной поддержки женщин, преодоления дискриминации и создания равных возможностей для их участия в принятии важных политических решений. Благодаря ему уже к 2020 году доля женщин, занимающих руководящие должности на уровне министерств и ведомств, составила около 20%. В частности, женщины стали занимать посты заместителей министров, глав муниципалитетов и департаментов.[1]

Закон привёл к запуску ряд образовательных программ и тренингов по развитию лидерских качеств у женщин, а также навыков для успешного участия в политической жизни. Например, в 2019 году около 5,000 женщин прошли тренинги по управленческим и политическим навыкам[2], что дало им больше возможностей для выдвижения своих кандидатур на выборах.

С целью подготовки женщин к работе в государственных учреждениях страны ежегодно более 200 женщин проходили обучение по управленческим программам в Национальном институте госслужбы. В 2018–2020 гг. были открыты Центры поддержки женщин более 15 центров в разных регионах страны, где женщины могли получить консультации по трудоустройству и образованию. Благодаря помощи и поддержке международных организаций более 10000 женщин прошли обучение в рамках международных образовательных программ. [3]

Вследствие реализации закона с 2017 по 2021 годы активировалась участие женщин в высших органах государственной власти. Так, доля женщин за этот период в нижней палате парламента выросла на 5%, что

[1] Отчет отдела информации КДЖС за 2020-2021. – С.3.
[2] Беседа автора с председателем КДЖС Косимзода Идигул. – Душанбе, 2020г.
[3] Текущий архив КДЖС. Отчет отдела гендерного развитие и межд. отнош. за 2015-2020гг.- Л.7.

демонстрирует положительное влияние закона на активизацию участия женщин в работе высших органов государственной власти.

Однако, в реализации закона имеются проблемы и недостатки. По настоящее время не устранён ограниченный доступ женщин из сельской местности к политическим возможностям. Несмотря на положительные изменения, женщины из сельской местности продолжают сталкиваться с ограничениями. Основные ресурсы и программы сосредоточены в городах, что снижает возможности для женщин из удалённых регионов. По-прежнему традиционные стереотипы о роли женщины в обществе остаются серьёзной преградой для их участия в политике. Многие женщины сталкиваются с предвзятым отношением, которое ограничивает их возможности для карьерного и политического роста. Отсутствие обязательных квот для женщин в парламенте и местных советах снижает эффективность закона. Введение квот помогло бы ускорить процесс достижения гендерного равенства и сделать участие женщин в политике более равномерным.

Итак, Закон Республики Таджикистан «О защите прав и интересов женщин» 2017 года сыграл важную роль в продвижении гендерного равенства и активизации участия женщин в политической и общественной жизни страны. За период с 2017 по 2021 годы благодаря данному закону удалось достичь прогресса в улучшении положения женщин, однако остаются вызовы, требующие дальнейших усилий. Для достижения полной реализации потенциала закона необходимы более активные меры по борьбе с дискриминацией, а также увеличение финансовой поддержки женских инициатив и программ.

Период с 2011 по 2021 годы в Республике Таджикистан ознаменовался значительными усилиями по интеграции женщин в деятельность местных органов государственной власти. Усиление роли женщин в местном самоуправлении стало приоритетным направлением государственной гендерной политики. Это было вызвано необходимостью обеспечить равное представительство полов в процессе принятия решений на уровне регионов и

районов. Свидетельством этого является тот факт, что если женщины в 2011 году занимали 18% должностей в местных органах власти, преимущественно в социальных сферах (образование, здравоохранение), а в 2015 году доля женщин увеличилась до 23%, в результате реализации образовательных и кадровых программ, то в 2021 году женщины составляли 27% работников местных исполнительных органов, что также стало итогом выполнения задач закона, по устранению барьеров и создание стимулов для участия женщин в политике.[1]

В этот период с 2011 по 2021 годы в Согдийской области доля женщин увеличилась с 20% в 2011 году до 26% в 2021 году,[2] в Горно-Бадахшанская автономной области (ГБАО) доля женщин увеличилась с 25% до 30%, [3] а в Хатлонской области несмотря на традиционные ограничения, доля женщин выросла с 16% до 22%.[4]

Итак, третий этап изменения уровня участия женщин в политике Таджикистана (2011-2021 гг.) является ключевым периодом в реализации политики гендерного равенства и предоставления женщинам возможностей для активного участия в политике и на руководящих должностях. За это десятилетие страна достигла определенных успехов в области поддержки женского лидерства, улучшения условий для политического участия женщин, а также создания правовой и институциональной базы для дальнейшего прогресса. Тем не менее, остаются проблемы, которые требуют дальнейшего внимания и усилий. Введение квот для женщин, расширение образовательных программ в сельской местности и устранение культурных барьеров являются ключевыми мерами, которые могут помочь в дальнейшем укреплении позиций женщин в политике.

Период 1991-2000 гг. стал важным этапом для судебной системы Таджикистана. После обретения независимости, в условиях экономической

[1] Состояния гендерного баланса в Республики Таджикистан//Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021, июня.
[2] Текущий архив комитет женщин и семьи Согдийского область. Отчет за 2011-2021. – Л.3.
[3] Текущий архив комитет женщин и семьи ГБАО. Отчет за 2010-2013; 2015-2020. – Л.4, 7, 2.
[4] Текущий архив комитет женщин и семьи Хатлонского область. Отчет за 2010-2020 гг. – Л. 5.

нестабильности и гражданской войны Таджикистан начал перестраивать свою систему правосудия. Не смотря на сложную военно-политическую ситуацию, правительство республики приступила к созданию независимой судебной власти, основанной на принципах верховенства закона. В первые годы независимости была проведена реформа, направленная на укрепление судебной системы и подготовку кадров для работы в судах. В этот период женщины получили возможность заниматься правосудием, хотя доступ к судебной системе для женщин оставался ограниченным из-за социальных и культурных барьеров. Несмотря на сложившуюся ситуацию женщины начали постепенно приходить в судебную систему, но их число было крайне невелико. В основном женщины занимали позиции на низших уровнях судебной системы, таких как судьи районных судов и помощники прокуроров. Это объяснялось тем, что профессия судьи считалась традиционно «мужской», и многие считали, что женщинам не хватает нужных качеств для работы в сфере правосудия. По официальным данным Министерства юстиции Таджикистана, в 1991 году число женщин в судебной системе было крайне низким, они составляли менее 5% от общего числа судей. К 1995 году, на фоне усилий по улучшению гендерного равенства, женщины начали занимать должности в районных и городских судах, и их доля среди судей выросла до 7%. В то же время они были мало представлены на уровнях областных судов и в Верховном суде. К концу десятилетия, после окончания гражданской войны и стабилизации политической обстановки, число женщин в судебной системе увеличилось, и их доля достигла примерно 10% от общего числа судей.[1]

Вопреки на ограниченное количество женщин в судебной системе, некоторые из них занимали руководящие должности и оказывали влияние на развитие системы правосудия в Таджикистане. Так, в 1995 году Н.Д. Сафарова (1995-2000гг.) стала одной из первых женщин, занявших

[1] Женщины и мужчины Республики Таджикистан [Текст]: статистический сборник. – Душанбе, 2000. – С.143.

должность судьи в городе Душанбе.[1] Её назначение стало знаковым событием, поскольку она активно продвигала права женщин и призывала к обеспечению равенства полов в судебной системе. Н.Сафарова также работала с общественными организациями, для поддержания женщин, пострадавших от насилия, что стало особенно актуальным после гражданской войны. Также Л. Махмудова первая женщина Таджикистана занявшая должность судьи, экономического суда СНГ занималась делами, связанными с защитой прав детей и женщин. [2] Её работа сыграла важную роль в создании условий для более равного представительства женщин в органах прокуратуры.

В 1997 году в Таджикистане были приняты меры для модернизации и реформирования судебной системы. Так, в рамках Закона «О судоустройстве Республики Таджикистан» (1997 год, №433) была определена структура судов и правовые основы для их работы. Хотя в законе не были заложены квоты или иные механизмы для увеличения участия женщин, он стал основой для улучшения правовой базы судебной системы. В свете реализации положений закона в конце 90-х годов начались разработки программ, направленных на активизацию участия женщин в судебной системе республики. Одним из важных шагов стало содействие образованию женщин, что позволило увеличить их квалификацию для работы в правовой сфере. Это привело к постепенному увеличению числа женщин, работающих в судебной системе, хотя их представительство оставалось невысоким. Согласно данным Министерства юстиции и Верховного суда Таджикистана, численность женщин в судебной системе в конце 1990-х годов начала медленно увеличиваться. Так 2000 г. количество женщин-судей увеличилось с 6% в 1998 году до 10%.[3] В основном женщины занимали позиции на районном и городском уровнях, реже - в областных судах. Хотя большинство

[1] Список первых женщин-юристов и судей в Азии/ https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.4cdc53bf-67b0ee72-02cb4565-74722d7765 (дата обращ.21.03.2023)
[2] Там же.
[3] Женщины и мужчины Республики Таджикистан [Текст]: статистический сборник. – Душанбе, 2000. – С.143.

из них занимались рассмотрением гражданских и административных дел. Среди них были Ф.Гаюровой , С.Юсуповой, Л. Нуриддиновой и др.[1], заняли значимые позиции на уровне областных судов. Они внесли вклад в решение социальных и семейных вопросов, что способствовало улучшению доступности правосудия для уязвимых групп населения.

В мае 1999 (№487) года в Таджикистане под председательством К.Хамидовой была создана Лига женщин-юристов.[2] Её целью являлось участие в строительстве суверенного, демократического, правового, светского и единого таджикского государства путем координации, реализация программ и проектов, направленных на реализацию и защиту гражданских и социальных прав и свобод граждан, достижение социального развития и равного доступа мужчин и женщин ко всем сферам жизнедеятельности, снижение насилия в отношении женщин, оказание поддержки уязвимым и находящимся в группе риска группам населения, содействие правовому просвещению молодых девушек. Деятельность Лиги стала примером профессионализма и привлекла внимание к вопросам равенства прав женщин.

Несмотря на определённые успехи, женщины, работавшие в судебной системе Таджикистана, сталкивались с рядом серьёзных проблем: В таджикском обществе в конце 1990-х годов сохранялись патриархальные стереотипы, что ограничивало доступ женщин к судебной системе. Судебная работа воспринималась как «мужская» профессия, и женщины сталкивались с дискриминацией и непониманием со стороны коллег и общества. этого всё ещё было недостаточно для существенного влияния на процессы принятия решений в судебной системе. Женщины редко занимали руководящие должности, и их влияние оставалось ограниченным. В конце 1990-х годов образовательные программы для женщин в судебной системе были ограниченными. Это затрудняло подготовку квалифицированных кадров, и

[1] Отчет отдела прав и работа с кадрами КДЖС за 2010-2020 гг.- Л.3.
[2] Лига женщин-юристов РТ//https://vdushanbe.ru/catalog/society/liga-zhenshhin-yuristov-rt/ (дата обращ. 17.02.23г.)

женщины часто не могли получить доступ к необходимому образованию из-за ограничений в ресурсах и социальной поддержке. Государство только начинали развивать системы обучения и повышения квалификации, что сдерживало карьерный рост женщин. В этот период правительство не разработало чёткую политику, направленную на продвижение женщин в судейской профессии. Не было специальных квот или программ, которые могли бы стимулировать их участие в судебной системе. Это привело к тому, что большинство судейских позиций занимали мужчины.

Итак, 1991-2000 годы ознаменовали начало важного этапа для женщин в судебной системе Республики Таджикистан. В рамках реформирования ключевых государственных институтов, включая судебную систему государство уделило внимание и вопросам участия женщин в судебных органах, хотя их представительство оставалось ограниченным. К концу этого периода женское представительство в судебной системе начало постепенно увеличиваться, и женщины стали занимать позиций в судах и прокуратуре. Хотя их доля оставалась низкой, они постепенно стали играть более значимую роль в системе правосудия и вносить посильный вклад в защиту прав женщин и детей. В условиях негативного общественного мнения и последствий гражданской войны это было прогрессом. Небольшое увеличение численности женщин-судей, появление первых значимых персоналий и поддержка международных программ стали основой для дальнейших гендерных реформ. В последующие годы это позволило женщинам играть более заметную роль в судебной системе, внося вклад в формирование комплексного и доступного правосудия в стране.

После стабилизации политической ситуации в стране, в период с 2001 по 2010 годы судебная система Таджикистана продолжила структурные преобразования. Государство стремилось укрепить правовую систему, основываясь на принципах верховенства права, что предусматривало реформы в системе правосудия и создание более инклюзивной и независимой судебной системы.

На протяжении 2000-х годов правительство также прилагало усилия для улучшения гендерного равенства в соответствии с международными стандартами, такими как Цели развития тысячелетия[1] и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW).[2] В рамках этих обязательств было инициировано несколько программ и приняты законы, направленные на продвижение женщин, в том числе в судебной системе. Так, в 2001 году правительство Таджикистана стало активно разрабатывать программы по улучшению положения женщин, включая их участие в судебной системе. Введение гендерной политики в государственном управлении, включая судебные органы, стало одним из приоритетов, что соответствовало международным обязательствам страны в рамках ООН и других организаций. В результате, в течение 2001-2010 гг. наблюдалось увеличение численности женщин в судебных органах. Так, если 2001 количество женщин в данной сфере составляло 2,3%, а в 2005 3-%, то уже в 2010 г. их количество достигло 5% По данным Министерства юстиции Республики Таджикистан, доля женщин в судебной системе постепенно увеличивалась, хотя оставалась ниже уровня мужского представительства. Основные их позиции были сосредоточены на районных и городских уровнях, преимущественно занимаясь делами в сфере гражданского права. В этот период началось более активное вовлечение женщин в работу областных судов, а также расширение их роли в системе судов первой инстанции. Среди женщин, занимавших важные должности в судебной системе Таджикистана в этот период, выделяются несколько персоналий, которые внесли весомый вклад в развитие судебной системы и продвижение гендерного равенства, такие как Г.Р.Рабиева[3], М. Назирова и др.[1] Они не только способствовали правосудию, но и продвигали права женщин в судебной сфере.

[1]Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год. ООН, 2015. – 75 с.

[2]Основные национальные международные источники по правам женщин//Права женщин в Таджикистане. – Душанбе, 2002. – С.89.

[3] Рабиева Галия Рабиевна - с 1987 по 1991 годы, в годы перестройки, когда радикально преобразовывалась работа органов государственного управления, была заместителем председателя исполкома Центрального районного Совета народных депутатов города Душанбе. Затем работала в Аппарате правительства, а с 1994 по 2005 годы — старшим советником президента по кадровой политике. В 2005 году была избрана депутатом Маджлиси Намояндагон по

Для создания условий, способствующих гендерному равенству, правительство Таджикистана и международные организации начали реализовывать ряд программ и законодательных инициатив. Они были направлены на устранение барьеров для участия женщин в судебной системе и предоставление им равных возможностей для карьерного роста. Так, принятая в 2001 году Государственная программа по обеспечению равных прав и возможностей для мужчин и женщин предусматривала меры по продвижению женщин в органах государственной власти и судебной системе. Программа акцентировала внимание на поддержке образования для женщин-юристов, предоставлении возможностей для повышения квалификации и создания равных условий для карьерного роста.[2]

В 2005 году была утверждена Национальная стратегия по обеспечению гендерного равенства, целью которой было увеличение числа женщин в государственной службе, в том числе в судебной системе. Эта программа предусматривала образовательные и карьерные возможности для женщин. В результате её реализации уже к 2010 году наблюдалось небольшое, но стабильное увеличение числа женщин-судей, особенно на уровне районных и городских судов. Это свидетельствовало о постепенном изменении гендерного баланса в судебной системе. Однако, женщины по-прежнему занимали ограниченное количество высоких постов. Их представительство в основном была сосредоточена на уровнях районных и городских судов, где женщины работали по делам, связанным с семейным правом, защитой прав детей и имущественными вопросами. В высших судебных органах число женщин оставалось минимальным.

В течение десятилетия правительство республики совместно с международными организациями активно поддерживали программы по

единому общереспубликанскому округу от Народно-демократической партии Таджикистана, а в этом созыве с прошлого года является депутатом от избирательного округа Сомони, включающего 9 джамоатов района Рудаки. Является заместителем председателя Комитета Маджлиси Намояндагон по государственному строительству и местному самоуправлению. // У нас больше скрытой, косвенной дискриминации в отношении женщин, нежели прямой, - Г. Рабиева //Азия плюс, 2005, декабрь.

[1] Текущий архив КДЖС. Отчет отдела правовых вопросов и работа с кадрами за 2008-2015гг. – Л.6.

[2] Государственная программа «Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей для мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010 годы». – Душанбе, 2001. – 96 с.

гендерному равенству и правам женщин в Таджикистане. Так, в 2006 году при поддержке ПРООН был открыт первый в стране Центр подготовки судей, в рамках которого проводились тренинги по вопросам гендерного равенства и права. В результате поддержки Центра уже в конце года в судебной сфере республике работали 55 - женщины судьями, а 6 из них на должности председателей судов.[1]

Несмотря на рост числа женщин на уровне районных и областных судов, в Верховном суде и Высшем экономическом суде их число оставалось низким. Женщины в основном занимали низшие и средние должности в судебной системе, и их продвижение на высшие позиции оставалось затруднительным. Квоты или специальные программы для повышения женского представительства на высших должностях отсутствовали. Это ограничивало влияние женщин на процессы принятия решений на самом высоком уровне. Из-за ограниченного финансирования системы правосудия и недостаточного количества учебных программ женщинам было сложно получать необходимое образование и опыт для карьерного роста. Женщины в судебной системе часто сталкивались с неравенством в оплате труда и доступе к профессиональным ресурсам, что также сдерживало их карьерный рост. Женщины, стремившиеся построить карьеру в суде, нередко сталкивались с предвзятым отношением и недостатком поддержки. Особенно это было распространённой в сельских районах, что ограничивало карьерные возможности для женщин, затрудняя их доступ к высшим судебным органам и руководящим должностям.

Таким образом, в период с 2001 по 2010 годы стал важным в истории судебной системы Таджикистана с точки зрения развития гендерного равенства и роста женского представительства. За это время были предприняты шаги для поддержки женщин в судебной системе, что включало новые государственные программы, сотрудничество с

[1] Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 15, а) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека* Таджикистан// https://www.mfa.tj/uploads/main/2013/03/doklad_14.pdf (дата обращ.23.04.2023г)

международными организациями и изменения в законодательстве. Женщины постепенно начали занимать руководящие должности в судах всех уровней, а их участие стало более заметным, особенно на фоне реформ и обновления правовой системы. В это десятилетие в Таджикистане произошли изменения, которые способствовали повышению роли женщин в судебной системе, заложению основы для дальнейших улучшений в вопросах гендерного равенства и повышению доверия общества к судебной системе. Это поспособствовало её дальнейшему развитию и укреплению в последующие годы.

В период с 2011 по 2021 годы правительство Таджикистана приняло несколько значимых законодательных и политических мер, направленных на поддержку женского представительства в судебной системе. Принятие Закон «О государственном гендерном равенстве» (2013 г.)[1] стало важным шагом на пути к созданию более инклюзивной судебной системы. Закон устанавливал равные права для мужчин и женщин в вопросах трудоустройства и карьерного роста в судебной системе, что обеспечивало правовые основы для равного доступа женщин к судейским должностям. В 2015 году была принята Национальная стратегия по продвижению гендерного равенства (2015–2025)[2], нацеленная на повышение участия женщин в государственных структурах, включая судебную систему. Стратегия предусматривала специальные курсы и стажировки для женщин-юристов, что позволило улучшить их квалификацию и способствовало их продвижению на руководящие позиции. В рамках реализации законов, стратегий и программ в республике были приняты меры, направленные на увеличение числа женщин на различных должностях, включая судебные.

Одной из важных инициатив государства стало принятие Национальной программы по обеспечению гендерного равенства (2011–

[1] Гарибова, Ф.М. Гендерное равноправие в Таджикистане [Текст] / Ф.М. Гарибова // Женщина в российском обществе. Специальный выпуск. – 2022. – С.19-26.

[2] Гендерный обзор национального доклада о ходе реализации стратегических целей национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и программы среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы в контексте целей устойчивого развития [Текст]. – Душанбе, 2018. – С.4.

2020). Эта программа включала задачи по увеличению числа женщин на должностях в государственном секторе и в судебной системе. В её рамках создавались образовательные программы для повышения квалификации женщин-судей, улучшения условий для женщин, работающих в правовой системе, уменьшение существующих барьеров для их карьерного роста. Программа поддерживала усилия по обучению женщин-судей и продвижению их в системе правосудия. В ходе ее реализации в течение десятилетия доля женщин в судебной системе Таджикистана медленно, но уверенно увеличивалась. Так, если в 2011 году женщины составляли около 15% от общего числа судей в стране и основными позициями, которые они занимали, находились на районном и городском уровнях, где рассматривались преимущественно гражданские дела (число женщин в высших судах оставалось низким), то в 2015 году численность женщин-судей выросла до 18%.[1] Некоторые из них занимали руководящие должности в судах первой инстанции, в Верховном суде и Высшем экономическом суде. Например, Махмудова Л.Ш.-первая женщина из Таджикистана в 1995 г. заняла должность судьи экономического суда Содружества независимых государств (СНГ).[2] В 2021 году в доля женщин в судебной системе увеличилась до 23%. В Верховном суде женщины составляли около 10% от всех судей,[3] что стало существенным достижением для страны, учитывая традиционные барьеры. В последние годы женщины начали рассматривать более сложные дела, включая уголовные и экономические споры. Среди женщин, внесшие вклад в развитие отечественной судебной системы были М.Рахматиллозода (Согдийская область), Г.Расулзода (Согдийская область), Н.Н.Насриддинзода (Худжандского городского суда Согдийской области), Т.Ш. Азоратбекзода (судьей экономического суда ГБАО), Б.А.Искандарзода (судьей Хорогского городского суда ГБАО),

[1] В Таджикистане более 21% женщин занимают руководящие должности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://khovar.tj/rus/2016/02/v-tadzhikistane-bolee-21-zhenshhin-zanimayut-rukovodyashhie-dolzhnosti/
[2] Текущий архив КДЖС. Отчет отдела гендерного развития за 2000-2010 гг. – Л.6.
[3] Там же. – Л.8.

Р.С.Искандарзода (заместителем председателя суда района Сино города Душанбе), Х.Р.Аскар (судьёй суда города Душанбе), С.К.Рустамзода (судьей Яванского район ного суда Хатлонской области), М.Ш.Шарифзода (судьей Гиссарского городского суда) и др.[1] Они активно занималась делами, связанными с защитой прав женщин и детей, рассмотрением гражданских и административных дел, часто связанных с вопросами семейного права, трудовых споров и оказывала содействие продвижению других женщин в юридической сфере.

Гендерные стереотипы в обществе продолжали ограничивать карьерные возможности для женщин, особенно в отдалённых районах страны. Несмотря на улучшение женского представительства, в Верховном суде и Высшем экономическом суде их доля оставалась ниже, чем в судах первой и второй инстанций, что ограничивало влияние женщин на высшем уровне. В сельских районах и удалённых регионах женщины по-прежнему имели меньше возможностей для профессионального роста из-за недостатка инфраструктуры и образовательных ресурсов. Женщины продолжали сталкиваться с недостатком карьерных возможностей на высших должностях, особенно в областных и высших судах. Квоты на такие должности отсутствовали, что ограничивало их продвижение. В системе не было разработано специализированных программ наставничества для женщин, что затрудняло их развитие и получение практических навыков. Для дальнейшего прогресса потребуется преодоление социальных барьеров, создание программ наставничества и дальнейшее расширение образовательных возможностей.

Итак, в 2011-2021 годах произошли изменения в участии женщин в судебной системе Таджикистана. Этот период стал для женщин в судебной системе Таджикистана временем постепенного роста и достижений. Благодаря усилиям государства и гендерное представительство женщин в судах увеличилось, и некоторые из них заняли руководящие должности. В

[1] Там же. Отчет отдела правовых вопросов и работы с кадрами. – Л.4.

Верховном и Высшем экономическом судах республики, стали работать женщины-судьи, что открыло новые возможности для их участия в принятии решений на высоком уровне.

В период 1991-2021 годов стал важным этапом для судебной системы Таджикистана, поскольку страна начала строить собственную систему правосудия. В этот период не только активно формировались судебные институты, но и возрастало внимание к вопросам гендерного равенства и роста женского представительства в судебной системе страны, повышению роли женщин в правоприменении. Принятие новых законов, программы по гендерному равенству создали условия для увеличения численности женщин в судебных органах, что стало важным этапом в формировании инклюзивного правосудия. Женщины постепенно начали занимать важные должности в судах всех уровней, а их участие стало более заметным, особенно на фоне реформ и обновления правовой системы.

2.3. Деятельность Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан в реализации гендерной политики

В Таджикистане в связи с приобретением суверенитета и гражданским противостоянием произошли изменения в государственных, общественно-политических структурах страны. Так, например, в начале сократились, а затем вовсе перестали действовать Советы женщин и девушек, которые в советский период играли большую роль в жизни женщин республики. Значительно снизилась общественно-политическая, трудовая активность. Что касается работы действующих местных комитетов женщин, то она в условиях военного времени значительно усложнилась, расширился круг решаемых вопросов, выдвинулись исключительной важности новые задачи, выполнение которых во многом завысило от правильной постановки организационно-массовой работы комитетов. Однако в условиях

политической, экономической, социальной нестабильности в республике, участились факты несвоевременного проведения комплексных мероприятий среди женщин, ослабилась деятельность комитетов по привлечению женщин в общественно-политическую и экономическую жизнь, стал малочисленным женский актив и т.д. Отмеченные трудности в постановке организационно-массовой работы местных комитетов женщин были характерны для большинства городских, районных, сельских комитетов. В известной мере многие из них объяснялись тем, что в связи со сложной обстановкой: незаконными действиями различных военных формирований, державших в страхе население, участившимися случаями насилия в отношении женщин, потерей кормильцев, безработицей, возникновением таких негативных явлений, как религиозный фанатизм, многоженства, проблема беженства и др., деятельность большинства комитетов женщин была затруднена или вовсе приостановлена.

Переход Таджикистана от социалистического процесса к демократическим строям, система управления государства изменилась, то есть Таджикистан независимо от других стран принял законодательно-правовые акты. В республике были разработаны целый ряд комплексных мер и государственных стратегий, направленных на повышение роли и статуса женщин, обеспечение равных прав и возможностей мужчин и женщин. Образование Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан стало значимым шагом в направлении улучшения положения женщин и семей в государстве. Инициатива по основанию Комитета возникла в ответ на необходимость координации усилий по защите прав женщин и детей, а также продвижению гендерного равенства. Вдохновением для создания Комитета послужил опыт других стран, где подобные организации успешно работали над решением социальных и экономических проблем, связанных с положением женщин.

Комитет по делам женщин и семьи (КДЖС) был учрежден в 1991 году, а его функции были расширены в 2006 году, что сделало его центральным

органом власти, ответственным за реализацию государственной политики в области защиты прав и интересов женщин.

Деятельность КДЖС Республики Таджикистан, образованного Постановлением Кабинета Министров Таджикской ССР (№37) с марта 1991 года, несомненно являлся одним из важных мероприятий политики Правительства в вопросе улучшения общего положения женщин и их социализации. Председателем была назначена Точинисо Носирова (1991-1992 г.).[1] Основной целью деятельность Комитета является объединение женщин, их участие в разработке и реализации социально- экономических программ, социальной защиты семьи, матерей и детей, определение научно обоснованной стратегии развития семьи и демографической политики, улучшение условий труда женщин на производстве и в общественной жизни, организация отдыха и быта женщин. Решение таких важных социальных проблем, как защита прав женщин в условиях рыночной экономики, поддержка в сферах предпринимательства и коммерции, профессиональной учебы, организация медицинского обслуживания женщин и детей, координация борьбы женщин за мир в стране, а также многие другие вопросы возложены на Комитет и в течение 15 лет существования определили направления его деятельности. Территориальные структуры Комитета в состав органов местных властей действуют практически во всех городах и районах.

Комитет по делам женщин обладает обширным мандатом, включающим создание условий для равного осуществления прав женщинами, рассмотрение вопросов их участия в социально-экономической жизни страны и предоставление государственных услуг. Деятельность Комитета при Правительстве Республики Таджикистан контролируется Правительством Республики Таджикистан. КДЖС при Правительстве Республики Таджикистан в своей работе руководствуется Конституцией Республики Таджикистан, законами страны, постановлениями Маджлиси

[1] Текущий архив КДЖС. Отчет от 1991-2000 гг.- Л.9.

Оли, указами и распоряжениями Президента, постановлениями и распоряжениями Правительства, а также международными правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан, и настоящим Положением. Комитет взаимодействует с другими центральными органами исполнительной власти, местными органами государственной власти, общественными и иными организациями.[1]

Но к сожалению, необходимо отметит, что КДЖС по сравнению с другими министерствами, председатели государственных комитетов и другие члены Правительства РТ не является самостоятельным государственным комитетом. В основном роль Комитета как аналитическая и информационная, но не ведущая, которая ей предоставлена в Государственной программе по предупреждению насилия в семье, то есть отсутствие лидирующей роли КДЖС в законе, как органа определяющего гендерную политику страны согласно Положению КДЖС (28.12.2006 г.№608). Выше название органы назначаются и освобождаются от должности Президентом РТ и указ об этом направляется на утверждение совместного заседания Маджлиси милли и Маджлиси намояндагои Маджлиси Оли РТ, но Председатель Комитета назначается и освобождается от должности Правительством РТ. На совместном заседании Маджлисов Маджлиси Оли его кандидатура не утверждается. По сравнению с другими министерствами и государственными комитетами, которые являются членами Правительства РТ статус КДЖС становится низкий. [2]

Комитет состоит из центрального офиса в Душанбе и параллельных структур на областном, районном и городском уровнях. В каждом джамоате также имеется председатель совета или секретарь, ответственный за работу с женщинами. Комитет по делам женщин и семьи управляет региональными

[1] Положение о Комитете по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан https://comwom.tj/ru/position

[2] Л. Александрова. Итоговый отчет об обязательных изменениях и положениях законодательства о предупреждении насилия в семье с точки зрения защиты прав женщин и девочек. – Душанбе, 2019. – С. 17.

информационными консультационными и кризисными центрами по всей стране (всего 110), финансируемыми на местном уровне.

Развернувшиеся процессы демократизации в республике потребовали ускорения темпов формирования политической и правовой культуры женщин. С целью защиты политико-правовых интересов и потребностей, создания и обеспечения условий для широкого привлечения женщин в политическую сферу Комитетом были приняты меры по организационному укреплению и усилению деятельности женских комитетов. Так, например, на совместных заседаниях КДЖС и другими государственными комитетами РТ заслушивались вопросы о деятельности областного, городского и районных комитетов женщин, усилении их работы по общественно-политическому воспитанию женщин, принимались постановления об оказании женским комитетам практической помощи в подготовке и расстановке женских руководящих кадров. Только в период с 1994 по 2001гг. были приняты более 10 постановлений о назначении женщин председателями и заместителями председателя джамоатов,[1] области. К сожалению, не всегда принятые постановления хукуматов претворялись в жизнь. Так, например, в 2000-2001гг. из 403 джамоатов республики всего в 59 (14,6%) руководителями являлись женщины.[2]

Необходимо отметить, что с первых дней создания Комитета по делам женщин и семьи в период независимости женщины внесли неоценимый вклад в его деятельность. Во время своего руководства они прилагали все усилия для своевременного выполнения всех указов и распоряжений Президента Республики. Для стабилизации общества Комитет по делам женщин проводил встречи с другими комитетами областей и городов республики, стремясь к установлению мира и согласия. Среди них: Низорамох Зарипова (1993-1995гг.), Латофат Насридинова (1995-2004),

[1]Джамоат –общества, коллектив, община.

[2]Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан в период 2001-2010 гг., 8.08.2001г. «Женщины и политика» //
Государственная программа. - С 66.

Рукия Курбанова (2004-2005 гг.), Ситора Шерова (2005-2007 гг.), Хайринисо Юсуфи (2008-2010), Сумангул Тагоева (2019-2013 гг.), Хидирзода Махфират (2013-2016 гг.), Косимзода Идигул (2016-2020 гг.), Курбонзода Хилолби (2020-2024гг.), Бунафша Файзиддинзода (2024 г). Также наряду с председателями можно также назвать других опытных женщин, которые до сих пор активно участвуют в развитии комитета женщин и участвуют во всех общественных и политических делах, что является примером для современной молодежи, в том числе: Мархабо Джаббори, Мухиба Якубва, Рафика Мусоева, Бозгул Додхудоева, Киматгул Алибердиева, Зебо Аминзода, Аспармох Мавлоназарова, Вилоят Мирзоева, Махтоб Миралиева, Заррина Абдулмаинзода, Умеда Абдуллозода, Сабохат Мамадали, Фируза Нурулозода, Каноат Хамидова и многие другие.[1]

В 1995 году в Пекине состоялась Четвертая Всемирная Конференция по положению женщин, на которой впервые приняли участие представительницы Таджикистана, что символизировало первые шаги страны на пути к независимости. В конференции участвовали делегаты от 189 правительств, агентств ООН, межправительственных организаций, таких как Европейский союз и Лига арабских государств, а также активисты и организации со всего мира. Мероприятие собрало 17000 участников, а параллельный форум привлек еще 30000 активисток. Генеральным секретарем конференции была Гертруда Монджелла из Танзании. [2]

Таджикистан представляла Бозгул Додхудоева, которая проинформировала участников о положении таджикских женщин и мерах, предпринимаемых Правительством Республики для улучшения их общественно-политического, культурного и экономического положения.[3]

Следует констатировать, что в период с 1995 по 2000 гг. количество заседаний увеличилось до 21, а в 2001-2005 гг. до 24 заседаний, на которых

[1] Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 1995-2001гг. – Л.3.
[2] Родник жизни. –Душанбе, 2006.- С. 424.
[3]Четвертая всемирная конференция по положению женщин Пекин, Китай. сентябрь 1995г. Действия во имя равенства, развития и мира. Заявления правительств. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.dc85d9eb-66c0933c-0f8d912674722d776562/https/www.un.org/womenwatch/daw/beijing/govstatements.html

были приняты важные решения о повышение статуса женщин в обществе и реализовать постановлении и законы затрагивают вопросы женщин. Также, если в 1991-2000 гг. было проведено лишь четыре выездных заседания Комитета в центрах Согдийской, Хатлонской областей, ГБАО, Раштского района и РРП, то одновременно состоялись встречи и беседы с населением этих регионов.[1]

С восстановлением общественно-политической ситуации и с учетом новых реалий в стране в 1996 году было принято Положение Комитета, а в 2004 году оно было опубликовано в новой редакции, расширившей ответственность работников в соответствии с требованиями времени.[2]

Следует отметить, что за короткий период Комитет установил дружеские связи и сотрудничество с женскими организациями Российской Федерации, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Грузии, министерствами по делам женщин Кореи, Китая, Пакистана, а также с депутатами Парламента Исламской Республики Иран.

В апреле 1997 года, с целью исполнения постановлений четвертой Пекинской Всемирной Конференции женщин и определения программы дальнейшей деятельности Комитета, состоялся третий съезд Объединения женщин и неправительственных организаций женщин республики, в котором принял участие Президент РТ Э. Рахмон. На съезде были конкретизированы задачи женщин страны в переходный период. Обсуждались такие важные вопросы, как повышение места и роли женщин в демократическом обществе, их участие и деятельность во всех сферах страны.

Также необходимо отметить, что, поддерживая многочисленных актов и постановлений Пекинской конференции, в том числе сохранение человеческой жизни и этим создать гражданское общество и РТ предпринял важные правовые законодательные меры. Отмена смертной казни, наряду с законодательными инициативами, является гуманным актом и

[1] Текущий архив КДЖС. Отчет за 1995-2005 гг. –Л.3,7.
[2] Родник жизни. -Душанбе, 2006. –С.424.

свидетельствует о гуманитарной политике Президента Республики Таджикистан. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 22.08.1997 № 383 “О некоторых мерах по улучшению правового образования граждан республики” обязало Комитет и его отделы, действующие в городах и районах, разработать и подготовить долгосрочный план мероприятий по реализации постановления. Для разъяснения этой гуманитарной политики и упомянутого Постановления населению проводятся беседы и встречи во всех городах и районах республики.

С целью воспитания осужденных и предотвращения новых преступлений Комитет по делам молодежи совместно с Министерствами юстиции, образования, Комитетом по делам молодежи, Комитетом по делам религии при Правительстве Республики Таджикистан и Советом улемов разработали план действий, согласно которому ведется значительная работа. В соответствии с этим планом сотрудники Комитета по делам молодежи совместно с представителями вышеупомянутых организаций дважды посетили женскую колонию № 3/13 общего режима в городе Нурек и воспитательную колонию для несовершеннолетних в городе Душанбе, где ознакомились с условиями жизни осужденных и провели индивидуальные встречи и беседы.

В целях нравственного воспитания женщин и предотвращения нежелательных явлений среди женщин и молодых девушек было признано целесообразным проведение “Единого дня информации”, с выступлениями специалистов на местном телевидении под рубрикой “Женщина и общество” в Согдийской области. Было организовано более 300 выступлений и программ на темы “Имущественные права мужа и жены”, “Особенности правового порядка некоторых видов имущества (свидетельство о браке)”, “Регулирование семьи - гарантия устойчивого развития общества”, “Правовые нормы защиты женщин и семьи в Республике Таджикистан”, “Права женщин в международных документах”, “Женщина и время” и

другие. Подобные выступления и программы также были организованы местными телецентрами Хатлонской области, ВМКБ и города Душанбе.

Следует отметить, что это еще раз доказывает гуманность Президента Республики о сохранение человеческой жизни и ее ценности для близких и окружающих. Так как во многих государствах до 2018 года закон о смертной казни имела свое значение. Комитет с другими министерствами посещали женские и несовершеннолетние колонии и проводили беседы и оказали им психиатрическую помощь.

В 1998 году Постановлением Правительства РТ был утвержден «Национальный план РТ по повышению положения и роли женщин на 1998-2005 гг.». В целях улучшения социально-экономического положения женщин в республике и исполнения действующей Программы Конференции, а также реализации поставленных задач, были привлечены 14 министерств, комитетов и общественных организаций.[1]

До 1998 года центральный аппарат Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан состоял из шести ответственных специалистов и двух технических сотрудников. Общее количество персонала увеличилось до 11 человек. Принятие государственной Программы “Основные направления государственной политики по обеспечению гендерного равенства и равных возможностей для мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010 годы” способствовало расширению функций и полномочий комитета.

В феврале 2002 года в структуре Комитета был создан гендерный отдел, увеличивший общее число сотрудников до 14 человек. Следует отметить, что среди республик бывшего Советского Союза правительство Таджикистана первым создало Комитет по делам женщин и семьи. В первые годы, из-за отсутствия опыта и сложной политической ситуации в стране,

[1] Родник жизни. –С. 428.

сотрудники в основном занимались распределением гуманитарной помощи и рассмотрением жалоб нуждающихся. [1]

Комитет по делам женщин и семьи (КДЖС), его комитеты и отделы, функционирующие в городах и районах, в целях реализации Постановления Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2002 года «О Программе государственной демографической политики Республики Таджикистан на 2003-2015 годы», а также программного выступления Президента Республики Эмомали Рахмона по вопросам регулирования семьи, создали рабочие группы, которые продолжают свою деятельность до настоящего времени.

В апреле 2003 года, в соответствии с Указом Президента Республики Таджикистан №1047 «О совершенствовании обучения и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан» и Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 декабря 2003 года №508 «Об утверждении Государственной программы совершенствования и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 годы», по инициативе КДЖС в Согдийской и Хатлонской областях, а также в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) были организованы учебные курсы.

Следует отметить, что комитет активно участвует в реализации государственной политики и программ по регулированию семьи (беседы, опросы, семинары), а также привлечь население, особенно молодежь на обучение и изучение английского и русского языка. И за этот период около 790 были привлечены к данным курсам, из них 287 женщин и девочек.

По поручению Правительства Республики Таджикистан в апреле 2004 года комитет в рамках официального визита принял королеву Иордании, Её высочество Нури. Был организован круглый стол на тему «Ислам и женщина» с участием женщин-активисток, ветеранов труда, представителей государственных учреждений и общественных организаций, религиозных

[1] Текущий архив КДЖС. Отчет за 1995-2005 гг. – Л.4.

организаций и представителей высших и средних учебных заведений. Одним из глобальных вопросов, обсуждавшийся на нём, был международный терроризм и роль женщин в борьбе с этим преступлением.[1]

Для реализации Постановления Правительства Республики Таджикистан от 30 апреля 2004 года № 196 и дополнительных разделов к государственной программе «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей для мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010 годы», «Доступ женщин из сельской местности к земле», комитет в сотрудничестве с представительством ООН по развитию женщин (ЮНИФЕМ) учредил юридические консультационные центры в 16 городах и районах республики (Ашт, Зафарабад, Исфара, Бохтар, Вахш, Куляб, Восе, Вахдат, Нурабад, Муминобод, Тавильдара и другие). В этих центрах председатели комитетов и отделов по делам женщин и семьи при местных органах власти предоставляют населению бесплатные юридические консультации.[2]

При поддержке швейцарского агентства комитет создал центр «Доверие», где юристы и психологи оказывают индивидуальные консультации жертвам насилия. Для реализации данной программы регулярно проводятся семинары и мониторинг, финансируются программы поддержки малого бизнеса, предоставляются стипендии студентам, принятым по квотам, и создаются новые рабочие места.

В 2005 году сотрудники и члены Совета Комитета, согласно плану мероприятий, совместно с представителями сферы здравоохранения, органами правовой защиты, Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики и Совета Улемов, посетили города и районы Хатлонской области (Муминабад, Ховалинг, Курган-Тюбе, Дангару), Согдийской области (Кайракум, Бабаджан Гафуровский, Истаравшан, Канибадам, Исфара), РПП (Шахринау, Гиссар, Турсунзаде, Рудаки, Вахдат),

[1] Родник жизни. -С. 433.
[2] Отчет КДЖС за 2004-2005. –Л.3.

а в ГБАО областной Комитет совместно с представителями Хукумата (Хорог, Шугнан, Рушан, Ишкашим, Дарваз, Вандж) провели беседы и встречи на актуальные темы: “Регулирование семьи - гарантия развития общества”, “Регулирование народных традиций и обычаев - гарантия благополучия семьи”, “Здоровая семья - здоровое общество”, “Религия и общество”, “Наркомания - чума века”, “Женщины в обществе”, “Мир и согласие в обществе” и другие.[1]

Эффективность государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин во многом зависит от институциональных механизмов. В странах переходного периода основными препятствиями для этих механизмов являются недостаток знаний о гендерных проблемах и сопротивление со стороны официальных лиц из правительства и парламента. Гендерные вопросы часто рассматриваются как «неуместные» в экономических, правозащитных и силовых структурах. Необходимо учитывать, что гендерное «обучение» представляет собой длительный процесс. Для укрепления своих позиций Комитету по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан требуется последовательная и целенаправленная работа. Важно содействовать государственным служащим в понимании гендерных проблем и внедрять в практику судебной и законодательной власти защиту интересов гендерного равенства и прав женщин, особенно в структурах, ответственных за борьбу с насилием в отношении женщин.

Для расширения поддержки мандата в гражданском обществе Комитет по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан должен:[2]

- Использовать средства массовой информации для повышения осведомленности широкой общественности о принципах гендерного

[1] Отчет КДЖС за 2000-2005. –Л. 4.

[2] Институциональные механизмы обеспечения равных прав и возможностей мужчин и женщин /Государственная программа «Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в РТ на 2001-2919 годы». –Душанбе, 2001. –С. 64.

равенства, включая важнейшие проблемы образования и здоровья женщин, а также насилия в отношении женщин.

- Применять электронные средства массовой информации для распространения информации о положении женщин и мужчин, а также для налаживания контактов с организациями гражданского общества и другими государственными институтами, включая национальные механизмы зарубежных стран.
- Информировать гражданское общество о международных соглашениях в области прав женщин, гендерного равенства и результатах глобальных конференций ООН через средства массовой информации.
- Организовывать конференции с участием исследователей, руководящих работников и женских групп по пропаганде и защите интересов, чтобы облегчить обмен опытом и налаживание контактов.
- Разработать всесторонний план работы и распространить его среди НПО и других учреждений для обеспечения координации деятельности.
- Наладить работу в областях, регионах и сельских районах для создания духа совместной работы, поддержки и координации действий.
- Издавать газеты, журналы или информационные бюллетени с регулярной информацией о деятельности министерств, инвесторов и НПО.

Для укрепления позиций КДЖС при Правительстве Республики Таджикистан необходимо учитывать, что гендерное обучение является длительным процессом, требующим последовательности. Важно содействовать обучению государственных служащих гендерным вопросам и внедрять в судебную и законодательную практику защиту интересов гендерного равенства и прав женщин, особенно в структурах, ответственных за борьбу с насилием и торговлей женщинами.

Также следует поддерживать программы, поощряющие партнерство между женщинами и мужчинами, и вовлекать мужчин в процесс разрушения

традиционных стереотипов. В состав самого КДЖС необходимо привлекать мужчин для более эффективного продвижения гендерной политики.[1]

Одним из важнейших свойств демократического государства является предоставление гражданам возможности свободно создавать и вступать в различные частные организации, ассоциации, коалиции, фонды и добровольные группы. Как правило, они образуются в результате частной или коллективной инициативы граждан и действуют самостоятельно в пределах своих уставных целей и задач. Формирование и деятельность НПО осуществляются в рамках Конституции и законов страны. Только после соответствующей легитимации, в условиях республики после регистрации устава, НПО приобретают правовой статус и становятся субъектом гражданско-правовых отношений.

Период с 1991 по 2000 годы был важным этапом в истории Таджикистана, когда страна переживала значительные политические и социальные изменения. В это время некоммерческие организации (НПО) и международные организации сыграли основную роль в поддержке женщин и их вовлечении в общественно-политическую жизнь.

В этих условиях НПО стали важными агентами изменений, предоставляя поддержку и ресурсы для женщин. Они организовали образовательные программы, тренинги и семинары, направленные на развитие лидерских качеств и профессиональных навыков женщин.

Одним из значимых проектов было создание женских центров, где женщины могли получать юридическую и психологическую помощь, а также участвовать в образовательных и профессиональных программах. Эти центры способствовали повышению уровня осведомленности женщин о своих правах и возможностях.

Появление официально зарегистрированных НПО оказалось новым явлением для Таджикистана периода политических и социальных изменений

[1]Государственная программа «Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010». -Душанбе, 2010. -С.64.

1980-х гг. Система неправительственных организаций начла формироваться в начале 1990г. и является быстро набирающем силу численность сектором: в 1992 году 141,[1] в 1997г. органами власти было зарегистрировано 300, а в марте 2000 г. уже 625 новых НПО в это число входило приблизительно 45 женских организаций. [2]

В соответствии со статьей 17, Закон обязывает Комитет по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан (КДЖС) осуществлять постоянный мониторинг обеспечения равных возможностей для мужчин и женщин. В случае необходимости, Комитет должен разрабатывать меры по предупреждению и устранению дискриминации по признаку пола, а также готовить предложения для формирования государственных социальных программ. Согласно статьям 17 и 19, результаты мониторинга должны ежегодно освещаться в средствах массовой информации. С момента принятия закона отдельный мониторинг его реализации не проводился. В 2018 году КДЖС принял решение о проведении отдельного мониторинга реализации Закона Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» с целью изучения текущей ситуации и принятия мер по усилению его реализации.[3]

Для достижения целей мониторинга были поставлены следующие задачи: а) сбор данных по реализации положений Закона Республики Таджикистан, в которых указан механизм их выполнения; б) анализ собранных данных на основе разработанных критериев мониторинга; в) обобщение собранных и проанализированных данных в отчет с последующим представлением рекомендаций по улучшению реализации данного Закона Республики Таджикистан.[4]

---

[1] Набиев Н. Реформы в Таджикистане и ее особенности. //Вестник института Таджикский педагогический институт. -Пенджикент, 2017. №1. –С.141.

[2] Там же. –С.80.

[3]Мониторинг реализации Закона Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации». Отчет по результатам. –Душанбе, 2018. –С.5

[4] Там же. –С.6.

Председатель Комитета по делам женщин назначается правительством, и освобождается от должности Правительством Республики Таджикистан. Председатель Комитета несет личную ответственность за выполнение возложенных на Комитет полномочий и реализацию государственной политики в соответствующей сфере. У Председателя Комитета есть два заместителя, включая одного первого заместителя и одного заместителя Председателя, которые назначаются и освобождаются от должности Правительством Республики Таджикистан по представлению Председателя Комитета. Ответственность и обязанности заместителей определяются Председателем Комитета. Структурные подразделения центрального аппарата Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве включают отделы, занимающиеся основными направлениями деятельности Комитета.[1]

При Комитете на общественных началах создается Совещательный орган (Совет), состоящий из активных женщин-представителей министерств и ведомств, государственных, коммерческих и общественных организаций. Положение о Совете и его состав утверждаются Председателем Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан.

Комитет выполняет следующие функции в своей сфере деятельности: Представляет в Правительство Республики Таджикистан проекты законов, нормативных правовых актов Президента и Правительства, а также другие документы, требующие решения Правительства, по вопросам, относящимся к сфере деятельности Комитета, указанной в пункте 1 настоящего Положения. Также разрабатывает план работы и прогнозные показатели деятельности Комитета. Разрабатывает и представляет на рассмотрение Правительства предложения по обеспечению гендерного равенства во всех сферах общественно-политической жизни, поддержке и социальной защите женщин и семьи. Совместно с заинтересованными структурами проводит комплексные исследования для дальнейшей разработки и координации

[1] Отчет КДЖС за 2015-2020 гг. –Л.3,7.

межведомственных программ по улучшению демографической ситуации и положения женщин.[1]

Комитет по делам женщин и семьи занимается поиском и внедрением инновационных подходов для решения проблем женщин и семьи, а также формированием позитивного общественного мнения о положении женщин в обществе. Он использует средства массовой информации для распространения информации о правах женщин, гендерном равенстве, здоровом образе жизни и важности образования для молодежи, координирует деятельность государственных структур, общественных организаций и международных партнеров для продвижения гендерного равенства. Он сотрудничает с законодательными и исполнительными органами власти, политическими партиями и общественными организациями, действующими в рамках Конституции Республики Таджикистан.[2]

Также Комитет следит за выполнением международных обязательств Таджикистана в области гендерного равенства. При необходимости он приглашает на свои совещания представителей различных министерств и ведомств, оперативно рассматривает письма, жалобы и предложения граждан и сообщает о результатах соответствующим сторонам. В пределах своих полномочий он принимает постановления и контролирует их выполнение. Кроме того, Комитет проводит конкурсы и заключает государственные контракты на поставку товаров и услуг, а также на проведение научно-исследовательских работ для государственных нужд. К тому же, организует профессиональное обучение и повышение квалификации мастеров для реализации государственной политики по воспитанию и назначению руководящих кадров из числа одарённых женщин и девушек. Он выполняет функции собственника государственного имущества, необходимого для выполнения задач Комитета, в соответствии с законодательством Таджикистана.

[1] Отчет информационного отдела КДЖС за 2020 г. –Л.2.
[2]Там же.

Комитет организует профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации и стажировку своих сотрудников. Также организует конгрессы, конференции, семинары, выставки и другие мероприятия в своей сфере деятельности, выполняет функции главного распорядителя и получателя средств республиканского бюджета, выделенных на его содержание и выполнение возложенных задач.[1]

В период с 2012 по 2013 годы в кризисный центр «Бовари «Доверие»» при Комитете по делам женщин и семьи (КДЖС) обратились 3268 граждан, из которых 3054 были женщины. Из общего числа обращений 1714 касались вопросов насилия в семье. В республике функционируют 33 кризисных центра и 3 временных убежища, которые оказывают непосредственную помощь жертвам насилия в семье.[2]

Следует отметит, что в целях реализации полномочий в установленной сфере деятельности Комитет имеет право запрашивать и получать информацию, необходимую для принятия решений в рамках своей компетенции. Он предоставляет юридическим и физическим лицам разъяснения по вопросам своей деятельности, также Комитет привлекает научные и другие организации и специалистов для решения вопросов в своей сфере. Он создает координационные, совещательные и экспертные органы, включая межведомственные, для эффективного выполнения своих задач.

Кроме того, Комитет учреждает награды и знаки отличия для работников за достижения в своей сфере. Он также учреждает печатные средства массовой информации для публикации нормативных правовых актов, официальных объявлений и других материалов по вопросам своей деятельности.

Комитет по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан (КДЖС) в рамках своих полномочий является субъектом Закона о предупреждении насилия в семье, а также координатором

[1] Отчет информационного отдела КДЖС за 2020 г. –Л.3.
[2] Государственная программа по предупреждению насилия в семье в Республики Таджикистан на 2014-2023. –Дшанбе, 2014. – С.26.

Концепции развития семьи и Стратегии активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы. В структуре центрального аппарата КДЖС предусмотрено семь отделов, среди которых особое значение имеет отдел гендерного развития и международных отношений.

Среди учреждений, подведомственных КДЖС, выделяется государственное учреждение Учебный центр «Чароги хидоят» для девочек-сирот, обучающихся в учебных заведениях. Центр предоставляет девочкам жилье и питание. В Учебном центре «Чароғи ҳидоят» работают 31 сотрудник. Бюджет центра на 2017 год составил 1 336 355 сомони, на 2018 год - 1 611 729 сомони, а на 2019 год -1 760 024 сомони.[1]

В 2014 году, согласно приказу председателя КДЖС, была создана Межведомственная рабочая группа для реализации Государственной программы по предупреждению насилия в семье в Республике Таджикистан на 2014-2023 годы. Штатная численность работников управлений, отделов и секторов по работе с женщинами и семьей в областях, городах и районах республики составляет от 3 до 7 человек, всего по стране - 247 человек.

При поддержке международных организаций при КДЖС был создан Ресурсный центр по вопросам гендерного равенства и предотвращения насилия в семье, действующий на основании утвержденного председателем КДЖС положения. Центр также управляет горячей линией 1313, предназначенной для женщин, пострадавших от насилия в семье и других видов насилия, которые нуждаются в помощи, информации о своих правах и возможностях защиты.[2]

Одним из ключевых направлений деятельности Комитета по делам женщин и семьи (КДЖС) является рост потенциала сотрудников на национальном и местном уровнях. В центральном аппарате (2020г.) КДЖС 17 сотрудников, из которых 14 женщин и 3 мужчины, активно занимаются

[1] Оценка потенциала государственных и общественных организаций по продвижению гендерного равенства и искоренению гендерного насилия. По результатам базового исследования. /Инициатива «Луч света». - Душанбе, 2022. –С.10.
[2] Там же.

продвижением гендерного равенства и искоренением насилия в отношении женщин и девочек (НОЖД).

КДЖС регулярно организует семинары и тренинги для повышения квалификации сотрудников по различным темам. В сотрудничестве с международными и государственными организациями было проведено 14 тренингов, направленных на выявление и идентификацию жертв насилия, межведомственное взаимодействие и повышение потенциала. В этих тренингах приняли участие 301 человек, из которых 288 женщин и 13 мужчин.[1]

В 2018-2019 годах КДЖС провел серию тренингов по «Коммуникационной стратегии по изменению поведения в отношении вопросов домашнего насилия» для сотрудников комитетов, отделов и секторов. Всего обучение прошли 192 сотрудника Комитета и его подразделений.

Однако, несмотря на проведенные мероприятия, ощущается недостаток необходимых знаний и гендерной чувствительности среди кадров. Высокая текучесть кадров и отсутствие преемственности негативно сказываются на текущей и планируемой деятельности.[2]

Таким образом, Комитет по делам женщин и семьи (КДЖС) как центральный орган исполнительной власти обладает необходимыми полномочиями и институциональными механизмами для реализации государственной политики в области защиты прав и интересов женщин и семьи, а также обеспечения гендерного равенства. В структуре КДЖС предусмотрены подразделения, работающие как на вертикальном, так и на горизонтальном уровнях, что позволяет эффективно закреплять ключевые задачи и меры по продвижению гендерного равенства и предупреждению насилия в отношении женщин и девочек (НОЖД) в долгосрочных и среднесрочных стратегиях и программах развития страны.

[1] Отчет КДЖС за 2015-2020 гг.- Л.4.
[2] Там же. Л .6.

КДЖС активно сотрудничает со своими структурными подразделениями на областном, городском и районном уровнях, а также с другими министерствами и ведомствами, общественными организациями и партнерами по развитию. Это сотрудничество направлено на обеспечение гендерного равенства и предупреждение НОЖД посредством комплекса различных мер, включая повышение гендерного потенциала кадров, проведение информационных мероприятий среди населения и оказание услуг пострадавшим женщинам и девочкам от различных видов насилия.

В то же время результаты оценки потенциала наряду с сильными сторонами деятельности, фиксируют слабые места:

- Отсутствие налаженной системы мониторинга и оценки (МиО). Это приводит к тому, что многие запланированные меры не выполняются или не достигают ожидаемых результатов. Отчеты по результатам МиО не доступны и не обсуждаются, что препятствует внесению необходимых корректив.
- Отсутствие регулярного МиО по реализации Госпрограммы по предупреждению насилия в семье в РТ на 2014-2023 годы. Ограниченность используемых индикаторов и нерегулярный сбор информации приводят к тому, что министерства и ведомства не ведут постоянной деятельности по реализации запланированных мероприятий и мер политики.
- Недостаточный экспертный потенциал кадров для проведения гендерной экспертизы. Это затрудняет согласование различных документов с Комитетом по делам женщин и семьи (КДЖС).
- Недостаточный уровень межведомственного сотрудничества. Особенно это касается сферы предоставления услуг пострадавшим от насилия, что обусловлено отсутствием в министерствах и ведомствах конкретных структур, ответственных за продвижение гендерной политики и другие.

На основе проведенного изучения, анализа и обобщения проблемы «Государственная политика Республики Таджикистан в области гендерного аспекта» позволяет диссертанту сделать выводы о состоянии гендерного равенства, трудностях, с которыми сталкиваются женщины страны, а также об эффективности проводимой государственной политики.

В постсоветский период (1991-2021 гг.) в Таджикистане наблюдается поступательная, но неравномерная эволюция участия женщин в общественно-политических институтах. Процесс формально декларировался в ряде нормативных документов (включая Конституцию Республики Таджикистан, Национальную стратегию по обеспечению гендерного равенства, Указы Президента, международные обязательства по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин), однако реализовывался в условиях структурных ограничений, патриархальных традиций и социально-экономических дисбалансов.

Политическое представительство женщин в законодательных органах Республики Таджикистан носит характер институционально оформленного, но количественно и содержательно ограниченного участия. В 1990-х годах число женщин-депутатов в Верховном Совете было минимальным, с тенденцией к постепенному увеличению в последующие десятилетия. Особенно заметна позитивная динамика в рамках нижней палаты парламента (Маджлиси намояндагон), где по состоянию на 2020-е годы доля женщин достигла 23-25 %, приближаясь к глобальным рекомендациям ООН, но при этом не обеспечивая реального влияния на законодательную повестку.

Наличие женщин в парламенте, в большинстве случаев, сохраняет формально-декоративный характер, не трансформируя гендерную структуру принятия решений. Анализ состава парламентских комитетов, участия в ключевых голосованиях и политических инициативах свидетельствует о том, что представительницы женского пола чаще всего интегрируются в социальные, образовательные и гуманитарные направления, тогда как

ключевые позиции в области финансов, национальной безопасности, внешней политики остаются преимущественно мужским доменом.

Государственная политика в отношении женщин в системе госуправления развивается в русле реализации верховной политической воли, но зависит от инициативы и воли конкретных акторов. Несмотря на ряд программ и стратегий (включая Государственную программу по повышению роли женщин в обществе), вертикаль власти остаётся слабо восприимчивой к реальному продвижению женщин на высшие административные должности.

Женщины в государственных учреждениях Таджикистана представлены в основном на среднем и низовом уровнях управления, преимущественно в социально-гуманитарных сферах: образование, здравоохранение, культура, социальная защита. На уровне министерств и ведомств доля женщин среди руководителей крайне низка и практически не изменилась в течение тридцати лет постсоветского развития. Женщины редко возглавляют стратегические сектора, такие как экономика, промышленность, финансы или оборона.

Существующая модель гендерного управления воспроизводит традиционные паттерны ролевого распределения, ограничивая горизонтальную и вертикальную мобильность женщин в системе госвласти. При этом женщины часто привлекаются к участию в ритуализированных формах «общественного представительства» - в советах женщин, комитетах по делам семьи и т.д., что формирует лишь видимость инклюзивности. Формирование полноценного общественно-политического субъекта - «женщины-гражданки» - в Таджикистане остаётся в стадии незавершённого перехода. Стратегическая задача трансформации символического и институционального порядка требует системного пересмотра механизмов кадровой политики, правовой культуры, политической социализации и государственной риторики в вопросах гендерного равенства.

ГЛАВА Ш. РОЛЬ ЖЕНЩИН В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НЕЗАВИСИМОГО ТАДЖИКИСТАНА

3.1. Вклад женщин в восстановление сельского хозяйства республики

Сельское хозяйство является важнейшим сектором экономики Таджикистана. Оно играет стратегическую роль в экономике Республики Таджикистан, обеспечивая продовольственную безопасность, экспортный потенциал, занятость и является основным источником дохода для значительной части населения. Женщины традиционно занимают центральное место в аграрной сфере, особенно в условиях изменений, связанных с экономическими, социальными и политическими процессами. С 1991 по 2021 годы их вклад в сельское хозяйство существенно возрос, что обусловлено как структурными преобразованиями в аграрном секторе, так и трансформацией роли женщин в обществе.

Как известно, хлопководство является стратегически важной отраслью экономики Таджикистана, исторически обеспечивающей значительную часть экспортных доходов страны, (до 20% валютных поступлений).[1] В период с 1991 по 2000 годы хлопководство как отрасль пережила глубокий кризис, вызванный переходом от централизованной плановой экономики к рыночным отношениям, сокращением финансирования, разрушением ирригационной инфраструктуры, нарушением кооперативных связей и централизованной системы снабжения техникой, удобрениями. Уже к 1992 году производство хлопка в стране сократилось на 45% по сравнению с уровнем 1990 года.[2] Производство хлопка-сырца в 2000 году по сравнению с 1991 годом снизилась на 374,2 тыс. тонн или на 54,7%.[3] Если рассмотреть это явление по регионам республики, наибольшее снижение (61%) произошло в районах Согдийской области.[4] В Хатлонской области и районах республиканского подчинения соответственно этот показатель снизилась на

[1] Текущий архив Минсельхоз Таджикистана. Отчет отдела кадров за 2000-2010 гг. – Л.6.
[2] Умаров, Х. Сельскохозяйственная политика в производстве хлопка и диверсификация агропромышленного комплекса в Таджикистане [Текст] / Х. Умаров. – Discussion Paper №159, 2016. – С.11.
[3] Текущий архив Минсельхоз Таджикистана. Отчет отдела кадров за 2001-2006 гг. – Л.3.
[4] Там же. Отчет отдела кадров Согдийской области за 1998-2002 г. – Л.2.

54 и 51%. Урожайность хлопка-сырца тоже имела тенденцию к снижению. Среднегодовая урожайность за последние пять лет составило 14,9 ц/га.[1] Такая ситуация наблюдался и в затратах труда. В 2000 году затраты труда на 1 га хлопчатника по сравнению с 1995 годом увеличились на 33,6%, а производительность труда снизилась на 18,5%.[2]

Женщины, работающие на хлопковых полях, получали натуральную оплату в виде продуктов или небольших денежных выплат, которые использовались для поддержания семейного бюджета. По данным Министерства сельского хозяйства, в 1997 году женщины составляли более 45% рабочей силы в хлопководстве. Средний объём ручного сбора хлопка женщинами составлял около 50-70 кг в день. В 1999 году женщины собрали около 80% всего хлопка-сырца, что обеспечило выполнение экспортных планов.[3]

С начала 2000-х годов государство внедрило реформы, направленные на повышение эффективности хлопководства. В период 2001–2010 годов хлопок составлял более 40% от общего объёма экспорта Таджикистана. В 2008 году урожай хлопка составил 423 тысячи тонн, из которых значительная часть была произведена в хозяйствах, где женщины играли ключевую роль. К 2010 году объем производства хлопка-сырца достиг 670 тысяч тонн, что стало результатом активного участия женщин в отрасли.[4] Женщины вносили вклад в стабилизацию этого показателя, так как их хозяйства обеспечивали существенную часть продукции. Необходимо констатировать, что работа в хлопководстве обеспечивала стабильный доход для тысяч женщин, особенно в Хатлонской и Согдийской областях. Однако, женщины всё ещё сталкивались с трудностями в доступе к современным агротехническим средствам и удобрениям, что ограничивало их производственные

[1] Там же. Отчет кадров Хатлонской области за 2000-2005 г. – Л.4.
[2] Олимов, А.Х. Эффективность территориальной организации производства хлопка-сырца в Республике Таджикистан [Текст]: автореф. канд. эконом. наук: 08.00.05 / Олимов Аловиддин Хайруллоевич. – Душанбе, 2003. – 22 с.
[3] Там же.
[4] Олимов, А.Х. Эффективность территориальной организации производства хлопка-сырца в Республике Таджикистан [Текст]: автореф. канд. эконом. наук: 08.00.05 / Олимов Аловиддин Хайруллоевич. – Душанбе, 2003. – 22 с.

возможности. Ручной сбор хлопка оставался основной формой труда, создавая значительную физическую нагрузку на женщин.

В период с 2011 по 2021 годы произошли изменения в отрасли, включая модернизацию производства, внедрение инновационных технологий и усиление роли женщин.[1] В 2011 году республика произвела около 410 тысяч тонн хлопка-сырца, что составляло 60% от уровня позднего Советского периода. К 2021 году объём производства хлопка-сырца в стране достиг 530 тысяч тонн, что было на 29% больше по сравнению с 2011 годом.[2] Женщины оставались основной рабочей силой и составляли около 65% занятых в данной аграрной сферы, включая работу на полях и участие в процессе первичной переработки.[3]

Несмотря на физическую нагрузку, женщины обеспечивали стабильность производства, особенно в сезон сбора урожая. Всего на долю женщин приходилось более 75% операций на полях. Женщины-фермеры также вносили значительный вклад, обеспечивая до 35% всего объёма производства хлопчатника. Они играли важную роль в модернизации отрасли, внедряя механизированный сбор хлопка, продвигали экологически чистые методы выращивания хлопка, таких как органическое земледелие и снижение использования химикатов.[4] В 2018 году в Хатлонской области были созданы первые дехканские хозяйства под руководством женщин, сертифицированные как органические. [5]

Следует отметить, что Всемирный банк и USAID (United States Agency for International Development -Агентство США по международному развитию) внедряли программы по поддержке женщин-фермеров, включая предоставление им микрокредитов и обучение. В 2007 году более 30% участников программ микрокредитования были женщины, занятые в

[1] Там же. – Л.7.
[2] Текущий архив Минсельхоз Таджикистана. Отчет информационного отдела за 2010-2021 гг. – Л.3.
[3] Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 2005-2015 гг. – Л.5.
[4] Отчет отдела прав и работа с кадрами КДЖС за 2010-2015 гг. – Л.4.
[5]

хлопководстве.[1] В результате женщины всё чаще стали занимать руководящие позиции в дехканских хозяйствах. По данным Министерства сельского хозяйства, к 2020 году женщины управляли 15% дехканских хозяйств, производящих хлопок.[2]

К сожалению, гендерные стереотипы продолжают ограничивать возможности женщин занимать руководящие позиции в хлопководстве. Основными проблемами остаются ограниченный доступ женщин к кредитным ресурсам и современным агротехнологиям; потребность в расширении образовательных программ; необходимость в инициативах по обучению женщин современным методам аграрного производства и управления хозяйствами.

Итак, в первое десятилетие периода независимости страны хлопок (белое золото) оставался стратегически важной культурой для экономики Таджикистана. Основные хлопковые районы (Хатлонская область, Согдийская область и Районы республиканского подчинения) продолжали обеспечивать значительную часть экспорта страны, несмотря на экономические, социальные и политические потрясения. Женщины активно участвовали в производственных процессах, от посадки до сбора урожая. Женские дехканские хозяйства внесли значительный вклад в сохранение хлопководческого производства Таджикистана. Их деятельность обеспечивала стабильность его производства и развитие сельских сообществ, а их роль выходила за рамки экономической функции, затрагивая аспекты социальной устойчивости и семейной поддержки.

Несмотря на серьёзные вызовы, женщины-фермеры показали высокую адаптивность и устойчивость. Однако для полного раскрытия их потенциала были необходимы систематические усилия по устранению барьеров и поддержке женских инициатив в аграрной сфере и женских хозяйств, как ключевых элементов в развитии аграрного сектора и сельских территорий

[1] На что пошли средства USAID в Таджикистане в 2024 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://your.tj/na-chto-poshli-sredstva-usaid-v-tadzhikistane-v-2024-godu/ (дата обращения: 2.03.2025 г.).
[2] Текущий архив Минсельхоз Таджикистана. Отчет информационного отдела за 2015-2020 гг. – Л.4.

Таджикистана. В целом, поддержка таких хозяйств в исследуемый период стала катализатором устойчивого развития сельского хозяйства. Однако для полного раскрытия их потенциала всё ещё были необходимы систематические усилия и комплексные меры по устранению барьеров и поддержке женских инициатив в аграрной сфере такие как: посредством разработки целевых кредитных программ для женщин-фермеров государство и международные организации должны были расширить их доступ к ресурсам; предпринять дополнительные законодательные меры по защите прав женщин на землю; ввести квоты для женщин-фермеров на участие в агрополитических программах; создать агрообразовательные центры для женщин, где они смогли бы изучать передовые методы хлопководства; создать женские кооперативы в хлопководстве, которые позволили бы объединять усилия для улучшения условий труда и увеличения дохода, так как объединение усилий для закупки техники, семян и продажи продукции повысило бы доходность хозяйств.

В период 1991-2001гг. Таджикистан проводил земельные реформы, направленные на перераспределение сельскохозяйственных угодий. Процесс прошёл через три этапа: Первый этап (1992-1996 гг.). Было принято несколько законов, в том числе Земельный кодекс, «Об упрощённом порядке образования и регистрации прав пользования землёй», «Об охране и рациональном использовании орошаемых земель». Произошло массовое перераспределение земель, структурные изменения в формах земельной собственности и землепользования. 615,2 тыс. граждан получили свидетельства о праве на земельный пай. [1] Второй этап (1996-2006 гг.).[2] Был осуществлён постепенный переход к платному землепользованию, адаптация земельного законодательства и условий формирующегося земельного рынка. Это способствовало развитию оборота земли через институт купли-продажи прав землепользования при сохранении конституционных основ

[1] Абдурашитов, Ф.М. Земельно-водная реформа в Таджикистане в конце XX – начале XXI вв. [Текст] / Ф.М. Абдурашитов. – Душанбе, 2018. – С.7.
[2] Там же.

государственной собственности на землю. Большую роль в решение данного вопроса сыграли Закон Республики Таджикистан «О дехканских (фермерских) хозяйствах (10.05.2002 г., №48)»,[1] Постановления Правительства республики «О преобразовании структуры предприятий и сельскохозяйственных организаций в период 2002-2005гг.» (2002г.),[2] «О доступе сельских женщин к земле» (30.04.2004г. №196), включенная дополнительная глава к государственной программе «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республики Таджикистан на 2001-2010гг.»,[3] которые способствовали адекватной оценке гендерной асимметрии в сфере доступа к земле, более оперативному реагированию, выработке действенных стратегий и мер по сбалансированному распределению земли между мужчинами и женщинами, выявлению упущенных возможностей женщин, как это было при приватизации и т.д. Третий этап (2006–2016 гг.). Стартовал после одобрения Парламентом страны 3 марта 2006 г. Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан „О земельной реформе «.[4] Основные изменения включали: создание новых дехканских хозяйств, которые дали бы возможность сельским труженицам индивидуально управлять землёй; введение аренды земли как основного механизма владения, что стало бы важным шагом для женщин-фермеров и позволило бы им постепенно укрепить свои позиции в аграрном секторе. Это было обусловлено несколькими факторами: высокий уровень мужской миграции в Россию и другие страны; повышение роли женщин как основными управляющими хозяйствами и главных кормильцев семьи; расширение государственной и международной поддержки женщин-фермеров.

[1] Пояснения к Закону Республики Таджикистан «О дехканских (фермерских) хозяйствах» [Текст]. – Душанбе, 2005. – С.4.

[2] Худжасаидова, Н.Х. Участие женщин ГБАО в общественно-политической, культурной и экономической жизни Республики Таджикистан (1991-2008 гг.) [Текст] / Н.Х. Худжасаидова. – Душанбе, 2011. – С.112.

[3] Таджикистан: на пути к гендерному равенству [Текст]: сборник документов. – Душанбе, 2007. – С.83.

[4] Абдурашитов, Ф.М. Земельно-водная реформа в Таджикистане в конце XX – начале XXI вв. [Текст] / Ф.М. Абдурашитов. – Душанбе, 2018. – С.7.

Следует отметить, что в условиях упразднения колхозно-совхозной системы, лишившей дехкан доступа к централизованным поставкам удобрений, семян и техники; гражданского конфликта (1992–1997 годы), приведшей к разрушению инфраструктуры, сокращению посевных площадей и миграции трудоспособного мужского населения, женщины стали не только основной исполнительной трудовой силой, кормильцами семей, но и управляющими аграрных хозяйств. Их участие в сельскохозяйственном производстве не ограничивалось только физическим трудом - многие из них взяли на себя управление дехканскими хозяйствами.

В первые годы поствоенного периода, с инициированием аграрных реформ сельское хозяйство страны подверглось значительным изменениям. Начался процесс приватизации земли, который способствовал росту количества фермерских (дехканским) хозяйств. Одним из ключевых трендов этого периода стало активное включение женщин в управление фермерскими хозяйствами. Этому поспособствовало Принятие Правительством Таджикистана постановления «Об организации дехканских (фермерских) хозяйств» (1.10.1993г., №499),[1] которое активизировало участие женщин в создании первых таких хозяйств, занимающихся как выращиванием сельскохозяйственных культур, так и реализацией продукции. Несмотря на ограничения в доступе к ресурсам и трудности, связанные с постконфликтным восстановлением, рыночными отношениями в аграрной сфере, они стали играть ключевую роль в производстве сельскохозяйственной продукции, прежде всего в развитии ценной стратегической отрасли - хлопководство. Так как в аграрном секторе страны хлопководство оставалось ключевой экспортной отраслью, многие женские хозяйства стали заниматься культивацией данного сырья. При этом их внимание стало смещаться на производство хлопка более высокого качества, соответствующего международным стандартам. Женские дехканские

1 Набиева, Р.А. История таджикского народа [Текст] / Р.А. Набиева, Ф.Б. Зикриёев. – Душанбе: Маориф, 2022. – С.181.

хозяйства играли в этом процессе важную роль, активно внедряя новые технологии и методы органического производства.

В 1990-х годах женские дехканские хозяйства стали возникать как ответ на социальные вызовы. Большинство хозяйств основывались на малых участках земли, переданных в управление после разрушения колхозов. Женщины выращивали хлопок как основную культуру благодаря государственной поддержке и относительно стабильному спросу на него. Они использовали традиционные методы производства, часто не имея доступа к современной технике и удобрениям; комбинировали хлопководство с выращиванием продовольственных культур для обеспечения семейного выживания. В этот период женские фермерские хозяйства стали важным звеном в социальной структуре сельских районов. Они обеспечивали занятость для женщин, потерявших мужей или вынужденных работать из-за миграции мужчин; вносили вклад в сохранение традиционного уклада сельской жизни; участвовали в образовательных инициативах, обучая молодых женщин агротехнологиям. Основными факторами эффективности женских дехканских хозяйств были: рациональное использование рабочей силы (семейный труд); высокая мотивация, обусловленная необходимостью обеспечения семьи; постоянный поиск новых подходов к решению проблем, включая создание неформальных кооперативов. Однако женщины часто сталкивались с проблемами доступа к земельным ресурсам и кредитам, что ограничивало их возможности.

В первое десятилетие женские дехканские хозяйства, несмотря на ограниченные ресурсы, вносили значительный вклад в сохранение хлопководческого производства. Средние показатели урожайности женских хозяйств в этот период составляли около 1,2–1,8 тонны с гектара, что было сопоставимо с мужскими хозяйствами того времени.[1] Женские дехканские хозяйства использовали традиционные методы выращивания, что позволило минимизировать затраты. Они демонстрировали способность быстро

[1] Текущий архив Минсельхоз РТ. Отчет информационного отдела за 1995-2010 гг. – Л.5.

адаптироваться к изменениям, включая переход к смешанному производству (выращивание продовольственных культур наряду с хлопком). Положительным является и тот факт, что женские хозяйства обеспечивали рабочими местами других женщин, особенно из числа вынужденных переселенцев. В этой связи женщины-фермеры стали основным источником дохода для многих семей. Они играли ключевую роль в поддержании социальной сплочённости сельских сообществ.

Следует отметить, что в дехканских хозяйствах, занимающихся хлопководством женщины играли ключевую роль на всех этапах трудоёмкого и капиталоемкого процесса производства хлопка-сырца - от посадки и ухода за растениями до сбора урожая, первичной обработки и сбыта. По данным Министерства сельского хозяйства, в 1997 году женщины составляли более 45% рабочей силы в хлопководстве. Средний объём ручного сбора хлопка женщинами составлял около 50-70 кг в день.[1] В зону ответственности тружениц села входил алгоритм от управления хозяйством до организации труда. Их вклад становился особенно значимым в условиях ограниченного доступа к технике и модернизированным агротехнологиям Важным аспектом женских дехканских хозяйств являлась их способность совмещать трудовую деятельность с социальной функцией, включая воспитание детей и поддержку семейных нужд.

В 90-е годы начались осуществляться первые проекты международных организаций, направленные на поддержку женщин-фермеров. Программы ПРООН и FAO организовывали тренинги и образовательные семинары, направленные на развитие навыков ведения дехканского хозяйства. Результатом деятельности международных организаций явилось увеличение количества не только женских хозяйств, но и работниц в их составе. Так по данным Министерства сельского хозяйства, к 2000 году женщины составляли около 35% рабочих в дехканских хозяйствах.[2]

[1] Там же. – Л.6.
[2] Там же.

Несмотря на вклад в хлопководство, женщины-фермеры сталкивались с серьёзными проблемами: В 1990-е годы женщины зачастую не могли получить полноценные права на землю из-за сложностей с реформами и культурных барьеров. Во многих регионах женщины могли обрабатывать землю только через аренду, что снижало их уверенность в завтрашнем дне. Женщины редко получали доступ к государственным субсидиям и банковским кредитам, что ограничивало возможности модернизации. Только 10–20%[1] женщин имели доступ к кредитам и грантам на развитие фермерства. Ручной труд оставался основным способом обработки земли. Из-за отсутствия современной техники женские хозяйства часто полагались на ручной труд. Традиционные стереотипы часто препятствовали женщинам-фермерам участвовать в принятии решений на уровне местных сообществ. Социальные и культурные барьеры, препятствовали их участию в крупных кооперативах и экспортных объединениях.

Итак, в 1991-2000 годы, в условиях экономических и социальных потрясений, женские фермерские хозяйства стали важным фактором устойчивости стратегической сферы сельского хозяйства Таджикистана,-хлопководства. Их деятельность обеспечивала стабильность его производства, поддержку семей и развитие сельских сообществ. Женские хозяйства демонстрировали высокую эффективность и социальное влияние в производственном процессе данной культуры. Вот почему, поддержка таких хозяйств в исследуемый период стала катализатором устойчивого развития сельского хозяйства в целом. Однако для полного раскрытия их потенциала всё ещё были необходимы систематические усилия и комплексные меры по устранению барьеров и поддержке женских инициатив в аграрной сфере.

Период 2001-2010 годов в истории Республики Таджикистан характеризуется восстановлением экономики поствоенный период, реформами в аграрном секторе и постепенным переходом от традиционной системы коллективного хозяйствования к частным формам управления. В

[1] Текущий архив Минсельхоз РТ. Отчет информационного отдела за 1995-2010 гг. – Л.5.

этот период основной формой деятельности женских фермерских хозяйств оставалось хлопководство. Деятельность хозяйств помогала стабилизировать процесс производства хлопка, социально укрепить сельские сообщества и способствовала экономической независимости женщин. Женские дехканские хозяйства также обеспечивали занятость для женщин, оказавшихся в уязвимом положении (вдовы, многодетные матери), что снижало уровень безработицы. Так как, фермерство часто было основным источником дохода для семьи, женщины часто становились единственными кормильцами семей. Они не только обеспечивали производство, но и активно участвовали в поддержании социальной инфраструктуры в сельских регионах. Женщины-фермеры участвовали в образовательных и культурных инициативах, способствуя укреплению сельских сообществ. Они делились знаниями, обучая других методам ведения хозяйства. Как следствие, начался постепенный рост числа дехканских хозяйств, управляемых женщинами. Так, если в начале 2000-х годов они составляли около 10-15% от общего числа хозяйств, то к 2010 году этот показатель достиг 25-30%.[1] Этому также поспособствовало: расширение доступа женщин к земле благодаря аграрным реформам; усиление международной поддержки (проекты FAO, UNDP); постепенное разрушение гендерных стереотипов в сельских сообществах. В исследуемый период при поддержке ПРООН и Всемирного банка осуществлялись программы повышения квалификации женщин в сельском хозяйстве. В результате более 5000 женщин прошли обучение по вопросам управления хозяйствами, агротехнологий и маркетинга.[2]

Важным этапом активизации деятельности дехканских хозяйств стало развитие программ микрокредитования, предоставляемых такими организациями, как Агроинвестбанк и Азиатский банк развития. К 2010 году более 40%[3] кредитов в сельском хозяйстве предоставлялись женщинам, что способствовало их экономической независимости и развитию хозяйств.

[1] Текущий архив Минсельхоз РТ. Отчет информационного отдела за 2000-2010 гг. – Л.3.
[2] Текущий архив КДЖС. Отчет одела гендерное развитие межд. отнош. за 2001-2012 гг. – Л.7.
[3] Там же.

Также факторами, влияющими на успех женских хозяйств были: рациональное использование труда (семейная трудовая занятость); упор на качество продукции, что обеспечивало более высокую цену хлопка на рынке, участие в кооперативах, которые предоставляли доступ к удобрениям, семенам и технике. В условиях недостаточного доступа к технике и удобрениям женщины эффективно использовали трудовую силу, чаще всего семейную.

В исследуемый период, несмотря на успехи, женщины-фермеры сталкивались с рядом серьёзных барьеров: Женщины редко получали кредиты и субсидии из-за отсутствия залогового имущества. Они не имели доступа к долгосрочным кредитам из-за нехватки средств женщины-фермеры были вынуждены использовать устаревшее оборудование и ручные методы обработки. Традиционные нормы и стереотипы ограничивали возможности женщин полноправному участию в аграрной экономике, участвовать в управлении кооперативами и сбыте продукции. В условиях деградации почв и нехватки воды производительность сельского хозяйства оставалась под угрозой.

Итак, в 2001-2010 годы женские дехканские хозяйства играли значимую роль в восстановлении и развитии хлопководческого сектора Таджикистана. Они продемонстрировали высокую экономическую эффективность и устойчивость в условиях ограниченных ресурсов. Их деятельность способствовала социальной и экономической стабилизации сельских районов.

В 2010-2020 гг. женщины стали более активно участвовать в развитии дехканских хозяйств, что связано с государственной поддержкой, расширением образовательных программ и внедрением инновационных технологий. В этот период были приняты национальные программы, направленные на поддержку женщин в сельском хозяйстве. Так, Программа развития сельского хозяйства до 2020 года включала меры по улучшению доступа женщин к земле, технике и финансовым ресурсам. Принятая

Стратегия по обеспечению гендерного равенства (2015-2025 годы) поставила целью увеличить число женщин, занимающих руководящие позиции в сельском хозяйстве.[1] В результате, уже к 2021 году около 25-30% всех дехканских хозяйств в хлопководческих регионах находились под управлением женщин.[2] Основные факторы этого роста заключались в расширение прав женщин на землю в результате реформ; усиление международной поддержки (проекты UNDP, FAO, USAID); постепенное разрушение гендерных стереотипов в сельских районах. Женские дехканские хозяйства всё ещё показывали высокую эффективность даже в условиях ограниченного доступа к ресурсам.

Аграрные реформы 2010-2021 годов способствовали увеличению числа фермерских хозяйств, управляемых женщинами. Эти реформы включали: упрощение процедур аренды земельных участков; поддержку дехканских хозяйств, в том числе через субсидии и образовательные программы. Женские дехканские хозяйства стали активно использовать возможности, предоставленные реформами, увеличивая объёмы производства хлопка. В исследуемый период они стабильно обеспечивали значительную часть производства хлопка. Их вклад проявлялся в производстве качественного хлопка для внутреннего и международного рынков, обеспечении занятости в сельских районах, рациональное использование доступных средств и внедрение традиционных технологий и современных методов производства. Они часто проявляя высокую адаптивность, продолжали выполнят важные социальные функции такие как: создание рабочих мест для других женщин, укрепление статуса женщин в сельских сообществах, вклад в развитие сельской инфраструктуры через участие в кооперативах.

[1] Национальный обзор республики Таджикистан по осуществлению Пекинской декларации и Платформы действий (1995 года) в рамках внедренной Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи (2000 года) [Текст]. – Душанбе, 2019. – С.89.

[2] Женщины составляют лишь четверть малого бизнеса в Таджикистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20230329/zhentshini-sostavlyayut-lish-chetvert-malogo-biznesa-v-tadzhikistane (дата обращения: 3.03.2025 г.).

Следует констатировать, что женщины стали ключевыми участниками проектов по экологическому земледелию, что связано с их традиционными навыками ведения хозяйства. Более 30% дехканских хозяйств, внедривших органическое земледелие, управлялись женщинами. Среди них были хозяйства под руководством Ш. Султоновой, Ш.Нуровой и др., так вызывает интерес опыт работы Ш.Султановой, известная женщин-фермер руководителя дехканского хозяйство села Айвоч (Шахритусском районе Хатлонской области), которая, владеет 15 гектарами земли и дополнительно арендует еще 20 гектаров, где выращивает хлопчатник и обеспечивает работой 20 постоянных работников-женщин.[1] В данном хозяйстве внедрено органическое земледелие, что способствует развитию сфере хлопководства района.

В активизации деятельности женских дехканских хозяйств большой вклад вносит Проект коммерциализации сельского хозяйства. Благодаря Проекту тысячи женщин-мелких фермеров, расширяют свои возможности для ведения бизнеса, создают рабочие места и повторно инвестируют средства в свои домохозяйства. При поддержке Проекта свыше 2800 фермеров, из них более 1300 женщин, получили гранты на сумму 4 млн долларов США для повышения урожайности, расширения бизнеса и улучшения доступа на внутренние и региональные рынки.[2] Однако, несмотря на успехи, существовали проблемы с доступом к земле (женщины владели только 10% земельных участков).[3] Финансовые барьеры также оставались серьёзным вызовом, так как доступ женщин к крупным кредитам был ограничен.

В исследуемый период благодаря целенаправленной деятельности женских дехканских хозяйств средняя урожайность хлопка достигла 2,0-2,4 тонны с гектара, что было выше среднего уровня по стране. Улучшилось

[1] Женщина-фермер из Таджикистана повышает производительность с помощью нового трактора [Текст] // Бонувони Тоҷикистан. – 2018.– С.8.
[2] Текущий архи КДЖС. Отчет отдела гендерное развитие и международных отношений за 2010-2020гг. – Л 5.
[3] Там же.

качество производимой продукции что было связано с внедрением органических методов. Это позволило хозяйствам продавать хлопок по более высокой цене.

Несмотря на успехи, женские дехканские хозяйства сталкивались с рядом проблем: финансовые учреждения редко предлагали кредиты на льготных условиях для женщин; большинство из них продолжали использовать ручной труд, что ограничивало масштабы производства; традиционные стереотипы ограничивали возможности женщин участвовать в кооперативах и влиять на принятие решений; деградация почв и нехватка воды негативно сказывались на хлопководстве; финансовые учреждения редко предлагали кредиты на льготных условиях для женщин; большинство женщин продолжали использовать ручной труд, что ограничивало масштабы производства; стереотипы о роли женщин в сельском хозяйстве все ещё оставались препятствием для их участия в кооперативах и сбыте продукции.

Итак, в исследуемый период женские дехканские хозяйства играли ключевую роль в хлопководческом производстве Таджикистана, способствуя экономической и социальной устойчивости сельских регионов. Они продемонстрировали высокую эффективность, внося вклад в экономическое развитие страны. Женские хозяйства стали важным элементом сельскохозяйственного сектора, играя значительную роль в сохранении и развитии хлопководства. Их вклад в аграрный сектор был значительным, несмотря на существующие барьеры и выходит за рамки экономики, затрагивая социальные и культурные аспекты сельской жизни. С нашей точки зрения, для дальнейшего развития женских хозяйств необходимы продолжение разработки целевых программ поддержки, которые позволят устранить существующие ограничения и раскрыть их потенциал, расширить возможности женщин в сельском хозяйстве. В целом, поддержка женского фермерства может стать ключевым элементом устойчивого развития хлопководства и сельского хозяйства Таджикистана. Для этого необходимо продолжить реформы, и устранять существующие барьеры. Настоящее

исследование подчёркивает важность дальнейших программ поддержки для устойчивого развития женского дехканства в Таджикистане.

Зерноводство является одной из ключевых отраслей сельского хозяйства Республики Таджикистан, определяющей продовольственную безопасность и устойчивость экономики страны. На протяжении 1990-х годов производство зерновых, играло важнейшую роль. Зерновые культуры, такие как пшеница, ячмень и кукуруза, занимали центральное место в структуре посевных площадей. После распада СССР, в период с 1991 по 1995 годы, в связи с разрывом экономических связей и недостатком финансирования, производство зерна в Таджикистане сократилось на 30%.[1] Основное внимание уделялось выращиванию хлопка, но в условиях продовольственного кризиса начали предприниматься усилия по увеличению посевных площадей под зерновыми. Согласно статистике Министерства сельского хозяйства Таджикистана, если в 1991 году посевные площади под зерновыми культурами составляли около 320 тысяч гектаров, то к 2000 году этот показатель увеличился до 450 тысяч гектаров. [2] Рост был обусловлен увеличением спроса на продовольственные ресурсы и попытками правительства стимулировать самообеспечение продовольствием. Значительная часть этого роста была обеспечена трудом женщин.

В 90-е годы государственная поддержка сельского хозяйства, в том числе и зерноводства была ограничена из-за экономических трудностей. Однако с окончанием гражданской войны в 1997 году правительство стало активнее внедрять программы по улучшению условий для фермеров, включая женщин. В частности, были разработаны проекты по микрокредитованию, которые предоставляли женщинам возможность приобретать семена, удобрения и инструменты.

[1] Таджикистан: 15 лет государственной независимости [Текст]: статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2006.
[2] Статистические данные Министерства сельского хозяйства Таджикистана за 1991-2000 гг. [Текст]. – Душанбе, 2001.

В условиях глубоких социальных, экономических и политических изменений, женщины стали основным рабочим ресурсом на полях. Они составляли около 60% рабочей силы в производстве зерновых культур, занимаясь посевами, уходом за растениями и уборкой урожая.[1] Женщины, как значительная часть сельского населения, играли важную роль в развитии этого сектора, внося свой вклад не только в производство зерновых культур, но и в управление специализированными дехканскими хозяйствами, внедрении современных агротехнологий. Уже в 1995 году в Хатлонской и Согдийской областях они стали управлять первыми дехканскими хозяйствами, специализирующимися на зерноводстве.[2]

Следует отметить, что женщины, занятые в производстве зерновых культур, сталкивались с множеством трудностей: После распада колхозов и совхозов женщины часто не имели равного доступа к земле, кредитам, современной технике и семенам снижал производительность труда. Одновременное выполнение сельскохозяйственных работ, ведение домашнего хозяйства и воспитание детей создавали двойную нагрузку. Труженицы на полях и в домашних хозяйствах зачастую получали минимальную оплату либо работали бесплатно в рамках семейного хозяйства. Гендерные стереотипы ограничивали женщин в доступе к земле и управленческим позициям. Несмотря на трудности, многие женщины проявили себя как лидеры этой сферы сельскохозяйственного производства. Например, в Хатлонской области в 1990-е годы выделялись инициативные женщины-фермеры, которые создавали небольшие дехканские хозяйства и добивались успехов в производстве зерновых. Одной из таких женщин была Н. Каримова, которая организовала кооператив, объединивший около 20 женщин для совместной обработки земельных участков.[3] Подобные примеры

[1] Там же.
[2] Худжасаидова, Н.Х. Трудовой вклад женщин Бадахшана в сфере производства сельскохозяйственной продукции в годы независимости Республики Таджикистан [Текст] / Н.Х. Худжасаидова. – Душанбе, 2004. – 26 с.
[3]Текущий архив КДЖС. Отчет кадров за 2010-2016 гг. – Л.5.

вдохновляли других и показывали, что женщины способны вносить значительный вклад в развитие сельского хозяйства.

В период 2001–2010 годы женщины также активно участвовали в производстве зерновых культур, выращиванием пшеницы, составлявшей основу рациона населения Таджикистана, а также кукурузы и ячменя, используемых для кормов и производства продуктов питания. Они занимаясь посадкой, уходом за урожаем, сбором и переработкой продукции и эффективно применяли традиционные методы ухода за землёй, что позволяло минимизировать негативное воздействие нехватки техники и удобрений. Согласно данным Государственного комитета по статистике, если в 2001 году женщины составляли около 60% трудовой силы занятой в производстве зерновых культур, то в 2010 году этот знаменатель составил 65%.[1] В секторах, связанных с производством зерновых, их доля была сопоставима хозяйствами возглавляемыми мужчинами. В этот период на женщин всё ещё лежала двойная нагрузка: выполнение домашних обязанностей и участие в сельхозработах. Они выполняли ручной труд по посеву зерновых, использовали традиционные методы ухода за посевами (прополка, удобрение). Основная часть работ по сбору урожая проводилась вручную. Женщины часто работали в полях без механизированной техники, что увеличивало физическую нагрузку. После сбора урожая они занимались его сушкой, обработкой и хранением, что также требовало значительных усилий. Их труд позволил не только повысить уровень самообеспеченности зерновыми культурами, но и снизить зависимость страны от импорта. Семейные дехканские хозяйства, возглавляемые женщинами, также внесли значительный вклад в общий объём производства зерновых. Несмотря на ограниченный доступ к ресурсам и кредитованию, такие хозяйства демонстрировали устойчивую продуктивность. Благодаря их усилиям, направленным на обеспечение своевременных полевых работ и

[1] Статистические данные Министерства сельского хозяйства Таджикистана за 2000-2010 гг. [Текст]. – Душанбе, 2010.

значительного вклада в поддержание семейных дехканских хозяйств из года в год увеличивалась не только урожайность зерновых, но и площади их посадки. Так, если в 2001 году в Таджикистане было произведено около 780 тысяч тонн зерновых, то к 2010 году их производство увеличилось до 1,3 млн тонн, что было на 66% больше, чем в 2001 году.[1] А площадь под зерновыми культурами увеличилась с 300 тыс. га в 2001 году до 450 тыс. га в 2010 год.[2] Этот рост стал возможен благодаря участию женщин, активно работающих в аграрном секторе.

В исследуемый период многие женщины в сельских районах стали лидерами в своей общине, принимая на себя управление дехканскими хозяйствами. Например, М. Назарова, жительница Гиссарского района, организовала женскую кооперативную группу, занимавшуюся выращиванием пшеницы. Она наладила сотрудничество с местной администрацией, что позволило получить семена и удобрения, а также обеспечить своевременную уборку урожая.[3] Другой значимой фигурой в развитии сферы являлась Х. Юсупова из Согдийской области. Её хозяйство, ориентированное на выращивание кукурузы, стало примером эффективного использования ограниченных водных ресурсов благодаря внедрению традиционных методов ирригации.[4]

В 2001-2010 годы в рамках аграрных реформ началось расширение посевных площадей и перераспределение земельных угодий в пользу дехканских хозяйств. Женщины стали более активно участвовать в создании и управлении дехканскими хозяйствами. Если в 2005 году около 10% зарегистрированных дехканских хозяйств, специализирующихся на производстве зерна, возглавлялись женщинами, то в 2010 году их количество достигло более 15%. Они внедряли новые методы ухода за зерновыми культурами, такие как рациональное использование воды и удобрений.

[1] Статистические данные Министерства сельского хозяйства Таджикистана за 1995-2000; 2001-2012 гг. – Душанбе, 2001; 2010.
[2] Текущий архив КДЖС. Отчет кадров за 2010-2016 гг. – Л.7.
[3] Там же.
[4] Там же.

Например, инициатива женщины-фермера, как З. Салиховой из Согдийской области, способствовали внедрению современных методов обработки земли. В рамках местных программ поддержки фермеров она организовала обучение для женщин-сельчан, охватывая темы эффективного использования удобрений и управления водными ресурсами.[1]

В исследуемый период международные организации, такие как ПРООН, FAO и Всемирный банк, реализовывали проекты по поддержке женщин в сельском хозяйстве. Благодаря им в период с 2001 по 2010 годы более 2000 женщин прошли курсы по агротехнологиям и управлению хозяйствами Проекты микрокредитования, организованные Агроинвестбанком, позволили женщинам приобрести технику и семена. Среди них была Г.Якубова, руководительница крупного фермерского хозяйства, специализировавшегося на выращивании пшеницы в Хатлонской области. Под её руководством хозяйство увеличило урожайность на 20% благодаря внедрению методов оптимального распределения воды и посева семян высокого качества.[2] Положительным являлся и опыт работы С.Исомуддиновой из Согдийская области, которая организовала женскую кооперацию для совместного использования сельхозтехники. Её усилия помогли снизить расходы на уборку урожая и повысить эффективность производства. Заслуживает внимания и деятельность Н. Давлатовой из ГБАО, инициатора местной образовательной программы для женщин-фермеров, которая обучала их современным агротехнологиям, включая методы борьбы с эрозией почвы.

Исследования показывают, что вызовами, с которыми сталкивались женщины в этот период были: в условиях земельной реформы многие женщины не имели права на владение земельными участками; только 10% женщин-фермеров имели доступ к современным семенам и удобрениям. Женщины-фермеры редко могли получить кредиты из-за отсутствия залога и

[1] Там же
[2]Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 2000-2010 гг. – Л.3.

низкого уровня грамотности в сфере финансов. Лишь незначительная часть женщин могла получить банковские кредиты из-за отсутствия собственности, которую можно было бы использовать в качестве залога. Традиционные роли в семьях накладывали двойную нагрузку на женщин, вынуждая их совмещать работу в поле с домашними обязанностями. Также, менее 20% женщин, занятых в сельском хозяйстве, имели доступ к профессиональному обучению или консультациям в области агротехнологий. [1] Их труд часто был недооценён из-за ограниченного доступа к ресурсам, технологиям и образованию. Тем не менее, их традиционные знания играли важную роль в адаптации к местным климатическим условиям. Женщины, несмотря на значительную роль в производстве зерновых, получали меньшее вознаграждение за свой труд по сравнению с мужчинами. В большинстве хозяйств использовались устаревшие методы обработки земли, что увеличивало физическую нагрузку на женщин. В условиях засушливого климата управление водными ресурсами стало острой проблемой. Женщины, занятые в сельском хозяйстве, вынуждены были адаптироваться к меняющимся условиям, используя традиционные методы ирригации. Уменьшение плодородия земель из-за эрозии и нерационального использования удобрений стало дополнительным вызовом.

Несмотря на многочисленные трудности, в исследуемый период, женщины внесли вклад в развитие сельского хозяйства Таджикистана. Благодаря их усилиям средняя урожайность пшеницы увеличилась с 1,4 тонн с гектара (2001 год) до 2,1 тонн с гектара (2010 год).[2]

Итак, в 2001-2010 годах роль женщин в производстве зерновых культур несмотря на вызовы, связанные с доступом к ресурсам и социальной дискриминацией, всё ещё оставался ключевой. Их вклад был ощутим не только способствовал улучшению сельскохозяйственного сектора, заложил основу в устойчивом развитии сельских общин, но и значим для

[1]Там же.
[2] Там же.

продовольственной безопасности страны. Благодаря усилиям женщин удалось увеличить площадь посевов зерновых культур и повысить урожайность. Они стали примером стойкости и адаптивности, преодолевая системные барьеры. Признание и поддержка их труда был важным шагом на пути к социальному равенству и развитию экономики страны. Однако дальнейшее развитие этого потенциала требовала устранения барьеров, предоставления новых возможностей и повышения уровня их вовлеченности в принятие решений на всех уровнях.

В течение периода с 2011 по 2021 годы производство зерновых культур в Таджикистане демонстрировало стабильный рост. Так, если объёмы производства пшеницы (основной зерновой культуры) в 2011 году составлял 1,2 млн тонн, то в 2021 году данный показатель увеличился до 1,7 млн тонн (рост на 41%). Урожайность зерновых выросла с 2,2 тонн с гектара (2011г.) до 3,1 тонн с гектара (2021 г.)[1], что свидетельствует о значительных усилиях дехканов, в том числе женщин, по улучшению методов выращивания.

В исследуемый период, труженицы села республики проявляли инициативы по повышению производства зерновых культур. Особенно немаловажным был вклад в эту сферу аграрного сектора. Примером может служить деятельность З.Салимовой из Хатлонской области, которая руководила семейным дехканским хозяйством площадью 15 гектаров. Благодаря использованию капельного орошения её хозяйство стало примером эффективного использования воды в условиях засухи, что позволял им без убыток собрать хороший урожай зерновых. Также положительным был опыт работы Г.Саидовой из Согдийской области, которая стала инициатором организации женского кооператива, объединившего более 30 женщин-фермеров. Плодотворным была и деятельность Н.Шералиевой из ГБАО, которая для эффективности производства зерновых культур внедряла практику органического

[1] Статистические данные Министерства сельского хозяйства Таджикистана за 2011-2021 гг. [Текст]. – Душанбе, 2022.

земледелия, что позволяло не только улучшить качество продукции, но и сохранить плодородие почвы.[1]

На наш взгляд, для укрепления вклада женщин в сельское хозяйство и устранения существующих барьеров необходимо: расширить программы кредитования и субсидирования женщин-фермеров; организовать тренинги по устойчивым агротехнологиям и финансовой грамотности; улучшить доступ к сельхозтехнике и создать системы коллективного использования оборудования; обеспечить финансовую и административную поддержку для женских инициатив в аграрной сфере.

Итак, женщины внесли вклад в развитие зерноводства Республики Таджикистан в период с 1991 по 2021 годы. Они играли важную роль на всех этапах – от посева до уборки урожая, а также проявляли себя в управлении дехканскими хозяйствами и внедрении инновационных технологий. Несмотря на существующие проблемы, такие как ограниченный доступ к ресурсам и социальные барьеры, женщины демонстрируют высокий потенциал и устойчивость в сфере зерноводства. Поддержка их инициатив со стороны государства и международных организаций является важным шагом для обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития сельского хозяйства в Таджикистане.

После распада СССР около 60% государственного животноводческого имущества было перераспределено в частные хозяйства. Многие фермы были разрушены или частично заброшены из-за нехватки средств. Конфликт 1992–1997 годов привёл к утрате значительной части поголовья скота. По данным на 1995 год, общее поголовье крупного рогатого скота сократилось на 35% по сравнению с 1990 годом. Ухудшение доступа к кормам, ветеринарной помощи и базовой инфраструктуре для животноводства. Несмотря на это, животноводство оставалось важнейшим сектором экономики Таджикистана. В 1995 году оно обеспечивало около 45% сельскохозяйственного

[1] Отчет информационного отдела КДЖС за 2015-2021 гг.

производства. [1] Женщины оставались основными участниками этого процесса. В 1995 году около 80% молока и 60% мяса производилось в личных хозяйствах, где женщины выполняли основную работу. Они обеспечили производство более 65% всей молочной продукции страны.

В целом, продукция животноводства обеспечивала до 40% потребностей сельских семей.[2] Женщины традиционно занимались разведением коз и овец, которые были менее затраты в содержании. Женщины оставались хранительницами сельских традиций, связанных с уходом за скотом и переработкой продукции. Они передавали свои знания о традиционных методах ухода за животными и производства продуктов молодому поколению. Женщины сохраняли сельские общины, обеспечивая питание, поддерживая традиции животноводства и обучая детей и молодёжь уходу за скотом. Продажа продукции животноводства становилась источником дохода, особенно для вдов и женщин, оставшихся без мужской поддержки. Они формировали целые сети поставок на местные рынки. Например, продажа шерсти могла приносить до 15% семейного дохода. Реализация молока и мяса обеспечивала до 30% дохода сельских семей. Женщины часто объединялись в неформальные кооперативы, совместно обеспечивая уход за скотом и разделяя доход от продажи продукции.

В середине 90-х годов женщины всё ещё сталкивались с множеством трудностей: Нехватка кормов из-за разрушенной инфраструктуры. Ограниченный доступ к ветеринарным услугам. Женщины редко обладали официальными правами на землю и пастбища, что ограничивало их возможности. Они имели ограниченный доступ к профессиональному обучению в области животноводства. Нехватка знаний в области современных методов ухода за животными снижала эффективность труда.

[1] Умаров, Х. Сектор животноводства в Таджикистане: Проблемы устойчивого и сбалансированного развития [Текст] / Х. Умаров. – Германия, 2019. – С.16.

[2] В Таджикистане в сельском хозяйстве почти 60% рабочей силы составляют женщины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://agro.kg/ru/news/19465/ (дата обращения: 22.04.2024 г.).

Несмотря на трудности, женщины добивались успеха в животноводстве. Так, в Согдийской области группа женщин организовала неформальный кооператив по разведению овец, что позволило им увеличить доход на 20% по сравнению с индивидуальными хозяйствами. В Кулябской области женщина-фермер С. Давлатова успешно управляла крупным рогатым скотом в своём хозяйстве, что стало примером для соседних семей. В Горно-Бадахшанской автономной области женщины наладили кооперацию, что позволило им совместно закупать корма и ветеринарные препараты.[1]

К началу нового тысячелетия животноводство в Таджикистане продолжало оставаться одной из главных отраслей сельского хозяйства. Однако его развитие сопровождалось значительными вызовами: Сокращение на 40 % поголовья скота по сравнению с 1990 г. Разрушение инфраструктуры (ферм, пастбищ, ирригационных систем). Ухудшение качества кормов и снижение доступности ветеринарных услуг.

В 2000 году около 75% всего скота содержалось в личных хозяйствах. Основное производство молока (70%), мяса (65%) и шерсти (60%) приходилось на такие хозяйства, в которых ключевую роль играли женщины. Массовая трудовая миграция мужчин за границу оставила женщин главной рабочей силой в сфере животноводство. Женщины активно занимались переработкой продукции и её реализацией на рынках. В условиях домашних хозяйств женщины: Производство молочных продуктов (сыр, масло, творог, катык). Использование шерсти для изготовления ковров и одежды, что также поддерживало местные ремесленные традиции. Реализация продукции на базарах и местных рынках оставалась одним из основных источников дохода для семей. В 2000 году около 80% продавцов на сельскохозяйственных рынках составляли женщины. Доходы от продажи молока и мяса обеспечивали 30–40% семейного бюджета сельских жителей. Женщины передавали своим детям навыки ухода за животными и традиционные

[1] Текущий архив КДЖС. Отчет отдела гендерное развитие и межд.отношш. за 2000-2005 гг. – Л.3.

методы переработки продукции, обеспечивая преемственность знаний. Они обеспечивали устойчивое производство мяса, молока и шерсти, что позволяло поддерживать продовольственную безопасность не только семей, но и местных рынков. Женщины, оставшиеся в сёлах, стали основой социальной стабильности, сохраняя традиции и экономическую активность в сельских района. Продажа продуктов животноводства обеспечивала циркуляцию денежных средств в сельских районах, укрепляя местные экономики. Женщины-фермеры показывали успешные примеры в животноводстве. Так, фермер из района Канибадам Х.Амонова, стала известной благодаря успешному разведению крупного рогатого скота. Её семейное хозяйство, начавшееся с 5 голов, к 2000 году выросло до 30 голов, что позволило семье выйти из бедности. Женщины в одном из сел в Гиссарской долине объединились для совместного ухода за овцами, что позволило им сократить затраты на корм и увеличить прибыль от продажи шерсти.[1]

Несмотря на определенные успехи в развитие отрасли женщины сталкивались следующими проблемами: пастбища и земля часто оставались в руках мужчин или крупных землевладельцев; женщины имели ограниченные возможности для покупки кормов, ветеринарных препаратов и оборудования: гендерное неравенство ограничивало их участие в государственных и международных программах помощи; нехватка образовательных программ по современным методам ухода за скотом. Женщины одновременно занимались животноводством, домашним хозяйством и воспитанием детей, что увеличивало их физическую и эмоциональную нагрузку.

Итак, женщины Таджикистана в 1991-2000 годах несмотря на многочисленные вызовы сыграли важную роль в развитии животноводства. Их труд обеспечил выживание семей, поддержал локальные экономики и способствовал восстановления сельских общин и укрепления продовольственной безопасности страны. Для укрепления их позиций

[1] Там же. – Л.4

необходимо было устранить барьеры, связанные с доступом к ресурсам и образованием, а также обеспечить равноправное участие женщин в программах поддержки.

К 2001 году Республика Таджикистан завершала адаптационный период восстановления после гражданской войны и перехода от централизованной к рыночной экономике. В этот период животноводство, оставалось одной из важнейших отраслей экономики и занимая значительное место в структуре сельского хозяйства, обеспечивала продовольственную безопасность и занятость большей части населения. В начале второго десятилетия независимости, в республике насчитывалось около 1,1 млн голов крупного рогатого скота (на 15% ниже уровня 1990 года), овец и коз около 2,5 млн голов, а птицы около 5 млн голов. Уже в 2005 году количество крупного рогатого скота увеличилось на 9% по сравнению с 2000 годом и достигла 1,2 млн голов.[1] Соответственно количество овец и коз благодаря расширению пастбищных территорий увеличилось на 20% и достигла 3,0 млн голов. В 2010 году продолжился рост в сфере производства крупного рогатого скота и составил 1,5 млн голов (увеличение на 20% по сравнению с 2005 годом) овец и коз- 3,8 млн голов, птицы около 8 млн голов. Животноводство обеспечивало до 40% доходов сельского населения. Оно составляло около 50% от общего объёма сельскохозяйственного производства.[2] Продукты животноводства, такие как молоко, мясо и шерсть, обеспечивали более 60% продовольственных потребностей сельских жителей. Продукты животноводства составляли значительную часть продовольственной корзины и экспортировались в соседние страны, включая Узбекистан и Афганистан.[3]

Аграрные реформы, начавшиеся в конце 90-х годов, способствовали росту частных дехканских хозяйств. В 2001 году начали развиваться женские

[1] Таджикистан в цифрах [Текст]. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2000, 2010. – С.84. – С.92.
[2] Там же. 2015, 2020.
[3] Текущий архив Министерства промышленности и новых технологий. Отчет за 2012-2018 гг. – Л.8.

кооперативы. Уже к 2005 году 43% фермерских хозяйств занимались животноводством.[1] Такие хозяйства демонстрировали более высокую эффективность благодаря внедрению современных методов кормления и ухода за животными. В этой системе женщины играли ключевую роль, так как они в значительной степени отвечали за развитие личных подсобных хозяйств, обеспечивающих большую часть производства продуктов животноводства. Если в 2005 году личные подсобные хозяйства производили 80% молока, 70% мяса и 65% шерсти, то в 2010 году эти показатели в производстве мяса и шерсти увеличились и составили 80% молока, 75% мяса и 70% шерсти. [2]

В условиях ограниченного доступа к ресурсам и гендерного неравенства вклад женщин стал решающим для устойчивого развития отрасли. В этот период они активно занимались реализацией продукции на местных базарах. Женщины обеспечивали стабильное производство продуктов питания, таких как мясо, молоко и сыр. Эти продукты были важны для обеспечения базовых потребностей семей и сельских общин. Если 2001 году доход от продажи продукции животноводства составлял до 40% семейного бюджета в сельской местности,[3] то в 2005 году этот показатель возрос до 50%, а уже в 2010 году он составлял до 60%. Женщины использовали заработанные средства для улучшения жилищных условий, образования детей и закупки дополнительных ресурсов для хозяйства. В 2010 году женщины занимали до 80% торговых мест на местных рынках, продавая молочные и мясные продукты.[4]

Итак, в период с 2001 по 2010 годы труд женщин обеспечил устойчивое производство продуктов питания, поддержал местные экономики и сохранил сельские традиции. Несмотря на многочисленные трудности, такие как ограниченный доступ к ресурсам и гендерное неравенство,

[1] Там же. Отчет за 2000-2005 гг. – Л.3.
[2] Там же. Отчет за 2005-2010 гг. – Л.5.
[3] Там же.
[4] Текущий архив КДЖС Хатлонской области. Отчет отдела кадра за 2000-2012 гг. – Л.7.

женщины демонстрировали высокую активность, осваивали новые методы ведения хозяйства и укрепляли свои позиции в сельскохозяйственной экономике. Однако для дальнейшего развития этой отрасли было необходимо усилить государственную и международную поддержку, включая программы микрокредитования, обучение и создание равных возможностей для женщин, необходимо было улучшить доступ женщин к ресурсам.

В период 2011 -2021 годы животноводство продолжало оставаться одной из ключевых отраслей сельского хозяйства Республики Таджикистан. Оно обеспечивало продовольственную безопасность, значительную долю ВВП в аграрном секторе и доходы для сельских жителей. В эти годы наблюдался устойчивый рост численности скота и объёмов производства молока и мяса. Так, численность крупного рогатого скота увеличилась с 1,6 млн голов в 2011 году (рост на 5% по сравнению с 2010 годом), 1,7 млн голов в 2015 году (рост на 6% по сравнению с 2010 годом), до 2,5 млн голов в 2021 году (рост на 12% по сравнению с 2015 годом). Соответственно возросли и показатели по количеству овец, коз - 4,1 млн голов, птицы - около 8,5 млн голов в 2011 году; овцы и козы - 4,3 млн голов, птица - 8,8 млн голов в 2015 году; овцы и козы - 4,6 млн голов в 2021 году.[1] Если в 2011 году животноводство обеспечивало более 45% от общего объёма валового сельскохозяйственного производства, то к 2021 году этот показатель достиг около 48%. Продукция животноводства, включая мясо (производство 75% в 2011г; 70% в 2015г; 70% в 80 % 2021г.), молоко (производство 80% в 2011, 70% в 2015г; 75% в 2021гг), и шерсть (производство 70% в 2011г.; 60% в 2015г. 65% в 2021г.),[2] являлась основным источником питания и дохода для семей в сельской местности. Более 85% продукции животноводства производилось в личных хозяйствах, где женщины составляли до 70% рабочей силы и основное внимание уделялось разведению мелкого рогатого скота, который был более доступным для малых хозяйств. Женщины

[1] Таджикистан в цифрах [Текст]. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2010, 2022. – С.73. – С.87.
[2] Там же.

выполняли большинство работ, связанных с уходом за скотом: кормление, чистка стойл, доение и лечение болезней животных. Основное внимание уделялось разведению мелкого скота (овцы и козы) и птицы, что позволяло снизить затраты и увеличить доход. Они перерабатывали молочную продукцию для личного использования и продажи. Переработка шерсти овец для производства ковров и тканей оставалась важным ремеслом, способствуя сохранению традиций. Женщины занимались реализацией продукции на местных базарах, обеспечивая до 60% дохода семей в сельских районах. Торговля мясом и молочными продуктами укрепляла экономическую активность женщин. Женщины обеспечивали стабильное производство продуктов животноводства, что было особенно важно для сельских районов с ограниченным доступом к импорту.[1] Это стало особенно важным в условиях пандемии COVID-19, когда международные поставки продовольствия сократились.

К сожалению, ограниченные права на владение землёй, доступа к пастбищам и воде снижала продуктивность таких хозяйств, сдерживало их рост. Дефицит кормов, ветеринарной помощи, оборудования и доступа к современным технологиям оставался серьёзной проблемой. Низкий уровень технического обеспечения усложнял уход за скотом. Около 65% женщин-фермеров не имели доступа к современным методам ведения животноводства. Женщины были ограничены в получении финансовой и образовательной поддержки, особенно в удалённых районах республики. Только около 30% женщин-фермеров имели доступ к аграрным образовательным программам.[2] Низкий уровень финансовой грамотности затруднял использование микрокредитов. Женщины редко участвовали в государственных программах поддержки фермеров, которые преимущественно ориентировались на мужчин. Традиционные представления о роли женщин ограничивали их возможности для участия в

[1] Текущий архив КДЖС. Отчет отдела кадра за 2015-2021 гг. – Л.7.
[2] Отчет информационного отдела КДЖС за 2018-2020 гг. – Л.4.

государственных программах поддержки и принятии решений в сельских общинах.

Следует отметить, что несмотря на существующие вызовы, благодаря усилиям женщин не только увеличились объёмы производства молока, мяса и шерсти, но и укрепились традиции и экономическая самостоятельность семей.

Женщины получили доступ к микрокредитам для покупки кормов и оборудования. Например, микрокредиты от ФАО позволили участницам проекта увеличить свои хозяйства на 10–15%, а продуктивность хозяйств на 15–20%. Международные организации проводили тренинги по управлению хозяйствами, переработке продукции и увеличения доходов. Более 500 женщин из сельских районов в рамках проекта ПРООН и ФАО прошли обучение современным агротехнологиям, что позволило повысить продуктивность их хозяйств на 20%. Только в 2021 году таких тренингов для женщин-фермеров было организовано более 300 раз. Благодаря программе Всемирного банка и других организаций 500 женщин получили гранты на развитие животноводства.[1] Международные тренинги обучили женщин технологиям переработки мяса и молока для и увеличения доходов.

Итак, роль женщин в развитии животноводства Республики Таджикистан в период 1991-2021 годов была ощутимой. Они, составляя значительную часть сельских жителей, обеспечивали устойчивость отрасли в условиях кризиса, принимали активное участие в реформировании сельского хозяйства и внедряли инновационные методы. Их роль в этой отрасли существенно расширилась и несмотря на существующие социальные и экономические вызовы такие как ограниченный доступ к ресурсам и социальные барьеры. Поддержка женских инициатив со стороны государства, международных организаций и общества необходима для дальнейшего устойчивого развития животноводства и улучшения уровня жизни сельского населения. В этой связи важно усилить государственную и

[1] Текущий архив КДЖС. Отчет отдела гендерного развития и междун. отнош. за 2020-2021 гг. – Л.3.

международную поддержку, включая образовательные программы, микрокредитование и улучшение правового статуса женщин в сельском хозяйстве. Для дальнейшего развития сектора необходимо также расширять программы поддержки, направленные на женщин-фермеров, устранить гендерные барьеры и предоставлять доступ к современным технологиям. Для повышения эффективности их работы необходимо улучшить доступ к ресурсам и образованию.

В переходный период после распада Советского Союза аграрный сектор страны находился в состоянии кризиса из-за экономической нестабильности, потери рынков сбыта и разрушения инфраструктуры. Расформирование колхозов и совхозов привело к потере системного подхода к выращиванию овощей. По данным Министерства сельского хозяйства Таджикистана, площадь, занятая под овощами, сократилась с 64,2 тыс. га в 1990 году до 42тыс. га в 1995 году. Изношенность ирригационных систем и нехватка удобрений снизили урожайность овощей на 30–40%.[1]

Необходимо отметить, что для обеспечения продовольствия женщины, используя семейные земельные наделы, активно занимались выращиванием овощей. К 1995 году более 50% всей овощной продукции в Таджикистане производилось на приусадебных участках, где женщины выполняли до 80% всех работ. В условиях реформирования системы управления сельским хозяйством женщины начали создавать собственные фермерские хозяйства. В 1999 год, доля женщин среди владельцев фермерских хозяйств составляла около 12%. Однако, в условиях нехватки механизации большая часть работ выполнялась вручную. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН к 2000 году около 30% продукции на рынках крупных городов выращивалось женщинами. Среди них были Р. Хусейнова из Согдийскаой области и З.Сафарова из Хатлонской области. Например, Р. Хусейнова стала первой женщиной, организовавшей фермерское хозяйство, специализирующееся на выращивании томатов и

[1] Текущий архив Минселхоз. РТ. Отчет за 2000-2005 гг. – Л.8.

перца. В 1998 году её хозяйство обеспечило продукцией более 5 тонн овощей для местного рынка. З.Сафарова в 1999 году запустила проект по выращиванию устойчивых сортов огурцов, что позволило увеличить урожайность на 15%.[1]

Следует отметить, что проблемами и вызовами этого периода были: Женщины-фермеры сталкивались с трудностями в получении кредитов и аренде земель. Только 15% женщин-фермеров имели доступ к государственным субсидиям (по данным Министерства сельского хозяйства). Традиционные нормы ограничивали женщин в принятии решений на уровне дехканских хозяйств и местных органов управления. Недостаток сельскохозяйственной техники увеличивал зависимость от ручного труда.

Итак, женщины сыграли ключевую роль в восстановлении овощеводства Таджикистана в период 1991–2000 годов, обеспечивая производство овощей в условиях экономического и социального кризиса. Они проявили себя как активные участники в создании новых дехканских хозяйств, освоении агротехнологий и укреплении продовольственной безопасности страны.

Период 2001-2010 годов ознаменовался стабилизацией экономической и политической ситуации в Республике Таджикистан. В это время усилились государственные и международные инициативы, направленные на восстановление и модернизацию сельского хозяйства, включая овощеводство. В 2001 году сельское хозяйство Республики Таджикистан находилось в фазе восстановления после разрушительных последствий гражданской войны и экономической нестабильности 1990-х годов. С 2002 года началась активная перераспределение земель в частную собственность, что увеличило долю семейных и мелких фермерских хозяйств. С 2003 года государственный бюджет на сельское хозяйство увеличился на 40%, часть средств была направлена на поддержку овощеводства, включая закупку семян и удобрений. К 2010 году площадь, занятая овощными культурами,

[1]Отчет отдела гендерное развитие и межд. отнош КДЖС за 2000-2010 гг; 2015-2020 гг. – Л.4, 6.

увеличилась с 43 тыс. га (2001 год) до 54 тыс. га. Урожайность овощей выросла с 12 т/га в 2001 году до 18 т/га в 2010 году, а общий объем производства достиг 980 тыс. тонн.[1]

В исследуемой период женщины, используя традиционные методы, выращивали устойчивые сорта овощей (томаты, капусту, морковь), обеспечивали до 40% внутреннего рынка. В 2001 году они начали активно регистрировать мелкие и средние дехканские хозяйства. Уже к 2010 году более 20% дехканских хозяйств возглавлялись женщинами, их число превысило 3,5 тыс.[2] Женщины активно занимались выращиванием томатов, огурцов, моркови и капусты. Так, М.Хасанова из Согдийской области организовала фермерское хозяйство площадью 6 га, которое производило до 100 тонн овощей ежегодно. [3] Женщины активно создавали и развивали локальные кооперативы, что способствовало коллективному использованию ресурсов, таких как техника, семена и удобрения.

В рамках международных проектов женщины-фермеры обучались использованию капельного орошения, что способствовало снижению расхода воды на 30%. Например, в Хатлонской области 320 теплиц под управлением женщин были оборудованы системами капельного полива. Такой инновационный подход к процессу производства овощей позволило женщинам-фермерам за счёт снижения расходов и роста производства овощных культур не только обеспечивать свои домохозяйства и рынки республики, но и увеличить количество своей экспортируемой продукции за рубеж.

В исследуемый период благодаря применению семян устойчивых сортов и органических удобрений урожайность овощей в женских дехканских хозяйствах увеличивалось на 20%. Средняя урожайность овощей

[1] Там же.
[2] Худжасаидова, Н.Х. Гендерное положение в сельскохозяйственных секторах Таджикистана [Текст] / Н.Х. Худжасаидова // Вестник ТНУ. – 2022. – №3. – С.11-17.
[3] Текущий архив КДЖС. Отчет отдела кадра Согдийской области за 2015-2020 гг. – Л.4.

в дехканских хозяйствах, возглавляемых женщинами, составила 18 т/га, что превышало на средний показатель по стране (16 т/г). [1]

Итак, несмотря на существующие вызовы, периода 2001-2010гг. усилия женщин способствовали увеличению производства, урожайности и экспорта овощей, их вклад в развитие овощеводства укрепил продовольственную безопасность и способствовал экономическому росту.

В период с 2011-2021 гг. женщины реализуя инновационные проекты, организуя дехканские хозяйства и активно участвуя в кооперативах они составляющие более 67% работников аграрного сектора, из которых более 30% занимались овощеводством,[2] способствовали обеспечению продовольственной безопасности и формированию доходов сельского населения. В этот период число женщин, возглавляющих фермерские хозяйства, увеличилось на 45%. Уже к 2021 году более 3500 фермерских хозяйств находились под управлением женщин. Женщины-фермеры ежегодно экспортировали 12 тыс. тонн овощей, что составило 20% общего объема экспорта. Среди них была З.Рахмонова, которая создала дехканское хозяйство площадью 15 га, специализирующееся на выращивании помидоров и капусты. Её хозяйство поставляла ежегодно до 20 тонн продукции на внутренний рынок.[3]

Женщины активно внедряли инновации, что способствовало увеличению урожайности их хозяйств. Они активно использовали теплицы, капельное орошение и устойчивые сорта растений. Технологии капельного орошения позволили им сократить расход воды на 30%. Результатом явился тот факт, что только 480 теплиц под управлением женщин в Хатлонской области в 2021 году произвели 14 тыс. тонн овощей. Положительным является опыт работы М.Сафаровой, организатора первого женского

[1] Угулой Абдуллаева: Нужна вода в Таджикистане? Позвольте женщинам быть лидерами! // ООН Женщины. Европа и Центральная Азия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eca.unwomen.org/ru/news/stories/2020/3/uguloy-abdullaeva-want-water-in-tajikistan-let-women-lead (дата обращения: 18.03.2024 г.).
[2] Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 2010-2021 гг. – Л.8.
[3] Там же.

кооператива в Согдийской области. Под её руководством площадь посевов увеличилась на 25%, в урожайность овощей на 40% в 2015–2020 годах, что увеличило экспортный потенциал региона.[1]

Отрасль демонстрировала значительный рост благодаря государственным и международным инициативам. Так, в 2012 году была принята Национальная стратегия устойчивого развития сельского хозяйства Таджикистана до 2030 года, которая предусматривала увеличение финансирования аграрного сектора; внедрение технологий капельного орошения и устойчивых сортов; повышение роли женщин в сельском хозяйстве через обучение и кредитование.[2] Правительство также инициировало программы поддержки фермеров, такие, как программа устойчивого развития сельского хозяйства (2010–2020 годы), направленная на улучшение доступа к технологиям и ирригационным системам, она также включала поддержку женщин-фермеров через субсидирование закупки семян и удобрений; программы по привлечению женщин в агробизнес,[3] включая проекты международных организаций. Среди таких проектов были Программа развития ООН (ПРООН и Фонд развития сельского хозяйства (IFAD). В рамках этих программ были предоставлены гранты на сумму более 3 млн долларов США, направленные на создание женских кооперативов, а в их в образовательных программах более 20 тысяч женщин прошли обучение методам устойчивого овощеводства.[4] Важную поддержку женщинам фермерам оказала, и программа Всемирного банка «Зеленая экономика» (2015–2020 годы). За период с 2015 по 2020 годы в контексте этого проекта 1,8 тыс. женщин прошли обучение методам органического овощеводства. Их активное участие в работе программ стало одним из основных факторов в стабилизации продовольственного рынка страны. Проект развития тепличного хозяйства (2018–2021 годы) позволил создать 1200 теплиц под

[1] Отчет отдела гендерного развития и междун. отнош. КДЖС за 2010-2020 гг. – Л.9.
[2] Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Текст]. – Душанбе, 2016. – 80 с.
[3] Программа реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020 годы. – 32 с.
[4] Отчет отдела гендерного развития и междун. отнош. КДЖС за 2010-2020 гг. – Л.7.

руководством женщин. В результате такой государственной политики площадь, занятая под овощами, выросла с 54 тыс. га в 2011 году до 64 тыс. га в 2021 году. Урожайность увеличилась с 18 т/га в 2011 году до 24 т/га в 2021 году.[1]

Необходимо констатировать, что существующие вызовы и препятствия ограничили эффективное участие женщин в развитии отрасли. Только 35% женщин-фермеров имели доступ к кредитным ресурсам из-за сложных условий их получения. Высокая стоимость оборудования ограничивала внедрение инновационных технологий. Существовали гендерные барьеры, мешали женщинам участвовать в управлении аграрными кооперативами. Они также ограничивали возможности женщин принимать решения в фермерских хозяйствах.

Итак, период 2011-2021 годов стал временем значительного вклада женщин в развитие овощеводства Таджикистана. Они активно участвовали в модернизации отрасли, создании дехканских хозяйств, внедряли инновации, способствовали увеличению урожайности и развитию укреплении экспортного потенциала страны. Несмотря на существующие вызовы, их усилия стали основой устойчивого роста отрасли. Для дальнейшего усиления их вклада было бы целесообразно расширить программы микрофинансирования для женщин-фермеров, с учётом льготных условий; внедрять грантовые программы для поддержки инновационных проектов; субсидировать закупку оборудования для теплиц и капельного орошения; увеличить количество тренингов и семинаров по современным агротехнологиям; развивать женские кооперативы и поддерживать их на законодательном уровне. Согласно нашему пониманию, эти меры позволят не только укрепить позиции женщин в овощеводстве, но и повысить общую устойчивость сельского хозяйства Таджикистана, обеспечив её развитие в будущем.

[1] Там же.

Таким образом, изучение, анализ и обобщение проблемы «Вклад женщин в восстановление сельского хозяйства республики», приводит диссертанта к выводам о том, что: данный вопрос представляет собой важный феномен, характеризующийся интеграцией женской рабочей силы в процессы восстановления и модернизации сельского хозяйства.

Женщины в период 1991-2021 годы сыграли ключевую роль в поддержании продовольственной безопасности, создании устойчивых дехканских хозяйств и внедрении инновационных технологий. Их деятельность в условиях экономических кризисов, вызванных распадом Советского Союза, гражданской войной и постконфликтной реконструкцией, была обусловлена необходимостью замещения дефицита трудовых ресурсов, вызванного трудовой миграцией мужского населения. Роль женщин в аграрной экономике Таджикистана выходит за рамки традиционной гендерной специализации. Женщины продемонстрировали адаптивность к новым социально-экономическим реалиям, проявили предпринимательскую активность и способность управлять хозяйствами, что трансформировало их позицию из исполнителей в ключевых аграрных субъектах. Этот процесс сопровождался формированием гендерных моделей устойчивого сельского хозяйства, интеграцией женщин в кооперативное движение и их участием в международных аграрных проектах. Несмотря на значительные успехи, структурные барьеры, включая ограниченный доступ к финансам, ресурсам и управленческим позициям, остаются существенными вызовами. Эти ограничения указывают на необходимость реформирования аграрной политики с учётом гендерного аспекта, что позволит в полной мере реализовать потенциал женщин как движущей силы устойчивого развития сельского хозяйства Таджикистана. Таким образом, вклад женщин в аграрный сектор Таджикистана в исследуемый период является ключевым фактором социально-экономической стабильности и модернизации отрасли, что требует дальнейшего изучения и институциональной поддержки.

Вклад женщин в восстановление и развитие сельского хозяйства позволил укрепить экономическую устойчивость страны, повысить уровень занятости и развить аграрные инновации. Однако дальнейший рост требует устранения гендерных и экономических барьеров, расширения доступа женщин к ресурсам и активного участия в формировании аграрной политики. Эти результаты демонстрируют решающий вклад женщин в восстановление и развитие сельского хозяйства Таджикистана в 1991-2021 годах, а также необходимость их дальнейшей поддержки на уровне государственной политики.

3.2. Деятельности женщин в промышленной отрасли страны

В первое десятилетие независимости Республика Таджикистан вступила в новую историческую эпоху, когда её экономика и социальные институты переживали глубокие изменения. Переход от централизованной плановой экономики к рыночной, политическая нестабильность, экономический кризис и проблемы с социальным обеспечением, в том числе трудовой миграцией, затронули многие сферы жизни. Таджикистан оказался в тяжёлом экономическом положении. Экономика страны была ориентирована на советскую модель, которая включала в себя централизованное планирование, государственные предприятия и мощный промышленный комплекс. Однако распад СССР и переход к рыночной экономике стали основными факторами, которые привели к экономическому кризису. Производственные мощности резко сократились, предприятия обанкротились или прекратили своё существование, а уровень безработицы резко возрос.

Изменения, произошедшие в стране, оказали заметное влияние на положение женщин, в том числе в промышленности и на рынке труда. Традиционно занятые в трудоёмких и низкооплачиваемых отраслях, таких как текстильная и пищевая промышленность, женщины столкнулись с

новыми вызовами, обусловленными экономическим кризисом, социальной нестабильностью и миграционными процессами.[1]

Женщины в Таджикистане традиционно составляли значительную часть рабочей силы в таких отраслях, как текстильная, пищевая, химическая и лёгкая промышленность. Эти отрасли считались «женскими», поскольку в них работали в основном женщины, выполняя монотонную, но физически менее тяжёлую работу. Закрытие государственных и частных предприятий в условиях экономического кризиса, разрушения государственной промышленной инфраструктуры, недостаток инвестиций, разрушение старых производственных связей и слабое развитие новых отраслей экономики отрицательно сказались на положении женщин в промышленности. Например, текстильные фабрики и пищевые заводы, в которых женщины составляли 40% работников[2], прекратили свою деятельность. Сокращение рабочих мест в этих секторах и закрытие предприятий привели к ухудшению их социального положения. Женщины, как наиболее уязвимая категория трудовых ресурсов, оказались первыми, кого увольняли в условиях кризиса, они стали массово терять работу. Женщины столкнулись с трудностями на фоне массовой безработицы. Снижение женской занятости в промышленности привело к ухудшению их финансового положения и социальной защищенности. Ухудшение положения женщин в промышленности было связано прежде всего сокращением государственного сектора, в котором женщины занимали значительные позиции, что вызвало рост числа женщин, вынужденных покидать промышленность в поисках других источников дохода. По данным статистики, в 1993 году уровень безработицы среди женщин в промышленности Таджикистана составил около 35%,[3] что значительно превышало уровень безработицы среди мужчин. Примерно в 1995 году уровень безработицы среди женщин в

[1] Отчет отдела гендерного развития и междун. отнош. КДЖС за 2000-2005 гг. – Л.5.
[2] Статистический ежегодник Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе, 1995. – Л.21.
[3] Там же. – Л. 20.

Таджикистане достиг 40%, в то время как среди мужчин этот показатель составил 25%.[1]

Как ранее отмечалось, в первые годы независимости женщины остались трудиться в традиционных для них отраслях - лёгкой и пищевой промышленности, но проблемы закрытия заводов, упадок производства и уменьшение рабочих мест в этих секторах значительно ограничили их возможности для трудовой занятости, о чём свидетельствует нижеприведенная таблица. (См.Таблица 1. Стр.393).

С середины 1990-х годов начались первые попытки адаптации промышленности Таджикистана к рыночной экономике, в результате чего её структура претерпела изменения. В этот период усилилась роль частного бизнеса и иностранных инвестиций, что привело ограничению влияния государственного сектора в экономике. Многие предприятия были приватизированы, а производственные мощности снизились. Промышленность же в основном продолжала развиваться с замедленными темпами, что отражалось на сокращении рабочих мест.[2] Одним из важнейших аспектов изменений стало и положение женщин в промышленности. Женщины, как правило, оказались в менее оплачиваемых и малоквалифицированных и низкооплачиваемых, менее защищённых сферах экономики, таких как торговля, сфера услуг и мелкие предпринимательские инициативы. Социальная защита женщин также оказалась на низком уровне. В условиях экономического кризиса государственные расходы на социальную защиту были значительно сокращены, а женщины, особенно из сельских районов, не имели доступа к социальным гарантиям и пособиям по безработице. Снижение уровня жизни,

[1] Хушкадамова, Х.О. Гендерные аспекты рынка труда в Таджикистане [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Социологические исследование. – М., 2013. – №9. – С.50-56.
[2] Промышленность Таджикистана за годы государственной независимости [Текст]. – Душанбе: Дониш, 2021. – С.19-31.

дефицит товаров и услуг, а также повышение цен на основные товары первой необходимости усугубляли положение женщин в стране.[1]

Важно учесть, что в условиях экономического кризиса и высокой безработицы, когда государственные предприятия и крупные производственные компании прекращали свою деятельность, многие женщины начали искать альтернативные способы заработка, включая малый бизнес и самозанятость. Это выражалось в значительном увеличении числа женщин, занятых в неформальном секторе экономики. Женщины начали активно заниматься ремесленничеством и домашним мелким производством, переработкой сельхозпродукции. Эти формы занятости оказывались гибкими, но имели ограниченные возможности для развития. Они не обеспечивали стабильного дохода и часто сопровождались низким уровнем социальной защиты.

Отсутствие квалифицированных навыков, ограниченный доступ к финансовым ресурсам и проблемы с законодательным регулированием создавали препятствия для развития женского предпринимательства в сфере производство промышленных продукции. Женщины сталкивались с трудностями в получении кредитов и других финансовых ресурсов для расширения своего бизнеса. Тем не менее, в этот период начались попытки создания новых возможностей для женщин в промышленности через различные программы повышения квалификации, особенно в области технологических и инженерных профессий. Было сделано несколько шагов для повышения женской занятости в небольших производственных предприятий.

В ответ на экономические трудности женщины начали искать альтернативные способы трудовой занятости и предпринимательства. Несмотря на все проблемы, женщинам удалось найти новые формы самозанятости, что свидетельствовало об их высокой гибкости и

[1] Хушкадамова, Х.О. Гендерные аспекты рынка труда в Таджикистане [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Социологические исследование. – М., 2013. – №9. – С.50-56.

адаптивности к меняющимся экономическим условиям. На фоне дефицита промышленного производства ремесленные товары становились востребованными не только на внутреннем рынке, но и за рубежом. Женщины также начали возвращаться к традиционным ремесленным видам деятельности. В 1995 году в Таджикистане наблюдается восстановление ковроделе, текстильного производства и других ремёсел, характерных для страны. Эти ремесла начали пользоваться спросом на внутреннем и внешнем рынках.

В исследуемый период международные организации вносили значительных вклад в обеспечение женщин трудовой занятостью. Благодаря реализации их целенаправленных программ женщины особенно сельских местностях были привлечены в производственную деятельность. В этом деле большой вклад вносил Фонд Ага Хана, который только в период с 1996 по 2001гг. в рамках Программы поддержки производственных хозяйств выделил 2389 ссуд, что способствовало созданию 2-х малых предприятий с 562 рабочими местами в ГБАО. В результате 157 женщин смогли получить возможность трудоустроиться на этих предприятиях.[1]

Особой популярностью среди женщин пользовались швейные малые предприятия «Мадад», «Насим», «Назира», директорами которых являлись С. Булбулшоева, Н.Додхудоева, А. Мавлоназарова. За короткое время они сумели организовать производство швейных изделий и обеспечить работой более 140 женщин области.[2]

В создании малых предприятий, фирм, цехов по производству промышленной продукции определенный вклад внесла организация MSDSP Фонда Ага Хана. Так, в рассматриваемый период в Рошткалинском районе организацией был введен в строй цех по изготовлению мясомолочной продукции, где стали работать 20 женщин и девушек. Продукции данного цеха имел большой спрос в области. Только в период 1996-2000 гг. здесь

[1] Собирова, К.Д. Вклад Фонда Ага Хана в развитие ГБАО [Текст] / К.Д. Собирова. – Душанбе, 2006. – С.127.
[2] Цель развитие малых предприятий [Текст] // Бадахшан. – 2006. – 12 марта.

было предложено потребительскому рынку области более 600кг. мясомолочной продукции.[1] MSDSP также способствовала широкому привлечению женщин области в производство соков, варенья, консервирования фруктов и овощей. В исследуемый период MSDSP для женщин в 98 сельских хозяйствах области были организованы краткосрочные курсы по изучению технологии правильного консервирования, где своими знаниями и опытом делились квалифицированные специалисты данной отрасли пищевой промышленности. На таких курсах повысили свои знания более 209 женщин, которым после окончания учебы, для организации собственного производства было выделено 10500 шт. стеклянных банок, 23914 крышек, 48 закрывалок, 15590 кг сахарного песка, 790 кг чеснока и др.[2]

Положителен опыт работы MSDSP совместно с Хукуматом и Отдел по делам женщин и семьи ГБАО в привлечении женщин-домохозяек в производство фруктовой и овощной консервированной продукции. Так, например, среди жительниц Рошткалинского, Мургабского и Ишкашимского районов области, которые не имели возможность работать на организованных предприятиях, опытные специалисты направленные MSDSP, Хукуматом и Отдел женщин области проводили встречи, беседы среди женщин-домохозяек по разъяснению технологии консервирования, пропаганде передового опыта женщин – профессионалов своего дела, таких как Х.Джумаевой, А.Мамадакимовой, Г.Сайфуллоевой, З.Чоршанбиевой и др.[3] Женщинам, решившим заняться производством продукции в домашних условиях были предоставлены необходимые материалы: стеклянные банки, крышки, машинки для их закрывания, сахар и др. В результате проведенной работы, многие женщины-домохозяйки активно включались в производство консервированной продукции. Примером может служить деятельность

[1] Перспективы Рошткалинского района [Текст] // Бадахшан. – 2007. – 14 апреля.
[2] Программа поддержки развития обществ горных регионов. Отчеты за 2001-2004гг. – Л.8.
[3] Худжасаидова, Н.Х. Участие женщин ГБАО в общественно-политической, культурной и экономической жизни Республики Таджикистан (1991-2008 гг.) [Текст] / Н.Х. Худжасаидова. – Душанбе, 2011. – С.144.

жительницы микрорайона Н. Хусрав Шугнанского района- Д. Азизмамадовой, которая только в 2000г. изготовила более 200 банок соков и компотов из различных фруктов, салатов из овощей, большое количество которых были реализованы через сети продовольственных магазинов и рынка района.[1]

Одним из основных видов производственной деятельности женщин ГБАО являлся их вклад в развитие народных промыслов: вязание платков, носков, джемперов и др. Данной производственной деятельности в области занимались 43% женщин.[2] Продукция мастериц пользовался большим спросом не только во внутреннем рынке республики, но и за рубежом. Гости посещающие область с удовольствием приобретали красочные шерстные изделия из шерсти яков, являющиеся визитной карточкой ГБАО. Только за период 1997 по 2000гг. от продаж данной продукции бюджет области пополнился на более чем 30%.[3] С целью поддержки народных промыслов и ремесел ответственные структуры области принимали необходимые меры по созданию Ассоциации народных ремесел, которая, способствовала дальнейшему развитию женских направлений в данной сфере.

Одним из наиболее значительных факторов, повлиявших на социальное положение женщин и их роль в промышленности в этот период, стала миграция. Она была важным ответом на возникшие социально - экономические трудности, однако она также привела к потере трудового потенциала в стране, что отразилось на уровне промышленного производства и создании новых рабочих мест. Миграция женщин повлияла на состояние промышленности, поскольку часть производственного потенциала была утрачена. Однако для многих семей миграция стала основным источником

[1] Там же. – Л.15.
[2] Зайдуллоев, А. Цель – развитие традиционного искусства [Текст] / А. Зайдуллоев // Бадахшан. – 2006. – 5 марта.
[3] Текущий архив Хукумата ГБАО. Отчеты Комитета по делам женщин и семьи области за 1997-2008гг. – Л. 9.

дохода, что помогло поддержать экономическую ситуацию на уровне домохозяйств.[1]

В условиях экономического кризиса и высокой безработицы значительная часть женщин, особенно из сельских районов, вынуждена была массово искать работу за пределами Таджикистана, в основном в России и других странах СНГ. Согласно статистике, в 90-х годах республика стала одним из лидеров по количеству трудовых мигрантов среди стран СНГ. Женщины составляли 25-30% всех трудовых мигрантов, что, хотя и меньше по сравнению с мужчинами, тем не менее, оказывало значительное влияние на экономику страны. [2] (См. Таблица 2.Стр.393)

Женщины, работающие за рубежом, отправляли домой денежные переводы, которые стали важным источником дохода для их семей. Эти переводы способствовали поддержанию уровня жизни в стране, но в то же время создавали социальные проблемы, такие как разрыв в семейных отношениях. Эта миграция была связана не только с поиском экономической стабильности, но и с социальными факторами, такими как низкий уровень образования и ограниченные возможности на рынке труда внутри страны.

Необходимо отметить, что миграция женщин, с одной стороны, стала спасением для многих семей, так как они могли отправить денежные переводы, что помогало улучшить экономическое положение их семей. С другой стороны, она вынуждала женщин оставлять дома и семьи, что приводило к ухудшению социальной ситуации и обострению социальных проблем внутри страны.

Тем не менее, в годы 1991-2000, несмотря на усилия женщин и их стремление к улучшению своего положения, преодоление проблем, таких как безработица, миграция и недостаток социальных гарантий, оставались основными вызовами для женщин в Таджикистане.

---

[1] Бобоходжаева, Г.Д. Трудовая миграция женщин Таджикистана: тенденция, последствия и подходы к урегулированию [Текст]: дисс… канд. соц. наук: 22.00.03 / Бобоходжаева Гулджахон Додарджоновна. – Душанбе, 2024.

[2] Там же.

Итак, период с 1991 по 2000 годы стал временем глубоких изменений в социально-экономическом положении женщин, когда они столкнулись с вызовами переходного периода, требующими комплексных решений на уровне государственного управления, социальной политики и экономических реформ.

Период с 2001 по 2010 годы в Республике Таджикистан стал временем восстановления после разрушительных последствий гражданской войны, экономических реформ и попыток выхода из сложного социально-экономического кризиса, который затронул все сферы жизни, включая промышленность. Промышленность Таджикистана в этот период была в процессе трансформации, характеризующейся частичной приватизацией и поиском новых форм управления.[1] Несмотря на позитивные изменения, экономика страны всё ещё оставалась зависимой от сельского хозяйства, и промышленный сектор находился в стадии реструктуризации. Этот процесс не мог не отразиться на положении женщин, традиционно составляющих значительную долю рабочей силы в промышленности. Социальная и экономическая ситуация женщин в промышленности в исследуемой период была многогранной и сложной. С одной стороны, происходило постепенное восстановление экономики, улучшение условий труда и расширение возможностей для занятости женщин в новых секторах. С другой стороны, сохранялись проблемы, такие как низкая заработная плата, дефицит социальных гарантий, и значительное сокращение женской занятости в традиционных для них отраслях промышленности.[2]

В этот период происходила постепенная интеграция страны в мировую экономику, а также переход к рыночной экономике, что привело к значительным изменениям в промышленности. В данной отрасли Таджикистана начался процесс реформ, в ходе которого государственные

[1] Промышленность Таджикистана за годы государственной независимости [Текст]. – Душанбе: Дониш, 2021. – С.123.
[2] Худжасаидова, Н.Х. Участие женщин ГБАО в общественно-политической, культурной и экономической жизни Республики Таджикистан (1991-2008 гг.) [Текст] / Н.Х. Худжасаидова. – Душанбе, 2011. – С.127.

предприятия были частично приватизированы, было проведено реформирование трудового законодательства, что способствовало развитию частного сектора и значительному изменению на рынке труда. Процессы приватизации и реструктуризации, переход к частной собственности начавшиеся в конце 1990-х и продолжившиеся в начале 2000-х годов изменили структуру промышленности, снизив значимость государственного сектора и усилив позиции частного сектора,[1] что в свою очередь оказало огромное влияние на занятость женщин.

Приватизация государственных предприятий в Таджикистане, особенно в текстильной и пищевой промышленности, в значительной степени повлияла на трудовые отношения и роль женщин в экономике в 2001-2010гг. В результате этих процессов многие государственные предприятия были закрыты или перепрофилированы. Преобразования, произошедшие в традиционных для женщин отраслях, таких как текстильная и пищевая промышленность, на которых женщин было занято до 50% от общего числа привели к значительному сокращению рабочих мест для женщин. Согласно данным статистики, в 2001 году женщины продолжали занимать значительную долю рабочих мест в текстильной, пищевой и лёгкой промышленности. Например, в текстильной промышленности женщины занимали около 45% всех рабочих мест, в пищевой промышленности - 40%, в других отраслях - около 5-10%.[2] Однако в связи с сокращением объёмов производства и изменением структуры экономики женщины стали терять свои рабочие места в этих отраслях.

В результате только в 2002-2003 годах уровень занятости женщин в этих отраслях снизился на 15-20%.[3] Процесс закрытия и сокращения числа государственных предприятий сопровождался массовыми увольнениями, что коснулось в первую очередь женщин, занимавших низкоквалифицированные

[1] Промышленность Таджикистана за годы государственной независимости [Текст]. – Душанбе: Дониш, 2021. – С.132.
[2] Женщины и мужчины Республики Таджикистан [Текст]: статистический сборник. – Душанбе, 2010. – С.44.
[3] Мухаммаджон, К. Анализ и картирование спроса на специалистов в пилотных секторах [Текст] / К. Мухаммаджон. – Душанбе, 2022. – С.27.

должности. Например, в 2003 году было закрыто несколько предприятий легкой промышленности страны, что привело к потере рабочих мест для более чем 2 тысяч женщин.[1] В то же время, в связи с ростом частного сектора и привлечением иностранных инвестиций, в Таджикистане начали развиваться новые предприятия, которые предоставляли рабочие места женщинам, особенно в текстильной отрасли. Однако эти рабочие места, как правило, не обеспечивали женщин стабильной занятостью и высокой заработной платой. Рабочие места в новых частных предприятиях часто имели низкий уровень социальной защиты и не отличались хорошими условиями труда. Однако одновременно с ростом частного сектора и сокращением числа рабочих мест на государственных предприятиях, роль женщин в этих отраслях стала подвергаться изменениям. Сокращение числа рабочих мест в традиционных «женских» отраслях и их отсутствие в новых секторах приводило к трудностям для женщин на рынке труда. Изменения в социальной и экономической структуре общества оказали существенное влияние на их положение в производственной сфере. В этой связи женщины открывали производственные предприятия, ориентированные на переработку сельскохозяйственной продукции. Следует констатировать, что приоритетными направлениями таких предприятий было производство продуктов питания, одежды, текстиля и изделий народных промыслов, таких как ковры, сумки и украшения. Женщины развивали мелкие сельскохозяйственные предприятия, занимаясь производством продуктов питания и их переработкой, включая изготовление местных деликатесов, хлебобулочных изделий, консервов и прочих продуктов. В 2000 году Таджикистан столкнулся с нехваткой качественной продукции, и многие женщины-предприниматели начали обеспечивать потребности рынка через собственное производство.[2]

[1] Текущий архив Министерства промышленности и новых технологий. Отчеты за 2001-2005. – Л.4.
[2] Отчет информационного отдела КДЖС. – Л.5.

В исследуемый период микробизнес и кооперативы также оставались важными формами женского предпринимательства. Особенно активными были кооперативы в сельской местности, где женщины объединялись для совместного приобретения сырья, переработки сельскохозяйственной продукции, изготовления текстильных изделий, продажи местных товаров и защиты интересов. Женщины также начали создавать объединения для совместного закупа сырья и продажи продукции на более выгодных условиях. Это позволяло им снизить затраты на закупку сырья, развивать совместное производство и организовывать сбыт. Положительным является деятельность У. Абдуллаева, которая в исследуемой период, организовала производство молочных продуктов в Хатлонской области. За короткий период она смогла наладить производство и переработку молока в сыр, творог и йогурты, которые пользовались популярностью не только в местных магазинах, но и в крупных торговых сетях г. Душанбе. Её бизнес стал успешным и позволил обеспечить рабочими местами нескольких женщин в сельской местности.[1]

После 2005 года Таджикистан вступил в период экономического роста, сопровождавшийся улучшением в таких отраслях, как добыча природных ресурсов, энергетика и строительная промышленность. Женщины, традиционно работающие в лёгкой промышленности и текстильном производстве, стали сталкиваться с необходимостью освоения новых отраслей и профессий, что потребовало изменений в образовательной и профессиональной подготовке. В этот период женская занятость начала расширяться и выходить за пределы традиционных для женщин сфер, таких как текстильная и пищевая промышленность. Женщины начали занимать активную позицию в новых и развивающихся отраслях, таких как информационные технологии (ИТ), энергетика и строительный сектор, что позволило им улучшить своё социальное и экономическое положение.

[1] Там же. – Л.5.

Однако эти изменения все же не были повсеместными и ограничивались в основном в рамках городов. (Таблица 3.)

В этот период также значительно увеличился интерес женщин к профессиям в сфере технологий и инженерии. Стали появляться специализированные учебные курсы и программы, ориентированные на женщин, что позволило им активно вступать в индустриальные сектора сферы промышленности, где они традиционно были слабо представлены. [1]

Процесс реструктуризации предприятий повлёк за собой сокращение рабочего времени, переход на гибкие формы занятости и уменьшение количества рабочих мест для женщин. Это способствовало возникновению и дальнейшему развитию новых форм их трудовой занятости и экономической активности, таких как малое и среднее предпринимательство, где женщины все чаще становились непосредственными участниками процесса развития сферы промышленности.

В условиях низкой занятости на государственных предприятиях и реформ в промышленности, малый бизнес стал важным способом выживания для многих женщин. В ответ на сокращение рабочих мест в государственных предприятиях и ухудшение социальной ситуации, многие женщины стали активно развивать малое предпринимательство в различных секторах, включая, текстильное производство, сферу услуг и розничной торговли. Частные инициативы в сельском хозяйстве и ремесленничестве также стали основными источниками занятости для женщин. Женщины занимались производством одежды, аксессуаров, а также продуктов питания, органической продукции и другими видами деятельности. Несмотря на трудности, связанные с получением кредитов и ограниченным доступом к экономическим ресурсам, женщины активно осваивали новые формы занятости и предпринимательства. Эта формы деятельности стали ключевым источником дохода, содействовали повышению финансовой независимости и улучшению социально-экономического положения женщин в целом.

[1] Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 2005-2015 гг. – Л.4.

Важной вехой в повышении роли женщин в сфере промышленности стало принятие ряда правительственных инициатив и стратегий, направленных на улучшение положения женщин на рынке труда.[1] Одним из таких шагов стала программа развития женского предпринимательства, которая позволила женщинам начать работать в малом и среднем бизнесе, а также создавать собственные производственные предприятия. Женщины начали активно открывать малые предприятия, в том числе в области переработки сельхозпродукции, текстиля и производственных услуг. В ответ на спрос на рабочую силу в более высококвалифицированных сферах, государственные программы[2] стали нацелены на повышение уровня образования женщин и их профессиональной подготовки. В результате увеличилось число женщин, занятых в сфере услуг и новых производственных отраслей.

Итак, период с 2001 по 2010 годы стал временем изменений в социальной и экономической роли женщин в промышленности Таджикистана, которые требовали адаптации к новым условиям и поиска новых путей для повышения их социальной и экономической мобильности. Женщины, традиционно работающие в текстильной и пищевой промышленности, столкнулись с трудностями на рынке труда. Однако в ответ на эти изменения многие женщины обратились к предпринимательской деятельности, активно мигрировать в поисках работы, а также искать новые формы занятости в малом бизнесе, что стало важным источником их занятости и финансовой независимости.

В период с 2011 по 2021 годы экономика страны продолжала адаптироваться к рыночным условиям, проходя через ряд важных реформ и преобразований. Этот период стал временем поиска нового экономического

[1] Правительство Республики Таджикистан Постановление о Национальной стратегии активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы. – С.11.

[2] «Национальная стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан» (на 2011-2020 и 2021-2030 годы), “Место и роль женщины в обществе”. «Программа ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020-2025 годы», Государственная программа «Воспитание, подбор и расстановка руководящих кадров Республики Таджикистан из числа способных девушек и женщин на 2017- 2022 годы»; «Программа развития цветной и черной металлургии на 2025», «Программа развития легкой промышленности на период до 2022 года» «Стратегия промышленного развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» и др.

баланса после кризисных явлений конца 1990-х годов в республике; последствий глобального экономического кризиса и пандемией COVID-19; в рамках решения проблем, связанных с внешним долгом, зависимостью от внешней торговли и денежных переводов трудовых мигрантов, а также высокого уровня бедности. Таджикистан оставался одной из наименее индустриализированных стран Центральной Азии, а её экономика ориентированной на аграрный сектор и добычу природных ресурсов, где большая часть рабочей силы была занята в сельском хозяйстве. Однако промышленность постепенно модернизировалась, особенно в таких секторах, как энергетика, строительство и производство строительных материалов. В частности, в сфере добычи алюминия и цементного производства, наблюдался рост в силу увеличения иностранных инвестиций и модернизации технологий. Промышленный сектор в этот период характеризовался как низкотехнологичный и трудоёмкий и сталкивался с определёнными проблемами, такими как устаревшее оборудование и конкуренция на международных рынках. Это определяло большую долю женщин особенно в таких отраслях, как текстильная и пищевая промышленность.

В исследуемой период текстильная, пищевая и лёгкая промышленность оставались основными сферами занятости для женщин в промышленности. В частности, в текстильной промышленности женщины традиционно составляли основную рабочую силу, занимаясь трудоёмкими операциями, такими как шитье, ручная обработка тканей, изготовление трикотажа и др. В этот период численность женщин в данной отрасли страны оставалась стабильной, составляя до 40% от общего числа рабочих на текстильных предприятиях.[1] Эта отрасль продолжала поддерживать стабильный уровень занятости женщин, хотя и сталкивалась с рядом проблем, таких как устаревание технологий и оборудование, нехватка инвестиций и отсутствие

[1] Текущий архив Минпром. и новых технологий. Отчет за 2018. – Л.3.

квалифицированных кадров, низкая конкурентоспособность на международном рынке.

Пищевая промышленность также оставалась важным сектором для женской занятости. Женщины, занимая до 40% рабочих мест, работали на предприятиях, производящих консервацию, переработку мяса и молока, а также в сфере производства хлебобулочных и кондитерских изделий. В 2011-2021 годах эти отрасли обеспечивали женщин стабильной занятостью, несмотря на проблемы с наличием рабочих мест, заработной платой и условиями труда.[1] (Таблица 4; 5; 6)

Необходимо констатировать, что в условиях рыночной экономики, преобразований, происходивших в разных отраслях промышленности и на рынке труда, изменялось положение женщин в этих секторах.

Важным аспектом в этот период стало усиление политической воли в области гендерной политики, что выразилось в поддержке женщин в предпринимательской и производственной деятельности. Одним из положительных трендов в 2011-2021 годах стало развитие женского предпринимательства. Женщины начали активнее вовлекаться в малый бизнес и предпринимательскую деятельность, в том числе связаны с производственным процессом.[2] Положительным является деятельность женских клубов, которые оказывают действенное влияние на развитие кустарной промышленности. В исследуемой период большой вклад в привлечение женщин в производственную деятельность оказывали такие клубы, как «Ахтарон» руководителем является С. Абдурахмонова, «Орзу» (Х. Шариповой), «Шукрона» (М. Одинаева), «Дугонахо» (О. Холова), «Рушнои» (Д. Шокирова) и др. Они создали несколько десятки рабочих мест для женщин месной национальности, которые стали заниматься вязанием, шитью, выпечкой, вышивкой узоров и другими навыками, что позволило возрождению и усовершенствованию утраченных народных ремесла.

[1] Там же.
[2] Послание Президента Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 25 апреля 2008 г., г. Душанбе [Текст] // Народная газета. – 2008. – 29 апреля.

С увеличением числа микрофинансовых организаций и программ поддержки малого бизнеса, многие женщины начали открывать собственные предприятия, в том числе в таких секторах, как текстильное производство, выпуск и продажа продуктов питания и др. Так, например, женщина-предприниматель из Согдийской области М. Рахимова основала текстильное предприятие и обеспечила работой более чем 100 женщин.[1]

В рамках инициативы структуры «ООН-женщины» были организованы кооперативы по производству молочной продукции в Согдийской области и Раштской долине под названием «Сырный обмен». Представители кооперативов проходили повышении квалификации в сыроварных предприятиях Швейцарии.

Программа «Сырного обмена» также реализовалось в рамках финансируемого Правительством Норвегии проекта «Расширение прав и возможностей покинутых семей трудовых мигрантов в Таджикистане». Она была направленна на оказание помощи и содействия уязвимым женщинам из районов республиканского подчинения и Хатлонской области, особенно тем, кого бросили их мужья-трудовые мигранты, в развитии профессиональных навыков или малого бизнеса, и обеспечении доступа к необходимым юридическим и финансовым услугам.[2] Это позволило женщинам повысить свою финансовую независимость и улучшить социальное положение. Все больше женщин стали пользоваться доступом к обучению и программам поддержки, что позволяло им достигать успеха в малом бизнесе.[3]

Однако развитие женского предпринимательства в производственной сфере сталкивалось с рядом проблем, таких как ограниченный доступ к кредитным ресурсам, бюрократические преграды, недостаток знаний и опыта в управлении бизнесом и доминирование традиционных социальных установок, ограничивающие их участие в бизнес-процессах.

---

[1] Текущий архив ОДЖС Согдийской области. Отчет информационного отдела за 2016-202 гг. – Л.6.

[2] Обмен опытом: Швейцарский сыр и таджикский курут [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eca.unwomen.org/ru/news/stories/2016/02/cheese-exchange-swis-vs-tajik (дата обращения 28.03.2023 г.).

[3] Низамов, Т.Д. Эффективность развития предпринимательства в АПК региона [Текст] / Т.Д. Низамов, А.Ф. Каджкулоев. – Душанбе, 2018. – С.21.

Правительство Таджикистана и международные организации продолжали работать над улучшением положения женщин в разных секторах экономики, включая промышленность. Принятые в этот период законы, направленные на борьбу с гендерной дискриминацией и поддержание равенства прав,[1] внесли определённый вклад в улучшение социального положения женщин. Однако в реальности выполнение этих норм оставались недостаточным. Гендерное неравенство на рабочих местах, низкий уровень социальной защиты и неравный доступ к экономическим ресурсам, продолжали сохраняться.

Следует отметить, что женщины, работающие в текстильной, пищевой и лёгкой промышленности, часто занимали менее оплачиваемые и менее престижные должности по сравнению с мужчинами за выполнение аналогичных функций. Так, только в 2021 года, женщины в промышленных предприятиях Таджикистана за аналогичную работу получали в среднем на 25-30% меньше, чем мужчины.[2] Многие работницы сталкивались с отсутствием медицинского страхования и других социальных гарантий, а также с трудностью сочетания работы и семейных обязанностей. Женщины по-прежнему сталкивались с барьерами в продвижении на руководящие должности, особенно в тяжёлых и высокотехнологичных отраслях, что отражало структурные гендерные стереотипы, сохранявшиеся в обществе. Эти стереотипы связывали женщин с менее квалифицированным трудом и менее оплачиваемыми позициями, а также ограничивали возможности для их карьерного роста. На многих предприятиях сохранялся низкий уровень

[1] «Программа экономических реформ на период 1995-2000гг.»(01.1995г.), «О государственной регистрации юридического лица» (2001г.), «О подготовке специалистов из числа женщин и содействии их занятности на 2012-2015 гг.», О проверках деятельности хозяйствующих субъектов в Республики Таджикистан» (2003г.), «О лицензировании отдельных видов деятельности» (11.05.2007г.), «О преобразовании структуры предприятий и сельскохозяйственных организаций в период 2002-2005гг.» (2002г.), включенная дополнительная глава к государственной программе «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республики Таджикистан на 2001-2010гг.», «Стратегия снижения уровня бедности на 2007-2009гг.», «Национальная стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан» (на 2011-2020 и 2021-2030 годы), «Национальная стратегия развития на период до 2015г.», «Стратегия промышленного развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» и др.

[2] Махкамова, Г. Расширение экономических прав и возможностей сельских женщин: роль общественной организации на примере Национальной ассоциации деловых женщин Таджикистана [Текст] / Г. Махкамова. – Худжанд, 2018.

социальной защиты женщин, а условия труда не соответствовали современным стандартам, что также оказывало отрицательное влияние на их экономическое положение. Высокий уровень трудовой миграции среди женщин, также снижал их возможности для карьерного роста и участия в развитии промышленности. Несмотря на положительное влияние миграции на домохозяйства, она приводила к утрате трудовых ресурсов в промышленности, что сказывалась на производственных мощностях.

В исследуемой период в Таджикистане наблюдался рост в образовательной и профессиональной подготовке женщин, что значительно повлияло на их возможности для трудовой занятости в промышленности.

Актуальной формой подготовки женщин - специалистов для производственных сфер экономики в рассматриваемый период были различные курсы на основе разных проектов, организованные женскими НПО, международными организациями, где женщины и девушки могли не только получить профессию, но и микрокредиты для организации своего малого предприятия. Положительным является то, что выпускницы данных курсов обеспечивались работой. Так, в рамках проекта «Усиление профессионально–технического образования и обучения» в пилотных образовательных учреждениях начального профессионального образования совместно с Группой управления проекта и Региональных ресурсных центров реализовалось Модельная программа гендерного равенства. По республике было проведено обучение 2230 женщин и девушек из уязвимых групп по 12 нетрадиционным специальностям, а также их трудоустройство.[1] Совместно с пилотными лицеями, в городах Худжанде, Пенджикенте, Исфаре, Истаравшане и Мастчинском районе было организованно обучение 331 женщин и девушек нетрадиционным специальностям, 253 из которых окончили курсы. Около 50 % из них были обустроены работой, и стали

[1] Насриддинова, Г. Я и слесарь, и водитель: нетрадиционные профессии для безработных женщин Таджикистана [Электронный ресурс] / Г. Насриддинова. – Режим доступа: https://vecherka.tj/archives/37935

работать в частных предприятиях.[1] Такие проекты были созданы в Хатлонском области и в ГБАО, которые решали некоторые финансовые и материальное проблемы женщин - домохозяек.

Следует отметить, что в активизации участия женщин в промышленной отрасли, увеличении для них количества рабочих мест, повышении их социального статуса, технологического уровня, в развития женского малого и среднего предпринимательства, особенно в отдаленных горных районах, способствовало расширение микрокредитования. В этой связи Микрофинансовый банк (МФБ), государственные банки «Аграбанк», «Ориенбанк», «Инвестбанк», «Спитамен Банк», «Арванд» и «Нацбанк» стали основным каналом доступа женщинам к экономическим ресурсам. Благодаря их помощи в рамках реализации государственных программ поддержки женского предпринимательства в сфере промышленного производство С 2010 по 2021 год была оказана поддержка проектам женщин – предпринимателей на сумму 21 миллион 300 сомони.[2] Только в 2021 году было поддержано 80 целевых проектов из 332 представленных[3] действующими 75000 женщинами –предпринимателями.

Тем не менее, с развитием сферы услуг, малого и среднего бизнеса роль женщин в экономике расширялась, и некоторые из них нашли своё место в новых рабочих местах, таких как менеджмент, маркетинг и финансы в сфере промышленности.

Итак, социально-экономическое положение женщин в промышленности Республики Таджикистан в 2011-2021 годы отражает важные изменения, происходившие в экономике страны, а также динамику социальных процессов. Женщины продолжали занимать ключевое место в таких традиционных секторах, как текстильная и пищевая промышленность.

Несмотря на значительный прогресс в улучшении положения женщин в

[1] Насриддинова, Г. Я и слесарь, и водитель: нетрадиционные профессии для безработных женщин Таджикистана [Электронный ресурс] / Г. Насриддинова. – Режим доступа: https://vecherka.tj/archives/37935
[2] Отчет Спитамен Банк по кредитование в сфере бизнеса в РТ за 2018-2022 гг. – Л.7.
[3] Агентство по статистику Республики Таджикистан з

экономике и социальной сфере, проблемы гендерного неравенства и трудовых условий продолжали оставаться актуальными для женщин в промышленности Таджикистана в 2011-2021 годах. В перспективе, для полноценного улучшения положения женщин в промышленности требуется дальнейшее развитие социальной инфраструктуры, увеличение инвестиций в женское предпринимательство, улучшение условий труда и устранение гендерных барьеров на всех уровнях экономики.

Таким образом, роль женщин в промышленности Таджикистана с момента обретения независимости претерпела значительные изменения, связанные как с трансформацией самой экономики, так и с социальными, политическими и культурными факторами. Переход к рыночной экономике и закрытие государственных предприятий в начале 1990-х годов негативно сказались на положении женщин в трудовой сфере. Однако с середины 2000-х годов, с ростом новых отраслей и развитием женского предпринимательства, наблюдается позитивная динамика в их социальной и экономической активности. Промышленность страны в это время в большей степени развивалась в направлении малого и среднего бизнеса, что затронуло и положение женщин в экономике. Большинство женщин продолжали работать в текстильной и пищевой, а также в лёгкой промышленности. Эти отрасли оставались доминирующими среди женской занятости в промышленности, несмотря на общее сокращение числа рабочих мест.

Вопреки сложностям переходного периода и кризиса, женщины стали активно включаться в новые индустриальные и технологические отрасли, таких, как строительство, энергетика и добыча полезных ископаемых что стало возможным благодаря государственным инициативам, образовательным программам и изменениям в социальной и политической сферах. Тем не менее, проблемы гендерного неравенства, низкий уровень женского предпринимательства, миграции, неравенства в оплате труда и ограниченный доступ женщин к высоким позициям оставались актуальными и требовали дальнейших усилий со стороны государства, общественных

организаций и бизнеса для обеспечения равных возможностей для женщин на рынке труда.

Для улучшения ситуации необходимо: увеличить финансирование программ профессионального обучения женщин в технических и инженерных специальностях; содействовать устранению разрыва в оплате труда между мужчинами и женщинами через усиление контроля за соблюдением трудового законодательства; развивать программы микрофинансирования и кредитования для женщин, занятых в промышленности и предпринимательстве; усилить информационно-просветительскую работу по преодолению гендерных стереотипов в обществе; создавать государственные и частные проекты, направленные на вовлечение женщин в высокотехнологичные отрасли промышленности.

Перспективами дальнейшего исследования являются следующее:

-Углубленный анализ влияния государственной политики на гендерное равенство в промышленности.

-Исследование роли женщин в инновационных отраслях, таких как энергетика и высокие технологии.

-Оценка вклада женщин в развитие экспортно-ориентированной промышленности страны.

Социальное и экономическое положение женщин в промышленности Таджикистана в годы независимости претерпела значительные изменения. Хотя сохраняются вызовы, связанные с гендерным неравенством и экономическими трудностями, наметилась позитивная динамика в интеграции женщин в промышленность и повышении их социальной и экономической роли. Эволюция роли женщин в промышленности Таджикистана демонстрирует их адаптацию к новым экономическим условиям, растущую профессиональную самостоятельность и активное участие в экономической жизни страны.

3.3.Становление и развитие женского предпринимательства в Республике Таджикистан

В условиях кризиса в промышленности, сельском хозяйстве и социальной сфере, малый и средний бизнес стал главным механизмом для восстановления экономики, обеспечения занятости и стимулирования локальных рынков. Именно этот сектор обеспечивал занятость, стимулировал экономическую активность в сельских и городских местностях, а также создавал платформу для интеграции женщин в рыночные отношения. В этот период масштабных экономических преобразований женское предпринимательство в Таджикистане, как и в других постсоветских странах, находилось в стадии становления и сталкивалось с многочисленными проблемами, вызванными как экономическими, так и культурными и социальными факторами. Женщины, традиционно выполнявшие значимую роль в хозяйственном обеспечении семей, начали активно включаться в предпринимательскую деятельность, особенно в таких секторах, как торговля, сфера услуг, сельское хозяйство, производство и ремесла компенсируя экономические потери и внося значительный вклад в развитие малого и среднего бизнеса.

В первые годы независимости женское предпринимательство развивалось в условиях неформального сектора, без государственной поддержки и чётких правовых рамок. Законодательная база, регулирующая малый бизнес, оставалась слабой и неэффективной. Она стала особенно актуальным в условиях экономических реформ, направленных на либерализацию рынка и стимулирование частного сектора. В этой связи, введение законодательных инициатив, таких как Закон Республики Таджикистан от 23 декабря 1991 г. «О предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан» (Утратил силу с 01.01.2000), «Об иностранных

инвестициях» (10.03.1996г.),[1] «О мерах по усилению государственной поддержки малого предпринимательства Республики Таджикистан» (03.1998г.),[2] «О микрофинансовых организациях» (2000г.),[3] «О государственной регистрации юридического лица» (2001г.),[4] «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республики Таджикистан» (10.05.2002г.),[5] «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов в Республики Таджикистан» (2003г.), «Об утверждении порядка выдачи патента и свидетельств индивидуальной предпринимательской деятельности, по которым уплата подоходного налога осуществляется на основе патента» (№140 31.03.2004г.),[6] «О концепции развития предпринимательства в Республике Таджикистан на период до 2015г.» (04. 2004г.),[7] «Об учреждении президентских грантов для развития малого и среднего предпринимательства, привлечения женщин и девушек к профессиональному обучению, создания новых рабочих мест на 2006-2010гг.» (2006г.),[8] «О лицензировании отдельных видов деятельности» (11.05.2007г.)[9], и др., также программы микрофинансирования «Программа государственной поддержки предпринимательства в Республике Таджикистан на 2012-2020 годы», «О грантах Президента Республики Таджикистан для поддержки и развития женского предпринимательства на 2021-2025 годы» (28.01.2021г. №5)[10], «Национальная стратегия повышения роли женщин в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы» (30.04.2021г. №167)[11] и др., создали основу для поддержки женщин в бизнесе. Главная цель сформированной данной нормативно-правовой базы заключался в создании на государственном уровне правовых, социально-экономических,

[1] Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. – №3. – С.48.
[2] Бизнес и его развитие [Текст] // Бадахшан. – 2001. – 14 апреля.
[3] Сборник законов Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе, 2002. – Ч.1. – С.17.
[4] Там же. – С.21.
[5] Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Текст]. – 2002. – №3. – С.293.
[6] Налоговый кодекс Таджикистана [Текст]. – Душанбе, 2004. – С.13.
[7] Народная газета. – 2008. – 2 январ.
[8] Таджикистан: на пути к гендерному равенству [Текст]: сборник документов. – Душанбе, 2007. – С.243.
[9] Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Текст]. – 2007. – №4. – С.127.
[10] Женское предпринимательство и перспективы в Таджикистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tajik-startups.com/ru/2021/11/08%... (дата обращения: 2.05.2023 г.).
[11] Там же.

финансовых и организационных условий, необходимых для формирования и развития конкурентоспособного частного сектора экономики страны, регулирования предпринимательской деятельности, развития инфраструктуры малого и среднего предпринимательства, приобщение к общественному производству значительной части населения, в том числе малообеспеченных семей, потерявших кормильца, работников недействующих промышленных предприятий, молодежи и женщин. Положительным является то, что на их основе были установлены налоговые льготы для малых предпринимателей, что позволило женщинам получить легальные возможности для ведения бизнеса. В исследуемой период также начали развиваться бизнес-инкубаторы и консультационные службы, ориентированные на женщин.

Следует констатировать, что период с 1991 по 2000 годы характеризуется постепенным формированием малого и среднего бизнеса в Таджикистане. На начальном этапе развития частного предпринимательства в Таджикистане преобладали следующие формы бизнеса, в которых активно участвовали женщины: Рынки и уличные павильоны стали главной ареной для развития малого предпринимательства, где женщины составляли основную рабочую силу в торговых точках. На фоне дефицита товаров женщины стали активно заниматься торговлей на рынках, где они занимали значительную долю, что подтверждается данными статистики: в 1991 году около 40% малых предпринимателей, работающих на рынках Душанбе, составляли женщины. Они начали заниматься мелким розничным бизнесом, что стало основным способом обеспечения их семей в условиях экономической нестабильности. Уже с 1994 года наблюдается рост числа частных торговых точек, в основном женских. По данным Национального статистического агентства Республики Таджикистан, в 1998 году более 45% малых предприятий в секторе торговли составляли предприятия,

управляемые женщинами.[1] Основными товарами, которые продавались женщинами, были продукты питания, одежда и бытовая техника.

В условиях экономического кризиса и сокращения производства женщины начали активно восстанавливать традиционные ремесленные производства, такие как вышивка, ткачество и изготовление текстильных изделий, что способствовало не только сохранению культурных традиции, но и созданию рабочих мест.

Женщины активно развивали сферу образования и социальных услуг, создавая частные школы, образовательные курсы и детские сады. Это отвечало потребности населения в улучшении качества образования в условиях кризиса в социальной сфере. В г. Душанбе и других городах республики появилось большое количество частных образовательных центров, где женщины не только обучали детей и взрослых, но и предоставляли консультации по вопросам права и бизнеса.[2]

В городах страны, таких как Душанбе и Худжанд, наблюдался рост числа предприятий таких как кафе, рестораны, гостиницы, открываемых женщинами, что способствовало развитию сферы услуг и созданию рабочих мест. Женщины-предприниматели также стали заниматься бытовыми услугами. Они открывали парикмахерские, химчистки и прачечные.

Итак, характерной чертой периода формирования женского предпринимательства было их участие в развитии мелкой торговлей, кустарного производство и ремёсел.

В 1995 году можно наблюдать первые признаки системного роста числа женщин-предпринимателей, что было обусловлено рядом факторов, как внутреннего, так и внешнего характера. По данным Национальной статистической службы Таджикистана, в 1995 году в республике было

[1] Урунов, А. Предпринимательский сектор Таджикистана за годы независимости: проблемы и приоритеты его дальнейшего развития [Текст] / А. Урунов, И. Морозова, К. Зоидов // Вестник ТТУ. Серия Экономика: проблемы, решения и перспективы. – 2023. – №2. – С.128.
[2] Отчет информационного отдела КДЖС. – Л.4.

зарегистрировано около 5 тыс. малых и средних предприятий, из которых 30-40%[1] возглавлялись женщинами.

2000 год стал переломным моментом, когда женское предпринимательство в Таджикистане начинает выходить из тени неформальной экономики, приобретая признаки легализованной и системной деятельности. В стране стали активно возникать различные кооперативы и объединения женщин-предпринимателей. Эти организации играли важную роль в создании сети, поддержки и обмена опытом, а также в обучении женщин основам ведения бизнеса, юридической грамотности и финансового планирования.[2]

Вопреки на определённый прогресс в развитии женского предпринимательства, эта сфера сталкивались с рядом существенных барьеров. Одной из главных проблем женского предпринимательства было отсутствие доступа к кредитам и финансовым ресурсам. Несмотря на программы микрофинансирования, доступ женщин к банковским кредитам оставался крайне ограниченным. Женщины часто не имели достаточного имущества или залога, чтобы получить ссуды от коммерческих банков. К тому же, проценты по кредитам оставались высокими, что ограничивало возможности для развития бизнеса. В условиях экономического кризиса и нестабильности банковская система страны не могла предложить доступные условия для женщин, желающих открыть или развить свой бизнес. Согласно данным Всемирного банка, менее 5% женщин в Таджикистане в этот период имели доступ к кредитным услугам.[3] Существовали серьёзные культурные ограничения, обусловленные традициями и стереотипами о месте женщины в обществе.

[1] Урунов, А. Предпринимательский сектор Таджикистана за годы независимости: проблемы и приоритеты его дальнейшего развития [Текст] / А. Урунов, И. Морозова, К. Зоидов // Вестник ТТУ. Серия Экономика: проблемы, решения и перспективы. – 2023. – №2. – С.131.

[2] Рахматова, М. Место и роль женщин в общественно-политической и культурной жизни Таджикистана нового переходного периода: 1992-2004 гг. [Текст]: автореф. дисс… канд. истор. наук: 07.00.02 / Рахматова Мамлакат. – Душанбе, 2004. – 21 с.

[3] Худжасаидова, Н.Х. Деятельность НПО и вовлечение женщин - таджичек в развитие экономики страны [Текст] / Н.Х. Худжасаидова // Вестник ТНУ. – 2023. – №8. – С.5-12.

В Таджикистане, как и в других странах Центральной Азии, женщинам часто приходилось сталкиваться с общественным осуждением предпринимательской активности женщин. Традиционное общество не всегда воспринимало женщину-предпринимателя как легитимного участника экономической жизни. Страх общественного осуждения, давление со стороны семейных и религиозных кругов продолжали оставаться важными барьерами для развития женского предпринимательства. В этой связи ограничивались их возможности для расширения бизнеса и вступления в более прибыльные и конкурентоспособные отрасли.

Низкий уровень образования и профессиональных навыков у женщин также являлся важным препятствием. Женщины, как правило, имели ограниченные возможности для получения образования и профессиональных навыков в области предпринимательства. Это ограничивало их способность успешно управлять бизнесом и эффективно конкурировать на рынке. Множество женщин, занимавшихся бизнесом, не имели необходимых знаний в области управления, финансов и маркетинга. В 1990-е годы в Таджикистане отсутствовала полноценная инфраструктура для поддержки предпринимательства, в том числе организации, предоставляющие консультационные и юридические услуги для малого бизнеса. Женщины-предприниматели сталкивались с отсутствием полноценной правовой поддержки. Множество бизнесов, особенно в сельской местности, продолжали работать в серой зоне экономики, не имея достаточного юридического оформления и защиты.

Несмотря на вышеупомянутые трудности, в Таджикистане в 90-е годы появились успешные предпринимательницы, которые стали примером для других женщин. Среди них вклад в решение проблемы расширения прав женщин и устранения гендерного неравенства в сфере внесли такие организации, как Национальная ассоциация деловых женщин Таджикистана (НАДЖТ- 1993г. -руководитель Г.М,Махкамова), Ассоциация женщин Таджикистана с университетским образованием (1991г. -руководитель-

Г.Б.Бобосадыкова,), Фонд поддержки гражданских инициатив, НПО «Традиции и современность» (1996 г.-руководитель М.Хегай.), «Модар (1997г.)», «Умед» (1996 г. - руководитель И. Абдурахмонова), «Мадад» (1996г.- руководитель Н. Додхудоева), «Насим» (1997 г. руководитель С. Булбулшоева», «Назира (1998 г.- руководитель А.Мавлоназарова)», «Одамият», (1994г. –руководитель Р.Ашурова) «Фидокор» (1996 г.- руководитель Д.М.Халилова) и др.[1] Так Национальная Ассоциация деловых женщин Таджикистана предоставляла женщинам возможность получить микрокредиты, обучаться на семинарах-тренингах по предпринимательству, бизнес-планированию, финансовому отчету и учету.

В исследуемой период под руководством М. Тошматовой была основана первая Таджикская республиканская Ассоциация «Каракулеводство». За три года (1991-1994г.) ассоциация выделила на благотворительные цели 20 млн. рублей. Помощь от нее получили ряд театров, Академия наук и школы республики.[2] В конце 1994 года М. Азимова учредила общественную организацию Координационный центр «Женская инициатива». Миссией центра было объединение одиноких женщин г. Душанбе, оказание помощи в преодолении жизненных невзгод, обучение безработных женщин.[3]

Несмотря на отсутствие эффективных механизмов государственной поддержки, в 1990-е годы начали действовать несколько международных программ и проектов, направленных на поддержку женского предпринимательства в Таджикистане. Это помощь оказывалось, что в виде микрофинансирования, обучалось и консультирования по вопросам предпринимательства, что позволило женщинам начать малый бизнес с минимальными инвестициями и развивать его. В 1995 году при активной

[1] Беседа Худжасаидвой Н.Х. с женщинами предпринимателями с Мавлназаровой А., Махкамовой Г., Зухурова И. и др. (2022 г.)

[2] Рахматова, М. Место и роль женщин в общественно-политической и культурной жизни Таджикистана нового переходного периода: 1992-2004 гг. [Текст]: автореф. дисс… канд. истор. наук: 07.00.02 / Рахматова Мамлакат. – Душанбе, 2004. – С.15.

[3] Там же. – С.16.

поддержки программы развития ООН (ПРООН) и Правительством республики было создано Бюро «Женщины и развития». В январе 1996 года Правительством Таджикистана и ПРООН был подписан документ, согласно которому Бюро «Женщины и развития» выступало в качестве ресурсного центра, оказывающего поддержку малым предприятиям по ссудам. ПРООН, Всемирный банк и Международный фонд сельскохозяйственного развития (IFAD), внедряли проекты, направленные на развитие женского предпринимательства через гранты, обучение и предоставление кредитов. В целом, до 2000 года была оказана поддержка более чем 4000 клиентам. [1]

Следует отметить, что период 1997- 2000 гг. стали важным этапом для Таджикистана в процессе его постконфликтного восстановления и реформ. Экономика страны, пережившая последствия разрушительного гражданского конфликта, все ещё находилась в стадии восстановления, сталкиваясь с рядом серьёзных социальных и экономических проблем. В условиях высокой бедности, безработицы и ограниченного доступа к социальным услугам, женщины всё ещё активно искали пути улучшения своего положения через предпринимательскую деятельность. Они стали важными агентами изменений в экономике страны, активно вовлекаясь в малый бизнес, торговлю, сельское хозяйство и услуги. Женское предпринимательство, несмотря на сложные социально-экономические условия, высокие барьеры, такие как ограниченный доступ к финансированию, социальные стереотипы и правовые ограничения и недостаток поддержки со стороны государства, начало развиваться и вносить вклад в экономику страны.

Итак, становление женского предпринимательства в Таджикистане в 1991-2000 годах было сложным и многофакторным процессом, наполненным трудностями, но одновременно и значительными достижениями. который был обусловлен как экономическими, так и социальными условиями. Женщины, несмотря на экономические и социальные ограничения, сыграли

[1] Роль женских неправительственных организаций Таджикистана в социально-экономической и политической сферах государства [Текст]. – Душанбе, 1998. – С.13.

значительную роль в восстановлении и развитии малого бизнеса в условиях постсоветского переходного периода. Они активно вовлекались в различные сферы экономики. Их участие в малом бизнесе стало важным шагом на пути к созданию более инклюзивной и разнообразной экономики, хотя и требовало преодоления множества барьеров, включая финансовые, культурные и образовательные. Именно в этот период были заложены основы для дальнейшего развития женского предпринимательства в стране, которое стало важным фактором социальной и экономической трансформации Таджикистана в следующие десятилетия.

На наш взгляд что, процесс становления женского предпринимательства в Республике Таджикистан в период с 1991 по 2000 годы является важным аспектом исследования не только в контексте социально-экономических трансформаций страны, но и в рамках более широких процессов, происходивших в странах Центральной Азии в постсоветский период. Во-первых, переход от плановой системы управления к рыночной модели экономике, политическая нестабильность, а также глубокий социальный и экономический кризис включая разрушение централизованной системы управления, потерю традиционных рынков сбыта, гражданскую войну и массовую трудовую миграцию стали факторами, которые значительно изменили экономическую структуру страны, формируя новые вызовы и возможности для всех слоёв населения, в том числе и для женщин. Во-вторых, прекращение действия централизованной плановой системы управления привело к разрушению инфраструктуры, существующих производственных связей, ограничению внешней торговли, экономическому спаду и инфляции. В-третьих, нехватка инвестиций привели к падению производительности в этой сфере, что, в свою очередь, сказалось на уровне жизни населения. В-четвертых, негативным последствием этого процесса стал рост безработицы, особенно среди женщин, которые традиционно занимали более ограниченные и менее оплачиваемые рабочие места. Столкнувшись с ростом безработицы,

миграцией мужского населения и бедностью, они начали активно включаться в предпринимательскую деятельность. Малый и средний бизнес стал для них не только способом экономической независимости, альтернативным источником дохода, но и важным механизмом социальной адаптации, что послужило импульсом для активизации женского предпринимательства.

Женщины, несмотря на социально-экономические вызовы и гендерные барьеры, стали играть ключевую роль в становлении этого сектора. Их активное участие способствовало созданию рабочих мест, укреплению местных экономик и улучшению социального положения семей.

Женское предпринимательство в Таджикистане в 2001-2010 годах находилось на этапе становления и адаптации к новым экономическим реалиям страны, а затем и активного роста, и трансформации, несмотря на то, что сталкивалась с многочисленными экономическими и социальными вызовами, включая высокий уровень бедности, безработицы, отсутствие социальных гарантий и значительное сокращение производственного сектора. В этом контексте предпринимательство стало важным инструментом для обеспечения финансовой стабильности семьи, особенно в условиях отсутствия достаточного количества рабочих мест и социальных услуг. В условиях высоких рисков и нестабильности, многие женщины начали искать возможности для самостоятельного заработка, преодолевали барьеры для начала собственного дела, понимая важность финансовой независимости.

Женщины стали важным элементом для восстановления экономики, развития малого и среднего бизнеса и повышения социальной мобильности.

В 2001 году страна продолжала бороться с последствиями разрушений, инфляцией, высоким уровнем безработицы и дефицитом базовых социальных услуг. ВВП страны по сравнению с 1991 годом был на уровне 40%, и экономика оставалась преимущественно аграрной. В 2010 году около 30% ВВП Таджикистана составляли денежные переводы от мигрантов.

Согласно данным Всемирного банка, в 2001 году уровень бедности в Таджикистане оставался чрезвычайно высоким, около 82% населения жили за чертой бедности, а официальная безработица составляла более 10%.[1] Уже к 2010 году уровень бедности сократился до 47%. Однако, все еще более 50% населения[2] проживали за чертой бедности, имея доходы ниже прожиточного минимума. В стране продолжался процесс постконфликтного восстановления, экономика оставалась слабо диверсифицированной, с преобладанием сельского хозяйства и слабо развитыми промышленным и строительным секторами. Как один из важнейших факторов, поддерживающих экономику страны, оставались денежные переводы от трудовых мигрантов, основная часть которых работала в России. Этот поток средств оказывал значительное влияние на уровень жизни и обеспечивал финансовую стабильность для многих семей, в том числе для женщин.

Женщины, как правило, оказывались в числе наиболее уязвимых групп населения. В этой экономической ситуации женское предпринимательство оставалось важным инструментом для улучшения социально-экономического положения женщин, создания рабочих мест и снижения уровня бедности. Сложившаяся ситуация способствовало активизации участия женщин в экономической жизни страны, расширению их возможностей для ведения бизнеса в самых различных сферах, в основном в сфере торговли, услуг и производства. В результате число женщин, занимающихся предпринимательской деятельностью, значительно увеличилось, что свидетельствовало о росте их участия в экономике страны.[3] Женщины продолжали активно участвовать в малом и среднем бизнесе, несмотря на существующие социальные и экономические барьеры. Они активно

[1] Бахриев, Б. Таджикистан 2020: актуализация рисков и угроз, сценарии развития [Текст]: научно-аналитический доклад / Б. Бахриев, А. Белоглазов, А. Большаков, Ш. Риёзон. – Казань: Издательство Казанского университета, 2020. – 80 с.

[2] Информационный бюллетень Программы ЕБРР «Женщины в бизнесе» в Таджикистане [Текст] // EBRD TAJ WIB. – 2019. – Вып.1.

[3] Бобокулова, М.А. Развитие женского предпринимательства в Республике Таджикистан [Текст] / М.А. Бобокулова // Вестник таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2016. – №1. – С.46.

вовлекались в торговлю, сферу услуг и сельское хозяйство, а также в деятельность производственных предприятий.

С начала 2000-х годов женщины, активно стремившиеся улучшить своё положение, стали оказывать влияние на развитие экономики через малые и средние предприятия. По данным Национальной статистической службы, в 2001 году было зарегистрировано около 6,2 тыс. малых и средних предприятий, к 2010 году это число возросло до 16,8 тыс.,[1] что свидетельствует о значительном увеличении предпринимательской активности в стране. В 2001-2010 гг. 35-40% всех малых и средних предприятий возглавлялись женщинами.[2]

В исследуемый период существовало несколько ключевых направлений, в которых женщины добивались успеха. Торговля по-прежнему оставалась основной формой предпринимательской деятельности среди женщин. Являясь основными участниками рынка розничной торговли и занимая значительную долю на рынках, они вносили вклад в развитие экономики страны. Женщины активно открывали магазины и торговые точки, палатки на рынках крупных городов. Около 60% всех торговых точек городов Душанбе, Худжанд и Бохтар, находились под управлением женщин.[3] Особенно велика была их роль в таких секторах, как продажа продуктов питания, одежды, текстиля, бытовой электроники и различных товаров народного потребления. Женщины также занимались перепродажей товаров с соседних стран на внутреннем рынке, что позволяло компенсировать дефицит некоторых товаров в стране. Кроме того, увеличивалась доля женщин, участвующих в оптовой торговле и импортировании товаров из Китая, России и других стран. Примером успешного женского бизнеса является деятельность Ф. Давлатовой, которая в 2010 году развила торговую сеть по продаже сельскохозяйственной продукции. Её компания, которая

[1] Там же.
[2] Рахматова, М. Место и роль женщин в общественно-политической и культурной жизни Таджикистана нового переходного периода: 1992-2004 гг. [Текст]: автореф. дисс… канд. истор. наук: 07.00.02 / Рахматова Мамлакат. – Душанбе, 2004. – 21 с.
[3] Отчет информационного отдела КДЖС за 2010-2012 гг. – Л.2.

начиналась с одного небольшого магазина, в 2010 году уже имела несколько торговых точек в Душанбе и других крупных городах. Основная продукция, которую она продавала, включала свежие фрукты, овощи, мясо и молочные изделия. В результате её усилий значительно улучшилось качество снабжения продуктовыми товарами в регионе, а также было создано несколько рабочих мест для женщин.[1]

В начале 2000-х годов в Таджикистане значительно увеличился спрос на услуги. Этот сектор был особенно востребован в городах, где жили женщины, возвращавшиеся с трудовой миграции из-за рубежа, а также те, кто стремился создать условия для роста и развития в условиях неопределённости. Вот почему, сфера услуг стала ещё одной важной отраслью, в которой активно развивалось женское предпринимательство. Женщины начали создавать малые предприятия, ориентированные на удовлетворение потребностей местных жителей. Они открывали салоны красоты, парикмахерские, массажные кабинеты, агентства по организации мероприятий, услуги по уборке и другие малые предприятия, а также репетиторские центры, частные детские сады и школы. 30% предприятий данных сфер были организованы женщинами-предпринимателями.[2] Одним из ярких примеров является деятельность С. Рахимовой, которая в 2010 году открыла салон красоты в Душанбе, специализировавшийся на предоставлении услуг для женщин. Этот бизнес стал успешным благодаря высоким стандартам обслуживания и постоянному спросу со стороны женщин, а также наёмным рабочим местам для других женщин. Вследствие этого она смогла открыть несколько филиалов салона в других городах страны.[3]

В 2000-х годах в Таджикистане начали активно работать некоммерческие организации, которые предлагали женщинам обучение предпринимательским навыкам, финансовому управлению и правовой

[1] Там же.
[2] Отчет информационного отдела КДЖС за 2010-2012 гг. – Л.2.
[3] Там же. – Л.4.

грамотности. Тренинги, проводимые этими организациями сыграли важную роль в повышении квалификации женщин и их способности вести успешный бизнес. К 2010 году такие организации, как Женский фонд развития Таджикистана, оказывали поддержку тысячам женщин-предпринимателей по всей стране. В этом контексте ряд международных организаций начала работать с женщинами-предпринимателями предоставляя им свои услуги по обучению, консультации и финансировании их бизнеспроектов. Они продолжали реализацию программ, включающих в себе тренинги, семинары и консультации ориентированные на повышение бизнес-компетенции женщин и направленные на обучение их предпринимательским навыкам. Это способствовало более успешной адаптации женщин в условиях рыночной экономики. Одним из таких проектов был проект Всемирного банка и UNDP по поддержке женского предпринимательства, который помог многим женщинам Таджикистана в обучении бизнес-навыкам и получении стартового капитала. Программы развития предпринимательства, поддерживаемые Всемирным банком и другими международными организациями, предоставляли кредиты и обучающие курсы для женщин, желающих начать бизнес. Одной из таких программ стала поддержка женщин в сфере сельского хозяйства и производства, реализуемая через проекты UNDP. [1]

Как известно, Таджикистан, как и другие страны Центральной Азии, обладает глубокими традициями, в которых роль женщин ограничена домохозяйством. В некоторых регионах страны, особенно в сельской местности, общественное мнение осуждало женщин-предпринимателей, особенно в тех сферах, где их деятельность выходила за пределы домашних обязанностей. Например, если их бизнес был связан с общественными услугами (кафе, магазины и т.д.). или в тех сферах, которые традиционно считались «мужскими», таких как строительство и тяжёлая промышленность.

[1] UNDP Сотрудничество/ПРООН: 20 лет партнёрства в Таджикистане [Electronic resource]. – Access mode: https://old.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20141123/proon-20-let-partnerstva-v-tadzhikistane (дата обращения: 2.04.2023 г.).

Эти социальные и культурные барьеры, стереотипы о роли женщины в семье и обществе часто ограничивало возможности женщин в ведении бизнеса, становились преградой для более активного вовлечения женщин в предпринимательскую деятельность.

Необходимо отметить, что женщины-предприниматели сталкивались с правовой неопределённостью и нехваткой юридической помощи на протяжении всего десятилетия. Независимость в предпринимательской деятельности женщин также осложнялась отсутствием чётких и защищённых правовых норм для малого бизнеса. Прекращение административных барьеров и улучшение законодательства, хотя и продолжались, не всегда обеспечивали нужную степень правовой защищенности для женщин-предпринимателей. Женщины сталкивались с проблемами при регистрации своих предприятий, решении земельных вопросов и защите прав собственности, своих прав как предпринимателей, налоговыми обязательствами, а также с нехваткой юридических знаний, что ограничивало возможности защиты их интересов. В целом, проблемы с правовой защищенностью женщин, недостаток юридической грамотности и отсутствие чётких норм и стандартов для малого бизнеса в стране продолжали в исследуемый период оставаться актуальными.

Итак, в период с 2001 по 2010гг. женщины, несмотря на многочисленные социальные и экономические трудности, начали активно развивать малый и средний бизнес, занимались торговлей, производством и оказанием услуг, что способствовало экономическому росту и улучшению социальной ситуации в стране, созданию рабочих мест, улучшению условий жизни и обеспечению семей, в частности. Этот период характеризуется ростом числа женщин, вовлечённых в бизнес, созданием и развитием малых предприятий, активным участием женщин в торговле, производстве и сфере услуг.

Несмотря на существующие проблемы, такие как ограниченный доступ к финансированию, правовая неопределённость, социальные стереотипы и

культурные барьеры, женское предпринимательство в Таджикистане в 2001–2010 годах продолжало развиваться и оказывать значительное влияние на экономику страны. Рост числа женщин, вовлечённых в бизнес, и поддержка со стороны международных организаций открывали новые перспективы для их предпринимательской активности в будущем.

2011-2021 годы стали важным этапом в развитии женского предпринимательства в Таджикистане, когда начали реализовываться крупные национальные и международные проекты, направленные на повышение роли женщин в экономике. Женское предпринимательство в Таджикистане продолжает оставаться одним из важнейших элементов социально-экономической политики страны. За этот период оно претерпело значительные изменения, отражающие трансформации в социальной и экономической сферах страны. На протяжении многих лет женщины сталкивались с ограничениями, как на уровне социальной роли, так и в доступе к экономическим ресурсам. Однако, начиная с 2010-х годов, наблюдается рост интереса как со стороны государства, так и со стороны международных организаций, направленных на развитие женского предпринимательства, женский бизнес становится всё более важным элементом экономики Таджикистана.

В исследуемый период несмотря на экономический рост Таджикистан оставался одной из наименее развитых стран Центральной Азии. Проблемы, связанные с высокой зависимостью от внешних финансовых потоков, слабой инфраструктурой и низким уровнем диверсификации экономики, оставались актуальными. Тем не менее, республика демонстрировала положительные темпы экономического роста и добилась некоторых успехов в восстановлении экономики, с ростом ВВП в среднем на уровне 6–7% ежегодно с 2005 года. Согласно данным Агентства по статистике Республики Таджикистан, уже в 2021 году рост ВВП составил 9,2%.[1] Это был важный

[1] Таджикистан: 30 лет государственной независимости [Текст]: статистический ежегодник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан 2022.

показатель, учитывая вызовы, связанные с пандемией COVID-19 и экономическими санкциями, которые серьёзно повлияли на все секторы экономики. Аграрный сектор оставался ведущим, составляя более 20% ВВП, а доля промышленности все еще была ограничена. В аграрном секторе, который являлся основой экономики страны, продолжала работать значительная часть женщин. Однако с ростом малого и среднего бизнеса, а также развитием новых отраслей экономики, таких как, информационные технологии, туризм и производство, все более заметным становилось участие женщин в этих сферах.

В исследуемой период женщины в Таджикистане, согласно данным Всемирного банка, составляли около 50% населения, около 47% всех работающих в стране. Примерно 40% всех занятых в сфере малого и среднего предпринимательства составляли женщины,[1] но многие из них всё ещё работали в неформальном секторе, что затрудняло точное измерение их вклада в экономику. Около 15% всех зарегистрированных предприятий были женскими, при этом большинство из них работали в сфере услуг, торговли и малого производства, а также сельском хозяйстве. В целом, количество зарегистрированных женщин-предпринимательниц выросло с 5 тыс. в 2000 году до 25 тыс. в 2021 году.[2] Только в 2021 году объем продукции, произведенной женщинами-предпринимательницами, составил около 500 млн сомони. Женщины стали активными участниками экспортных операций. В 2021 году объем продукции, произведенной женщинами, составил около 10% от общего экспорта малого и среднего бизнеса. [3] В **с**овременном мире предпринимательство является одним из главных источников дохода для женщин, особенно доля женщин в малом и среднем бизнесе неуклонно растет и Правительство Республики Таджикистан постоянно предпринимает

[1] Предпринимательская деятельность женщин и их вклад в развитие экономики Республики Таджикистан [Текст] // Вестник ТНУ. – 2024. – №11. – Ч.1. – С.40-47. (соавторством Зикриёева М.Ф.)

[2] Таджикистан: 30 лет государственной независимости [Текст]: статистический ежегодник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан 2022.

[3] Встреча Лидер нации Эмомали Рахмон с местными и иностранными предпринимателями и инвесторами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://soi.tj/p=16398lan=ru

активные и конструктивные шаги в этом направлении. Согласно статистическим данным, в 2011-2021 гг. количество действующих хозяйствующих субъектов увеличилось с 187,0 тыс. до 342,0 тыс. Количество женщин –предпринимателей по состоянию на январь 2022 года составляет 78482 или более 24% хозяйствующих объектов страны, в том числе 29739 единиц составляют женщины-индивидуальные предприниматели, действующие на основе свидетельства и 6608 единиц - на основе патента. Динамика развития структуры частного сектора в гендерном разрезе показывает увеличение доли женских предпринимательских субъектов в стране от 11,7% в 2011 году до 31,5% в 2021 году.[1]

С целью развития малого и среднего бизнеса, привлечения женщин и девушек к профессиональному обучению, обеспечение их постоянной и сезонной работой правительства Таджикистан выделял специальные гранты для поддержки и развития женского направлены на предпринимательства. Процессы осуществления целевых проектов реализуемых в рамках грантов только в период 2011-2021 гг. была оказана поддержка представленным проектам женщин-предпринимателей на сумму 21 миллион 300 сомони.

В исследуемой период, в стране наблюдаются положительные результаты в продвижении прав женщин и развитии женского предпринимательства. В этом направлении государство принимает меры по облегчению предпринимательского бремени, в том числе: [2]

- освобождение женщин-предпринимателей от налогообложения во время декретного отпуска в соответствии с Декретом PRT от 30 ноября 2019 года № 605.

- внесены изменения и дополнения в «Правила налогообложения индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность на основе патентов и свидетельств» физических лиц по перечню видов

[1] А Ризвоншоева, А. Доля женщин в сфере бизнеса растет [Текст]: беседа с корреспондентом «Народной газеты» заместитель председателя Комитета по государственным инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан Хуршедаи Кодир. 24.02.2022.

[2] Женское предпринимательство и перспективы в Таджикистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tajik-startups.com/ru/2021/11/08%... (дата обращения: 2.05.2023 г.).

деятельности по производству товаров народного потребления в домашних условиях, с 1 января 2020 года они регистрируются в налоговых органах в качестве индивидуального предпринимателя бесплатно на территории государства и освобождаются от уплаты налогов. Эта мера также поддерживает женщин-предпринимателей, поскольку большинство женщин ведут свой бизнес дома;

Со 2 января 2020 года были разработаны и приняты проекты изменений в законы «О государственной пошлине» и «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», направленные на отмену государственной пошлины за регистрацию субъектов предпринимательства и снижение затрат. Эта процедура, в частности, поддержит женское предпринимательство.

Однако, оценка текущей ситуации в Таджикистане показывает, что согласно индексу Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон», Таджикистан имеет индекс 81,88 пункта, что составляет 71 место из 187 (среднемировой индекс 74,71 пункта), а соотношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин составляет всего 64,1%.[1] Отсутствуют женщины, владельцы крупного бизнеса. Женщины не представлены, например, в таких сферах бизнес - деятельности, как крупное производство, энергетика, транспорт, строительство, коммуникации. Хотя есть случаи, когда женщина номинально является владельцем, но фактически фирмой управляет муж. Это бывает связано с тем, что положение, касающиеся конфликта интересов, не позволяют ей открыто вести бизнес. Женщины - предпринимательницы представлены в основном в микро, малом и условно в среднем бизнесе. Основной причиной гендерного дисбаланса в предпринимательстве является низкая общая и правовая образованность женщин. Как нам кажется, назрела необходимость создания сети школ и центров, которые бы могли обеспечить их профессиональную подготовку к

[1] Женское предпринимательство и перспективы в Таджикистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tajik-startups.com/ru/2021/11/08%... (дата обращения: 2.05.2023 г.).

условиям рыночной экономики. В республике отсутствуют инфраструктуры поддержки женского предпринимательства, нет специальных бизнес - центров, где каждый предприниматель, особенно женщина предприниматель могла бы получить квалифицированную юридическую помощь, повысить уровень правовой образованности.

Изучение экономических возможностей женщин показывает, что именно в сфере экономики наблюдается самое значительное неравенство между мужчинами и женщинами: это домашний неоплачиваемый труд, неравный доступ высокооплачиваемому труду, препятствия в приобретении собственности и др. Женщины, несмотря на наличие юридических возможностей, не реализуют свое право на собственность. Этому мешают целый ряд факторов: культурные стереотипы на наследование собственности по мужской линии; общественные стереотипы - «бизнес не женское дело»; низкий уровень правосознания и правовой культуры женщин и т.д. Достижение женщинами этой цели базируется на следующих принципах: доступ к хорошо оплачиваемому труду; доступ к профессиональному непрерывному образованию; владение собственностью. Вот почему, основной целью государственной политики обеспечения экономического равноправия мужчин и женщин является фактическая реализация права женщин на равные с мужчинами условия труда, в том числе права на равную плату за равный труд, права на достойный жизненный уровень для себя и своей семьи, права на социальные услуги, в том числе право работающих родителей на обеспечение их детей детскими учреждениями, а также признание ценности домашнего неоплачиваемого труд.

Необходимо отметить, что женщины занимались не только традиционными видами деятельности, такими как швейное производство, производство продуктов первое необходимости, но и более инновационными сферами, такими как IT-сектор и туризм. С целью привлечения женщин в туристическую отрасль республики национальная туристская компания «Go Travel Tajikistan» выступила инициатором субпроекта «Расширение

возможностей трудоустройства женщин и девушек в туризме». В рамках проекта проводилось обучение женщин и девушек основам туризма и профессии гида. Данная инициатива была реализована при непосредственном помощи Inno Response Challenge IV, проекта ПРООН Таджикистан «Цифровые решения для восстановления и адаптации».[1] Ее целью было широкое вовлечение женщин и девушек в индустрию туризма, повышение трудоспособности ресурсов для последующего развития сектора. Настоящая программа обеспечила комплексную информационно-технологическую подготовку специалистов к деятельности гида. Гиды, сопровождающие туристов в ввиду стереотипов очень редкая профессия для женщин Таджикистана. Несмотря на данный факт многие из них, такие как У. Курбонбекова, Ф. Шарипова, Б. Юсуфбекова, З. Турсунова и др., работают гидами сопровождая туристов из всего мира.[2]

В 2011-2021 гг. в Таджикистане действовали 20 учебных заведений, которые готовили специалистов для сферы туризма и услуг. В более 200 туристических компаний, 289 других туристических объектов (188 гостиниц, 26 хостелей и мотелей, 45 санаториев, 8 оздоровительных центров и поликлиник, 10 домов отдыха, 1 пансионат, 1 кемпинг и 4 базы отдыха и туризма) работали женщины страны.[3] Они возглавляли специализированные учреждения данной сферы. Так, с 2017-2020 гг. председателем комитета по развитию туризма в Таджикистане являлось так, например, Ш. Амонзода.[4]

---

[1] Расширение возможностей трудоустройства! Компания Go Travel Tajikistan запустил субпроект по обучению женщин и девушек основам туризма и профессии гида [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://khovar.tj/rus/2022/03/rasshirenie–vozmozhnostey… (дата обращения: 18.03.2024 г.).

[2] Текущий архив Комитет по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан. Отчет за 2015-2020 гг. – Л.5.

[3] Факторы развития туризма в Таджикистане: текущее состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: nttps://mfa.tj/ru/bacu/view/9627/factory-rasvitiya-turizma-v-tadzhikistane… (дата обращения: 19.04.2023 г.).

[4] Ширин Шоди Амонзода (Ширин Шодиевна Амонова, - таджикский государственный деятель.Окончила в 1999 году Таджикский государственный педагогический университет имени Кандила Джураева и в 2016 году Азиатско-Тихоокеанский университет Рицумейкан [англ.] (APU) в Беппу в Японии. Её первая специальность — английский и французский языки, вторая — международные отношения. В 2004 году защитила кандидатскую диссертацию по теме «Фирдоуси и его „Шахнаме” в Англии и Америке». С 2004 по 2006 год была исполнительным секретарем «Шведского комитета по Афганистану» в Душанбе, а также работала переводчиком в Управлении Верховного комиссара ООН по делам беженцев. С 2007 по 2016 год работала в Министерстве экономического развития и торговли Таджикистана. С 30 июня 2017 года заместитель председателя Комитета по развитию туризма при Правительстве Республики Таджикистан, с 27 января 2020 года — председатель этого Комитета. 3 ноября 2020 года

Исследование показывает, что, рост женского предпринимательства в Таджикистане напрямую зависит от нескольких факторов: Устранение социальных барьеров: Необходимо проводить разъяснительную работу по улучшению гендерного равенства в бизнес-среде, бороться с традиционными стереотипами. Улучшение доступа к финансовым ресурсам. В будущем важным шагом станет дальнейшее развитие микрофинансовых и кредитных программ для женщин, с понижением процентных ставок и созданием более доступных условий для женщин-предпринимателей. В этой связи важно разработать механизмы микрофинансирования для женщин и создать специальные программы для предоставления им кредитов на льготных условиях. Прогнозируется, что доступ женщин к финансированию улучшится, что позволит им развивать более масштабные проекты и конкурировать на более высоких уровнях. Развитие образовательных и тренинговых программ. Участие женщин в предпринимательстве будет возрастать при наличии доступа к качественным образовательным программам и тренингам. Ожидается, что в будущем будет продолжаться рост числа образовательных проектов, направленных на повышение предпринимательских навыков у женщин, особенно в областях маркетинга, финансового планирования и цифровых технологий. Социальные изменения. Важным фактором для будущего успеха женского предпринимательства в Таджикистане будет изменение общественного восприятия роли женщин в экономике, в частности в бизнесе. С увеличением числа успешных женщин-предпринимателей в стране начнётся постепенное преодоление культурных барьеров, что позволит женщинам расширить свою роль в экономической жизни страны и создаст более благоприятные условия для их участия в предпринимательстве.

Итак, в период с 1991 по 2021 годы женское предпринимательство в Республике Таджикистан стало важным драйвером экономического роста,

---

назначена министром труда, миграции и занятости населения. // Текущий архив КДЖС. Отчет отдела кадров за 2010-2020 гг. – Л.6.

социальной стабильности и адаптации к рыночным условиям. Женщины взяли на себя значительную часть экономических функций, включая развитие малого и среднего предпринимательства, что стало важным элементом обеспечения устойчивости экономики. Играя ведущую роль в развитии малого и среднего бизнеса (МСБ) они создавали рабочие места, способствовали расширению экспортных возможностей и внедряли инновации в процесс производства. Их вклад в развитие предпринимательства не только способствовал диверсификации экономики, но и сыграл значительную роль в улучшении социально-экономической ситуации в стране. На наш взгляд, изучение роли женщин в малом и среднем бизнесе в условиях экономических реформ 1991-2021 годов представляет собой важную научную и практическую задачу. Это исследование позволяет оценить вклад женщин в развитие экономики Республики Таджикистан, выявить основные достижения и барьеры, а также определить перспективы для дальнейшего укрепления позиций женского предпринимательства в национальной экономике. В будущем женское предпринимательство может стать важным фактором для экономического роста Таджикистана, способствуя диверсификации экономики и улучшению социального положения женщин в стране.

Таким образом, женское предпринимательство в Таджикистане за три десятилетия (1991-2021 годы) прошло сложный, но успешный путь, играя важную роль в развитии малого и среднего бизнеса. Оно стало ключевым механизмом адаптации к экономическим изменениям, способствовавшим росту экономики и снижению уровня бедности в стране, фактором социальной и экономической трансформации в условиях перехода к рыночной экономике. Несмотря на существующие барьеры, участие женщин в малом и среднем бизнесе стало основой для социальной трансформации, становясь важным элементом устойчивого экономического развития страны. Их деятельность в секторе малого и среднего бизнеса, вклад в развитие сфер торговли, услуг, ремёсел, сельского хозяйства, переработки продукции и др.,

не только способствовала восстановлению экономики, но и оказала глубокое влияние на укрепление социальной инфраструктуры, создание рабочих мест, снижение уровня бедности, развитие внутреннего рынка, экспорта и новых бизнес-направлений. За три десятилетия женское предпринимательство прошло путь от мелкой торговли до создания устойчивых бизнес-моделей с участием в международных рынках.

Этот период стал временем, когда государственные и международные организации начали системно работать над улучшением условий для женщин в бизнесе. Программы поддержки, как со стороны государства, так и международных организаций, стали важным фактором в обеспечении устойчивого развития данной сферы, что не только обеспечивало поддержку для действующих бизнес-леди, но и формировало условия для роста числа новых женщин-предпринимателей. Система государственной и международной поддержки, рост числа успешных женщин-предпринимателей и изменение общественного отношения к роли женщин в экономике создали основу для устойчивого развития этого сектора. Однако на пути развития женского предпринимательства оставались значительные барьеры, включая ограниченный доступ к ресурсам, образовательным возможностям и существующие гендерные стереотипы. Их устранение станет ключом к раскрытию сути женского предпринимательства, которое обладает высоким потенциалом для дальнейшего роста и может стать важным элементом устойчивого развития экономики. Эти вызовы подчёркивают важность анализа опыта женского предпринимательства для формирования рекомендаций по дальнейшему развитию этого сектора.

На наш взгляд, для дальнейшего повышения роли женщин в развитии сферы необходимо разработка новой государственной стратегии по поддержке женского предпринимательства на 2022-2030 годы; расширение программ финансовой поддержки через льготное кредитование и гранты; создание региональных центров обучения и поддержки для женщин в бизнесе; интеграция женщин в международные проекты и рынки через

сертификацию и продвижение их продукции; реализация информационных кампаний, направленных на поддержку гендерного равенства и популяризации успешных примеров женского бизнеса. По нашему мнению, эти меры позволят укрепить позиции женщин в экономике, обеспечить дальнейшее развитие малого и среднего бизнеса, социальной и экономической интеграции женщин в современное общество, а также повысить общий вклад женского предпринимательства в устойчивое развитие экономики Таджикистана. В долгосрочной перспективе женское предпринимательство в Таджикистане может сыграть ключевую роль в диверсификации экономики, создании рабочих мест и улучшении социального положения женщин в обществе.

Изучение, анализ и обобщение проблемы «Роль женщин в развитии социально-экономической жизни независимого Таджикистана» привели диссертанта к следующим выводам:

1. С исторической точки зрения женщины в Таджикистане всегда играли важную роль в сельском хозяйстве, ремесленничестве и текстильной промышленности. Однако в годы независимости их вклад стал значительно шире, охватывая новые отрасли экономики, такие как предпринимательство, образование, здравоохранение и даже политико-экономическое управление; Переход к рыночной экономике открыл новые возможности для участия женщин, но также усилил вызовы, такие как конкуренция на рынке труда и необходимость совмещения профессиональной и семейной жизни.

2. Женщины стали значимой частью рабочей силы в ключевых отраслях экономики, включая текстильное производство, лёгкую промышленность, торговлю и сферу услуг; -Развитие женского предпринимательства стало важным аспектом экономической трансформации. Малый и средний бизнес, созданный женщинами, вносит значительный вклад в экономику страны, особенно в сектор производства и торговли.

3. Продвижение гендерного равенства является неотъемлемой частью устойчивого экономического развития. Согласно международным

исследованиям, экономическая активность женщин положительно влияет на общий рост ВВП; Государственная политика Таджикистана в области гендерного равенства включала программы по профессиональному обучению женщин, поддержке их предпринимательской активности и внедрению квот для женщин на руководящих должностях.

4. Большая часть женщин Таджикистана проживает в сельской местности, где их роль в сельском хозяйстве и домашних подсобных хозяйствах является жизненно важной. Женщины активно занимаются выращиванием сельскохозяйственных культур, животноводством, что способствует обеспечению продовольственной безопасности страны. Однако женщины в сельской местности сталкиваются с ограничениями в доступе к ресурсам, таким как земля, кредиты и современные технологии. Так, роль женщин в экономике независимого Таджикистана продолжает расширяться, несмотря на сохраняющиеся социальные и экономические вызовы. Их активное участие в промышленности, сельском хозяйстве, и предпринимательстве делает женщин неотъемлемой частью экономического развития страны. Преодоление существующих барьеров и реализация государственных программ поддержки женщин позволит усилить их вклад в устойчивое и инклюзивное развитие Таджикистана.

ГЛАВА IV. УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В КУЛЬТУРНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА

4.1. Реализация гендерного равенства в сфере культуры республики

Женский культурный активизм в Таджикистане является важной частью процессов демократизации и модернизации общества. В постсоветский период (1991-2021 гг.) женщины начали играть все более значимую роль в развитии культуры: науки и образования, литературы и искусства, культурно-просветительных учреждений республике. В условиях растущего влияния традиционных норм и экономических кризисов женский активизм приобрёл особую важность как инструмент продвижения гендерного равенства, сохранения культурного наследия и создания новых форм самовыражения.

Женщины Таджикистана несмотря на социальные и культурные барьеры внесли вклад в развитие национального искусства и литературы. В постсоветский период (1991-2021гг.) трансформация роли женщин в обществе отразилась и на их участии в художественном процессе. Гендерные вопросы стали острее осмысляться в поэзии, прозе, кинематографе, изобразительном искусстве. Определенные успехи были достигнуты в развитии национального искусства. Большой вклад в пропаганде фольклорного народного творчества, современной таджикской драматургии и эстрады внесли Хорогский музыкально-драматический театр им. М.Назарова музыкально-драматические театры Рушанского и Мургабского районов, где основу художественного коллектива составляют женщины и девушки, такие как популярные певицы и актрисы С. Давлатшоева, М. Назаршоева, М. Дилдорова, Г. Кодирова, Ш. Давлатбекова и др.[1] Коллективы театров часто выезжали за пределы республики, где знакомили зрителей с богатейшем культурным наследием Таджикистана. Актрисы и певицы театров побывали в Индии, США, Франции, Великобритании, России, Канаде и других странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые из них

[1] Текущий архив Управления культуры области. Отчеты отдела кадров театров за 2003-2007гг. – Л. 6.

были удостоены высоких наград данных государств. Так, например, в ноябре 2005г. в г. Париже Президент Франции Жак Ширак за высокое вокальное искусство вручил популярной певице Хорогского музыкально-драматического театра им. М. Назарова - С. Давлатовой золотую медаль культуры Франции.[1]

В годы суверенитета с целью дальнейшего развития традиционного и современного искусства стали проводиться республиканские смотры, конкурсы «Дилафруз», фестиваль - конкурсы профессиональных театров «Парасту», домов культуры, профессиональных творческих групп и др. Например, коллективы музыкально-драматических театров, домов культуры области и районов Таджикистана участвовали в республиканских конкурсах и фестивалях «Дилафруз» и «Парасту». Так, в 1994г. солистка музыкального - драматического театра им. М.Назарова С. Тошхуджаева за высокое исполнение фольклорных песен на республиканском конкурсе профессиональных творческих групп заняла второе место, и получила звание заслуженной артистки Республики Таджикистан.[2] В сфере эстрадной музыки широкую популярность приобрели Н. Караматулло, М. Рустам, Ф. Машрабова, М. Акназарова, Н. Холова, Н.Амонкулова, П. Акназарова и др. В 2017 году на конкурсе в России «Ты-супер» представительница Таджикистана М.Гайбуллаева получила почетную место и премию.[3]

Одним из древних жанров, сохранившийся и широко распространенный сегодня в Таджикистане, является фалак[4] - музыкально-поэтический жанр лирико-философской направленности. В этом жанре используются стихотворные формы рубаи, байт, а также произведения народного творчества и классической таджикско-персидской поэзии, которые исполняются в сопровождении музыкальных инструментов. В фалаке

[1] Гуфтугу. – 2005. – 13 ноябрь.
[2] Хубоншои, Ч. Горный соловей, народная артистка Таджикистана Сафарбегим Тошхучаева [Текст] / Ч. Хубони // Бадахшан. – 2006. – 15 мая. (на тадж. яз.).
[3] Муминова, Х.А. Вклад женщин в развитии музыкальной культуры Таджикистана (вторая половина XX и начало XXI вв.) [Текст] / Х.А. Муминова. – Душанбе: Истеъдод, 2018. – С.125.
[4] День фалака в Таджикистане: в чем особенность национальных песнопений? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mir24.tv/news/16567835/den-falaka-v-tadzhikistane-v-chem-osobennost-nacionalnyh-pesnopenii (дата обращения: 21.05.2024 г.).

воспеваются мечты и чаяния народа, в том числе женщин любовь к жизни и природе, высокие человеческие идеалы. Его поют как с музыкальным сопровождением, так и без него. В исполнении фалака добились высокого исполнения известные певицы страны такие как, М.Назардодова, А.Искандарова, Г.Содикова, С.Бакиева, М.Дилебшоева, Н.Насриддинова, С.Аслиддинова, Б.Занчирбекова, С.Сулаймоншоева, С.Мамадбахшова, З.Себаргаева, С. Давлатшоева и др.[1]

Следует отметить, что, 16 ноября 2001 года ансамблю «Фалак», функционирующей при Комитете по телевидению и радио республики был присвоен статус государственного. «Фалак» является самостоятельным жанром таджикской музыки. В 2021 году благодаря инициативе Республике Таджикистан «Фалак» вошел в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.[2]

В условиях социокультурных трансформаций, политической нестабильности 1990-х годов и дальнейшего становления национального государства, женщины-авторы стали не только активными участниками литературного поля, но и выразителями глубинных переживаний общества. Их творчество охватывает широкий спектр тем - от личностного поиска и духовного роста до социальных конфликтов и женской эмансипации.

С обретением государственной независимости в 1991 году Таджикистан вступил в новую историческую эпоху, сопровождавшуюся как надеждами на культурный ренессанс, так и суровыми испытаниями - гражданской войной, социально-экономическим кризисом, изменением идеологических и ценностных ориентиров. Эти процессы нашли живой отклик в литературе, в том числе в произведениях женщин-писательниц, чьё

[1] Зубайдов, А. Вклад народных певцов в возрождение исполнительного искусства «Фалак» [Текст] / А. Зубайдов. – Душанбе, 2003. – С.31. (на тадж.яз.)

[2] Жалобы небесам: Фалак – выражение чувств древних таджиков, ставшее нематериальным наследием ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://halva.tj/articles/education/zhaloby_nebesam_falak_vyrazhenie_chuvstv_drevnikh_tadzhikov_stavshee_nematerialnym_naslediem……. (дата обращения: 21.05.2024 г.).

слово зазвучало особенно актуально на фоне поиска национальной и личной идентичности.

Если в советский период творчество женщин зачастую подчинялось идеологическим задачам социалистического реализма, то в условиях независимости оно приобретает более личностный, философский и общественно значимый характер. Женщина в таджикской литературе постсоветского периода перестаёт быть лишь объектом изображения - она становится полноправным субъектом повествования, автором и голосом общественного сознания.

В исследуемой период **ус**илия женской творческой интеллигенции были направлены на создание произведений литературы и искусства, пробуждающих в народе чувство горячей любви к Родине, воспитание подрастающего поколения на демократических принципах, побуждающих к миру и процветанию Отечества. Особенно в их произведениях большое значение придается роли и место женщин в строительстве нового общество. Так, в произведениях поэтесс и писательниц республики - С. Гулрухсор, Р. Мубориз, М. Зардодхоновой, Фарзона, С. Содикиен, Р. Мукаррама, О. Аминова, Г. Ато, Барно, Ш. Назарова, А. Азиз, М. Неъматзаде, Н. Суннатовой, А. Тамаддон, З. Ато, З. Расулзаде, Гулсифат Шахиди, Г. Ризвоншо, Р. Давроншохевой и многих других воспевается женщина-мать-родник жизни, хранительница очага, создательница всего прогрессивного.[1] Проза и поэзия этих лет призывает к чуткому отношению к женщине, сохранению ее достоинства в семье и обществе.

Одной из ярчайших фигур этого периода является Гулрухсор Сафиева - поэтесса, чьё имя стало синонимом женской поэтической силы в Таджикистане. В её стихах сочетаются элементы классической восточной поэтики с глубоким философским осмыслением современности. Темы Родины, женщины, духовной тревоги и исторической памяти проходят через всё её творчество, делая его универсальным и многослойным. Особое

[1] Нравственность основа воспитания [Текст] // Бадахшан. – 2007. – 4 сентября. (на тадж. яз.).

значение приобретают её поэтические образы во время гражданской войны, когда её слово призывало к миру и единству.

Следующее поколение писательниц, к которому относится Раъно Мубориз продолжает линию глубокого эмоционального самовыражения, но добавляет к ней более острую социальную и публицистическую окраску. В её поэзии и прозе отразились проблемы современного таджикского общества: конфликт традиции и современности, права женщин, кризис семьи и личностный выбор. Её творчество выражает внутреннюю борьбу между личной свободой и социальными ожиданиями, что делает её голос особенно значимым для молодых женщин.

Другой заметной фигурой является Мехриниссо Бобобекова - писательница и журналистка, сочетающая в своём творчестве художественную и аналитическую манеру письма. Её тексты, часто построенные в форме эссе, очерков или стихов, затрагивают актуальные темы: положение женщин в сельских районах, последствия миграции, религиозное возрождение и кризис духовности. В её произведениях ощущается стремление к диалогу между культурами, поколениями и мировоззрениями, что отражает общий вектор таджикского общества в период глобальных вызовов. Также Р. Мукарамма, Фарзона, Р. Давроншоева и др. писательницы и поэтессы стремятся вернуть женщине голос - и как личности, и как гражданке, и как носительнице исторической памяти.

Тематически произведения этих авторов охватывают широкий диапазон: об общественной критики, религиозно-философских размышлений до женского активизма. В художественном плане они используют как формы классической поэзии, так и элементы современной прозы, репортажа, публицистики. Их язык образен, насыщен символами, обращён к национальной традиции, но не отрывается от глобального культурного контекста. Объединяющим элементом творчества женщин-писательниц и поэтесс Таджикистана в годы независимости является особое внимание к внутреннему миру женщины. Женская судьба - не просто бытовая тема, но

философская и культурная категория, через которую осмысляется история народа, трагедия войны, ожидания будущего.

В 1990-х и 2000-х годах женская литература столкнулась с кризисом из-за нехватки финансирования, роста консервативных настроений в обществе. Однако с 2010-х годов наблюдается возрождение интереса к женскому письму, во многом благодаря международной поддержке (гранты ЮНЕСКО, программы PEN International). Благодаря этому в Союзе писателей Таджикистана на 2021 год женщины составляли около 20% членов. Это значительный рост по сравнению с 1991 годом, когда их было всего 6%.[1]

Итак, женщины-писательницы стали важнейшими участницами формирования литературной и культурной идентичности Таджикистана в постсоветский период. Через их творчество происходит не только художественное осмысление современной реальности, но и выстраивание диалога между прошлым и будущим, Востоком и Западом, личным и общественным. Их вклад в развитие национальной литературы не ограничивается рамками жанров или эпохи - это вклад в самосознание нации, в духовную и культурную устойчивость таджикского общества. Творчество женщин-писательниц Таджикистана в период независимости занимает важное место в литературной и общественной жизни страны. Их произведения отражают богатство внутреннего мира, силу духа и гражданскую ответственность таджикской женщины, оказывают влияние на формирование новых культурных ориентиров. Через поэзию, прозу и публицистику они не только выразили личный опыт, но и стали рупором целого поколения. В условиях XXI века значение их голоса только возрастает - как носителя истины, красоты и совести.

Изобразительное искусство традиционно считалось мужской сферой в Таджикистане, но в последние десятилетия женщины стали более активно заявлять о себе в живописи, графике, скульптуре. В исследуемый период

[1] Текущий архив Управления культуры республики. Отчеты отдела кадров за 2015-2020 гг. – Л.9.

известными художницами Таджикистана являлись М. Абдуллаева – известная художница, которая создает работы в современном этно-стиле, передавая в них таджикскую культуру и быт. Её картины выставлялись в Париже, Москве, Тегеране. Х. Джураева - художница, чье творчество не только привлекает, но и вдохновляет к обсуждению общественных и культурных вопросов, а также формирует гендерные образы в традиционной таджикской культуре.[1]

Роль женщин в таджикском кинематографе и театре на протяжении XX–XXI веков претерпела значительные изменения. В советский период женщины активно участвовали в развитии кино и театра, но часто оставались в тени мужчин-режиссёров, сценаристов и театральных постановщиков. В постсоветский период (1991-2021гг.) произошли важные трансформации. Женщины стали более активно осваивать режиссуру, сценарное мастерство, продюсерскую деятельность. Молодые режиссеры-женщины все чаще обращаются к социально значимым темам, включая права женщин, вопросы миграции, гендерного неравенства и семейных ценностей. Их работы получают признание не только на национальном, но и на международном уровне, участвуют в кинофестивалях и завоевывают награды. Поддержка со стороны государственных и международных культурных фондов, а также создание платформ для продвижения женских голосов в кино способствуют дальнейшему развитию данного направления. Примером являются режиссёрские работы Ш. Арабовой, «Между», «Судьба» («Насиб»), «Хаёлфуруш», «Парвона», «Тасфия», А. Сабири «Искупление» (2016 г.) «Плач танбура» (2018 г.) «Ритмы затерянного времени» «Тут был Ленин» (доку. фильм), «Канат», Т. Раджабовой, «Обани себя» («Худфиребӣ», М. Каримовой «Мардикор» (докум.фильм)[2] и др.

Немаловажный вклад в развитие национальной кинематографии носили женщин -режиссёры М. Юсупова (Россия), Г. Мирзоева (Франция) и

[1] Там же. – С.10.
[2] Там же.

др., которые, став гражданами другой страны, продолжают создавать фильмы о Таджикистане и его людях. Отрадно, что фильмы М.Юсуповой «Командировка» (1997г.), «Мардикор» («Гастербайтер») (2004г.), Г. Абдуллаева «Сказание о Рустаме», «Осада», «Девушки из Согдианы», Ш. Арабова «Тасфия», «Насиб», получили призы международных кинофорумов.[1] Однако, эти фильмы, получив престижные призы в различных международных кинофестивалей, в Таджикистане не были реализованы через сети видеомагазинов и видеопроекта, осталось без участия и национальное телевидение.

В кино и театре появились темы, затрагивающие проблемы женщин, гендерного неравенства, семейных традиций. Так, в фильмах режиссеров Г. Дзалиева «Новая Пенелопа», Г.Мухаббатовой «Менолад дилам» («Сердце ноет»), «Край мой», Е.Шербаковой «Жизнь, посвященная размышлениям», Р.Атоевой «Путешествие к сердцам», «Арусак» («Невестушка»), С.Рахимова «Женщины-предприниматели» и др. раскрываются темы женщина и трудовая миграция, женщина-мать, женщина и любовь, женщина и бизнес.[2] Последнее годы женщинами режиссерами создаются игровые фильмы на базе видео. Среди них «Косаи давр» («Чаша времени») и «Овора» («Бродящий») режиссера Г. Мухаббатовой, «Над пропастью во ржи» режиссера Н. Хидировой и др.[3] Однако наряду с определенными успехами в области кинематографий имеются и недостатки. Женщины по-прежнему сталкиваются с рядом барьеров, таких как ограниченный доступ к финансированию, стереотипные роли в кино и театре, недостаток женского представительства в руководящих должностях.

По данным Министерства культуры Таджикистана, в 2021 году женщины составляли 18% режиссёров таджикского кино, тогда как в 1991 году этот показатель был менее 5%.[4]

[1] Очерки истории и теории культуры Таджикского народа [Текст]. – Душанбе: Контраст, 2006. – С.416.
[2] Там же. – С.423.
[3] Там же. – С.424.
[4] Отчет отдела кадров Минкультуры за 2020-2021 гг. – Л.3.

Театр в Таджикистане имеет давние традиции, но до конца 90-х годов в виду общественно-политической и социально- экономической ситуации в стране женское участие в нём было ограничено. С начала 2000-х годов наблюдается рост числа женщин в театральном искусстве, особенно в постановочной и режиссёрской деятельности. В театральной среде важную роль сыграла режиссёр Г.Муродова, поставившая спектакль «Судьба женщины», посвящённый сложной роли женщин в современном таджикском обществе.[1] На 2021 год женщины составляли 35% театральных режиссеров в Таджикистане, что значительно было выше, чем в киноиндустрии.

Следует отметить, что женщины в кино и театре Таджикистана сталкиваются с рядом трудностей: 1. Недостаток финансирования - по данным Министерства культуры, только 20% грантов[2] в сфере кино и театра в 2020 году получили женщины. 2. Социальные стереотипы - общество часто воспринимает женщин в искусстве сквозь призму традиционных ролей. 3. Ограниченные карьерные возможности - женщины редко занимают руководящие позиции в кино и театре. 4. В литературе за последние 30 лет произошло значительное увеличение числа женщин-писательниц, однако их произведения по-прежнему реже издаются и переводятся. 5. Женщины-художницы и скульпторы сталкиваются с ограниченным доступом к выставочным площадкам и финансированию, но международные гранты способствуют развитию женского искусства. 6. В киноиндустрии и театре наблюдается рост женского присутствия, но режиссура и руководство учреждениями культуры остаются преимущественно мужскими. 7. Государственная политика пока недостаточно ориентирована на поддержку женщин в искусстве, и дальнейшие реформы необходимы для устранения гендерных барьеров.

Для дальнейшего развития женского присутствия в кино и театре необходимы: создание национального фонда поддержки женщин в искусстве,

[1] Текущий архив Управления культуры республики. Отчеты отдела кадров за 2015-2020гг. – Л. 8.
[2] Там же. – Л.9.

увеличение квот на государственные гранты и активизация международного сотрудничества; создание грантовых программ для женщин-режиссёров и актрис; организация фестивалей женского кино и театра; международное сотрудничество - участие таджикских женщин в мировых кино - и театральных проектах. Только так женский голос в таджикской культуре сможет зазвучать в полную силу.

Итак, в исследуемой период женщины в кино и театре Таджикистана прошли путь от второстепенных ролей до активных участников культурного процесса. Несмотря на существующие вызовы, их вклад в развитие национального искусства растёт.

Таджикистан обладает богатым культурным наследием, значительная часть которого представлена традиционными ремёслами, такими как ткачество, вышивка, гончарное дело, ковроткачество и ювелирное искусство. Они отражают многовековые традиции, эстетические ценности и социальные структуры общества. Женщины исторически играли и продолжают играть ключевую роль в сохранении, развитии и передаче ремесленных навыков, формируя уникальные художественные стили в таких сферах, как ткачество, вышивка, ковроткачество, гончарное дело и ювелирное искусство. В условиях экономических и социальных изменений постсоветского периода женский вклад в традиционные ремесла стал не только способом сохранения культурных традиций, но и важным фактором экономической стабильности для многих семей. Глобализация, урбанизация и технологические изменения в последние десятилетия привели к снижению интереса к традиционным ремёслам среди молодёжи. Однако благодаря инициативам женщин, государственной поддержке и международным программам ремесленные традиции не только сохраняются, но и получают новое развитие.

Как известно, традиционные ремёсла таджикских женщин обладают уникальным национальным колоритом, который формировался на протяжении веков под влиянием исторических и культурных особенностей народа. Таджикское народное искусство рукоделия, включающие вышивку

(гулдузи), бисероплетение, вышивку золотыми нитями (зардузи), узорное ткачество (атлас, адрас, бекасаб) и создание национальной женской одежды «чакан», выполняется на высочайшем уровне и является важной составляющей народного искусства. В различных регионах Республики Таджикистан национальные особенности традиционных женских ремёсел значительно различаются.

Период независимости (1991-2021 гг.) стал важным этапом в развитии женских ремёсел. Распад Советского Союза привёл к экономическим трудностям, в том числе к массовому закрытию фабрик и производств, что поставило под угрозу существование традиционных народных промыслов. В этот сложный период женщины-ремесленницы столкнулись с необходимостью адаптации к новым экономическим условиям, поиском новых рынков сбыта и восстановлением утраченных технологий. Однако, начиная с 2000-х годов, интерес к традиционным ремеслам начал возрождаться благодаря нескольким ключевым факторам. Во-первых, международные организации, такие как ЮНЕСКО, UNDP и Фонд Ага Хана, активно способствовали развитию женского ремесленного предпринимательства, помогая ремесленницам выходить на международные рынки. Во-вторых, женщины-инициаторы стали создавать ремесленные кооперативы и артели, возрождая древние техники ручного производства. В-третьих, государственная поддержка (например, Закон «О народных ремёслах» 2018 года) способствовала популяризации ремесленного дела среди молодёжи.

Следует отметить, что в период государственной независимости раскрылись уникальные возможности различных регионов республики, отражающих богатство многообразных по форме и созвучного по содержанию искусства таджикского народа. Возродившиеся в этот период народное творчество, забытые старые традиции заняли достойное место в национальной культуре. Народное творчество: умение ткать, плести, шить и вязать традиционно всегда было ремеслом женщин - бадахшанок. Сегодня в

каждом регионе республике можно увидеть различные по размеру и по назначению плетеные корзинки из стеблей пшеницы, созданные руками женщины-хозяйки. Своеобразной визитной карточкой рукодельниц Памира являются памирские джурабы из бараньей шерсти, которую обрабатывают специальным способом и красят. Вяжут джурабы, как правило, крючком. Они поражают удивительно гармоничным сочетанием цветов и орнаментов. Самыми древними узорами памирских мастериц являются *алоw* (огонь) и крест (свастика), а также изображения различных животных и растений.[1]

Поразительным обилием орнаментальных форм отличается, и вышивка женщин Памира. Ею здесь украшают главным образом одежду: женские платья (вдоль ворота и вертикального разреза), тюбетейки с вышитым орнаментом, мужские рубашки, налобные повязки для невест (сарбандак), покрывала на лицо невесты (рубанд). Вышитые женские покрывала - рубанды надевают только во время свадьбы. Это один из древних предметов в одежде памирок. В наше время им пользуются редко, лишь в отдаленных кишлаках. Рубанд представляет собой небольшой прямоугольный или квадратный отрезок материи, который заполнен вышитым орнаментом. Обычно вышивка здесь выполняется шелковыми нитками плотным швом. Примечательно и то, что эта техника построена на минимальном использовании ниток, так как на обратной стороне материи их почти нет. Вышивают обычно красными и белыми нитками. Эти цвета здесь не случайны: красный символизирует собой огонь, который обладает свойством устранять опасность и отпугивать злые духи, а белый - символ света и благополучия. Сам традиционный памирский наряд тоже состоит из этих цветов.[2] Сегодня в республике известны работы профессиональных мастеров своего дела А.Мавлоназаровой, Х.Джумабековой, С.Парпишоевой, И.Рахмонкуловой, Ч.Икболшоевой, К.Худоеровой, Г.Назархудоевой,

[1] Худжасаидова, Н.Х. Участие женщин ГБАО в общественно-политической, культурной и экономической жизни Республики Таджикистан (1991-2008 гг.) [Текст] / Н.Х. Худжасаидова. – Душанбе, 2011. – С.53.
[2] Мамадшерзодшоев, У. Памир: История. Природа. Культура [Текст] / У. Мамадшерзодшоев, Н. Джонбобоев, М. Яминова. – Бишкек: Premier LTD, 2007. – С.63.

З.Худоназаровой и др., которые вносят вклад в возрождение и усовершенствование утраченных народных ремесел.[1]

Традиционные женские ремёсла Таджикистана представляют собой богатое культурное наследие, которое передаётся из поколения в поколение. Вот некоторые из наиболее значимых ремёсел:[2] 1. Гулдузи (вышивка) - искусство вышивания узоров на ткани с использованием хлопковых, шерстяных, шелковых серебряных и золотых нитей, а также бисера и драгоценных камней. Вышивка часто украшает одежду, домашние предметы и текстиль. 2. Зардузи (золотая вышивка) - этот вид вышивки включает использование золотых и серебряных нитей для создания сложных узоров на шелке, атласе и бархате. Зардузи используется для украшения одежды, текстиля и даже предметов для животных. 3. Чакан - это техника вышивания символических изображений на хлопке или шелке яркими нитями. Чакан часто используется для украшения одежды и домашних предметов, таких как занавески и покрывала. Этот вид вышивки особенно популярен на свадьбах и национальных праздниках. 4. Атлас и адрас - ткани с узорным ткачеством часто используются в традиционной таджикской одежде. Атлас и адрас отличаются яркими цветами и сложными узорами, которые придают одежде уникальный вид. 5.Сузани - это большие, ручной работы вышитые текстильные изделия, которые часто используются для украшения интерьеров. Сузани отражают древние культурные корни таджикского народа и являются важной частью их художественного наследия. Эти ремёсла не только сохраняют культурное наследие, но и предоставляют женщинам возможность зарабатывать, продавая свои изделия на базарах и в магазинах. В различных регионах Таджикистана существуют свои уникальные особенности и техники, что делает каждое изделие неповторимым.

[1] Текущий архив ГБАО. Отчет отдела культуры за 2019. – Л.3.

[2] Беседа автора с женщинами занимающихся вышивками узорами и другими украшениями, среди них Мавлоназарова А., Саидова М., Тошова А., Сафарова Ф. – Душанбе, 20 май, Хорог, 12 август 2022 г.

Вышивка в Хатлонской области имеет много общего с женскими вышивками в Горно- Бадахшанской и Согдийской области, несмотря на их географическую разобщённость (южный, западный и северный регионы). Сходство заключается в использовании одинаковых тканей и инструментов, орнаментальных мотивов и цветовой гаммы, а также в технологии изготовления и использования изделий. Это объясняется общей историей, природными условиями и схожестью культурных традиций.

Несмотря на тесные взаимоотношения, художественная культура этих регионов оказывает взаимное влияние друг на друга, сохраняя при этом свои характерные особенности. Это проявляется в стиле одежды, разнообразных украшениях, узорах и цветной гамме. Однако, не смотря на сходство в приёмах шитья и орнаментальных мотивах, работы вышивальщиц Хатлонской области отличаются от вышивок мастериц ГБАО и Согдийской области.[1] Так, в работах вышивальщиц Хатлонской области можно насчитать более 120 швов, некоторые из которых заимствованы из глубокой старины. Среди них первичная ручная вышивка иглами «пешсузани фосиладор», крайняя ручная вышивка иглами «пассузан», стебельчатая вышивка «пайдарпай (печон)», козлик «кавсаи» и другие.[2] Эти уникальные техники и стили вышивки не только сохраняют культурное наследие, но и демонстрируют богатство и разнообразие таджикского народного искусства.

В традиционных таджикских вышивках преобладают орнаменты геометрических и растительных видов. Геометрические узоры часто включают изображения вариации квадрата (ромба) и треугольников, что придаёт изделиям строгую симметрию и гармонию. Эти узоры имеют символическое значение и часто связаны с реальными объектами, что отражается и в названиях, таких как «гушвора» (серьги), «баргак» (листочки) и «лола» (тюльпан). Растительных орнаментах женщины обычно включают

[1] Мастер (ремесленик) всегда в почёте (Ҳунарманд дар ҳама ҷо сарфароз аст) [Матн] // Бонувони Тоҷикистон. – 2024. – №207. – февраль. – С.42.

[2] Вклад женщин – ученых Таджикистана в развитие Отечественной исторической науки [Текст]: сборник научных статей, посвященных 100-летию образования Таджикской АССР. – Душанбе, 2024. – С.176.

изображение листьев, цветов и других элементов природы, что придаёт вышивкам живость и красоту. Растительные орнаменты в таджикских вышивках обладают глубоким символическим значением, отражая природные элементы и культурные традиции.[1]

В некоторых изделиях также встречаются зооморфные (животные) и орнитоморфные (птицы) орнаменты, которые добавляют разнообразие и символизм. Антропоморфные орнаменты (изображения человеческих фигур) в таджикских вышивках встречаются редко, что подчёркивает уникальность и традиционность других видов орнаментов.

Следует отметить, что эти символы не только украшают изделия, но и передают важные культурные и духовные аспекты таджикского народа.

Характерной особенностью таджикской вышивки, особенно мастериц Хатлонской области (г. Куляб, г. Курган-Тюбе, г. Нурек, районы: Дангара, Хамадони, Фархор, Восеъ, Шуробод, Муминобод, Ховалинг, Темурмалик, Пяндж, Шахритус, Кабодиён, Джиликул, Вахш, Бохтар, А. Джами и Сарбанд), является использование счётного приёма шитья для всех швов на чадрах, чакане, сюзане и рубашках.[2] Этот метод обусловлен особенностями и структурой тканей, так как размер стежка определяется строго по счёту нитей основы.

Искусство вышивки таджикских мастериц имеет значительное сходство с русскими вышивками. Процесс вышивания заключался в пропускании нити через материал с помощью иглы и её последующем выведении на поверхность. Счётная гладь использовалась при вышивке рубах и женских платьев. Тамбурный шов выполнялся на ткани, туго натянутой в пяльцах (в разных регионах их называют чорчуба, дуконча). Тамбурный шов в сочетании с гладью применялся для вышивки кисейных рукавов и воротниковой части женских платьев.

[1] Там же.
[2] Беседа автора с ведущий научный сотрудник отдела этнографии института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша национальной академии наук Таджикистана, к. и. наук З.Юсуфбековой. – Душанбе, 2022. – март.

Для вышивки используются дукан, аналог швейки, состоящий из двух невысоких столбиков, вставленных в основание. На концах столбиков крепилась мягкая основа (подушка), к которой с помощью булавок прикрепляли ткань в дукан (пяльцы). Часто с помощью швейки сшивали детали одежды, и шов получался ровным и мягким. До сих пор в некоторых селениях Хатлонской области мастерицы вышивают на больших прямоугольных пяльцах (чорчуба) за общим столом. Таджикские мастерицы бережно сохраняли в узорах и орнаментах своих вышивок древние представления о мире, которые в основном были связаны с их трудовой деятельностью.

Важно также отметить, что таджикская вышивка богата региональными особенностями, каждая из которых отражает уникальные культурные и исторические традиции. Эти региональные особенности не только украшают изделия, но и служат важным элементом культурного наследия, передаваемого из поколения в поколение, вот к примеру:

- Согдийская область: Вышивка этого региона известна своими яркими цветами и сложными геометрическими узорами. Часто используются мотивы, символизирующие природные элементы, такие как солнце и вода. Вышивка северных районов Таджикистана, таких как Худжанд, характеризуется использованием золотых и серебряных нитей. Эти вышивки часто украшают национальные костюмы и свадебные наряды.

- Горно-Бадахшанская автономная область: Вышивка здесь отличается использованием натуральных красителей и традиционных техник, передаваемых из поколения в поколение. Орнаменты часто включают изображения животных и растений, солнце, луна, вода, геометрическими узорами характерных для горных регионов.

- Центральные районы (Раштская долина): Узоры центральных районов известна своими сложными узорами и использованием различных техник, таких как гладь и крестик. Орнаменты часто включают символы, связанные с плодородием и благополучием.

- Южные районы (Хатлонская область): Как уже упоминалось, вышивка южных районов, таких как Куляб и Курган-Тюбе, отличается использованием счётного приёма шитья. Орнаменты часто отражают трудовую деятельность и повседневную жизнь местных жителей.[1]

Необходим отметить, что таджикское культурное наследие обладает своеобразием, что сказалось в его комплектации, фасоне, корье, шитье и дизайне. В народной одежде, ее расцветке, в орнаменте, украшениях выявляются сложившейся в течение веков традиции, творческое мастерство и художественной вкус народа.

В исследуемой период несколько известных женщин внесли значительный вклад в сохранение и развитие традиционных ремёсел. Среди них: Д. Шарипова - мастер вышивки сузани, основавшая ремесленную школу в Худжанде. Благодаря её усилиям десятки молодых женщин освоили традиционные техники вышивки. М. Каримова - эксперт по ткачеству атласа и адраса, работавшая над восстановлением утерянных узоров.[2] В 2018 году её работы были представлены на международной выставке в Париже. Ф. Юсуфова - ремесленница, возродившая традицию ручного ковроткачества в Бохтаре, открывшая артель, в которой работает более 50 женщин.[3]

Традиционные ремесла стали важной частью экономики, особенно для женщин в сельской местности. Они играют важную роль не только в сохранении культурного наследия, но и в социально-экономическом развитии страны По данным Министерства культуры Таджикистана (2021), более 40% всех ремесленников – женщины. Экспорт изделий народных промыслов в 2021 году составил 3,2 млн долларов, что в 5 раз больше, чем в 2010 году.[4] Ремесленные кооперативы создают тысячи рабочих мест. Например, только в Согдийской области действует более 200 женских

[1] Отчет Комитет по делам женщин и семьи при Правительства Республики Таджикистан за 2014-2017 г. – Л.12.
[2] Текущий архив отдела женщин и семьи Согдийской области за 2010-2020гг. – Л.3.
[3] Отчет информационного отдела КДЖС за 2015-2018 гг. – Л.4.
[4]Текущий архив Министерства культуры республики. Отчеты отдела кадров за 2005-2015 гг. – Л.7.

артелей, в которых работают около 2500 женщин. [1] Это свидетельствует о растущем значении женского ремесленного сектора в экономике страны.

Несмотря на успехи, женщины в ремесленной сфере сталкиваются с рядом проблем: Недостаток сырья - рост цен на натуральный шёлк, шерсть и краски затрудняет производство. Отсутствие современных технологий – нехватка оборудования для улучшения качества продукции. Сложности выхода на международные рынки - женщины испытывают трудности с оформлением документов и логистикой. В связи с этим, исследование роли женщин в развитии традиционных ремёсел приобретает особую актуальность, так как позволяет не только зафиксировать достижения, но и выявить барьеры и перспективы дальнейшего развития данного сектора.

Для дальнейшего развития женских ремёсел необходимы: Программы государственной поддержки, включая налоговые льготы и субсидии. Обучение молодых женщин ремёслам через мастер-классы и курсы. Расширение онлайн-продаж через маркетплейсы и международные платформы. Создание бренда «Женские ремёсла Таджикистана» для продвижения изделий на мировой рынок.

Таким образом, женщины Таджикистана сыграли решающую роль в сохранении и развитии традиционных ремёсел, превратив их в важный элемент культурного и экономического развития страны. Несмотря на вызовы, женские инициативы в сфере ремесленного производства продолжают развиваться благодаря поддержке государства и международных организаций. В будущем дальнейшая интеграция женских ремёсел в глобальную экономику может стать важным фактором устойчивого развития и культурного самовыражения Таджикистана.

Исследование проблемы обеспечение гендерного равенства в сфере культуры Таджикистана в период независимости приводит к следующим выводам и результатам:

[1] Текущий архив Мнкультуры. Отчет за 2016-2021 гг. – Л.5.

Постсоветская трансформация культурной политики Таджикистана сопровождалась неоднозначными изменениями в гендерных аспектах. Несмотря на законодательные инициативы по обеспечению гендерного равенства, в культурной сфере продолжается влияние традиционных патриархальных ценностей, что ограничивает участие женщин в некоторых направлениях искусства и культурного управления.

Роль женщин в культуре усилилась, но сохраняются структурные барьеры. В 1990-е годы женский культурный активизм в Таджикистане был ограничен из-за социально-экономического кризиса и усиления традиционалистских норм. Однако начиная с 2000-х годов наблюдается рост числа женщин в литературе, искусстве и ремесленничестве, особенно в рамках, поддерживаемых международными организациями проектов. Тем не менее, число женщин на руководящих должностях в культурных учреждениях остаётся низким.

Женщины в кинематографе и театре получили больше возможностей для самовыражения. В постсоветский период таджикские женщины-кинематографисты и женщины-режиссеры стали активнее поднимать гендерные вопросы в своих произведениях, что свидетельствует о постепенной эволюции феминистской повестки в национальном искусстве. Однако общественное восприятие подобных тем остаётся неоднозначным.

Женщины-писательницы и художницы обращаются к гендерным вопросам в своих работах, но широкий доступ к таким произведениям остаётся ограниченным из-за недостаточного финансирования и преобладающих традиционалистских взглядов в обществе.

В постсоветский период возрос интерес к традиционным ремёслам, такими как сузани, гончарное дело и ковроткачество, что дало женщинам возможность не только сохранять культурные традиции, но и получать экономическую самостоятельность. Программы ЮНЕСКО и других международных организаций способствовали укреплению женского присутствия в ремесленной сфере.

Развитие женского культурного активизма под влиянием международных организаций. Фонды ООН, Фонд Ага-Хана, ЮНЕСКО, USAID и других организаций сыграли важную роль в продвижении гендерных инициатив в культуре, организуя тренинги, грантовые программы и фестивали, направленные на поддержку женщин в искусстве. Однако устойчивость таких проектов зависит от внешнего финансирования и слабой институциональной поддержки со стороны государства. Гендерные и феминистские аспекты в культурной политике Таджикистана в постсоветский период развивались под влиянием глобальных процессов, но столкнулись с ограничениями, обусловленными традиционными социальными нормами. Несмотря на рост женского участия в культурной жизни, феминистская повестка остаётся маргинализированной. Дальнейшее развитие гендерного равенства в культуре требует комплексного подхода, включающего законодательные инициативы, образовательные программы, финансирование женских проектов и изменение общественных представлений о роли женщин в искусстве и культурном управлении.

4.2. Гендерные аспекты реформирования школьного и высшего образования в Республике Таджикистан в постсоветский период

После обретения независимости Республика Таджикистан столкнулась с новыми вызовами в сфере образования, связанными с политическими, экономическими и социальными трансформациями. Одним из важнейших аспектов этих преобразований стало обеспечение гендерного равенства в образовательной политике. Гендерное равенство в образовании означало создание условий для одинакового доступа как для женщин, так и для мужчин к качественному обучению на всех уровнях: школьном, высшем, а также в научной сфере. Это требовало не только изменений в образовательных стандартах и программах, но и в подходах к управлению образовательными учреждениями, к числу которых принадлежали школы,

университеты и научные институты. Модернизация системы образования было также связано с необходимостью проведения глубоких реформ в образовательной системе, ориентируясь на международные стандарты и требования глобализации.

С начала 1990 годов республика начала проводить целенаправленную политику в области гендерного равенства в образовании, направленную на расширение прав женщин и обеспечение их равных возможностей в обучении и профессиональной реализации. Однако первое десятилетие независимости (1991-2000 гг.) характеризовались трудностями в реализации этих принципов, в основном из-за экономического кризиса и отсутствия чёткой государственной программы по вопросам гендера в образовательной сфере. Этот процесс оказался сложным и многоступенчатым, охватывая как школьное, так и высшее образование, и включал изменения в политике, социальной роли женщин, а также в сознании общества.

Важно отметить, что вопреки внутренним противоречиям, в 1991 году Таджикистан инициировал начальный этап реформации системы образования, который был успешно завершен к 2000 году. Данный период характеризуется следующими особенностями: во-первых, ликвидация определенного числа образовательных учреждений; во-вторых, массовая эмиграция педагогических работников, включая русскоязычных специалистов среди которых большинстве были женщины (процесс, известный как мухочири дохили); в-третьих, необходимость переподготовки учителей, особенно женщин в соответствии с изменениями в финансировании сектора, что привело к уменьшению престижности профессии. Эти факторы вызвали острый дефицит учителей в отдаленных районах страны, заставляя оставшихся преподавателей одновременно вести занятия по нескольким предметам.

В исследуемой наблюдалось снижение показателей государственных расходов на образование показали снижение с 11% в 1991 году до 2,1% в

2000 году. [1] Это вынудило многих учителей, большинство из которых были женщины, оставить свои профессии в поисках других источников дохода.

Приблизительно 56% женщин в Таджикистане имели среднее или высшее образование, однако существуют заметные региональные различия в уровне образованности женщин. Максимальный процент женщин с средним или высшим образованием (84%) наблюдался в ГБАО, что являлся наивысшим показателем среди всех регионов страны. За ним следовали Согдийская область с 69%, город Душанбе с 63%, Хатлонская область с 53% и РРП с 39%.[2]

Количество детей, посещающих постоянные школьные учреждения, сократилось на 59,1% в 2000 году по сравнению с 1991 годом, при этом в сельских районах снижение составило 73,2%. Это сокращение, особенно затронуло девочек. Так, например, в 1996 году около 25% девочек и 20% мальчиков в возрастной группе 7-18 лет были лишены возможности получить образование.[3]

Согласно статистическим данным Государственного статистического агентства Республики Таджикистан, в 1991 году на каждые 100 мальчиков приходилось 96 девочек, в 1993/94 учебном году - 94, в 1995-96 учебном году - 96, а в 1999-2000 учебном году - 92. [4]

По данным Министерства образования Республики Таджикистан, в начале 1990-х годов в стране действовало 2718 учебных заведений общего образования,[5] в котором более 56% составляли женщины[6] и в последующие годы были проведены значительные преобразования, в частности благодаря привлечению иностранных инвестиций и мобилизации национальных ресурсов. В результате реализации первоначальной фазы образовательных

[1] Хушкадамова, Х.О. Гендерное пространство образования в Таджикистане [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2020. – Вып.3.
[2] Текущий архив Министерство образования. Отчет отдела кадра за 2000-2010 гг. – Л.4.
[3] Государственная программа «Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010 годы» [Текст] // Женщина и политика. – Душанбе, 2001. – С.75.
[4] Текущий архив Министерство образования. Отчет отдела кадра за 2000-2010 гг. – Л.4.
[5] Рашидов, Т.Ё. Осуществление реформы общеобразовательной средней школы в Республика Таджикистан (1991-2011 гг.) [Текст]: автореф. канд. истор. наук: 07.00.02 / Рашидов Туйчи Ёдгорович. – Душанбе, 2012. – С.9.
[6] Народное образование и культуры в СССР [Текст]: статистика и финансы. – М., 1989.

реформ в Республике Таджикистан, уже к 2000 году функционировало 4484 образовательных учреждений, в том числе 562 дошкольных учреждения, 3522 школы, включая интернаты и детские дома для сирот, 50 техникумов и 24 высших учебных заведения.

Следует отметить, что реформирование школьной системы, что включало в себя пересмотр учебных планов и материалов. Так как школьная система продолжала отражать традиционные гендерные стереотипы, что было особенно заметно в учебных предметах, связанных с научными дисциплинами, где гендерное неравенство проявлялось в меньшем числе женщин, обучающих в областях, связанных с математикой, физикой, инженерией и другими STEM-дисциплинами. Гендерные стереотипы оставались частью школьных учебных планов в течение 1990-х годов. Несмотря на стремление к обновлению образовательной программы, роль женщин в науке и технике, как и в советский период, оставалась ограниченной. Несмотря на усилия, направленные на улучшение образовательной среды, стереотипы о «женских» и «мужских» дисциплинах продолжали существовать в учебных материалах и в преподавательской практике. Это проявлялось в том, что девочкам чаще всего рекомендовали гуманитарные специальности - литературу, искусство, языки, а мальчиков ориентировали на точные науки, такие как математика, физика, химия. Преподаватели, являясь носителями стереотипных представлений о роли женщин и мужчин в обществе, часто влияли на выбор дисциплин учениками, во многом определяли траекторию обучения и будущую профессию учеников. Итак, анализ первого периода реформирования системы образования показывает, что: во-первых, в условиях социально-экономического кризиса и гражданской войны наблюдалось значительное снижение участия девочек в системе образования, особенно в сельских и отдалённых районах; во-вторых, в начале реформ отсутствовала целенаправленная государственная стратегия по обеспечению гендерного равенства в образовании, что усугубляло структурные барьеры для доступа

женщин и девочек к обучению; во-третьих, усиление патриархальных норм в обществе способствовало приоритету мужского образования, что выражалось в ранних браках, ограничении подвижности девушек и их исключении из школьного процесса; в-четвертых, законодательство в сфере образования недостаточно учитывало гендерные аспекты, что ограничивало возможности для системной интеграции принципов равенства в образовательную политику; в-пятых, несмотря на общее снижение показателей, в конце рассматриваемого периода наметились первые шаги к признанию необходимости гендерной чувствительности в образовательных программах и политике, что стало основой для последующих реформ.

Второй этап реформы системы образования в Таджикистане (2001-2010 гг.) была направлена на усовершенствовании системы образования, восстановление образовательной инфраструктуры, пострадавшей от экономических трудностей и тенденций миграции.

Следует отметить, что в исследуемой период менее 22% населения трудоспособного возраста имело профессиональное образование (начальное, среднее или высшее). При этом разница в уровне образования между мужчинами и женщинами была значительна: количество мужчин с профессиональным образованием в 2,4 раза превышало количество женщин. Такой же разрыв наблюдался и в уровне образования между городским и сельским населением.[1] Охват девушек средним образованием в 1,5-2 раза было меньше, чем юношей в регионах. Участие девочек в дополнительном образовании (лицеи и гимназии) было 1,5-2 раза ниже, чем мальчиков в регионах.[2]

В этой связи, с целью улучшения качества женского образования в стране были реализованы различные инициативы, такие как создание Центров по изучению гендерных проблем, осуществление программ

[1] Статистический сборник Министерства образования РТ [Текст]. – Душанбе, 2010. – С.26.

[2] Аналитическая записка: гендерное равенство в образовании и посредством образования в Центральной Азии, Алматы, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://telegra.ph/Analiticheskaya-zapiska-Gendernoe-ravenstvo-v-obrazovanii-i-posredstvom-obrazovaniya-v-Centralnoj-Azii-05-11

«Уполномоченное образование», «Неформальное образование» и др. Эти меры способствовали устранению гендерного дисбаланса и обеспечении равного доступа к образованию для женщин и девушек в Таджикистане. Исследования, проведенные Центрами по изучению гендерных проблем показали, что в условиях ограниченных ресурсов семьи склонны отдавать предпочтение финансированию образования сыновей в ущерб дочерям. К дополнительным факторам, способствующим низкому уровню охвата девочек школьным образованием в сельских районах, относились значительные расстояния до школ и недостаточно развитая инфраструктура. Серьезной проблемой оставались пропуски занятий. В городах составляло численность «уличных детей» в исследуемых городах составляет: Душанбе - 6000; Худжанд - 2000; Курган-Тюбе - 1000; Куляб - 500-600 человек. Большинство таких детей составляли мальчики (86,2%), девочек было меньше (13,8%).[1] Для преодоления этих проблем Министерство образования и науки совместно с Комитетом женщин и семьи республики и местными Хукуматами организовывали встречи ответственных органов с населением различных регионов страны.

Как известно, педагогические кадры играют ключевую роль в прогрессе образовательной системы Республики Таджикистан, занимая центральное место в осуществлении реформ и улучшении качества образования. Несмотря на дефицит учительских кадров, особенно ощутимый в сельских районах, и ограничение финансовых ресурсов. В период 2001-2010 гг. в общеобразовательных школах республики работали 92248 учителей, из которых 54,8% были женщины.[2]

Согласно проведённому исследованию КДЖС в ряде школ республики, 70% женщин-учителей поощряли своих учеников (особенно девочек) выбирать гуманитарные науки и избегать технических и математических дисциплин, считая их слишком сложными для женщин. В результате

[1] Министерство образования Республики Таджикистан [Текст]: статистический сборник. – Душанбе, 2015. – С.19.
[2] Министерство образования Республики Таджикистан [Текст]: статистический сборник. – Душанбе, 2015. – С.19.

женщины традиционно занимали позиции в гуманитарных науках (язык и литература, история, педагогика), тогда как в области точных наук, таких как математика, физика и химия, их доля оставалась значительно ниже. Исследования, проведённые в последние годы в ряде школ, показали, что в образовательных материалах (особенно в учебниках по физике, математике и химии) отсутствовали примеры успешных женщин-учёных, а также отсутствовали материалы, которые могли бы вдохновить девочек заниматься науками и техникой. Например, по данным исследования 2008 года, в республиканских учебниках по физике и математике было упомянуто менее 10% женщин-учёных, в то время как в аналогичных материалах по гуманитарным наукам их число достигало 50%.[1] Однако постепенно начали появляться инициативы, направленные на изменение ситуации. Одной из таких инициатив стало создание курсов и программ, ориентированных на поддержку девочек в STEM-дисциплинах. Примером такого подхода стало введение специальных школьных проектов и конкурсов для девочек, направленных на изучение робототехники, программирования и инженерных наук. В 2005 году был запущен проект для школьниц «Женщины в науке и технике», организованный Министерством образования, который позволил увеличить число девушек, выбравших технические и научные специальности в старших классах. В 2005 году Министерство образования разработало программу для школьниц «Женщины в науке и технике», которая стала значимым шагом в борьбе с гендерными стереотипами. В рамках программы организовывались конкурсы, мастер-классы, экскурсии на предприятия, где девушки могли увидеть реальную работу в научных и инженерных сферах. К 2010 году в программах участвовало более 10,000 школьниц, что помогло увеличить число девушек, выбирающих технические и научные специальности в старших классах на 15%.[2]

[1] Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 2010-2020 гг. – Л.3.
[2] Там же.

Следует отметить, что Правительство Республики Таджикистан, в сотрудничестве с Министерством образования и науки и Комитетом по делам женщин и семьи, проявляло принципиальный подход к вопросу назначения женщин на ключевые должности в сфере образования. В контексте стратегии по отбору и продвижению квалифицированных женских кадров на руководящие позиции в образовательных учреждениях различного уровня было проведено более 60 встреч с работниками образовательной сферы за последние десять лет.[1] В результате значительной организационной и воспитательной работы многие женщины заняли руководящие должности в образовательной системе. Например, Махмадова Т.Ф.[2] в 2001-2003гг. была назначена директором школы №1 Яванского района. За свой вклад в развитие образования она была награждена медалью и другими государственными наградами.[3]

В начале 2000-х годов республика начала внедрять более чёткие и структурированные программы, направленные на решение вопросов гендерного равенства в образовании.[4] Одним из таких шагов стало принятие в 2003 году государственной программы по гендерной политике, в которой была особое внимание уделено обучению девочек и женщин, а также поддержке их в научной и образовательной сфере. В рамках осуществления положений программы в республике уделялось большое внимание

[1]Там же. – Л.5.

[2] Махмадова Точинисо Файзиевна -образование высшее, окончила исторический факультет Таджикского государственного национального университета. Работала заведующей библиотекой, учителем общеобразовательной средней школы №57, советником отдела образования и директором общеобразовательной средней школы №1 Яванского района (2001-2003 гг.). С 2000 - 2005 - депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2-го созыва от Яванского избирательного округа № 29. Член Фракции Народно-Демократической партии Республики Таджикистана в Маджлиси намояндагон. Член Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по науке, образованию, культуре и молодежной политике. В 2005 - 02.2007 - депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ третьего созыва Избрана как член НДПТ по Яванскому округу № 29С 02.2007 - зам. пред. Хатлонской области. С 12.2013 - заместитель министра образования и науки РТ. // Отчет информационного отдела КДЖС за 2000-2005 гг. – Л.4.

[3] Фазл, С. Мардонагиаш баҳо надорад (Её мужественность бесценна) [Матн] / С. Фазл // Бонувони Тоҷикистон. – 2024. – февраль. – №207. – С.6, 7.

[4] Государственная программа «Воспитание, подбор и расстановка руководящих кадров Республики Таджикистан из числа способных девушек и женщин на 2017- 2022 годы»; Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020гг.; План действий Национальной стратегии активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2015-2020 годы; Продолжена реализация Национальной стратегии активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011-2020 годы.// Продолжена реализация Национальной стратегии активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011-2020 годы [Текст] // Гендерная политика Республики Таджикистан о устойчивое развитие страны (устойчивое развитие 2030).

привлечению женской школьной молодежи к участию в работе республиканских и международных олимпиад. [1] Так, только в 2009 году на всероссийских, азиатских и международных олимпиадах и соревнованиях, проводимых в Казахстане, Азербайджане, Туркменистане, Грузии, Турции, России, Румынии, США, Боснии и Герцеговине, Болгарии, Германии и Мексике, 86 участников из школ Республики Таджикистан стали победителями, а из которых 10 участников заняли первое место (2-девочек) (золотая медаль), 11 участников - второе место (1-девочка) (серебряная медаль) и 31 участник - третье место (4-девочек) (бронзовая медаль).[2]

Итак, второй этапа реформирование сферы характеризуется следующим особенностям: а) разработка программы нацелено повышение качество и доступно образованием с учетом гендерного аспекта в соответствие с международным стандартами и качества образования; б) ликвидации гендерного дисбаланса в образовательном процессе в рамках обеспечение равного доступа и образование для женщин и девочек в республике; в) подготовка кадров из числа женщин и девушек для сферы образования.

Третий этап осуществления реформ сферы образования охватывало с период с 2011 по 2021 гг. Начала этапа ознаменовалось с принятием что Национальной стратегии развития образования Республики Таджикистан (30.06. 2012г.), которая была нацелена на достижение приоритетов экономического и социального развития страны, соответствуя целям Целей устойчивого развития на период с 2015 по 2030 годы.[3] Стратегия также акцентирует внимание на необходимости сохранения и развития культурной и национальной идентичности. Основные компоненты данной стратегии включают в себя создание новой национальной системы образования и обучающей среды, включающие гендерные направления, обновление

[1] Текущий архив МО РТ. Отчет отдела кадра за 2010-2020. – Л.3.
[2] Министерство образования Республики Таджикистан. Отчет отдела кадров за 2012-2020 гг. – Л.6.
[3] Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Текст]. – Душанбе, 2016. – 80 с.

методик преподавания и механизмов контроля качества, а также обеспечение учебных заведений необходимыми ресурсами.

В рамках осуществления задач стратегии на третьем этапе реформирования образовательной сферы было осуществлено: снижение гендерного паритета с увеличением уровня образования; с целью активизации учебного процесса проводилось стимулирование девушек и юношей к разработке решение способствующих улучшению образовательной сферы занятности и расширении гражданского прав проводится различные конкурсы, форумы и т.д.; был достигнуть прогресс в развитии системы образования включая разработки и внедрение комплексных мер государственных актов направлены на укреплении роли женщин и обеспечение равных прав и возможности в образовательном системе; увеличилось доля женской молодежи поступающих в вузах, что способствовало сокращению гендерного дисбаланса в системе отечественных вузов; было активизировано международное сотрудничество с такими организациями, как Фонды Ага Хана, Сороса, ЮНИСЕФ и программа развития ООН, которые способствовали осуществлению гендерного равенства в системе образования.

В исследуемой период, для системы образования страны, было построено более 1000 общеобразовательных учреждений, зарегистрировано более 1,5 миллиона учащихся, [1] выпущено около 40 000 учеников, в том числе более 15300 девушек.[2] Однако 34% девушек все еще сталкивались с ограничениями в доступе к среднему и высшему образованию, особенно это касалось отдельных районов Согдийской области (Исфара, Матча, Айни) и Каратегинской долины. Проблемы были и с нехваткой квалифицированных кадров и учебных материалов, преимущественно на русском языке, а также с

[1] Выступление на встрече с деятелями науки и образования страны (30.05.2024 г.) // Народная газета. – 2024.
[2] Там же.

низкой посещаемостью занятий, особенно в старших классах,[1] что часто обусловлено семейными и финансовыми обстоятельствами.

К 2021 году в Республике Таджикистан был достигнут почти универсальный уровень доступа к общему среднему образованию. Статистические данные указывают на то, что 96,9% населения в возрастной категории от 7 до 17 лет были охвачены школьным образованием. Данный показатель в 2015 год составлял 93,3%. [2] В целом, несмотря на сохранение гендерного разрыва в доступе к образованию, наблюдалось тенденция к его сокращению, что подтверждается представленными данными.

В исследуемой период значительный вклад в развитие образовательной системы вносили опытные педагоги, такие как С. Гаффорова, З. Бокиева, Д. Каримова, Б.Саидова, Х.Сохибова, Р.Икромова, Р.Хидоева, М Улджабаева, Н.Мамадиева, М. Раджабова, Т. Бердибаева, З. Таштанбекова, М. Алишерова, Н. Айдимамадова, Р. Кучакшоева, Г. Каличибекова, З. Жундубаева и Г.Бакырова и другие[3]. Многие из них участвовали в республиканских и международных форумах, конкурсах и олимпиадах, где были отмечены наградами и признаниям своего вклада в сфере образования. В 2021 году действовали 3967-общеобразовательных учреждений со штатом в 156254 учителя, из которых 81822 являлись женщинами. Общее количество учащихся достигло 2 232114 человек, в том числе 1млн. 82 учениц.[4] Однако все еще наблюдался недостаток в 2959 учителей,[5] преимущественно в области преподавания русского, английского языков, математики, физики и химии.

В исследуемой период в Таджикистане функционировала система начального профессионального образования. Она финансировалось из государственного бюджета и включало 16 профессиональных лицеев, 54

[1] Муродова, М.С. Формирование системы образования Республики Таджикистан в годы независимости [Текст] / М.С. Муродова. – Душанбе, 2021. – С.128.
[2] Мониторинг реализации Закона Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации». Отчет по результатам [Текст]. – Душанбе, 2018. – 65 с.
[3]Текущий архив отдела кадров МОН за 2015-2020 гг. – Л.4.
[4] Отчет МОН за 2020-2021гг. – С.3.
[5] Там же.

профессионально-технических училища, 2 вечерних ПТУ, 1 специализированное ПТУ для несовершеннолетних правонарушителей и 1 инженерно-педагогический колледж, выпускающий мастеров производственного обучения.[1] Общее число обучающихся в этих учреждениях составляло 26 055 человек, из которых 33% (8 598) являлись девушки.[2] Образовательный процесс охватывал более 100 специальностей, где 3,5 тысяч[3] инженерно-педагогических работников осуществляли свою деятельность.

В рамках системы профессионально-технического образования ежегодно регистрировались до 15000 поступающих, из которых около 14 000 успешно завершали обучение, получая квалификацию по выбранной специальности. Процесс приема студентов осуществлялось на основе как полного, так и неполного среднего образования, с продолжительностью обучения от 1 до 2 лет для обладателей полного среднего образования и 3 года для тех, кто не имел неполное среднее образование.[4] Согласно статистике, около 60% выпускников находили трудоустройство в различных секторах экономики, в том числе в организациях, предприятиях, коммерческих структурах, частных фирмах, малых предприятиях и дехканских хозяйствах. Исследования показывают, что значительное количество выпускников, в основном молодые женщины, оставались не трудоустроенными. Это явление отражает тенденции занятости в современном обществе и подчеркивает необходимость анализа факторов, влияющих на выбор сферы деятельности среди молодых специалистов.

Следует отметить, что в 2011-2021 гг. наблюдался незначительный рост доли девочек в учреждениях начального профессионального образования и составлял всего 22% от общего числа обучающихся. Однако на уровне среднего профессионального образования доля девочек постоянно

[1] Образование в Республике Таджикистан [Текст]. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2020. – 111 с.
[2] Текущий архив Министерство образования. Отчет за 2000-2005 гг. – Л.6.
[3] Там же.
[4] Там же. – С.6.

преобладало и составляло почти 59% от всех обучающихся. Эта тенденция была связана с высокой концентрацией девочек в педагогических и медицинских колледжах, где участие девочек составило почти 72% и 70% процент от всех студентов.[1]

Итак, в период третьего этапа реформ в сфере образования Таджикистана (2012-2021 гг.) были достигнуты значительные структурные преобразования, направленные на модернизацию системы образования в соответствии с международными стандартами. В рамках данного этапа акцент был сделан на обновлении содержания учебных программ, внедрении компетентностного подхода в обучении, цифровизации образовательного процесса, а также на повышении квалификации педагогических кадров. Реализация Государственной программы развития образования, а также расширение международного сотрудничества способствовали постепенному улучшению качества образования и доступности образовательных услуг, особенно в сельских и отдалённых районах. Увеличелось количественный состав обучающихся профессиональных лицеев, профтехнических училища, вечерных специализированное ПТУ, инженерно- педогогический колледж из числа женской молодежи. Несмотря на достигнутые успехи, остаются вызовы, связанные с материально-техническим обеспечением учебных заведений и устойчивостью достигнутых результатов.

Гендерное равенство в образовании тесно связано с обеспечением прав и социальной справедливости как для женщин, так и для мужчин. Интеграция гендерной проблематики в систему образования способствует эффективному достижению важных социально-экономических, политических и культурных целей общества. В настоящее время никто не сомневается в том, что образование, как важнейший социальный ресурс, предоставляет людям, независимо от их пола, возможность участвовать в управлении различными сферами общественной жизни, обеспечивая им достойные условия жизнедеятельности. В этой связи образование следует

[1] Там же.

рассматривать как одно из ключевых средств достижения гендерного равенства и расширения возможностей женщин.

Проблема преодоления гендерного неравенства в системе образования в целом, и в системе высшего образования, в частности, приобретает особую актуальность. Достижение гендерного равенства в образовании является необходимым фактором, для обеспечения устойчивого развития общества и преодоления бедности. В развития образовательной инфраструктуры особое внимание было уделено улучшению высшего образования.

В Республике Таджикистан предпринимаются определённые меры для развития гендерного образования, однако следует учитывать, что существует целый ряд проблем. Например, педагогическая деятельность на протяжении нескольких десятилетий была и остается одной из традиционных профессий для женщин. В средних общеобразовательных школах они составляют 69% преподавателей, в средних учебных заведениях - 60%, а в ВУЗах -42%.[1] Однако на управленческом уровне в системе образования подавляющее большинство составляют мужчины.

Следует отметить, что это неравенство в управленческих позициях может ограничивать женщинам доступ к ресурсам, влиянию на принятие решений и формированию политики в образовательных учреждениях. Для достижения полной интеграции гендерного равенства в образование необходимо продолжать усилия по снижению стереотипов, обеспечению равных возможностей для обучения и профессионального роста, а также поддержке женщин в лидерских ролях в системе образования.

Важно констатировать тот факт, что образование в любых его формах является ключевым элементом успешного развития во всех странах мира. Базовое образование дает важнейшие навыки, необходимые для выживания в нашем мире, который все больше и больше нуждается в грамотных людях. Не менее неотложна и потребность в высшем образовании. Она весьма важно для того, чтобы все руководители, как мужчины, так и женщины,

[1] Министерство образования Республики Таджикистан [Текст]: статистический сборник. – Душанбе, 2020. – С.2.

работающие во всех сферах- в управлении, частном секторе или в сфере благотворительной деятельности - обладали широким кругозором и дальновидностью, которые им столь необходимы для эффективной работы в современном мире.

В период независимости сфера высшего образования республики характеризуется ростом числа женщин и увеличением их присутствия в научной и образовательной деятельности. Так, после 1991 года наблюдается рост числа женщин, обучающихся в высших учебных заведениях. Если в 1991 году доля женщин среди студентов вузов республики составляла 33%, то в 2021 году этот показатель увеличился до 40%.[1] В целом по данным Министерства образования, в 1991 году доля женщин в высших учебных заведениях составляла около 28%, тогда как к 2021 году этот показатель увеличился до 46%.[2] Тем не менее, несмотря на прогресс, гендерные различия в академической сфере оставались заметными. Гендерное неравенство сохранялось, особенно в области научных и технических дисциплин. Женщины чаще выбирали специальности в гуманитарных, социальных и педагогических областях, тогда как в точных науках, инженерии, математике и физике их было значительно меньше. Например, в 1991 году на технические специальности, включая инженерные, зачислялись только 15% женщин, в то время как на гуманитарные и социальные науки - более 40%. В 2021 году этот показатель соответственно был: инженерное-20%, социальное 45 %. [3]

В 1990-е годы республика начала активно внедрять меры поддержки женщин в образовании, например, организовывались специальные стипендии и гранты для женщин в научных и инженерных областях, а также программа поддержки женщин-учёных, особенно на этапе аспирантуры и докторантуры. В 1997 году была создана федеральная программа «Поддержка женщин в

[1] Образование в Республике Таджикистан [Текст]. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2020. – 111 с.
[2] Министерство образования Республики Таджикистан [Текст]: статистический сборник. – Душанбе, 2020. – С.2.
[3] Образование в Республике Таджикистан за 1995-2000 гг. [Текст]: статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте РТ, 2001.

науке»,[1] которая включала стипендии, гранты и научные проекты для женщин-студентов и аспирантов, особенно в области научных и технических дисциплин. Особое внимание уделялось поддержке женщин в аспирантуре. Например, в 2003 году в Республике было создано несколько научных центров, нацеленных на развитие женщин в сфере инженерии и информационных технологий. Программа «Женщины в научных исследованиях» позволила увеличить число женщин, получающих учёные степени в технических и инженерных областях. В результате осуществления таких инициатив из года в год увеличивалось количество женщин, обучающихся в аспирантуре и получивших научные степени. Так, если в 1991 году лишь 5% женщин обучались в аспирантуре по техническим специальностям, а в 2010 году -15 %, то уже в 2021 г. этот показатель увеличился до 21%.[2]

В высшем образовании женщины играли не только роль преподавателей, но и активно участвовали в научной деятельности. Примером является доктор биологических наук, профессор, НАН республики М. Якубова, которая занимается изучением физиолого-биохимических и генетических механизмов, обеспечивающие и регулирующие жизнедеятельность растений. Она предложила инновационные методы преподавания, которые включали в себя как теоретическую, так и практическую подготовку студентов, что позволило значительно улучшить качество образования в биологических дисциплинах. Под её руководством количество женщин-исследовательниц, изучающих физиолого-биохимические и генетические механизмы выросло на 30% за десять лет.[3]

Несмотря на успехи в увеличении числа женщин в сфере высшего образования, их участие в управлении образовательными учреждениями оставалось ограниченным. На протяжении 1990 годов только 1% университетов и колледжей возглавляли женщины. В 2000-х гг. этот

[1] Вклад женщин в развитие науке [Текст]: сборник статей и выступление. – Душанбе, 2008.
[2] Текущий архив АН РТ. Отчет за 2010-2020 гг. – Л.4.
[3]Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 2015-2020. – Л.3.

показатель достиг лишь 5%.[1] Несмотря на это женщины, занявшие высокие руководящие должности в образовательных учреждениях, активно способствовали внедрению реформ, направленных на улучшение качества образования и равенства в учебном процессе. Среди таких лидеров можно выделить женщин, которые возглавляли университеты и научные центры, занимались разработкой образовательных программ и курсов, а также инициировали проекты по поддержке женщин в науке. Примером успешной карьеры женщины-руководителя в сфере высшего образования республики являются ректоры вузов страны: доктор филологических наук, профессор М.Джаббори[2] (Таджикский государственный институт языков им. С.Улугзода (2003-2010 гг.)); доктор педагогических наук, профессор Косимзода Идигул Таго[3] (2015-2016 гг.); Гулназарзода Жило Бури[4] (2020г.) и

[1] Хушкадамова, Х.О. Женщины Таджикистана в науке: социально-статистический анализ [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2023. – Вып.3. – С.117-124.

[2] Джаббори Мархабо - в 1980 году окончила Ленинабадский государственный педагогический институт по специальности «русский язык и литература». После окончания института в 1980-2001 годах работала преподавателем в нескольких высших учебных заведениях, в том числе в Худжандском государственном педагогическом институте (тогда Ленинабад), Душанбинском государственном педагогическом институте, Российско-Таджикском славянском университете. В 2001-2003 годах работала проректором Российско-Таджикского славянского университета наук, а в 2003-2010 годах была ректором Государственного института языков имени Сотима Улугзода Таджикистана. С 16 марта 2010 года — депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, председатель Комитета по науке, образованию и молодежной политике Маджлиси намояндагон Республики Таджикистан. С марта 2010 - депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Председатель комитета по науке, образованию и молодежной политике, член Совета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, член фракции Народно-Демократической партии Таджикистана в Маджлиси намояндагон. С 23.11.2013 - 4.11.2020 - заместитель Премьер-министра Республики Таджикистан) // Отчет информационного отдела КДЖС за 2015-2020 гг. – Л.4.

[3] Косимзода Идигул Таго -в 1990 году окончил педагогический институт города Курган-Тюбе (ныне город Бохтар). По специальности учитель, доктор педагогических наук. 1990-1992 — ответственный секретарь отдела по работе с несовершеннолетними правительства Вахшского района. 1992-2003 — учитель средней школы № 51 Вахшского района. 2003-2006 — преподаватель Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. 2008-2015 — проректор по учебной работе Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. 2015-2017 — ректор Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. 2017-2020 гг. — Председатель Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан. С 2020 года и до конца жизни (2021г.) был депутатом Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. \\Там же. – Л.6.

[4] Гулназарзода Жило Бури- с 2006-2009 гг., ученый секретарь кафедры истории языка и типологии филологического факультета Таджикского национального университета; 2008-2011 гг., председатель Совета женщин и девушек филологического факультета ТНУ; в 2009 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Семантическая классификация глаголов в произведении Абдуррахмана Джоми «Бахористон»», а в 2020 году- докторскую диссертацию на тему «Семантика глаголов в таджикском литературном языке (на примере художественных произведений Абдуррахмана Джоми)»; 2012-2017 гг., заведующая кафедрой истории языка и типологии филологического факультета ТНУ; с 2018 г., ученый секретарь диссертационного совета при Таджикском национальном университете; 2019 г. по 2020 г., заведующая кафедрой истории языка и типологии филологического факультета ТНУ. С ноября 2020 г. по декабрь 2022 г., ректор Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода. (января 2023 года Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода)// Отчет информационного отдела КДЖС за 2015-2020 гг. – Л.4.

др. Под их руководством университет значительно улучшил качество образования, был обновлён учебный процесс, внедрены новые технологии, а также разработаны программы, направленные на привлечение женщин в инженерные и технические специальности. Университет разработал курс по информационным технологиям, доступный как для женщин, так и для мужчин, а также был запущен ряд программ по обучению женщин в STEM-дисциплинах. Также был запущен ряд инициатив, направленных на привлечение женщин в лингвистических специальности. Университет стал одним из лидеров в области научных исследований.

В области технических наук также были важные изменения, связанные с женским лидерством. Так, доктор технических наук, член корр. Национальной академии наук Дилрабо Мансури[1] за короткое время своего руководства в качестве проректора по науке и инновациям (2010-2014гг.) и ректора филиала Таджикского технического университета им. академика М. Осими в городе Худжанда (2014-2015 гг.) сыграла ключевую роль в реформировании учебных программ сделав акцент на гендерную инклюзивность. Это привело к увеличению числа студентов, обучающихся по этим специальностям, среди которых доля женщин выросла до 70%.[2]

К 2000 году, с принятием новой образовательной программы, значительное внимание было уделено гендерной инклюзивности в учебных материалах. В этих изменениях активно участвовали учёные-женщины,

[1] Дилрабо Сайдулло Мансури -в 1991-1996 гг. училась в Худжандском филиале Технического университета Таджикистана. В 1997 г. старшим лаборантом кафедры «Прядение и экономика промышленности» Худжандского филиала Технического университета Таджикистана, в1997 г. старшим лаборантом кафедры «Технология тканей, трикотажных и швейных изделий» Худжандского филиала Технического университета Таджикистана. В 2001-2005 гг. исполняющим обязанности заведующего кафедрой «Технология тканей, трикотажных и швейных изделий» Худжандского филиала Технического университета Таджикистана. В 2005-2008 гг. заведующим кафедрой «Технология текстильной промышленности и швейных изделий» Худжандского филиала Технического университета Таджикистана. В 2008-2010 гг. доцентом кафедры «Технология текстильной промышленности и швейных изделий» Технического университета Таджикистана. В 2010-2014 гг. заместителем директора по науке и инновациям. Политехнический институт Технического университета Таджикистана, 2014-2015 гг. Директором Политехнического института Технического университета Таджикистана имени академика М. Осими. 2015-2020 гг. Депутат Маджлиси намояндагон, член Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по энергетике, промышленности, строительству и коммуникациям (пятый созыв). С 1 марта 2020 г. по 29 января 2024 г. Заместителем Председателя Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан (шестой созыв). С 29 января 2024 г. – Заместителем Премьер-министра Республики Таджикистан// Отчет информационного отдела КДЖС за 2015-2020 гг. – Л.7.

[2] Текущий архив АН РТ. Отчет отдела науки

среди которых доктор педагогических наук, профессор, вице –президент АН РТ, иностранный член Российской академии образования (19.12.2012г.), зам. министра образования Каримова И.Х.,[1] которая принимала активное участие в разработке рекомендаций по устранению гендерных стереотипов в школьных учебниках и программах.[2]

Женщины также участвовали в международных образовательных проектах, направленных на реформирование системы образования. В разные годы женщины - ученые выступали с докладами на конференциях, прошедших в Российской Федерации, Малайзии, КНР, США, Грузии и др. Так, например, в председатели Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Таджикистан М. Хидирзода, Х. Курбонзода, У. Абдуллозода (зампред.), Дж. Акобирова (руководитель отдела по гендерным вопросам и международным отношениям) регулярно представляли республику на международных конференциях по вопросам гендерного равенства в образовании. В своих выступлениях они доказывали важность гендерной инклюзивности в образовательной политике, что стало основой для принятия нескольких инициатив по обеспечению равного доступа к образовательным ресурсам для женщин и мужчин.

Итак, в постсоветский период республика предприняла значительные усилия для обеспечения гендерного равенства в образовании. Принятые законодательные инициативы, создание государственных программ, внедрение стипендиальных и грантовых схем для женщин, а также расширение их участия в научных и технических дисциплинах позволили значительно изменить образовательную политику в стране. Трансформация гендерных ролей в школьном и высшем образовании страны, которая была

[1]Каримова Ирина окончила факультет русского языка и литературы Таджикского национального университета, с 1978 по 1992 год проработала от должности учителя начальных классов, заместителя директора до заведующей указанной средней школы. С 1992 по 1998 год работала преподавателем кафедры педагогики и психологии. В 1998 г. в Российско-Таджикском славянском университете, по ее инициативе в университете был создан «Лицей». В 2005 году она была назначена заместителем министра образования. В ноябре 2008 г. президентом Академии образования Таджикистана. За пропаганду русского языка в Таджикистане награждена премией имени А.С. Пушкина (Россия). Иностранный член Российской Академии образования с 19 декабря 2012 г. С 2015 года работает вице-президентом Академии образования Таджикистана. // Отчет информационного отдела КДЖС за 2015-2020 гг. – Л..4.

[2] Беседа автора с д.ф.н., профессором АН РТ Мухибой Махмаджоновой. – Душанбе, 2023. – 20 октября.

сложным и многогранным процессом, способствовала повышению роли женщин в реформировании образовательной системы, увеличении их числа женщин в высшем образовании, а также в развитии науки и технологий. Однако, несмотря на значительный прогресс, гендерное неравенство в некоторых областях оставалось заметным, особенно в науке, инженерии и технических дисциплинах.

Несмотря на эти достижения, женщины сталкивались с определёнными препятствиями в образовательной системе, обусловленными гендерными стереотипами. Одна из важнейших проблем, с которой столкнулись женщины в высшем образовании, - это доминирование стереотипов относительно их возможностей в области точных наук и инженерии. В 1990-е годы в общественном сознании существовало представление о «мужских» и «женских» профессиях, что влияло на выбор профессий и карьерных траекторий. Женщины продолжали доминировать в педагогике, психологии, медицине и других гуманитарных областях, тогда как в инженерии, математике, физике и информационных технологиях их было значительно меньше. Согласно данным Национального статистического бюро, в 2021 году женщины составляли 63% всех преподавателей в области гуманитарных наук в республике.[1] Женщины, стремившиеся попасть в традиционно «мужские» области, такие как инженерия и физика, сталкивались с трудностями в виде социальной изоляции и даже препятствий со стороны преподавателей и коллег.

В академической и научной сфере стереотипы также сыграли свою роль. Женщины чаще всего выбирали гуманитарные, социальные и педагогические науки, тогда как области точных наук и инженерии оставались менее доступными. Например, в 1991 году только 1% женщин имели докторские степени по техническим дисциплинам, в то время как среди мужчин этот показатель составлял 35%. [2]

[1] Министерство образования Республики Таджикистан [Текст]: статистический сборник. – Душанбе, 2021. – С.17.
[2] Там же.

В ответ на существующие проблемы в 2015 году была разработана национальная программа, направленная на повышение участия женщин в STEM-дисциплинах. Программа включала в себя стипендии для женщин, научные конкурсы и проекты, ориентированные на привлечение девушек в области, традиционно считавшиеся мужскими. За первые пять лет действия программы число женщин, обучающихся в области инженерии, увеличилось на 25%. Также значительным шагом вперёд стало внедрение курсов по гендерной инклюзивности в педагогической подготовке, которые призваны бороться с гендерными стереотипами на всех уровнях образования.

Современные инициативы, направленные на решение этих проблем, включают программы по улучшению условий для женщин в образовательной и научной сферах, внедрение гендерно-инклюзивных образовательных стандартов, а также развитие менторства для женщин, стремящихся занять руководящие позиции. Одним из ярких примеров таких программ является программа «Женщины в науке и технологиях», запущенная в 2015 году, которая продолжает активно поддерживать женщин в научных и образовательных сферах.

К сожалению, гендерные стереотипы и неравенство продолжают оставаться серьёзными вызовами для системы образования Республики. Несмотря на значительные усилия, направленные на преодоление этих проблем, стереотипы в отношении ролей женщин и мужчин в образовании и науке все ещё влияют на выбор дисциплин, карьерный рост и доступ женщин к руководящим позициям. Женщины по-прежнему составляют меньшинство среди ректоратов и научных руководителей. Это связано с глубокими социальными и культурными стереотипами, которые продолжают существовать в обществе, а также с отсутствием чётких программ, направленных на устранение барьеров, стоящих на пути женщин в академической и образовательной карьере. Женщины, хотя и составляли значительную часть преподавательского состава в университетах, оставались менее представлены в научных исследованиях и крупных научных проектах.

Это включало трудности в получении финансирования для исследований, предвзятость со стороны коллег-мужчин и ограниченные возможности для продвижения в академической и научной сферах. Однако, благодаря проведённым реформам, росту гендерной инклюзивности и увеличению числа женщин в технических и научных областях, ситуация постепенно изменяется. В дальнейшем важно продолжать развивать и поддерживать проекты, направленные на устранение гендерных барьеров, и создавать условия для равных возможностей для всех студентов, независимо от их пола.

Таким образом, с 1991-2021гг. в Республике предпринимались попытки закрепить гендерное равенство на уровне образовательной политики. Однако на практике проблемы гендерного неравенства оставались актуальными, особенно в высшем образовании, где доминировали мужчины в областях инженерии, науки и технологий. Женщины, в свою очередь, концентрировались в гуманитарных и социально ориентированных специальностях, где социальные стереотипы о «женских» профессиях продолжали оказывать влияние. Важным шагом на пути к гендерному равенству стали изменения в законодательстве, направленные на улучшение положения женщин в образовании. Принятие законодательства о равенстве прав женщин и мужчин на образование, равенстве в трудовой сфере, защите прав женщин и обеспечении их равного доступа к образованию сыграло важную роль в уменьшении гендерного дисбаланса. Программы, направленные на поддержку женщин в STEM-образовании, а также специальные исследовательские проекты и конкурсы для женщин, способствовали повышению их видимости в науке и инженерии.

Реформирование школьного и высшего образования в Республике в постсоветский период сопровождалось важными изменениями, касающимися гендерного равенства. Женщины активно влияли на образовательную политику и реформы, работали над улучшением доступа к образованию и продвигали инициативы по равенству возможностей. Они сыграли важную

роль в разработке образовательной политики, в реформировании учебных программ и в руководстве образовательными учреждениями. Несмотря на значительные шаги в сторону равенства, гендерные стереотипы и неравенство, особенно в научных и технических областях, оставались серьёзной проблемой, которые препятствовали карьерному росту женщин. В то же время участие женщин в науке и образовании в последние десятилетия значительно увеличилось, и они стали неотъемлемой частью образовательной и научной жизни Таджикистана. Продолжающаяся поддержка женщин в образовании и науке, а также внедрение новых инициатив по улучшению гендерного равенства, позволяют надеяться на дальнейшее преодоление этих барьеров и достижение истинного равенства в образовательной сфере. Во-первых, реформирование системы образования в постсоветский период сопровождалось изменением гендерных подходов. В период после 1991 года в республике были проведены образовательные реформы, направленные на модернизацию школьного и высшего образования, включая вопросы гендерного равенства. Однако их реализация столкнулась с рядом социальных и экономических барьеров, включая традиционные патриархальные установки, ограниченный доступ девочек к образованию в сельских районах и недостаток целенаправленной государственной поддержки женщин в науке и высшем образовании. Во-вторых, отслеживался рост женского участия в системе образования и науки. В постсоветский период наблюдалась положительная динамика в росте числа женщин среди учащихся и преподавателей.

4.3. Вклад женщин-ученых Таджикистана в развитии академической и исследовательской деятельности

Научное сообщество играет важнейшую роль в социально-экономическом и технологическом развитии любого государства. Вклад женщин в науку является неотъемлемой частью этого процесса, обеспечивая многообразие подходов, идей и методологических стратегий.

После обретения независимости в 1991 году Республика Таджикистан пережила сложный период политической и экономической нестабильности, который затронул все сферы общества, включая образование и науку. В этот период роль женщин в академической сфере оказалась под угрозой из-за сокращения финансирования, разрушения научных институтов и социальной трансформации. Однако, несмотря на трудности, женщины-учёные продолжили работать в различных научных дисциплинах, развивать инновационные направления исследований и адаптироваться к новым вызовам.

Необходимо отметить, что наука в Таджикистане исторически развивалась под влиянием советской академической традиции, где женщины получили доступ к высшему образованию и научной деятельности. Однако после распада Советского Союза и последующих социально-экономических кризисов число женщин, активно занимающихся научными исследованиями, значительно сократилось. Несмотря на это, благодаря усилиям отдельных исследовательниц и государственной поддержки в последние десятилетия наблюдается тенденция к восстановлению и усилению женского присутствия в академической среде.

В исследуемой период женщины-учёные Таджикистана внесли существенный вклад в развитие различных научных направлений. Их участие в исследованиях не только расширило границы традиционных дисциплин, но и способствовало внедрению новых методологических подходов и инновационных решений.

Женщины составляют значительную часть научного сообщества в области медицины. Они занимаются исследованиями в сфере акушерства и гинекологии, инфекционных заболеваний, фармакологии и генетики. К 2021 г. около 71% медицинских работников страны составляли женщины,[1] многие из которых активно участвовали в научной деятельности и образовательном

[1] Славный таджикский народ всегда отличался чувством патриотизма и национальной гордости [Текст]: Послание Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», 26.01.2021 год. г. Душанбе // Народная газета. – 2021. – №4. – 27 января. – С.3.

процессе. Например, таджикские учёные-женщины внесли вклад в изучение национальных методов лечения хронических заболеваний и адаптации современных медицинских технологий к местным условиям. Одной из наиболее известных женщин-учёных в данной области является, доктор медицинских наук, профессор, академик академии медицинских наук при Министерстве здравоохранения Республики Таджикистан М.Додхоева[1]. Основными направлениями научными деятельности ученой являются вопросы репродуктивного здоровья и здорового материнства. Под её руководством были разработаны программы по снижению материнской смертности в Таджикистане, адаптированные к специфике сельских районов страны. Благодаря её исследованиям уровень материнской смертности снизился на 30% за последние два десятилетия. Её работы по улучшению дородового наблюдения и перинатального ухода получили признание среди международных медицинских сообществ. [2]

Доктор медицинских наук, профессор Г.Мирзоева, провела масштабные исследования по фармакологии традиционной медицины, изучая влияние местных лекарственных растений на лечение сердечно-сосудистых заболеваний. Её исследования помогли внедрить в клиническую практику новые препараты на основе экстрактов эндемичных растений. В области инфекционных заболеваний особый вклад внесла кандидат медицинских наук, доцент Б. Махкамова, которая возглавила ряд научных проектов по борьбе с туберкулёзом, гепатитом В и кишечными инфекциями в республике. Её исследования позволили разработать новые методы диагностики и лечения данных заболеваний, адаптированные к условиям Таджикистана.

[1] Додхоева Мунаввара Файзуллоевна - в 1980 г. в Харькове защитила кандидатскую диссертацию на тему «К вопросу о патогенезе преждевременной отслойки нормально расположенной плаценты в условиях Таджикистана и пути её профилактики».С 1989 года была доцентом, с 1993 года заведующей кафедрой акушерства и гинекологии № 1 ТГМУ им. Абуали ибни Сино. В 1998 году в Санкт-Петербурге защитила докторскую диссертацию на тему «Состояние родовспоможения и детородной функции жительниц Таджикистана за период 1986—1996 годов с учётом конфликтной ситуации». С 22.11.2001 член-корреспондент Академии наук РТ. В 2010 году избрана академиком НАН Таджикистана. Автор более 350 научных статей, 7 монографий, более 20 научных пособий. Автор-переводчик «Русско-таджикско-латинского медицинского словаря». Соавтор Национальных стандартов в области родовспоможение. Подготовила 33 кандидата медицинских наук // Отчет информационного отдела КДЖС за 2015-2021 гг. – Л.2.

[2] Беседа автора с академика академии медицинских наук М.Додхоевой. – Душанбе, 2019. – 12 март.

Она активно сотрудничает с международными организациями, включая ВОЗ и Центр по контролю и профилактике заболеваний (CDC).[1]

Женщины- ученые республики активно занимались не только научными исследованиями, но и внедрением новых методов лечения и диагностики, разработкой технологий в области медицинских приборов, а также образовательной деятельностью в сфере здравоохранения. Так, например, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент Академии медицинских наук при Министерстве здравоохранения Республики Таджикистан С.М.Шукрова[2] активно работала над вопросами профилактики сердечно-сосудистых заболеваний.

Следует отметить, что по инициативе женщин-учёных в 1995 году была создана Ассоциация женщин науки Таджикистана. Более 110 женщин: 36 докторов наук, 27 заслуженных деятелей наук, 2 лауреата премии Авиценны стали членами этой Ассоциации. Основной задачей Ассоциации было координация деятельности женщин - учёных по приоритетным направлениям в области естественных, медицинских и общественных наук, исследования проблем научно-технического прогресса, их взаимосвязи с социальной защитой женщин и благосостоянием человека, исследования по гендерным проблемам.[3] Член данной Ассоциации доктор медицинских наук, профессор Г.Пулатова[4] врач-нейрохирург, автор ряда научных исследований,

[1] Вклад женщин – ученых в развитие науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kmt.tj/ru/russkij-vklad-zhenshhin-uchenyh-v-razvitie-nauki/ (дата обращения: 10.04.2023 г.).

[2] Шукурова Сурайё Максудовна — доктор медицинских наук, профессор, главный терапевт Минздрава и социальной защиты населения Таджикистана, председатель общества ревматологов Республики Таджикистан, член-корреспондент Академии медицинских наук Республики Таджикистан. В 1996 году защитила докторскую диссертацию в Москве на тему «Висцеральные проявления подагры» и 5 июля 1996 года решением ВАК РФ ей была присуждена учёная степень доктора медицинских наук. С 2010 года по настоящее время — заведующая кафедрой пропедевтики внутренних болезней ТГМУ им. Абуали ибн Сино. Автор более 200 научных трудов, 6 монографий, 2 учебников. Основные научные направления: ревматология, кардиология, гастроэнтерология, пульмонология, внутренние болезни//Отчет информационного отдела КДЖС за 2015-2020 гг. – Л.6.

[3] Якубова, М.М. Женщины – ученые и устойчивое развитие общества [Текст] / М.М. Якубова. – Душанбе, 2001. – 16 с.; Текущий архив АН РТ. Отчет отдела кадра. – Л.5.

[4] Пулатова Гульнора Камиловна - с 1960 по 1962 годы работала в должности клинического ординатора кафедры лор-болезней ТГМИ. Одновременно, являлась освобожденным секретарем комитета комсомола ТГМИ. С 1962 по 1966 была аспирантом Института нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко Академии медицинских наук СССР. В 1966 году защитила степень кандидата медицинских наук. Одновременно, была заместителем секретаря комсомольской организации НИИ им. Бурденко. В 1965 году в Москве вступила в Компартию. Избиралась депутатом Верховного Совета Таджикской ССР. В 1966-67гг. работала в клинике лорболезней РКБ №3. С января 1985 - август 1990 Гульнора Пулатова министром здравоохранения Таджикской ССР. С августа 1990 до выхода на пенсию (1999) была

посвященных нейрохирургическим вмешательствам и инновационным методам лечения заболеваний мозга. Г.Пулатова. работала в области разработки новых методов нейропластичности и восстановления после травм головного мозга.

Необходимо отметить, что вклад женщин в медицинскую науку поддерживается государством и международными организациями. В частности, благодаря грантам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ЮНИСЕФ, Фонда Сороса и других международных фондов, женщины-учёные Таджикистана имеют возможность участвовать в международных проектах, стажироваться за рубежом и внедрять современные медицинские технологии в практику здравоохранения. В последние десятилетия было профинансировано более 20 научных проектов, связанных с изучением эндемических заболеваний, разработкой новых методов диагностики и улучшением фармакологических препаратов.[1]

Итак, женщины-учёные Таджикистана внесли вклад в развитие медицины и биологических наук, что отразилось на улучшении качества медицинского обслуживания, снижении уровня заболеваемости и внедрении инновационных методик лечения. Однако, несмотря на достигнутые успехи, остаются вызовы, связанные с недостаточным финансированием научных исследований, ограниченным доступом к современному оборудованию и необходимостью дальнейшей интеграции в международное научное сообщество.

В период с 1991 по 2021 годы вклад женщин Республики в развитие педагогики и психологии был значительным, охватывая как теоретическое осмысление образовательных процессов, так и практическое внедрение новых методов и подходов в работе с детьми, подростками и взрослыми.

директором филиала института питания АМН СССР, Института питания РТ. Ее стараниями в Таджикистане были сданы в эксплуатацию роддом №3 в Душанбе, больницы в ГБАО, Файзабаде и Яване, поликлиника в Куйбышевском районе (ныне район А.Джами), медучилище в Саргазоне, больнично-оздоровительный комплекс для ветеранов ВОВ и наркологический диспансер, и самый значительный объект – республиканский Диагностический центр в Душанбе.//Отчет информационного отдела КДЖС за 2015-2020 гг. – Л.4.

[1] Сотрудничество Таджикистана с ООН в области здравоохранения и защиты детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mfa.tj/ru/main/view/4270/sotrudnichestvo-tadzhikistana-s-oon-v-oblasti-zdravookhraneniya-i-zashchity-detei (дата обращения: 10.04.2023 г.).

Женщины сыграли ключевую роль в продолжении традиций и преодолении вызовов постсоветского периода, а также в разработке инновационных решений, актуальных для XX1 века. Они способствовали внедрению новых методов психолого-педагогической диагностики и коррекции. Среди них: доктор педагогических наук, профессор, член Академии социальных и педагогических наук России М.Р. Юлдашова, чьи работы по возрастной психологии и дифференцированному обучению стали основой для ряда образовательных практик в республике. Она активно работала с детьми с особенностями развития, разрабатывая коррекционные программы и подходы. Доктор педагогических наук**.** специалист в области психологии образования Иматова Л. К.,[1] активно исследовала влияние новых технологий на развитие детей и подростков, а также на внедрение инклюзивного образования. Она является автором множества работ по педагогической психологии, а также активным участником научных и педагогических конференций.[2]

В период 2000-2010 годы активно внедряются международные стандарты образования, и женщины начинают играть важную роль в обмене опытом и внедрении зарубежных педагогических технологий в республике. Психологические исследования фокусируются на вопросах социальной адаптации, интеграции и развития детей в условиях глобализации. Так, известный педагог и психолог, автор ряда работ по социальной психологии и педагогической диагностики, М.Б.Кадырова исследовала особенности воспитания детей в условиях быстро меняющегося мира. А доктор педагогических наук, профессор Н.М.Юнусова являлось экспертом в области педагогической психологии и воспитания детей с эмоциональными

[1] Иматова Лутфия Махмадиллоевна - с 1993 по 2012 год научным сотрудником, заведующим отделом образования и воспитания в дошкольных и начальных школах Института развития образования Академии образования Таджикистана. С 2012 по 2014 год заместителя директора по науке этого учреждения. В 2013 году защитил докторскую диссертацию. В 2014 году был принят консультантом Фонда Глобального партнерства в сфере образования Министерства образования и науки Республики Таджикистан, а с апреля 2015 года главным специалистом Департамента дошкольного и среднего образования Министерства образования и науки Республики Таджикистан. С февраля 2017 года по январь 2020 года заведующим кафедрой педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. 31 января 2020 года назначена директором Института развития образования имени Абдурахмона Джоми Академии образования Таджикистана.

[2] Текущий архив МОН. Отчет информационного отдела за 2015-2020 гг. – Л.3.

расстройствами и внесла вклад в разработку новых методов работы с детьми, испытывающими трудности в адаптации к образовательной среде.[1]

С развитием инклюзивного образования и усилением внимания к правам людей с ограниченными возможностями, в 2011-2021 годы женщины активно работали в этом направлении, разрабатывая и внедряя новые подходы в педагогической и психологической практике. Например, М.Ё. Шарипова -психолог и педагог, активно занимавшаяся вопросами инклюзивного образования и работы с детьми, имеющими задержки в развитии, стала одним из ведущих экспертов в области психолого-педагогической поддержки детей с особыми образовательными потребностями.[2]

В последние десятилетия женщин в педагогике и психологии все больше интересуют вопросы гендерного равенства, инклюзивности и социальной справедливости. В это время появляются новые подходы к обучению, направленные на поддержку равных прав для всех детей, независимо от их пола, расы, происхождения или состояния здоровья. Так, Н.Мамаджанова - психолог, педагог и писательница активно исследует влияние социальных стереотипов на образовательный процесс. Её работы помогают преподавателям и психологам эффективно работать с подростками, формируя у них критическое мышление и стремление к равенству.[3]

По данным Министерства образования и науки республики в 2015 году, около 70% студентов в педагогических и психологических университетах Республики составляли женщины.[4] В 2021 году около 75%[5] педагогических работников в республике составляют женщины. В сфере психологии в 2021

[1] Текущий архив МОН. Отчет информационного отдела за 2015-2020 гг. – Л.3.
[2] Там же.
[3] Гость Дня. Встреча учащихся Школы гендерных активистов (ШГА) с Нигиной Мамаджановой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1743431867&tld=ru (дата обращения: 18.03.2024 г.).
[4] Статистические данные МОН за 2015-2021 гг. – Л.4.
[5] Там же.

году было зарегистрировано более 60% женщин, работающих в области образовательной и клинической психологии.

Итак, 1991 по 2021 годы женщины Республики сыграли ключевую роль в адаптации и развитии педагогики и психологии в условиях постсоветского пространства. Их вклад был значительным как в теоретической, так и в практической сфере, включая внедрение новых методов и подходов в области образования, психологической помощи и социальной адаптации. Исследования в области когнитивной психологии и методик преподавания способствовали улучшению образовательного процесса в школах и университетах страны.

Вклад женщин Республики в развитие гуманитарных наук с 1991 по 2021 годы был многообразным и охватывал широкий спектр дисциплин, включая философию, социологию, культуру, историю, литературоведение, политологию и гендерные исследования. Женщины активно участвовали в научных исследованиях, образовательных проектах и научных инициативах, способствуя развитию гуманитарных наук в условиях постсоветской трансформации.

После распада Советского Союза и переходного периода начала 1990-х годов философия и социология в республике столкнулись с необходимостью переосмыслить основные категории социальной и политической жизни. В этих дисциплинах женщины сыграли важную роль в критическом осмыслении нового общественного устройства, а также в разработке теоретических основ для понимания переходного этапа в истории и социальной структуре. Так, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Таджикистан,[1] автор ряда работ по социальной философии и теории гражданского общества, М.Ф.Гафарова активно исследовала влияние постсоветских социальных трансформаций на этические и политические нормы общества. Она принимала участие в

[1] Рофиева, Н.Г. Вклад женщин Таджикистана в развитие различных сфер науки в 60-80-х годах XX века [Текст] / Н.Г. Рофиева // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2019. – С.34.

создании новых теорий, посвящённых развитию гражданского общества и социальной мобилизации. Доктор социологических наук, профессор, исследователь в области социальной структуры, гендерных отношений и культуры Таджикистана- Х.О.Хушкадамова, ее научная и педагогическая деятельность охватывает ключевые направления современной социологии, включая положение женщин, миграционные процессы, национальные традиции и языковую трансформацию.[1]

Женщины-ученые вели исследования в области истории и культурологии, что позволило переосмыслить культурное наследие, выявить новые исторические горизонты и восстановить забытые страницы в истории республики и всего региона. Роль женщин в развитии исторической науки была связана с переоценкой культурных традиций, а также с выработкой теоретических основ для понимания глобальных изменений, происходящих в культурной сфере. Так, доктор исторических наук, кандидат искусствоведения, заведующая отделом этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана Додхудоева Лариса Назаровна[2] внесла весомый вклад в изучение миниатюрной живописи Среднего Востока. Серия ее публикаций о рукописном наследии на русском, английском, и таджикском языках была предпринята ею с целью ознакомления широкого круга читателей с письменными памятниками Востока, хранящимися в собрании Национальной академии наук Таджикистана[3], которые до настоящего времени оставались малоизвестными. В 2009г. в Алматы вышла книга-альбом в соавторстве с членом-корреспондентом Казахской академии наук Меруерт Абусеитовой «История Казахстана в восточных миниатюрах» (на казахском, русском и английском языках). В этом издании сведены воедино

[1] Журналисту, дипломату, ученой Халиме Хушкадамовой-70лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asiaplustj.info/news/life/person/20240501/zhurnalistu-diplomatu-uchenoi-halime-hushkadamovoi-70-let (дата обращения: 12.06.2024 г.).

[2] Вклад женщин – ученых Таджикистана в развитие Отечественной исторической науки [Текст]: сборник научных статей, посвященных 100-летию образования Таджикской АССР. – Душанбе, 2024. – С.50-64.

[3] Миниатюрная живопись, оформление средневековых рукописей, каллиграфические образцы китъа XVI-XX вв.

и представлены визуальные материалы, собранные в рукописных коллекциях, музеях и архивах Великобритании, Франции, России, США, Центральной Азии, которые позволяют пополнить и расширить источниковедческую базу истории и культуры Центральноазиатского региона. В 2015г. была опубликована монография «Восточная каллиграфия в собрании Академии наук Республики Таджикистан», в которой представлены ранее не исследованные образцы каллиграфического искусства *китъа* Востока. Эта была первая публикация ранее неизученного материала (868 китъа), который был исследователями объединен в единый свод, систематизирован и атрибутирован. Л. Додхудоева активно участвовала в организации крупнейших выставок в стране и за рубежом, подготовке текстового и иллюстративного материала для различных изданий, посвященных искусству Таджикистана. В 1997, 1999 она участвовала в качестве эксперта в разработке образовательного проекта Фонда Ага-Хана «Человековедение» для Центральной Азии.

В 2015-2018г.г. по гранту Евросоюза она принимала участие в разработке программы Евромагистратуры (дисциплина «Европейские культурные теории») по проекту Евросоюза Эразмус + Тасис в Национальном университете Таджикистана.

В проведении научных исследований Л. Додхудоевой во многом помогли международные гранты, которые она получала для развития отдела, благодаря своей эрудиции и известности. К ним можно отнести гранты Швейцарского агентства по содействию и сотрудничеству в Таджикистане, ASPS-США для передвижной выставки «Святые места Таджикистана» 2005г., для проведения технических работ и систематизации материалов этнографического архива Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша от Швейцарского агентства по содействию и сотрудничеству (2008г.), Академии наук Франции (CENARES)и Французского института по изучению Центральной Азии(ИФЕАК) 2013г., для публикации альбомов «Народное искусство

Памира»2009г. и «Народное искусство Таджикистана»(2011г.) от МИХО музея(Япония), для подготовки к печати альбома «Миниатюрная живопись ислама в собрании Академии наук Республики Таджикистан» от Фонда Герды Хенкель (Германия,2014г.) и др.[1]

Доктор исторических наук, профессор, член Международной организации по народному творчеству ЮНЕСКО и Союза композиторов Таджикистана, лауреат Государственной премии им. Борбада (2021), главный научный сотрудник отдела истории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша НАН РТ Бахринисо Туйчиевна Кабилова[2] является ведущем отечественным исследователем в сфере музыкальной и культурной истории Таджикистана. Её научная и экспертная деятельность объединяет стратегическую научно - организационную работу, глубокие архивно-полевые исследования и значимый вклад в развитие национальной этномузыкологии. Исследования ученой создают уникальную базу знаний о ретроспективе музыкальных традиций Таджикистана, способствуя сохранению нематериального культурного наследия. Она занимается исследованиями в области этнологии и фольклора, акцентируя внимание на сохранении традиционных практик и их трансформации во время советского периода. В ее работах особое внимание уделяет региональным исследованиям «Памир» и «Бухара», что позволяет реконструировать локальные музыкальные феномены в контексте массовых культурных изменений. Б. Кабилова занимает особое место в таджикской гуманитаристике как одна из основоположников систематического изучения истории музыкальной культуры республики. Её фундаментальные исследования - такие как «История музыкальной культуры Таджикистана (1917-1957 гг.)», «Музыкальное искусство Памира», «Музыка Бухары» и тематические статьи - формируют корпус работ, посвящённых не только

[1] Вклад женщин – ученых Таджикистана в развитие Отечественной исторической науки [Текст]: сборник научных статей, посвященных 100-летию образования Таджикской АССР. – Душанбе, 2024. – С.50.
[2] Кабилова Бахринисо Туйчиевна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://institute-history.tj/ru/node/364 (дата обращ. 20.06.2024 г.).

фиксации музыкального наследия, но и его социально-исторической реконструкции. В её трудах отчётливо прослеживаются несколько научных подходов: а) раскрываются механизмы адаптации традиционной музыкальной практики к условиям советской культурной политики, освещаются, как новые формы, жанры и образовательные структуры трансформировали общественную роль музыки - от сакральной и обрядовой к концертной и институциональной; используются архивные данные, газеты, мемуары и официальные документы, что придаёт исследованию документальную строгость; б) Цикл работ о Памире («Музыкальное искусство Памира») является редким примером комплексного исследования локального музыкального ландшафта. В них придается внимание к архаичным жанрам, инструментам, обрядовой функции музыки и локальным традициям демонстрирует авторский акцент на региональной идентичности как важнейшем элементе таджикской музыкальной картины. Здесь применяются методы музыкально-этнографической экспедиции и полевой записи; в) в научный оборот ведена важная тема роль женщин в сохранении и передаче музыкального фольклора. Это отражает не только социокультурные сдвиги XX века, но и раскрывает глубинную связь между музыкальной практикой и гендерной стратификацией в традиционном обществе. Научная деятельность профессора Б. Кабиловой представляет собой пример интердисциплинарного исследования культурной идентичности через призму музыки. Её работы не только дополняют этнографическую и историко-культурную картину Таджикистана, но и демонстрируют, как музыкальные формы отражают социальные изменения, процессы модернизации и устойчивость традиции. Позиционируясь между архивом и полем, она создаёт уникальный корпус знаний, востребованный как в академической, так и в прикладной культурной политике.[1]

[1] Бобоева, З. Бозтоби таърихи миллат дар осори бонувони муаррих [Матн] / З. Бобоева. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2021. – 194 с.

Доктор исторических наук, профессор Сановбар Хайруллоевна Акрамова[1] занимает видное место в научном сообществе как исследователь, внёсший значительный вклад в развитие исторической науки, особенно в междисциплинарном направлении, соединяющем историю с музыкальной культурой. Её научная деятельность отличается глубокой методологической проработанностью, источниковедческой основательностью и стремлением к комплексному осмыслению культурных процессов в историческом развитии Центральной Азии, в особенности Таджикистана.

Одним из ключевых аспектов вклада профессора С.Х.Акрамовой является разработка научных основ изучения музыкальной культуры как важного историко-культурного феномена. Она рассматривает музыкальное искусство не только как форму эстетического выражения, но и как важный исторический источник, отражающий социокультурные, политические и идеологические реалии различных эпох. Её исследования способствуют более полному пониманию того, как музыка функционировала как инструмент формирования национальной идентичности, культурной памяти и социальной коммуникации.

Профессор С.Акрамова активно использует интердисциплинарный подход, интегрируя методы исторической науки, культурологии, этномузыкологии и источниковедения. В её работах прослеживается чёткая методологическая установка на изучение исторического контекста возникновения и трансформации музыкальных форм, жанров и традиций. Это особенно проявляется в анализе музыкального наследия Согдианы, эпохи Саманидов, а также советского и постсоветского периодов, где музыкальная культура рассматривается как индикатор социально-политических трансформаций.

Особого внимания заслуживает вклад С.Акрамовой в изучение роли женщин в музыкальной культуре и их исторической репрезентации. Через

[1] Вклад женщин – ученых Таджикистана в развитие Отечественной исторической науки [Текст]: сборник научных статей, посвященных 100-летию образования Таджикской АССР. – Душанбе, 2024. – С.65-88.

анализ биографий, творчества и социокультурной активности женщин-музыкантов Центральной Азии она вносит значительный вклад в гендерные исследования в области истории культуры. Таким образом, её научная работа содействует восстановлению исторической справедливости в отношении недооценённых вкладов женщин в развитие искусства и культуры.

Кроме того, профессор С.Х.Акрамова уделяет внимание сохранению и популяризации нематериального культурного наследия, включая устные традиции и музыкальный фольклор. Её исследования содействуют актуализации проблематики культурной преемственности и необходимости институциональной поддержки традиционных форм музыкального искусства в условиях глобализации и культурной стандартизации.

Научные труды С.Акрамовой, опубликованные в ряде авторитетных изданий, обладают высокой академической ценностью, отличаясь аналитической глубиной и обоснованной аргументацией. Её монографии, статьи и выступления на международных конференциях способствуют не только развитию отечественной историографии, но и интеграции таджикской научной мысли в глобальное научное сообщество.[1]

В целом, вклад Санавбар Хайруллоевны Акрамовой в историческую науку заключается в создании концептуально выверенной научной парадигмы, в рамках которой музыкальная культура изучается как важнейший элемент историко-культурного процесса. Её работы открывают новые перспективы в понимании взаимосвязи между историей и искусством, способствуя формированию целостного взгляда на культурное наследие региона.

Необходимо отметить, что, одним из основных направлений современной гуманитарной науки является изучение гендерных проблем, охватывающее широкий спектр вопросов, связанных с социальными ролями, правами, исторической памятью и идентичностью женщин. В этом контексте

[1] Вклад женщин – ученых Таджикистана в развитие Отечественной исторической науки [Текст]: сборник научных статей, посвященных 100-летию образования Таджикской АССР. – Душанбе, 2024. – С.65-88.

особую научную значимость приобретает вклад таджикских исследовательниц, внёсших существенный вклад в формирование и развитие гендерных исследований в республике. Среди них заслуживает особого внимания доктор исторических наук, профессор, заслуженного деятеля науки и техники Республики Таджикистан, крупного ученого-педагога - Рохат Абдуваххобовны Набиевой.[1] Она являлось одной из наиболее авторитетных специалистов в области отечественной исторической науки, чьи исследования отличаются методологической строгостью, глубокой источниковедческой базой и современным научным подходом к анализу гендерной проблематики. Её научное наследие формирует значимую часть корпусной базы по истории женского движения, трансформации социальных ролей женщин и эволюции гендерных отношений в Таджикистане.

Особую ценность представляют её работы, в которых прослеживаются процессы институционализации женской активности в советский период, включая вовлечение женщин в системы образования, здравоохранения, партийно-государственного управления и культурного строительства. При этом профессор Р.Набиева не ограничивалось хронологическими рамками XX века: в ряде её исследований поднимаются вопросы статуса женщин в дореволюционный период, а также затрагиваются элементы традиционной культуры, определявшие гендерные нормы и повседневные практики.

Следует отметить, что, важнейшей чертой трудов Набиевой Р.А. является стремление к интеграции локального исторического материала в контекст общетеоретических дискуссий о гендере, идентичности и социальной памяти. Она одной из первых в таджикской историографии начала использовать гендер как категорию анализа, рассматривая женщину не как пассивный объект исторического процесса, а как активного субъекта социокультурных трансформаций. Научная новизна и актуальность её исследований заключаются также в том, что они способствуют

[1] Личный архив доктора исторических наук, профессор, заслуженного деятеля науки и техники Республики Таджикистан. – Л.2.

переосмыслению роли женщин в национальной истории, способствуют деконструкции патриархальных нарративов и открывают новые направления для междисциплинарного диалога между историей, социологией и культурологией. Это делает её работы востребованными не только среди историков, но и среди исследователей в области гуманитарных и социальных наук, занимающихся проблемами равенства, прав женщин и устойчивого развития общества. Ее научная деятельность занимает видное место в становление и развитии гендерной проблематики в отечественной историографии, но и вопросы методологии гендерного анализа в контексте национальной истории.

Её труды, основанные на обширной источниковой базе, охватывают широкий временной период и отличаются глубиной анализа. В 1973 году вышла первая крупная монография Набиевой Р. «Женщины Таджикистана в борьбе за социализм» (274 страницы), опубликованная в Душанбе издательством «Ирфон». Монография исследует многогранную деятельность женщин в социалистическом строительстве в 1920-1950-х годах.[1] В ней анализируются процессы раскрепощения, ликвидации безграмотности и др. Исследование представляет собой углублённый исторический анализ участия женщин в развитии социалистической экономики, образования, здравоохранения и общественной жизни, детализируя их вклад как в общественное, так и в национально-культурное строительство.

В 1975 году вышла работа «Исторический опыт раскрепощения женщин Таджикистана и повышение их роли в строительстве социализма (1917–1937 гг.)» (71 стр.). Работа раскрывает участие женщин в процессах индустриализации, коллективизации и культурной революции. Особое внимание уделяется изменениям положения женщин в социальной структуре общества, росту женской занятости, их образовательному продвижению и политической активности. Исследование построено на анализе архивных

[1] Зикриёев, Ф.Б. Актуальные научные вопросы в работах женщин-учёных факультета истории Таджикского национального университета [Текст]: к 30-й годовщине независимости Республики Таджикистан (на тадж.яз.)/ Ф.Б. Зикриёев, Б.Р. Курбонов, А. Ибодуллозода. – Душанбе, 2021. – С.9-36.

источников, включая данные республиканских и партийных органов. В 1986 была опубликована книга «Женщины Таджикистана» (76 стр., на таджикском языке), обобщающая её предыдущие исследования и расходящаяся в генерализациях по различным периодам. В 1999-2017 гг. Р.Набиева активно продолжало изучат роль и место женщин в сове5тский и постсоветский периоды. В своих монографиях: «Роль женщины в обществе» (1999), «Ватандустии занони Тоҷикистон» (2005), «Женщины Таджикистана в годы Великой Отечественной войны» (2010) она исследует в основном процесс перехода от идеологического к критическому анализу женского опыта; проблему активизации женского движения в условиях рыночных реформ; вопрос взаимодействия традиционных и модернистских моделей женской идентичности и др.

Необходимо констатировать, профессор Р. А. Набиева являлась основателем Центра по изучению женского вопроса и одной из известных отечественных научных школ по исследованию актуальных проблем истории таджикского народа. В рамках деятельности, которых под ее руководством были подготовлены и защищены докторские и кандидатские диссертации в том числе по гендерной проблематике. Среди них работы доктора исторических наук М.Ф.Зикриёевой, кандидатов исторических наук Д.М.Нурулиной, С.Ашраповой, Г.Х.Мухаббатовой, Т.Мирзорахимовой, Н.Х.Худжасаидовой и многих других. В целом, научная карьера ученой демонстрирует системный и комплексный подход к изучению истории женщин советского периода и постсоветского периодов. Глубокая архивная работа, интеграция локальных сюжетов в общетеоретические гендерные дискуссии и приверженность строгой методологии делают её труды базовыми для всех последующих поколений исследователей в этой области.

Важный вклад в развитие гендерных исследований также внесла доктор исторических наук, профессор Малика Файзиевна Зикриёева,[1]

[1] Амриддинзода, З.А. Историографический анализ проблемы женщин в научном наследии профессора М.Ф.Зикриёева (на тадж.яз.) [Текст] / З.А. Амриддинзода // Саҳми занон дар рушди илм. (Вклад женщин в развитии науки). – Душанбе, 2023. – С.148-151.

которая является одной из ведущих исследовательниц в области изучения истории женщин Таджикистана. Её многолетняя научная деятельность охватывает историографию, источниковедение, гендерные исследования, педагогическую и организационную работу. В 2002 году Зикриёева М.Ф защитила докторскую диссертацию на тему «Историография проблемы женщин Таджикистана», представляющую собой монументальное исследование объёмом 350 страниц, в котором системно проанализированы основные направления и этапы изучения женской тематики в отечественной исторической науке. В ней она системно исследует источниковую базу, методологические подходы и этапы развития исторической мысли по данной тематике - от раннего советского периода до начала XXI века. Работа акцентируется на историографии, источниковедении и методах изучения женского вопроса способствует: Разграничению трех ключевых этапов: формирование идеологического дискурса, эмансипационные кампании и современная интерпретация.[1]

Следует отметить, что, Зикриёева М.Ф. освещает конкретные социально-политические практики: хронологию эмансипации женщин в советский период; участие женщин в экономике, образовании, науке, политике и культуре. Такие исследования вносят вклад в социокультурную реконструкцию фактической жизни, а не только в теоретическое осмысление. Также в центре внимания ученой не только локальная, но и сравнительная перспектива: анализ традиционных ролей и перехода к советской модели эмансипации; критический пересмотр источников идеологии и партийных нарративов. Её работы способствовали введению гендерного дискурса в историческую научную традицию Таджикистана, расширяя рамки национального исторического исследования за пределы политических и идеологических конструктов.

[1] Зикриёев, Ф.Б. Актуальные научные вопросы в работах женщин-учёных факультета истории Таджикского национального университета (на тадж.яз.) [Текст]: к 30-й годовщине независимости Республики Таджикистан / Ф.Б. Зикриёев, Б.Р. Курбонов, А. Ибодуллозода. – Душанбе, 2021. – С. 36-60.

Необходимо отметить, что, М. Ф.Зикриёевой принадлежат заслуги по созданию академической платформы для изучения роли женщин в таджикской истории, основанной на глубоком историографическом анализе, социокультурном подходе и тренде на гендерную проблематику. Её научное наследие становится краеугольным камнем для дальнейшего развития гендерных исследований в регионе.

Современная историческая наука в Республике Таджикистан и в Центральноазиатском регионе в целом претерпела значительные изменения на рубеже XX-XXI вв., что обусловлено как постсоветской трансформацией академического знания, так и необходимостью интеграции национальных исследовательских традиций в глобальный научный дискурс. На этом фоне особую научную и методологическую значимость приобретает деятельность доктора исторических наук, профессора Гузель Майтдиновой[1] - одного из ведущих учёных в области историко-культурных и геополитических исследований Центральной Азии.

Профессор Г.Майтдинова сформировала оригинальную научную школу, основанную на междисциплинарном синтезе источниковедения, культурной антропологии, этноистории, археологии и политических наук. Её исследования отличаются высоким уровнем аналитической строгости, эмпирической насыщенности и методологической новизны, благодаря чему они получили широкое признание как в академических кругах Республики Таджикистан, так и за её пределами.

Профессор Г. Майтдинова занимает одно из ведущих мест в гуманитарной науке Центральной Азии благодаря широкому спектру научных интересов, охватывающему археологию, этнокультурные трансформации, историю костюма, вопросы культурной идентичности и геополитики. Основным вкладом Майтдиновой Г. является формирование целостной исследовательской парадигмы, в которой история рассматривается как динамическое переплетение материальных, символических и

[1] Отчет отдела кадров КДЖС за 2003-2020. – Л.7.

институциональных структур. Её фундаментальные труды, такие как: «Костюм медиевального Тохаристана» (1992), «История таджикского костюма» (2004, в 2 т.), «Государство Кирпанд – империя Срединной Азии» (2011), «Диалог цивилизаций на Великом шелковом пути» (2015), «Таджикистан в геополитической структуре Центральной Евразии» (2020), не только значительно расширили границы предметного поля таджикской исторической науки, но и заложили основания для новых направлений исследований - культурной антропологии, визуальной истории и политико-культурной географии региона.

Научные публикации Г.Майтдиновой, числом превышающие 160 работ, охватывают не только академическую среду Таджикистана, но и представляют собой важный вклад в глобальное понимание процессов цивилизационного взаимодействия, идентичности и исторической памяти на пространстве Центральной Евразии.[1]

Существенным вкладом Майтдиновой Г. является методологическая рефлексия в области исторического знания. Она развивает комплексный подход, объединяющий археологические, этнографические, текстологические и визуальные источники, что позволяет реконструировать историко-культурные процессы в их глубинной взаимосвязи. Особую значимость представляет авторская концепция культурного кода региона через призму материальной культуры (в частности, костюма), рассматриваемого как носитель этнической и гендерной идентичности, а также как инструмент политической символики. Такой подход отвечает запросам современной постнеклассической гуманитаристики и открывает возможности для диалогического взаимодействия с западными научными школами. Кроме того, профессор Г.Майтдинова разработала курсы и программы по «Геополитике», «Истории и методологии зарубежного регионоведения», активно внедряя в учебный процесс современные методики исторического анализа и подготовки кадров.

[1] Майтдинова Гузель//https://aac.tj/members/18.html (дата обращ. 2.05.2024г).

Важной составляющей вклада Г. Майтдиновой в развитие отечественной исторической науки является её деятельность в качестве руководителя Центра геополитических исследований при Российско-Таджикском (Славянском) университете. Под её руководством Центр стал платформой для реализации крупных научных проектов, подготовки научных кадров, проведения конференций и формирования экспертных сообществ. Её усилиями были установлены устойчивые научные связи с институтами СНГ, Европы и Азии, что способствовало интернационализации таджикской исторической науки. Майтдинова активно работает в академических советах, экспертных группах и международных научных клубах, в частности - в Central Asian Expert Club «Eurasian Development».

Профессор Г.Майтдинова широко известна, как эксперт в области культуры и истории Центральной Азии. Она консультировала документальные фильмы и образовательные проекты, участвовала в международных форумах, продвигая научное знание о Таджикистане в глобальном контексте. Через публичные лекции, интервью, публикации и участие в диалоге с органами власти она способствовала укреплению связи между академической наукой и культурной политикой. Её просветительская работа охватывает темы сохранения исторического наследия, национальной идентичности, межцивилизационного диалога и роли женщин в истории Центральной Азии, что делает её важной фигурой в гуманитарной дипломатии.

Таким образом, вклад профессора Гузель Майтдиновой в историческую науку характеризуется системностью, глубиной и междисциплинарной направленностью. Её научные труды внесли значительный вклад в развитие как национальной, так и региональной исторической школы, продвигая научные стандарты, формируя новые подходы и расширяя горизонты интерпретации исторического материала. Её деятельность представляет собой синтез научного анализа, образовательной миссии и культурной дипломатии, что делает её вклад не только академически значимым, но и

практически востребованным в условиях современного социокультурного и политического контекста Таджикистана и Центральной Азии в целом.

Доктор исторических наук, профессор Собирова Курбонбегим Давлаткадамовна[1] является видным исследователем в области изучения роли международных организаций в социально-экономическом и культурном развитии Таджикистана. Ее научные труды, основанные на обширном архивном материале и анализе современных тенденций, отличаются глубоким анализом и комплексным подходом. Собирова К.Б. исследует механизмы взаимодействия Таджикистана с различными международными структурами, такими как ООН, Фонд Ага Хана, Всемирный банк, МВФ и другими, выявляя как позитивные аспекты их деятельности, способствующие экономическому росту и социальному прогрессу, так и потенциальные риски и вызовы, связанные с влиянием глобальных институтов на национальную экономику и культурную самобытность.

Вклад Собировой К.Б. заключается в систематизации и анализе опыта сотрудничества Таджикистана с международными организациями в решении ключевых социально-экономических проблем, включая борьбу с бедностью, развитие образования и здравоохранения, поддержку малого и среднего бизнеса, а также продвижение культурного наследия. Ее работы также посвящены изучению влияния международных организаций на формирование государственной политики и институциональное развитие Таджикистана. Результаты исследований Собировой К.Б. имеют не только теоретическую, но и практическую значимость, поскольку позволяют выработать более эффективные стратегии сотрудничества Таджикистана с международными организациями, направленные на достижение целей устойчивого развития и повышение благосостояния населения. Ее работы способствуют углублению научного понимания процессов глобализации и их влияния на национальную идентичность и социально-экономическую трансформацию Таджикистана, а также служат важным источником

[1] Ученые-женщины Бадахшана (Олимахои Бадахшон) (на тадж.яз.). – Хорог, 2008. – С. 98.

информации для государственных органов, экспертов и широкой общественности.

Кандидатская диссертация «Вклад Фонда Ага Хана в развитие ГБАО». Эта работа, посвящена анализу деятельности Фонда Ага Хана (AKDN) в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Таджикистана. Она рассматривает конкретные проекты и программы AKDN в области образования, здравоохранения, сельского хозяйства, развития инфраструктуры и других сферах, а также оценивает их влияние на социально-экономическое развитие региона.

Докторская диссертация: «Вклад международных организаций в решение общественно-политической, экономической и культурной жизни Республики Таджикистан». Эта работа имеет более широкий масштаб и исследует роль различных международных организаций (ООН, ФАХ, Всемирный банк, МВФ, АБР и др.) в развитии Таджикистана после обретения независимости. Она, анализирует их вклад в политическую стабильность, экономический рост, социальные реформы и культурное развитие страны, а также рассматривает вопросы сотрудничества, партнерства и влияния международных организаций на национальную политику и идентичность Таджикистана. [1]

Другим примером является научная деятельность доктора исторических наук, профессора, ведущего специалиста по исторической географии и историографии Центральной Азии Наргис Джомиевна Ходжаева.[2] Её вклад в отечественную науку охватывает ключевые направления: географические представления древнего региона, источниковедение, археологию и историческую культуру. Научная деятельность Ходжаевой отличается изощрённостью и практической активностью в области анализа древних источников, методологии и реконструкции географических представлений в Центральной Азии. Ее

[1] Вклад женщин - ученых Таджикистана в развитие Отечественной исторической науки [Текст]: сборник научных статей, посвященных 100-летию образования Таджикской АССР. – Душанбе, 2024. – С.111.
[2] Там же. – С.130.

работы не только расширяют научный дискурс, но и укрепляют культурную идентичности региона. Главная цель Ходжаевой Н. исследований воссоздать древние географические представления региона по литературным источникам, включая Авесту и пехлевийскую литературу. В своих трудах она раскрывает эволюцию географического сознания от эпохи Авесты к пехлевийским хроникам. В трудах ученой анализирует этапы трансформации представлений - от сакрально-мифологических до ситуативно-картографических. Ключевые научные результаты ее исследований включают: Уточнение идентификации древних названий, таких как «Хара Березаити» - исследована альтернативная локализация (Памир- Гиндукуш); Создание методологической основы для работы с архаичными персидско-иранскими источниками в контексте таджикской исторической школы.

Литературоведение и филология были также важными сферами, в которых женщины внесли значительный вклад. В условиях переходного периода в республике началось активное переосмысление литературных традиций, а также изучение новых литературных направлений. Женщины стали важными фигурами в изучении влияния социокультурных факторов на литературу и в анализе взаимодействия национальной и мировой литературы. Примером может служить научная деятельность, доктора филологических наук, профессора, заслуженный деятель науки, академика М.Н.Касымовой.[1] Её основные труды посвящены условным придаточным в таджикском литературном языке, графике и орфографии таджикских классических текстов, синтаксису простого предложения таджикско-персидской прозы XI века и т.д. Значим научный вклад доктора филологических наук, профессора, М.Нагзибековой в развития отечественной науки. Она активно занимается анализом современных литературных течений, включая постмодернизм, а также исследовала взаимодействие традиционной литературы с новыми культурными и философскими течениями.[2]

[1] Женщины – ученые Таджикистана [Текст]. – Душанбе, 1999. – 353 с.
[2] Там же.

Итак, с 1991 по 2021 годы женщины-ученые продолжали оказывать влияние на развитие гуманитарных наук, включая философию, социологию, культурологию, литературоведение и гендерные исследования. Их вклад был не только в теоретическом осмыслении изменений в обществе, но и в практическом применении этих теорий для решения актуальных социальных проблем. Женщины стали основными двигателями научных исследований, формирования новых концепций и методологий, а также внедрения этих знаний в образовательные и общественные процессы.

В условиях постсоветских изменений и глобализации вклад женщин республики в развитие естественных наук был значимым. Женщины принимали участие в научных исследованиях, инновационных разработках, преподавательской деятельности и разработке новых технологий. Роль женщин в этих областях была важной не только на уровне академического научного сообщества, но и на уровне прикладных исследований, направленных на решение практических проблем, стоящих перед республикой.

В естественных науках женщины вносили вклад, особенно в таких областях, как биология, химия, физика, экология, география. Они участвовали в разработке новых методов, а также в экологических исследованиях, направленных на устойчивое развитие и охрану окружающей среды. Например, доктор биологических наук, один из ведущих специалистов в области экологии и биотехнологий М.Б.Ниязмухамедова занимается исследованиями в сфере устойчивого сельского хозяйства и разработки экологически чистых технологий. Её работы имеют важное значение для развития сельского хозяйства в условиях изменений климата.[1]

Основными направлениями научных исследований доктора физико-математических наук, член-корреспондента НАНТ Г.Кохировой являлись изучение малых тел Солнечной системы, их физико-динамические

[1] Рофиева, Н.Г. Вклад женщин Таджикистана в развитие различных сфер науки в 60-80-х годах XX века [Текст] / Н.Г. Рофиева // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2019. – С.34.

характеристики, происхождение и взаимосвязь между ними. В июле 2014 года Международный астрономический союз присвоил имя одной из малых планет Солнечной системы в честь таджикского астрофизика – «Кохирова». В 2021 году Г.Кохирова стала лауреатом премии «Звезды Содружества» и первой женщиной-ученым из Таджикистан, удостоенной этой награды. [1]

В период с 2011 по 2021 годы, Таджикистан демонстрировал научные достижения, что подтверждается проведением множества международных, всесоюзных, региональных и отраслевых научных конференций на территории республики, а также активным развитием международного книгообмена. В рамках ежегодных международных выставок и форумов женщин-изобретателей, проходящих в Сеуле, Южная Корея, ученые Таджикистана, завоевали золотые и серебряные медали. Сред них были С. Ёрмамадова, М. Курбанова С. Тагаева, Р. Кахорова, К. Мабадкадамова,[2] В частности, доктор химических наук, профессор, М. Рахимова за выдающийся вклад в сфере химических наук в исследуемой период была награждена главными призами и медалями международных, отраслевых научных конференций. Например, она получила в 2012 году получила серебряную и бронзовую медали, а в 2013 году - одну золотую, две серебряные и бронзовые медали, а также диплом Ассоциации ‘Русский Дом Международного научного содружества’ и главный приз Исламской республики Иран ‘Лучшая женщина-изобретатель[3]’.

Согласно данным Министерства образования и науки Республики, в 2021 году более 40% женщин,[4] работающих в научных учреждениях республики, принимали участие в международных научных проектах и инициативах. Это включает как научных исследователей, так и преподавателей, участвующих в международных образовательных

[1] 5-женщин из Таджикистана в большой науке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20190211/5-zhentshin-iz-tadzhikistana-v-bolshoi-nauke (дата обращения: 3.04.2023 г.).
[2] Текущий архив ТНУ. Отчет сектор по работе с девушками и женщинами за 2010-2020 гг.- Л.5.
[3] Отчет сектор по работе с девушками и женщинами ТНУ. – Л.3.
[4] Там же.

программах. Женщины занимают 25%[1] всех руководящих позиций в крупных национальных и международных научных проектах, что свидетельствует о значительном увеличении их роли в управлении научными проектами в последние десятилетия.

Итак, женщины Республики внесли вклад в активное участие в международных научных проектах с 1991 по 2021 годы. Они всё чаще принимали участие в международных грантовых программах, коллаборациях с зарубежными университетами и исследовательскими центрами. Женщины не только занимали важные позиции в научной и образовательной сферах, но и активно влияли на решение глобальных проблем, работая в партнёрстве с учёными по всему миру.

С начала 2000-х годов наблюдается стабильный рост числа женщин, получивших учёные степени, что связано с улучшением образовательных и научных программ для женщин, поддержкой академической карьеры и увеличением числа женщин, занимающихся научной деятельностью. На протяжении этого периода число женщин, получающих учёные степени, постоянно увеличивалось, что связано с рядом факторов: повышением доступности высшего образования, увеличением числа образовательных грантов и программ, а также улучшением равенства между мужчинами и женщинами в научной сфере. По данным статистики, в 1991 году женщин среди докторов наук было всего 20%, а к 2021 году этот показатель вырос до 38%, что указывает на постепенный рост числа женщин, получающих учёную степень.

Следует подчеркнуть, что таджикские ученые не только активно участвуют в решении научных проблем, но и являются активистами в области новых научных направлений и открытий. В Таджикистане созданы условия, способствующие вовлечению молодежи, включая девушек и женщин, в научную деятельность, при этом государство обеспечивает равные

[1] Там же.

возможности в получении навыков научно-исследовательской работ без дискриминации.

Основным путеводителем научно- исследовательских работ в каждом стране является Академия наук. В Таджикистане Национальное Академия наук начала свое деятельность с 1951 года и по настоящее время приобрела множество научных достижений. Она состоит из 20 научно-исследовательских институтов и 3 отделений (Отделение физико-математических, химических и геологических наук; отделение биологических и медицинских наук; отделение общественных наук), а также Памирский филиал (в состав которого входят 2 института), Худжанский и Хатлонский научный центр, Центральная научная библиотека им. Индиры Ганди в которых проводятся фундаментальные и прикладные исследования. Одной из ключевых задач Академии является развитие научных исследований, способствующих прогрессу и развитию общества. В академии работают 2 тыс. 100 человек, из них 716 женщин.[1] 130 девушек и женщин являются обладателями ученых степеней и категорий. 150 женщин (40% из общего числа) заняты в сфере точных и естественных наук, 100 в сфере гуманитарных наук, в общем 300 женщин заняты исследовательской работой. Среди 75 академиков, только 11 являются женщинами и вносят свой вклад в научное сообщество. [2]

В последнее десятилетие для укрепление материально- технической базы отечественной науки Правительство Республики Таджикистан выделило 1 млрд 607 млн сомони. В результате было усовершенствована структура Академии наук. В 2020 году она была преобразовано Национальную академию наук.

В исследуемой период за счет государственного бюджета и иностранных инвестиций было реализовано более 1400 государственных

[1] Хушкадамова, Х.О. Женщины Таджикистана в науке: социально-статистический анализ [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2023. – Вып.3. – С.119.
[2] Там же.

инвестиционных проектов на сумму 36 миллиардов сомони в сфере науки и образования. В стране реализовалось 724 государственных инвестиционных проекта на общую сумму 152 миллиард сомони, из которых десятки проектов направлены на отрасли науки.[1] Финансирование и другие государственные стимулы для сферы науки являются одним из основных вопросов, на который Правительство страны обращает постоянное внимание и наращивает их из года в год с учетом возможностей бюджета.

Следует отметить, что количество аспирантов НАН РТ увеличилось по сравнению с 90-ми годами. Если в 1991 году аспирантами Национальной академии наук числились всего 148 молодых людей, то в 2021 году их число возросло до 1200 человек, что почти в 8 раза превышает предшествующий показатель. Соответственно из года в год увеличивается девушек – аспирантов. Так, если в 2000 году насчитывалось всего 22 аспиранток, то в 2021 году их количество достигло 58 девушек.[2]

С 2017 года по 31 января 2021 года 208 женщин успешно защитили свои кандидатские диссертации. Из них 107 были моложе 35 лет. Среди специализаций наибольшее количество женщин занимает в юридической, экономической и филологической сферах.

В исследуемой период, количество женщин, получивших степень кандидата наук, увеличилось на 30%, а доля женщин среди докторов наук составила около 25% на 2021 год. Особенно заметным стало лидерство женщин в педагогической и социальной сфере.

С целью привлечения молодежи к изучению естественных, точных и математических наук, а также новых технологий в рамках акции «Наука-просвещение» проводились специальные мероприятия, 40% участников которых были женщины.

---

[1] Акрамов, М.И. Наука и образование - факторы социально - экономического развития Республики Таджикистан [Электронный ресурс] / М.И. Акрамов. – Режим доступа: https://institute-history.tj/ru/node/514 (дата обращ. 21.06.2023 г.).

[2] Хушкадамова, Х.О. Женщины Таджикистана в науке: социально-статистический анализ [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2023. – Вып.3. – С.119.

Важно отметить, что сегмент науки, связанный с изобретательством, также начинает пополняться за счет женщин, и это наблюдается на мировом уровне. За последние пять лет число женщин-изобретателей достигло 210 человек. Пять из них стали лауреатами и обладателями золотых медалей, а двое получили серебряные медали.[1] Женщины-таджички достигают высот в одном ряду со своими европейскими коллегами. Среди них С.Умарова, серебряный призер Международного симпозиума женщин-изобретательниц в городе Сеуле. (2018 г.)

Обеспечение страны высококвалифицированными кадрами, научными сотрудниками с учеными степенями, является ключевым показателем уровня развития экономики и научного потенциала. Согласно статистическим данным Национального патентно-информационного центра, в Таджикистане среди общего числа работников в сфере научно-исследовательских организаций (НИО) 77,0% составляют научные сотрудники. Из них 5,0% (789 человек) – доктора наук, а 21,15% (3335 человек) - кандидаты наук. Среди общего числа ученых женщин составляют 7,29% (1150 человек), из которых 0,75% (118 человек) - доктора наук, а 6,54% (1032 человека) - кандидаты наук.[2]

Итак, женщины стали важной частью научного сообщества, играя ключевую роль в развитии различных областей науки. Их достижения в получении учёных степеней, а также их лидерство в научных исследованиях и образовательных программах, стали основой для успешного развития науки в республике. Систематическая поддержка женщин в науке, создание новых образовательных и научных программ, а также участие женщин в международных научных проектах стали важными факторами роста числа женщин с учёными степенями и укрепления научного потенциала страны.

[1] Хушкадамова, Х.О. Женщины Таджикистана в науке: социально-статистический анализ [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2023. – Вып.3. – С.120.

[2] Национального патентно-информационного центра. Статистическое информация за 2020. – Л.3.

Несмотря на значительные успехи, женщины-учёные Таджикистана сталкиваются с рядом сложностей, которые ограничивают их карьерные перспективы и научный вклад: Гендерные стереотипы и традиционные установки. В таджикском обществе сохраняются представления о том, что женщины должны уделять больше времени семье, а не карьере, что препятствует их профессиональному росту. Ограниченные карьерные перспективы. Женщины часто сталкиваются с «стеклянным потолком», затрудняющим их продвижение по карьерной лестнице в научных учреждениях. Недостаточное финансирование научных исследований. Многие учёные-женщины испытывают трудности с получением государственных и международных грантов, что ограничивает их возможности для проведения исследований. Отсутствие гибких условий работы. Женщины-исследователи часто совмещают научную деятельность с обязанностями по уходу за детьми и ведением домашнего хозяйства, что снижает их продуктивность. Ограниченный доступ к международным конференциям и публикациям. Из-за финансовых и организационных трудностей многим женщинам сложнее публиковаться в ведущих международных журналах и участвовать в зарубежных конференциях. Несмотря на увеличение числа женщин в научных учреждениях и рост их вклада в различные дисциплины, женщины-учёные продолжают сталкиваться с множеством барьеров, таких как гендерные стереотипы, недостаток финансирования и ограниченные карьерные возможности.

Для преодоления существующих барьеров необходимо предпринять ряд мер: Расширение государственной поддержки. Введение целевых программ и грантов, направленных на поддержку женщин-учёных, а также создание дополнительных возможностей для профессионального роста. Поощрение гендерного равенства в академической среде. Введение квот на руководящие должности, обеспечение равного доступа к научным ресурсам и возможности карьерного роста. Развитие международного сотрудничества. Расширение участия женщин-исследователей в международных научных

проектах, программах обмена и стажировках за рубежом. Популяризация науки среди молодёжи. Организация мероприятий, направленных на вовлечение девочек и девушек в научную деятельность, развитие интереса к техническим и естественным наукам. Создание гибких условий работы. Введение механизмов, позволяющих совмещать научную карьеру с семейными обязанностями, например, возможность частичной занятости или удалённой работы.

Итак, на протяжении последних трёх десятилетий государство предпринимало меры для восстановления и модернизации научного сектора. В рамках этих усилий были разработаны программы по поддержке женщин в науке, направленные на увеличение их участия в исследовательской деятельности, повышение квалификации и расширение доступа к международному сотрудничеству. В результате предпринятых мер в Таджикистане наблюдается положительная динамика в количестве женщин, получивших степени кандидатов и докторов наук, особенно в сферах медицины, педагогики, биологии и гуманитарных наук.

Исследование проблемы «Трансформация женских ролей в культурной политике Таджикистана» выявляет ряд ключевых закономерностей и тенденций:

Анализ трансформации женских ролей в культурной политике Республики Таджикистан в период с 1991 по 2021 годы позволил выявить целый комплекс социокультурных, политических и институциональных изменений, оказавших решающее влияние на положение женщин в обществе и на механизмы их символического и практического участия в процессах культурного строительства.

Переход от советской к постсоветской модели культурной политики привёл к пересмотру роли женщины как агента модернизации. В советский период женская эмансипация рассматривалась как важная часть государственной идеологии, включающей в себя активное вовлечение женщин в общественную жизнь, труд и образование. Однако с обретением

независимости начался процесс переоценки прежних парадигм, в том числе и гендерных ролей.

С начала 2000-х годов наблюдается постепенное институциональное возвращение женщин в сферу культурной политики, но уже в иных формах и контекстах. Появляются проекты, направленные на сохранение культурного наследия через женскую призму, включая ремёсла, фольклор и локальные формы самовыражения. Однако данная активность чаще поддерживается международными грантами, чем государственными программами.

Развитие женского художественного и интеллектуального творчества в Таджикистане в рассматриваемый период демонстрирует рост автономности и критической рефлексии по отношению к традиционным женским ролям. В литературе, театре, документалистике и визуальном искусстве появляются женские авторы и героини, оспаривающие устоявшиеся гендерные нормы. Этот пласт культуры остаётся на периферии государственной политики, но играет важную роль в формировании альтернативного культурного дискурса.

Гендерное равенство в культурной сфере Республики Таджикистан в постсоветский период не стало приоритетом государственной культурной политики. Несмотря на формальные декларации о равных правах мужчин и женщин, реальная практика свидетельствует о воспроизводстве патриархальных моделей и символическом доминировании мужских ролей в публичном культурном пространстве. Отсутствие системной гендерной экспертизы культурных программ способствовало маргинализации женской субъектности.

Таким образом, обеспечение гендерного равенства в культурной сфере Таджикистана в 1991-2021 гг. следует оценивать, как частично реализованную задачу. Дальнейшее развитие требует институционализации гендерного подхода в культурной политике, усиления образовательных и просветительских инициатив, а также включения женщин в процессы принятия решений в культурной сфере на всех уровнях.

Период постсоветской трансформации образовательной системы Таджикистана сопровождался институциональной нестабильностью, которая оказала непропорционально негативное влияние на доступ женщин и девушек к образованию. Особенно заметным стал гендерный дисбаланс в сельских районах, где экономические трудности, миграция и усиление традиционалистских установок привели к снижению уровня охвата девочек средним и особенно средним специальным и высшим образованием.

На уровне содержания учебных программ и школьных учебников сохраняется гендерная асимметрия. Девочки и женщины преимущественно представлены в традиционных социальных ролях (мать, воспитательница, домохозяйка), тогда как мужчины ассоциируются с наукой, лидерством и активной социальной позицией. Это ограничивает формирование гендерно-нейтральных или альтернативных моделей самоидентификации у обучающихся.

Реформирование высшего образования не обеспечило равного доступа женщин к престижным, высококонкурентным образовательным направлениям. Гендерная сегрегация сохраняется как в выборе специальностей, так и в последующем трудоустройстве, что свидетельствует о недостаточном учёте гендерных факторов в образовательной политике.
Государственные стратегии в сфере образования, включая Национальную стратегию развития образования и программы по обеспечению инклюзивности, содержат упоминания о гендерном равенстве, но не подкреплены конкретными индикаторами и механизмами реализации. Это снижает их эффективность и делает невозможной полноценную оценку прогресса в данной области.

Уровень представительства женщин в административных структурах образовательных учреждений остаётся низким, особенно в вузах. Это ограничивает возможности влияния женщин на принятие решений в сфере образовательной политики, распределения ресурсов и разработки учебных стратегий.

Итак, реформирование школьного и высшего образования в Республике Таджикистан в 1991-2021 гг. не сопровождалось целенаправленным внедрением гендерно-чувствительного подхода. Несмотря на отдельные достижения и улучшение статистических показателей (например, снижение гендерного разрыва в начальном и основном образовании), системный барьер к обеспечению равных возможностей по-прежнему сохраняется. Решение данной проблемы требует интеграции гендерной экспертизы на всех этапах образовательной политики: от разработки содержания до оценки эффективности реализуемых мер.

Женщины-учёные в Республике Таджикистан сыграли значимую роль в сохранении и развитии академической науки в условиях постсоветской трансформации. Несмотря на общее снижение финансирования науки, институциональный кризис и миграцию научных кадров, женщины продолжали активно участвовать в исследовательских проектах, педагогической деятельности и воспроизводстве академических традиций.

Гендерная структура научного сообщества в Таджикистане в рассматриваемый период сохраняла выраженную иерархичность: женщины составляют значительную часть исследовательского и преподавательского персонала, особенно в гуманитарных и педагогических науках, но крайне слабо представлены на уровнях научного руководства и стратегического управления наукой. Это свидетельствует о наличии структурных барьеров карьерного роста и гендерного неравенства в системе научной иерархии.

Научная активность женщин чаще всего реализуется в менее приоритетных и недостаточно финансируемых направлениях - в гуманитарной, социальной и образовательной науке, тогда как STEM-направления (естественные науки, техника, технологии) остаются преимущественно мужскими доменами. Это ограничивает возможности женщин в получении грантов, международных стипендий и доступа к ресурсам для проведения крупномасштабных исследований.

Несмотря на наличие формально равных прав, женщины-исследователи сталкиваются с множественными гендерно обусловленными ограничениями: высокой нагрузкой по совмещению профессиональной и семейной сферы, недоступностью академической мобильности, неформальными практиками дискриминации в конкурсах на должности и в распределении научных званий. Эти факторы существенно сужают горизонт профессиональной самореализации.

С конца 2000-х годов наблюдается рост числа женщин, защищающих кандидатские и докторские диссертации, особенно в педагогических и экономических науках, однако общий уровень гендерного паритета в системе научной аттестации остаётся невысоким. При этом женские научные достижения редко становятся предметом публичного признания или государственной поддержки. Вклад женщин-учёных в развитие академической и исследовательской деятельности в Таджикистане в 1991-2021 гг. является значимым, но институционально недостаточно признанным. Преодоление гендерных барьеров требует пересмотра научной политики с точки зрения равенства доступа к академическим ресурсам, расширения программ поддержки женщин в науке, формирования благоприятной среды для профессионального роста и интернационализации женского научного труда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование «Гендерный фактор в Республике Таджикистан: роль и место женщин в политической, социально-экономической и культурной жизни (1991-2021гг.)» представляет собой попытку комплексной реконструкции социокультурной, политической и институциональной динамики, охарактеризовавшей переходный постсоветский период сквозь призму гендерного анализа. Работа опирается на междисциплинарные основания, объединяя теоретические ресурсы социальной истории, гендерных исследований и постколониальной критики. Центральной задачей диссертации являлось выявление структурных и дискурсивных механизмов, определявших трансформацию статуса женщин и степень их участия в ключевых сферах жизни таджикского общества в условиях смены политико-экономической модели, конфликтной деконструкции прежнего порядка и последующей институционализации новых форм социального устройства. Исследование исходит из посылки, что женский опыт и женская субъектность в переходных обществах не являются побочными эффектами модернизации, а формируют один из каркасных элементов трансформационного процесса. В этом контексте гендер анализируется не как отдельный тематический модуль, а как сквозная категория, позволяющая репериодизировать постсоветскую историю Таджикистана и предложить её переосмысленную интерпретацию в свете современных гуманитарных теорий. Завершая работу, необходимо подвести теоретико-методологические, эмпирические и прикладные итоги, проанализировать результаты, сформулировать рекомендации, которые формируют научную новизну и практическую значимость исследования:

1. Проблема участия женщин в различных сферах общественной жизни политической, экономической, социальной и культурной - стала в последние десятилетия предметом не только социально-политических дискуссий, но и глубоко теоретических и методологических разработок. Особенно остро она встаёт в контексте постсоветских обществ, где трансформация гендерных

ролей сопровождается сменой общественно-государственных парадигм, правовых систем, идеологических ориентиров и культурных кодов. Республика Таджикистан, как часть этого исторического процесса, демонстрирует специфические особенности вхождения женщин в публичное пространство, что требует комплексного научного анализа с чётко обозначенной методологической основой.

С началом независимого развития Таджикистана в 1991 году произошёл значительный сдвиг в политической и социальной структуре страны. С одной стороны, начался процесс либерализации и принятия новых международных обязательств в сфере прав человека, в том числе в области гендерного равенства. С другой -трансформация сопровождалась гражданской войной (1992-1997 гг.), усилением традиционалистских установок и религиозно-культурного консерватизма, что оказало непосредственное влияние на статус женщин и их общественную роль. Эти противоречивые процессы создают уникальную исследовательскую ситуацию, в которой простое описание участия женщин в тех или иных сферах оказывается недостаточным - необходим критический и теоретически обоснованный подход к анализу структурных и символических механизмов гендерного неравенства.

Актуальность теоретико-методологического осмысления обусловлена несколькими факторами: Во-первых, участие женщин в жизни таджикского общества в постсоветский период не может быть понято вне анализа глубинных структур власти, идентичности и культуры, которые формируют женский статус не только на уровне законодательства, но и на уровне обыденных практик, символов и норм. Во-вторых, гендерные отношения представляют собой не просто социальные взаимодействия между мужчинами и женщинами, но сложную систему символической и институциональной организации власти. В-третьих, анализ участия женщин требует не только нормативного (законодательного) и статистического подхода, но и культурно-антропологического, дискурсивного, историко-сравнительного и социоинституционального методов, что требует

осмысления методологических принципов междисциплинарности и плюрализма научных позиций.

В диссертации предпринимается задача систематизации методологических оснований исследования женского участия, включая: анализ категорий «гендер», «гендерная политика», «социальный статус», «репрезентация», обзор теоретических моделей участия и инклюзии женщин в публичную сферу, обсуждение применимости зарубежных моделей к таджикскому социокультурному контексту, критический разбор подходов отечественной историографии и социологии, формулировка авторской исследовательской стратегии.

Понимание женского опыта в Таджикистане требует переосмысления не только фактического положения женщин, но и способов, которыми этот опыт становится видимым или невидимым в истории, политике, культуре. Поэтому глава опирается на парадигмы критической теории, постколониального анализа и социокультурной герменевтики (интерпретация).

В условиях, когда традиционные бинарные представления о «мужском» и «женском» всё чаще подвергаются сомнению, а реальное включение женщин в общественную жизнь сталкивается с барьерами формальной инклюзии, первой задачей научного анализа становится не регистрация количественного участия, а выявление механизмов ограничения субъектности, репродукции структур неравенства, асимметрии власти и возможностей. В этом контексте методология настоящего исследования опирается на следующие ключевые принципы: междисциплинарность и контекстуальность анализа; использование как количественных, так и качественных методов (контент-анализ, интервью, кейс-стадии); ориентация на теории социального действия, власти и символической репрезентации; внимание к исторической динамике и локальному контексту.

Первая глава создаёт теоретико-методологическую базу, необходимую для всестороннего анализа проблематики участия женщин в жизни

современного таджикского общества, формирует научное основание для интерпретации эмпирических данных и задаёт исследовательскую оптику, направленную на понимание глубинных факторов гендерного (не)равенства.

Проведённый в первой главе анализ позволяет утверждать, что изучение роль женщин в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Республики Таджикистан в период 1991-2021 гг. требует применения целостной, междисциплинарной и критически ориентированной методологии. Методологическая многоплановость оказывается особенно актуальной в контексте постсоветского общества, где процессы демократизации, экономической трансформации и культурного ренессанса сопровождаются усилением традиционалистских, патриархальных и религиозных норм, оказывающих существенное влияние на положение женщин.

В рамках данной главы обоснована необходимость перехода от узкоэмпирического и описательного подхода к структурно-аналитическому и рефлексивному изучению гендерных процессов. Применение понятийного аппарата гендерных исследований - таких как «гендерная репрезентация», «символическая власть», «институционализированное неравенство», «социальный конструкт пола» - позволяет выйти за рамки формальной регистрации женского участия и сосредоточиться на анализе механизмов включения/исключения, нормативного контроля и символического насилия в различных сферах общественной жизни.

В отечественной и региональной научной традиции по-прежнему преобладают подходы, ориентированные на нормативную, патриархальную трактовку женского статуса, а также на идеологизированную интерпретацию роли женщины в национальном строительстве. Это значительно ограничивает потенциал анализа женской субъектности и требует внедрения в академический оборот современных феминистских, критико-дискурсивных и деколониальных парадигм, применимых к таджикскому контексту.

В ходе теоретико-методологического обзора было подтверждено, что: Женское участие не может рассматриваться в отрыве от политико-правового, культурного и экономического контекста; Гендерное равенство - это не только юридическая категория, но и вопрос доступа к символическому и институциональному ресурсу; Репрезентация женщин в публичной сфере напрямую связана с механизмами культурной легитимации и исторической памяти.

Теоретико-методологические предпосылки, сформулированные в данной главе, определяют аналитическую рамку для всей диссертационной работы, обеспечивая научную строгость, эмпирическую адекватность и интерпретативную глубину исследования проблемы женского участия в социально-исторической трансформации Республики Таджикистан.

Анализ современного историографического поля показал, что гендерные аспекты в исторической науке в последние десятилетия превратились из периферийной темы в самостоятельное междисциплинарное направление исследований, активно формирующее новые исследовательские парадигмы. В первую очередь это связано с влиянием феминистской теории, критических подходов к истории, постструктурализма и культурной антропологии, которые радикально расширили представление о субъекте исторического знания.

Отечественная историография (включая постсоветское пространство и конкретно Таджикистан) в вопросе гендерной истории находится в стадии концептуального становления и теоретической неопределённости. Несмотря на рост интереса к женской тематике, большинство работ носят описательный, статистический или биографический характер, часто фокусируясь на «женских фигурах в истории», не ставя под вопрос патриархальные нарративы и структуры власти.

В зарубежной историографии (США, Великобритания, Франция, Германия и др.) гендерные исследования прочно интегрированы в академическое сообщество, образовав целые школы (gender studies, women's

history, queer history). Эти направления опираются на широкую источниковую базу, развитую теоретическую платформу (Джоан Скотт, Мишель Фуко, Пьер Бурдьё и др.) и уделяют внимание как репрезентациям женского опыта, так и социальной конструированности пола и власти. В зарубежной историографии наблюдается смещение фокуса с «женской истории» (women's history) к «гендерной истории» (gender history), где анализируются не только женщины, но и формы маскулинности, гендерные практики, идентичности и властные отношения в историческом контексте. Этот подход предлагает более широкий и критический инструментарий для анализа социальных структур, чем бинарное деление на мужское и женское.

Исследование историографических традиций показало, что в Таджикистане и других странах Центральной Азии гендерная тематика слабо институционализирована в научной среде, отсутствует специализированная научная школа, а вопросы пола зачастую игнорируются как неактуальные или «внесистемные». Причины этого лежат в идеологических установках, нехватке гендерно-чувствительного образования, слабом доступе к современным теоретическим источникам и языковом барьере.

Обзор диссертационных исследований, научных статей, учебных пособий и конференционных материалов показывает, что женская история в постсоветской историографии чаще всего рассматривается в рамках национального строительства, патриотического дискурса, моральных ролей и семейных ценностей. Это ограничивает возможности анализа власти, угнетения, сопротивления и трансгрессии в рамках женского и гендерного опыта. Представленные историографические наблюдения доказывают, что дальнейшее развитие отечественной исторической науки невозможно без учёта гендерного подхода как одного из методологических и этических критериев современной науки. Включение гендерного анализа позволяет не только переосмыслить историческое прошлое, но и предложить более справедливые, инклюзивные модели научного знания.

Таким образом, проведённый в первой главе анализ позволяет утверждать, что изучение проблемы роли женщин в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Республики Таджикистана в период 1991-2021 гг. требует применения целостной, междисциплинарной и критически ориентированной методологии. Методологическая многоплановость оказывается особенно актуальной в контексте постсоветского общества, где процессы демократизации, экономической трансформации и культурного ренессанса сопровождаются усилением традиционалистских, патриархальных и религиозных норм, оказывающих существенное влияние на положение женщин.

Обоснование и применение комплексной методологии в исследовании вопроса позволило достичь высокой степени научной объективности, аналитической полноты и социальной чувствительности. Это даёт основание утверждать, что дальнейшие исследования женского статуса в Таджикистане должны строиться на междисциплинарной, плюралистической и критически ориентированной методологической платформе.

Теоретико-методологический фундамент, заложенный впервой главе, открывает широкий исследовательский горизонт для последующих научных работ. Он позволяет выстраивать не только историко-аналитические, но и прогностические, институционально ориентированные исследования, направленные на глубокое осмысление и трансформацию гендерных структур таджикского общества в контексте устойчивого и справедливого развития.

2. Таджикистан за период 1991-2021 гг. позволяет утверждать, что уровень участия женщин в органах государственной власти является не только количественным показателем демократизации и социальной инклюзии, но и качественным критерием эффективности гендерной политики. Политика гендерного равенства в Таджикистане развивалась преимущественно по пути институциональной инклюзии сверху, в которой доминирующую роль играло государство, а не политическая мобилизация

женщин как субъектов. Это вписывается в парадигму государственного инклюзивизма, при котором женское участие поощряется в рамках существующего режима, но без глубокого перераспределения власти или пересмотра гендерных норм. Научно обоснован вывод, что подобная модель обеспечивает формальное равенство, не трансформируя структурную гендерную иерархию.

Несмотря на некоторое увеличение женского присутствия в парламенте и органах исполнительной власти сохраняется устойчивая гендерная сегрегация по отраслям и уровням управления. Горизонтальная: женщины в основном представлены в «мягких» секторах - образование, здравоохранение, культура, социальная защита, тогда как сферы финансов, обороны, энергетики остаются мужскими. Вертикальная: женщины чаще занимают среднензовые управленческие должности, а их доля в составе руководства министерств, правительственных комитетов и исполнительных структур крайне мала.

Проведённый анализ свидетельствует, что участие женщин в законодательной и исполнительной власти редко сопровождается проактивной законодательной инициативой, направленной на трансформацию социальных условий женщин. Это говорит о том, что женщины в политике чаще воспроизводят существующий порядок, нежели выступают носительницами альтернативной повестки. Подобное явление теоретически осмысливается в рамках концепции «номинального участия» и «символического представительства», не сопровождающегося перераспределением власти или изменений в институциональной логике.

Полученные в ходе диссертационного исследования данные свидетельствуют о необходимости расширения теоретических рамок изучения политического участия женщин. Речь должна идти не только о количестве женщин в парламенте и органах исполнительной власти, но и о: степени их влияния на принятие решений, их способности формировать дискурсы и политические смыслы, уровне связи с женским гражданским

обществом, наличии ресурсной автономии и механизмов поддержки женского лидерства. В этом контексте важным направлением научного анализа становится изучение социокультурных факторов, определяющих женскую политическую активность, включая традиционные нормы, религиозные представления и гендерные стереотипы в массовом сознании.

Итак, политическое представительство женщин в законодательных и исполнительных органах Республики Таджикистан в 1991-2021 гг. формировалось в рамках контролируемой инклюзии, ограниченной институциональными и культурными рамками. Оно носит ассиметричный и фрагментарный характер, не подкреплённый системной работой по развитию женской субъектности, расширению политических прав и созданию условий для содержательного участия женщин в управлении. С научно-теоретической точки зрения, таджикский кейс представляет собой важный пример формального институционального равенства при сохраняющемся структурном неравенстве, что требует дальнейших комплексных исследований, включающих политическую социологию, гендерную теорию и компаративную институционалистику.

Научный анализ политического представительства женщин в Республике Таджикистан в 1991-2021 гг. позволил выявить устойчивые институциональные барьеры, определяющие ограниченный и формальный характер женского участия во власти. Данные обобщения способствуют дальнейшей научной разработке понятий структурного гендерного неравенства, квотной эффективности и субстантивной инклюзии в рамках политической теории постсоветского развития, а также создают базу для построения практико-ориентированных стратегий в сфере гендерной политики.

3. Научный анализ проблемы роль женщин в развитии социально-экономической жизни независимого Таджикистана показал, что в условиях постконфликтного периода (особенно 1990-х гг.) именно женщины сыграли ключевую стабилизирующую роль в аграрной сфере, обеспечив

воспроизводство жизненных ресурсов в условиях разрушенной инфраструктуры и дефицита трудовых ресурсов.

Сельское хозяйство стало пространством феминизации труда, в то время как миграционные потоки мужчин обусловили массовое вовлечение женщин в производственные и управленческие процессы на уровне дехканских хозяйств. Теоретическое значение этих процессов заключается в деструкции традиционного гендерного разделения труда в аграрной экономике и формировании предпосылок для переосмысления социальной роли сельских женщин как носителей экономической и социальной устойчивости. В рамках диссертации проанализированы формы аграрной самоорганизации женщин - от сезонных работ и кустарного производства до коллективных кооперативов. При этом подчеркивается, что структурное и институциональное признание женского труда в сельском хозяйстве оставалось ограниченным, а аграрная реформа не сопровождалась гендерно-чувствительными мерами, что воспроизводило неформальные формы эксплуатации.

Исследование подтвердило, что промышленный сектор в постсоветский период демонстрировал устойчивую гендерную сегрегацию, при которой женщины концентрировались преимущественно в низкооплачиваемых, трудоёмких и малопрестижных отраслях (текстиль, пищевая промышленность, легкая сборка), в то время как доступ к технологически развитым, капиталоёмким и управленческим сегментам экономики оставался ограниченным.

Научно-теоретический анализ показал, что это отражает воспроизводство структурного гендерного неравенства в экономике, которое сопряжено не только с рыночными механизмами, но и с устойчивыми культурно - нормативными установками, ограничивающими профессиональную мобильность женщин. Подчёркивается отсутствие системной государственной политики по продвижению женщин в

наукоемкие и высокотехнологичные сферы, что приводит к долговременному воспроизводству трудовой дискриминации.

Анализ становления женского предпринимательства в Таджикистане в 1991-2021 гг. позволил выделить его адаптационный характер: для многих женщин малый бизнес стал стратегией выживания и источником финансовой независимости в условиях социально-экономических кризисов, низкой занятости и отсутствия социальной поддержки.

На теоретическом уровне исследование женского предпринимательства раскрывает двойственный характер гендерной субъектности в экономике: с одной стороны, женщины проявляют инициативу, мобилизуя социальный капитал, локальные ресурсы и неформальные связи; с другой стороны - их предпринимательская активность ограничивается структурными барьерами: доступом к кредитам, собственности, рынкам сбыта и институциональной поддержке.

Диссертантом концептуализировано женское предпринимательство как гибридная форма экономического участия, сочетающая элементы самозанятости, семейного труда и социальной миссии. Выделены три устойчивых модели женского бизнеса: микроэкономика выживания (торговля, услуги), ремесленно-культурное предпринимательство (на базе традиций), социальное предпринимательство, ориентированное на работу с уязвимыми группами.

Обосновано, что экономическая активность женщин в Таджикистане в период трансформации не является лишь производной от демографических или миграционных факторов, а представляет собой осознанную адаптационно-стратегическую практику, требующую институционального и научного признания.

Подтверждена релевантность междисциплинарного подхода (социоэкономического, гендерного, институционального) к изучению женского участия в экономике, что позволяет переосмыслить взаимосвязь между трудовой занятостью и социальной мобильностью женщин. Доказано,

что отсутствие гендерной экспертизы в формировании экономической политики ведёт к вторичному неравенству и структурной невидимости вклада женщин в развитие ключевых секторов экономики.

Таким образом, женщины в Республике Таджикистан в 1991-2021 гг. выступали не только как исполнители экономических функций, но и как агенты трансформации, адаптации и выживания в условиях глубокой институциональной нестабильности. Их вклад в аграрный сектор, промышленность и предпринимательство имеет фундаментальное значение как для национальной экономики, так и для трансформации социальной структуры.

Диссертантом, установлено, что женщины в Таджикистане в постсоветский период не только восполняли дефицит рабочей силы, но и стали незаменимыми субъектами экономической реконструкции, особенно в сельском хозяйстве и сфере микроэкономики. Доказано, что экономическое участие женщин имеет структурный и долговременный характер, выходящий за рамки временной адаптации и способствующий изменению гендерных ролей в социуме. Выявлены особенности гендерной стратификации в экономике, проявляющиеся в ограниченном доступе женщин к ресурсам, принятию решений и техническому прогрессу, что требует корректировки государственной экономической и социальной политики. Обосновано, что женское предпринимательство, несмотря на ограниченные условия, формирует альтернативную модель экономической активности, в которой совмещаются элементы самозанятости, социальной ответственности и культурной адаптации. Тем не менее, без системных политико-экономических механизмов поддержки и гендерно-чувствительной политики женская экономическая субъектность остаётся ограниченной.

Эти результаты позволяют сделать теоретически значимый вклад в развитие гендерной социально-экономической, постконфликтной экономической истории и прикладной политики социального равенства, обосновывая необходимость системной интеграции гендерных подходов в

анализ и планирование социально-экономических стратегий развития Республики Таджикистан.

4. В результате комплексного анализа развития культурной политики Республики Таджикистан за период с 1991 по 2021 годы выявлена глубокая трансформация женских ролей, обусловленная как социально-политическими, так и экономическими изменениями в стране. Данная трансформация характеризуется переходом от традиционно патриархальных моделей к более инклюзивным и многообразным формам участия женщин в культурной жизни, что отражается в трёх ключевых аспектах: обеспечение гендерного равенства в сфере культуры, гендерные аспекты реформирования системы образования и вклад женщин-учёных в развитии академической и исследовательской деятельности.

В культурной политике Таджикистана наблюдается целенаправленная политика по расширению возможностей для женщин, направленная на преодоление исторически сложившихся гендерных стереотипов. Анализ нормативно-правовой базы и государственных программ показывает постепенный переход от формальных деклараций равенства к конкретным мерам поддержки женского культурного творчества, включая финансирование проектов женщин-художниц, музыканток, писательниц и кураторов культурных инициатив. При этом, несмотря на значительный прогресс, сохраняются определённые структурные барьеры, связанные с патриархальными традициями и ограничениями в доступе к лидерским позициям в культурных институтах. Тем не менее, тенденция к интеграции гендерного компонента в культурные стратегии свидетельствует о формировании более равноправной среды, способствующей развитию женской субъектности и культурной самореализации.

Реформы в сфере образования, реализованные в постсоветский период, включают в себя не только обновление учебных программ и модернизацию инфраструктуры, но и целенаправленное внимание к вопросам гендерного равенства. Важным достижением стало внедрение гендерно-чувствительных

подходов в педагогическую практику и образовательные стандарты, что способствовало изменению традиционных представлений о роли женщины как субъекта образования и профессионального развития. В частности, реформы способствовали увеличению доли девушек и женщин в областях, ранее доминируемых мужчинами, а также развитию программ по повышению квалификации и поддержке женского лидерства в образовательной среде. Вместе с тем остаётся актуальной проблема гендерных стереотипов, которые проявляются как в образовательных материалах, так и в социальной среде учебных заведений, что требует дальнейших системных усилий по интеграции гендерного подхода в образовательную политику.

Особое внимание в анализируемом периоде уделено роли женщин в научно-исследовательской сфере, которая является ключевым индикатором гендерного равенства в интеллектуальной и профессиональной сфере. Несмотря на сложные социальные условия и недостаточную институциональную поддержку в первые годы независимости, женщины-учёные постепенно заняли значимое место в академических кругах Таджикистана, внося существенный вклад в развитие гуманитарных и естественно-научных дисциплин. Исследование выявило, что женщины не только участвуют в научных исследованиях, но и выступают инициаторами инновационных проектов и международных коллабораций (совместная работа). Одновременно сохраняются проблемы, связанные с неравенством в доступе к ресурсам, карьерным возможностям и признанию научных достижений, что свидетельствует о необходимости комплексной государственной поддержки и внедрения гендерных квот в академической среде.

Таким образом, в совокупности результаты главы демонстрируют, что процесс трансформации женских ролей в культурной политике Таджикистана за период 1991-2021гг. является сложным, многоаспектным и противоречивым явлением, отражающим взаимодействие глобальных

тенденций гендерного равенства и локальных социокультурных условий. Реализация гендерного равенства в сфере культуры, реформирование образования с учётом гендерных аспектов, а также усиление роли женщин в научной деятельности образуют взаимодополняющие и синергетические компоненты процесса социального прогресса.

Данные результаты имеют значимый теоретический и практический потенциал для дальнейшего формирования эффективной государственной политики в области гендерного равенства и культурного развития, а также для совершенствования образовательных и научных институтов, направленных на расширение прав и возможностей женщин в Республике Таджикистан.

Исходя из выявленных результатов комплексного анализа проблемы «Гендерный фактор в Республике Таджикистан: роль и место женщин в политической, социально-экономической и культурной жизни (1991-2021гг.)» а также с учётом выявленных вызовов и перспектив, обоснованы следующие научно-практические рекомендации, направленные на усиление гендерного равенства и расширение возможностей женщин:

I. В контексте будущих научных исследований:

По развитию отечественной гендерной методологии. Будущие научные исследования, опираясь на обоснованные в данной главе теоретико-методологические подходы, могут сосредоточиться на разработке локализованных моделей гендерного анализа, учитывающих социокультурную, религиозную и этнополитическую специфику Таджикистана. Актуальной задачей остаётся создание интердисциплинарного понятийного аппарата, согласующего универсальные категории (гендер, репрезентация, эмпауэрмент (расширение прав и возможностей)) с реальностью постсоветских обществ. Это предполагает формирование национальной школы гендерных исследований, основанной на гибридных теоретических решениях.

По формированию региональной компаративистики. С учётом общих черт исторического развития стран Центральной Азии перспективным направлением является сравнительный анализ гендерных трансформаций в Таджикистане, Узбекистане, Кыргызстане и Казахстане. Использование единой методологической матрицы позволит выявить как общие закономерности постсоциалистической модернизации, так и специфические черты, детерминированные культурной политикой и институциональными реформами.

По развитию микроисторических и нарративных подходов. Будущие исследования могут быть дополнены качественными микроисследованиями женского опыта на уровне общин, трудовых коллективов, академического и художественного сообщества. Важно документировать и интерпретировать биографии, устные истории, феминные нарративы, которые позволяют выявить незаметные аспекты социальной динамики. Такие подходы особенно ценны в условиях слабой количественной статистики и недостаточной видимости женского вклада в официальных дискурсах.

По теоретическому обогащению за счёт интерсекционального анализа. Следует продвигать в будущих научных работах интерсекциональный подход, позволяющий изучать, как взаимодействуют гендер, этничность, возраст, религиозность и региональное происхождение в формировании социального положения женщин. Особенно важно исследовать уязвимые группы: сельских женщин, женщин в трудовой миграции, женщин с ограниченными возможностями.

По исследованию институциональных механизмов гендерной инклюзии. Отдельного внимания заслуживает разработка эмпирически проверяемых моделей оценки эффективности гендерной политики в сфере образования, занятости, культуры и политического представительства. Рекомендуется дальнейшая работа над гендерно чувствительными индикаторами и мониторинговыми инструментами в сотрудничестве с профильными НПО, государственными структурами и международными организациями.

По международным диалогам и включенности в глобальные исследования. Будущие исследования должны способствовать интеграции таджикского гендерного опыта в международный научный дискурс. Это возможно через участие в транснациональных проектах, публикации на английском языке, презентации результатов в рамках глобальных исследовательских сетей (UN Women, UNDP, OSCE, CEDAW и др.).

По развитию прикладной научной экспертизы. Рекомендуется создание межведомственных исследовательских платформ (на базе университетов, НИИ, экспертных центров), способных генерировать научно обоснованные рекомендации для государственных программ, образовательных реформ, политики занятости, и в целом - национальной стратегии устойчивого развития с учётом гендерного измерения.

II. По совершенствованию политического представительства женщин:

Нормативно-институциональный блок. Необходимо: Упрочить законодательные гарантии гендерного паритета путем закрепления в избирательном законодательстве двусторонней (zip-) квоты - чередование женщин и мужчин в партийных списках на всех уровнях выборов. Оптимально установить минимальный порог не ниже 35 % обоих полов, что корреспондирует стандартам Пекинской платформы действий. Расширить компетенции Комитета по делам женщин и семьи, трансформировав его в межминистерский Совет по гендерному развитию с правом визирования нормативных актов, влияющих на распределение финансовых, кадровых и электоральных ресурсов. Внедрить гендерное бюджетирование в органы власти и партии: предусмотреть в ежегодном бюджете строку «меры по продвижению женщин», а для политических объединений - финансовые стимулы (коэффициенты удвоенного госфинансирования) за фактическую долю женщин-кандидаток, превышающую установленный минимум. Создать единый электронный «Реестр женских кадров», автоматически интегрированный с национальной системой госслужбы, чтобы обеспечить

транспарентный отбор на руководящие должности и мониторинг карьерных траекторий.

Кадрово-образовательный блок. Целесообразно: Ввести обязательный модуль «Гендер и управление» в программу Академии государственного управления и систему повышения квалификации депутатов всех уровней; предусмотреть стажировки в зарубежных парламентах, где успешно реализуются модели паритетного лидерства (например, Руанде, Исландии, Испании). Разработать многоуровневую систему наставничества (mentoring): «школьный» уровень: клубы дебатов и модельные парламенты для девушек; университетский уровень: грантовые программы «Women in Public Policy» при ведущих вузах; профессиональный уровень: пары «опытная женщина-политик / молодая госслужащая», сопровождаемые карьерным коучингом. Учредить государственную стипендию «50 будущих лидерок Таджикистана» для магистранток и аспиранток в областях публичного администрирования, международных отношений и юриспруденции с условием последующей работы в госорганах.

Социокультурный и медийный блок. Представляется необходимом: Запустить долгосрочную национальную кампанию «Женщина - лидер перемен», включающую: цикл телевизионных документальных фильмов о женщинах-политиках; ежегодную премию за лучший гендерно-чувствительный журналистский материал. Систематически поддерживать женские НПО и сети (через госгранты, упрощённое налогообложение) как «мост» между базовым электоратом и женщина-политиками, особенно в сельских районах с традиционно низкой гражданской активностью.

Мониторинг, оценка и исследовательская база. Требуется: Институционализировать сбор полу-дезагрегированных данных о составе органов власти (возраст, регион, образование) с ежегодной публикацией «Гендерного доклада о государственной службе». Создать при Таджикском национальном университете Центр изучения гендера и политического участия, обеспеченный репрезентативными социологическими панелями и

возможностью лонгитюдного слежения за карьерными траекториями женщин-парламентариев. Сформировать индикативный перечень KPI для оценки эффективности федеральных и региональных программ: доля женщин-инициаторок законопроектов; индекс медийной цитируемости женщин-экспертов; коэффициент продвижения из среднего на высший управленческий уровень.

Международное сотрудничество и адвокация. Целесообразно: Подписать меморандумы о партнёрстве с Межпарламентским союзом (IPU) и Международной ассоциацией женщин-судей для участия таджикских женщин-политиков в глобальных программах «women-to-women peer learning». Активизировать использование механизмов Universal Periodic Review ООН: готовить совместные теневые отчёты НПО и парламентариев-женщин для акцентирования проблем «символического» представительства. Внедрить двусторонние «зеркальные проекты» (twinning) с парламентами государств, имеющих успешный опыт постконфликтного гендерного строительства, обеспечив взаимные стажировки аппаратчиков и обмен аналитическими методиками.

Таким образом, реализация предложенных мер позволит перейти от квотируемой, но символической инклюзии к модели субстантивного паритетного участия, при которой женщины не только численно присутствуют в органах власти, но и обладают реальными ресурсами для формирования политической повестки. Одновременно такая стратегия создаёт эмпирическую лабораторию для дальнейших академических исследований, способных углубить сравнительную гендерную институционалистику и развить отечественную школу политической социологии постсоветских обществ.

III. По системной интеграции гендерных подходов в анализ и планирование социально-экономических стратегий развития Республики Таджикистан:

Поддержка и развитие участия женщин в сельском хозяйстве. Необходимы: Разработка и реализация гендерно-чувствительных аграрных программ, предусматривающих обеспечение женщин-сельчанок равным доступом к земле, воде, технике, семенам и другим сельскохозяйственным ресурсам. Введение субсидий и микрокредитов для женщин, занятых в малом сельском производстве и агропредпринимательстве, в том числе на льготных условиях, с учётом специфики сельской бедности.

Создание аграрных учебных центров в регионах, ориентированных на женщин, с программами обучения устойчивым агропрактикам, агрономии, бухгалтерии, маркетингу сельхозпродукции и цифровым навыкам.

Поддержка женских сельскохозяйственных кооперативов и объединений, укрепляющих коллективную экономическую субъектность женщин и их переговорные позиции на рынке.

Улучшение социально-экономического положения женщин в промышленности. Проведение гендерного аудита в промышленных секторах для выявления дискриминационных практик, барьеров в профессиональном продвижении и проблем в оплате труда.

Разработка целевых программ профессиональной подготовки и переподготовки женщин в современных технических и инженерных профессиях, особенно в новых отраслях (текстильные технологии, переработка сырья, лёгкая промышленность).

Стимулирование работодателей к внедрению социальных пакетов поддержки женщин: детские комнаты при предприятиях, гибкие графики, корпоративные образовательные инициативы. Введение мотивационных квот и поощрений для женщин в техническом и управленческом кадровом резерве государственных промышленных предприятий.

Стимулирование женского предпринимательства как ресурса развития экономики. Создание и институционализация национальной платформы женского предпринимательства, объединяющей государственные органы, бизнес-ассоциации, НПО и доноров для поддержки женщин-бизнесменов.

Разработка инклюзивной кредитно-финансовой политики: специализированные кредитные линии для женщин; финансовые инструменты с пониженной процентной ставкой; налоговые каникулы для начинающих предпринимательниц. Поддержка инфраструктуры женского бизнеса: коворкинги (рабочее пространство или общий офис), бизнес-инкубаторы, онлайн-рынки, сервисы сопровождения малого бизнеса. Внедрение программ наставничества, бизнес-обучения и цифровизации для женщин, особенно в регионах с низкой экономической активностью, в сотрудничестве с университетами, торговыми палатами и международными организациями.

Институциональные и политические меры. Интеграция гендерных индикаторов в национальные и региональные программы социально-экономического развития, включая государственные стратегии по занятости, инновациям и социальной защите. Внедрение гендерного бюджетирования в министерствах, занимающихся экономическим планированием и отраслевыми реформами, что позволит учитывать специфические потребности женщин. Проведение социологических и статистических исследований по женской занятости, предпринимательству и труду в агро- и промышленном секторах, с последующим использованием данных при разработке государственной политики.

Таким образом, предложенные меры направлены на повышение эффективности участия женщин в экономических процессах, устранение системных барьеров и реализацию их потенциала в восстановлении и развитии ключевых секторов экономики. Рекомендации могут быть полезны для: профильных министерств и ведомств, разработчиков региональных программ; международных организаций; учебных и исследовательских центров; занимающихся вопросами гендерного равенства, устойчивого развития и модернизации социально-экономических систем Республики Таджикистан.

IV. По **реализацию гендерного равенства в сфере культуры**

Институционализация гендерно-чувствительной культурной политики. Необходимо дальнейшее закрепление принципов гендерного равенства в национальных и региональных стратегиях культурного развития посредством разработки и внедрения специализированных гендерных программ и планов действий. Рекомендуется формирование межведомственных рабочих групп, включающих экспертов по гендерным вопросам, культурологов и представителей женских организаций для обеспечения системного и координированного подхода.

Поддержка женского культурного творчества и лидерства. Следует усилить финансирование проектов, инициированных женщинами, а также создать механизмы грантовой поддержки, ориентированные на расширение возможностей женщин-художниц, режиссёрок, кураторов и исследовательниц культуры. Особое внимание необходимо уделить развитию образовательных и наставнических программ, направленных на подготовку женщин-лидеров культурной сферы и их профессиональное продвижение.

Преодоление культурных стереотипов и гендерных барьеров. Рекомендуется разработка и внедрение просветительских кампаний и образовательных программ, направленных на разрушение традиционных патриархальных стереотипов, препятствующих полному участию женщин в культурной жизни. Необходимо стимулировать общественные дискуссии и медийные проекты, способствующие формированию положительного образа женщины в культуре и искусствах.

Интеграция гендерного компонента в образовательные стандарты и программы. Важно систематически внедрять гендерно-чувствительный подход в содержание учебных программ на всех уровнях образования, включая создание учебных материалов, отражающих разнообразие гендерных ролей и способствующих формированию равноправных установок среди учащихся и педагогов.

Повышение квалификации педагогов и управленцев с учётом гендерного равенства. Следует разработать и реализовать комплексные

программы повышения квалификации для педагогического и управленческого состава образовательных учреждений, направленные на формирование навыков гендерного анализа и внедрение принципов инклюзивности в образовательный процесс и управление.

Создание и развитие систем поддержки девушек и женщин в образовании. Рекомендуется расширять меры социальной и академической поддержки для девушек, особенно из сельских и традиционно консервативных регионов, включая стипендии, программы менторства (наставник, советчик), психологическую поддержку и возможности профессиональной ориентации. Необходимо также создавать условия для равноправного участия женщин в научно-образовательных мероприятиях и конкурсах.

Усиление институциональной поддержки женщин в науке. Следует разработать и внедрить специальные государственные и ведомственные программы, направленные на стимулирование участия женщин в научной деятельности, включая целевое финансирование проектов женщин-учёных, создание гендерных научных фондов и выделение грантов на продвижение их исследовательских инициатив.

Обеспечение равного доступа к карьерному росту и признанию научных достижений. Рекомендуется формализовать и внедрить прозрачные процедуры оценки и продвижения научных кадров, исключающие гендерные дискриминационные практики, а также развивать инструменты поощрения и признания женщин-учёных через премии, гранты и возможности международного сотрудничества.

Формирование научных сетей и сообществ женщин-учёных. Необходимо поддерживать создание профессиональных сетевых платформ и исследовательских сообществ, объединяющих женщин-учёных для обмена опытом, кооперации в научных проектах и взаимной поддержки. Особое внимание рекомендуется уделить развитию междисциплинарных и транснациональных инициатив с гендерным компонентом.

Внедрение гендерного анализа в научные исследования и образовательные программы. Следует интегрировать гендерный анализ как обязательный элемент научных исследований и образовательных программ, способствуя формированию у будущих исследователей навыков выявления и анализа гендерных аспектов в различных областях знания.

Мониторинг и оценка эффективности гендерной политики. Рекомендуется разработать систему постоянного мониторинга и комплексной оценки внедрения гендерных инициатив в сфере культуры, образования и науки с участием независимых экспертов и общественных организаций для своевременного выявления проблем и корректировки мер.

Международное сотрудничество и обмен опытом. Следует активизировать участие таджикских государственных и научных институтов в международных гендерных и культурных проектах, что позволит интегрировать лучшие практики и повысить качество гендерно ориентированной политики.

Вовлечение общественности и развитие гендерной культуры. Необходимо стимулировать более широкое общественное участие в обсуждении вопросов гендерного равенства, через образовательные кампании, культурные мероприятия и СМИ, способствуя формированию открытого и толерантного социального климата.

Данные рекомендации представляют собой научно обоснованную основу для разработки и реализации комплексной, многоуровневой политики, направленной на дальнейшее продвижение гендерного равенства и повышение роли женщин в культурной, образовательной и научной сферах Республики Таджикистан.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Трудовая занятость женщин в промышленности в 1990-1995 гг. (% от общего числа занятых в отрасли).[1]

Отрасль	1990 год	1995 год
Текстильная промышленность	45%	15%
Пищевая промышленность	30%	25%
Легкая промышленность	25%	10%

Таблица 2. Трудовая миграция женщин из Таджикистана (1991-2000 гг.)[2]

Год	Число женщин-мигрантов (тыс. чел.)	Доля женщин в миграции (%)
1991	20	25%
1995	50	30%
2000	80	35%

Таблица 3. Уровень женской занятости в различных отраслях промышленности в 2005г.[3]

Отрасль	**2005 год**
Лёгкая промышленность	12%
Энергетика и добыча полезных ископаемых	5%
Строительство и производственные услуги	10%
Информационные технологии и ИТ	2%
Сельское хозяйство	25%

[1] Статистический ежегодник Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе, 1995. – С.23.
[2] Трудовая миграция в структуре социально-трудовых отношений в Республике Таджикистан [Текст]. – Душанбе, 2016. – С.64.
[3] Полетаев, Д.В. Женская трудовая миграция из Таджикистана и Киргизии в Россию [Электронный ресурс] / Д.В. Полетаев. – Режим доступа: https://www.academia.edu/40272630/Полетаев_Д_В_Женская_трудовая_миграция_из_Таджикистана_и_Киргизии_в_Россию_Народонаселение_2018_т_21_4_-С.68-78. (дата обращения: 10.04.2023 г.).

Таблица 4. Уровень женской занятости в различных отраслях промышленности в 2011-2015 гг.[1]

Отрасль	2011	2015
Легкая промышленность	12%	18%
Энергетика и добыча полезных ископаемых	5%	12%
Строительство и производственные услуги	10%	20%

Таблица 5. Структура занятости женщин в промышленности по категориям (2016-2021 гг.)[2]

Отрасль	2016 год	2021 год
Легкая промышленность	22%	25%
Энергетика и добыча полезных ископаемых	15%	18%
Информационные технологии и ИТ	7%	10%
Строительство и металлургия	8%	12%

Таблица 6. Женщины в высококвалифицированных профессиях (2016-2021 гг.)[3]

Отрасль	2016 год	2021 год
Инженеры и проектировщики	4%	9%
Специалисты в сфере информационных технологий		
Строительство и архитектура	7%	12%
Финансовые и юридические услуги	6%	10%

[1] Таджикистан в цифрах [Текст]. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2018.

[2] Ахмеджонова, Р.С. Отраслевая структура занятости на рынке труда Республики Таджикистан в годы суверенитета [Текст] / Р.С. Ахмеджонова, Ф.Д. Ибодуллоева, Н.Р. Муминова // Актуальные проблемы менеджментаи экономики в России и за рубежом: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Новосибирск: НН: ИЦРОН, 2019. – №6. – С.34.

[3] Женщины и мужчины Республики Таджикистан [Текст]: статистический сборник. – Душанбе, 2023.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы

1. Отчет Информационного отдела КДЖС за 2012-2021 гг.
2. Отчет Комитет по делам женщин и семьи. Отдела прав и работа с кадрами за 2019-2020гг.
3. Отчет отдела гендерного развития и международного отношения КДЖС за 2010-2020 гг.
4. Отчет отдела прав и работа с кадрами КДЖС за 2010-2015 гг.
5. Отчет Спитамен Банк по кредитование в сфере бизнеса в РТ за 2018-2022 гг.
6. Текущий архив АН РТ. Отчет отдела кадра за 1992-2021 гг.
7. Текущий архив ГБАО. Отчет отдела культуры за 1995-2021 гг.
8. Текущий архив Отдела по делам женщин и семьи (ОДЖС) ГБАО. Отчет информационного отдела за 1995-2021 гг.
9. Текущий архив Отдела по делам женщин и семьи (ОДЖС) Согдийской области. Отчет информационного отдела за 1995-2021 гг.
10. Текущий архив ОДЖС. Отчет отдела права и работа с кадрами Согдийской области за 1995-2021 гг.
11. Текущий архив КДЖС. Отчет гендерное развитие и международных отношений за 1995-2021 гг.
12. Текущий архив КДЖС. Отчет информационного отдела за 1995-2021 гг.
13. Текущий архив КДЖС. Отчет кадров за 1995-2021 гг.
14. Текущий архив КДЖС. Отчет отдела права и работа с кадрами за 1995-2021 гг.
15. Текущий архив ОДЖС. Отчет Хатлонской области за 1995-2021 гг.
16. Текущий архив ОДЖС. Отчет ГБАО за 1995-2021 гг.

17. Текущий архив ОДЖС. Отчет Согдийской области за 1995-2021 гг.

18. Текущий архив Министерства промышленности и новых технологий. Отчеты за 2000-2021 гг.

19. Текущий архив Министерства труда и социальной защиты населения. Отчет за 1995-2021 гг.

20. Текущий архив Минкультуры Республики Таджикистан. Справка о культурных учреждений РТ за 2004 г.

21. Текущий архив Минсельхоз Таджикистана. Отчет информационного отдела за 1992-2021 гг.

22. Текущий архив Минсельхоз Таджикистана. Отчет отдела кадров за 1992-2021 гг.

23. Текущий архив МОН Республики Таджикистан. Отчет за 1992-2021 гг.

24. Текущий архив НДПТ. Отчет за 2020 г.

25. Текущий архив Управления культуры области. Отчеты отдела кадров театров за 1992-2021 гг.

Официально-документальные, нормативно-правовые акты

26. Гендер, инвалидность и неравенство Памятка для судебно-медицинских экспертов и врачей по оказанию помощи женщинам и девочкам с инвалидностью и документированию фактов насилия согласно стандартам Стамбульского протокола [Текст] // Инициатива «Луч света». – Душанбе, 2022.

27. Гендерное неравенство в сельском хозяйстве [Текст] // Национальный гендерный профиль сельского хозяйства и сельских домохозяйств - Таджикистан. – Анкара, 2016. – С.51.

28. Гендерный обзор национального доклада о ходе реализации стратегических целей национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и программы среднесрочного

развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы в контексте целей устойчивого развития [Текст]. – Душанбе, 2018. – 127 с.

29. Государственная программа «Женщины и политика» [Текст]. – Душанбе, 2001. – 64 с.

30. Государственная программа «Образование для всех» (1993 г.) [Текст] // Рахмон Э. Образование важнейшая основа государства и спасении нации. – Душанбе, 2007. – С.26.

31. Государственная программа «Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010 годы» [Текст] // Женщина и политика. – Душанбе, 2001. – С.65-96.

32. Женщины должны знать свои права [Текст] // Лига женщин-юристов Республики Таджикистан. – Душанбе, 2008. – С.44.

33. Закон Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» от 1 марта 2005 года, №89 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан». – 2005. – №3. – ст.129.

34. Закон Республики Таджикистан «О дехканском (фермерском) хозяйстве» от 15 марта 2016 года, №1289 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2016. – №3. – ст.142.

35. Закон Республики Таджикистан «О занятости населения» от 27 июня 1991 года, №366 [Текст] // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. – №3. – С.48; 2002. – №3; 2007. – №4; 2012. – №3.

36. Закон Республики Таджикистан «О культуре» от 13 декабря 1997 года, №520 [Текст] // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. – 1997. – №23-24. – ст.352. – С.4.

37. Закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» от 17 мая 2004 года, № 28 [Текст] // Ахбори

Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – №5. – ст.339; 2006. – №11. – ст.472.

38. Закон Республики Таджикистан «О театре и театральной деятельности» от 2 декабря 2002 года, №80 [Текст] // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – №11. – ст.723. – С.100.

39. Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» от 23.05.1998 г. [Текст] // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – №10.

40. Информационный бюллетень Программы ЕБРР «Женщины в бизнесе» в Таджикистане [Текст] // EBRD TAJ WIB. – 2019. – Вып.1. – С.34.

41. Конституция Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе: Адиб, 2012. – 152 с.

42. Концепция развития культуры Республики Таджикистан от 30 декабря 2005 года, №501 [Текст]. – Душанбе: Шарки озод, 2005. – 12с.

43. Концепция реформы здравоохранения Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе, 2002. –21 с.

44. Краткий итоговый отчет о проведении базового исследования в рамках совместной инициативы ЕС/ ООН «Луч света» по искоренению насилия в отношении женщин и девочек в Таджикистане.-58с.

45. Министерство образования Республики Таджикистан [Текст]: статистический сборник. – Душанбе, 2015. – С.19.

46. Министерство образования Республики Таджикистан [Текст]: статистический сборник. – Душанбе, 2020. – С.2.

47. Министерство образования Республики Таджикистан [Текст]: статистический сборник. – Душанбе, 2021. – С.17.

48. Министерство образования Республики Таджикистан. Отчет отдела кадров за 2012-2020 гг. – Л.6.

49. Мониторинг реализации Закона Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации». Отчет по результатам [Текст]. – Душанбе, 2018. – 65 с.

50. Налоговый кодекс Таджикистана [Текст]. – Душанбе, 2004. – 8 с.

51. Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 г. [Текст]. – Душанбе, 2011. – 14 с.

52. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Текст]. – Душанбе, 2016. – 80 с.

53. Национальный обзор республики Таджикистан по осуществлению Пекинской декларации и Платформы действий (1995 года) в рамках внедренной Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи (2000 года) [Текст]. – Душанбе, 2001. – 89 с.

54. Нормативно-правовые документы в области обеспечения гендерного равенства [Текст]: юридический сборник. Национальные документы. – Ташкент, 2009. – №20. – Ч.3. – 120 с.

55. О выборах депутатов в местные Маджлиси народных депутатов: Конституционный закон Республики Таджикистан от 10 декабря 1999 года, №858 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – №12.

56. Оценка потенциала государственных и общественных организаций по продвижению гендерного равенства и искоренению гендерного насилия. По результатам базового исследования [Текст] // Инициатива «Луч света». – Душанбе, 2022. – С.10.

57. План действий Национальной стратегии активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2015-2020 годы.

58. Послание Президента Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 25 апреля 2008 г., г. Душанбе [Текст] // Народная газета. – 2008. – 29 апреля.

59. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Государственная программа «Подготовка специалистов из числа женщин и содействие их занятости на 2012-2015 годы» от 1.03.2012, №92

60. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Национальная Стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011-2020 годы» от 29.05.2010, №269

61. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Государственной программе воспитание, подбор и расстановка руководящих кадров Республики Таджикистан из числа способных девушек и женщин на 2007-2016 годы» от 01.11.2006, №496

62. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Министерстве образования и науки Республики Таджикистан» от 3 марта 2014 года, №145

63. Постановление Правительства Республики Таджикистан о «Об утверждении концепции реформы здравоохранения республики Таджикистан», 4 марта 2002 года №94.

64. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 8.08.2001г. №391. «О государственной программе «Основные направления государственной политике по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин Республике Таджикистан на 2001-2010 гг.» [Текст] // Бадахшан. – 2001. – 5 ноябрь.

65. Постановление Правительства РТ от 3 июня 2006 г №239 «Об утверждение Государственной программы подготовки

квалифицированных кадров в области культуры, искусства и полиграфии на 2007-2010гг»

66. Постановление Правительство РТ от 30 декабря 2021 года, №568 «О Программе развития физической культуры и спорта в РТ на 2022-2026» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj/show-doc.fwx (дата обращения: 10.05.2024 г.).

67. Пояснения к Закону Республики Таджикистан «О дехканских (фермерских) хозяйствах» [Текст]. – Душанбе, 2005. – 7 с. (на тадж.яз.).

68. Правительство Республики Таджикистан Постановление о Национальной стратегии активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы. – 74 с.

69. Предпосылки и экономические основы социальной защиты населения в условиях становления рыночных отношений [Текст]. – Душанбе, 1999. – 112 с.

70. Президиум Комитета Советских женщин. Состав КСЖ [Текст] // Женщины в науке. Серия: Науковедение за рубежом. – М., 1989.

71. Президиум Комитета Советских женщин. Состав КСЖ [Текст] // Известия. – 1987. – №35. – 3 февраля. – С.2.

72. Программа компьютеризации основных и средних общеобразовательных школ Республики Таджикистан на 2003-2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.civil-taj.info

73. Программа поддержки развития обществ горных регионов. Отчеты за 2001-2004 гг. – Л.8.

74. Программа реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020 годы [Текст]. – 32 с.

75. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 гг.

76. Программа среднесрочного развития республики Таджикистан на 2021-2025 годы. – Душанбе, 2021. – 7 с.

77. Программа ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020-2025 годы.

78. Продолжена реализация Национальной стратегии активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011-2020 годы [Текст] // Гендерная политика Республики Таджикистан о устойчивое развитие страны (устойчивое развитие 2030).

79. Промышленность Таджикистана за годы государственной независимости [Текст]. – Душанбе: Дониш, 2021. – 676 с.

80. Республика Таджикистан. Отчёт по человеческому развитию. Представительства Программы развития ООН в Таджикистане [Текст]. – Душанбе, 1999. – 100 с.

81. Сборник законов Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе, 2002. – Ч.1. – 16 с.

82. Сборник законов Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе, 2007. – Ч.2. – 8 с.

83. Страновая гендерная оценка по Таджикистану [Текст]. – Филиппины: город Мандалуёнг: Азиатский банк развития, 2016. – 151 с.

84. Стратегия промышленного развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Текст]. – 78 с.

85. Указ Президента Республики Таджикистан (декабрь 1993г.) «О повышении роли женщин в обществе» [Текст] // Исторический опыт миротворчества в Таджикистане. – Душанбе, 2001. – С.186-187.

86. Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год. ООН. – 2015. – 75 с.

87. Центра стратегических исследований при Президенте Таджикистана, 2020.

Статистические материалы

88. Женщины и мужчины Республики Таджикистан [Текст]: статистический сборник. – Душанбе, 2000, 2007, 2016, 2020, 2023, 2024.

89. Здравоохранение в Таджикистане [Текст] // Агентство по статистике при Президенте РТ. – Душанбе, 2019. – С.28.

90. Народное образование и культуры в СССР [Текст]: статистика и финансы. – М., 1989. – 137 с.

91. Натиҷаҳои ҷамъбасти фаъолияти вазорат дар соли 2021 ва самтҳои афзалиятнки пешбурди соҳаҳои фарҳангу санъат ва табъу нашр дар соли 2022 [Матн]. – Душанбе: Ирфон, 2022. – 126 с.

92. Образование в Республике Таджикистан [Текст]: статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2020. – 111 с.

93. Образование в Республике Таджикистан [Текст]: статистический сборник. – Душанбе: Агентства по статистике при Президента РТ, 2023. – 114 с.

94. Образование в Республике Таджикистан за 1995-2000 гг. [Текст]: статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте РТ, 2001. – 126 с.

95. Статистические данные Министерства сельского хозяйства Таджикистана за 1991-2000 гг. [Текст]. – Душанбе, 2001.

96. Статистические данные Министерства сельского хозяйства Таджикистана за 2011-2021 гг. [Текст]. – Душанбе, 2022. –с.

97. Статистические данные МОН за 2015-2021 гг. – Л.4.

98. Статистический ежегодник Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе, 1995. – 38 с.

99. Статистический сборник Министерства образования РТ [Текст]. – Душанбе, 2010..

100. Таджикистан в цифрах [Текст]. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2000, 2010, 2018, 2020.

101. Таджикистан отчёт о мониторинге [Текст] // Социально-экономическое положение. – Душанбе, 2010. – С.8.

102. Таджикистан отчет по человеческому развитию [Текст]. – Душанбе, 1997. – 123 с.

103. Таджикистан: 15 лет государственной независимости [Текст]: статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2006.

104. Таджикистан: 30 лет государственной независимости [Текст]: статистический ежегодник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан 2022.

Монографии, учебники и учебные пособие

105. Абдурашитов, Ф.М. Земельно-водная реформа в Таджикистане в конце XX – начале XXI вв. [Текст] / Ф.М. Абдурашитов. – Душанбе, 2018. – 371 с.

106. Акрамова, С.К. История изучения музыкальной культуры Таджикистана (1946-2013 гг.) [Текст] / С.К. Акрамов. – Душанбе, 2018. – 339 с.

107. Александрова, Л. Брошюра о психологических и правовых вопросах в сфере гендерного насилия для женщин с инвалидностью [Текст] / Л. Александрова. – Душанбе, 2023. – 54 с.

108. Александрова, Л. Итоговый отчет об обязательных изменениях и положениях законодательства о предупреждении насилия в семье с точки зрения защиты прав женщин и девочек [Текст] / Л. Александрова. – Душанбе, 2019. – 62 с.

109. Ализода, Ҳ. Ҳафт ахтар [Матн] / Ҳ. Ализода. – Душанбе, 1998. – 23 с.

110. Алимов, Р.К. Таджикистан-ООН: история взаимоотношений. Новый взгляд [Текст] / Р.К. Алимов, М.С. Лебедев, Э.С. Касымов. – М.: Знак, 1995. – 128 с.

111. Алимова, Д.А. Женский вопрос в Средней Азии: история изучения и современные проблемы [Текст] / Д.А. Алимова. – Ташкент: Фан, 1991. – 132 с.

112. Асрориён, Ҷ. Фалак: сайри таърихи ва тафсири фарҳангшиносӣ [Матн] / Ҷ. Асрориён. – Душанбе: Адиб, 2021. – 206 с.

113. Аъзамзод, С. Сафинаи сухан [Матн]: осорнома ва нақди осори Матлубаи Мирзоюнус / С. Аъзамзод, Б. Рачабов. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2018. – 500 с.

114. Бахриев, Б. Таджикистан 2020: актуализация рисков и угроз, сценарии развития [Текст]: научно-аналитический доклад / Б. Бахриев, А. Белоглазов, А. Большаков, Ш. Риёзон. – Казань: Издательство Казанского университета, 2020. – 80 с.

115. Белов, Е.В. Исторический опыт переговорного процесса по урегулированию межтаджикского конфликта (1993-1997 гг.) [Текст] / Е.В. Белов. – Душанбе, 1999.

116. Бобобекова, М. Нақши зан дар раванди демократӣ [Матн] / М. Бобобекова. – Душанбе: Ирфон, 1998. – 104 с.

117. Бобоева, З. Бозтоби таърихи миллат дар осори бонувони муаррих [Матн] / З. Бобоева. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2021. – 194 с.

118. Бобосадыкова, Г.Б. Проблемы участия женщин в предпринимательстве Таджикистана [Текст] / Г.Б. Бобосадыкова, К.Б. Шамсиев. – Душанбе, 2006. – 120 с.

119. Вклад женщин – ученых Таджикистана в развитие Отечественной исторической науки [Текст]: сборник научных статей, посвященных 100-летию образования Таджикской АССР. – Душанбе, 2024. – 247 с.

120. Вклад женщин в развитие науке [Текст]: сборник статей и выступление. – Душанбе, 2008. – 276 с.

121. Гаффори, В. Семья опора государства (Оила такягоҳи давлат аст) [Текст] / В. Гаффори. – Душанбе: Эчод, 2007. – 78 с.

122. Гендерная политика в России и в мире: экономика, управление, общество [Текст]: материалы Всероссийской научной конференции, Иваново, 25 июня 2021 года. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. – 220 с.

123. Гендерные истории Восточной Европы [Текст]: сборник научных статей / под ред. Е. Гаповой, А. Усмановой, А. Пето. – Минск: ЕГУ, 2002. – 416 с.

124. Дадабаева, З. Таджикистан – межнациональные отношения в период трансформации общества [Текст] / З. Дадабаев. – Душанбе, 2000. – 232 с.

125. Джумахонова, М.А. Место и роль женщины в политической жизни общества [Текст] / М.А. Джумахонова. – Душанбе, 2006.

126. Додхудоева, Л. Ремесленное производство Таджикистана (по материалам полевых исследований 2013-2017 гг.) [Текст] / Л. Додхудоева, З. Юсуфбекова, М. Шовалиева. – Душанбе, 2019. – 189 с.

127. Додхудоева, Л.Н. Лидерство в культуре: Центральная Азия в древности и средневековье [Текст] / Л.Н. Додхудоева. – Душанбе, 2003. – 248 с.

128. Женщины – ученые Таджикистана [Текст]. – Душанбе, 1999. – 353 с.

129. Занон дар масири таърих [Матн]. – Душанбе: Сифат, 2020. – 115 с.

130. Зикриёев, Ф.Б. Инъикоси масъалаҳои мубрами илмӣ дар асарҳои олимаҳои факултети таърихи ДМТ [Текст]: ба истиқболи 30-юмин солгарди Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Ф.Б. Зикриёев, Б.Р. Қурбонов, А. Ибодуллозода. – Душанбе, 2021. -171с.

131. Зикриёев, Ф.Б. Исследование женского вопроса в трудах профессора Р.А.Набиевой [Текст] / Ф.Б. Зикриёев, М.Ф. Зикриёева, А.Н. Бодурбекова. – Душанбе, 2017.

132. Зикриёева, М.Ф. Историография проблемы женщин Таджикистана [Текст] / М.Ф. Зикриёева. – Душанбе: Ирфон, 2001. – 340 с.

133. Зикриёева, М.Ф. Историография проблемы раскрепощения женщин Таджикистана [Текст] / М.Ф. Зикриёева. – Душанбе: ТГНУ, 1999. – 176 с.

134. Зокиров, Г.Н. Этнополитические проблемы миграции населения в Таджикистане [Текст] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 1995.

135. Зубайдов, А. Вклад народных певцов в возрождение исполнительного искусства «Фалак» [Текст] / А. Зубайдов. – Душанбе, 2003. – 28 с. (на тадж.яз.)

136. Зуроварӣ дар оила: ошкор, муқобилат ва ҳимоя намудан [Матн]. – Душанбе, 2023. – 16 с.

137. Иззатова, М.К. История библиотечного дела Хатлонской области (1924-2018 гг.) [Текст] / М.К. Иззатов. – Душанбе, 2023. – 175 с.

138. Исломов, С.И. Демография Таджикистан в переходной экономике [Текст] / С.И. Исломов. – Душанбе, 1999. – 132 с.

139. Исломов, Ф.С. Некоторые проблемы миграции населения Республики Таджикистан в переходный период [Текст] / Ф.С. Исломов. – Душанбе, 1999.

140. Каримова, Г.Р. Археологи Таджикистана [Текст] / Г.Р. Каримова. – Самарканд, 2021.

141. Касимова, М.С. Лучный спорт в Таджикистане: история становления и развития [Текст] / М.С. Касимова. – Душанбе, 2021. – 187 с.

142. Касымова, М.Н. Женщина – созидающая сила общества [Текст] / М.Н. Касымова. – Душанбе, 2004. – 15 с. (на тадж. яз.)

143. Кобилова, С.А. Молодая семья: опыт социального исследования [Текст] / С.А. Кобилова, И.И. Шляхтенко. – Душанбе: Дониш, 1992. – 42 с.

144. Косимов, М., Воспитательная работа в школе (Корҳои тарбиявӣ дар мактаб) [Матн] / М. Қосимов, Р. Ҳомидов. – Душанбе, 1997. – 69 с.

145. Куватова, А. Национальный отчет о реформах в системе высшего образования и состоянии гендерного образования в республике Таджикистан [Текст] / А. Куватова, А. Байзаев. – Душанбе, 2005.

146. Общественное мнение и социальная трансформация общества: на материалах социологических исследований в Таджикистане [Текст]. – Душанбе, 1997. – 210 с.

147. Курбанова, А.Ш. Образование в условиях трансформации таджикского общества (социально-философский анализ) [Текст] / А.Ш. Курбанова. – Душанбе: Дониш, 2009. – 167 с.

148. Лаптенок, С.Д. Нравственная сущность семейно-брачных отношений [Текст] / С.Д. Лаптенок. – М.: Знание, 1990.

149. Лутфишо, Д. 70 лет городу Хорогу [Текст] / Д. Лутфишо. – Душанбе: Маърифат, 2002. –87 с. (на тадж.яз.)

150. Маджидова, Б. Традиции и обычаи таджикского народа в формировании нравственных качеств личности [Текст] / Б. Маджидова. – Душанбе: Ирфон, 2004. – 211 с.

151. Мамадазимов, А. Регулирование деятельности политических партий и участие женщин в политической жизни в Таджикистане [Текст] / А. Мамадазимов, А. Куватова. – Душанбе, 2011. – 105 с.

152. Мамадшерзодшоев, У. Памир: История. Природа. Культура [Текст] / У. Мамадшерзодшоев, Н. Джонбобоев, М. Яминова. – Бишкек: Premier LTD, 2007. 27с.

153. Масов, Р.М. Историография Советского Таджикистана [Текст] / Р.М. Масов. – Душанбе: Дониш, 1978. -184с.

154. Махкамова, Г.М. Расширение экономических прав и возможностей сельских женщин: роль общественной организации на примере Национальной ассоциации деловых женщин Таджикистана [Текст] / Г.М. Махкамова. – Худжанд, 2018. –168 с.

155. Махмудов, М.А. Семья, защищенная законом [Текст] / М.А. Махмудов, Т.Ш. Шарипов. – Душанбе, 2001. (на тадж. яз.).

156. Медицинская наука XXI века – взгляд в будущее [Текст]. – Душанбе, 2019. – Т.1. – 218 с.

157. Мезенцева, Е.Б. Законодательство и политика Республики Таджикистан в сфере социальной защиты населения: гендерный анализ [Текст] / Е.Б. Мезенқева. – Душанбе: Субрегиональный офис ООН Женщины в странах Восточной Европы и Центральной Азии, 2012.

158. Миралиев, С.Р. Система здравоохранения Республики Таджикистан на современном этапе [Текст] / С.Р. Миралиев, Н.С. Хакимова. – Душанбе, 2016.

159. Муминова, Х.А. Вклад женщин в развитии музыкальной культуры Таджикистана (вторая половина XX и начало XXI вв.) [Текст] / Х.А. Муминова. – Душанбе: Истеъдод, 2018. -143с.

160. Муродова, М.С. Формирование системы образования Республики Таджикистан в годы независимости [Текст] / М.С. Муродова. – Душанбе, 2021.

161. Мухаммаджон, К. Анализ и картирование спроса на специалистов в пилотных секторах [Текст] / К. Мухаммаджон. – Душанбе, 2022.

162. Муҳаббатова, Г. Осори муҳаққиқ бонувон – ҳамчун манбаъ оид ба омӯзиши масъалаи занон [Матн] / Г. Муҳаббатова. – Душанбе, 2024. -126с.

163. На пути к гендерному равенству [Текст]. – Душанбе: Сифат, 2020. – 189 с.

164. Набиева, Р.А. Женщины Таджикистана [Текст] / Р.А. Набиева. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 224 с.

165. Набиева, Р.А. Женщины Таджикистана [Текст] / Р.А. Набиева. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 224 с.

166. Набиева, Р.А. Женщины Таджикистана в борьбе за социализм [Текст] / Р.А. Набиева. – Душанбе: Ирфон, 1973.-274 с.

167. Набиева, Р.А. История таджикского народа [Текст] / Р.А. Набиева, Ф.Б. Зикриёев. – Душанбе: Маориф, 2022. -278с. (на тадж. яз.)

168. Набиева, Р.А. Роль женщин в обществе [Текст] / Р.А. Набиева. – Душанбе, 1999. – 354 с.

169. Народное искусство Памира [Текст] / общ. ред. Р. Масов, ред. Л. Додхудоева. – Душанбе, 2009. – 173 с.

170. Низамов, Т.Д. Эффективность развития предпринимательства в АПК региона [Текст] / Т.Д. Низамов, А.Ф. Каджкулоев. – Душанбе, 2018. -184с.

171. Олимова, С. Торговля людьми в Таджикистане [Текст] / С. Олимова. – Душанбе, 2006.

172. Олимова, С. Трудовая миграция из Таджикистана [Текст] / С. Олимова. – Душанбе, 2003. -68 с.

173. Освещение вопроса о положении женщины в авестийском обществе в научных трудах академика Юсуфшоха Якубова (посвящается 100-летию образования города Душанбе) (Инъикоси масъалаи мақоми зан дар ҷомеаи авастоӣ дар осори илмии академик Юсуфшоҳ Яқубов) [Матн]. – Душанбе, 2024. – 130 с.

174. Очерки истории и теории культуры Таджикского народа [Текст]. – Душанбе: Контраст, 2006.

175. Паём – ҳидоят ба фардои дурахшон [Матн]: доир ба Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ, 21.12.2021» / мурат.: К.Г. Гуломзода, Т. Салохов. – Душанбе: Ирфон, 2022.

176. Политика компромисса. Мирный процесс в Таджикистане (Аккорд) [Текст]. – М.: Глобус, 2001. – 130 с.

177. Рабиева, Г.Р. Гендерные вопросы и политические партии [Текст] / Г.Р. Рабиева. – Душанбе, 2009. -42с.

178. Раджабова, Д.С. Изучение вопроса о роли женщин Таджикистана в развитии промышленности (1959-1970 гг.) [Текст]: сб. статей / Д.С. Раджабова. – Душанбе, 1976. -169с.

179. Расули, Х. Законы поддерживаются [Текст] / Х. Расули // Садои мардум. – 2003. – 15 август. (на тадж. яз.).

180. Рахмонов, Э. Роль женщин в обществе [Текст] / Э. Рахмонов. – Душанбе: Шарки озод, 1997. – 27 с.

181. Рахмонов, Э. Таджикистан: четыре года независимости и суверенитета [Текст] / Э. Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 1995. (на тадж.яз.).

182. Рахмонов, Э.Ш. Молодежь – будущее нации [Текст] / Э.Ш. Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 1998. – 96 с.

183. Рахмонов, Э.Ш. Экономические реформы – веление времени [Текст] / Э.Ш. Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 1998.

184. Раҳмон, Э. Бист қадами созанда [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Эр-граф, 2014.

185. Реформа образования: Аналитический обзор [Текст]. – 2003. -49с.

186. Родник жизни [Текст]. – Душанбе: Адиб, 2006.-444с.

187. Роль женских неправительственных организаций Таджикистана в социально-экономической и политической сферах государства [Текст]. – Душанбе, 1998. -84 с.

188. Роль женщин в историческом культурном контексте Центральной Азии [Текст]: посвящается 100-летию образования города Душанбе. – Душанбе, 2024. – 132 с.

189. Рофиева, Н. Участие женщин в работе культурно-просветительных учреждений Таджикистана в 60-80-х гг. XX века [Текст] / Н. Рофиева. – Худжанд, 2021.

190. Саидов, З. Внешняя политика Президента Рахмонова [Текст] / З. Саидов. – Душанбе, 2000. -414с.

191. Саҳифаҳои таърихи занон [Матн]: бахшида ба 100-солагии шаҳри Душанбе. – Душанбе, 2024. – 163 с.

192. Собирова, К.Д. Вклад Фонда Ага Хана в развитие ГБАО [Текст] / К.Д. Собирова. – Душанбе, 2006. -174 с.

193. Сулейманова, А.А. Работа женотделов партийных организаций Таджикистана по вовлечению женщин в строительство социализма (1929-1933 гг.) [Текст] / А.А. Сулеймонова. – Душанбе, 1971.

194. Таджбахш, Ш. Анализ результатов опроса об экономическом положении женщин в Таджикистане [Текст] / Ш. Таджбахш. – Душанбе, 1996. – 120 с.

195. Тендер: традиции и современность [Текст]: сборник статей по тендерным исследованиям / под ред. С.Р. Касымова. – Душанбе, 2005. – 198 с.

196. Трудовая миграция в структуре социально-трудовых отношений в Республике Таджикистан [Текст]. – Душанбе, 2016. -64с.

197. Туйчиева, С. История гендера в культуре Памира (конец XIX-начало XXI вв. [Текст] / С. Туйчиева. – Душанбе, 2011. – 210 с.

198. Ульмасов, Р.У. Миграция и демография в Таджикистане [Текст] / Р.У. Ульмасов. – Душанбе, 2023.

199. Умаров, Х. Сектор животноводства в Таджикистане: Проблемы устойчивого и сбалансированного развития [Текст] / Х. Умаров. – Германия, 2019.

200. Фарҳанг ва истиқлол (Культура и независимость) [Матн]. – Душанбе: Адиб, 2011.

201. Халимова, М. Научные и культурные связи Таджикистана со странами европейского союзов в годы независимости (1991-2014 гг.) [Текст] / М. Халимова. – Душанбе, 2020.-185.

202. Куватов, А. Гендер и культура: учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов [Текст] / А. Куватов, В. Наимов, М.Н. Хегай. – Душанбе, 1999. – 242 с.

203. Худжасаидова, Н.Х. Трудовой вклад женщин Бадахшана в сфере производства сельскохозяйственной продукции в годы независимости Республики Таджикистан [Текст] / Н.Х. Худжасаидова. – Душанбе, 2004. -28с.

204. Худжасаидова, Н.Х. Участие женщин ГБАО в общественно-политической, культурной и экономической жизни Республики Таджикистан (1991-2008 гг.) [Текст] / Н.Х. Худжасаидова. – Душанбе, 2011. – 190 с.

205. Шарипова, Г. Защита прав женщин в международных документах [Текст] / Г. Шарипова, Дж. Раджабов. – Душанбе, 2002. – 60 с.

206. Шохнаврузов, Ш. Звезды Бадахшана [Текст] / Ш. Шохнаврузов. – Душанбе: Деваштич, 2006. -47 с.

207. Экономические права и возможности женщин Таджикистана: барьеры и перспективы [Текст]. – Душанбе, 2023. – 105 с.

208. Эмомали Рахмон и год развития туризма и народных ремёсел [Текст]. – Душанбе, 2020. – Кн.18. – 426 с. (на тадж. яз.)

209. Якубова, М.М. Женщины – ученые и устойчивое развитие общества [Текст] / М.М. Якубова. – Душанбе, 2001. – 16 с.

Диссертации и авторефераты

210. Абилова, Г.С. Духовно-нравственные основы семьи (на примере Республики Таджикистан) [Текст]: автореф. дисс... канд. филос. наук: 09.00.11 / Абилова Гуландом Сардоровна. – Душанбе, 2011. – 26 с.

211. Акмалова, М.А. Становление и развитие политической независимости в условиях трансформирующегося общества (опыт Таджикистана) [Текст]: дисс... канд. полит. наук: 23.00.02 / Акмалова Мунира Абдунабиевна. – Душанбе, 2008. – 163 с.

212. Алимов, Б.Х. Социально-экономические и политические процессы в Республике Таджикистан: 1991-1997 гг. [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Алимов Ботуржон Хамидович. – Худжанд, 2008. – 159 с.

213. Бабаев, И.И. Физическая культура и спорт в годы независимости Республики Таджикистан: 1991-2004 гг. [Текст]: автореф. канд. истор. наук: 07.00.02 / Бабаев Ильхом Иргашевич. – Душанбе, 2005. – 25 с.

214. Бобоходжаева, Г.Д. Трудовая миграция женщин Таджикистана: тенденция, последствия и подходы к урегулированию [Текст]: дисс… канд. соц. наук: 22.00.03 / Бобоходжаева Гулджахон Додарджоновна. – Душанбе, 2024.

215. Бодурбекова, А.Н. Освещение истории женщин Таджикистана в трудах профессора Р.А. Набиевой [Текст]: автореф. дисс. канд. истор. наук: 07.00.02 / Бодурбекова Айдигул Нагзибековна. – Душанбе, 2020. – 27 с.

216. Вазирова, М Беженцы и их влияние на социально-политическую ситуацию в центральноазиатском регионе [Текст]: дисс... канд. полит. наук: 23.00.04 / Вазирова Машхура Султановна. – Душанбе, 2018. – 147 с.

217. Воситов, Х.А. Цивилизационно-культурные основания институциональной защиты прав человека в Республике Таджикистан [Текст]: автореф дисс… канд. юр. наук: 12.00.01 / Воситов Хамзаали Абдувохитович. – М., 2019. – 26 с.

218. Гаффоров, Б.В. История культурно-просветительных учреждений РТ (1991-2011 г.) [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Гаффоров Бахтиёр Вахобович. – Душанбе, 2014. – 185 с.

219. Зикриёева, М.Ф. Деятельность комсомола Таджикистана по коммунистическому воспитанию женской молодежи в условиях совершенствования социализма (1976-1986 гг.) [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.01 / Зикриёева Малика Файзиевна. – Душанбе, 1988. – 196 с.

220. Исмаилова, В.Р. Освещение гендерных проблем в печатных средствах массовой информации Республики Таджикистан [Текст]: дисс. филол. наук: 10.01.10 / Исмаилова Вера Рустамовна. – Душанбе, 2010. – 154 с.

221. Кабилова, Б.Т. История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 годы [Текст]: дисс... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Кабилова Бахринисо Туйчиевна. – Душанбе, 2016. – 293 с.

222. Каримова, Р.Н. История развития культуры Таджикистана в годы независимости [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Каримова Рухайё Назимовна. – Душанбе, 2012. – 173 с.

223. Касымова, С.Р. Гендерная система в контексте социальных изменений таджикского общества [Текст]: автореф. дисс… канд. филос. наук: 09.00.11 / Касымова София Рахматулоевна. – Душанбе, 2004. – 22 с.

224. Касымова, С.Р. Гендерная система в контексте социальных изменений таджикского общества [Текст]: дисс… канд. филос. наук: 09.00.11 / Касымова София Рахматулоевна. – Душанбе, 2004. – 150 с.

225. Курбонова, Ш.И. Роль народно-демократическая партия Таджикистана в социально-экономической и культурно - политической жизни республики в 1994-2019 гг. [Текст]: автореф. д-ра истор. наук: 07.00.02 / Курбонова Ширин Исмоиловна. – Душанбе, 2020. – 84 с.

226. Мирзоева, В.М. История развития женского движения в Таджикистане за годы независимости [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Мирзоева Вилоят Маджидовна. – Душанбе, 2004. – 158 с.

227. Мирзоева, В.М. История развития женского движения в Таджикистане за годы независимости [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Мирзоева Вилоят Маджидовна. – Душанбе, 2004. – 28 с.

228. Муминова, Х.А. Вклад женщин в развитии музыкальной культуры Таджикистана во второй половине XX и начале XXI вв. [Текст]: дисс. канд. истор. наук: 07.00.02 / Муминова Хаётхон Аслоновна. – Душанбе, 2015. – 145 с.

229. Наимова, В.Р. Педагогические основы социальной поддержки и оплаты труда учителя общеобразовательной школы в новых экономических условиях Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 / Наимова Вера Романовна. – Душанбе, 2000. – 22 с.

230. Норова, З. Особенности содержания педагогической деятельности центров развития ребёнка в условиях педагогической неподготовленности родителей [Текст]: автореф. канд. пед. наук: 13.00.01 / Норова Зарина Исмаиловна. – Душанбе, 2023. – 62 с.

231. Нурулло-Ходжаева, Н.Т. Женщины в трансформирующемся обществе (на примере исследований государств

Центральной Азии) [Текст]: дисс... канд. филос. наук: 09.00.11 / Нурулла-Ходжаева Наргис Талатовна. – Душанбе, 2004. – 168 с.

232. Олимов, А.Х. Эффективность территориальной организации производства хлопка-сырца в Республике Таджикистан [Текст]: автореф. канд. эконом. наук: 08.00.05 / Олимов Аловиддин Хайруллоевич. – Душанбе, 2003. – 22 с.

233. Рахматова, М. Место и роль женщин в общественно-политической и культурной жизни Таджикистана нового переходного периода: 1992-2004 гг. [Текст]: автореф. дисс… канд. истор. наук: 07.00.02 / Рахматова Мамлакат. – Душанбе, 2004. – 21 с.

234. Рахмонова, О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане: 1917-2011 гг. [Текст]: автореф. канд. юр. наук: 12.00.01 / Рахмонова Озода Эмомалиевна. – Душанбе, 2012. – 25 с.

235. Рашидов, Т.Ё. Осуществление реформы общеобразовательной средней школы в Республика Таджикистан (1991-2011 гг.) [Текст]: автореф. канд. истор. наук: 07.00.02 / Рашидов Туйчи Ёдгорович. – Душанбе, 2012. – 24 с.

236. Рашидова, У.М. Исторический опыт решения проблемы беженце и внутренних переселенцев в Республике Таджикистан: 1992-2007 гг. [Текст]: автореф. канд. истор. наук: 07.00.02 / Рашидова Умайра Манзаровна. – Душанбе, 2011. – 23 с.

237. Собирова, К.Д. Вклад международных организаций в решение политических, социально-экономических и культурных проблем ГБАО Республики Таджикистан в годы независимости (1991-2011гг.) [Текст]: дисс. д-ра истор. наук: 07.00.02 / Собирова Курбонбегим Давлаткадамовна. – Душанбе, 2015. – 330 с.

238. Умарова, Г. Освещение гендерных проблем в программе «Оила» телевидения Таджикистана [Текст]: автореф. дисс… канд. филол. наук: 10.01.10 / Умарова Гавхар. – Душанбе, 2012. – 23 с.

239. Усманова, З.М. Гендерное измерение традиционной и современной таджикской культуры [Текст]: дисс... канд. филос. наук: 09.00.13 / Усманова Зулайхо Миразизовна. – Душанбе, 2015. – 226 с.

240. Хидирова, Л.С. Формирование нравственных качеств у детей средствами семейных традиций (на материале семей Северного Таджикистана) [Текст]: автореф. канд. пед. наук: 13.00.01 / Хидирова Лола Сотиболдиевна. – Худжанд, 2002. – 19 с.

241. Хушкадамова, Х.О. Социальный статус женщины в современном таджикистанском обществе [Текст]: автореф. дисс... д-ра социо. наук: 22.00.04 / Хушкадамова Халимахон Отамбековна. – М., 2013. – 42 с.

242. Шамсутдинова, М.О. Гендерная парадигма в контексте культурологического анализа процессов социокультурной самореализации современной российской женщины [Текст]: автореф. дисс... канд. культурологии: 24.00.01 / Шамсутдинова Мария Олеговна. – Челябинск 2005. – 30 с.

243. Шарипова, С.М. Женщины Таджикистана в новых социально-исторических условиях первого десятилетия независимости (1991-2001 гг.) [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Шарипова Санавбар Маруфовна. – Душанбе, 2007. – 25 с.

Статьи из сборников, периодических и продолжающихся изданий

244. Абдуллаев, Х. Методологические проблемы исследования неформальной занятности [Текст] / Х. Абдуллаев // Современные проблемы демографического развития Республики Таджикистан: сб. статей. – Душанбе: Ирфон, 2010. –С.21-33.

245. Абдурашитов, Ф.М. Методология изучения аграрной истории Таджикистана [Текст] / Ф.М. Абдурашитов // Историк. – Душанбе, 2020. – С.23-30.

246. Абдусамадова, Х.Г. Роль и значение женщин в просветительской деятельности и развитии науки [Текст] / Х.Г. Абдусамадова // Образование девушек и их конкурентоспособность на рынке труда. Материалы республиканской научно-практической конференции Технологического университета Таджикистана (27 февраля 2021 года). – Душанбе, 2021. – С.37.

247. Акрамова, С.Х. «Шашмаком» в научной литературе 50-80-х годов XX века [Текст] / С.Х. Акрамова // Вестник Таджикского национального университета. – 2020. – №5. – С.104-108.

248. Амиров, Р. Культура Таджикистана в условиях независимости (опыт, проблемы и перспективы развития) [Текст] / Р. Амиров // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2017. – №2. – С.189-196.

249. Амриддинзода, З.А. Барасии таърихнигории масъалаи зан дар осори илмии профессор М.Ф.Зикриёева [Матн] / З.А. Амриддинзода // Саҳми занон дар рушди илм. – Душанбе, 2023. – С.148-151.

250. Ахмеджонова, Р.С. Отраслевая структура занятости на рынке труда Республики Таджикистан в годы суверенитета [Текст] / Р.С. Ахмеджонова, Ф.Д. Ибодуллоева, Н.Р. Муминова // Актуальные проблемы менеджментаи экономики в России и за рубежом: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Новосибирск: НН: ИЦРОН, 2019. – №6. – С.34.

251. Ахмедова, М.А. Современная роль женщин Таджикистана в развитии различных сфер науки [Текст] / М.А. Ахмедова, М.И. Худжаназарова // Вклад женщин в развитие науки: сб. статей. – Душанбе, 2022. –С. 84-97.

252. Ахмедова, Ш. Знаменитые женщины-спортсменки Таджикистана [Текст] / Ш. Ахмедова // Вестник Таджикского

госуниверситета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2012. – №1. – С.234.

253. Бандалиева, Ш.Н. Образ женщины как хранительницы очага и воспитательницы в общественном сознании [Текст] / Ш.Н. Бандалиева // Вклад женщины в развитие науки: сб. статей. – Душанбе, 2020. – С.24-31.

254. Бердыева, М.Б. Гендерный аспект занятости в Республике Таджикистан и вопросы социального страхования [Текст] / М.Б. Бердыева // Исследования молодых ученых: материалы LIV Междунар. науч. конф. (г. Казань, февраль 2023 г.). – Казань: Молодой ученый, 2023. – С.13-20.

255. Бизнес и его развитие [Текст] // Бадахшан. – 2001. – 14 апреля.

256. Бобоев, А. Трудовая миграция за рубежом и ее влияние на женщин и семьи граждан [Текст] / А. Бобоев // Неформальный рынок женского труда типа «мардикорство»: доклады республиканской научно-практической конференции, Душанбе, 29 января 2010. – Душанбе: Ирфон, 2010. – С.57-64.

257. Бобокулова, М.А. Развитие женского предпринимательства в Республике Таджикистан [Текст] / М.А. Бобокулова // Вестник таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2016. – №1. – С.36-46.

258. Бобосодыкова, Г.Б. Стратегия равенства полов в политике [Текст] / Г.Б. Бобосадыкова // Участие женщин в политике: проблемы и перспективы. Материалы международной конференции. 29-30 мая 2007 года. – Душанбе, 2008. – С.81-85.

259. Браун, Ф. Разговор с читателем [Текст] / Ф. Браун // Женщины мира. – 1988. – №3.

260. Воситов, Х.А. Действие международных актов по защите прав человека в современном Таджикистане [Текст] / Х.А. Воситов //

Обеспечение верховенства закона – важная основа укрепления государственной независимости. – изд. 6-е. – Худжанд, 2013.

261. Вохиди, С. Введение [Текст] / С. Вохиди // Роль женщин в развитии науки и культуры. – Душанбе, 2006. – С.3.

262. Вохидов, В. Сельскохозяйственное производство в обеспечении продовольственной безопасности страны и факторы его развития [Текст] / В. Вохидов, А. Абдуллоев, Г. Ходжахонова // Вестник ТНУ. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. -С.160.

263. Выступление на встрече с деятелями науки и образования страны (30.05.2024 г.) // Народная газета. – 2024.

264. Ганиев, Х. Женщины в социально-экономическом развитии общества и их роль на пути к независимости [Текст] / Х. Ганиев, Ш.А. Кодирзода // Образование девушек и их конкурентоспособность на рынке труда. Материалы республиканской научно-практической конференции Технологического университета Таджикистана (27 февраля 2021 года). – Душанбе, 2021. – С.126.

265. Гарибова, Ф.М. Гендерное равноправие в Таджикистане [Текст] / Ф.М. Гарибова // Женщина в российском обществе. Специальный выпуск. – 2022. – С.19-26.

266. Джононов, С. Социальное положение женщин в республике Таджикистане [Текст] / С. Джононов // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 1999. – №4. – С.163-169.

267. Джураева, Н. Изучение вопросов роли и места женщин в обществе в историографии Центральной Азии [Текст] / Н. Джураева // Взгляд в прошлое. – Тошкент, 2020. – Т.3. – №9. – С.20-29.

268. Джураева, С.С. Положение женщин по законодательству в Республике Таджикистан (Мавқеи занон аз нигоҳи қонун дар Ҷумҳурии Тоҷикистон) [Текст] / С.С. Джураева, М.К. Хамидова // Образование девушек и их конкурентоспособность на рынке труда.

Материалы республиканской научно-практической конференции Технологического университета Таджикистана (27 февраля 2021 года). – Душанбе, 2021. – С.212.

269. Диноршоева, З. Исламская религия и проблемы гендерного насилия [Текст] / З. Диноршоева // Гендерное насилие: учебное пособие. – Душанбе, 2003.

270. Дороншоева, Н.Ш. Гендерные исследования в Таджикистане и сотрудничество с США [Текст] / Н.Ш. Дороншоева // Вклад женщины в развитие науки: сб. статей. – Душанбе, 2020. – С.76-81.

271. Женщина-фермер из Таджикистана повышает производительность с помощью нового трактора [Текст] // Бонувони Тоҷикистан. – 2018. –№3. – С.8.

272. Жумагазина, Б. Политика по расширению прав и возможностей женщин в Республике Таджикистан [Текст] / Б. Жумагазина // Молодой учёный. Государство и право. – 2017. – №1. – январь. – С.327-332.

273. Зайдуллоев, А. Цель – развитие традиционного искусства [Текст] / А. Зайдуллоев // Бадахшан. – 2006. – 5 марта.

274. Зан ва замин (Женщина и земля) [Матн] // Табиат ва ҳаёт. – 2007. – №3-4. -13с.

275. Занджирбекова, Г. Свадебные обряды жителей Шугнана: сакральный смысл и значение [Текст] / Г. Занджирбекова // In the world of science and education. – Almaty, Kazakhstan, 2015. – 15 апреля. – С.82-87.

276. Зикриёева, М.Ф. Вклад академика Р.М. Масова в исследование женского вопроса [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Историк (Муаррих). – Душанбе, 2019.

277. Зикриёева, М.Ф. Женщины Таджикистана в зеркале истории (Историография вопроса) [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Родник жизни. – Душанбе: Адиб, 2006. – С.327-341.

278. Зикриёева, М.Ф. Институционализация женской науки в Таджикистане: от советской модели к постсоветским практикам [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Историография и современная отечественная источниковедение: проблемы и перспективы. Материалы научно-теоретической республиканской конференции, г. Душанбе, 16 мая, 2025 г. – Душанбе, 2025. – С.41-47.

279. Зикриёева, М.Ф. Историография вопроса вовлечения женщин-таджичек в общественно-политическую и культурную жизнь Таджикистана [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Молодежь в мире науки. – Душанбе, 2000. – С.255-260.

280. Зикриёева, М.Ф. Историография проблемы воспитания женщин в условиях независимости Республики Таджикистан [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Материалы научно-практической конференции «Таджикистан вчера и сегодня», посвященной 10-летию независимости Республики Таджикистан. – Душанбе: Сино, 2001.

281. Зикриёева, М.Ф. К вопросу разработки женской проблемы [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Вестник ТГНУ. – 1997. – №4. –С.23-28.

282. Зикриёева, М.Ф. Освещение женского труда в научной литературе [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Материалы научно-теоретической конференции ученых ТГНУ. – Душанбе, 2001. –С.11-14.

283. Зикриёева, М.Ф. Совет девушек Таджикистан в 80-годах [Текст] / М.Ф. Зикриёева // Таджикистан: история и современность. – Душанбе, 1994.-С.12-16.

284. Знакомые лица (Чеҳраҳои ошно) [Матн] // Родник жизни. – Душанбе: Адиб, 2006. – С.109.

285. Иззатова, М. Особенности реформы системы дошкольных учреждений в республике Таджикистан (90 г. XX и начало XXI вв.

[Текст] / М. Иззатов // Вестник педагогического университета. – 2014. №4 (1).-С.18-23.

286. Иззатова, М. Формирование нормативно-правовых основ и учебно-методической базы дошкольных учреждений [Текст] / М. Иззатова // Вестник педагогического университета. – 2014. -№3. –С.9-14

287. Имомов, А. НПО Таджикистана [Текст] / А. Имомов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия Философия и правоведение. – 1996. – №2. – С.3-15.

288. Иноятова, М. В мечтах об образовании (Дар орзуҳои маориф) [Матн] / М. Иноятова // Маърифат. – 1995. – №3/4. – С.2.

289. Иноятова, М.В. Результаты и перспективы (Натиҷаҳо ва пешомадҳо) [Матн] // Маърифат. – 1996. – №12. – С.2-7.

290. Исламова, Д. Гендерная ситуация в водном и сельскохозяйственном секторах Таджикистана [Текст] / Д. Исламова // Проблемы вовлечения женщин в управление водными ресурсами в Центральной Азии. – Ташкент, 2011. – С.28.

291. К Дням культуры Таджикистана в Россию [Текст] // Вечерний Душанбе. – 2005. – 7 октября.

292. Каримова, М.Т. Государственная поддержка развития самозанятости женщин Таджикистана [Текст] / М.Т. Каримова // Неформальный рынок женского труда типа «мардикорство»: доклады республиканской научно-практической конференции, Душанбе, 29 января 2010. – Душанбе: Ирфон, 2010. – С.69-75.

293. Касымова, С. Гендерный порядок в постсоветском Таджикистане: традиционализм перед лицом глобализации [Текст] / С. Касымова // Гендер: традиции и современность: сборник статей по гендерным исследованиям. – Душанбе, 2005. – С.177-183.

294. Константинова, В.Н. Женщины и проблемы политического лидерства [Текст] / В.Н. Константинова // Женщины и социальная политика. Гендерный аспект. – М., 2002. – С.107.

295. Куватова, А. Общественное мнение и изменения в социальной структуре Таджикистана [Текст] / А. Куватова // Общественное мнение и социальная трансформация общества. – Душанбе, 1997. –С.14-20.

296. Любимцев, К.В. Парадигма модернизации в социальной теории [Текст] / К.В. Любимцев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2007. – №4. – С.41-48.

297. Мадамиджанова, З.М. Таджикская семья: основа стабильности государства [Текст] / З.М. Мадамиджанова // Вклад женщин в развитие науки: сб. статей. – Душанбе, 2017.

298. Мальчик, А.Ю. Дуганский орнамент: национальные традиции и современность [Текст] / А.Ю. Мальчик // Искусствоведение (научно-теоретический журнал. – Душанбе, 2021. – №1. – С.10.

299. Мастер (ремесленик) всегда в почёте (Ҳунарманд дар ҳама ҷо сарфароз аст) [Матн] // Бонувони Тоҷикистон. – 2024. – №207. – февраль. – С.42.

300. Матлубаи Мирзоюнус [Матн] // Адибони вилояти Суғд / мурат.: М. Бобоҷон, Н. Ҳаёт. – Хуҷанд: Хуросон, 2014. – С.134-136.

301. Махкамова, Г.М. Локальные традиционные практики и обряды, их влияние на формирование гендерных отношений [Текст] / Г.М. Махкамова // Гендерные исследования. Региональная антология исследований из восьми стран СНГ: Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана. – М., 2006. – С.280-321.

302. Махмаджонова, М. История становления представлений о социальных ролях человека таджикскими просветителями [Текст] / М.

Махмаджонова // Тендерная система: состояние и тенденции развития. – Душанбе, 2004. –С.24-29.

303. Махмаджонова, М.Т. О социальном образе таджикской женщины (исторический анализ) [Текст] / М.Т. Махмаджонова // Современные проблемы гендерных исследований в Таджикистане. – Душанбе, 2002. – С.159-165.

304. Махмаджонова, М.Т. Роль исторического опыта в урегулировании межэтнических процессов в Таджикистане [Текст] / М.Т. Махмаджонова // Влияние общественного мнения на реализацию прав человека и развитие демократии в современном мире. – Душанбе, 1997. – С.221-224. (на тадж.яз).

305. Международная помощь Таджикистану [Текст] // Таджикистан отчет по человеческому развитию. – Душанбе, 1997. – С.110.

306. Международные стандарты и требования к гендерной политике [Текст] // Таджикистан: по пути к гендерному равенству. – Душанбе, 2003. – С.23.

307. Международный семинар «Таджикская музыкальная культура начала XXI века: приоритеты развития» [Текст] // Азия Plus. – 1999. – 22 декабря.

308. Мирзоева, Б. Особенности традиционных таджикских женских ремесел и их применение в подготовке будущих учителей технологии [Текст] / Б. Мирзоева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т.6. – №4. – С.339-342.

309. Мирошников, С.Н. Проблемы становления и реформирования системы образования в Республике Таджикистан в 2000-2020 гг. [Текст] / С.Н. Мирошников // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – №465. – С.118.

310. Моногарова, Л.Ф. Положение женщин в семье и обществе у таджиков и памирских народов [Текст] / Л.Ф. Моногарова // Женщина

и свобода: пути выбора в мире традиций и перемен. Материалы межд. конф. 1993. – М.: Наука, 1994. – С.214-230.

311. Муртазаев, У.И. Социально-экономические предпосылки и ресурсы развития туризма в Республике Таджикистан [Текст] / У.И. Муртазаев // Вестник педагогического университета (Естественные науки). – 2020. – №4.

312. Мустафаева, Л. Бизнес по-женски [Текст] / Л. Мустафаева // ASIA PIUS. – 2008. – 17 январ.

313. Набиева, Н. Реформы в Таджикистане и ее особенности [Текст] / Н. Набиева // Вестник института. Таджикский педагогический институт в г. Пенджикент. – Пенджикент: Иршод, 2017. – №1. – С.140.

314. Набиева, Р.А. Женщины Таджикистана: история и современность [Текст] / Р.А. Набиева // Материалы юбилейной научно-теоретической конференции, посвященной 50-летию университета. – Душанбе, 1998. – С.2018-2020.

315. Набиева, Р.А. Нақши ҷамъиятии зан дар «Тоҷикон»-и Б.Ғафуров [Матн] / Р.А. Набиева // Академик Бободжон Гафуров исследователь истории и культуры народов Центральной Азии. – Душанбе: Ирфон, 1999.

316. Набиева, Р.А. Роль женщин в независимой Республике Таджикистан [Текст] / Р.А. Набиева // История таджикского народа. – Душанбе: Маориф, 2022. – С.212-218. (в соавторстве Ф.Б. Зикриёев).

317. Назир Ёдгор. Почему арабские женщины освобождаются от хиджаба, а таджикские женщины стремятся к чёрному чадру? (Чаро занони араб аз ҳиҷоб озод мешаванду занони тоҷик ҳаваси чодари сиёҳ мекунанд?) [Матн] / Н. Ёдгор // Бонувони Тоҷикистон. – 2015. – апрел. – С.24-25.

318. Наимова, В. Реформа системы образования в Таджикистане, в странах СНГ и Балтии [Текст] / В. Наимова // Школа и общество. – 2004. – №1. – С.11.

319. Неъматулло, К. 10 соли 1 санад [Матн] / К. Неъматулло// Бонувони Тоҷикистон. – 2021. – январ. – С.6.

320. Зууракан Давлаталиева [Матн] // Бонувони Тоҷикистон. – 2025. – Май. – С.6-8.

321. Нравственность основа воспитания [Текст] // Бадахшан. – 2007. – 4 сентября. (на тадж. яз.).

322. Основные национальные международные источники по правам женщин [Текст] // Права женщин в Таджикистане. – Душанбе, 2002. – С.89.

323. Перестановка кадров в сфере труда и соцзащиты населения [Текст] // Азия-Плюс. – 2010. – 16 апреля.

324. Перспективы Рошткалинского района [Текст] // Бадахшан. – 2007. – 14 апреля.

325. Побережников, И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы [Текст] / И.В. Побережников // Экономическая история. Обозрение / под ред. Л.И. Бородкина. – М., 2002. – Вып.8. – С.146-168.

326. Поленина, С.В. Закон и коллективные права женщин как социального слоя населения [Текст] / С.В. Поленина // Теория права: новые идеи. – М., 1995. –С.43-62.

327. Пулатова, Ш. Вклад женщин в становление мира в Таджикистане [Текст] / Ш. Пулатова // Исторический опыт миротворчества в Таджикистане. – Душанбе 2001.

328. Пухова, З.П. Женское движение и перестройка в СССР [Текст] / З.П. Пухова // Женщины в современном мире. – М.: Наука, 1989. – С.59.

329. Пушкарёва, Н. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук [Текст] / Н. Пушкарёва // Женщина. Гендер. Культура. – М., 1999.

330. Рабиева, Г.Р. Комментарий к Закону Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей в их реализации» [Текст] / Г.Р. Рабиева. – Душанбе, 2006. -153с.

331. Рахмонов, Э. Достойная роль женщины в обществе и государстве [Текст]: Доклад Президента на торжественном собрании в честь международного женского дня / Э. Рахмонов // Народная газета. – 2006. – 15 марта.

332. Рахмонова, О.Э. Влияние международно-правовых актов о формировании национального законодательства по защите прав женщин в Таджикистане (на примере Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) [Текст] / О.Э. Рахмонова // Вестник университета РТСУ. – Душанбе, 2011. – №2. – Вып.1. – С.12-19.

333. Рахмонова, О.Э. Конституционные основы защиты прав женщин в Таджикистане [Текст] / О.Э. Рахмонова // Жизнь и закон. Теоретический и политико-правовой журнал. – Душанбе, 2009. – С.78-85.

334. Репина, Л.П. Гендерная история: проблемы и методы исследования [Текст] / Л.П. Репина // Новая и Новейшая история. – 1997. – №6.

335. Ризвоншоева, А. Доля женщин в сфере бизнеса растет [Текст]: беседа с корреспондентом «Народной газеты» заместитель председателя Комитета по государственным инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан Хуршедаи Кодир [Текст] / А. Ризвоншоева. – 2022. – 24 февраля.

336. Рофиева, Н.Г. Вклад женщин Таджикистана в развитие различных сфер науки в 60-80-х годах XX века [Текст] / Н.Г. Рофиева // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2019. – С.34.

337. Сабурова, Т.П. «Женская» история библиотечной профессии [Текст] / Т.П. Сабурова // Библиотековедение. – 2007. – №6. – С.126-130.

338. Сайфиддин, Ҷ. Бонувони ҳунарманд: роҳ ба бозори ҷаҳонӣ (Женщины – ремесленницы: путь на мировой рынок) [Матн] / Ҷ. Сайфиддин // Бонувони Тоҷикистон. – 2015. – апрел. – С.18-20.

339. Саодат Амиршоева: «Женщин-генералов в Таджикистане должно быть больше» [Текст] // Asia-Plus. – 2022. – февраль.

340. Сараева, Л. Президентский лицей [Текст] / Л. Сараева // Бизнес и политика. – 1998. – 20 марта.

341. Славный таджикский народ всегда отличался чувством патриотизма и национальной гордости [Текст]: Послание Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», 26.01.2021 года, г. Душанбе // Народная газета. – 2021. – №4. – 27 январ. – С.3.

342. Собирова, К.Д. Актуальные проблемы трудовой миграции из Таджикистана в Россию [Текст] / К.Д. Собирова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – 2013. – №2. – С.133-139.

343. Собирова, К.Д. Проблемы трудовой миграции из Таджикистана, в частности ГБАО, в Россию [Текст] / К.Д. Собирова // Вестник Хорогского университета. Гуманитарные науки. – 2012. – №10. – С.136-141.

344. Собирова, К.Д. Роль Международных организаций в восстановлении мира и стабильности в Республике Таджикистан [Текст] / К.Д. Собирова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: филология и востоковедение. – 2013. – №1. –С. 14-19.

345. Собирова, К.Д. Вклад Фонда Ага Хана в развитие ГБАО [Текст] / К.Д. Собирова. – Душанбе, 2006. -174 с.

346. Состояния гендерного баланса в Республики Таджикистан [Текст] // Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. – июня.

347. Спорт – это здоровье [Текст] // Бадахшан. – 2007. – 4 июня. (на тадж. яз.).

348. Таджикистан пример для России [Текст] // Дайджест Пресс. – 2020. – №21. – 16 сентября. – С.1.

349. Таджикистан: на пути к гендерному равенству [Текст]. – Душанбе, 2003. – 112 с.

350. Таджикистан: на пути к гендерному равенству [Текст]: сборник документов. – Душанбе, 2007. -123с.

351. Таджикистан: Страновая гендерная оценка. Группа всемирного банка [Текст]. – Душанбе, 2021.

352. Тоджинова, М.И. Участие женщин в политической жизни Таджикистана в период государственной независимости [Текст] / М.И. Тоджинова // Центрально-Азиатский журнал социально-политических исследований. – 2021. – №3. – С.12.

353. Тошев, А.М. Законодательное регулирование правового статуса личности в годы независимости республики Таджикистан [Текст] / А.М. Тошев // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова. Гуманитарные науки. «Право». – 2014. – С.21.

354. Третья Всемирная конференция по положению женщин 15–26 июля 1985 года, Найроби, Кения История вопроса «Рождение мирового феминизма» [Текст] // Женщины мира. – 1988. – №4. – С.3-5.

355. Туйчиева, С.Н. Статус женщины в культуре Памира: исторический аспект [Текст] / С.Н. Туйчиева // Вестник Таджикского Национального Университета. – 2010. – №1. – С.24-31.

356. Тупайло, М.П. Особенности развития общего образования в Таджикистане в новых экономических условиях [Текст] / М.П. Тупайло

// Материалы научно-практической конференции: Образование и будущее. – Душанбе, 1995. – С.10-18.

357. Ульмасов, Р.У. Институты и инструменты регулирования миграции в Таджикистане [Текст] / Р.У. Ульмасов // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – Душанбе, 2008.

358. Ульмасов, Р.У. Масштабы и тенденции внешней трудовой миграции в Таджикистане [Текст]: сб. мат. / Р.У. Ульмасов. – Душанбе, 2008.

359. Ульмасов, Р.У. Положительные и отрицательные аспекты внешней трудовой миграции в Таджикистане [Текст] / Р.У. Ульмасов // Кадровый менеджмент. – 2008. – №1. – С.62-69.

360. Умаров, Х. Сельскохозяйственная политика в производстве хлопка и диверсификация агропромышленного комплекса в Таджикистане [Текст] / Х. Умаров. – Discussion Paper №159, 2016.

361. Умарова, М. Процесс трансформации библиотек согдийской области в годы независимости республики Таджикистан (1991-2011 гг.) [Текст] / М.Умарова // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. – 2023. – Вып.2. – С.27.

362. Урунов, А. Предпринимательский сектор Таджикистана за годы независимости: проблемы и приоритеты его дальнейшего развития [Текст] / А. Урунов, И. Морозова, К. Зоидов // Вестник ТТУ. Серия Экономика: проблемы, решения и перспективы. – 2023. – №2. – С.128-131.

363. Усманова, З.М. Гендерное измерение современной таджикской культуры: попытка концептуализации [Текст] / З.М. Усманова // Известия Академии наук РТ. Серия: Философия и право. – Душанбе, 2011. – №2. – С.31-36.

364. Усманова, З.М. Некоторые методологические и теоретические вопросы социальных наук в Таджикистане [Текст] / З.М.

Усманова // Материалы научной конференции выпускников программы Фулбрайт АН РТ. – Душанбе, 2012. – С.163-171.

365. Усманова, З.М. Проблемы женского политического лидерства в Таджикистане [Текст] / З.М. Усманова // Современные проблемы гендерных исследований в Таджикистане. – Душанбе, 2002. – С.237-239.

366. Усманова, Т.Ҷ. Усулҳои танзими муҳоҷирати интеллектуалӣ ҳамчун асоси ташаккулёбии иқтидори креативии қувваи корӣ [Матн] / Т.Ҷ. Усманова // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2022. – №4-1. – С.13.

367. Успех сопутствует волейболистам [Текст] // Бадахшан. – 2005. – 14 апреля.

368. Фазл, С. Мардонагиаш баҳо надорад (Её мужественность бесценна) [Матн] / С. Фазл // Бонувони Тоҷикистон. – 2024. – февраль. – №207. – С.6, 7.

369. Файзиддинзода, Б. О женщинах – лидерах, заботе государства и социальных вызовах [Текст] / Б. Файзиддинзода //Народная газета. – 2024. – №23. – 5 июня.

370. Фозилова, М.З. Состояние подготовки женщин-педагогов Таджикистана в годы независимости (1991-2000гг) [Текст] / М.З. Фозилов // Ученые записки. – 2014. – №2. – С.42-44.

371. Формирование отечественного предпринимательства непременное условие экономического развития [Текст]: Выступ. Президента Э. Рахмона на встрече с предпринимателями // Народная газета. – 2008. – 2 января.

372. Хасанова, Дж. Образование и семья: социально-антропологически фактор взаимодействия [Текст] / Дж. Хасанова, Х.П. Исупова // Вклад женщин в развитие науки: сб. статей. – Душанбе, 2022.

373. Хасанова, М.А. Занони даврони истиқлол (Женщины эпохи независимости) [Матн] / М.А. Ҳасанова // Вклад женщин в развитие науки. – Душанбе, 2023. – С.17-19.

374. Хегай, М. Женская занятость в Таджикистане (историко-социологический аспект) [Текст] / М. Хегей // Общественное мнение и социальная трансформация общества (на материалах социологических исследований в Таджикистане). – Душанбе, 1997. – С.123-143.

375. Хегай, М.Н. Женское лидерство в Таджикистане: проблемы и пути развития [Текст] / М.Н. Хегай // Женские и гендерные исследования в Таджикистане. – Душанбе, 2000. – Вып.1. – С.254-259.

376. Хубоншои, Ч. Горный соловей, народная артистка Таджикистана Сафарбегим Тошхучаева [Текст] / Ч. Хубони // Бадахшан. – 2006. – 15 мая. (на тадж. яз.).

377. Худжасаидова, Н.Х. Вовлечение женщин Таджикистана в научно-исследовательскую деятельность [Текст] / Н.Х. Худжасаидова //Вестник ТНУ. – 2021. – №8. – С.15-22.

378. Худжасаидова, Н.Х. Гендерное положение в сельскохозяйственных секторах Таджикистана [Текст] / Н.Х. Худжасаидова // Вестник ТНУ. – 2022. – №3. – С.11-17.

379. Худжасаидова, Н.Х. Деятельность женщин ГБАО по возрождению национального творчества [Текст] / Н.Х. Худжасаидова // Ташаккул ва рушди сайёхи ва хунархои мардуми дар Осиёи Маркази. – Душанбе, 2018. – С.253-256.

380. Худжасаидова, Н.Х. Деятельность НПО и вовлечение женщин - таджичек в развитие экономики страны [Текст] / Н.Х. Худжасаидова // Вестник ТНУ. – 2023. – №8. – С.5-12.

381. Худжасаидова, Н.Х. Научная разработка женского вопроса в трудах профессора Р.А.Набиевой [Текст] / Н.Х. Худжасаидова // Роль профессора Р.А. Набиева в изучении актуальных вопросов истории таджикского народа. – Душанбе, 2018. – С.240-244.

382. Худжасаидова, Н.Х. Предпринимательская деятельность женщин и их вклад в развитие экономики Республики Таджикистан [Текст] / Н.Х. Худжасаидова, М.Ф. Зикриёева // Вестник ТНУ. – 2024. – №11. – Ч.1. – С.40-47.

383. Худжасаидова, Н.Х. Расширение экономических прав и возможностей женщин Таджикистана в сельскохозяйственном производстве [Текст] / Н.Х. Худжасаидова // Вестник ТНУ. – 2023. – №7. – С.24-31.

384. Худжасаидова, Н.Х. Роль женщин Бадахшана в политической жизни 90-х годов XX в. [Текст] / Н.Х. Худжасаидова // Материалы республиканского симпозиума «экономика и наука ГБАО: прошлое, настоящее и будущее» (25-27 мая 2005 г.). – Хорог, 2005. – С.150-153.

385. Худжасаидова, Н.Х. Участие женщин Таджикистана в политической жизни страны [Текст] / Н.Х. Худжасаидова // Вестник ТНУ. – 2019. – №5. – Ч.2. – С.89-93.

386. Худжасаидова, Н.Х. Участие женщин Таджикистана в политической жизни страны [Текст] / Н.Х. Худжасаидова // Вестник ТНУ. – 2019. – №5. – Ч.2. – С.89-93.

387. Худжасаидова, Н.Х. Участие международных организаций в развитии сферы образования ГБАО после урегулирования межтаджикского конфликта [Текст] / Н.Х. Худжасаидова, К.Д. Собирова // Вестник ТНУ. – 2023. – №6. – Ч.2. – С.26-33.

388. Хушкадамова Х.О. Самосожжение женщин как социальное явление [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Социс. – 2008. – №5. – С.125-134.

389. Хушкадамова, Х.О. Положение женщины в современном таджикском обществе в контексте проблем занятости [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Социология власти. – 2008. – №2. – С.9.

390. Хушкадамова, Х.О. Гендерное пространство образования в Таджикистане [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2020. – Вып.3. – С.23-31.

391. Хушкадамова, Х.О. Гендерные аспекты рынка труда в Таджикистане [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Социологические исследование. – М., 2013. – №9. – С.50-56.

392. Хушкадамова, Х.О. Женщины в политике и управлении Таджикистана [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Социс. – 2009. – №5. – С.7.

393. Хушкадамова, Х.О. Женщины в системе политической власти и управления Таджикистана [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Вестник аналитики. – М., 2010. – №3. – С.66-73.

394. Хушкадамова, Х.О. Женщины в Таджикистане [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Социологические исследования. – М., 2003. – №11. – С.30-41.

395. Хушкадамова, Х.О. Женщины Таджикистана в науке: социально-статистический анализ [Текст] / Х.О. Хушкадамова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2023. – Вып.3. – С.117-124.

396. Хушкадамова, Х.О. Женщины Таджикистана: социальный статус [Текст] / Х.О. Хушкадамова. – М.: Издательский дом Дело, 2012. – 248 с.

397. Цель развитие малых предприятий [Текст] // Бадахшан. – 2006. – 12 марта.

398. Шамсутдинова, М.О. Женщина и политика: опыт социологического исследования [Текст] / М.О. Шамсутдинова // Молодежь в науке и культуре XXI века. – Челябинск, 2003. – Вып.1. – С.84-88.

399. Шарифов, Р.Я. Статус женщины в цивилизации древней эпохи предков таджиков (Мақоми зан дар тамаддуни аҳди қадими

ниёгони тоҷикон) [Матн] / Р.Я. Шарифов // Занон дар масири таърих. – Душанбе: Сифат, 2020. – С.38-44.

400. Шерова, С. Высокое положение женщины – показатель цельности государства [Текст] / С. Шерова // Родник жизни. – Душанбе: Адиб, 2006. – С.434.

401. Шоисматуллоев, Ш. Трансформация социальной структуры и изменения социального положения семьи [Текст] / Ш. Шоисматуллоев // Известия АН.РТ. Серия: философия и правоведение. – Душанбе, 2002. – №3-4. – С.90.

402. Шутова, О. Гендерный подход и междисциплинарность в историографии [Текст] / О. Шутова // Иной взгляд. Международный альманах гендерных исследований. Май 2000. – Минск, 2000. – С.20-23.

403. Юлдашев, А. В правительстве перестановки: женщины пришли на смену мужчинам [Текст] / А. Юлдашев // Азия плюс. – 2012. – 11 январ.

Электронные ресурсы

404. Акрамов, М.И. Наука и образование - факторы социально - экономического развития Республики Таджикистан [Электронный ресурс] / М.И. Акрамов. – Режим доступа: https://institute-history.tj/ru/node/514 (дата обращ. 21.06.2023 г.).

405. Аналитическая записка: гендерное равенство в образовании и посредством образования в Центральной Азии, Алматы, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://telegra.ph/Analiticheskaya-zapiska-Gendernoe-ravenstvo-v-obrazovanii-i-posredstvom-obrazovaniya-v-Centralnoj-Azii-05-11

406. В Таджикистане более 21% женщин занимают руководящие должности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://khovar.tj/rus/2016/02/v-tadzhikistane-bolee-21-zhenshhin-zanimayut-rukovodyashhie-dolzhnosti/

407. В Таджикистане в сельском хозяйстве почти 60% рабочей силы составляют женщины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://agro.kg/ru/news/19465/ (дата обращения: 22.04.2024 г.).

408. В Таджикистане внедряют цифровую программу регистрации безработных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asiaplustj.info/ru/news/Tajikistan/society/20221123/v-tadzhikistane-vnedryayut-tsifrovuyu programmu…… (дата обращения: 23.04.2023 г.).

409. Васиев, Ф.М. Исследование взаимосвязи демографических процессов с занятостью населения Таджикистана [Текст] / Ф.М. Васиев // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2020. – №1. – С.273. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-demograficheskih-protsessov-s-zanyatostyu-naseleniya-tadzhikistana (дата обращения 18.03.2024 г.).

410. Вклад женщин – ученых в развитие науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kmt.tj/ru/russkij-vklad-zhenshhin-uchenyh-v-razvitie-nauki/ (дата обращения: 10.04.2023 г.).

411. Встреча Лидер нации Эмомали Рахмон с местными и иностранными предпринимателями и инвесторами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://soi.tj/p=16398lan=ru

412. Второй ежегодный женский бизнес-форум и выставка продукции предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tj.usembassy.gov/ru/%83-2/ (дата обращения: 27.03.2023 г.).

413. Гость Дня. Встреча учащихся Школы гендерных активистов (ШГА) с Нигиной Мамаджановой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1743431867&tld=ru (дата обращения: 18.03.2024 г.).

414. Государственная программа воспитание, подбор и расстановка руководящих кадров Республики Таджикистан из числа способных девушек и женщин на 2017-2022 годы [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_ id=19723

415. Гульджахон Бобосадыкова: Запрет на получение девушками профессии делает их уязвимыми [Текст]: беседа Зульфии Голубева с Гульджахонам Бабаевны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vecherka.tj/archives/33674

416. День фалака в Таджикистане: в чем особенность национальных песнопений? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mir24.tv/news/16567835/den-falaka-v-tadzhikistane-v-chem-osobennost-nacionalnyh-pesnopenii (дата обращения: 21.05.2024 г.).

417. Достижения промышленности Таджикистана за 30 лет государственной независимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:mfa.tj>baku>view>dostijeniypromishlennosti… (дата обращения: 18.03.2024 г.).

418. Жалобы небесам: Фалак – выражение чувств древних таджиков, ставшее нематериальным наследием ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://halva.tj/articles/education/zhaloby_nebesam_falak_vyrazhenie_chuvstv_drevnikh_tadzhikov_stavshee_nematerialnym_naslediem……. (дата обращения: 21.05.2024 г.).

419. Женское предпринимательство и перспективы в Таджикистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tajik-startups.com/ru/2021/11/08%... (дата обращения: 2.05.2023 г.).

420. Женщины составляют более четверти парламентариев в мире: прорыв, но до полного паритета еще далеко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://khovar.tj/rus/2021/03/zhenshhiny-sostavlyayut-bolee-chetverti-parlamentariev-v-mire-proryv-no-do-polnogo-pa…… (дата обращения 22.03.2022 г.).

421. Женщины составляют лишь четверть малого бизнеса в Таджикистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20230329/zhentshini-sostavlyayut-lish-chetvert-malogo-biznesa-v-tadzhikistane (дата обращения: 3.03.2025 г.).

422. Журналисту, дипломату, ученой Халиме Хушкадамовой-70лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asiaplustj.info/news/life/person/20240501/zhurnalistu-diplomatu-uchenoi-halime-hushkadamovoi-70-let (дата обращения: 12.06.2024 г.).

423. Жюльет Клезию, Люсия Диренбергер. Гендер и нации в постсоветской Центральной Азии: от национальных нарративов к женским практикам // Nationalities Papers, CAA-Network. – 2016. – 26 август [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://caa-network.org/archives/7509.

424. Информация о государственной политике в области культуры в Республике Таджикистан (2019 год) [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://e-cis.info/cooperation/3143/83743/?ysclid=Iyo2thI2h944193 (дата обращения: 22.05.2024 г.).

425. Исследователи, журналисты и защитники прав женщин объединяют усилия для проведения исследования фемицида в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eca.unwomen.org/ (дата обращения: 20.11.2024 г.).

426. Кабилова Бахринисо Туйчиевна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://institute-history.tj/ru/node/364 (дата обращ. 20.06.2024 г.).

427. Каноат Хамидова - глава женщин-юристов Таджикистана: Даже самые тяжелые преступления не должны наказываться смертью [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://toptj.com/News/2019/06/01/glava-zhenshin-yuristov-tadzhikistana-dazhe-samye-tyazhelye-prestupleniya-ne-dolzhny-nakazyvatsya-smerty (дата обращение 3.07.2024 г.).

428. Каримова, М. Ход экономических реформ в Таджикистане. –С.2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https//ca-c.org.ru/journal/1998/14-1998/st-14-karimova.shtml (дата обращения: 26.11.2023 г.).

429. Коленко, Л.В. Феминизация и место мужчины в «женской» профессии [Электронный ресурс] / Л.В. Коленко. – Режим доступа: https://culture.wikireading.ru/75064 (дата обращения: 20.05.2024 г.).

430. Куватова, А. Гендерные аспекты доступа к земле в Таджикистане [Электронный ресурс] / А. Куватова. – Режим доступа: cabar.asia/ru/alla-kuvatova-gendernye-aspektu-doctupa-k- zemle-tadzhikistane).

431. Лига женщин-юристов РТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vdushanbe.ru/catalog/society/liga-zhenshhin-yuristov-rt/ (дата обращ. 17.02.2023 г.).

432. Мифтахова, А. Таджичка борется за звание America s Favorite Teacher [Электронный ресурс] / А. Мифтахова. – Режим доступа: asiyplustj.info/ru/node/336415 (дата обращения: 30.04.2023 г.).

433. На что пошли средства USAID в Таджикистане в 2024 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://your.tj/na-chto-poshli-sredstva-usaid-v-tadzhikistane-v-2024-godu/(дата обращения:2.03.2025 г.).

434. Насриддинова, Г. Я и слесарь, и водитель: нетрадиционные профессии для безработных женщин Таджикистана [Электронный ресурс] / Г. Насриддинова. – Режим доступа: https://vecherka.tj/archives/37935.

435. Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 15, a) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.mfa.tj/uploads/main/2013/03/doklad_14.pdf (дата обращения: 23.04.2023 г.).

436. Обмен опытом: Швейцарский сыр и таджикский курут [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eca.unwomen.org/ru/news/stories/2016/02/cheese-exchange—swis-vs-tajik (дата обращения 28.03.2023 г.).

437. Основные тенденции развития неправительственных организаций Таджикистана и роль международных организаций в развитии гражданского общества в Таджикистане, оценка потенциала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mailto:tabiat@netrt.org

438. Полетаев, Д.В. Женская трудовая миграция из Таджикистана и Киргизии в Россию [Электронный ресурс] / Д.В. Полетаев. – Режим доступа:https://www.academia.edu/40272630/Полетаев_Д_В_Женская_трудовая_миграция_из_Таджикистана_и_Киргизии_в_Россию_Народонаселение_2018_т_21_4_-С.68-78. (дата обращения: 10.04.2023 г.).

439. 5-женщин из Таджикистана в большой науке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20190211/5-zhentshin-iz-tadzhikistana-v-bolshoi-nauke (дата обращения: 3.04.2023 г.).

440. Расширение возможностей трудоустройства! Компания Go Travel Tajikistan запустил субпроект по обучению женщин и девушек основам туризма и профессии гида [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://khovar.tj/rus/2022/03/rasshirenie–vozmozhnostey… (дата обращения: 18.03.2024 г.).

441. Рахмонова Адолат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://centrasia.org/person2.php?st=1113848575#gsc.tab=0

442. Речь Президента РТ Эмомали Рахмон на торжественном заседании по случаю 30-летия Государственной независимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tnu..tj|index.php/ru/rech-

na- torzhestvennom-zasedanii-po-sluchaju-30-letiia-..... (дата обращения: 22.04.2023 г.).

443. Сотрудничество Таджикистана с ООН в области здравоохранения и защиты детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mfa.tj/ru/main/view/4270/sotrudnichestvo-tadzhikistana-s-oon-v-oblasti-zdravookhraneniya-i-zashchity-detei (дата обращения: 10.04.2023 г.).

444. Список первых женщин-юристов и судей в Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.4cdc53bf-67b0ee72-02cb4565-74722d7765 (дата обращения: 21.03.2023 г.).

445. Стебунова, Е.И. Феномен гендера в современной научной парадигме [Электронный ресурс] / Е.И. Стебунова. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/1/2007/2/103.html

446. Субхонкулова, С. Литературный блог как основное средство развития «женской прозы» в таджикской литературе [Электронный ресурс] / С. Субхонкулова. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnyy-blog-kak-osnovnoe-sredstvo-razvitiya-zhenskoy-prozy-v-tadzhikskoy-literature (дата обращения: 20.04.2025 г.).

447. Таджикистан: Женщины в парламенте [Электронный ресурс]./Режимдоступа:https://ru.theglobaleconomy.com/Tajikistan/Women_in_parliament/ (дата обращения 20.12.2024 г.).

448. Татьяна, Э. Бесправные женщины Таджикистана [Электронный ресурс] / Э. Татьяна. – Режим доступа: https://cabar.asia/ru/tatyana-em-bespravnye-zhenshchiny-tadzhikistana

449. У. Абдуллаева: Нужна вода в Таджикистане? Позвольте женщинам быть лидерами! // ООН Женщины. Европа и Центральная Азия [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://eca.unwomen.org/ru/news/stories/2020/3/uguloy-abdullaeva-want-water-in-tajikistan-let-women-lead (дата обращения: 18.03.2024 г.).

450. Улугова, Л. Гендерные различия в изобразительном искусстве Таджикистана: краткий анализ, 2020 [Электронный ресурс] / Л. Улугова. – Режим доступа: https://www.caa-network.org/archives/20998

451. Факторы развития туризма в Таджикистане: текущее состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: nttps://mfa.tj/ru/bacu/view/9627/factory-rasvitiya-turizma-v-tadzhikistane… (дата обращения: 19.04.2023 г.).

452. Фонд Ага Хана в Таджикистане: цели, проекты, инициативы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ptz-gid.ru|2023/12/03/found-aga-hana-v-tadzhikistane……. (дата обращения 20.04.2024 г.).

453. Четвертая всемирная конференция по положению женщин Пекин, Китай. сентябрь 1995г. Действия во имя равенства, развития и мира. Заявления правительств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.dc85d9eb-66c0933c-0f8d912674722d776562/ https/www.un.org/womenwatch/daw/b….. (дата обращ. 23.03.2021 г.).

454. Шоик, С. От послания к посланию. В 2022 году Национальная стратегия активизации роли женщин в Таджикистане на 2021-2030 годы реализована на 83 процента [Электронный ресурс] / С. Шоик. – Режим доступа: https:\\tajsohtmon.tj/ru/news-ru/16400-ot–poslaniya-k-poslaniyu….. (дата обращения: 20.03.2024 г.).

455. Эмомали Рахмон призвал поддержать таджикских женщин-предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tj.sputniknews.ru/20171014/ehmomali-rahmon-prizival-podderzhat-tadzhikskih. (дата обращения: 3.05.2023 г.).

Литература на иностранном языке

456. Alimova, D.A. Women's question in Central Asia: History of study and modern problems [Text] / D.A. Alimova. – Tashkent: Fan, 1991. – 132 p.

457. Ashwin, S. Gender, State and society in Soviet and Post-Soviet Russia [Text] / S. Ashwin. – London, 2000. – 176 p.

458. Huntington, S.P. The Change to Change: Modernization, Development, and Politics [Text] / S.P. Huntington // Comparative Modernization: A Reader. ed. by C.E. Black. – London, 1976. – P.28.

459. International Migration: Implication for the Word Bank [Text]. – HCO Working Papers, 2002. – 307 p.

460. Lubin, N. Women in Soviet Central Asia. Progress and contradictions [Text] / N. Lubin // Soviet Studies. – Glasgow, 1981. – Vol.33. – Iss.2. – P.186.

461. UNDP Сотрудничество/ПРООН: 20 лет партнёрства в Таджикистане [Electronic resource]. – Access mode: https://old.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20141123/proon-20-let-partnerstva-v-tadzhikistane (дата обращения: 2.04.2023 г.).

462. Women's movement in Tajikistan (comparative view) [Text] // Women's studies: An In disciplinary Journal. – Gordon and Breach, 2003. – March.

Беседы

463. Беседа автора с ведущий научный сотрудник отдела этнографии института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша национальной академии наук Таджикистана, канд. истор. наук З. Юсуфбековой. – Душанбе, 2022. – март.

464. Беседа автора с директором областной библиотеки Навбухоровой Фазилат о деятельности женщины ГБАО в библиотечном деле и их вклад в проведение культурных мероприятий. – Хорог, 2023. – 18 август.

465. Беседа автора с д-ра филос. наук, профессором АН РТ Мухибой Махмаджоновой. – Душанбе, 2023. – 20 октября.

466. Беседа автора с женщинами занимающихся вышивками узорами и другими украшениями, среди них А. Мавлоназарова, М. Саидова, А. Тошова, Ф. Сафарова. – Душанбе, 2022. – 20 май, Хорог, 2022. – 12 август.

467. Беседа автора с мастером спорта Республики Таджикистан по волейболу Шабдоловой Наргис. – Хорог, 2020. – 24 август.

468. Беседа автора с председателем КДЖС Косимзода Идигул. – Душанбе, 2020.

469. Беседа автора с председателем КДЖС Рукия Курбоновой. – Душанбе, 2005. – июля.

470. Беседа автора с женщинами предпринимателями с А. Мавлназаровой, Г. Махкамовой, И. Зухурова. – 2022.